

АВГУОТЬ.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ

СВЯТЫХЪ,

ВСЕЮ РУССКОЮ ЦЕРКОВІЮ ПЛИ МѢСТНО ЧТИМЫХЪ
И УКАЗАТЕЛЬ ПРАЗДНЕСТВЪ ВЪ ЧЕСТЬ ИКОНЪ БО-
ЖІЕЙ МАТЕРИ И СВ. УГОДНИКОВЪ БОЖІИХЪ ВЪ НА-
ШЕМЪ ОТЕЧЕСТВѢ.

2-й ОТДѢЛЬ IV-го ВЫПУСКА.

А В Г У С Т Ъ.

В О Р О Н Е Ж Ъ.

Типографія В. И. Исаева.

1883.

АВГУСТЪ.

1.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ДРЕВЪ ЧЕСТНАГО И ЖИВОТВОРИЩАГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ.

Наименованіе этого праздника въ честь животворящаго креста—*происхожденіемъ древъ честнаго креста Господня* вълѣдствіе неправильнаго перевода съ греч. языка *εχθεις*—изнесеніе, или *προδος* (предъисхожденіе—несеніе впереди) подало поводъ къ мнѣнію, что это празднество установлено не въ честь креста Господня, а въ честь самаго *дерева*, изъ котораго въ послѣдствіи сдѣланъ былъ крестъ, на коемъ пострадалъ Спаситель міра, тѣмъ болѣе, что въ старинной русской литературѣ есть сказаніе о происхожденіи дерева Господня. По этому сказанію дерево это выросло чудеснымъ образомъ изъ головы праотца Адама. Адамъ сильно заболѣлъ и во время болѣзни своей онъ послалъ сына своего въ рай къ ангеламъ, въ надеждѣ получить облеченіе отъ болѣзни; ангель далъ Сифу три зерна, которыя нужно положить въ ротъ Адаму. Сифъ не засталъ въ живыхъ Адама, но, не смотря на это, положилъ эти зерна въ ротъ праотца. Изъ этихъ зеренъ въ послѣдствіи выросло троючастное (изъ трехъ вѣствъ соединенныхъ деревъ) дерево (киприсъ, кедръ и пегъ). Это дерево предъ пришествіемъ Спасителя на землю отъ ветхости упало въ Силоамскую купѣль, недалеко отъ него бывшую и—вода въ купѣли будто бы отъ взышшаго въ нее дерева приняла цѣлебную силу. Во время распятія Христа Спасителя войны, не желая рубить какое либо дерево для креста, извели изъ воды (изъ Силоам. купѣли) это чудотворное дерево и изъ него сдѣлали крестъ для пролятія на немъ Іисуса Христа. Вѣрнѣе наименованіе праздника 1-го августа, такое—*Про-*

исхождение честнаго и животворящаго креста Господня, (а не древь). Въ греческомъ часословѣ 1838 г. такъ объясняется происхождение этого праздника: „по причинѣ болѣзней, весьма часто бывавшихъ въ августѣ, издревле утвердился въ Константинополѣ обычай износить честное древо креста на дороги и улицы для освященія мѣсть и въ отвращеніе болѣзней. На канунѣ (31 іюля), вознося его изъ царской сокровищницы, полагали на св. трапезѣ великой церкви. Съ наступаюга двя и далѣе до Успенія Богородицы, совершали дити по всему городу и честный крестъ предлагали народу для поклоненія. Это и есть предъисхождение (προοδος) честнаго креста“. Августа 14-го крестъ опять возвращался въ царскія палаты. Въ этотъ день (14 ав.) въ стихивомъ прологѣ значится „внесеніе креста въ палату“. Этотъ обычай въ соединеніи съ другимъ обычаемъ Константинополя освящать въ придворной Константинопол. церкви воду перваго числа каждаго мѣсяца, (за исключеніемъ января, когда освященіе воды совершается 6-го числа и сентября, когда оно совершалось 14 числа) и послужилъ основаніемъ праздника въ честь честнаго и животворящаго креста и торжественнаго освященія воды, которое совершается 1-го августа». (Христ. чт. 1852 г. ч. 1. стр. 506) Обычай изношенія древа (части отъ креста, на которомъ былъ распятъ Спаситель) изъ царскихъ палатъ въ Софійскій соборъ предъ 1-мъ числомъ августа существовалъ уже въ 9-мъ вѣкѣ, какъ видно изъ мѣсяцеслововъ Константинопольскаго и Синайскаго этаго вѣка. Канонъ на предпразднество креста (31 іюля) именно на сей случай написанный, ибо начинается «крестъ предърядый божественный», приписывается Георгію, епископу амастридскому, жившему въ 8-мъ вѣкѣ. Хотя въ мѣсяцесловѣ Импер. Василия и прологѣ Петровомъ ни 31 іюля, ни 1-го августа не показано празднованія кресту, хотя сего празднованія совсѣмъ нѣтъ въ студійскихъ мнѣяхъ XI и послѣдующихъ вѣковъ; но въ обрядникѣ Имп. Константина Порфиророднаго (912—959) изложены подробно

правила, когда выносить крестъ изъ палаты предъ 1 августа, смотря потому, на какой день предъли падаетъ 1 августа; иногда выносили за 8 дней, иногда за 7, 6, 5, 4, 3 и два дня (Migne. Curs. Patrol. T. 112. 1006). Въ мѣсяцесловахъ же и прологахъ изнесеніе показывалось то 30, то 31 іюля, а внесеніе въ палату 14 августа, а по обряднику 13 августа. Празднованія кресту 1 августа не было показываемо въ мѣсяцесловахъ и прологахъ, потому что это былъ мѣстный праздникъ въ Софїи и, безъ сомнѣнія, служба кресту совершалась только въ Софїи и во время крестныхъ ходовъ по улицамъ и ея не было въ другихъ церквахъ и монастыряхъ цареградскихъ. Въ первый разъ сіе празднованіе является записаннымъ 1 августа въ мѣсяцесловѣ Константинопольскаго евангелія 1056 года: погруженіе честнаго древа, и мы, пишетъ о. Арх. Сергій, видѣли до 50 мѣсяцеслововъ отъ 8 до 12 вѣка включительно и кромѣ сего евангелія нѣтъ въ нихъ празднованія кресту 1 августа; тоже должно сказать о многихъ евангеліяхъ и апостолахъ XIII и послѣдующихъ вѣковъ. Въ греческой синодальной минеѣ XII в. № 450 послѣ службы Маккавеямъ написанъ только чинъ малаго освященія воды и, вѣроятно, въ этомъ первоначально и состояло все священнодѣйствіе отъ 31 іюля до 14 августа. Настоящая служба кресту составлена изъ разнородныхъ элементовъ: кондакъ и тропарь изъ древней службы на 14 сентября. Въ греч. минеѣ канонъ Іосифа составленъ, вѣроятно, также первоначально на Воздвиженіе; ибо въ немъ не говорится ни о Софїи, ни о царскихъ палатахъ, ни о крестныхъ ходахъ и т. п. Въ слав. минеѣ канонъ, встрѣчающійся и въ греч. рукописяхъ (см. примѣч. къ греч. М. 1870 г.), также общъ. Стихиры также не говорятъ о праздникѣ, одна взята съ 14 сентября и принадлежитъ І. Дамаскину. Въ Россіи до конца XIV и начала XV в. въ употреблявшихся съ XI вѣка минеяхъ студійскихъ ни 31 іюля, ни 1 августа не было ни какой службы кресту т. е. до введенія іерусалимскаго устава. (Агіол. Востока, стр. 223).

ПРАЗДНЕСТВО ВСЕМЛОСТИКОМУ СПАСУ ХРИСТУ БОГУ НАШЕМУ И ПРЕСВЯТЫИ БОГОРОДИЦЬ МАРИИ, МАТЕРИ ЕГО.

Установленъ этотъ праздникъ въ 12 вѣкѣ, по случаю чудесныхъ знаменій отъ иконъ Спасителя и Божіей Матери во время двухъ сраженій греческаго императора Мануила (1143—1180) съ Сарацинами и русского великаго князя Андрея Боголюбскаго (въ 1164 г.) съ Болгарами.

По благочестивому обычаю древнихъ русскихъ князей Андрей Юрьевичъ Боголюбскій имѣлъ при войскахъ своемъ животворящій крестъ Христовъ, икону Богоматери (вывезенную имъ изъ Вышгорода) и другія св. иконы, чтобы святыня эта, предносямая предъ полками, внушала воинамъ упованіе на небесную помощь и подкрѣпляла ихъ мужество. Съ твердою вѣрою на помощь Божию, Андрей Боголюбскій шелъ противъ враговъ своихъ—каменныхъ Болгаръ, и въ самый день битвы, 1 августа, когда русскіе полки тѣснили полки Болгарскіе, видѣвъ осіяніе своихъ воиновъ свѣтомъ, исходящимъ отъ креста Господня и иконы Пресв. Богородицы. Прогнавши враговъ и возвратившись на мѣсто битвы, гдѣ войско его стояло вокругъ св. иконъ, Андрей, по словамъ летописца, палъ предъ иконами, и со слезами изъявлялъ благодарность Господу за дарованную ему побѣду и постановилъ на будущее время на память вотомству праздновать этотъ день (Степ. кн. 6).¹⁾

¹⁾ Вѣсть г. Елабуги Вятской губерніи находится городище называвшееся Чертовиномъ. Шинкаревъ въ своей исторіи г. Елабуги говоритъ, что на этомъ городищѣ происходило 1 авг. (1164 г.) чудесное явленіе, бывшее въ русскомъ станѣ при Андрей Боголюбскіи, воевавшимъ тогда съ Болгарами и въ память этой побѣды надъ ними установленъ праздникъ 1-го Августа. Въ старинныхъ изданіяхъ (XVIII в.) Истори Казанскаго царства говорится, что этотъ каменный городокъ (городище), стоявшій на высокомъ берегу р. Камы—остатки столицы древнихъ болгаръ. Въ Землеописаніи Россіи, имперіи (1808 г.) высказывается предположеніе, что на мѣстѣ Елабужск. городища стоялъ въ древности городъ Гелонъ, до котораго доходилъ персидскій царь Дарій Гистаспъ, преслѣдуя скифовъ. Вѣстникъ въ «Исторіи Вятки», утверждаетъ, что выжженный Даріемъ г. Гелонъ, названъ былъ впоследствии Брахимовымъ, но имени князя Абрахима. (Русск. Газета, № 23. 1877).

Описаніе этого событія ⁸ въ славянскомъ прологѣ, или современно событію, или составлено на основаніи документовъ, современныхъ сему событію. Авторъ проложнаго сказанія, рассказавъ исторію праздника, заключаетъ словами грамоты изъ Царьграда русскому митрополиту или князю: „азъ же написахъ ти се повелѣніемъ царя Мануила и всего причта церковнаго, да празднуемъ вси обще мѣсяца августа въ 1 день въ славу св. Троицы. Аминь“. Такова редакция Макарьевской минеи. Въ печатномъ прологѣ: „азъ же написахъ сіе малое писаніе повелѣніемъ царя Мануила и всего причта церковнаго, да празднуемъ вси обще праздникъ сей мѣсяца августа въ 1 день въ славу всемилостиваго Бога и Спаса нашего І. Христа и пречистыя его Матери и проч., далѣе нравоученіе. Сказаніе объ установленіи праздника написано обстоятельно, такъ что даже указанъ мѣстный епископъ ростовскій Несторъ, при которомъ было установлено празднество. Объ немъ свидѣлствуютъ древнѣйшіе богослужебные памятники въ Россіи: въ лаврскомъ троицкомъ кондакарѣ XII в. показано 1 августа: свв. Макавей и св. Госнода и Спаса Всемилоствиваго; во кондакѣ написанъ однимъ Макавейемъ; очевидно, что праздникъ Спасу внесенъ послѣ первоначальнаго состава кондакаря и, безъ сомнѣнія, въ Россіи; еще яснѣе свидѣтельство о семъ праздникѣ въ евангеліи XIII в. № 2 архангел. москов. собора: въ 1 день (августа) св. Спаса, его же призываше царь: всемилостивый Спасе помози. Здѣсь разумѣется праздникъ по случаю побѣды. Слово: царь, по видимому, указываетъ болѣе на греческаго царя, чѣмъ на русскаго князя; впрочемъ по Никоновской лѣтописи и св. князь Андрей Боголюбскій взывалъ предъ сраженіемъ съ болгарями: Господи Іисусе Христе Боже нашъ молитвами пречистыя ти Матери и силою честнаго креста помози намъ на безбожны сія варвары. Въ синод. евангелію XIV в. № 28 значится: празднуемъ Всемилоствивому Спасу и причистѣй его Матери. Тоже въ синод. евангеліи 1358 года. Служба же въ

сей день кресту и Всемилостивому Спасу встрѣчается въ Россіи не ранѣе XV вѣка, со введеніемъ іерус. устава (Служба Спасу въ Параклитикѣ XV вѣка синод. № 840). До сего же времени празднованіе Спасу и Богоматери, вѣроятно, совершалось молебнымъ пѣніемъ.

Праздникъ кресту 1 августа несомнѣнно существовалъ въ Царьградѣ гораздо ранѣе XII вѣка. Но ясныхъ указаній на праздникъ Всемилостивому Спасу и преч. Богоматери по случаю побѣды надъ сарацинами импер. Мануила, который велъ не мало войнъ съ разными народами, можно найти случаи, побуждавшіе царя къ особенному благодаренію Бога за успешное окончаніе войны и за счастливое избавленіе отъ великихъ опасностей во время войны. Особенно обращаютъ на себя вниманіе два случая въ его жизни: это во первыхъ побѣда надъ паллонцами или паннонцами въ Европѣ за Дунаемъ. Царь поручилъ начальство надъ войскомъ Андроннику Константину, а самъ, по совѣту окружавшихъ его, остался въ Сардики и, по словамъ Никиты Хониата, описавшаго его царствованіе (кн. I. стр. 195 русск. перев.), молилъ Бога Спасителя, что бы онъ былъ вождемъ его войскъ. Сраженіе самое упорное произошло 8 іюля. Паллонцы потерпѣли сильное пораженіе. „Царь, говоритъ историкъ, услышавъ объ этой блистательной побѣдѣ, въ радости и восторгѣ приноситъ благодареніе Богу, а чрезъ нѣсколько дней и самъ съ торжественнымъ вступаетъ въ столицу... Впереди его вѣхала серебряная, вызолоченная колесница, запряженная конями бѣлыми, какъ хлопья снѣга, а на ней стояла икона Богоматери, непобѣдимой защитницы и соратницы царя“ (Стр. 202). Послѣ того другая жестокая война у Мануила была съ турецкимъ султаномъ или сарацинами (стр. 227—246). Самъ царь начальствовалъ войскомъ и подвергался лично многократнымъ и чрезвычайнымъ опасностямъ и хотя побѣда досталась врагу, но самое спасеніе царя по истинѣ можно считать чудомъ милости Божіей и не могло не возбудить въ царѣ особенныхъ

чувствъ благодаренія Богу. Это дѣло было въ сентябрь (стр. 231). Походъ, конечно, начался ранѣе, въ августъ. Послѣ сей войны были двѣ удачныя стычки у грековъ съ сарацинами и одна подъ предводительствомъ царя противъ сарацинъ лакерійскихъ и ланасійскихъ (стр. 250). Эти событія болѣе идутъ къ проложному сказанію, въ комъ говорится о войнѣ Мануила съ сарацинами. Время побѣды Боголюбскаго надъ болгарами назначается нашими лѣтописцами въ 1164 году и сказанія Никиты Хоніата о войнахъ Мануила съ турками хотя не означены годами, но расположены такъ, что ближе къ концу, чѣмъ къ началу его царствованія т. е. къ 1164 году. Извѣстіе же изъ Россіи о чрезвычайной помощи Божіей въ войнѣ противъ болгаръ естественно еще болѣе располагало Мануила къ воспоминанію избавленія отъ опасностей и установленія Спасу общаго христіанскаго праздника, которому начало положено уже было въ Царыградѣ освященіемъ воды въ Софіи 1 августа. Но службы Спасу въ греческихъ памятникахъ агиологій доселѣ не найдено. Вообще же несомнѣнно, что въ Россійской церкви праздникъ Спасу и Богоматери 1 августа существовалъ съ 12 вѣка. (Агиологія Востока, 3 к. стр. 225).

Первое число августа въ церковно-народномъ мѣсяцесловѣ повсемѣстно въ Россіи называется просто *Спасомъ*, безъ сомнѣнія отъ празднованія въ этотъ день Всемилостивому Спасу (Спасителю); а *первымъ* Спасомъ въ отличіе отъ другихъ праздниковъ въ честь Господа Спасителя въ этомъ же мѣсяцѣ (6 и 16 августа). Во многихъ мѣстахъ праздникъ 1 августа зовется *медоамъ* Спасомъ, какъ видно отъ того что около этого времени пчеловоды подрѣзываютъ соты (Общенар. дневн. Петрушевскаго). Въ некоторыхъ мѣстахъ соблюдается благочестивый обычай 1 августа приносить въ церковь для освященія *медъ*, какъ новину. (Русск. Бес. 1856. кн. 4. стр. 90), а въ другихъ мѣстахъ кромѣ меду въ этотъ день приносятъ въ церковь сѣмена и разнаго рода овощи въ цвѣтахъ и корняхъ которыя

и освящаются, какъ первые плоды мѣстныхъ сельскихъ трудовъ. Въ Малороссіи въ этомъ случаѣ дается особенное преимущество предъ другими огородными растениями *маку*, изъ котораго на этотъ разъ готовится особое кушанье шуляки или коржи изъ пшеничной муки, облитые густою медовою «сытою», съ примѣсью растертаго мака. Нельзя не видѣть, что это стоитъ въ ближайшей связи съ названіемъ у Малороссовъ 1 августа—праздникъ св. братій Маккавеевъ—*Маккавей* (Маковія). «Первый Спасъ—Маковенъ». «На Маковіи собирають макъ» (Даль, русск. послов.), вслѣдствіе чего этотъ день (1 авг.) въ народѣ слыветъ «Макоотрусомъ» отъ собранія мака.

Праздникъ св. мучениковъ Маккавеевъ.

Праздникъ въ честь ветхо-заветныхъ мучениковъ Маккавеевъ установленъ былъ еще въ первые вѣка христіанства. Св. Маккавей послѣдніе въ исторіи ветхаго завета получили торжественное воспоминаніе у христіанъ прежде другихъ ветхо-заветныхъ святыхъ и прославлены съ первыми христіанскими мучениками церкви ново-заветной. Это можно видѣть изъ древнѣйшихъ мѣсяцеслововъ, какъ греческихъ, такъ и латинскихъ, которые указываютъ 1 августа праздникъ св. мучениковъ Маккавеевъ. Такъ въ одномъ, древнѣйшемъ латинскомъ мѣсяцесловѣ, напечатанномъ въ Acta sanctorum 7 іюля р. 178, означены только 6 особенныхъ мучениковъ: св. Петръ и Павелъ, Винцентій, Лаврентій, Ипполитъ и Стефанъ, а между тѣмъ 1 августа показаны и мученики Маккавей. Но гдѣ прежде началось празднованіе симъ святымъ, на востокъ, или западъ, неизвѣстно. Въ древней христіанской церкви были посвящаемы храмы св. Маккавеевъ, какъ наприм. въ Антиохіи, Римѣ, Лионѣ и въ другихъ мѣстахъ (Acta sanctorum 4 авг. р., 8). Прославленіе св. Маккавеевъ въ древней церкви особенно видно изъ бесѣдъ св. отцевъ, прославлявшихъ ихъ память. Нѣкоторые изъ св. отцевъ упоминають о Макка-

вѣяхъ вообще какъ о святыхъ примѣрахъ для христіанъ, напр. св. Кипріанъ Карфагенскій (De exhortatione martirum, с. 9.), Амвросій Медиоланскій (de offic, с. 41); а въ некоторые воспоминаютъ ихъ именно какъ предметъ христіан. праздника и на этотъ день говорили похвальный въ честь св. Маккавеевъ слова. Такъ св. Григорій Богословъ въ словѣ своемъ на день св. Маккавеевъ говорить: «Что скажемъ о Маккавеехъ? Настоящее собраніе для нихъ: они достойны, чтобы всѣ ихъ чествовали, потому что они терпѣли за отеческіе законы. Сдѣлавшись мучениками прежде Христовыхъ страданій, чего не совершили бы они, подвергшись гоненію послѣ Христа и ставъ подражателями смерти Его за насъ? Кто и откуда были Маккавеи, чьимъ руководствомъ и наставленіемъ пользуясь въ началѣ, достигли такой доблести и славы, что почтены ежедневными торжествами и собраніями?» (16 слово). Св. Іоаннъ Златоустъ въ честь св. мучениковъ Маккавеевъ произнесъ три слова въ Антиохіи, гдѣ полагаютъ и мѣсто ихъ кончины. (Слова эти переведены на русск. языкъ, см. Христ. Чит (1863). Блажен. Августинъ въ одной рѣчи на память св. Маккавеевъ говорить. «Сей день торжественнымъ для насъ содѣлала слава Маккавеевъ, которыхъ дивныя страданія, когда они читались, мы не только слышали, но и видѣли и созерцали» (Sermon. 300 и 801) и далѣе блаж. Августинъ доказываетъ, что сіи мученики были, хотя не по имени, но на самомъ дѣлѣ христіанами, и упоминаетъ о храмѣ, посвященномъ имъ въ Антиохіи.

Причину равняю въ христіан. церкви установленія праздника въ честь св. Маккавеевъ можно полагать то, что древняя христіанская церковь, торжествовавшая, какъ извѣстно, сначала память однихъ мучениковъ и чтеніемъ о подвигахъ ихъ утверждавшая чадъ своихъ въ вѣрѣ и благочестіи, скорѣе всего могла обратиться къ исторіи мучениковъ Маккавеевъ, потому что сію исторію она имѣла между книгами св. Писанія (во 2-й Маккавейск. книгѣ). «Не являють ли они

(муч. Маккавей), говоритъ св. Кипріанъ, доказательства великой добродѣтели и вѣры, и своимъ страданіями не увѣщеваютъ ли насъ къ торжеству мученичества? (1. IV, op. 6). Торжество въ честь мучениковъ есть торжество вѣры и добродѣтели, и, во времена гоненій, было утѣшеніемъ и ободреніемъ для вѣрныхъ.

Имена св. братій Маккаевей: *Авимъ, Антонинъ* (по друг. Антоній), *Гурій, Елеазаръ, Ессевонъ, Алимъ* (по друг. Ахимъ) и *Маркеллъ*. Мать св. братій *Силомонія*, а учитель ихъ священникъ, *Елеазаръ*. Страданія ихъ безъ означенія именъ описаны въ 7 гл. 2 книг. Маккавейской. На еврейск. языкѣ имена этихъ святыхъ: Маккавей (старшій изъ братій, по имени коего и другіе названы Маккавейми), Аберъ, Махиръ, Иуда, Ахазъ, Аратъ и Иаковъ. Мощи св. братій Маккаевей (гѣла семи братій) по преданію находятся въ Римѣ въ церкви св. Петра—въ узахъ, на Эсквилли. холмѣ. Главы св. братій Маккаевей русскій паломникъ Антоній видѣлъ въ Царьградѣ у св. Воскресенія (стр. 152). Мощи св. Соломонія, по Никодиму, находятся въ Константинол. патриархив (Агіология, Арх. Сергія, т. III, стр. 226).

Блаженнаго Давида Святославича, князя Черниговскаго.

Давидъ Святославичъ, князь Черниговскій, отличался искреннимъ благочестіемъ и былъ въ близкихъ сношеніяхъ съ современнымъ ему Чернигов. святителемъ Θεоктистомъ (см. 9 авг.). Близкій по времени къ блажен. князю Давиду черниговскій проповѣдникъ (у Погодина въ Изв. VII 407 стр.— Слово въ день св. Бориса и Глѣба) такъ описываетъ его: „Давидъ Святославичъ въ сѣ кѣмъ не заводилъ вражды. Пустынной поднималъ войну (разумѣется Черниг. князь Олегъ), онъ оставался въ эту войну покорностію; онъ княжилъ въ великомъ княжествѣ, потому что былъ старшій изъ братьевъ. Если кто допускалъ несправедливость въ отношеніи къ нему, онъ все

переносилъ на себѣ. Цѣловаль ли кому крестъ? Непзмѣняль слову во всю жизнь. Пусть другой не выполняль слова предъ нимъ: онъ выполняль свое; никого не обижаль; никому не дѣлалъ зла. Братья, видя его такимъ, слушались его, какъ отца и повиновались ему, какъ государю. Мирно было княженіе его. Не скажеть ли кто нибудь, что онъ не имѣлъ жены? Нѣтъ, онъ имѣлъ дѣтей. Николай Святоша (см. 14 окт.) былъ сынъ его и еще было двое другихъ. Или не скажеть ли кто, что онъ не имѣлъ своего дома, и потому могъ выполнять заповѣдь Господню? Случалось, же мнѣ замѣчать ораторя, не разъ слышать, нѣкоторые невѣжды говорятъ: не можемъ спастись съ женою и дѣтьми. Вотъ князь имѣлъ не одинъ домъ, а много. Князь всей Черниговской земли исполнилъ заповѣдь Божию, въ теченіи всей жизни ни съ кѣмъ не имѣлъ ссоры!“

Давидъ Святославичъ былъ сынъ Черниг. князя Святослава Ярославича; во время междуусобій изъ за Кіев. княжества, Давидъ, равно какъ и его братья, были изгнаны изъ своего княжества; впоследствии вел. князь Всеволодъ отдалъ Давиду въ княженіе Смоленскъ, но, по настоянію Владиміра Мономаха и великаго князя Святослава, онъ промѣняль Смоленскъ на Новгородъ (въ 1095 г.). Послѣ Любецкаго съѣзда (1097) Давидъ, какъ старшій въ родѣ князей сѣверскихъ, утвердился въ Черниговѣ и былъ въ послушаніи вел. князя Святополка и Владиміра Мономаха и, по ихъ требованію, посылалъ въ 1099 г. сына своего Святослава (Николая) на Давида Игоревича; принималъ участіе на съѣздѣ князей въ Увѣтичахъ (въ 1100 г.), ходилъ съ братьями Олегомъ и Ярославомъ на Полоцкѣвъ въ 1103, 1110 и 1111 годахъ. Въ 1113 г. к великой радости его и особенно его супруги въ Черниговѣ поставленъ былъ въ Епископа Теокистъ, игумень Кіевопечерскій, духовн. отецъ княгини. Въ 1115 г. Давидъ принималъ участіе въ торжествѣ перенесенія мощей св. Бориса и Глѣба въ Вышгородъ; въ 1116 по требованію Владиміра Мономаха ходилъ на Глѣба Полоцкато и взялъ на щигъ Друтескъ, а въ 1117 г. — на

Ярослава Святополковича. Давидъ скончался 1 августа. 1123 г. ¹⁾ въ загробную жизнь былъ напутствованъ другомъ своимъ, Епископомъ Феоктистомъ, погребенъ въ церкви св. Бориса и Глѣба въ Черниговѣ близъ соборнаго храма св. Спаса. Борисоглѣбскій храмъ былъ построенъ Давидомъ въ 1120 г. по смерти сына его Ростислава, въ крещеніи Глѣба. После Давида осталось три сына Святославъ (Никола Святоша), Владиміръ

и Изяславъ. Въ „книгѣ о святыхъ“ о князѣ Давидѣ сказано: святой благовѣрный князь Давидъ Святославичъ преставился въ лѣто 6631 (1123) (Рукоп. Саввантова, л. 5.). Въ Агиологiи Востока Архим. Сергія князь Давидъ поименованъ въ числѣ русскихъ святыхъ неканонизованныхъ (Ш т. прим. 3 стр. 61.). Степ. кн. 1. 234—235.

Филаретъ рус. свят. 6 авг. стр. 21—22 Погодинъ, Древн. русск. исторiа домонг. періода т. 1. стр. 218. Барсуковъ, источ. рос. агиогр. стр. 143.

Иконы Всемилоостнаго Спаса.

Мѣстная икона Спасителя въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. *Спаситель*, на престолѣ сидящій, съ развернутымъ въ лѣвой рукѣ Евангеліемъ на словахъ Еванг. Іоанна (2 начало): ἐγὼ ἐμί το φως τῷ κόσμῳ; правою рукою указываетъ

¹⁾ Въ Степанной книгѣ (1. 234—235) о кончинѣ князя Давида говорится: «Егда-же изволи Богъ взяти душу его (князя Давида) отъ тѣла, и бѣлѣшу ему не долго, и тогда бысть у него Чернигов. Епископъ Феоктистъ, и позна яко уже князь преставится хошетъ, и повелѣ пѣта калонѣ кресту, и видѣша, яко развѣлся верхъ теремца, и вси ужасошася, и влече голубѣ бѣла, и сѣде у князя на черевѣхъ; и абие князь испусти душу; голубѣ-же невидимъ бысть, и наподишя храмъ благоволия. И несомъ князя въ церковь Преображенія Христова по вечерѣ. И явися звѣзда, и ста надъ крестомъ церкви и отголѣ несомъ его въ церковь св. мученика Бориса и Глѣба, юже отъ него созданную. Звѣзда-же преступи отъ Спасова на Мученическую церковь. Епископъ-же явише соборѣ надъ княземъ, гробъ-же еще не подѣлавъ бысть. Епископъ-же рече: «се уже солнце заходитъ, завтра погребешъ его». Пѣвцы же шедше въ церковь звѣзда епископу: яко солнце не заходитъ, но въ единомъ мѣстѣ стоитъ. Епископъ-же удивися и прослави Бога. Егда-же камень срдвляша, и князя по гробѣ положиша, и тогда зайде солнце».

долу. Изъ благословляющей она превратилась въ указующую, или лучше сказать, наказующую руку тогда, когда по сказанію Новгород. лѣтописи, греч. имп. Мануиль, восхитивъ судъ святительскій, нещадно наказалъ виновнаго іерея. Спаситель явившійся царю въ сонномъ видѣніи, велѣлъ ангеламъ возложити на него раны. Мануиль, по пробужденіи своемъ, ощутилъ на тѣлѣ своемъ раны, а на иконѣ увидѣлъ руку Спасителя, не благословляющую, какъ б. прежде, но указующую долу. Мѣстная икона сія слыла *золотою расою* отъ золотого на ней оклада, нынѣ замѣненнаго серебрянною и *Корсунскою* по мѣстности своеѣ, а по лѣтописямъ *Цареградскою*. Изъ Греціи она б. принесена въ Корсунь, а оттуда въ Новгородъ, откуда взята б. В. к. Іоанномъ III-мъ въ 1476 г., какъ священный трофей покоренія крамольнаго Новгорода. Въмѣсто сего древняго образа, поставленъ въ Новг. Софійск. Соборѣ точный съ него списокъ. (Успен. собор. въ Москвѣ, изд. Ник. Мартинова стр. 16 (Арх. Макарія, Новг. Церк. Древн.).

На восточной сторонѣ *Спасскихъ воротъ* (въ московскомъ кремль) находится изображеніе Спасителя съ принавшими въ моленіи къ Его стопамъ пр. Сергіемъ Радонежскимъ и Варлаамомъ Хутынскимъ. На открытомъ въ лѣвой рукѣ Спасителя Евангеліи написано; „рече Господь ко пришедшимъ къ нему іудеомъ: „Азъ есмь дверь“ Правая рука Спасителя опущена долу, какъ бы въ знаменіе, что она благословляетъ входы и исходы вѣрующихъ. Надъ нимъ изображенъ крестъ, поддерживаемый двумя царями ангелами. На обратной (западной) сторонѣ Спасскихъ воротъ изображена Божія Матерь съ ликомъ Перукотвореннаго Спаса, поверхъ ея, съ предстоящими ей святителями Петромъ и Алексіемъ. Изображеніе пр. Сергія и Варлаама на образѣ Спасителя, а такъ-же святителей Петра и Алексѣя предъ ликомъ Богоматери объясняется слѣд. преданіемъ. Во время нашествія на Москву Махметъ Гирей въ 1521 г. одна благочестивая инокиня Вознесенскаго въ Кремль монастыря увидѣла духов. очами среди ужаснаго шума и

вѣтра при колоколы. звонѣ, Москов. святителей Петра и Алексѣя, шедшихъ вонъ изъ города чрезъ фроловскія (впослѣдствіи Спасскія) ворота съ чудотворною Владимірскою иконою Божіей Матери; за ними слѣдовалъ безчисленный соимъ народа. Въ то же самое время выступили на встрѣчу имъ отъ лобнаго мѣста преп. Сергій и Варлаамъ; они припали къ столамъ святителей съ прошеніемъ неоставлять паствы и города въ жертву врагамъ и святители, бывъ умолены преподобными, совершили совокупное моленіе предъ чудотворною иконою и осѣнивъ народъ животворящимъ крестомъ, возвратились въ Кремль (кв. степ. ч. 2 стр. 16, Дызлова Скипск. Исторія, М. 1787 г. ч. 2) Образъ Всемиловитваго Спаса написанъ надъ главн. воротами въ Кремль, согласно древнему благочестивому обычаю на Руси, осѣнять верхи пробѣзжихъ воротъ св. иконами. Подобная же икона Всемилоств. Спаса находится въ Смоленскѣ надъ въѣздными въ кремль воротами, въ Новгородѣ и въ др. мѣстахъ. Не безъ мысли написаны и ангелы, окружающіе образъ Всемиловитваго Спаса; они выражаютъ ангельское *охраненіе входовъ и исходовъ*, о коемъ возносится молитва при окладываніи (закладкѣ) города. Набожный царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ, чтобы чрезъ Спасскія ворота никто не проходилъ съ покрытою головою. (Моск. справоч. книга М. 1842 стр. 96); Царское повелѣніе обратилось въ мѣстный обычай, освященный многолѣтнею давностію. За точнымъ исполненіемъ такого обычая сперва наблюдали воротники и стрѣльцы. потомъ приставленные часовые, которые за нарушение сего заставляли класть земные поклоны предъ св. образомъ. Въ 1856 г. (или ранѣе) часовые были сняты; но, по просьбѣ московскихъ гражданъ, подкрѣпленной ходатайствомъ Митрополита Филарета, опять поставлены, «чтобы древній праотеческій обычай сохранялся ненарушимо», какъ выраженіе благоговѣнія къ святыни воротъ царственнаго города. Въ Москвѣ сохраняется слѣд. преданіе: когда Наполеонъ въ 1812 г. въѣзжалъ въ Спасскія ворота съ своею свитою, вдругъ вѣтеръ

сорвалъ съ него шляпу; обратясь къ свѣтъ онъ закричалъ: *Messieurs, chereaux á bas* т. е. господа, шляпы долой (Ист. опис. Кремл. Спасск. ворота. Душен. Чт. 1862 г. Июль).

Образъ Спасителя на Спасск. воротахъ Москов. Кремли въ древнихъ памятникахъ называется *чуднымъ, чудотворнымъ и великимъ*. Къ нему не только жители Москвы, но и вся Россія питаетъ особенное благоговеніе и самыя ворота, получившія отъ иконы Спасителя свое наименованіе, называются *святыми*. На нихъ находится надпись на латинскомъ языкѣ (о времени построенія ихъ италіан. Петромъ Соляриемъ въ 1491 году). Простой народъ убѣжденъ, что въ этой надписи положено проклятіе на тѣхъ, которые пройдутъ чрезъ св. Спасскія ворота, не снявши шапки (Душен. Чт. 1862 г. Июль).

Въ *Новгородъ* первымъ и по времени и по уваженію къ ней считается образъ Спасителя, изображенный въ главѣ каедрал. Софійскаго Собора на сводѣ. Время написанія его относится къ XI вѣку (1045—1051). О знаменіи, бывшемъ отъ сего изображенія, повѣствуется въ лѣтописи (Новгород. Ш. подъ 6653 г. стр. 211), что вызванные изъ Константинополя иконописцы написали Спасителя съ благословляющею рукою. На другой день рука Его оказалась сжатою. По приказанію епископа Луки (см. 15 окт.), до трехъ разъ исправляли икону и—каждый разъ Спаситель чудесно являлся съ сжатою десницею. Наконецъ въ 4-й день отъ образа былъ голосъ иконописцамъ: „писари, писари! не пишите меня съ благословляющею рукою, напишите меня съ сжатою рукою; Азь бо въ сей руцѣ Моей сей великій Новгородъ держу; а когда сія рука Моя распространится, тогда будетъ граду сему скончаніе“. (Макарій А. Археолог. описаніе Новгород. церк. древностей, ч. 2. стр. 54—55).

Чудотворная икона Спасителя въ Новгород. архіерейскомъ домѣ, въ нишѣ, въ каменной стѣнѣ, при входѣ въ церковь св. Іоанна, архіепископа Новгородскаго. По преданію, предъ сею иконою молился святитель Іоаннъ во время осады

Новгорода Андреемъ Боголюбскимъ и отъ нея были голосы о совершеніи по городу стѣнамъ крестнаго хода (съ иконою Божіей Матери съ вѣнцемъ) храма св. Ильи въ улицѣ (см. 27 ноября). Образъ этотъ описанъ въ летописи и написанъ въ 1116 году. (Новг. лѣт. I, II, III и IV годъ 6624 г.)

Въ *Новгородѣ* въ Ильинской церкви на Славнѣ чудотворный образъ Спасителя, писанный, какъ говорятъ, на алебастрѣ, въ серебряной оправѣ. Объявленъ чудотворной иконой извѣстно, что она въ XVII вѣкѣ находилась на башнѣ, на городскихъ воротахъ въ Павловской улицѣ, а съ 1828 г. по случаю пожара, изъ Спасской (на валу) сгорѣвшей церкви перенесена въ Ильинскую, куда и бываетъ крестный ходъ въ некоторыхъ церквей на 2-й день Пасхи. Когда написана эта икона, неизвѣстно, а о чудесахъ ея въ XII в. находится запись въ Ильин. церкви. Тамъ показано, что чудеса были свидѣтельствованы при митрополитѣ Кліріанѣ въ 1634 году (Арх. Макарій. Новгород. Церк. Древн. ч. 2, стр. 73—74).

Въ *Макаріе — Ужженскомъ монастырѣ* (Костром. епархія) въ Троицкомъ соборѣ — на правой сторонѣ царскихъ вратъ икона Всемилостиваго Спаса въ богатомъ украшеніи, какъ видно изъ надписи на ней, устроена при игуменѣ Митрофанѣ, въ послѣдствіи Воронежскомъ святителѣ. (Опис. Макар. Ужжен. монастыря. М. 1835. стр. 15)

Въ домонгольской періодъ русской церкви была извѣстна по своимъ чудотвореніямъ икона Спаса избавника въ г. Мельникѣ (нынѣ село на р. Западн. Бугѣ между Брестъ Литовскимъ и Дротичовымъ). Подъ 1260 г. въ Ипат. летописи сообщается что въ этомъ городѣ, въ церкви св. Богородицы, находилась икона Спаса Избавника, которая была въ величій чести». (изд. 2 стр. 560) Голубянского, истор. рус. церкви. т. 2. 361 стр.

Образъ *Всемилостиваго Спаса*, изображенный надъ входомъ въ Архангел. Москов. Соборъ; отъ сего образа во время чумы, бывшей въ Москвѣ въ 1771 г. больные получали исцеленіе.

Въ Успенскомъ соборѣ, въ Москвѣ, въ иконостасѣ по лѣвую сторону царскихъ вратъ икона *Всемилоствиваго Спаса*, сидящаго на престолѣ. Эта икона была принесена изъ Владимира въ Москву при вел. кн. Васпліѣ Іоанновичѣ въ 1518.

Архим. Іосифъ, Пут. по Моск. свят. стр. 6.

Въ Успенск. Москов. Соборѣ въ главномъ алтарѣ за престоломъ, икона *Всемилоствиваго Спаса*, называемая Корсунскою; эта икона взята была св. Владиміромъ изъ Корсуна въ Кіевъ, а оттуда была принесена въ Новгородъ; изъ Новгорода же была перенесена въ Москву при Іоаннѣ 3-мъ.

Архим. Іосифъ, Пут. по Моск. свят. стр. 7.

Въ Москов. Архангел. Соборѣ на правой сторонѣ царскихъ вратъ икона *Всемилоствиваго Спаса*, сидящаго на престолѣ съ разгнутымъ Евангеліемъ. Эта икона древней греческой иконописи.

Архим. Іосифъ, Пут. по Моск. свят. стр. 41.

Въ Церкви Распятія Христова, въ Кремлев. дворѣ замѣчательно древняя икона Спаса Эммануила, стоящаго на солнцѣ и Богоматери съ луною подъ ногами.

Архим. Іосифъ, Пут. по Моск. свят. стр. 84.

Въ Москвѣ, въ Троицкой церкви, близъ Самотеки, чудотворная икона Всемилоствиваго Спаса.

Архим. Іосифъ, Пут. по Моск. свят. 16 стр.

Въ Ярославлѣ съ незапамят. время на стѣнѣ Гимназіи написанъ особо чтимый образъ Спасителя, въ благолѣпномъ иконостасѣ, устроенномъ бывшимъ директоромъ Гимназіи Абатуровымъ; когда и къмъ написанъ образъ Спасителя никто въ городѣ не знаетъ. Говорятъ, что въ зданіи гимназіи прежде была богодѣльня для мужчинъ и женщинъ и будто бы убогіе, приравненные челоуѣколюбіемъ гражданъ, на стѣнѣ обѣихъ половинъ (мужск. и женской) богодѣльни написали два образа: на мужской-образъ Спасителя, на женскій—Б.-М. всѣхъ скорбящихъ радости. Предъ ними теплились лампы, такъ и теперь (предъ образомъ Спасителя) и были прибиты кружки для доброхотно-дателей. Съ тѣхъ поръ образъ Спасителя остался на стѣнѣ гимназіи. Давность и темныя преданія о чудесахъ

его, поселили въ Ярославдахъ особое къ нему почитаніе. И теперь съ утра до вечера вы увидите предъ нимъ молящихся и теперь добрая старуха, отпуская сына или внука въ городъ, строго наказываетъ зайти помолиться къ Спасителю; каждый близъ торгующій купецъ заходить по утру помолиться образу, прежде нежели отпретъ свою лавку: никто не пройдетъ мимо гимназии безъ того, чтобы не зайти и не помолиться образу; и живущіе подъ кровомъ гимназии принадлежатъ къ нему въ своихъ радостяхъ и скорбяхъ. (Яросл. Еп. Вѣд. № 27, 1876 г.).

Водоосвященіе.

Перваго августа по всемістно, во всей Россіи совершается освященіе воды въ рѣкахъ и колодезяхъ. Этотъ день въ народѣ называется *Спасъ на водѣ*. (Первый Спасъ—на водѣ, второй 6 августа на горѣ, а третій, 16 авг., на полотнѣ, на убоусѣ). Въ некоторыхъ мѣстностяхъ въ Россіи первый Спасъ называется *Мокрый*, вѣроятно, отъ совершаемаго въ этотъ день крестнаго хода на воду,—при чемъ поселяне, по освященіи воды, считаютъ весьма полезнымъ и спасительнымъ дѣломъ купаться въ освященныхъ водахъ.

Праздникъ 1-го августа, какъ выше было сказано, преденъ въ Россіи съ первыхъ временъ христіанства и тогда же вѣроятно, началось совершеніе освященія воды, но до 14 вѣка, какъ видно не было особаго устава (письменнаго) для этого священнодѣйствія, что можно заключать изъ посланія Москов. митрополита Кипріяна къ Псковскому духовенству, въ которомъ преподаетъ наставленіе „о освященіи воды въ первый день августа мѣсяца по уставу“ (Граммата послѣ 1395 г.; помѣщена она въ историч. библ. т. VI. 1880 г. стр. 239. № 30). Въ его же отвѣтахъ Высоцкому игумену Леонасію (1390—1405) объ августовской водѣ сказано: «собака же аще по грѣхомъ въ церковь вскочитъ, святити водою, священіемъ августнымъ, и церковь покромити и потомъ же служити.» (Историч. библ. т. VI, стр. 357. № 32).

Въ *С.-Петербурѣ* 1-го августа *крестные ходы* для освященія воды совершаются изъ разныхъ церквей: 1) Изъ Исаакиевского собора, по площади мимо памятника Петра 1-го на Неву; этотъ крестный ходъ установленъ въ 1862 г. по Высочайшему повелѣнiю; 2) Изъ Петропавловскаго собора (въ крѣпости) на р. Неву, потомъ въ домикъ, гдѣ стоялъ ботъ, называемый дѣдомъ русскаго флота, а затѣмъ обратно въ соборъ (впрочемъ иногда крестный ходъ и не совершается въ домикъ, гдѣ находится ботъ); 3) Изъ Морскаго Боголюб. Николаевского собора на Крюковъ каналъ; 4) Изъ собора (Воскресенскаго) всѣхъ учебныхъ заведеній (такъ называемаго Смольнаго) на р. Неву къ большеохтенскому перевозу; 5) Изъ Спасо-Синновской церкви, по Обухову проспекту на Фонтанку, близь Обухова моста, потомъ обратно по набережной Фонтанки, Гороховой улицѣ и по Садовой; 6) Изъ Ямской Крестовоздвиженской церкви на обводный каналъ; 7) Изъ Екатерининской церкви, на Екатерингофскомъ проспектѣ, на р. Фонтанку; 8) Изъ Единовѣрческой Николаевской церкви, что въ Николаев. улицѣ на Литовъ каналъ; 9) Изъ Единовѣрческой Николаевской церкви, что въ Захарьевской улицѣ, на Неву; 10) Изъ церкви Тюремнаго замка на Крюковъ каналъ; 11) Изъ Екатерининской церкви, на Васильев. острову на малую Неву; 12) Изъ Смоленско-кладбищенской церкви на Черную рѣчку (этотъ ходъ разрѣшенъ 11-го июля 1805 г.); 13) Изъ церкви Всемиловитаго Спаса въ Бочарной, на Выборгской сторонѣ, на р. Неву; 14) Изъ Спасопреображенской церкви, что въ Колтовской на Петербургской сторонѣ, на малую Невку; 15) Изъ Преображенской церкви, на аптекарскомъ островѣ, на малую Невку; 16) Изъ Александровской Невской лавры на Неву и вокругъ лавры; 17) Изъ церкви Рождества Юанна Предтечи, что на Каменномъ островѣ, на р. Неву.

Въ *Москвѣ* 1-го августа въ настоящее время совершаются крестные ходы для освященія воды: 1) Изъ Успенскаго со-

бора на р. Москву, 2) Изъ Симонова монастыря на р. Москву, 3) Изъ Новодевичьяго монастыря также на р. Москву, 4) Изъ Новоспасскаго монастыря на св. колодезь; 5) Изъ церкви при Воспитательномъ домѣ (на р. Москву) и 6) Изъ Андроніева монастыря на св. колодезь.

Въ старину въ Москвѣ 1-го августа было болѣе крестныхъ ходовъ, нынѣ уже несовершаемыхъ. Такъ изъ оставленныхъ нынѣ крестныхъ ходовъ извѣстны; 1) Отъ церкви Преображенія Господня въ Пушкаряхъ, отъ давнихъ лѣтъ, бывало крестное хожденіе для освященія воды на Самотеку, Въ 1769 г. въ такомъ хожденіи участвовалъ самъ Москов. архіепископъ Амвросій, который далъ приказаніе быть при этомъ священнодѣйствіи веѣмъ священникамъ Срѣтенскаго сорока (Ист. Моск. упр. вв. 2. ч. 2. 325 стр.), 2) Изъ Спаской церкви въ Чигасахъ за Яузою бывалъ крестный ходъ съ приглашеніемъ архіерея, архимандритовъ и священнослужителей ближайшихъ приходскихъ церквей, для освященія воды на р. Москву (тамже). Въ тотъ же день, до указа Св. Синода 1767 г. ходили священники изъ церквей на освященіе воды въ смежныхъ съ ними тамъ рѣчкахъ и прудахъ, бывшихъ въ слоб. Напрудной. (Снегирева о крестн. ходахъ, стр. 19).

Особенно замѣчательна своею торжествен. обстановкою крестный ходъ въ *Кисел* на Дѣбрь изъ Братскаго Богоявленскаго монастыря.

2.

СВЯТАГО БЛАЖЕННАГО ВАСИЛІА, МОСКОВСКАГО УДОТВОРЦА.

Блаженный Василій родился близъ Москвы въ царствованіе вел. князя Іоанна III, въ 1469 году. Преданіе сохранило одни имена благочестивыхъ родителей—Іакова и Анны, но невѣстно къ какому званію они принадлежали. Блаж. Василій отъ юности (16 лѣтъ), изъ желанія спастися, тайно

оставилъ родительскій домъ и, принявъ на себя подвигъ юродства, ходилъ по Москвѣ егда не нагой и зимою переносилъ такіе морозы, отъ которыхъ трескалась земля. Яростна зима, но сладокъ рай, говорилъ блаженный. Не имѣя постоянного жилища, онъ двѣмъ ходилъ по городскимъ улицамъ, безотвѣтственно принимая толчки, а боги проводилъ въ молитвѣ въ церковной паперти. Истомляя плоть свою необычайными воздержаніемъ и подвигами, и превышавшими человѣчьскія силы, и предобный сохранилъ душу свою свободною отъ страстей; посреди народа обиталъ, какъ бы на родномъ столѣ, и безмолвствовалъ безгласный, чтобы сгнать отъ людей свою благодатную жизнь. Въ страшное время болгарскихъ смутъ въ малолѣтство Іоанна IV, святая жизнь блаженного Василія была сильнымъ укоромъ людямъ развратнымъ и великимъ утѣшеніемъ незначительно страдающимъ отъ произволъ дикахъ страстей. Не легко было праведнику смотреть на людскія беззаконія. Любя людей, какъ братьевъ, онъ плакалъ въ слезахъ и своими призывалъ ихъ къ покаянію. За тоши Господь щедро на землѣ прославилъ своего угодника чуднымъ даромъ пророчества. Историки передаютъ, что въ томъ же 547 г. пришли близенный въ монастырь Воздвиженія нечестнаго вѣста, что зовется на островѣ и ста предъ церковію; къ ней же умилно озирающе молитву творя, плакашеся и неутѣшимо; люди же видяще его, дивляхуся. На слѣдующій день въ Москвѣ бысть страшный пожаръ, начавшійся съ Воздвиженскаго монастыря; храмы, дома, дворецъ великаго князя исчезли, о жмѣдъ яко вода разливашеся» (Степанъ, кн. 2, стр. 245—248). Люди благочестивые замѣчали, что Василій, проходя мимо дома, гдѣ происходило пьянство, со слезами вѣдло вадъ угзы того дома. На вопросъ любопытныхъ, что это значить? Блаженный говорилъ, что ангелы скорбные, стоятъ у этаго дома и сокрушаются въ грѣхахъ людскихъ, а яже со слезами упранивалъ молитву Бога оъ обращеніи грѣшниковъ. Когда же проходилъ мимо такого дома, отъ которомъ совершалось молебное пѣніе, или читали

священ. писаніе, вообще жители котораго (дома) проводили жизнь благочестивую, онъ собиралъ камни съ улыбкою бросалъ ихъ въ углы того дома. «Отгоняю бѣсовъ, замѣчалъ блаженный мимо проходившимъ, имъ нѣтъ мѣста въ этомъ домѣ, исполненномъ святости». Блаженный Василій возвышался до чуднаго состоянія духовнаго. «Его видѣли ходящимъ по морю, какъ по суху, видѣли люди невѣрные и дивились; придя въ Россію они говорили: «мы видѣли такого человѣка ходящимъ по морю.» Такъ свидѣтельствовали персид. купцы, спасенные св. Василіемъ на морѣ во время бури. Однажды царь Іоаннъ Грозный въ день своихъ именинъ пригласилъ блаженнаго на трапезу; принявъ въ свои руки заздравную чашу, Василій до трехъ разъ выливалъ вино изъ окна, чѣмъ возбудилъ гнѣвъ царя, который подумалъ, что имъ пренебрегаетъ блаженный: „перестань отъ гнѣва твоего, о царь, и вѣдай, что изліяніемъ сего питія, угасилъ я пламя, которымъ былъ объять весь Новгородъ и престоало запаленіе“. Сказавъ сіе, онъ поспѣшно скрылся изъ палаты. Впослѣдствіи новгородцы, бывшіе въ Москвѣ, признали въ блажен. Василіѣ того самое человѣка, который потушилъ пожаръ въ ихъ городѣ. Блаженный при жизни своей проникалъ въ мысли и думы людскія. — Грозный царь, Іоаннъ IV, задумалъ построить себѣ дворецъ на Воробьевыхъ горахъ и однажды въ праздничный день, пришедши въ церковь, онъ думалъ о томъ, какъ лучше украсить новый дворецъ. Послѣ службы блаженный Василій зашелъ къ царю во дворецъ. „Гдѣ ты былъ, Василій? спросилъ Іоаннъ, я тебя не видѣлъ въ храмѣ,“ «А я видѣлъ тебя, отвѣчалъ блаженный на Воробьевыхъ горахъ и думалъ объ украшеніяхъ дворца своего. Всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе, поестъ церковь». Одинъ богатый вельможа любилъ блажен. Василя, который удостоивалъ его своимъ посѣщеніемъ. Однажды въ лютый морозъ пришелъ къ нему блаженный. Сострадательный бояринъ сталъ упрашивать его, чтобы по крайней мѣрѣ въ такое время защитилъ свое тѣло

отъ мороза одеждою и упросилъ принять отъ него богатую лисью шубу. Блаженный по обычаю побѣждалъ по улицѣ въ шубѣ. Недобрые люди, увидѣвъ юродиваго въ богатой шубѣ, вздумали обманомъ взять ее у него. Одинъ изъ нихъ легъ на землю, притворясь умершимъ; товарищи его стали просить Василия подать что нибудь на погребеніе бѣдняка. Вздохнувъ изъ глубины сердца объ ихъ лукавствѣ, блаженный спросилъ: «истинно ли мертвъ ихъ товарищъ и давно ли умеръ?» Тѣ отвѣчали, что онъ скончался въ сію только минуту. Блаженный отдалъ шубу, сказавши: писано въ псалмахъ «лукавнующіе погребятся». Когда отошелъ преподобный, обманщики нашли своего сотоварища дѣйствительно умершимъ. Въ великихъ подвигахъ провелъ блаженъ. Василій многие годы, великими лишеніями распиная свою плоть, и пользовался отъ всѣхъ глубокимъ уваженіемъ. Когда онъ возлегъ на смертный одръ, царь Іоаннъ Васильевичъ съ супругою своею (Анастасією Романовною) пришли къ нему и просили его молитвъ. Блаженный Василій скончался 2 августа 1551 г., 88 лѣтъ, изъ коихъ 72 года провелъ въ подвигахъ юродства. Царь съ боярами неслъ его одръ; самъ митрополитъ Макарій совершилъ погребеніе его. Тѣло блаженнаго было похоронено на кладбищѣ Троицкой церкви, что во рву, гдѣ въ 1554 г. царь Іоаннъ Грозный приказалъ строить Покровскій соборъ, въ память покоренія Казани. Соборъ этотъ отличается оригинальною архитектурою и извѣстенъ подъ названіемъ собора Василия блаженнаго. Съ 1588 г. у гроба блаженнаго Василия начали совершаться многіе чудеса; вслѣдствіе этого патриархъ Іовъ на соборѣ опредѣлилъ праздновать память новоявленнаго чудотворца въ день его смерти 2 авг. а царь Феодоръ Іоанновичъ повелѣлъ устроить въ Покров. соборѣ придѣлъ во имя Василия блаженнаго, на мѣстѣ гдѣ былъ онъ погребенъ и соорудилъ для мощей его серебрянную, позлащенную раку. На этой ракѣ лежатъ тяжелыя желѣзныя вериги, которыя блаженный носилъ на себѣ. Память блажен.

Василія въ Москвѣ издревле праздновалась торжественно. Въ «Уставѣ церков. обрядовъ совершавшихся въ Москов. Успенскомъ соборѣ» (ок. 1634 г.) подъ 2-мъ числомъ августа сказано: «Празднуемъ Василію блаженному: благовѣсть въ ревуть, звонъ во вся безъ большаго, а государь и патриархъ бывають у праздника у вечерни; а у всенощнаго бываетъ единъ патриархъ со властью и звонъ ему; а государь слушаетъ заутреню у себя на сѣняхъ; а у обѣдни государь бываетъ. А въ соборѣ поютъ вечерню и заутреню съ похвалою по уставу, по своему времени, а послѣ заутрени у патриарха ключари докладываютъ объ отпускѣ къ службѣ, что прикажетъ отпустить и къ водосвященію, а звонъ въ соборѣ, какъ государь пойдетъ».

Житіе блж. Василія рукописное и находится въ слѣд. bibliothekax: Антоніе-Сийск. монастырь; XVII в., Архив. библи. № 639 1050, XVIII в., Барсова № 88, XVIII в., Большакова № 1.; № 155, XVII в., Четьи Миней Митр. Макарія, Милутина, Тулунова и Чудовскія; Моск. Дух. Акад. № 353, XIX в., Нов. Иерусалимъ № 125, 1714 г.; № 56, XVIII в., Строева № 133 XVIII в., Толстого, отдѣл. 2-е № 295, XVI—XVII в., Ундольскаго, № 293. 663. 1398- Хлудова стр. 339, 440., Царскаго, № 125, 265, 728, XVIII в., № 128, XVIII в. — Филаретъ, Рус. Св. Авг. 5—10, Мурзавецъ, Авг. 2 ч., Душев. Чт. 1864 (Свєгирєва) Воскр. Чт. 1870 г. № 17 Барсукова, Истор. рус. агиогр. 90—92 стр., Макарія Ист. рус. перлов. т. X стр. 64.

Житіе св. Василія блаженнаго, Христа ради юродиваго и канона ему былъ еще въ концѣ XVI в. Канонъ написанъ соловецкимъ старцемъ *Мисаиломъ*. Онъ помѣщенъ въ Каноникѣ Евфимія Туркова, игумена Иосифо—Волоколамскаго монастыря, писанномъ въ концѣ XV вѣка. Рукоп. Волокол. монастыря въ Москвѣ Дух. Акад. № 412, и въ другомъ сборникѣ церковн. службъ тогоже времени (рукопись Царскаго № 563, л. 301), а житіе св. Василія встрѣчается въ Миней Четьи писан. Германомъ Тулуновымъ въ 1627. (опис. рукоп. Троиц. Сер. лавры № 681 и въ другихъ рукописяхъ XVII в. (Рукописи Ундольскаго № 293) (М. Макарія, ист. рус. у т. X, 225. Филарета, ист. рус. ц. пер. 3. 238—239.

Память блаженнаго Василія Христа ради Юродиваго, въ Спасо-Каменскомъ монастырѣ.

Въ XV вѣка въ Спасо-Каменскомъ монастырѣ на Кубенскомъ озерѣ спасался Христъ ради юродивый Василій. Ничего

не извѣстно о его жизни. Мощи блаженнаго Василія почиваютъ въ нижней церкви, посвященной имени св. Василія блаженнаго, Московскаго Чудотворца, въ правомъ западномъ углу, въ особой палаткѣ. Надъ ними устроена металлическая рака, на которой вверху положенъ образъ правед. Василія во весь ростъ. При ней находятся тяжелыя желѣзныя вериги и шапка изъ желѣзныхъ полосъ. Въ 1774 г., когда во время пожара сгорѣло все, что могло горѣть; бывшая тогда надъ мощами угодника еще деревянная рака и образъ на ней остались неприкосновенными, хотя вся гробовая палатка его наполнена была дымомъ и пламенемъ. Память блаженнаго Василія въ обители совершается 2-го августа, въ день его тезоименитства.

Вѣржскій свщ. Сказан. о Волог. свят. 203 стр.

3.

ПРЕПОДОБНАГО АНТОНІА РИМЛЯНИНА НОВГОРОДСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Преподобный Антоній родился въ 1067 г. въ Римѣ отъ богатыхъ и славныхъ родителей православнаго восточнаго исповѣданія вѣры и былъ воспитанъ въ благочестіи. Лишившись родителей (17 лѣтъ) Антоній, вслѣдствіе постоянныхъ преній о вѣрѣ и стремленія римскихъ нать обратитьъ православныхъ въ латинство «изучивъ вся писанія греческаго языка» для лучшаго уразумѣнія и основательнаго усвоенія истинъ греко-восточной церкви. Среди грубаго наслія разномыслящихъ христіанъ и гоненія на исповѣдниковъ православной вѣры, Антоній «вождемъ воспріяти иноческій чинъ» и оставилъ шумный городъ. Раздавъ часть своего богатаго наслѣдства нищимъ, а другую вложилъ въ деревянную бочку, которую ввергъ въ море, онъ всецѣло предавъ себя въ волю Божию и отправился въ дальнія страны къ инокамъ восточной церкви, скрывавшимся отъ гоненій латинянъ въ пещерахъ и земныхъ раселинахъ. Въ одной изъ пустынь онъ провелъ лѣтъ двадцать, но вслѣдствіе гоненій отъ латинянъ, иноки вынуждены были разсѣяться

по разнымъ сторонамъ, а Антоній удалился къ одно непроходимое мѣсто на морскомъ берегу и здѣсь, на бол. камнѣ рѣшившись остаться, проводилъ строгую аскетич. жизнь. Такъ прожилъ онъ болѣе года; 5-го сентября 1106 г. подвѣялась грозная буря на морѣ, волны, какъ горы, воздымались по морю и разливаясь по берегу, сорвали камень и понесся пр. Антоній по морю. Находясь въ глубокомолитвенномъ настроеніи духа, преподобный всецѣло предалъ себя Богу. Подъ праздникъ Рождества Пресв. Богородицы, камень остановился на берегу р. Волхова, при селѣхъ Волховскомъ, гдѣ нынѣ находится монастырь преп. Антонія. Въ третью часть ночи преподобный услышалъ званіе; утромъ собрались къ нему ближніе жители и съ удивленіемъ смотрѣли на незнакомаго челоуѣка, сидящаго на камнѣ. Не зная русскаго языка, на всѣ вопросы кто и откуда онъ, Антоній отвѣчалъ поклонами; на 4-й день явился какой-то челоуѣкъ „греческія земли“, готинъ, знавшій латинскій, греческій и русскій языки и отъ него узналъ преподобный, что городъ, къ которому прибылъ—Новгородъ, жители—православные христіане, епископъ ихъ—Никита, а князь—Мстиславъ Владимировичъ; ознакомившись съ русскимъ языкомъ, Антоній явился къ святителю Никитѣ, и, по его настоянію, открылъ о чудномъ своемъ прибытіи въ Новгородъ. Святитель желалъ оставить преподобнаго при себѣ, но Антоній испросилъ у него благословеніе основать обитель въ честь рождества пресв. Богородицы на томъ самомъ мѣстѣ, къ которому чудесно присталъ (въ 3-хъ верстахъ отъ Новгорода). На другой годъ рыболовы близъ обители пр. Антонія ловили рыбу и неудачная была ихъ ловля. По слову преподобнаго они забросили неводъ и поймали большое количество рыбы, а вмѣстѣ съ тѣмъ вытащили и бочку, брошенную Антоніемъ въ морѣ. Рыболовы, по корыстолюбію, не хотѣли отдать ему бочки. Преподобный предложилъ имъ отправиться къ судьямъ („судья бо учиненъ отъ Бога, еже разсуждати люди Божіи“) и рассказалъ, что содержится въ бочкѣ, бычьи священныя сосуды; вѣроятно, въ домѣ

его родителей его находилась церковь). На деньги, хранившіяся въ бочкѣ, Антоній у новгородскихъ посадниковъ купилъ землю для обители, на что была дана грамота (напечатанная въ ист. рос. іерархіи 3, 123) По новгородск. летописямъ въ 1106 г. „приплы въ Новгородъ изъ Рима препод. отецъ нашъ Антоній“; въ 1117 г. основанъ былъ каменный храмъ Рождества пресв. Богородицы въ его обители; въ 1119 г. этотъ храмъ былъ освященъ епископомъ Іоанномъ; не позже 1125 года церковь эта была благолѣпно росписана. Спустя еще два года была построена камен. трапеза, при которой потомъ устроенъ храмъ Срѣтенія Господня. По желанію братія, преп. Антоній былъ посвященъ въ игумена монастыря (въ 1131 г.). Предъ своею смертію преподобный преподаль братіи наставленія, какъ проводить благоч. иноческую жизнь и назначилъ своимъ преемникомъ, съ согласія братія, монастыр. духовника Андрея. Святой старецъ скончался на 81-мъ году въ 1147 г. и былъ погребенъ самимъ Епископомъ Нифонтомъ.

Мощи преп. Антонія открыты въ 1597 г. при Новгород. митрополитѣ Варлаамѣ, вслѣдствіе чудеснаго видѣнія благочестивому старцу Нифонту. Обрѣтеніе мощей св. Антонія совершено было въ пятницу послѣ Петрова дня и съ того времени въ его обители совершается торжественный праздникъ въ честь св. Антонія и бываетъ крестный ходъ изъ Софійскаго собора въ монастырь при большомъ стеченіи народа и изъ другихъ, иногда отдаленныхъ, мѣстъ. Кромѣ того 17 января въ день тезоименитства пр. Антонія въ его обители бываетъ мѣстное торжество въ честь этого угодника Божія.

Въ Антоніев. монастырѣ особенно замѣчательныя *шесть иконъ мусійныхъ*, принадлежавшихъ пр. Антонію. На трехъ изъ нихъ изображенъ Господь Вседержитель, а на другихъ трехъ распятіе Господне. Мусія наведена на тонкихъ мѣдныхъ доскахъ, наложенныхъ на другія дубовыя доски. Кругомъ досокъ находятся ободки, составляющіе раму съ фигурными украшениями. (Подробное описаніе этихъ иконъ въ Новгор.

Древностяхъ, Архим. Макарія, т. 2-й 163—166, а также въ 1 мѣ томѣ записокъ археолог. общ. 1851.) *Богослужебные сосу́ды*, пр. Антонія обрѣтенныя въ чудесно приплывшей бочкѣ; сосудъ изъ цѣльнаго оникса, оправленный въ золото и украшенный драгоценными камнями; другой яшмовый, также оправленный въ золото, на первомъ русская а на второмъ греческая надпись словъ: „пѣте отъ нея вси“. На соборѣ 1682 г. противъ старообрядцевъ, патриархъ Іоакимъ представилъ ихъ въ доказательство четверочастнаго на нихъ креста Потпры съ дискомъ, ложцею и блюдемъ, увезены были Іоанномъ Грознымъ въ Москву. Сосуды эти и доселѣ хранятся въ ризницѣ Москов. Успен. собора. (Описание и рисунки ихъ въ памятникахъ моск. древностей издан. 1842—1845). *Два ризы и ораря*, принадлежавшія, по преданію пр. Антонію. Ризы изъ бѣлой шелковой матеріи, крестастыя; онѣ замѣчательныя по вышней формѣ: на нихъ почти нѣтъ вырѣзокъ напередѣ и передъ поднимается на застежкахъ. У одной, въ углахъ крестомъ, вытканы буквы Іс. Хс. нѣ. ка., оплечье шито шолкомъ, по червой шелковой матеріи; у другой кресты малые и безъ буквъ, оплечье рытаго бархата. Орарь шитъ золотомъ и серебромъ по черной шелковой матеріи. *Вѣтвь морской травы* (осоки), съ которою, по преданію пр. Антоній, приплылъ изъ Рима, держа оную въ рукѣ, и съ которою онъ изображается въ рукахъ; она состоитъ изъ пяти отдѣльныхъ, связанныхъ между собою вѣтвей, величиною въ два аршина; находится при рактѣ пренодобнаго за стекломъ, въ сребропозлащенной оправѣ. *Два мѣдныхъ паникадила*, по преданію, принадлежащія пр. Антонію. Одно изъ нихъ не болѣе фунта. Особенно замѣчательная цѣпь, на которой оно виситъ; она состоитъ изъ трехъ прорѣзныхъ, плоскихъ звѣньевъ, каждое изъ нихъ не болѣе фунта. Въ первомъ вставлено литое изображение распятія Спасителя съ предстоящими Божіею Матерію и Іоанномъ Богословомъ; во второмъ кольцо вставлено изображение какого то звѣря. Другое паникадило значительно

больше и также отличается древнею отдѣлкою. (Подроб. описаніе ихъ въ 1-мъ т. Записок. Археол. общ. 1851 г.). Первое папикадило въ паперти монастыр.—Рождество Богородицкаго храма, а другое въ придѣлѣ преп. Антонія. *Камель*, на которомъ приплылъ пр. Антоній, находится нынѣ въ стѣнѣ паперти соборной церкви. *Колоколъ* (вѣсомъ 1 пудъ 10 фунт.), по преданію, принадлежавшій преп. Антонію. Замѣчательны въ этомъ монастырѣ древн. иконы въ иконостасѣ Рождество Богородицкой церкви—особенно икона Рождества Пресв. Богородицы съ дѣтьми ея. (Описаніе иконы находится въ истор. сказ. о Новг. Антон. монастырѣ стр. 11 и Новгор. Древности, Архим. Макарія, 2 т. 73 стр.); шитые пелены на мощи пр. Антонія (см. Новг. Церк. Древн. Арх. Макарія т. 2. 308—310 стр.).

Изъ подвижниковъ Антон. монастыря известны: *Андрей*, его преемникъ и составитель житія (см. ниже); *Ананія* иконописецъ; онъ жилъ въ обители безвыходно 33 года, отличался безпрекословнымъ терпѣніемъ и строгою нравственною жизнью. Скончался въ 1581 году, погребенъ въ обители, но мѣсто его погребенія нынѣ неизвѣстно. Въ „книгѣ о святыхъ о немъ сказано: „преподобный Ананія, иконописецъ монастыря Антонія Римлянина, преставился въ лѣто 7089 іюня въ 17-й день (Рукоп. Саввантова, л. 7). Въ Агіологіи Востока Арх. Сергія (т. 2. стр. 162) память Анавіи показана подъ 17 ч. іюня. Питая глубокую любовь и вѣру къ преп. Антонію, Анавія постоянно тоже внушала и ученику своему *Нифонту*, который вълѣдствіе видѣнія (см. крат. жизн. пр. Антонія стр. 18.) съ особеннымъ усердіемъ усиливался, чтобы мощи пр. Антонія положены были въ рактѣ, сверхъ земли такъ, чтобы братія и всѣ православные христіане могли добызать ихъ. Во время Новгор. погрома при Іоаннѣ Грозномъ (1569 г.) подъ мечемъ его опричины палъ игуменъ Антоніева монастыря *Геласій* съ 20 и иноками. Взята была монастырская казна. Трудно разгадать, за что пострадалъ игуменъ съ братією. Если предположить

его несогласіе уступить имущество и казну монастырскую, то невѣроятно, чтобы только это было причиною такого злодѣянія опричинны. Согласивъ же съ обстоятельствами думать, что Геласій принималъ какое нибудь участіе въ дѣлахъ Новгородцевъ, противныхъ планамъ царя, тѣмъ болѣе, что въ 1573 г. въ бытность свою въ Новгородѣ царь оказалъ при игуменѣ Мисаилѣ много милостей Антоніев. монастырю (Кратк. историч. свѣд. о Новгор. Антон. мон. стр. 6).

Житіе преп. Антонія въ сохранившихся спискахъ XVI и XX-XVII в. приписывается его ученику и преемнику, игумену Андрею. Въ самомъ житіи Андрей не разъ называетъ себя по имени: но его словамъ, онъ, священноинокъ Андрей, принявъ постриженіе въ обители Антонія, былъ его послушникомъ и ученикомъ; умирая, Антоній призвалъ его къ себѣ, сдѣлалъ его своимъ духовнымъ отцемъ и сообщилъ ему свѣдѣнія о своей жизни, завѣщавъ ему описать ее по смерти. Изъ другаго достовѣрнаго источника извѣстно, что Андрей былъ поставленъ игуменомъ въ 1147 г. и умеръ въ 1157 году. Въ концѣ житія говорится, что порученіе написать житіе пр. Антонія было повторено Андрею епископомъ Нифонтомъ († 1156). Но изъ житія видно, что въ него были внесены нѣкоторыя свѣдѣнія и позднѣйшими писателями, что замѣтно отъ части и изъ противорѣчій въ жизнеописаніи святаго (какъ напр., о происхожденіи Антонія изъ Рима будто бы никто не зналъ до его смерти, а между тѣмъ въ разсказѣ о тяжбѣ съ рыбаками за бочку за 30 лѣтъ до кончины своей Антоній объявляетъ на судѣ, что эта бочка была брошена имъ въ море въ Римѣ и проч.). Изъ разсмотрѣнія содержанія житія пр. Антонія г. Ключевскій (Древн. рус. житія святыхъ стр. 309—311) приходитъ къ слѣд. выводамъ о происхожденіи нѣкѣхъ извѣстныхъ списковъ житія. Въ сохранившихся спискахъ житіе обыкновенно начинается вѣтватымъ предисловіемъ и сопровождается похвальными словами, статьей о чудесахъ и длиннымъ послѣловіемъ, изъ котораго видно, что чудеса

описаны постриженикомъ Антоніева монастыря Нифонтъ въ 1598 г. въ Троице — Сергіевой лаврѣ, куда онъ переселился вслѣдъ за игуменомъ Кирилломъ Завидовымъ (бывшимъ прежде игуменомъ пр. Антон. обители) около 1594 и Нифонтъ только приписываетъ себѣ повѣсть о чудесахъ, но при этомъ даетъ понять, что прибавилъ эту повѣсть къ прежде сдѣланному собственноручному списку житія (Синод. рук. № 609, л. 154—159). Разсмотрѣнное г. Ключевскимъ содержаніе житія не позволяетъ считать его твореніемъ (Андрея) Антоніева ученика, которому оно приписывается. По литературнымъ помятїямъ, восподетвовавшимъ въ древней Руси, иной грамотѣ, передѣлавъ старое произведеніе, просмотрѣлъ однакожь на свою передѣлку, только какъ на новый списокъ подьяника и усвоилъ его первому автору, что онъ могъ написать, хотя и не написалъ. Живя въ монастырѣ пр. Антонія, Нифонтъ первый возбудилъ мысль открыть и прославить его мощи. Потомъ онъ много хлопоталъ объ этомъ. Для успѣха дѣла необходимо было представить властямъ приличное житіе скятаго съ чудесами и житіемъ. Въ монастырѣ, вѣроятно, было преданіе, что краткая записка о святомъ составлена Андреемъ. Передѣлавая и дополняя другими источниками эту записку въ торжеству открытія мощей, послѣдовавшаго въ 1597 г., Нифонтъ не только поставилъ надъ биографіей имя Андрея, но и считалъ себя въ правѣ говорить отъ имени послѣдняго. Списки житія пр. Антонія находятся въ Архивск. № 506/1057, XVI—XVII в., № 639/1150, XVII в., Барсова № 319, XVII в., № 106, XVIII в., Большакова. № 1, 31; № 315, 422, XVII в. Буслая, XVII в. (съ изображеніями), Выголексин. библ. № 38, XVII в., Импер. Публ. Библіотека. XVI в. (Бычковъ «Опис. Сборн.» стр. 219); XVII в. (Отч. за 1863 г. стр. 66); Кіев. Церк. Арх. Муз. № 516, XVI—XVII в., Костр. Троиц. соб. № 1088 (Строевъ, «Библ. Слов.» стр. 16), Четы Мѣней. Милютина подъ 3 авг., Тулунова, 17 янв. (Серг. Лавра № 673 (1629 г.)), Чудов. подъ 17 ч. января, Моск.

Епарх. Библ. № 611 (Волоколам.) XVI в., Моск. Публ. Муз. № 925, XVII в., Новг. Соф. № 758, XVI в. Общ. Ист. и Рос. Древн. Отд. 1., № 222, XVII в., № 38, 52, XVIII в., Пискарева № 132, XVII в., № 158, XVIII в., Румянц. № 154, XVI в., № 158, XVIII в., Серг. Лавра № 692, XVI в.; Синод. М. № 609, 1705 г., Соловец. № 834, 912, XVI в., (Напечатано въ Православ. Собесѣдникѣ 1858, май—июль), Спасопрсл. мон. № 923 XVII в. (Строевъ „Библ. Слов.“ стр. 16), Строевъ, № 156, XVII в., Тиховрав. № 27, XVI в. и два списка XVII в. Толстаго. Отд. 1. № 307, XVI в., отд. 2-е, № 331, прибав. 2-е—отд. II, № 499, XVII в., Ундольскаго, № 282, 283, XVII в., № 1136, XVIII в., Хлудова, стр. 435, XVIII в., Царскаго, № 132, 133, 135, 728, XVII в., Чудова № ²¹/₃₂₃, XVI в., № ²⁶/₃₂₈, XVII в. (Барсуковъ, источн. рус. в. агіогр. стр. 49—50). Филаретъ, Рус. св. авт. 3. 10—20 стр. Обзоръ духов. литер. §§ 28, 33, 133, 195. Жизнь пр. Антонія, спб. 1860 г. (Это житіе составлено по двумъ рукописнымъ спискамъ житія его, хранящимся въ Антоніев. монастырѣ и по рукописи Соловец. монастыря XV в.; напечатанной въ Правосл. Собесѣдникѣ 1858 г.) Истор. Слов. о рус. свят. 32—34. Дух. Бесѣда, 1858, № 27.

4.

СВЯТЫХЪ СЕДЬМИ ОТРОКЪ, ИЖЕ ВО ЕФЕСѢ.

Сколько ни чудесна исторія ихъ жизни, пишетъ Архим. Сергій въ Агіологіи Востока, (т. III, 331), но она имѣетъ весьма сильныя доказательства своей достовѣрности. Св. Іоаннъ Коловъ, современникъ сего событія († ок. 422) говоритъ о семь событіи въ житіи пр. Палсіа великаго (19 іюня). Православный епископъ Саругенскій Іаковъ въ Месопотамии изъ начала 6-го вѣка, сирскій писатель, оставилъ описаніе сего событія; переводъ его извѣстенъ былъ Григорію Турскому

(† 595). Марониты сирійцы, въ 7 вѣкѣ отдѣлившіеся отъ православ. церкви, чтутъ въ своей службѣ святыхъ отроковъ. Они находятся въ египетскомъ календарѣ и древнихъ римскихъ мартирологахъ. Исторія ихъ была извѣстна самому Магомету и многимъ арабскимъ писателямъ. Григорій Турскій говоритъ, что сіи мужи до сего дня въ томъ самомъ мѣстѣ почиваютъ, одѣтые въ шелковыя и тонкія полотняныя одежды. Западные писатели 8—11 вѣковъ говорятъ также о мощахъ ихъ въ пещерѣ... Поразительность событія и потомъ соборъ въ Ефесѣ въ 431 году были причиною того, что извѣстіе о немъ быстро разнеслось по всему христіанскому міру. Пещера отроковъ и донынѣ показывается близъ Ефеса въ ребрахъ горы Пріона. Судьба ихъ мощей неизвѣстна съ 12 вѣка, въ началѣ коего (русскій) игумень Даниль видѣлъ ихъ еще въ пещерѣ.

Въ русскихъ церквахъ, а не рѣдко и въ домахъ, можно видѣть икону св. ефесскихъ отроковъ. Имъ молятся во время безсонницы; ихъ имена призываютъ въ случаѣ дѣтскихъ болѣзней (въ успокоеніе дѣтей отъ болѣзнен. крика, особенно по ночамъ).

5.

Преподобно-мученика Іова Ущельскаго.

Іовъ, «чудный», Холмогорскій преподобномученикъ, основатель Ущельскаго монастыря на Мезени. Въ единственномъ спискѣ его житія въ сборникѣ XVIII в. графа Ал. С. Уварова № 426 (по каталогу Царскаго № 130) сказано: «мѣсяца августа въ 5-й день, житіе и страданіе святаго преподобно-мученика Іова Ущельскаго чудотворца и сказаніе о чудесахъ его» (чудесъ числомъ 47, послѣднее 1741 г.). Въ «книгѣ о святыхъ» Іовъ помѣщенъ между святыми «града Колмогоры: преподобномученикъ Іовъ, священноначальникъ монастыря Пустыннаго, иже на Ущельѣ Красной. Убіенъ отъ разбойникъ»

на устьѣ Векши рѣки, въ лѣто 7000.* (Рукоп. Саввант. л. 15). Описатель житія ничего не зналъ о происхожденіи Іова и первый біографическія свидѣнія имъ почерпнуты изъ благословенной граматы, данной Іову Новгород. митрополитомъ Исидоромъ въ 1608 г. Ущельская пустынь, основанная Іовомъ, въ 1614 г., нынѣ упраздненная, находилась въ 20 верстахъ отъ г. Мезени, архангел. губерніи. Житіе преп. Іова, по замѣчанію Ключевского, представляетъ необработанную записку безъ литературныхъ претензій. Ключевскій, Древне рус. житія, 341 стр.; Барсуковъ источн. русск. агиогр. 265 стр.

6.

ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА.

Событіе праздника. Когда апостолы, ученики І. Христа узнали и исповѣдали въ Немъ Сына Божія: *ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго.* (Мѡ. 16. 16), однакожь полнаго откровенія славы Его ожидали на землѣ (Мѡ. 20. 20—28—Дѣян. 1, 6.), Господь объявилъ имъ, что Ему должно много пострадать, умереть и въ третій день воскреснуть изъ мертвыхъ (Мѡ. 16. 21), ибо царство Его не отъ міра сего (Іоан. 18. 36), но внутреннее (Лук. 17. 21), духовное, и вѣчное (псал. 114. 13. Дан. 2, 44), и что послѣдователи Его, для сохраненія вѣры и для спасенія душъ своихъ, должны быть готовы все претерпѣть (Мѡ. 16. 24—26) и ожидать себѣ славы не на землѣ, а на небѣ. Чтобы явить эту небесную духовную славу ученикамъ Своимъ, которая послѣдуетъ за временными страданіями, Господь въ послѣдній годъ (33-й) Своей земной жизни, чрезъ шесть дней послѣ бесѣды о своихъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи, взявъ съ собою трехъ наиболее преданныхъ и наиболее просвѣщенныхъ свѣтомъ евангелія учениковъ (Петра, Іоанна и брата его Іакова Зеведеева), взошелъ съ ними на высокую

гору ¹⁾ (Ма. 17, гл. Марк. 9 гл. Лук. 9 гл.) Изъ сравненія текстовъ евангел. сказанія о Преображеніи Госнода у Луки (9 гл. 32, 37 и 6 гл. 12), можно догадываться, что наступилъ вечеръ, когда Спаситель сталъ подниматься на гору и съ торжественною радостію Онъ восходилъ на Фаворъ въ сопутствіи трехъ избранныхъ свидѣтелей. Нѣтъ сомнѣній, что душа Его исполнена была не столько небснаго спокойствія, которое навѣвало на нее уединенное общеніе съ небеснымъ Отцемъ, но глубокаго сознанія, что въ наступающіе великіе дни Его страдній поддержкой Ему будетъ служить не земная сила и что Его просвѣтитъ свѣтъ, венуждающийся ни въ солнцѣ ни въ лунѣ, ни въ звѣздахъ. Онъ приходилъ туда для того, чтобы приотворить къ смерти и взять съ собою трехъ апостоловъ, чтобы они, будучи осчастливлены зрѣніемъ Его славы — славы какъ Единороднаго отъ Отца и исполненнаго благодатию и истиной (Іоан. I.), окрѣпили сердце, утвердились въ вѣрѣ и непоколеблясь взирали на постыдныя оскорбленія и невыразимое униженіе крестной смерти, что все прекрасно выразила св. церковь въ тропарѣ на этотъ праздник. ²⁾ На горѣ Іисусъ

ГЛАВЪ ПЕРВЫЙ

¹⁾ Предположеніе, что этою горю былъ Фаворъ, утвердилось въ христіанской церкви въковыми преданіями. Хотя гора Фаворъ, говоритъ А. С. Норонъ, и не названа въ евангеліи; но святый писовѣвецъ Давидъ провозгласилъ святость ея имени и какъ бы указалъ на великое событіе Преображенія: «Фаворъ и Ермонъ о Твоемъ имени радуются» (Ісаа. 88. 13) и древнѣйшія христіанскія преданія называютъ Фаворъ горю Преображенія. Блаженный Иеронимъ и св. Кириллъ Іерусалимскій были въ томъ увѣрены. Противное дѣланіе Релантово опровергается, между прочимъ, тѣмъ, что Спаситель послѣ своего преображенія направился къ Самаріи, что совершенно согласно съ истинностію». (Нѣт. по св. землѣ, т. №. 207—208). Некоторые духовные писатели полагали, что онъ бывалъ древнихъ приносить жертвы на высокихъ мѣстахъ, Фаворъ былъ въсегда обреченъ на великія жертвоприношенія и что на немъ проливалась даже человеческая кровь, но что Спаситель, нѣра, доирая силу демонскую, избралъ это мѣсто для своего преображенія, дабы освятить его на вѣки.

²⁾ Тропарь на Преображеніе Москов. Митрополитомъ Физаретомъ аксронитомъ былъ передоженъ въ стихи, съ сохраненіемъ, всѣхъ почти выраженій церков. пѣснн: Преобразася хресте Ты на горѣ, Хресте,
И славу твою ученики узрѣли,
Давы, когда тебя узидати на крестѣ,
Страданье великое твое уразумѣли,
И проведѣли посланной до лонци,
Что Ты — слава Отца. (Русск. старина, 1878.)

паль на колѣна и началъ молиться и въ молитвѣ былъ вознесенъ превыше печалей и бѣдствій міра, который отвергъ Его. Онъ преобразился предъ учениками, такъ что лице Его блистало, какъ солнце, а одежды стали бѣлыми, какъ возвышавшійся на вершинахъ горъ снѣгъ. Вокругъ Его сіялъ блистательный ореолъ; вся личность дышала божественнымъ свѣтомъ. Такое небесное сіяніе апостолы могли сравнить только съ свѣтомъ, снѣгомъ и молніей. И вотъ около Него явились два челоѣка. Когда въ пустыни І. Христосъ приготавлилъ Себя къ великому дѣлу жизни, приходили и служили Ему ангелы жизни; теперь-же, когда Онъ приготавлилъ Себя къ смерти, явились къ Нему служители изъ могилъ: одинъ изъ могилы, запечатлѣнной некогда рукою Господнею на горѣ Наваль, другой изъ давняго покоя, котораго достигъ, не видя смерти. Съ Нимъ стояли Моисей и Ілія и говорили объ Его кончинѣ. Когда же молитва была окончена, трудъ принять: тогда слава съ небесъ осіяла Его и произнесено было свидѣтельство: *«Сей есть Сынъ мой возлюбленный въ которомъ Мое благоволеніе; Его слушайте.»* Изъ евангел. сказанія видно, что апостолы не были свидѣтелями начала этаго чудеснаго преображенія. Какъ послѣ въ Геосиманіи, такъ и здѣсь теперь апостолы уснули, будучи объаты тяжелымъ сномъ; но, внезапно пробудившись и придя въ сознаніе, увидѣли и услышали сказанное свыше. Среди темноты ночи, изливая сильный свѣтъ на горную зелень, сіяло прославленное лице Спасителя. Возлѣ Него, въ тѣхъже самыхъ свѣтлыхъ волвахъ славы, стояли два почтенныхъ старца, въ которыхъ они (апостолы) узнали, или о которыхъ услышали, что это Моисей и Ілія. Небожители говорили съ Спасителемъ о предстоящей Его кончинѣ въ Іерусалимѣ, о которой апостолы только что были предварены. Когда же блестящее видѣніе стало меркнуть и величественные посетители готовы были удалиться, тогда Самъ Господь вошелъ съ ними въ осынившее ихъ облако; изумленный, пораженной и восхищенный Петръ, опасаясь ихъ скорого удаленія, не

зная, что Голгова представить безконечно вышее зрѣлище, не зная, что теперь исполнены «законъ и пророчество», не вполне понимая, что Спаситель невыразимо выше Синайскаго пророка и Кармилскаго мстителя, воскликнулъ: «Наставникъ! хорошо намъ здѣсь быть, сдѣлаемъ три кущи, одну Тебѣ, одну Моисею и одну Илию». Но не въ облакѣ славы, не въ огненной колесницѣ, но между Моисеемъ и Илиєю долженъ оставить ихъ Иисусъ, но съ руками простертыми въ мукахъ на позорномъ крестѣ, между двумя разбойниками, которые будутъ расцѣпаны съ Нимъ по ту и по другую сторону. На эти неосновательныя рѣчи ап. Петра не послѣдовало никакого отвѣта, но, когда онъ говорилъ, облако,— не темное, какъ на Синаѣ, но свѣтлое,—осѣнило ихъ и голосъ изъ него изрекъ: «Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, Его слушайте». Апостолы упали на землю. Когда же, опаматовавшись отъ поразившаго ихъ величественнаго звука голоса и объявшаго ихъ свѣта, они подняли глаза, осмотрѣлись кругомъ, то все уже исчезло. Не стало ни свѣтлаго облака, ни яснаго какъ свѣтъ молніи лица, ни бѣлой какъ снѣгъ одежды. Они опять остались одни съ Иисусомъ и только звѣзды своимъ спокойнымъ свѣтомъ освѣщали высокіе горные скаты. Апостоламъ страшно было встать. Иисусъ, Учитель ихъ, подошелъ, прикоснулся къ нимъ и сказалъ: «встаньте и не бойтесь». вмѣстѣ съ разсвѣтомъ они стали сходить съ горы и Господь запретилъ апостоламъ кому либо рассказывать о видѣнномъ ими, пока Онъ не воскреснетъ изъ мертвыхъ. Видѣніе было только для нихъ и затаяно ими въ глубинѣ ихъ сердець въ полномъ молчаніи. Рассказать объ немъ другимъ апостоламъ значило бы возбуждать въ тѣхъ зависть и удовлетворить своему самолюбію. До воскресенія это событіе не имѣло никакого значенія для утвержденія въ вѣрѣ и могло бы только затемнить понятіе о томъ, въ чемъ состоитъ дѣло Спасителя на землѣ и Апостолы сдержали Христова повелѣніе.

Древность праздника Преображенія Господня. Начало этого праздника скрывается въ древнихъ временахъ христиан-

ства; онъ упоминается въ древнѣйшихъ греческ. менологахъ, какъ напр., въ наданномъ Колизіемъ (*Antiq. lect. in III.*), равно какъ и въ древнихъ латинскихъ мартирологахъ Бароніи. *Not. ad. martyrol. ad diem avg. VI.* Въ *Wilibaldi* гортъ Оавортъ царица Елена воздвигла храмъ въ честь св. апостоловъ Петра, Іакова и Іоанна, свидѣтелей славнаго преображенія Господня, а по инымъ свидѣтельствамъ (*Wilibaldi itiner.*) І. Христу, Мойсею и Ілліи, согласно словамъ св. Петра: „Господи, добро есть намъ здѣ быти: ище хоцещи, со творимъ здѣ три съви, Тебѣ едину, и Мойсею едину и едину Ілліи“. (*Мѡ. XVII. 4.*) Остатки храма, воздвигнутаго св. Еленою, еще существуютъ; подъ его нижними сводами, назаретскіе христіане однажды въ годъ, на праздникъ Преображенія, совершаютъ литургію. Въ 8 вѣкѣ еще существовалъ здѣсь монастырь, воздвигнутый венгерскими королями и населенный венгерскими же монахами ордена св. Паула Ойвейскаго (*Wilibaldi, itever. u. Bonifac. p. 569.*) Праздникъ Преображенія, какъ видно изъ словъ, произнесенныхъ на этотъ день св. І. Златоустомъ (у Фабриція, три слова Златоуста на эт. праздникъ, № 242, edit. Harles), Ефремомъ Сириномъ (хотя въ некоторые, какъ напр. Фесслеръ, сомнѣваются въ подлинности его слова на Преображеніе) существовалъ уже въ 5 вѣкѣ; въ 5 вѣкѣ на этотъ праздникъ произносили слова св. Прокль. Костантин. патриархъ († 446), Левъ 1-й, папа римскій Кириллъ Іерусалимскій, Василій Селевкійскій († 459) и др. На праздникъ этотъ составили церк. итсиопѣнія патриархъ Костантин. Анатолий († 458), а въ 8-мъ вѣкѣ Косма, Маумскій и Іоаннъ Дамаскинъ. На 2-мъ Никейскомъ (7-мъ вселенскомъ) соборѣ 787 г. между другими твореніями Леонтія Кипрскаго упоминается его слово на Преображеніе Господне (*De transfiguratione Domini*) Впрочемъ въ XII в. праздникъ Преображенія еще не былъ всеобщимъ на западѣ. Пофонъ, Епископъ Тревирскій (Трирскій), жившій въ XII в., говорилъ объ этомъ праздникѣ, какъ о нововведеніи

въ нѣкоторыхъ западн. монастыряхъ (De statu Domus Dei, lib III). Въ XV в. (въ 1457) папа Каллистъ 3-й учредилъ праздникъ Преображенія Господня повсюднымъ въ западной церкви и установилъ въ этотъ праздникъ самый чинъ Боро-служевія, который до селѣ тамъ отправляется. Установленъ же этотъ праздникъ (папою Каллистомъ) по слѣдующему обстоя-тельству. Султанъ Магометъ 2-й, по взятіи Константинополя, устремился для осады Бѣлграда. Гунялъ, военачальникъ Ла-дислава 5-го, венгерскаго короля, укрѣпился въ этомъ городѣ. Молитвы благочестивыхъ воодушевляли осажденныхъ. Совер-шенное пораженіе невѣрныхъ и побѣда, одержанная христіанами при весьма слабыхъ силахъ 6 августа 1456 г., въ день Пре-ображенія, была всеми признана за чудесную помощь Божию. (Дебольскаго, ч. 1, 55.)

Событіе Преображенія Господня въ древней церкви было воспроизводимо въ храмахъ. Такъ въ Синайскомъ монастырѣ св. вел. Екатерины открыты части мозаикъ, изображеній, отно-сящихся по мнѣнію археологовъ къ 4 му вѣку. На этихъ на-стѣнныхъ картинахъ изображены важнѣйшія событія изъ жизни св. Моисея Боговидца и послѣднее изъ нихъ — явленіе св. пророка при преображеніи Господнемъ (De la Borde, Путеш. въ камен. Аравію). Азиякуръ опубликовалъ объ одномъ скульп-турн. изображеніи Преображенія, относящемся, по его мнѣнію, къ 4 му вѣку (Sculpture I XII, n. 24). Фоссати узрѣваетъ, что имъ найдена ваза древн. времени, принадлежавшая христіанамъ (Rochette, Mem. de l'Acad. des inscrip. et. XIII, p. 762). На западъ — самыя древн. изображенія Преображенія Господня находятся, — одно въ церкви св. Аполливарія въ Равеннѣ — 6-го вѣка, а другое — 8 вѣка — въ церкви св. мученика Нерсея и Ахиллы въ Римѣ. Первое (въ церкви св. Аполливарія) пред-ставляетъ Преображеніе Господне подъ аллегорич. формами, а именно вмѣсто лица Спасителя помещень на небѣ, четыре-конечный крестъ, въ кругу съ многими звѣздами; по сторонамъ креста изображены въ полномъ видѣ въ облакахъ Моисей и

перенесенія на другой мѣсяцъ этотъ торжественный праздникъ приходился бы всегда въ дни вел. поста, а это было бы не совмѣстимо съ великопостнымъ служеніемъ и печальнымъ временемъ четырехдесятницы, изображающимъ собою настоящую, многобѣдственную жизнь; тогда какъ праздникъ Преображенія предзнаменуетъ собою будущій вѣкъ. Въ 6 же число августа, а не въ другое какое либо время, празднуется Преображеніе Господне по слѣдующей причинѣ: 14 числа сентября празднуется Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня, въ которое исторично совершается воспоминаніе Страстей Христовыхъ, а такъ какъ Преображеніе было за 40 дней до Его распятія, то св. отцы, отсчитавъ отъ 14-го сентября 40 дней, установили, чтобы 6-го августа праздновалось Преображеніе, такъ какъ отъ 14 сентября до 6 августа ровно срокъ дней. (Воскр. чт. 1879 г. № 32).

Замѣчательнѣйшій въ Россіи храмъ въ честь Преображенія Господня—въ С. Петербургѣ *Преображенскій всей гвардіи Соборъ* (Литейн. части). Мѣстность, гдѣ нынѣ этотъ соборъ, при Екатеринѣ 1-ой была казармами лейбъ-гвардіи преображенскаго полка. Эти казармы достопамятны въ русской исторіи. Въ ночь на 25 ноября 1741 г. цесаревна Елисавета Петровна, павши на колѣна предъ образомъ Богоматери, въ своемъ дворцѣ, долго и съ пламенною молитвою просила Бога о спасеніи ея жизни отъ враговъ и одарованіи ей короны. Затѣмъ, цесаревна надѣла подъ платье латы, возложила на себя орденъ св. Екатерины, взяла въ руки большой серебряный крестъ и, въ полночь, не смотря на сильный холодъ и ненастье, сѣла въ сани и отправилась съ Лестокомъ, Шуваловыми, А. и Г. Разумовскими и другими лицами въ сѣзжую лейбъ-гвардіи Преображен. полка (гдѣ нынѣ соборъ). Нѣсколько гренадеръ уже ждали въ сѣзжей приѣзда Елисаветы. Увидѣвъ ее, они бросились въ казармы и сзывали солдатъ скорѣй собираться къ матушкѣ цесаревнѣ. Безъ шума, въ нѣсколько минутъ сбѣжалась почти половина гренадерской

роты. Цесаревна сказала краткую и сильную рѣчь. Всѣ откликнулись готовностью идти въ зимній дворець противъ похитителей престола (Бирона и Брауншвейг. фамиліи). Впереди шла Елисавета съ крестомъ въ рукахъ. И во дворцов. караулѣ солдаты и офицеры не поколебались присягнуть ей въ вѣрности и Елисавета — провозглашена Императрицею. Черезъ нѣсколько дней по возшествіи на престолъ (7 Дек. 1741) Императрица Елисавета носѣтила съѣзжий домъ гренадерской роты лейбъ-гвардіи Преображен. полка и тогда же изъявила свою волю соорудить на этомъ мѣстѣ храмъ въ знакъ всеусерднѣйшаго благодаренія Господу Богу за великую и неизреченную милость и за воспріятіе отеческаго, наследнаго все-россійск. престола и въ ознаменованіе милостей своихъ полку. 9 июня 1743 г. Императрица Елисавета Петровна сама заложила въ Преображен. казармахъ каменный трехпрестольный храмъ. Главный престолъ въ немъ посвященъ Преображенію Господню; приделы, — одинъ во имя преп. Сергія Радонезскаго чудотворца, какъ покровителя вообще русскаго царскаго дома, а другой — во имя священномучен. Климента папы Римскаго и Петра архіепископа Александрійскаго, празднуемыхъ церковію 25 ноября, въ воспоминаніе воцаренія Елисаветы Петровны. (Подроб. описаніе собора въ V выд. Истор. Стат. Опис. Сиб. епархіи 1—240, протоіерей П. Зиньевскаго).

Въ С. Петербургск. Спасо-Преображен. соборѣ хранится въ рѣзномъ орѣховомъ деревѣ иконостасъ изъ стекла и камня съ горы Оавора. На серебрянной вызолоченной доскѣ надписи: «Камень съ горы Оаворъ, даръ Его Императорскаго Высочества Вел. князя Николая Николаевича старшаго лейбъ-гвардіи Преображенскому полку послѣ путешествія Его Высочества на востокъ въ 1872 году.»

Въ Россіи по древности замѣчательны иконы *Преображенія Господня*.

Въ Кремлевскомъ соборѣ «Спасъ — на Бору» *Хримова икона*; эта икона весьма древняя и богато украшенная. Спасо-Преображенскій Соборъ весьма древній; онъ основанъ, по пре-

даню, на томъ холмѣ въ лѣсу, гдѣ жилъ отшельникъ Букаль. Первоначально была построена деревянная дубовая церковь Москов. княземъ, св. Данииломъ; въ 1330 г. Иоаннъ Калита перестроилъ ее и сдѣлалъ каменную; съ этого времени эта церковь называлась Спасскою обителию и при ней находилось кладбище, гдѣ погребались В. князья и княгини до построения Архангельскаго собора и Вознесенскаго монастыря. Здѣсь перѣдко князья и княгини принимали постриженіе и схиму; при этой церкви скончался св. Стефанъ Пермскій, коего мощи и до нынѣ здѣсь почиваютъ. В. князь Іоаннъ 3-й, при сооруженіи новыхъ зданій въ Кремль, обитель иноковъ перевелъ на новое мѣсто (Новоспасскій монастырь), а Спасскій монастырь обратилъ въ Спасо Преображ. Соборъ.

Архим. Іосифъ. Путев. по Моск. свят. стр. 44—46.

Храмозная икона *Преображенія Господня* въ Москов. Новоспас. монастырь, точный списокъ съ древней иконы, находящейся въ церкви Спаса на Бору. Онъ украшенъ богатою серебряною вылащенною ризою съ драгоценными камнями. Новоспасскій монастырь основанъ при В. князѣ Іоаннѣ 3-мъ, который Спасскую обитель, бывшую въ Кремль, перенесъ на новое мѣсто, за Кремль, на Таганку и устроенный здѣсь монастырь сталъ называться Новымъ Спасомъ, Ново-Спасскимъ. Новоспасскій монастырь служилъ усыпальницею предковъ нынѣ царствующаго Дома Романовыхъ, изъ которыхъ здѣсь погребены Романъ Юрьевичъ, Никита Романовичъ и другіе.

Новоспасскій монастырь. (Описание его Архим. Аполлосомъ) Пут. по Моск. Св. Архим. Іосифа, стр. 102—105.

Древнѣйшій въ Россіи *храмъ* въ честь Преображенія въ г. Черниговѣ. Онъ заложенъ въ 1024 г. сыномъ св. Владимира Мстиславомъ (Собр. Лѣтол. 1. 65).

Крестные ходы въ день Преображенія Господня.

Въ г. Астрахани ежегодно совершается *крестный ходъ* въ Спасо-Преображенскій монастырь, находящійся внутри бѣ-

лаго города и нынѣ упраздненный. (Астрах. Еп. Вѣд. 1880 № 33).

Въ Спасо Преображенскомъ Гуслицкомъ монастырѣ крестный ходъ изъ монастыря на р. Нерскую, а оттуда на ярмарку, которая въ этотъ день открывается на мѣстѣ, гдѣ стояла древняя церковь Преображенія Господня, построенная, по преданію, 400 лѣтъ тому назадъ Москов. Митрополитомъ Фотіемъ, во время проѣзда его на Сѣнекъ, любимое его помѣстье.

Моск. Церк. Вѣд. № 33 1882.

Въ Тульской губерніи, въ селахъ, на праздникъ Преображенія Господня, каждый домохозяинъ, отправляясь къ обѣднѣ, беретъ съ собою нѣсколько ржи; послѣ обѣдни бываетъ крестный ходъ въ ближайшее поле, гдѣ послѣ молебна съ водоосвященіемъ, читается молитва „надъ сѣяніемъ“ и за тѣмъ, подходя къ кресту, каждый подноситъ и свои сѣмена для окропленія св. водою. Безъ этого и раньше, по понятію народа, никто не можетъ сѣять.

Тул. Епарх. Вѣд. № 8. 1879 г. (с. Михайловское).

Чудотворная икона Преображенія Господня, именуемая въ народѣ *Спасъ* Колотый въ с. Верховскомъ въ 85 верстахъ отъ г. Вятки (Орлов. уѣзда). Съ этою иконою совершается крестный ходъ изъ села въ Вятку въ 9 ю пятницу по Пасхѣ. Объ этой иконѣ и причинѣ учрежденія крестнаго хода передается слѣдующее: Въ с. Верховскомъ съ давнихъ временъ (вѣроятно съ 1320 г., когда появились здѣсь христіане) чествовался образъ Преображенія Господня и въ честь этого праздника въ селѣ былъ построенъ храмъ на мѣстѣ обрѣтенія иконы. Въ 1609 г. на с. Верховское напали Черемисы, разграбили храмъ и даже жителей и захватили съ другими вещами образъ Преображенія Господня. При переправѣ чрезъ рѣку Великую, они раскололи образъ на три части и употребили вмѣсто лавокъ, но едва только успѣли сѣсть на нихъ, какъ немедленно были поражены слѣпотою, — и вскорѣ были схвачены

русскими, находившимися на ближайшемъ лугу за рѣкою. Убѣжавшіе же отъ русскихъ погибли въ близъ лежащемъ болотѣ, которое и доселѣ извѣстно въ народѣ подѣ названіемъ «Гиблово болото», а мѣсто, гдѣ были схвачены Черемисы доселѣ зовется «Хватовщина». Найденныя въ рѣкѣ доски иконы сами собою сложились, но и нынѣ видать полоски на колотыхъ мѣстахъ. Къ этому чудотворному образу Вятскіе жители питаютъ глубокое уваженіе, а потому, съ давнихъ поръ, вѣроятно, съ 1610 г. постановлено въ каждый годъ приносить его съ крестнымъ ходомъ въ пятницу на 9 й недѣлѣ по Пасхѣ (пам. книжка Вят. Губ. на 1870 г. о крестн. ходахъ Архим. Юсифа; Вят. Губ. Вѣд. 1859 г. сваящ. Трифил. Старцева).

Преображеніе Господне—въ русскомъ народѣ извѣстно подѣ именемъ Спаса втораго. (Общер. дн. Петрушевича). Около этого времени посѣваютъ многія огородныя овощи и садовые плоды, оканчивается жатва хлѣба на поляхъ, производится подрѣзываніе сотовъ и т. п. Естественно, что наши предки, привыкшіе все начинать и оканчивать благословеніемъ Божиимъ, не могли не призывать благословеніе Божіе на то добро, которое ими теперь собиралось. И дѣйствительно, изъ садовъ и огородовъ на праздникъ Преображенія Господня приносили въ церковь къ освященію садовые плоды и огородныя овощи, (Общер. дн. Петрушевича); которыхъ, исключая огурцовъ, до этого праздника предки наши не употребляли въ пищу, считая это грѣхомъ, и только со дня Преображенія Господня у нихъ на столѣ являлись всѣ огородныя и садовыя произведенія. (Быть Р. Н. Терещенко, VI, 53; Быть Подольнѣ Шейковского, вып. 2, стр. 37; Записки о стар. русск. бытѣ Авдѣевой, 127). Въ этотъ же праздникъ владѣльцы полей, какъ и доселѣ въ сѣверо-западномъ краѣ, являются въ храмъ съ колосьями и сѣменами новаго хлѣба, надъ которыми совершается молитва и окропленіе святою водою и эти освященные начатки потомъ сберегались къ началу посѣвова.

(Поряд. нар. врем. въ север. зап. Руси, Вермана, 59). Кроме того къ празднику Преображенія, въ старину приурочивался особенный обрядъ засѣванія полей, который состоялъ въ томъ, что по просьбѣ хозяевъ, приходилъ съ св. иконами на поле священникъ и окроплялъ вснахавшую землю святою водою, при чемъ обыкновенно одинъ изъ почетнѣйшихъ хозяевъ бросалъ въ освященные мѣста хлѣбныя зерна. Обрядъ этотъ, такимъ образомъ, служилъ у нашихъ старыхъ хозяевъ началомъ засѣва. Нельзя еще не замѣтить, что въ старину въ день Преображенія Господня было обыкновеніе надѣлать собраннымъ съ огородовъ и полей добромъ бѣдныхъ и немощныхъ и оно соблюдалось такъ строго, что если кто отказывался исполнить это доброе дѣло, того наши предки готовы были считать человекомъ недостойнымъ братскаго общенія. О такихъ людяхъ старики наши говорили: «А не дай Боже имѣть съ нимъ дѣла! забылъ онъ старато и сираго, не удѣлилъ имъ отъ своего богатства и малаго добра, не призрѣлъ своимъ добромъ хвораго и бѣднаго!» Сказ. Р. Н. Сахарова, II (Народ. днѣви.). И доселѣ въ праздникъ Преображенія изъ разнаго рода овощей послѣ освященія ихъ въ церкви, нашъ народъ въ некоторыхъ мѣстахъ дѣлаетъ подаяніе нищимъ и убогимъ. Такъ какъ въ это время изъ садовыхъ овощей приносятъ въ церковь для благословенія яблоки, то отсюда и самый праздникъ Преображенія въ народѣ называется «Спасомъ яблочнымъ». (Русск. Вѣсѣда 1856 г., IV, 90). Обычай народа освящать все благословеніемъ Божиимъ, безспорно, есть одинъ изъ древнѣйшихъ обычаевъ христіанства и для сего обыкновенно избирались праздничные дни, какъ и болѣе другихъ свободные въ сельской жизни, и торжественные. (I Тимоеея IV, 15; Дѣяній, VIII, 2, 3, VI, 6.) Такъ напр., въ Ветхомъ Завѣтѣ, по установленію Божию, приносились въ праздникъ Пятидесятницы къ алтарю для освященія начатки овощей. (Числь XI гл.) Подобнымъ же образомъ и въ новозавѣтной церкви правилами апостольскими и соборными

постановлено приносить ихъ въ церковь для освященія въ важнѣйшіе праздники. (Новая скриж., гл. XXX;) Бароній 283 г., подъ 15 мѣ августа, обычай торжественно въ храмѣ освящать плоды производить отъ Евтихіана Реймсскаго епископа, который имѣлъ въ виду, чтобы церковь благословеніемъ этимъ доказывала то, что всѣ вещи, почитавшіяся, по понятіямъ Мавихевъ, произведеніемъ злаго начала, напротивъ сами по себѣ добры. Въ Греціи, какъ видно изъ толкованія Вальсамона на 3-е апостольское правило, былъ обычай освящать плоды 6 и 15 августа. У насъ же праздникъ Преображенія былъ избранъ однимъ изъ важнѣйшихъ дней для освященія произведеній садовыхъ, огородныхъ и полевыхъ, очевидно— потому, что къ этому времени обыкновенно большею частію поспѣваютъ всѣ эти плоды. На даромъ на этотъ разъ есть пословица народная: «Прішель Спасъ, всему чась». Ц. Нар. Кал. Калнинскаго, стр. 159.

7.

ПРЕПОДОБНАГО ПИМЕНА МНОГОБОЛѢЗНЕННАГО КІЕВО-ПЕЧЕРСКАГО.

Преп. Пименьи родился болѣзненнымъ и во всю жизнь былъ боленъ; много разъ онъ просилъ родителей отдать его въ монастырь, но имъ жаль было разстаться съ единственнымъ сыномъ. Болѣзнь усилилась такъ, что не было надежды на выздоровленіе и родители отнесли Пимена въ Кіевопечерскій монастырь, прося братію помолиться о его выздоровленіи, но и блаж. Пимень усиленно молилъ Бога о продолженіи его болѣзни и о постриженіи въ иночество. И вотъ въ одну ночь пришли какіе то иноки, совершили надъ нимъ чинъ постриженія и облекли его въ иноческія одежды. Никто не слышалъ, какъ они пришли, и никто не зналъ, какъ въ запертой церкви въ ракъ преп. Θεодосія явились волосы Пимена. Только звуки пѣнія слышны были нѣкоторыми и когда вошли къ Пимену,

нашли его постриженнымъ и свѣча горѣла въ его рукѣ; при-
несли «книгу постриженія» и Пимень нашелъ, что постриженіе
его совершилось согласно съ книгою. Много лѣтъ пр. Пимень
провелъ въ тяжкой болѣзни. Праслуживавшіе ему лѣты идись имъ
и часто оставляли безъ хлѣба и воды, голоднымъ и въ жаждѣ;
но Пимень все терпѣлъ съ радостію. Въ пещеру его привесли
другаго больного, чтобы за обоими ухаживать за одинъ разъ;
но обоихъ часто оставляли безъ присмотра; «братья» сказали
однажды Пимень «лежавшему съ нимъ больному, служащіе
гнушаются нами; если Богъ исцѣлитъ тебя, станешь ли ты
исполнять эту службу?» Тотъ обѣщался служить больнымъ до
смерти своей. По слову Пимень онъ всталъ здоровымъ и сталъ
служить болящѣму. Разъ онъ облѣнился въ служеніи и вновь
постигла его болѣзнь, но Пимень снова исцѣлилъ его: «Ма-
ловѣрный, сказалъ ему тогда Пимень, развѣ ты не знаешь, что
равную награду получаютъ и больной и тотъ, кто служить
ему? Терпѣніе бѣдныхъ не пропадаетъ даромъ: здѣсь скорбь
и туга, тамъ—радость и веселіе. Потому то терплю я все.
Богъ, который исцѣдилъ тебя отъ болѣзни, можетъ возвратить
и мнѣ здоровье, но я не желаю того». Двадцать лѣтъ Пимень
провелъ въ страданіяхъ. Предъ смертію онъ сталъ здоровъ,
простился со всею братією, причастился св. тайнъ въ церкви,
поклонился гробу пр. Антонія и указавъ мѣсто для своего
погребенія. Скончался преп. Пимень въ 1110 мѣ году и
погребенъ въ Антоніевой пещерѣ. Въ день преставленія его,
прибавляеть повѣствователь Полвкарцъ, явились три столба
надъ гробомъ и отсюда перешли наверхъ церкви, о чемъ
сказано въ летописцѣ (Густыньск. лѣт. въ собран. лѣт. д. 2 288.).
Впрочемъ знаетъ только Богъ, показавшій это знаменіе для сего-
ли блаженнаго; оно было или по иному уметрѣнію».

Филаретъ, рус. св. авг. 23—27. Рубинъ. Кіев. Пещер. Опис. Кіево пещ. авр. 107—110. Барсукова истор. русск. агіогр. 458. Викторова, Кіевопеч. Исторія, стр. 187—185. Яковлевъ, памятн. русск. литературы XII—XIII в.; Четья Минея и прол. 7 авг. Муравьова, жит. свят. 7 авг.

ОТКРЫТІЕ МОЩЕЙ СВЯТИТЕЛЯ МИТРОФАНА, ПЕРВАГО ЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКАГО.

Память о глубокомъ благочестіи и пастырск. добродѣляхъ св. Митрофана свято чтима была въ Воронежѣ со времени его кончины (1703 г.). Преемники его, Воронеж. пресвященныя, считали священ. долгомъ ежегодно творить поминовеніе по первосвятителѣ своей паствы. Не только жители Воронежа, но и вдали обитавшіе приходили въ кафедральный благоуспен. соборъ, на мѣсто погребенія святителя, и просили совершать о немъ панихиды. Побужденіемъ къ усиленному поминовенію святителя Митрофана было и предсмертное завѣщаніе его—совершать о немъ молитвы, для чего имъ при жизни еще былъ устроенъ въ соборѣ придѣлъ арханг. Михаила (ангела св. Митрофана, въ міръ Михаила), для служенія въ немъ равныхъ заупокойныхъ литургій былъ особый причтъ. Впослѣдствіи, когда современное Митрофану поколѣніе смѣнилось новымъ, уже не знавшимъ святителя, благоговѣйное почитаніе къ его памяти не только не уменьшилось, но болѣе и болѣе усиливалось, вѣдѣвствіе укоренившася въ народѣ убѣжденія, что св. Митрофанъ—великій угодникъ Божій. Увѣренность въ святости первосвятителя Воронеж. епархіи утверждалась и на убѣжденіи въ великіи его мощей, усмотрѣнныхъ при неоднократномъ перенесеніи ихъ изъ одного храма въ другой. Такъ въ 1718 г. Воронежскій митрополитъ Пахомій, приступая къ постройкѣ новаго собора, приказалъ разобрать старый и—при этомъ случаѣ тѣло святителя Митрофана было на время перенесено изъ Благоуспен. собора въ церковь Неопалимыя купины; въ 1735 г. по построеніи собора тѣло святителя снова было перенесено въ новый соборъ; и въ оба перенесенія гробницы св. Митрофана тѣло его было усмотрѣно въ предавшимся тлѣнію. Мѣсто погребенія святителя вначалѣ закрытое тумбою съ надписями впоследствии, по принятіи надгробной тумбы, обозначено надъ могилою святителя иконою, внизу которой была подпись, свидѣ-

тельствовавшая о мѣстѣ успокоенія первосвятителя. Предъ этою иконою обыкновенно совершали панихиды о немъ. Съ 1820 года замѣчено было, что число почитателей памяти св. Митрофана доходило до громаднаго стеченія ихъ въ Воронежъ, при чемъ надъ нѣкоторыми больными бывали чудесн. исцѣленія, о чемъ молва разносила и по отдаленнымъ странамъ Россіи. Чудеса эти были изслѣдуемы и обвародаваемы. Благотѣйный читатель памяти св. Митрофана, Воронеж. архіепископъ Антоній 2-й, неоднократно доносилъ св. Синоду о чудесахъ святителя и испрашивалъ разрѣшеніе — открыть мощи святителя, но св. Синодъ предписывалъ наблюдать и записывать чудесн. исцѣленія отъ мощей св. Митрофана. Въ 1831 г. по усмотрѣніи петлѣннаго тѣла св. Митрофана пресвящ. Антоніемъ, св. Синодъ съ Высочайшаго соизволенія приказалъ составить комиссію изъ 3-хъ лицъ (Ярослав. архіепископа Евгенія, Воронеж. архіепископа Антонія и Спасо-андроніев. архимандрита Гермогена), которая, изслѣдовавъ до 40 чудесъ отъ мощей святителя, пришла къ убѣжденію въ чудодѣйствен. ходатайствѣ св. Митрофана у престола Божія. Св. Синодъ поднесъ докладъ Государю Императору Николаю Павловичу о петлѣнн. мощей св. Митрофана, и о причтеніи его къ лику святыхъ и опредѣлялъ память его совершать 23 ноября, въ день кончины. Мощи св. Митрофана торжественно были открыты 6 авг. 1832 г. но, по случаю праздника Преображенія Господня, опредѣлено совершать память св. Митрофана 7-го августа въ память открытія его мощей. ¹⁾

¹⁾ Въ честь св. Митрофана въ Воронеж. епархіи совершается нынѣ два праздника 23 ноября, въ день преставленія его и 7 августа, по случаю открытія мощей святителя. Празднованіе св. Митрофану 7 августа совершается съ большою торжественностію, чѣмъ 23 ноября. Кромѣ крестнаго хода, изъ кафедрал. собора и приход. церквей въ Благотѣщен. Митрофановъ монастырь, что бываетъ и 23 ноября, 7-го августа послѣ литургіи обносится мощи св. Митрофана вокругъ монастыря. Въ этотъ день стеченіе богомольцевъ бываетъ ежегодно громадное и гораздо болѣе, чѣмъ 23 ноября, тѣмъ болѣе, что послѣ 7-го авг. богомольцы изъ Воронежска отъезжаютъ въ

Въ 1830 г., еще до открытiя мощей св. Митрофана, чудесно былъ написанъ образъ св. Митрофана. Въ этомъ году купецъ Гарденинъ просилъ губерн. секретаря Шевцова, занимавшагося живописью, снять списокъ съ стариннаго портрета св. Митрофана, говоря, что отъ него получилъ облегче-

Задонскъ, къ памяти другаго святителя Тихона. Празднованiе свят. Митрофану 7-го августа совершается также торжественно и въ друг. мѣстахъ, какъ напр. въ С.-Петербурѣ, гдѣ этому святителю посвящено нѣсколько храмовъ (въ Синодал. подворьѣ, на Митрофан. кладбищѣ и др.), и тѣмъ болѣе, что 23 ноября—русская церковь празднуетъ и другому великому отечественному святому—Александру Невскому, патрону нашихъ благодѣтельныхъ Государей (Александра I, 2 и 3-го) и во многихъ мѣстахъ есть храмы, посвященные св. князю. Въ С.-Петербурѣ, гдѣ подъ спудомъ покоится моща св. Александра Невскаго, 23 ноября исключительно посвящается прославленію памяти Невскаго героя, но за то едвали, гдѣ, за исключеніемъ Воронежа, такъ торжественно празднуется 7 августа память св. Митрофана, какъ именно въ С.-Петербурѣ. Но случаю престольнаго праздника на одномъ изъ многочисленныхъ кладбищъ столицы, въ этотъ день бываетъ громадное стеченіе богомольцевъ въ храмъ святителя и устраивается народное гулянье на кладбищѣ и въ прилежащей къ нему мѣстности. Не смотря на такое чествованіе памяти св. Митрофана въ Россіи и доселѣ не только въ календаряхъ, печатающихся въ С.-Петербурѣ, но и въ такихъ полныхъ изсѣдованіяхъ о святыхъ, какъ Агиологія Востока Архим. Сергія, подъ 7-мъ числомъ августа не упоминается память свят. Митрофана. Въ мѣсяцесловахъ и богослужеб. книгахъ, гдѣ помѣщаются свящны, издаваемые Св. Синодомъ, подъ 7-мъ числомъ августа не упоминается потому что, опредѣляемъ онаго въ 1832 году постановлено память сего святителя праздновать въ день его преставленія, 23 ноября.

Въ Воронежской епархіи, особенно въ Воронежѣ, при архіепископѣ Антоніѣ 2-мъ (18 — 1846 г.) въ честь святителя Митрофана были еще праздники «4-го июня» на память св. Митрофана, патриарха Царградскаго, какъ день теложивнства св. Митрофана, Епископа Воронежскаго, «3 апрѣля» — такъ какъ въ этотъ день, св. Митрофанъ былъ посвященъ въ санъ Епископа Воронежскаго (въ 1682 г.); «11 декабря» — по случаю несласнаго освидѣтельствованія мощей св. Митрофана, въ 1831-мъ году. (Въ 1831 г. въ Благовѣщен. соборѣ производились поправки; оказалось нужнымъ перемѣстать подъ и узнать прочность фундамента и въ это—то время—11 декабря—начаясь былъ найденъ склепъ, въверху нѣсколько разломанный. Въ склепѣ, въ полуизгнившемъ гробѣ найдено было нетлѣнное тѣло св. Митрофана, о чемъ архіепископъ Антоній донесъ Св. Синоду и это послужило сильн. побужденіемъ къ скорѣйшему торжественному открытію св. Митрофана. Преминувъ Преосв. Антонія Архіепископа Пинскій произнесши у мощей св. Митрофана свои слова преимущественно въ дни, посвященные памяти этого святителя (см. его Слово, произнесеннаго при мощахъ св. Митрофана.

ніе въ болѣзни. Но портретъ былъ ветхъ, такъ что живописецъ отказался съ него списывать, считая за грѣхъ написать тикъ святителя невѣрно. Однажды (въ недѣлю антипасхи) Гарденинъ въ архіер. домѣ въ присутствіи архіепископа Антонія вновь убѣждалъ Шевцова, бывшего также у владыки, написать съ портрета списокъ (изображеніе святителя); но Шевцовъ по прежнему отказывался; тогда преосвященный съ своей стороны, убѣждая живописца выполнить благочестивое желаніе Гарденина, сказалъ: „ты будешь видѣть его (св. Митрофана) или на яву, или во снѣ. Шевцовъ привялъ сіе съ вѣрою и во весь тотъ день ни о чемъ иномъ не думалъ, какъ только молить Бога о помощи. Въ слѣд. ночь увидѣлъ онъ во снѣ старца, въ сумракѣ, не ясно, а потомъ представилось, что предъ нимъ (Шевцовымъ) портретъ свят. Митрофана ясно написанный, который будто бы въ продолженіи сновидѣнія Шевцовъ списалъ и былъ доволенъ своею работою. Когда же проснулся, портретъ въ памяти Шевцова остался такъ живо, что онъ дѣйствительно написалъ его. Эта икона и нынѣ хранится въ Митроф. монастырѣ. (см. 23 ноября).

Въ церкви *С.-Петербургскаго Театрал. училища* замѣчательны иконы *Успенія Божіей Матери и святителя Митрофана*. Обѣ эти иконы случайно были усмотрѣны дѣвками—сестрами Елисаветою и Зинаидою Ришаръ, въ бытность ихъ въ Парижѣ въ 1858 г. въ одномъ парижскомъ магазинѣ, подъ хламомъ разныхъ брошенныхъ вещей. Когда онѣ просили у хозяина магазина: какъ попали сюда эти русскія иконы? хозяинъ отвѣчалъ, что купленъ цѣлый корабль подобнаго хлама, вывезеннаго послѣ крымской кампаніи изъ разореннаго союзниками города Керчи. Слѣды воинскаго огня на иконахъ подтверждали справедливость этаго показанія. Приобрѣтши эти иконы у хозяина магазина—еврея за 25 франковъ, дѣвч. Ришаръ прислали ихъ въ церковь театрал. училища, а тогдашній церков. староста Марковецкій украсилъ иконы сереб.

ризами и помѣстить ихъ въ храмѣ. (Опис. Сиб. Еп. Изв. VI. 297).

Въ *Митрофан. храмѣ на Митрофанов.* С.-Петербургскомъ кладовищѣ мѣстный образъ написанъ былъ въ Воронежѣ у раки св. мощей, подъ наблюдениемъ Антонія, архіепископа Воронежскаго и пожертвованъ ст. сов. Н. Кусовымъ; обложенъ серебромъ ризою неизвѣстнымъ лицомъ. (Опис. Сиб. Епархіи, Вып. VI. 147 стр.).

Въ Воронеж. Благовѣщенскомъ монастырѣ хранятся отъ времени св. Митрофана: его *мантія*, возлагаемая нерѣдко на больныхъ, по ихъ желанію, по вѣрѣ въ благодатную помощь святителя; *жезлъ* св. Митрофана, мѣдный, витый, вышпаченный, во главѣ жезла изображенъ Спаситель, а на задней сторонѣ Распятіе; въ жезлѣ вѣсу 5 $\frac{1}{2}$ фунтовъ; *пощанница* шитая золотомъ, серебромъ и разными шелками по голубому атласу. На пощанницѣ надпись, изъ коей видно, что она устроена въ 1702 г., въ двадцатый годъ святительства Еп. Митрофана, на средства изъ домовою его архіерейскою казны; *Панагия* св. Митрофана серебropозлащенная съ изображеніемъ распятія съ предстоящими Богоматерію и Іоанномъ Богословомъ, на оборотной сторонѣ изображеніе Спасителя, Арханг. Михаила и Царград. патриарха Митрофана; *Евангелие* большого формата на александрійск. бумагѣ, въ длину одинъ аршинъ, въ ширину 10 $\frac{1}{2}$ вершковъ, обложено серебромъ, — вѣсу въ евангеліи одинъ пудъ 20 фунтовъ; устроено св. Митрофаномъ въ 1689 году; *крестъ* напрестольный, большой, серебropозлащенный, съ изображеніемъ Распятія Христова, а по сторонамъ — Божія Матерь и Апост. Іоаннъ и Петръ; на оборотной сторонѣ десять клеймъ, въ коихъ хранятся частицы мощей различ. святыхъ. Крестъ этотъ устроенъ св. Митрофаномъ въ 1697 году; вѣсу въ крестѣ 4 фунта 12 золотниковъ; *икона Владимірской Божіей Матери*, по преданію, келейная икона св. Митрофана, въ серебряной позлащенной ризѣ.

8.

Преподобнаго Григорія иконописца Печерскаго.

Названіе иконописца, съ коимъ преп. Григорій упоминается въ рукописныхъ святцахъ и извѣстенъ въ пещерѣ, пока зывается, что онъ благоговѣнно и богоугодно занимался писаніемъ св. иконъ, по сказанію объ иконописцахъ «преп. отецъ Григорій Печерскій, иконописецъ Киевскій, спостыникъ бѣ преп. Антонію» (17 авг. † 1147г.) и «много св. иконъ написалъ чудотворныхъ». Мощи его почиваютъ въ Антоніев. пещерѣ, а часть ихъ хранится въ Софійск. соборѣ.

Святцыи Киева, стр. 54. Опис. Лавы 110. 292. Физареть, Рус. свят авг. 27—28 стр. Описаніе Соф. собора 48. кн. 1825. (ястр. Евгения). Агіологія Востока, архим. Сергія, II, 208. Буслаевъ, Истор. очерки рус. народ. поэзіи, II, стр. 478. Истор. Словарь о русск. свят. 80 стр.

ПРАЗДНСТВО ТОЛГСКОИ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Въ 1314 г. Епископъ Ростовскій Прохоръ, извѣстный своимъ благочестіемъ (см. ниже), обозрѣвая свою епархію, посѣтилъ монастырь пр. Кирилла Вѣлозеракаго, а оттуда отправился внизъ по р. Шекснѣ въ Волгу къ г. Ярославлю. За семь верстъ отъ города, при наступленіи ночи, онъ остановился на правомъ берегу р. Волги, и, взошедши на гору, велѣлъ раскинуть тамъ надъ берегомъ палатку для ночлега, гдѣ впадаетъ въ Волгу, съ другой ея стороны р. Толга и гдѣ въ то время былъ дремучій лѣсъ. Въ полночь, когда все спали, епископъ проснулся и съ удивленіемъ увидѣлъ яркій свѣтъ, озарявшій окрестность. Онъ вышелъ изъ своей палатки и на противоположной сторонѣ Волги увидѣлъ огненный столпъ, необычайно свѣтлый, и мостъ, проведенный отъ берега къ сему столпу чрезъ Волгу. Въ недоумѣніи и страхѣ, помолвившись Богу, онъ взялъ свой жезлъ и, не разбудивъ никого изъ спящихъ, вступилъ на мостъ. Перешедши его и приблизившись къ огненному столпу, епископъ увидѣлъ образъ Божіей Матери, стоявшій на воздухѣ, болѣе нежели

на пять локтей въ высоту. Святитель долго и усердно молился предъ этимъ образомъ, возвратился въ свой шатеръ, но позабылъ на мѣстѣ явленія иконы свой жезлъ. На другой день, по окончаніи утрени, когда епископъ хотѣлъ идти къ берегу, гдѣ стояла лодка, слуги стали искать его жезлъ, на кануны имъ поставленный имъ въ палаткѣ и не могли найти. Тогда святитель вспомнилъ, что забылъ жезлъ свой на той сторонѣ Волги, и, проразумѣвая, что Богъ хочетъ привести въ извѣстность видѣнное имъ чудо, не могъ отъ слезъ ничего выговорить, а только перстомъ указалъ въ ту сторону, гдѣ забылъ жезлъ; потомъ тихимъ голосомъ разсказалъ о своемъ видѣніи за Волгою и послалъ туда своихъ слугъ взять его жезлъ. Когда слуги перѣхали чрезъ рѣку, то увидѣли въ лѣсу икону Богоматери между деревьями и подлѣ епископскій жезлъ. Помолвившись св. образу и, взявши жезлъ, они возвратились къ епископу и разсказали о видѣнномъ. Святитель немедленно переправился за Волгу со всѣми, бывшими при немъ людьми и тамъ увидѣвши икону Богоматери, позналъ, что она та самая, которую видѣлъ онъ ночью. Благоч. епископъ духомъ возрадовался, повергся предъ св. иконою и со слезами молился предъ нею. Потомъ вмѣстѣ съ другими началъ рубить лѣсъ, готовить деревья и очищать лѣсъ для построенія церкви, которая тогда же заложена была въ маломъ размѣрѣ. Какъ скоро жители Ярославля узнали о чудесномъ событіи, немедленно устремились къ мѣсту явленія иконы и усердно содѣйствовали сооруженію церкви, такъ что она была окончена къ полудню. Епископъ освятилъ ее вечеромъ того же дня въ честь Введенія Пресв. Дѣвы во храмъ, перенесъ въ нее явленную икону и установилъ ей праздновать 8 августа. Этотъ же епископъ Прохоръ устроилъ при этой церкви монастырь, назначилъ для ней игумена. Обитель эта названа отъ наименованія рѣки Толгскою. Въ монаст. храмъ предъ иконою Богоматери начали совершаться чудесныя исцѣленія больныхъ. Явленію Толгской иконы Богоматери составлена въ 1854 г. особая служба съ акаѳистомъ.

Истор. матеріалы Толгск. мон. въ Яросл. Еп. Вѣд. 1880 г. № № 35 в сѣд. (Лѣтвицынъ), Четвъ Минея 8 авг., Дебальскаго, Дни Богослуж. 1 ч. 165.

Перенесеніи мощей преп. Зосимы и Савватія Соловецкихъ
он он агртанг нору ги чудотворисса.

Въ 1566 г. мощи пр. Савватія были перенесены изъ могилы за Успенск. соборомъ въ придѣлъ въ честь св. Зосимы и Савватія; тогда же были перенесены и мощи пр. Зосимы въ тотъ же придѣлъ. Московскій соборъ въ 1547 г. положилъ праздновать память пр. Зосимы 17 авг., а обитель Соловецк. кромѣ того чтить его память 8 августа.

Св. Прохора Епископа Ростовскаго

Св. Прохоръ, въ схимѣ Трифонъ, на ростовскую кафедру возведенъ изъ игуменовъ Спасо-Ярославскаго монастыря въ 1311 году; въ 1314 г. при обзорѣ епархіи имъ чудесно найденъ былъ образъ Божіей Матери; на мѣстѣ явленія иконы устроенъ Толгскій монастырь (см. о выше). Предъ смертью онъ привялъ схиму съ именемъ Трифона; скончался 7-го сентября 1328 г. Прохоръ мѣстно чтится какъ святой, хотя не канонизованъ (Агіол. Востока, III, пр. 3. стр. 67). Въ „жизнѣ о святыхъ“ онъ отнесенъ къ Ростовскимъ святымъ. «Святой Прохоръ, епископъ Ростовскій» (Рукоп. Савитова, л. 11). Прохоромъ было написано житіе св. митрополита Петра, въ погребеніи котораго онъ участвовалъ. Тѣло его погребено въ Спасо-Ярославскомъ монастырѣ.

Исторія рус. церкви, А. Макарія, т. IV. 308. Барсуковъ. Источн. рус. агіографіи, 465 стр. Дебольскаго, дн. Богосл., 1 ч. 165; Строевъ, списки епископовъ, стр. 330. Агіология Востока, Архим. Сергія, т. III. пр. 3. 67 стр.

9

Святаго Θεоктиста Епископа Черниговскаго

Св. Θεоктистъ, до поступления на Черниговскую кафедру, подвизался въ обители преп. Антонія и Θεодосія Киевопечерскихъ и настолько здѣсь преуспѣлъ въ жизни духовной, что былъ въ числѣ великихъ старцевъ, молитвою своею исцѣлившихъ пр. Никиту, вившаго въ демонское прельщеніе (Кіев. печ. Па-

терикъ) Въ 1103 г. по смерти игумена Теокисть былъ избранъ и посвященъ въ санъ игумена Киевопечерской лавры. Въ 1108 году въ обители онъ на средства князя Глѣба построилъ каменную трапезницу. Благоговѣя предъ чудными подвигами великаго Феодосія и убѣжденный опытами въ близости его къ Господу, Теокисть упросилъ великаго князя Святополка и митрополита Нифонта внести имя пр. Феодосія въ синодики святыхъ во всей Россіи и—преп. Феодосій былъ внесенъ въ число святыхъ. При немъ въ печерской обители было небесное явленіе (1110 г.), сильно поразившее современниковъ. Въ январь 1113 г. Теокисть былъ посвященъ въ епископа Черниговскаго; въ Черниговѣ всѣ были ради тому, такъ какъ по болѣзни епископа Іоанна тамъ давно не видѣли архіерейскаго служенія. Ко времени святительства Теокиста въ Черниговѣ относятся апостольскіе труды пр. Кукши и нѣтъ сомнѣнія, что святитель принималъ живое участіе въ подвигахъ просвѣтителя Вятичей, обитавшихъ въ его епархіи (см. 27 авг.). Въ маѣ 1115 г. Теокисть участвовалъ въ торжественномъ перенесеніи мощей св. князей Бориса и Глѣба въ новый каменный храмъ, построенный Чернигов. княземъ Олегомъ; въ августъ того-же (1115 г.) святитель погребалъ этого князя (Олега), много беспокоившаго Россію изъ за великокняжескаго престола. Князь Олегъ былъ погребенъ въ Спасскомъ Чернигов. соборѣ близъ гроба отца его Святослава. Въ 1116 г. св. Теокисть похоронилъ княжну инокиню Предславу Святославну, сестру Олега и Давида. Князь Давидъ кроткій, благочестивый, добрый ко всѣмъ, служилъ утѣшеніемъ для святаго пастыря. Лишившись (въ 1120 г.) сына Ростислава (въ крещеніи Глѣба), Давидъ, по любви къ сыну и по благоговѣнію къ св. князьямъ Борису и Глѣбу, построилъ близъ собора каменный въ честь ихъ храмъ, который былъ освященъ Теокистомъ. Князь Давидъ приготовилъ себѣ въ этомъ храмѣ усыпальницу и 1-го Августа 1123 онъ скончался. Недолго послѣ него прожилъ и св. Теокисть: 9-го Августа (у преосв. Филарета—6 Авг.)

того же года почилъ о Господѣ свититель. По рукописнымъ святцамъ и въ канонѣ Кіевопеч. святымъ Θεоктисть поставленъ въ числѣ святыхъ Кіевской лавры, а въ одномъ спискѣ святцевъ прямо сказано: «положенъ бысть въ печерскомъ монастырѣ», — и безъ сомнѣнія св. Θεоктисть на мѣстѣ своихъ подвиговъ ожидаетъ дня общаго воскресенія.

Филаретъ, Рус. свят. 6 Авг. 20—23 стр. Труды Кіев. Акад. (Черниг. Іерархіа) 1861. т. 2 стр. 180—182. Барсукова, Источ. русск. агиогр. 609—610 стр. Кіевопеч. Патер. въ повѣствованіи о св. Нилонѣ (31 янв.), Собран. дѣл. а. 1. 120 121, 127 128. и, 282—289. Баранзинъ, Истор. Рос. Госуд. 2 т. пр. 225—228. Степ. мн. 1. 234. Нилон. дѣл. 11, 40—54. Арх. Сергій. Агиол. Востока, 11 т. 206. Созоменов. Истор. Россіи. Филаретъ, Опис. Черн. Ев.

Преподобнаго Макарія Ордежскаго.

Преп. Макарій, жизнь котораго совершенно неизвѣстно, упоминается въ Исторіи Рос. Іерархіи, V. 370 стр. Въ «Иконописн. подлинникѣ» подъ 9 Августа о немъ сказано: «Преподобный отецъ нашъ Макарій начальникъ Успенскаго монастыря, иже за Ладогскимъ озеромъ на рѣцѣ Ордежѣ, улеянка Александра Свирскаго, новый чудотворецъ; подобіемъ изчерна надсѣдъ, брада съ Николину, главою плѣшивъ, ризы монашескія и схима на плечахъ». Филимоновъ, стр. 66. Ничего, кромѣ названія неизвѣстно объ Ордежен. монастырѣ.

Барсуковъ, Источ. русск. агиографіи, стр. 345.

10.

Блаженнаго Лаврентія Калужскаго чудотвора.

Не извѣстно гдѣ и когда родился блаж. Лаврентій и кто его были родители, извѣстно только, что онъ зимой и лѣтомъ ходилъ босой, въ рубашкѣ и овчинномъ кожухѣ, такъ изображается на старинныхъ иконахъ. Въ 1505 г. на мѣстѣ старой Калуги, въ своемъ удѣлѣ, жилъ князь Симеонъ Іоанновичъ при домѣ этаго князя живалъ по временамъ блажен. Лаврентій. Въ полуверстѣ отъ бывшаго г. Калуги (нынѣ Городище на берегу р. Яченки въ полуверстѣ отъ нынѣшней Калуги)

на верху горы въ лѣсу былъ храмъ Рождества Христова, вблизи этаго храма была хижица Лаврентія, изъ которой былъ подземный ходъ въ церковь, гдѣ онъ слушалъ Богослуженіе. Подвигами самоотреченія онъ возвысился до того, что еще при жизни прославился даромъ чудесъ. Въ 1512 году сыновья крымскаго хана Менгли Гирей—Ахмать и Бурнатъ Гирей, ворвавшись въ русскіе предѣлы, произвели въ нихъ опустошеніе: „въ лѣто 1512 г., пишется въ запискѣ Лаврентіева монастыря, нападоша на градъ (Калугу) агаряне, противу которыхъ вышелъ князь Симеонъ съ своими гражданами, а праведный Лаврентій, въ дому его бывшій, внезапно возопи гласомъ велиимъ: «дадите мнѣ мою сѣкиру острую: нападоша псы на князя Симеона, да обороню его отъ псовъ!» и вземъ отыде. Князю же Симеону, въ то время бившемуся съ агаряны съ насада на Окѣ, агаряномъ обступившимъ во мвожествѣ князя,—внезапу обрѣтесе въ насадѣ праведный Лаврентій, укрѣпляя его, и все воинство ободривъ, рекши: не бойтеся! и въ тогъ часъ побѣди князь и прогна ихъ; а праведный Лаврентій обрѣтесе паки въ дому князя, аки юродствуя, и говоря: «оборонилъ князя отъ псовъ». Князь, возвратясь съ сраженія разсказалъ, какъ явился праведникъ и его помощію были побѣждены враги, напавшіе на Калугу. Съ топоромъ насажденнымъ на длинномъ топорницѣ изображается св. Лаврентій на древнихъ иконахъ. Въ рукопис. святцахъ сказано: „св. праведный Лаврентій, иже Христа ради юродивый, чудотворецъ, преставися въ л. 7023 (1515 г.) М. августа въ десятый день.“ На мѣстѣ подвиговъ его, вѣроятно, князь Симеонъ († 1518) въ память Лаврентія устроилъ монастырь. Мощи прав. Лаврентія почиваютъ подъ спудомъ. Въ 1565 г. Іоаннъ Грозный въ жалованной грамотѣ монастырю писалъ: „монастырь Рождества Христова, гдѣ лежитъ Лаврентій Христа ради юродивый.“ (Собр. авг. VIII. 258). Изъ этаго видно, что въ 16 вѣкѣ уже чтли память прав. Лаврентія. Въ Лаврентьев. монастырѣ хранится евангеліе 1686 г. съ надписью:

«царевна Татьяна Михайловна пожаловала—въ обитель преп. Лаврентія чудотворца».

Рубик. житіе въ Лавр. монастырь. Описаніе чудесъ, совершавшихся при градѣ св. Лаврентія было описано Каріономъ Летописнымъ († 1722). Филаретъ, Рус. свят. авт. 32—35. Исторія церкви въ предѣлахъ Калужской епаріи, іерон. Леонидъ, стр. 53—54. Калуж. Ев. Вѣд. 1862. Щенатова (Словарь, 3. 157. Истор. Словарь о рус. свят. 162. Барсуковъ, Источ. рус. агиогр.)

II.

Преподобномучениковъ Василия и Θεодора Кіевопечерскихъ.

Θеодоръ, по сказанію блажен. Поликарпа, былъ богатый человекъ; раздавъ все имѣніе нищимъ, онъ поступилъ въ Кіевопечерскій монастырь, гдѣ и подвизался въ варяжской пещерѣ, соседней съ пещерами преп. Θεодосія. Много лѣтъ онъ уже жилъ въ обители, но врагъ спасенія внушилъ ему мысль, что въ старости онъ не можетъ довольствоваться монастырскою пищею и сильно скорѣлъ о раздачѣ своего имѣнія. Одинъ изъ иноковъ Василия принялъ въ немъ участіе: «прошу тебя, братъ Θεодоръ, говорилъ ему, не теряй награды. Если хочешь имѣнья: возьми все, что есть у меня». Θεодоръ раскаялся и сердечною любовію привязался къ Василию, вмѣстѣ съ коимъ жилъ въ келии. Однажды Василій по дѣламъ службы вышелъ на три мѣсяца изъ монастыря. Въ это время Θεодоръ снова сталъ сокрушаться о раздачѣ своего имѣнія и—дьяволъ воспользовался такимъ душевнымъ его настроеніемъ. Являсь въ образѣ Василия, указалъ ему на сокрытое (когда то разбойниками) въ пещерѣ золото и дорогіе сосуды. Нашедши сокровище, Θεодоръ хотѣлъ было оставить монастырь съ тѣмъ, чтобы купивъ имѣнье, жить въ міру покойно, но къ этому времени возвратился Василій и открылъ бѣсовскій обманъ. Θεодоръ сталъ внимательнѣе къ себѣ и чтобы въ праздности не увлекаться дурными мыслями, поставилъ у себя жерновъ, бралъ изъ закромовъ зерновой хлѣбъ и по ночамъ перемалывалъ его. Долгими подвигами онъ дошелъ до безстрастія и

освободился отъ страсти сребролюбія. Дошелъ до князя Мстислава Святополковича — слухъ о найденномъ сокровищѣ въ Теодоров. келіи. Призвалъ князь къ себѣ Теодора и спросилъ: точно ли онъ нашелъ сокровище? Правда, князь, видѣлъ я сокровище въ пещерѣ, отвѣчалъ Теодоръ. „И много золота, серебра, сосудовъ?“ Старецъ отвѣчалъ: «въ житіи св. Антонія разсказывается, что здѣсь была поклажа варяговъ, да и сосуды латинскіе, — почему и пещера нынѣ называется варяжскою пещерою. Золота и серебра тамъ многое множество.“ Покази же мнѣ эти сокровища, сказалъ князь, я подѣлюсь съ тобою и ты будешь мнѣ другъ.“ Но Теодоръ отвѣчалъ: „Богъ видитъ мое сердце, добрый князь; возлюбленный братъ мой Василій часто говорилъ мнѣ, чтобы я не погубилъ души прелестію богатава и мы закопали латинское добро. По милости своей Богъ отнял у меня память и теперь я не знаю, гдѣ сокрыто оно.“ Не повѣрилъ старцу князь и приказалъ мучить его и мучили до того, что власяница была смочена его кровію; за тѣмъ приказано было повѣсить его стрѣмглавъ въ сильн. дыму и подложить подъ него огонь. Князь велѣлъ бить и Василю и будучи пьянъ, взялъ стрѣлу и пустилъ ее, убилъ Василю и блаж. Теодоръ скончался въ одинъ день съ нимъ. Спустя не много и самъ князь, сражаясь съ Давидомъ Игоревичемъ, былъ застрѣленъ. Умирая, Мстиславъ сказалъ: «умираю за препод. Василю и Теодора.» Это было въ 1099 г. Мощи ихъ понынѣ въ Антоніев. пещерѣ.

Филаретъ, Рус. св. авг. 33—36.

Преподобнаго Теодора, князя Острожскаго.

Существуетъ нѣсколько мѣній о происхожденіи преп. Теодора, князя Острожскаго. Одни (преимущественно польскіе историки, какъ-то Стебельскій) думаютъ, что князья Острожскіе (слѣд. и св. Теодоръ) — потомки Романа 1-го Мстиславича, князя Галицкаго; другіе отъ Давида Игоревича (см. у о. Хойнацкаго. Очеркъ изъ исторіи нрав. церкви на Волыни,

стр. 113—114) Въ старинныхъ же памятникахъ Кіевскихъ церквей, въ которыхъ записанъ родъ князя Константина Ивановича Острожскаго (въ XVI в.) имена предковъ его излагаются въ такомъ видѣ: ¹⁾ князь Георгій, ²⁾ князь Дмитрій, ³⁾ князь Давидъ ⁴⁾ князь Феодоръ (ср.) а — княгини: ¹⁾ Варвара ²⁾ инокиня Елисавета, ³⁾ Василиса, ⁴⁾ Асафія, въ инокиняхъ Агриппина. Такъ образомъ по эт. записямъ родоначальникъ преп. Феодора является князь Георгій. Несомнѣнно, говоритъ г. Максимовичъ, что эти имена были написаны для церковнаго поминовенія самимъ княземъ Константиномъ, правнукомъ преп. Феодора, «а потому это родоначаліе князей Острожскихъ должно принять за достовѣрное и нерушимое». (о княз. Острож. стр. 4). Въ Дубенской церкви на Волини по „старѣйшимъ поминаніямъ“ князь Георгій и его княгиня Варвара называются: «благовѣрными князьями туровскими». Изъ сыновей этаго Юрія, говоритъ Максимовичъ, съ князя Дмитрія и начинаются князья Острожскіе». (стр. 6). Отецъ преп. Феодора былъ Острожскій князь. Нѣтъ свѣдѣній о времени рожденія Феодора, думаютъ, что овъ былъ старшій изъ братьевъ. Въ первый разъ имя Феодора упоминается подъ 1386 г. когда Польскій король — Ягелло и Литовскій князь Витовтъ утвердили за нимъ его наследственное владѣніе — Острожскій округъ и увеличился еще Заславскими и Корецкими округами. Въ 1408 г. Феодоръ Острожскій принималъ живое участіе въ судьбѣ Свидригайла, литовскаго князя, не любимаго Витовтомъ за его преданность правосл. вѣрѣ, за что посаженъ былъ въ Кременецкій замокъ, откуда пр. Феодоръ съ помощію двухъ святителей (Димитрія

а) Въ Родословныхъ таблицахъ къ Исторіи Россіи С. М. Соловьева родъ св. Феодора князя Острожскаго представленъ въ слѣд. видѣ: Давидъ Романовичъ, король Галиційскій 1266. Мстиславъ Давидовичъ, Давидъ 2-й Мстиславичъ, князь Луцкій, Романъ Давидовичъ, Василько (или Василій, князь Острожскій и Заславскій, св. Феодоръ князь Острожскій и братъ его Юрій князь Заславскій, у св. Феодора былъ сынъ Василій князь Острожскій, за тѣмъ сынъ Василій Ивановичъ, дядя Константины Ивановича князь Острожскій, Константинъ Константиновичъ.

и Илий—Геліаша) освободить Свидригайла, — которому Москов. князь Василій Дмитріевичъ далъ на время пріютъ во Владимірѣ на Клязьмѣ. Въ 1410 г. Феодоръ участвовалъ въ битвѣ подъ Грумвальдомъ (въ войнѣ Ягелло съ нѣмецкими рыцарями изъ зависящаго отъ греченія въ латинство Жмуди). Съ 1422 г. Феодоръ пѣзъ соучастія къ православнымъ въ Чехіи съ Сигизмундомъ Корибутовичемъ, племянникомъ Витовта, принималъ участіе въ борьбѣ Гусситовъ съ нѣмецкимъ императоромъ Сигизмундомъ; войска, бывшій подъ предводительствомъ князя Феодора одержали неоднократную побѣду надъ врагами Гусситовъ и казалось, что миръ, выгодный для Чеховъ и С. Корибутовича, назначеннаго преемникомъ Чешскаго короля Вячеслава (†1419 г.), закончить продолжительную релігіозную — войну, вслѣдствіе чего св. Феодоръ возвратился на Волынь оставивъ самому Корибутовичу довершить дѣло, близкое ему, но за сновеніе его съ панною, Чехи заподозрили въ намѣнѣ въ православіи и прогнали Сигизмунда. Впрочемъ, князь Феодоръ поспѣшилъ на Волынь и потому что и здѣсь православію угрожала большая опасность отъ поляковъ. По смерти Витовта Литва и Волынь избрали на его мѣсто великимъ княземъ Свидригайла, брата Ягеллова; изъ за избраніе его въ 1432 г. разгорѣлась междоусобная борьба Кейстута, Ягелло, Свидригайла и др. Среди этой борьбы князь Феодоръ Острожскій, „мужъ изъ всѣхъ вождей литвы и Руси великой смѣлости и огромнаго авторитета въ войскахъ“ (Длугошъ, стр. 616), является самымъ дѣятельнымъ и храбрымъ сподвижникомъ Свидригайла Ольгердовича, принявшаго православіе, — и, по словамъ южнорусскаго лѣтописца, онъ „все Подолье на Свидригайла до Руси вырвалъ у поляковъ.“ (Максимовича, о княз. Острож. стр. 10). Весною 1437 г. Свидригайло снова пошелъ съ войскомъ противъ поляковъ и въ тоже время и Феодоръ отправился въ походъ противъ поляковъ, уже завладѣвшихъ глав. городомъ Волыни, Луцкомъ и, огнявъ Луцкъ у враговъ, возвратилъ его Свидригайлу; затѣмъ осадилъ крѣпость, въ ко-

торой засѣлъ было польскій военачальникъ Бучанскій и, захвативъ его, отослать къ Свидригайлу и такъ образомъ вся Подолия была въ рукахъ Θεодора, или точнѣе, Свидригайла, для пользы котораго и подвизался князь Острожскій. Въ скоромъ времени у Θεодора съ Свидригайломъ произошла размолвка, неизвестно изъ за чего. Думаютъ, что суровый Свидригайло съ подозрѣнiемъ смотрѣлъ на военные успѣхи Θεодора, такъ какъ замѣчалъ, что симпатiи православнаго народа обращались само собою на сторону Θεодора, а можетъ быть, къ этому присоединилось еще и то, что самъ Θεодоръ, какъ догадывается Зубрицкiй (о черв. Руси, стр. 319), „рѣшился уже болѣе не полагаться на дѣла Свидригайла, но только на свои собственныя, какъ происходившiй самъ отъ владѣтельныхъ князей русскихъ“. Какъ бы то ни было, но со вступленiемъ на престолъ по смерти Ягелла и сына его малолѣтняго Владислава, Свидригайло, почувявъ новую силу, рѣшился отдѣлаться отъ Θεодора; послѣдствiе чего въ 1435 г. по его приказу Θεодоръ былъ схваченъ и, по сказанiю Кремера, заключенъ въ темницу. (Kromeri, Inventarium Archiepiscopi regni, 1434). Но Θεодоръ „любимый Волянянами и Подолянами“, поднявшимися изъ за него мятежъ противъ Свидригайла, былъ освобожденъ изъ заключенiя (Нарбутъ, т. VII стр. 153). Понятно, что такое отношенiе Свидригайло къ Θεодору имѣло послѣдствiемъ то, что князь Острожскiй примирился съ поляками и, по утвѣренiю польскихъ историковъ, хотѣлъ было возвратить польскому королю завоеванныя имъ города Каменецъ и Брацлавъ. Но Θεодоръ скоро примирился съ Свидригайломъ и съ войскомъ явился (въ 1435 г.) на помощь сему послѣднему къ борьбѣ съ литовско-польскою партiею. Въ 1438 г. князь Θεодоръ принималъ участiе въ битвѣ съ татарами. Въ 1440 г., по вступленiи на польскiй престолъ Казимира, младшаго сына Ягелла, Θεодоръ на правахъ намѣстничества получилъ отъ короля г. Владимiръ, Дубно и Острогъ. Такимъ образомъ къ концу первой половины XV в. Θεодоръ сталъ богатымъ вог-

чникомъ и обладалъ обширѣйшими имѣніями въ лучшихъ областяхъ Подолія и Волыни. Князю Теодору преданіе усвоить усовершенствованіе на Руси военного искусства чрезъ введеніе особаго гусситскаго строя, называемаго «Таборомъ». Впослѣдствіи этотъ строй былъ усвоенъ малороссійскими казаками. Думаютъ, храмъ Пречистой Дѣвы въ г. Острогѣ былъ построенъ княземъ Теодоромъ. Въ скоромъ времени послѣ жаркой битвы съ татарами (въ 1438 г.), когда, по словамъ современниковъ, «паль цвѣтъ русскаго дворянства», князь Теодоръ (не ранѣе 1441 г.) удалился въ Киевопечерскую лавру и смѣнилъ княжескую мантию на иноческое вѣтвище. Древнее печерское извѣстіе говоритъ о немъ: „оставивши прелесть міра сего и княжескую славу, взявъ на себя святое иночество, крѣпко подвизался онъ для спасенія своего до самой смерти. Теодоръ, въ иночествѣ Теодосій (это имя вѣроятно принялъ въ память преп. Теодосія, въ пещерахъ котораго рѣшился подвизаться) отличался «смирненнымъ послушаніемъ и безмолвнымъ житіемъ.» Положительно неизвѣстно, былъ ли преп. Теодоръ посвященъ въ санъ іеромонаха, или скончался простымъ инокомъ. На лаврскихъ иконахъ, обыкновенно называемыхъ „соборомъ св. угодниковъ печерскихъ,“ преп. Теодоръ изображается въ одеждѣ простаго монаха, въ мантии и подрясникѣ, съ княжескою короною у ногъ его. Такое же изображеніе св. Теодора и на иконѣ, находящейся въ дальнихъ пещерахъ въ Киев. лаврѣ надъ его мощами; между тѣмъ въ пятницкой церкви г. Острога хранится старинный образъ пр. Теодора, на которомъ святой князь изображенъ въ мантии, съ книгою въ рукѣ и епитрахили; въ такомъ же видѣ онъ изображается и въ церкви Острожскаго Кирилло-Меодіев. Братства; изъ этого видно, что на Волыни издревле хранилось преданіе о посвященіи Теодора въ священнич. санъ. И это преданіе довольно вѣроятно, потому что въ древности любили отличать высокихъ сподвижниковъ благочестія свящ. саномъ, тѣмъ болѣе, что такое почтеніе по всѣмъ правамъ

заслуживалъ св. Теодоръ, соединявшій вмѣстѣ съ высокимъ благочестіемъ подвижника и знаменитое происхожденіе и громкую историческую славу въ мірѣ. Неизвѣстенъ годъ кончины преп. Теодора, во не подлежитъ сомнѣнію, что онъ скончался во второй половинѣ XV вѣка въ глубокой старости (въ исторіи России Соловьева годъ кончины св. Теодора указанъ 1383 г.) и погребенъ былъ на дальнихъ пещерахъ преп. Теодосія. День кончины его полагаютъ 11 августа. Что касается до времени прославленія св. Теодора, то, вѣроятно оно началось съ конца XVI вѣка, потому что въ 1638 г. по свидѣтельству Кольнафонскаго: преп. Теодоръ открыто почиваетъ въ Теодосіев. пещерѣ «въ цѣломъ тѣлѣ». Особой службы пр. Теодору нѣтъ, но совершается память его 28 августа въ день общей памяти Киевопечер. святымъ, почивающихъ въ дальн. (Теодосіев.) пещерахъ; впрочемъ св. Теодору въ книгѣ о Хойнацкаго помещено два трошаря и кондакъ (см. очерки изъ исторіи прав. церкви на Волыни, 137 стр.) Преп. Теодоръ (у Вуслаева, Русск. словесность и искусство, т. 2, стр. 356), изображается по старин. подлинникамъ такъ: Препод. Теодоръ князь Острожскій—въ дѣвѣ; брада—наконецъ космами, пласы съ ушей; на плечахъ клоутокъ черныи; риза преподобническая; руки на крестъ держитъ у сердца.

Филаретъ, Рус. св. авг. 128—130. Зубрицкаго, очерки Руси (о червон. Руси) А. Хойнацкаго, очерки изъ исторіи правосл. церкви на Волыни 113—137. Максимовичъ, письма о князяхъ Острожскихъ, 1866. Вол. Крушевскаго, Историч. очерки Волыни, 1867. Графъ Валуевъ, описаніе преп. Теодора (Печавск. 1871 г.) Стебляскаго, Dryzdatek do chronol. т. III. Длугошь, Ksieża, XI. Паламиде, Dejiny narodi Ceskeho, т. III. Длугошь, т. XI. Крамеръ, т. XX. Кольнафонскій Логотетургима, игумена Модеста; краткія свѣдѣнія о жизни и подвигахъ св. отцевъ дальн. пещеръ, Киева 1862. П. Трошкаръ, рассказы о Киевопеч. преподобныхъ. Бюстр. Чтеніе 1858 г. и особомъ книгю изданіемъ: «Краткія жизнеописанія преп. отцевъ дальн. пещеръ съ присовокупленіемъ трошарей и кондаковъ свѣт. святыхъ (Собраніе подлинныхъ и перевод. свѣдѣній въ Киевопеч. дѣлѣ, рукопис.). Киевлянинъ на 1842 г., стр. 83—85. Волынян. Ев. Владим. 1870 г. Историч. словарь о русск. святыхъ (1836 г.) стр. 276. Пахерихъ, Киевопеч. Опис. Киевопеч. дѣлрр, стр. 88. Хроника Стрыйковскаго, кн. 16. гл. 4 и 5. Соловьевъ, С. М. Исторія России III. 375. стр. 527.

Изъ потомковъ св. Феодора особенно замѣчательны правнукъ его *Константинъ 1-й Ивановичъ* и сынъ его *Константинъ 2-й* (Василій) *Константиновичъ*. Оба они известны своею любовью къ просвѣщенію, неизмѣнною преданностью правосл. вѣрѣ и неутомимою дѣятельностію на пользу святой церкви въ тяжкое для югозападной Россіи время уни и гоненія на православн. христіанъ.

Константинъ 1-й былъ сынъ князя Острожскаго Ивана Васильевича. За мужество и храбрость князя Константина называли русскими Сципиономъ и литовскимъ Аннибаломъ; онъ началъ свое служебное поприще при Казимирѣ и въ 1498 г.

Преп. Феодоръ имѣлъ двухъ сыновей, Василія и Давида. Першій (Василій, прозванный Краснымъ) сталъ извѣстенъ на дипломатич. поприщѣ съ 1431 г. въ Вильнѣ при избраніи Свидригайла и въ переговорахъ при оубѣ Лудца. На сеймѣ 1447 г. Василій, не стѣняясь дружбою съ Королемъ Казимиромъ, настаивалъ на томъ, чтобы Польше принадлежалъ приютъ Литвы и Русь не подвластными себѣ и возвращалъ бы Литвѣ захваченные ею земли. Ему (Василію) приписываютъ укрѣпленіе разныхъ городовъ и мѣстечекъ на Волынѣ; въ своемъ же городѣ Острогѣ онъ поставилъ большую каменную ограду (тѣмъ тогда называлась княжеск. или епископск. замкомъ); онъ же укрѣпилъ города Заславъ и Дубно, а въ Острогѣ при своемъ княжеск. дворцѣ устроилъ величественную Богомысленскую церковь, которая нынѣ находится въ развалинахъ. Думаютъ, что нынѣ основанъ Дерманскій монастырь. Князь Василій скончался въ 1453 г. Тѣло его было первоначально погребено въ Острожской Богомысленской церкви; а за тѣмъ внукъ его Константинъ 1-й перевезъ его тѣло въ Киевопечерскую. У Василія было два сына Георгій (Юрій) и Иванъ. Юрій получилъ въ удѣлъ г. Заславъ и былъ родоначальникомъ Заславскихъ князей, Ивану—доставалъ г. Острогъ. Князь Иванъ Васильевичъ въ молодости отличался необыкновенною храбростію, а въ старости набожностію и благочестіемъ. Благословенною побѣдою надъ крымскими татарами у Теребовля и Краснова въ 1455 г. онъ на долгое время освободилъ Волынъ и Подолю отъ ихъ набѣговъ. Мирное время князь проводилъ въ строеніи и украшеніи Воинскихъ храмовъ; такъ нынѣ была построена церковь въ мѣстечкѣ Макиричѣ близъ Острога и въ г. Острогѣ, Троицкая (она посвящена въ XVII в. была отдана Иезуитамъ—послѣднимъ, недостойнымъ представителемъ рода Острожск. князей Францискампамъ; въ послѣднее время этотъ храмъ возвращенъ православнымъ). Незвѣстно, когда умеръ Иванъ Васильевичъ; тѣло его, первоначально погребенное въ Богомыслен. Острожской церкви, впоследствии сыномъ ему Константиномъ 1-мъ было перенесено въ Киевопечерскую лавру.

былъ уже литовскимъ гетманомъ. Состоя на этой должности, Константинъ по присягѣ и службѣ, долженъ поднимать оружіе противъ своихъ единоплеменниковъ—русскихъ. Когда возгорѣлась война между Александромъ, литовскимъ княземъ и Иоанномъ 3-мъ, Великимъ княземъ Московскимъ, Константинъ участвовалъ въ ней, но тутъ счастье измѣнило ему; потерѣлъ совершенное поражение на р. Ведроши въ 1550 г. 14 июня, Константинъ взятъ былъ въ плѣнъ и находился въ Россіи около семи лѣтъ и уже при В. князѣ Василиѣ 3-мъ онъ возвратился въ Литву. Освободившись изъ плѣна, онъ нѣсколько разъ разбивалъ московскія войска и тѣмъ искупилъ свою неудачу при Ведроши. Кромѣ того, Константинъ неоднократно уничтожалъ грозныя полчища татаръ; особенно замѣчательны его побѣды надъ татарами подъ Вишневецемъ на Ловушенскихъ поляхъ 1512 г., гдѣ онъ совершенно уничтожилъ 25,000-е войско хана Перекопскаго Менгли Гирея, а потомъ въ 1516 и 1519 г. подъ Сокольскомъ; въ 1527 г. онъ подъ Каменцемъ разбилъ турокъ и взялъ въ плѣнъ болѣе 2600 человекъ и освободилъ до 40,000 христіанъ, взятыхъ турками. Константинъ Ивановичъ крѣпко стоялъ за права православной церкви и отличался глубокимъ благочестіемъ. Онъ былъ основателемъ храмовъ въ Вильнѣ (Гроицкой и Николаевской) въ Новгородкѣ—митрополит. храма и др.; въ своемъ Острожск. владѣніи основалъ нѣсколько новыхъ монастырей; особенно глубокое почитаніе уваженіе Кіевопечерской лаврѣ, въ которой, согласно завѣщанію и погребенъ. Онъ умеръ въ 1533 г. 70 лѣтъ отъ роду и одержалъ 63 побѣды надъ врагами. Супруга его Александра была изъ рода Слуцк. князей.

Константинъ 2-й (Василій) Константиновичъ второй сынъ Константина Ивановича, послѣ своего брата Иліи, *) въ

*) Старшій сынъ Константина Ивановича Илія староста Брацлавскій и Винницкій, въ 1539 г. женился на Беатѣ костелецкой, дочери королев. наложницы Елизаветы

1541 г., былъ владѣльцемъ всѣхъ обширныхъ владѣній князей Острожскихъ. Владѣнія князей Острожскихъ тогда состояло изъ 25 городовъ, 10 мѣстечекъ и 670 селеній, кромѣ приписанныхъ къ разнымъ церквамъ и монастырямъ). Князь Константинъ 2-й увеличилъ свои родовыя имѣнія, получивши за свою женою Софією, дочерью графа Станислава Тарновскаго, въ приданое огромное имѣніе своего тестя. Великодушный князь Острожскій, воевода Киевскій и маршалъ земли Волынской, князь Константинъ Константиновичъ былъ необходимымъ защитникомъ Волыни отъ татарскихъ набѣговъ, покровителемъ православныхъ отъ угнетенія ихъ униатами и католиками. Подобно своему отцу и онъ не разъ разбивалъ огромныя полчища хищныхъ татаръ, нападавшихъ на Волынь; но особенно замѣчательны побѣды его надъ татарами подъ Снявкой въ 1575 г. и подъ Острогомъ въ 1578 г. въ день свадебнаго пира старшей его дочери Елисаветы. Но вѣчнымъ и незабвеннымъ памятникомъ преданности князя Константина Константиновича своей родинѣ служатъ его энергическое, непоколебимое сопротивление противъ панизма и его изчадія — унии. Въ 1569 г. послѣ Люблинской унии на Волынь свободно стали проникать іезуиты и началось совращеніе православныхъ въ унию и даже латинство. Въ огражденіе православія отъ козней іезуитовъ Константинъ Константиновичъ въ 1570 г. въ Острогѣ открылъ училище, въ 1585 г. преобразованное въ академію, гдѣ кромѣ богослов. наукъ преподава-

терины; въ 1541 г. онъ скончался, оставивши единственную свою дочь, Елисавету (Галшку), известную по своей злополучной, трагической судьбѣ. Эта княжна была тайно обвѣнчана съ Дмитріемъ Сангушко, котораго, вскорѣ послѣ брака, постигъ въ Чешской землѣ въ Яромірѣ и умертвилъ Мартинъ Зборонскій, представившій Бѣлѣ ея дочь (Елисавету—Галшку) и отрубленную голову ея мужа (Дмитрія Сангушко). Вскорѣ король Сигизмундъ, какъ опекуна, насильно выдалъ Елисавету за козака Гурку. Не доставшия любвишему ее князю Сimeoну Слуцкому и оставшиися вдовою послѣ невялаго ей Лукаша Гури, она уже безумною явилась къ своему дядѣ (Константину Пайновичу) въ Острогѣ и тамъ скончалась.

лись греческій и латинскіе языки. (Первымъ ректоромъ этой академіи былъ знаменитый своею ученостію Кирилль Лукарисъ, (впоследствии Константинопольскій патриархъ); при ней была открыта типографія, въ которой печатались книги духовнаго содержанія (въ ней въ первый разъ, въ 1580 г. была напечатана славянская Библія). Въ Острогъ типографію завелъ Гостунскій діаконъ Иванъ Оедоровъ, бѣжавшій изъ Москвы во Львовъ, а оттуда въ 1575 г. приглашенный княземъ Константиномъ въ г. Острогъ. Кроме того Константинъ Константиновичъ основалъ при Дерманскомъ монастырѣ училище и типографію, гдѣ надъ печатаніемъ книгъ смотрѣлъ Острогъ пресвитеръ Даміанъ. Съ 1596 г. со времени Брестскаго собора начались притѣсненія православныхъ; въ это-то время благодѣтельный князь, глубоко преданный православною церкви, старался и словомъ и дѣломъ противодействовать іезуитскимъ кознямъ и униатскимъ интригамъ, для сего Острожская типографія неустанно работала, печатая книги и брошюры полемическаго содержанія, направленные противъ иезуитовъ. Самъ князь своими окружными посланіями утѣщалъ русскій народъ крѣпко стоять за православіе и не поддаваться льстивымъ обещаніямъ католич. пропаганды, но къ сожалѣнію, бывшіе тогда православные епископы не отличались искренн. благочестіемъ и въ своей жизни подавали много соблазновъ для своихъ пасомыхъ, вследствие чего іезуиты съ усиліемъ дѣйствовали на Волыни и совращали особенно привилегированныя сословія—князей и дворянъ, такъ что и старшій сынъ Константина Константиновича Янушъ принялъ католичество, но онъ имѣлъ утѣшеніе видѣть въ двухъ меньшихъ сыновьяхъ Константинѣ и Александрѣ твердость и непоколебимость въ православіи.—Знаменитый поборникъ и ревностный защитникъ русской народности въ Волыни и какъ называли его современники, свѣдѣло православія, великій милостивецъ (любимецъ православія) и защитникъ правосл. церкви въ западнорусскомъ краѣ, Константинъ (Василій) Константиновичъ скончался 13

Фебралд 1608 г. и погребенъ въ Острогъ въ замковой Богодненской церкви. ¹⁾

Волын. Ев. Вѣд. № 3. 1882

Конюшня иеросхимонаха Іоанна затворника Свидтогорской пустыни.

Затворникъ Іоаннъ родился въ Курскѣ 20 сентября 1795 г. и въ младенчѣ былъ названъ Іовнномъ; родители его были не богатые мѣщане Крюковы. Съ семи лѣтъ въ Іоаннѣ послѣ рассказа однимъ изъ его сверстниковъ о затворникахъ, явилось влеченіе къ монашеской жизни и книжному ученію, но родители отдали его въсто школы въ наученые печвику, челоуку жестокому; семь лѣтъ прожилъ Іоаннъ у печвика, съ платою по 1 р. 43 к. ассигнаціями въ годъ.; за тѣмъ Іоаннъ перешелъ къ другому мастеру за сто рублей въ годъ, а чрезъ годъ, по требованію отца, къ третьему и за плату 200 рублей въ годъ; а чрезъ нѣсколько лѣтъ за 600 р.; въ это время противъ желанія, по настоянію родителей, вступилъ въ бракъ и въ скоромъ времени открылъ свою мастерскую (фабрику изразцовыхъ печей); сверхъ того имѣлъ два постоялыхъ двора для проезжающихъ и гостиницу; вообще торговля его дѣла шла отлично, но Іоаннъ не разъ среди житейскихъ зачатій помышлялъ о монастырѣ; чрезъ десять лѣтъ умерла жена его и Іоаннъ остался бездѣтнымъ. Похоронивъ отца и пристроивъ мать у

¹⁾ Константинъ, второй сынъ Константина Константиновича, староста Владимирскій, временно улекался было іезуитами, но потомъ прогналъ ихъ отъ себя и окончился въ правос. вѣрѣ въ 1595 году, меньшой сынъ Константина Константиновича Александръ, воевода Волынской; женаты Обывкъ на Аннѣ, дочери Санжонирскаго воеводы Дня Костян и получилъ за нее въ приданое большія имѣнія въ Галиціи, тѣхъ и проживалъ. Благочестивый отецъ его сильно безпокоился за Александра, чтобы іезуиты не свратили его въ католичество, такъ какъ и жена и теца его были католички; фанатички и г. Прбсавъ (тѣхъ жаль Александръ) была перемолена іезуитами. Но Александръ до смерти остался вѣрнымъ православію, не смотря на жажу іезуитовъ и усилія его жены свратить въ католичество. Въ 1603 г., по случаю раздѣла имѣній князя Константина Константиновича, Александръ, объѣзжалъ свои владѣнія на Волынѣ, былъ ограбленъ. Тѣло его было погребено въ Богодненской замковой церкви.

своихъ сестеръ, Іоаннъ немедленно оставилъ мѣръ. Въ 1838 г. онъ отправился въ Кіевъ къ мощамъ святыхъ и, по совѣту лаврскаго духовника, рѣшился поступить въ Глинскую Богородиц. пустынь (Курск. епархіи), гдѣ тогда игуменъ былъ благочестивый Филаретъ, ученикъ Павсія Величковскаго. По прибытіи въ монастырь, Іоаннъ проходилъ различныя послушанія (служилъ въ монастыр. гостинницѣ, складывалъ и исправлялъ печи въ келіяхъ братіи, былъ трапезникомъ и наконецъ монастыр. экономомъ). Въ 1844 году известная своимъ благочестіемъ и благотворительностію Татьяна Б. Потемкина рѣшилась возобновить Святогорскій монастырь, бывший въ запустѣніи съ 1788 г. и находившійся въ ея имѣніи. Для возобновленія этой обители ею былъ избранъ казначей Глинской обители Арсевій (послѣдствіи архимандритъ Святогорскій); вмѣстѣ съ другими изъ Глинской обители перешелъ въ вновь открываемый монастырь и Іоаннъ, которому была поручена должность эконома. Много потрудился Іоаннъ при возобновленіи монастыр. зданій и при постройкѣ новыхъ (особенно гостинницы на отсѣченной горной скалѣ, братскихъ корпусовъ, разныхъ службъ и церквей); въ скоромъ времени по прибытіи въ Святог. монастырь Іоаннъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Іоанникія и рукоположенъ въ іеродіакона. Вмѣстѣ съ должностию эконома на него возложены были обязанности монастыр. гостинника, отъ чего впрочемъ вскорѣ отказался. Въ Святогорскомъ монастырѣ издавна былъ отдѣльный пещерный храмъ и пещеры, но ходъ въ нихъ заваленъ и самое мѣсто этихъ пещеръ пришло въ забвеніе у окрестн. жителей. Благодаря энергич. дѣятельности Іоанникія, при указаніи столѣтняго монаха Маеусаила, и пещеры и храмъ были открыты, возобновлены. Во вниманіе къ трудамъ, Іоанникій посвященъ былъ Преосвящ. Филаретомъ (Гумилевскимъ) въ санъ іеромонаха и, по оставленіи эконома. должности, онъ былъ опредѣленъ духовникомъ для приходящихъ боголюбцевъ. Трудясь надъ возобновленіемъ пещеръ Іоанникій особенно полюбилъ одну изъ пещерн. келій и

просилъ настоятеля дозволить ему жить въ затворѣ. Архим. Арсеній долго не рѣшался дать разрѣшеніе Іоаннію жить въ затворѣ, но, благодаря благорасположенности къ нему Преосвященнаго Филарета и Т. В. Потемкиной Іоаннікій, достигъ своей заветной мечты—жить въ затворѣ. Пещерная келья его была тѣсная и низкая, своды ея не выше роста человѣческаго; свѣтъ въ келію проникалъ чрезъ узкую скважину, пробурованную снаружи скалы; атмосфера келіи рѣзко холодная и сырая, какъ въ ледникѣ; все убранство келіи деревянный гробъ съ большимъ распятіемъ у изголовья; въ гробу постлано немного соломы и—въ немъ почиалъ затворникъ; деревянный обрубокъ служилъ ему вмѣсто стула, кувшинъ воды, нагольный тулупъ ветхая лампада, епитрахиль и неугасим. лампада предъ иконами удовлетворяли всѣмъ его потребностямъ; сверхъ того Іоаннікій носилъ на тѣлѣ желѣзн. вериги. Чрезъ полтора года пребыванія въ затворѣ Іоаннікій принялъ схиму съ именемъ Іоанна. Не человѣческое терпѣніе выказалъ Іоаннъ своимъ добровольнымъ затворомъ въ мѣловой пещерѣ; отъ холода дѣлались въ тѣлѣ его судороги, вслѣдствіе чего устроили въ его келіи (чрезъ 5 лѣтъ послѣ затвора) печь, хотя нѣсколько согрѣвшая затворника. Много искушеній Іоаннъ испыталъ и отъ бѣсовскихъ страхованій и отъ неразумныхъ нѣкоторыхъ иноковъ; съ дѣтскою простотою и благодушіемъ онъ переносилъ всѣ оскорбленія; ему причащенные и Господь еще при жизни прославили Іоанна даромъ чудесн. исцѣленія больныхъ, особенно бѣсноватыхъ. Богослуженіе по вторникамъ Іоаннъ выслушалъ въ пещерн. храмѣ св. Предтечи и еженедѣльно пріобщался св. таинъ. Семнадцать лѣтъ Іоаннъ подвизался въ затворѣ; слава о его подвигахъ далеко пронесла имя его и многочислен. толпы богомольцевъ по вторникамъ собирались въ пещерн. храмѣ, чтобы видѣть затворника и получить отъ него совѣтъ и благословеніе, что особенно тяготило Іоанна. Затворникъ, напутствованный св. тайнами, скончался 11 августа 1867 г.; многотрудное тѣло его предано землѣ по лѣвую сто-

рону больничной, въ честь Ахтырской Божіей Матери церкви, Усердіемъ Т. Б. Потемкиной на его могилѣ поставленъ чугунный крестъ съ бронзовымъ Распятіемъ. Въ пещ. камен. хранился деревянный крестъ затворника Іоанна и его вериги, а въ обители — мантия и схима. По желанію почитателей памяти затворника монастыремъ издавъ его портретъ. Съ 1868 года богомольцы, по вѣрѣ въ святость затворника, стали приводить больных на могилу его и бывали случаи чудеснаго исцѣленія больныхъ (см. Душен. Чт. 1874, Апр.).

Очеркъ жизни и подвиговъ затворника составленъ Ан. Ковалевскимъ, на основаніи устныхъ рассказовъ самаго затворника и Святгорской братіи и напечатанъ въ Душен. Чт. 1874 (Мар. Апр.). Св. Горы, Печировича Далаченко.

12.

Преподобныхъ Логгина, Германа и Боголюбъ.

Логгинъ, Германъ и Боголюбъ въ «иконописномъ подлинникѣ» упоминаются, какъ «преподобные отцы Кожезерскіе за Онегою рѣкою, новые чудотворцы» (Филимон. стр. 20. 66.). Въ Агиологій Востока архиман. Сергія (Ш, пр. 3 стр. 65), они упоминаются, какъ русскіе святые неканонизованные. Ничего не извѣстно ни объ ихъ жизни, ни о времени ихъ подвиговъ. Въ спискахъ настоятелей П. М. Строева (стр. 1001) въ ряду настоятелей Кожезерскаго Богоявленскаго монастыря (въ Каргопол. уездѣ, Олонец. епархія) пять изъ одного имени съ этими именами. Кожезерскій монастырь основанъ преп. Серапимомъ (см. 27 июня) въ 1565 г. и упраздненъ въ 1764 году.

Баренцкомъ. Источн. русск. Агіогр. стр. 331.

Святаго Феодора, Епископа Новгородскаго.

У Кайдалова въ числѣ мѣстно ятимыхъ русскихъ святыхъ подъ 12 числомъ августа упоминается «св. Феодоръ, архіепіскопъ Новгородскій, умершій въ 1077 году» (вѣрнѣе епископу такъ какъ Новгородскіе владыки почтены были саномъ ар

хіенископа въ 12 вѣкѣ и первымъ архіенископомъ въ Новгородѣ былъ св. Іоаннъ, скончавшійся 7 сентября 1186 года). Кромѣ святцевъ Кайдалова нигдѣ не приходилось встрѣчать имени Новгород. епископа Θεодора въ числѣ русскихъ, даже и мѣстно чтимыхъ.

Θеодоръ былъ 4-мъ Новгородскимъ Епископомъ; на святительскую кафедру онъ былъ избранъ въ 1069 году. При немъ явился волхвъ въ Новгородѣ; онъ сталъ проповѣдывать людямъ, выдавая себя за Бога, многихъ прельстивъ, едва не весь городъ. Онъ говорилъ: «я все знаю», хулилъ вѣру христіанскую и хвалился, что передъ всѣми перейдетъ р. Волховъ какъ по суху. Въ городѣ произошелъ мятежъ; все повѣрили волхву и хотѣли убить своего епископа. Тогда Θεодоръ облачился въ ризы, ваялъ крестьянъ, ставши на площади, сказалъ: «кто хочетъ вѣрить волхву, пусть идетъ за нимъ; а кто вѣруетъ во Христа, тотъ даго идетъ ко кресту». Новгородцы раздѣлились на двое: Новгород. князь Глѣбъ Святославичъ и дружина его пошли и стали около епископа, а весь прочіе люди пошли вслѣдъ за волхвомъ и были между ними большой мятежъ. Въ это время князь Глѣбъ, взявъ топоръ и скрытъ подъ подою, подошелъ къ волхву и спросилъ: «знаешь ли, что будетъ завтра утромъ и до вечера?» «Все знаю», отвѣчалъ волхвъ. «А знаешь ли, что будетъ нынѣ?» спросилъ князь. «Нынѣ, отвѣдалъ тотъ, я сотворю великія чудеса». Тогда Глѣбъ вынулъ топоръ, разрубилъ волхва и онъ палъ мертвъ, а люди разошлись. (Истор. рус. церкви, М. Макарія, т. 2, 27 стр.). При семь епископѣ, въ 1069 г. былъ обрѣтенъ чудный крестъ, поставленный на берегу р. Волхова княземъ Владиміромъ (вѣроятно, Новгородскимъ, см. 4 окт.) и во время опустошенія Новгорода Полоцкимъ княземъ Брячиславомъ утерянный). Въ Новгород. первой лѣтописи (стр. 2, подъ 6577 г. сказано: «А на заутріе обрѣтесе крестъ честный Володимиръ у святѣй Софій, Новъ городъ, при епископѣ Θεодорѣ». Епископъ Θεодоръ скончался въ 1077 г., о смерти его въ лѣто-

писи сказано: „свой его песь уаде и отъ того умре.“ Тѣло его погребено, вѣроятно, въ Софійск. Новгород. соборѣ; хотя мѣсто погребенія нынѣ стало неизвѣстнымъ.

Исторія русск. церкви Филаарета, ч. 1, стр., Макарія, т. 2, 27. Голубинскаго, т. 1-й. вып. 1-й. стр. 553. Архим. Макарія, Новгород. церк. Древности, т. 1-й, стр. 74. т. 2. 128. Строевъ, списки іерарховъ, стр. 34.

13.

СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА, ЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКАГО, ЗАДОНСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Св. Тихонъ, въ ряду Воронежскихъ тезоименитыхъ ему святителей, *первый*, по фамиліи *Соколовъ*, родился въ 1724 г. въ селѣ Корочкѣ, Новгородской епархіи отъ дьячка Савелія Кирилловича и при крещеніи названъ былъ Тимофеемъ. Не радостно было дѣтство его, не отрадны были и послѣдующіе годы жизни. *Какъ и началъ себя помнить, говорилъ впоследствии св. Тихонъ келейнику Чеботареву, въ домѣ при матери нашей (отца своего я не помню) было четыре брата и двѣ сестры; старшій братъ (Петръ) былъ дьячкомъ, средній взятъ въ военную службу; а мы всѣ еще мазы были и жили въ великой бѣдности, такъ что нуждались въ дневной пищѣ; мать наша сильно скорбѣла, какъ пропитать насъ. Въ нашемъ приходѣ былъ ямщикъ богатый, но бездѣтный; онъ хаживалъ къ намъ въ домъ и полюбилъ меня. Не разъ онъ пресиль меня у матери: отдай мнѣ Тиму своего, говорилъ онъ, я восчитаю его вмѣсто сына и все мое будетъ принадлежать ему. Матушка отказывала ему, жаль было ей отдать меня: но крайній недостатокъ въ пропитаніи заставилъ ее согласиться. Взятъ за руку она повела меня къ ямщику; я это хорошо помню. Старшаго брата на то время не было дома. Когда возвратился онъ: то спросилъ сестру: гдѣ матушка? Повела Тиму къ ямщику, отъѣчала та. Братъ догналъ матушку и ставъ предъ нею на колѣни, сказалъ: куда вы ведете брата? Отдадите ямщику

ямщикомъ онъ и будетъ; я лучше съ сумою пойду по міру, а я брата не отдамъ ямщику; постараемся обучить его грамоту, тогда онъ можетъ опредѣлиться въ дьячка, или пономари. Матушка воротилась домой.—Такъ какъ въ домѣ ѣсть было нечего, то бывало весь день бороню нашу у богатаго мужика чтобы только накормилъ меня хлѣбомъ. Вотъ въ какой нуждѣ воспитывался я" (Зап. Чеботарева). Вслѣдствіе указовъ императрицы Анны Иоанновны (въ 1735 г.) дѣтей духовенства, необучавшихся въ школахъ, отдавать въ военную службу, Тимофей Соколова отдали въ Новгород. духовное училище и онъ жилъ у брата своего (Петра) тогда бывшаго причетникомъ въ Новгородѣ. До тысячи дѣтей являлось въ школу, изъ боязни попасть въ военную службу, изъ нихъ избрано было 200 и приняты на содержаніе Тверск. архіепископа Арсенія (въ 1740 г.) и помѣщены были въ Антоніев. монастырь. Но и тутъ бѣдному сиротѣ (матери онъ лишился еще въ 1735 г.) пришлось потерѣть не мало горю. „Бывало, говорилъ онъ самъ, когда получу хлѣбъ, половину оставляю себѣ, а другую продамъ и кушлю свѣчу; съ нею сяду за ичку и читаю книгу.“ Въ училищѣ и семинаріи Соколовъ учился съ отличнымъ успѣхомъ и въ 1750 г. будучи въ богословскомъ классѣ, опредѣленъ былъ учителемъ греческаго языка съ жалованіемъ 50 рублей. По окончаніи курса въ 1754 г. онъ опредѣленъ учителемъ реторики. Родные убѣждали его занять священнич. мѣсто, во у него не было намѣренія вступить въ бракъ; въ жизни своей видѣлъ призваніе къ иночеству и послѣ одного чуднаго видѣнія, (отверженія небесъ) и чудеснаго спасенія жизни, Тимофей Соколовъ 10 апр. 1758 г. былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Тихона, за тѣмъ—вскорѣ посвященъ въ іеродиакона и іеромонаха. Въ этомъ (1758 г.) онъ преподавалъ философію и былъ префектомъ семинаріи, за тѣмъ въ 1759 г. посвященъ въ санъ архимандрита Желтикова монастыря и опредѣленъ Ректоромъ Тверской семинаріи, а вмѣстѣ и настоятелемъ Отроча монастыря. Не

смотря на быстрое свое возвышеніе, Тихонъ и не думалъ о епископствѣ, а намѣревался въ своей монастыр. вотчинѣ выстроить келью и жить въ уединеніи. но не такъ судилъ о немъ промыслъ Божій. 18го мая 1761 г. 37 лѣтъ отъ роду св. Тихонъ, посвященъ былъ въ викарія Новгород епархіи, въ Епископа городовъ Коксгольма и Ладого. Тогда бывшій С.-Петербур. митрополитъ Дмитрій Свѣчновъ имѣлъ въ виду перевести его архимандритомъ Троице Сергіев. завры, но три р. за брошенный имъ жребій предъуказалъ святител. кафедрѣ. Для мѣстожительства св. Тихона назначенъ былъ Хутын. монастырь. Въ 1763 г. св. Тихонъ былъ определенъ на Воронеж. кафедру на мѣсто Епископа Іоанникія, скончавшагося 1-го января 1767 г., куда и отправился въ концѣ апрѣля. Разстроивши свое здоровье дорогой, святит. Тихонъ просилъ св. Синодъ уволить его на покой, но просьба его не была уважена и святителю мною припавъ потрудиться въ Воронеж. епархіи (Подробности объ управленіи св. Тихономъ Воронеж. паствою см. въ прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ 1862.) Въ Воронежѣ онъ уничтожилъ безстудный праздникъ Ярмлы; въ землѣ донскихъ казаковъ открылъ миссіонер. комиссію для обращенія раскольниковъ въ православной церкви. Только четыре года и 7 мѣсяцевъ св. Тихонъ управлялъ Воронеж. паствою. Настырскіе труды, отъ которыхъ имѣлъ самый краткій отдыхъ, заботы и огорченія, бывшія въ слѣдствіе препятствій святымъ его намѣреніямъ, разстроили его здоровье тѣмъ легче, что отъ природы онъ былъ расположенъ къ нервнымъ болѣзнямъ, опуская же дѣла по своей должности въ слѣдствіе своей болѣзни онъ не хотѣлъ, а потому просилъ Св. Синодъ уволить его отъ управленія епархіею; въ концѣ 1767 г. св. Тихонъ, согласно желанію, уволился отъ должности; ему дали пенсію. Первоначально св. Тихонъ избралъ для своего пребыванія Толшевскій монастырь, но болотистое положеніе обители и закоренѣлый раскольникъ—настоятель ея успили разстройство его здоровья и онъ переселился въ Задонскій

Богородиц. монастырь. Въ уединеніи св. Тихонъ предался со всею ревностію подвигамъ иноческой жизни. Онъ почти каждый день ходилъ въ церковь и самъ читалъ и пѣлъ на клиросѣ; весною и лѣтомъ занимался работами въ саду для укрѣпленія здоровья; но въ первый же годъ пребыванія его въ Задон. монастырь, когда его здоровье поправилось, св. Тихонъ сильно тяготился покоемъ и укорялъ себя въ кратковременномъ служеніи церкви. Митрополитъ Гавріилъ приглашалъ св. Тихона въ Новгород. епархію и тотъ уже думалъ о выѣздѣ изъ Задонска, но старецъ Ааронъ, узнавши объ этомъ отъ его келейника, сказалъ: «Матерь Божія не велить ему выѣзжать отсюда» и св. Тихонъ навсегда рѣшился остаться въ Задонскѣ. Много искушеній терпѣлъ онъ отъ своего характера меланхолическаго и нерѣдко не зная, какъ успокоить смятенную свою душу: то ѣздилъ въ с. Липовку въ господскій домъ Бехтѣвыхъ, гдѣ отправлялъ Богослуженіе, то въ Толшев. монастырь, нравившійся ему своимъ уедин. положеніемъ, а чаще всего на поляну (въ верстахъ двухъ отъ Задонска), окруженную лѣсомъ, гдѣ молился въ удивленія и гдѣ своими руками обдѣлалъ родникъ чистой свѣжей воды. Любимымъ келейнымъ занятіемъ его было чтеніе житій святыхъ и святоотеч. твореній, — особенно любилъ читать творенія св. Златоуста, св. Писаніе изучилъ основательно, а псалтирь весь зналъ наизусть и во время пути онъ всегда читалъ, или пѣлъ псалмы. Св. Тихонъ любилъ простоту. Постелію его былъ коверъ, набитый соломой; одѣяломъ служилъ овчинный тулупъ, крытый китаюкою; ряса была у него одна, изъ подрясниковъ одинъ былъ овчинный; а другой на заячьемъ мѣху; опоясывался ремennымъ поясомъ, обувался въ коты и чулки, подвязывая ихъ ремнями, а двѣ зимы ходилъ въ лаптяхъ. Отличался онъ глубокимъ смиреніемъ, — одинъ помѣщикъ въ спорѣ въ святителемъ, ударилъ его въ щеку и св. Тихонъ поклонившись въ ноги, просилъ у него прощенія, съ терпѣніемъ переносилъ обиды не только отъ неразумительнаго на-

стоятеля, но и отъ монастырскихъ служителей. Однажды юродивый (Каменевъ) ударилъ святителя въ щеку съ словами: «не высокоумъ» и св. Тихонъ за это врачество отъ гордости выдавалъ ежедневно по три копейки до его смерти. Велика была любовь св. Тихона ко всемъ людямъ. Онъ заваривалъ, что желаетъ всемъ спасенія не только раскольникамъ, но и перешедшимъ во Христа, туркамъ, иудеямъ: аустъ всею получить вѣчное блаженство. Наслышавшись о такой любви св. Тихона, ко мѣсть, саратовскіе раскольники приглашали его быть у нихъ епископомъ, но святитель, обозвавъ ихъ людьми пустыми, совѣтовалъ одному иноку, какъ огня, бояться раскольниковъ. Для многихъ изъ окрестныхъ помещиковъ и купцовъ св. Тихонъ былъ ревностнымъ учителемъ, но особенно любилъ онъ бесѣдовать съ простолюдинами и всегда о душевной пользѣ. Малыхъ дѣтей приучалъ ходить къ обѣднѣ, располагалъ ихъ къ молитвѣ и за усердіе въ ней даривалъ то бѣлымъ хлѣбомъ, то копейками. Особенно полна была душа его состраданіемъ къ бѣднымъ и несчастнымъ. Имъ онъ раздавалъ все свое платье, всю пенсію; покупалъ бѣднымъ шубы, кафтаны, обувь и хлѣбъ, (въ 1768 г. послалъ іеромонаха Митрофана съ деньгами къ погорѣльцамъ въ г. Ливны, а въ 1769 г. когда погорѣлъ Елецъ, онъ самъ отправился въ Воронежъ и Острогожскъ для сбора пожертвованій погорѣльцамъ). Не оставилъ безъ пособія и своихъ родныхъ въ Повгородѣ; св. Тихонъ питалъ сердца людей и своими влатословесными писаніями; всѣ дуніи свои творенія онъ написалъ на покой. Такъ въ 1770 г. имъ было составлено «Духовное Сокровище, собираемое отъ міра», въ 1776 г. «о бѣ истинномъ христіанствѣ». Подвигами самоотреченія и любви св. Тихонъ дозвысился до созерцанія міра небеснаго и до пророчій будущаго. Согласно предвѣстію св. Тихонъ скончался въ воскресный день, 13 авг. 1783 г. *глаголетъ въ Открытіи мощей Святителя Тихона, въ Архивѣ св. Благоговѣйная память о св. Тихонѣ въ людяхъ, имѣвшихъ счастье пользоваться его томудрыми наставленіями, осталась*

неизгладимую. Черезъ годъ (въ 1784 г.) послѣ кончины свя-
 тителя начали одно за другимъ появляться въ свѣтъ его сочи-
 ненія, въ чемъ особенно усердствовали тогда бывший префектъ
 Воронеж. семинаріи Ефимій А. Болховитиновъ (впоследствии
 митрополитъ Евгений). Простота ихъ, ясность, живое чувство
 благоговѣнія, доступность для общаго пониманія, глубокая
 назидательность сдѣлали ихъ любимымъ чтеніемъ всѣхъ клас-
 совъ русскаго народа, и имя св. Тихона, русскаго Златоуста,
 стало самымъ популярнымъ. Тѣ, которые не знали лично свя-
 тителя, теперь знакомились по его сочиненіямъ. Кто могъ,
 считалъ долгомъ побывать на его могилѣ, помолитая объ упо-
 коеніи его души, чтобы снискать его ходатайство предъ пре-
 столомъ Божиимъ о своемъ собственномъ спасеніи. Скоро осо-
 быя знаменія и чудеса показали вѣрующимъ, что св. Тихонъ
 обрѣлъ благодать у Господа. Черезъ три года послѣ кончины
 онъ въ небесной славѣ явился своему другу по духу и жизни
 схимонаху Митрофану и сказалъ ему: «отецъ Митрофанъ?
 Всемогущій Богъ хочетъ меня прославить». Видѣніе это сдѣ-
 лалось извѣстнымъ и съ тѣхъ поръ еще болѣе народу ста-
 ло со всѣхъ сторонъ къ гробу святителя. Многіе, съ вѣрою
 молвившея у гроба св. Тихона, получали исцѣленіе отъ ве-
 мощей душевныхъ и тѣлесныхъ. Убѣжденіе, что мощи его
 сохраняются нетлѣннымъ, было всеобщимъ. Еще въ 1795 го-
 ду отставной прапорщикъ Іяковъ Машоновъ подавалъ въ
 С.-Петербур. митрополиту Гавріилу (2 му, Петрову) прошеніе,
 указывая на особое откровеніе отъ открытій мощей святителя,
 пребывающихъ въ нетлѣніи, что утверждалъ онъ подвѣсти-
 тельностію всей строгости законовъ, если его показаніе ве-
 справедливо. Такъ какъ митрополитъ на прошеніе Машонова
 не отвѣчалъ, то онъ въ 1798 г. подавалъ объ открытій мо-
 щей св. Тихона Императору Павлу 1 му, а въ 1803 г. Им-
 ператору Александру 1 му. Вслѣдствіе упомянутыхъ проше-
 ній, о Машоновѣ началось слѣдственное дѣло, по которому
 оказалось, что онъ написалъ образъ св. Тихона, поклонялся

ему и предъ этою иконою отправлялось свѣтительское служеніе. Съ Машонова потребовали подписку о непоклоненіи образу епископа Тихона и неотправленіи ему свѣтительской службы, но Машонова требуемой подписки не далъ и за ослушаніе былъ отосланъ въ Борисоглѣбскій уездный судъ, гдѣ вмѣсто отвѣтовъ, написалъ: «по сіимъ вопроснымъ пунктамъ я не долженъ ни на что отвѣчать, пока Св. Правительствующій Синодъ не учинитъ законнаго слѣдствія о вѣдѣнныхъ мощахъ на подавное отъ меня прошеніе Его Императорскому Величеству прошлаго 798 года іюня 25 о откровеніи мощей святаго епископа Тихона Задонскаго». Дѣло о Машоновѣ изъ Борисоглѣбска поступило въ Тамбовскую Палату суда. Палата за недачу подписки опредѣлила Машонова, дабы впредь чинить поклоненія образу епископа Тихона и отправленія службы свѣтительской отнюдь не дерзаль, да и не могъ разглашать простому народу, отослать его, яко ослѣпленнаго къ Тамбовскому епископу для опредѣленія въ какой либо, по разсмотрѣнію его, монастырь на неопредѣленное время, гдѣ быть ему до тѣхъ поръ, покуда онъ отъ таковаго своего предразсудка освободится. Опредѣленіе Палаты было доведено до свѣдѣнія Государя Александра I-го, но 23 ноября 1800 г. Высочайше повелѣно было немедленно освободить Машонова изъ подъ караула. Последніе годы свои Машоновъ провелъ въ Задонскѣ, гдѣ и скончался. По видѣнію во снѣ свят. Тихона Машоновъ написалъ его образъ. Святитель изображенъ въ священнич. ризѣ, (такъ какъ асташиясь на покой онъ часто приобщался св. тайнъ въ священ. ризѣ съ омофоромъ), омофоръ, митрѣ, стоящимъ въ молитвенномъ положеніи, съ воздвигнутыми горь руками, предъ Владимірскою иконою Божіей Матери. Вверху образа подпись: «образъ святаго Тихона епископа, сноваго чудотворца Задонскаго». Внизу означено: «написанъ по первому видѣнію, съ повелѣніемъ его, отставнымъ унтер-офицеромъ Яковомъ Машоновымъ, 1788 г. мѣсяца іюля». По смерти Машонова образъ этотъ находился въ домѣ мѣща-

видъ Добычина, у котораго жилъ Машоновъ. Отъ Добычина образъ былъ перенесенъ въ домъ известной въ Задонскъ христиан. подвигами Матроны Наумовны (скончавшейся въ 1853 г.). Этотъ домъ впоследствии обращенъ въ странноприемный, гдѣ и до нынѣ находится. (Странноприемный домъ Матроны Наумовны обращенъ въ женскую обитель). Предъ открытіемъ мощей св. Тихона (13 авг. 1861 г.) икона объявлена была старицею Евдокіею, которая объявила, что сей иконѣ она молится уже 40 лѣтъ.

Въ 1845 г. въ Задонскомъ монастырѣ начата была кладка новаго каменнаго собора, вмѣсто прежняго, подъ алтаремъ котораго покоилось тѣло св. Тихона. Воронеж. архіепископъ Автоній, глубокой почитатель памяти св. Тихона, прѣхавшій въ то время въ Задонскъ, приказалъ архимандриту Иларію, — отправиться въ усыпальницу и, заперши изнутри дверь, разломать надгробіе. При этомъ оказалось, что тѣло святителя было нетлѣнно и невредимо. Трудившіеся при открытіи гроба благогоудѣнно подняли мощи св. Тихона изъ склепа на поверхность земли. Это было первое обрѣтеніе (14 мая) честныхъ мощей св. Тихона. Когда дали знать объ этомъ архіепископу, онъ немедленно явился въ усыпальницу и, обратясь къ присутствующимъ произнесъ: «Мощи нетлѣнны и подобны мощамъ св. угодниковъ, почивающихъ въ Киевопечерской лаврѣ.» Объ этомъ событіи архіепископъ уведомилъ оберъ-прокурора Св. Синода графа Протасова. «За приятное для себя дѣло считаю, писалъ Архіеп. Автоній, довести до свѣдѣнія вашего о такомъ обрѣтеніи нетлѣннаго тѣла преосвященнаго Тихона, радостнымъ для святой нашей правосл. церкви, въ нѣдрахъ коей только процвѣтаетъ нетлѣніе среди всеобщаго разрушенія. При семъ не могу предъ вами скрыть того не земнаго восторга, которымъ исполнена была душа моя, при видѣ нетлѣннаго тѣла преосвященнаго Тихона. Я готовъ и радъ бы былъ разрѣшиться отъ узъ брэнной и дряхлой моей плоти и съ праведнымъ Симеономъ воскликнуть:» нынѣ отпу-

щасли раба твоего, Владыко, по глаголу твоему». А за шесть часов до своей кончины (20 декабря 1846 г.) Архиепископъ Антоній подписалъ письмо Императору Николаю, въ которомъ свидѣтельствовался архіерейскою совѣстію, что по особому внушенію, вмѣняетъ себѣ въ священныи долгъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія о чудесахъ, совершающихся при гробѣ св. Тихона, а также о «всеобщемъ притрепетномъ желаніи» многочисленныхъ богомольцевъ, «да явленъ будетъ предъ очи всѣхъ сей великій свѣтильникъ ивры и добрыхъ дѣлъ, теперь лежащій подъ спудомъ». Желаніе архіепископа Антонія и народа исполнилось 13 авг. 1861 г. Въ 1860 г. ближайшее изслѣдованіе о св. мощахъ было возложено на Кіевскаго (нынѣ С.Пург.) митрополита Исидора, Воронеж. архіепископа Іосифа и архимандрита Москов. Покров. монастыря Павсія. Мая 19 го вскрыли гробъ и нашли, что тѣло свят. Тихона, благодатию Божіею, сохранилось нетлѣннымъ, и архіерейское облаченіе, въ коемъ былъ погребенъ свѣтитель, также осталось въ цѣлости, не смотря на сырость могилы. Высокопреосвященные Исидоръ и Іосифъ выслушали показанія разныхъ лицъ, которыя подъ присягою свидѣтельствовали, что изъ нихъ одни—на себѣ, а другіе—на своихъ сродникахъ испытали чудесныя исцѣленія заступленіемъ свѣтителя. 25 мая 1861 г. Св. Синодъ поднесъ Императору Александру 2-му докладъ, въ которомъ изъяснилъ слѣдующее: 1) Во благоуханіи святыхъ мощей Тихона, Епископа Воронежскаго, признанъ въ ликѣ святыхъ, благодатию Божіею прославленныхъ, и нетлѣнное тѣло его мощами святыми; 2) Извези оныя съ подобающею честью изъ Христорожд. церкви, гдѣ нынѣ покоятся, въ Богородицкій соборъ, положить въ открытомъ мѣстѣ для общаго поклоненія; 3) Службу свѣтителю Тихону составить особую; память же свѣтителя праздновать какъ въ день преставленія его, 13 августа, такъ и въ день, который Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ назначить для открытія мощей свѣтителя, 4) Объявить о семъ

во всенародное извѣстіе указами Св. Синода. На означенномъ докладѣ Государь написалъ: „согласенъ съ мнѣніемъ Св. Синода.“ Александръ. При этомъ Государю благоугодно было отарыгіе мощей возложить на С.-Петербургскаго митрополита Исидора, архіепископовъ Воронежскаго Іосифа и Курскаго (нынѣ Кішиневскаго) Сергія; а для торжества открытія мощей назначить 13 августа. Мощи св. Тихона почитаются открыто. Онѣ ежегодно переносятся 1-го Мая изъ теплаго Христовад. храма въ соборъ Владимір. Божіей Матери и 5-го Октября изъ собора въ теплую церковь. Служба св. Тихону составлена особая и съ акаѳистомъ.

Жизнь св. Тихона описали: а) иезуиты его Іоаннъ Евфимовъ (въ повѣствованіи Тихонъ), въ письмахъ, хранившихся въ Кіевѣ. Св. библ. № 194) б) келериникъ его В. П. Чеботаревъ въ запискахъ въ Правосл. обзорѣніи 1861 г. напечатаны записки Чеботарева; в) ижеподольскій разсказчикъ Бехтѣевъ, друга св. Тихона въ Москвитинѣхъ 1843 г. № 4, Несколько еднѣцкихъ разсказовъ въ Воскр. Читеніи 1838. № 37. Пастырская дѣятельность св. Тихона въ Ворон. епархіи напечатана въ Прибалтійскихъ тѣхъ св. отцехъ. 1863. Филаретъ. Рус. святые, августъ 37—61. Описание жизни св. Тихона, Евгениа митрополита (по запискамъ Г. Ефимова), еписк. Ал. Лебедева, 1865, Елагина, Христ. Чт. 1861 г. св. Алексѣя Ключарева (Еп. Амвросіи) 1844 г. еписк. Вас. Михайловскаго, черты изъ жизни св. Тихона, прот. Ефремова, 1863., А. Пеневаго, избранныя мѣста изъ жизни св. Тихона, Душенос. чт. Чт. 1882 (графа М. Толстаго, побѣда въ Задон. монастырѣ), Описание открытія мощей св. Тихона, Сиб. 1861 г., Казанскаго П. С. Житіе св. Тихона, 1861 г., Тамб. Еп. Влад. 1062, также дѣло о Машионовѣ (въ 1878 г.). Барсукова, негоч. русск. агитир. 550—557. Множество отдѣл. брошюръ о жизни св. Тихона для народа. Описание Задон. монастыря, составлено Героніемъ.

Въ 6 верстахъ къ верху отъ Задонскаго Богородицкаго монастыря, въ которомъ почиваютъ мощи святителя Тихона, недавно (по указу Св. Синода 10 авг. 1872 г. за № 2621) открытъ новый общежительный Тихоновскій мужской монастырь. Мѣсто занимаемое монастыремъ отличается своею живою. Здѣсь, кругомъ по косогору, на пространствѣ 300 десятинъ густо раскинулся строевой дѣсь, а въ дѣсьмъ зеленымъ ковромъ растлаются колосающіяся нивы; въ углубленіи дѣдѣ къ западу словно серебристая чешуя тихо скользитъ по песчаному руслу—тихий Донецъ. По преданію, сюда, въ уединеніе дѣса, нерѣдко удалялся изъ Задонскаго монастыря св.

Тихонъ. Здѣсь, лѣтомъ, по долгу живаль онъ съ любимымъ монахомъ Осифаномъ и перѣдко среди литературныхъ занятій, святитель самъ косилъ траву для своей лошади, подаренной ему благочестив. помѣщикомъ Бехтѣевымъ (въ с. Липовкѣ). Памятникомъ частаго посѣщенія этой мѣстности св. Тихономъ и доселѣ служить колодезь съ весьма свѣжею и холодною, ключевою водою. Святитель, какъ говорятъ, самъ обдѣлалъ этотъ колодезь, огородилъ его и тутъ среди тишины предавался богомыслию и подъ вліяніемъ живыхъ роскошныхъ картинъ природы, онъ писалъ замѣчательное по простотѣ изложенія и глубокимъ мыслямъ—свое „Сокровище духовное отъ міра собираемое.“ Не разъ говариваль св. Тихонъ своему келейнику Чеботареву: „Знаешь ли, Василій, какое здѣсь мѣсто? здѣсь мѣсто святое и весьма пріятное: какъ я пріѣду сюда, ощущаю живость. Это мѣсто утѣшаетъ мой духъ радостью, точно рай земной.“ (Жизнеоп. св. Тихона, ч. 1. стр. 65. Спб. 1878 г.) Въ настоящее время въ этомъ монастырѣ, известномъ подъ названіемъ Скита, три храма, изъ нихъ главный посвященъ св. Тихону Задонскому. Здѣсь было кладбище для монаховъ Богородиц. Задон. обители. Между другими здѣсь погребень іеросхимонахъ Тихонъ, известный строгою благоч. жизнію и мудрыми совѣтами; онъ первый поселился (въ 1860 г.) въ сыту. Родился онъ въ 1797 г. въ слоб. Лосевой, Павлов. уѣзда, изъ крестьянъ. Мѣрское имя его было Михайль (Кривской); былъ въ военной службѣ 32 года, затѣмъ въ 1836 г. поступилъ послушникомъ въ Воронеж. Алексѣев. монастырь, въ 1848 г. постриженъ въ монашество съ именемъ Митрофана; въ 1860 г. перемѣщенъ въ Задон. монастырь, гдѣ въ 1862 г. принялъ схиму съ именемъ Тихона; скончался 7 окт. 1866 г. Сподвижниковъ его былъ схимонахъ Спиридонъ (также изъ военныхъ); въ 1850 г. поступилъ въ Задон. монастырь, постриженъ въ монашество съ именемъ Сосипатра, въ схиму посвященъ въ 1870 г. съ прежнимъ именемъ Спиридона, скончался 23 мая 1871 г.

Описание Тихон. мон. іеромон. Геронтиа, Воронеж. Ев. Вѣд. 1882. (№№ 12—14).

Въ усыпальницѣ Задонскаго монастыря, подъ Вознесенскою трапезною церковію почиваютъ мѣстно чтимые подвижники: игумень схимонахъ *Евсевій*, схимонахъ *Митрофанъ*, іеросхимонахи *Дианитъ*, *Павелъ* и *Дораамій*, затворникъ *Георгій*, Христа ради юродивый *Антоній* и другіе.

Игумень Евфимій, въ схимѣ *Евсевій*, извѣстный своимъ благочестіемъ, настоятельствова въ Задонскомъ монастырѣ съ 1735 по 1745 годъ. При немъ былъ построенъ первый Владимірскій соборъ, подъ которымъ онъ былъ погребенъ. При сломкѣ этого храма и копаніи ровъ для нынѣшняго собора въ 1846 г. гробъ Евсевія былъ найденъ съ нетлвннымъ его тѣломъ и перенесенъ въ усыпальницу.

Схимникъ *Митрофанъ*, въ мѣрѣ Михаилъ, родомъ изъ Ельца, по фамиліи Голощаповъ. Былъ женатъ и имѣлъ дочь. Изъ любви къ подвижнической благочестивой жизни, онъ, по взаимному согласію, разлучился съ своею супругою (по преданію Евдокією, въ монастырѣ Елисавета, она скончалась 1 авг. 1766 г. и погребена въ Елецкомъ Знаменскомъ монастырѣ) и поселился при оградѣ въ Задонскаго монастыря, въ собственной келіи. При всей своей прѣстотѣ и неучастности Митрофанъ былъ искренно любимъ св. Тихономъ за строгую подвижническую жизнь. Какъ человекъ близкій къ святителю, онъ пользовался особеннымъ его довѣріемъ; неоднократно чрезъ него св. Тихонъ посылалъ въ Елецъ деньги для раздачі бѣднымъ и погорѣльцамъ. Въ сочиненіяхъ святит. Тихона помѣщены пять писемъ, свидѣтельствующихъ о сердечномъ расположеніи святителя къ смиренному старцу. Для духовной бесѣды святитель, когда еще былъ епархіал. архіереемъ, вызывалъ о. Митрофана въ Воронежъ. По переселеніи св. Тихона изъ Толшевскаго въ Задонскій монастырь въ 1769 г. старецъ Митрофанъ былъ постояннымъ собесѣдникомъ его, не рѣдко приглашалъ его къ себѣ къ трапезѣ и при кончинѣ своей святитель одному ему съ келейникомъ позволилъ быть до самой смерти. По смерти святителя (на

о. Митрофана воззвали въ некоторые изъ братіи и настояли, чрезъ Воронежскіе консисторіи, перевести старца Митрофана, изъ его келии въ монастырь, подъ надзоромъ честнаго іеромонаха. О. Митрофанъ скончался 27 февраля 1793 г. и погребенъ въ усыпальницѣ, въ его гробница усердіемъ его родственника Елецкаго купца Мысичева украшена серебрянымъ, вышуклымъ изображеніемъ схимника. Выружіе и молящіяся въ семь старцевъ получаютъ одни духовное утѣшеніе, другіе и телесное здравіе, особенно въ болѣзняхъ страшною его являя. Вышній видъ старца: лицо продолговатое, сухое, очи строгія, носъ большой римскій, борода длинная, въ концѣ раздвоившаяся. Портретъ его, писанный при жизни, сохраняется въ Задонскомъ монастырѣ.

Люд. Душманъ 1872 г. рк. М. Толстог. іерон. Геронтія. Въ некоторыхъ чертахъ изъ жизни схим. Митрофана.

бод. Ученикомъ и сподвижникомъ старца о. Митрофана былъ іеросхимонахъ *Агалита*. Онъ родился въ 1750 году въ с. Боркахъ, Задонскаго уѣзда, въ Крепичинѣ близъ названъ Алексіемъ, отецъ его священникъ о. Теодоръ Водохвятиновъ, впоследствии скончался въ Задонскомъ монастырѣ. Іеромонахомъ съ именемъ Теофанахъ Юный Алексій первоначальное образованіе получилъ въ домѣ отца своего, а за тѣмъ обучался въ Воронежск. Семинаріи, но изъ стремленія къ монашеству онъ на 18 году своей жизни оставилъ Семинарію и поступилъ въ Задонск. монастырь, гдѣ въ некоторое время былъ скелейникомъ у свѣтителя Тихона, а за тѣмъ жилъ въ келии схимонаха о. Митрофана. После опредѣленнаго времени искушенъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Авакума и вскорѣ былъ рукоположенъ въ іеродіакона, а за тѣмъ въ іеромонаха. Но вскорѣ по возникшему между братією гоненію, желая дать мѣсто гнѣву онъ вынужденъ былъ оставить Задонск. и поступилъ въ Алексѣевскій Акатовъ монастырь (въ Воронежѣ), а впоследствии перешелъ въ Предтечск. Трегуляевъ (близъ Тамбова), гдѣ принялъ схиму съ именемъ Агалита. Но жить и уме-

реть въ Задонскомъ монастырѣ, гдѣ положилъ начало своему иночеству было всегдашнимъ желаніемъ Агапита и въ 1817 году исполдилось его желаніе, онъ переселился въ Задонскіе обители Добродѣтельная и подвижническая о жизни о. Агапита, не смотря на всю его скромность, была известна многимъ. При посвященіи Задонскаго монастыря благочестивые поклонники долгомъ считали видѣть о. Агапита, принять отъ него благо-словеніе и насладиться душевнспасительными его наставленіями. За 8 лѣтъ до кончины Агапита затворился въ келью по любви къ уединенію, впрочемъ допускалъ къ себѣ искавшихъ его благословенія. О. Агапитъ скончался 76 лѣтъ 17 сентября 1825 года. Погребенъ въ усыпальницѣ. Надъ его гробомъ усердіемъ Над. М. Тиньковой устроенъ катафалкъ съ изображеніемъ на верхней доскѣ его изображенія.

Душеа. 47, 1872. (М. Толстого), іером. Геронтіа, кратк. очеркъ жизни іеросхим. Агапита. Биографич. свѣдѣніа о Геронтіемъ объ Агапитѣ извлечены изъ записокъ (1860 г.) архим. Геннадіа, паче Кашеихъ. Власова; іером. Арсенія, Талко. Епис. Влад. 1862 г.

Деросхимовыхъ *Николай* родился въ 1799 г. и въ крещеніи былъ нареченъ Николаемъ; родители его, Ело, фамиліи Остасовы, были дворяне и жили въ Блѣфангу уездѣ Тульской епархіи. После домашняго образованія, Николай Остасовъ обучался въ С.-Петербургѣ, въ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ считался лучшимъ ученикомъ. По окончаніи полнаго курса военныхъ наукъ онъ былъ выпущенъ въ офицеры чинъ въ армейскій пѣхотный полкъ. Пользуясь довѣренностію и расположеніемъ къ себѣ начальства, Остасовъ исполнялъ различныя должности (полковата казначея и ротнаго командира). Вышедши дослуживъ, любилъ читать свѣщ. писаніе и творенія свѣа отцевъ и при каждомъ удобномъ случаѣ ходилъ въ храмы Божій, а въ разрезъ это онъ подготовлялся къ монашеской жизни, и принявъ въ которую онъ сдѣлать слово оеще въ бытность свою въ гадетъ корпусѣ; въ 1823 г. не смотря на просьбы любимыхъ его сосоварищей полку, и на убѣжденія полковата и начальства Н. М. Остасовъ уволился отъ службы и ссавѣлъ въ

путешествовалъ по святымъ мѣстамъ, пока наконецъ не нашелъ для себя мирнаго приюта въ Задон. обители и здѣсь былъ ученикомъ и послушникомъ знаменитаго затворника Георгія Машурина. Презъ и нѣсколько времени онъ былъ постриженъ съ именемъ Никодима и проходилъ различныя монастырскія послушанія; въ 1835 г. 13 августа Никодимъ былъ посвященъ въ Архiep. Автономъ въ ереродіаконна, а на другой день въ ереродіаконнахъ четыре года проходилъ должность казначея; за десять лѣтъ до смерти о. Никодимъ принялъ схиму съ именемъ Нафанала и затворился въ своей келіи. Онъ скончался 30 июня 1849 года и погребенъ въ усыпальницѣ.

Краткій очеркъ жизни ереродіак. Нафанала, составленный на основаніи записокъ игумена Зосіи, ереродіак. Геронтіемъ, напечатанъ въ 1841 г. Душев. Чт. 1872 г. (М. Толстаго).

Затворникъ *Георгій*, по фамиліи Машуринъ, происходилъ изъ дворян. сословія, служилъ офицеромъ въ драгунахъ и проводилъ жизнь свѣтскую; внезапная смерть одного изъ его товарищей имѣла рѣшительное вліяніе на измѣненіе его образа жизни; въ 1818 г. онъ поступилъ послушникомъ въ Задонскій монастырь. Здѣсь до блаженной своей кончины, онъ служилъ образцемъ благочестія какъ для братіи, такъ и для приходскихъ мирянъ: каждый могъ научиться чему нибудь доброму изъ примѣра Георгія. Много страдалъ онъ отъ разныхъ искушеній и смущеній духа; потомъ, послѣ тяжелой болѣзни, составилъ для высшаго подвига, — затвора. Во время затворничества своего въ навидательныхъ бесѣдахъ съ нѣкоторыми людьми Георгій открылъ, что онъ затворился по особенному произволенію Божію, самъ же о томъ и не помышлялъ, хотя и не объяснилъ, какимъ образомъ благодать Божія указала ему достигать царства небеснаго узкимъ путемъ затворничества. Георгій прожилъ въ затворѣ 17 лѣтъ и удостоился высшихъ благодатныхъ даровъ, среди подвиговъ необыкновеннаго поста и деннонощной молитвы. Безчисленному множеству людей, живущихъ въ мірѣ, онъ былъ полезенъ, какъ своею неотомимою перепискою, такъ и личною бесѣдою, такъ какъ въ послѣдніе годы затвора онъ

допускалъ къ себѣ многихъ. Предъ кончивою онь получилъ даръ прозрѣнія и предъзналъ и свою собственную. Онь представлялся 25 мая 1836 г. на 47 году отъ рожденія. Келейникъ нашель его бездыханно лежащимъ предъ иконою всѣхъ святыхъ и страшнаго суда. Онь казался какъ бы живымъ; персты правой его руки, сложены во имя св. Троицы, какъ бы для крестнаго знаменія и подносились къ челу. Такъ крестоносець Христовъ, во всю свою многотрудную жизнь подъ знаменіемъ креста подвизавшійся противъ востававшихъ на его душу враговъ, и въ самую послѣднюю минуту, преклонивъ колѣна предъ Господомъ, ознаменовалъ себя крестомъ, въ твердомъ упованіи соединиться по смерти съ Распятимъ за насъ Спасителемъ. Тѣло затворника Георгія покоится въ усыпальницы; на верхней доскѣ надгробнаго катафакта серебрянная доска съ его изображеніемъ.

Жизнь и аскетич. письма затворника Георгія, издавы въ 3-хъ книгахъ въ 1839 году. Душен. Чт. 1872 г. (гр. М. Толстаго).

Иеросхимонахъ *Абраамъ*, изъ купеческаго рода, былъ духовникомъ брата Задонскаго монастыря въ теченіи сорока лѣтъ. Смиранный и кроткій, неусыпный молитвенникъ, строгій къ самому себѣ и любвеобидный ко всѣмъ, онь скончался на 92-мъ году отъ рожденія, 19 июля 1852 г.

Душен. Чт. 1872 г. (гр. М. В. Толстаго).

Блаженный *Антоній* Алексѣевичъ, Христа ради юродивый, родился въ с. Кленовомъ, Задонскаго уезда; родители его по фамилии Монкины были крѣпостные люди помѣщика Храповицкаго. Будучи семи лѣтъ, онь, во время сильной бури, пронесшейся по селу, скрылся изъ родительскаго дома и чрезъ три недѣли былъ отысканъ въ полѣ у ручья, гдѣ росъ горохъ, служившій ему пищею; на вопросы: гдѣ скрывави? онь отвѣчалъ не въ попадь, или молчалъ; и съ этого времени начался его юродивая жизнь, продолжавшаяся болѣе ста лѣтъ. Лишившись отца, онь много терпѣлъ отъ вочима за неумѣнье работать и былъ имъ выгнанъ изъ дома, а потому сталъ скитаться по селамъ, и часто живалъ въ Задонскѣ, и особенно въ

прихожей (по его названию «конторъ») монастыр. казначей. Русский кафтанъ изъ облаго толстаго сукна, подпоясанный краснымъ кушакомъ, суконныя онучи съ кожанными котами составляли его обычную одежду. Антоній ни днемъ, ни ночью не раздвѣвался и не разувался и всегда ходилъ съ напозвенною чѣмъ понало назухой, изъ которой иногда давалъ встрѣчающимся, то кусокъ хлѣба, то огурецъ, камень и все это у него имѣло особое значеніе. Къ деньгамъ онъ былъ совершенно равнодушенъ и не зналъ имъ цѣны; однажды за простыя рукавицы онъ отдалъ 28 рублей. Знавшие Антонія Алексѣевича отзываются о немъ, что онъ былъ со всѣми обходителенъ, кротокъ, но иногда шумѣлъ, ругался и едва ли понималъ значеніе произносимыхъ имъ ругательствъ. Онъ былъ подаренъ замѣчательнымъ даромъ прозорливости: онъ предсказалъ за вѣсколко лѣтъ объ открытіи мощей св. Тихона. Вѣсдуя однажды съ келейникомъ казначей, Антоній Алексѣевичъ вдругъ измѣнился въ лицѣ и какъ вдохновенный, воскликнулъ: „сколько народу идетъ! видимо—невидимо!... а денегъ-то, денегъ сколько не суть! Одинъ только Господь знаетъ, да моя душенька!“ На вопросъ келейника: кудаже это народъ идетъ? — „Къ Осыгъ въ яму“, сказалъ юродивый. Подъ ямою разумѣлъ онъ гробовую пещеру, гдѣ покоились тогда подъ спудомъ мощи св. Тихона, а Осыкою называлъ онъ іеромонаха Иринея, въ мѣрѣ Іосифа, служившаго при мощахъ св. Тихона около 50 лѣтъ. Предузналъ онъ и свою кончину. Недѣли за двѣ до праздника Покрова Божіей Матери хозяйкѣ дома, гдѣ жилъ онъ сказалъ: „мама! пеки блины—изъ субботу подѣ Покровъ“. И дѣйствительно въ субботу 29 октября 1851 г. на 121-мъ году Антоній Алексѣевичъ скончался. Когда печальная вѣсть о кончинѣ раба Божія разнеслась по городу и окрестностямъ, народъ началъ отовсюду стекаться и совершать по немъ панихиды, потому что ни въ городѣ, ни въ окрестныхъ селахъ, даже отдаленныхъ, не было почти ни одного дома, гдѣ бы ни читалось его имя, славное по дару прозорливости. Тѣло его погребено въ

монастырской усыпальницѣ. Подъ моголою сдѣлано каменное надгробіе съ изображеніемъ его на верхней доскѣ. Изображенія Антонія Алексѣевича продаются въ монастырѣ, замѣчательна икона въ Лицевѣ каадрисен, Евдокіем, перни св. Алексѣя человека Божія въ предѣлѣ этого святаго. Это—портретъ Антонія Алексѣевича, въ когѣно—преклоненномъ видѣ.

Страницы, апр. 1865 г. Епископа Астрахи. Герасима; двѣ рукописи о жизни Антонія и устно рассказы—служили матеріаломъ для составленія его жизнеописанія: Душенов. Чт. 1872 (гр. М. В. Толстаго).

Въ монастырской усыпальницѣ погребены *Антоній 1-й* Епископъ Воронежскій. О немъ хранится въ монастырѣ преданіе какъ о негдѣвно починающемъ угодникѣ Божіемъ. Пресвящ. Антоній, по фамиліи Соколовъ, родомъ былъ изъ Казанской епархіи, священнической снѣзъ по окончанія курса въ Казанской Семинаріи, онъ былъ священникомъ, а затѣмъ и протоіереемъ. Оудовѣвши послушалъ монашество и съ 30 августа 1799 г. былъ архимандритомъ Спасскаго монастыря и ректоромъ Семинаріи. Въ 1805 г. онъ былъ вызванъ на чреду для священнослуженія въ С.-Петербургъ, а въ 1807 г. 2 февр. былъ хиротовисанъ въ епископа Старой Руссы, викарія Новгородскаго митрополита. По указу св. Синода 23 іюня 1810 г. переведенъ на кафедрѣ Воронежской епархіи, гдѣ служилъ до 7 февраля 1816 г., за тѣмъ (въ 1816 г.) былъ переведенъ въ Калугу, а изъ Калуги перемѣненъ въ званіемъ архіепископа въ Каменецъ—Подольскій въ 1819 г. (15 марта); 3 апрѣля 1823 г. по болѣзненному состоянію здоровья уволенъ на покой и по собѣщен. желанію жилъ въ Задонск. монастырѣ, гдѣ скончался 29 марта 1827 года.

Послѣ всѣхъ вышеупомянутыхъ подвижниковъ заняла мѣсто въ усыпальницѣ смиренная старица благоговѣнно чтимая въ Задонскѣ и его окрестностяхъ *Евфимія Григорьевна*. Она была дочь дводворца Тамбов. Губерніи, Лебедян. уѣда, села Каликина; съ 14 года отъ рожденія Евфимія стала отдѣляться изъ среды другихъ своею скромностію и благочестіемъ и съ

того времени во всѣхъ обстоятельствахъ въ жизни. особенная благодать Божія сопровождала смиренную труженицу. Современныя ей подвижники—затворники Георгій (Задонскій) и Иларіонъ (Троекуровскій) глубоко чтили Евфимію и пользовались ея совѣтами въ духовной жизни. Благочестивая старица достигла глубокой старости, она скончалась 110 лѣтъ и получила извѣщеніе о своей кончинѣ. Скончалась 15 янв. 1860 г.

Жизнь Евфиміи подробно описана г. Ковалевскимъ въ Душец. Чт. 1871 г.

До 1864 года въ монастырской усыпальницѣ покоилось тѣло благочестивой старицы *Матроны Наумовны Поповой*. Она была основательница страннопріемнаго дома, нынѣ обращеннаго въ женскій монастырь въ г. Задонскѣ. Скончалась 17 авг. 1851 года. Тѣло ея было перенесено въ вышеупомянутый монастырь (извѣстный подъ названіемъ Скорбященской Тихоновской общины сестеръ милосердія) и погребено въ особу для сего устроенной усыпальницѣ, подъ церковью, съ лѣвой стороны.

Жизнь М. Н. Поповой описана іеромон. Геронтіемъ въ особ. книжкѣ 1873 г. Воронежъ.

Сверхъ вышеисчисленныхъ были и другія лица, свято подвизавшіеся въ Задонской обители, современныя св. Тихону. Таковы монахъ Теофанъ, монахъ Ааронъ и Никандръ Ал. Бехтѣевъ.

Монахъ *Теофанъ*, родомъ изъ поселянъ, неграмотный, но за простодушіе и трудолюбіе весьма любимый св. Тихономъ. «Теофанъ утѣха моя, говорилъ святитель, люблю его и за простосердечіе и за то, что никогда не бываетъ онъ празденъ, а всегда—въ трудѣ». Теофанъ плелъ лапти и портняжилъ и св. Тихонъ такъ любилъ его, что рѣдко безъ него садился за столъ. Особенно дорогъ былъ Теофанъ для св. Тихона въ минуты мрачнаго его расположенія: „Теофанъ! скажетъ святитель, пора, пора на родину, — мнѣ уже накутила жизнь, радъ бы умереть, лишь бы не лишиться вѣчнаго блаженства“ Теофанъ прерывалъ слова святителя и начиналъ говорить свое: *бачка!* такъ называлъ онъ св. Тихона, слушай!

и тотъ слушалъ не мудраго Теофана и успокоивался. Теофанъ скончался 70 лѣтъ въ 1799 г. и погребенъ въ Задон. монастырѣ, но гдѣ—неизвѣстно.

Филаретъ, Рус. св. Авг. 56—57.

Монахъ *Ааронъ*, какъ и Теофанъ пользовался благоприсоложенностию св. Тихона. Онъ, кромѣ благочестія своего, извѣстенъ и потому, что Святитель Тихонъ, въслѣдствіе его словъ—о неоставленіи Задон. монастыря—разодралъ просьбу о своемъ перемѣщеніи въ Новгород. епархію и остался въ Задонскѣ. О. Ааронъ похороненъ подлѣ прежней большой церкви съ южной стороны при входѣ.

Рукоп. Чеботарева, стр. 20. Опис. жизни св. Тихона, М. 1856 г.

Никандръ Алексѣевичъ Бехтѣевъ, сынъ Задояск. помѣщика, генераль—адъютанта, съ юности полюбилъ св. Тихона и навсегда рѣшился жить при немъ, а потому, вопреки желанію отца, оставилъ военную службу, и, не смотря на разные препятствія со стороны родныхъ, онъ поступилъ въ Задон. монастырь, гдѣ и подвизался подъ руководствомъ св. Тихона. Послѣ долгихъ подвиговъ благочестія (съ 1777 по 1816 г.) онъ скончался въ 1816 г. и погребенъ близъ южныхъ дверей прежней большой Владимірской церкви.

Чеботарева Зап. стр. 53.

Пользовался особенною благосклонностию святит. Тихона благочестивый Елецкій купецъ *Косма Игнатѣевичъ Студенковъ*, упоминаемый святителемъ въ письмахъ къ схимонаху Митрофану. Во время посѣщеній г. Ельца свят. Тихонъ останавливался въ домѣ его (онъ былъ церковнымъ старостою), чрезъ него святитель нерѣдко пересылалъ деньги для раздачи бѣднымъ и заключеннымъ въ тюрьмѣ. Косма былъ друженъ съ схимон. Митрофаномъ. Старцы обители Задонской—современники Космы Игнатѣевича—отзывались о немъ, какъ о мужѣ Богомудрымъ. Въ Ельцѣ 1, у купцовъ Ходовыхъ (родствен. Космы Ип. Студенкова) хранится шелков. платокъ. Племянница Космы Студенкова Татьяна 5 лѣтъ б. представлена св. Тихону, какъ сирота, недавно лишившаяся родителей; св. Ти-

хоть, утѣшая ее, сказать: «Божія Матерь есть покровительница сиротъ» и вынуть изъ клобука платокъ, подать ей, говори: «вотъ тебѣ гостинецъ». Этотъ платокъ, находящійся въ домѣ Холовой, страдающею голови, болѣзнями возлагають на голову и получаютъ по вѣрѣ облегченіе отъ болѣзни. 2, у тойже П. Холовой находится *образъ Владим. Б. Матери*, писанный на круглой мѣдной доскѣ, съ изображеніемъ на другой сторонѣ св. Николая, подаренный Космѣ Студ. Сію икону часто берутъ вступающе въ бракъ при свѣчаніи, какъ знаменіе благословенія св. Тихона. 3, у купчихи А. А. *Мясищевой* хранится полуспорый исаиирь, по преданію, принадлежавшій св. Тихону.

Въ Задонской обители проѣхъ 13 августа, когда обносится икона св. Тихону, вѣроятно монастыря, память святителя совершается. 14 мая въ память перваго (въ 1845 г.) открытія его мощей въ г. Усмани (Тамбов. губерніи) крестный ходъ изъ сел. боровъ въ Кобомошанскую церковь, гдѣ устроенъ въ честь св. Тихона приделъ. Въ этой церкви хранится *изображеніе* святителя, по преданію, современное ему. (крат. свѣд. о мѣстн. празднествахъ Тамб. епархіи, стр. 28).

По преданію, сохранилось отъ времени святителя Тихона *нѣсколько* современныхъ ему *изображеній*, какъ-то: въ Минскомъ св. духов. монастырѣ (Мин. Еп. Вѣд. № 8 1879 г.) въ Задонскомъ монастырѣ, въ приделѣ св. Тихона въ церкви подгородной (Воронеж.) большой Чижевкѣ, въ с. Подгорномъ (Воронеж.) уѣзда) въ домѣ г. Марина и др. Въ с. Подгорномъ (въ семи верстахъ отъ Воронежа) приходская церковь въ честь св. Тихона Амфунтскаго, по преданію, построенная во время управленія Воронеж. епархіею св. Тихона и во имя его ангела. Въ престол. праздникъ, 16 июля, ежегодно бывалъ крестный ходъ изъ г. Воронежа въ Подгорен. церковь; въ этихъ ходахъ, по разсказамъ старожилонъ, участвовалъ св. Тихонъ. Въ настоящее время, 16 июля, по издавна существую-

щему обычаю, жители г. Воронежа въ громаднѣмъ числѣ отъправляются на храмовой праздникъ и на ярмарку въ село Подгорное.

Первые храмы, по открытіи мощей св. Тихона, въ 1861 г. были устроены въ С.-Петербургѣ, въ Митрополит. домовой (Успенск.) церкви и въ Казанской церкви Тамбов. Казанскаго монастыря. Первый храмъ былъ устроенъ въ С.-Петерб. Митрополитомъ Пейдоромъ, а второй—Оеофаномъ, бывшимъ Епископомъ Тамбовскомъ, участвовавшимъ при открытіи мощей св. Тихона (въ 1861).

Въ Задонскомъ монастырѣ соборъ хранителъ *мантіи Свят. Тихона*, въ которой онъ причащался св. таинъ и въ которую былъ облеченъ по смерти, но, въ замѣвъ ея, Ворон. Епископъ Тихонъ 3-й прислалъ изъ Воронежа полное архіерейское облаченіе, въ какомъ и былъ погребенъ Святитель. Мантію св. Тихона возлагаютъ на больныхъ, которые по вѣрѣ отречь сіе получаютъ себѣ исцѣленія отъ болѣзней. Мантія хранителъ въ изящномъ кіотѣ, стоящемъ у лѣваго клироса.

Вверху сего кіота находятся *два иконы Божіей Матери*: Нечаянной Радости и Казанской. Оба оны были келейными у святителя Тихона. На иконѣ Богоматери—Нечаянная Радость—на оборотной ея сторонѣ собственно—ручная надпись святителя, свидѣтельствующая о принадлежности ему этой иконы. Надъ сими иконами находится *панайя*: въ серебропозлащенную зѣваду вѣдливо изображеніе на финифти благословляющаго Спасителя. Съ лицевой стороны панайи надписъ: Ся панайя благословлена Преосвященнымъ Тихономъ, опочившимъ въ Задонскомъ монастырѣ лично генераль—майору Алексѣю Дмитриевичу Бахтѣеву въ 1763 г.

Въ иконостасѣ лѣваго придела (въ честь св. Митрофана) въ монастырѣ Рождество—Богородицкой церкви замѣчательна *икона Спасителя*, сѣдящаго на престолѣ съ предстоящими Божією Матерію и Иоанномъ Педтечею; древянаго кореунскаго письма. Этотъ образъ принадлежалъ схимонаху Митрофану,

который, по совету святителя Тихона, признававшего въ этомъ образѣ исходившую силу чудотвореній, отдалъ въ монастырь (Ворон. Еп. Вѣд. 1870 г. № 19. стр. 876).

Въ этомъ же храмѣ на лѣвой сторонѣ между колоннами, поддерживающими церковный сводъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ гробъ святителя, по обрѣтеніи его мощей, стоитъ на возвышеніи подъ деревяннымъ балдахиномъ серебряная *рака*, устроенная въ 1863 г. изъ прежде бывшаго надгробія, пожертвованнаго Ан. А. Орловою—Чесменскою. Въ эту раку ежегодно вкладываются мощи св. Тихона, по перенесеніи ихъ изъ лѣтняго собора въ теплую церковь (съ 5 октября по 1-е мая).

На мѣстѣ, гдѣ вѣкогда была келія святителя Тихона построена (въ 1865 г.) малая каменная церковь во имя его. Въ ней иконостасъ изъ орховаго дерева устроенъ усердіемъ г. Барышниковой. По стѣнамъ живописныя изображенія изъ жизни св. Тихона (какъ-то: сцены изъ дѣтства святителя—веденія его матерію къ ямщику,—мірской и монашеской его жизни). Эти изображенія весьма умѣстны въ храмѣ, посвященномъ святителю и назидательны для богомольцевъ, особенно простаго народа.

Подъ трапезной, Вознесенскою церковію, находится *усыпальница* на мѣстѣ бывшей Митрофановъ часовни. Здѣсь погребены свято чтимые, выше поименованные подвижники благочестія. Каменная часовня называлась Митрофановскою потому, что построена на мѣстѣ деревянной келліи схимонаха Митрофана, въ 1836 г. усердствующими богомольцами, съ разрѣшенія епархіал. начальства (указъ Воронеж. Конс. 1836. № 5177); въ 1842 г. по усердію г. Тяньковой, она была распространена, согласно утвержденному плану (указъ Воронеж. Конс. 1840. № 4103). Въ 1862 г. въ виду распространенія Вознесен. трапезной церкви она была разобрана до основанія и вошла въ составъ ея.

Въ 1865 г. на мѣстѣ прежняго погребенія святителя Тихона устроена каменная *часовня*, внутри кося надъ могилой

выведена из кирпича тумба, на которой лежит деревянная доска съ живописнымъ изображеніемъ свт. Тихона. По усердію богомольцевъ здѣсь совершаются молебствія св. Тихону. Въ шній видъ этой часовни составляетъ полуциркульный гротъ, или пещеру; между двухъ фронтоновъ съ передней стороны поставленъ чугунный памятникъ (устроенный въ 1856 г.) съ позлащеннымъ крестомъ и иконами (на тумбѣ) Спасителя и Божіей Матери. На памятникѣ надпись: «На семь мѣствъ, въ бывшей подъ алтаремъ усыпальницѣ, покоились святителя Христова Тихона 1-го Епископа Воронежскаго и Елецкаго со дня блаженной его кончины—1783 г. августа 13 дня честныя его мощи, кои, при построеніи новаго, нынѣ стоящаго, вмѣсто ветхаго храма въ 1846 г. мая 13 дня перенесены и поставлены въ теюдой Рождества Пр. Богородицы храмѣ. Памятникъ сей воядвигнуть отъ усердія почитающихъ приснопамятнаго святителя Христова Тихона, 1856 года августа 1-го дня».

26-го сент. 1880 г. Преосвященнымъ Харьковскимъ (Успенномъ) былъ освященъ въ сл. Нижней Сыроваткѣ (Сумск. уѣзда) великолѣпный храмъ въ честь св. Тихона выстроенный коммерціи совѣтникомъ Харитоненко, (вышедшимъ изъ бѣдной крестьян. семьи). Храмъ посвященъ св. Тихону по особенному благоговѣнію къ великому чудотворцу, молитвами котораго единствен. сынъ, приговоренный врачами къ смерти, 13 авг. по желанію отца, твердо убѣжденнаго въ чудной силѣ святителя, подвергся операциі, которая имѣла неожиданный, счастливый исходъ.

Харьк. Ев. Вѣд. № 20 1880.

Преподобнаго Тихона Калужскаго

Калужская епархіа 16 іюня воспоминаетъ память угодника Божія, тезоименитаго Амафутскому святителю Тихону—преп. Тихона. Краткія свѣдѣнія о немъ заключаются лишь въ мѣстныхъ преданіяхъ (и въ службѣ ему, воставленной въ позднѣйшее время), изъ которыхъ видно, что преп. Тихонъ въ юныхъ лѣтахъ оставилъ родительскій домъ и постригся въ мо-

нашество въ одной изъ Московскихъ обителей, но ища безмолвн., онъ удалился изъ великокняжеской столицы и поселился въ пустынныхъ тогда предѣлахъ города Ярославля малаго (бывшаго во владѣннхъ Ярослава, сына Владимира Андреевича Храбраго), одинъ въ глухомъ дѣсу; жилищемъ ему служило дуило огромнаго дуба (остатки коего и досель сохраняются въ память преподобнаго подвижника); пищею ему было саморазенное бытiе, а пиетемъ— вода изъ колодезя, имъ же выкопаннаго. А когда пребыванiе его, по волѣ Божией, было открыто жителями того края, то начали приходить къ нему одни пользы ради и духовнаго совѣта, другiе ища пустыннаго съ нимъ пребыванiя. По просьбѣ ихъ, Тихонъ основать въ вдалекѣ отъ своего дуба, по берегу рѣки Вепрейки, обитель во имя Успенiя Божией Матери, въ которой были первыи игуменомъ, скончался въ 1492-мъ году; мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ основанной имъ обители въ соборномъ храмѣ Преображенiя Господня. Въ 1580 г., какъ видно изъ вкладной монастыр. книги, Тихонъ именуется уже *преподобнымъ*, а изъ этого надобно заключать, что мѣстное празднованiе ему установлено соборомъ 1584 г., которымъ вообще положено было праздновать новыи чудотворцамъ. Изъ учениковъ пр. Тихона святостию жизни извѣстенъ *Никифоръ*, изображавшiйся на иконѣ съ св. Лаврентемъ и Тихономъ какъ святой «града Калужскаго».

Цит. Рукон. Москвит. дух. Академiи, № 209 (XVII в.), Арх. Леонидъ. Исторiя церквей въ предѣлахъ нынѣ Калуж. еперхiи, 45 стр. Преп. Тихонъ, основатель Тихон. пустыни, Калуж. 1880 г. Преп. Тихону составлена покаян служба, т. е. стихарь, канонъ и азаанств. Служба эта просмотрѣна и утверждена для мѣстнаго по ней празднованiя Пр. Тихону, соборнаго поручиою подписью Осокитаста, Епископа Калужскаго въ 1805 г. Какъ составленная въ позднѣйшее время она мало сообщаетъ свидѣнiй о пр. Тихонѣ, а заключаетъ въ себѣ только свойственныя черты боаѣ, или менѣе всѣхъ подвижникамъ благочестiя. Преп. Тихонъ Калужскiй называется иногда Мельничскимъ, (Историч. Слов. о русск. св.), потому, что, при неоднократныхъ изгнанiяхъ, принадлеж. Вадж. епархiи, пустынь пр. Тихона отходила къ сосѣднему Мельничскому уѣзду.

Обрѣтенеiе мощей блаженнаго Максима Московскаго, Христа ради проидваго.

Блаженный Максимъ скончался въ 1433 г. (см. II-е ч. ноября). Въ 1547 г. въ Москвѣ на соборѣ определено было

вѣтно чтить память его вслѣдствіе чудесъ, совершавшихся при гробѣ его. Въ окружной грамотѣ Митроп. Макарія (1547.) сказано: «пѣти и праздновати въ Москвѣ, августа въ 13 день поному чудотворцу Максиму, Христа ради юродивому» (Акты Археогр. экп. 1.203.) Въ 1568 г. при постройкѣ новаго храма нашли мощи его нетлѣвными и начали праздновать обрѣтеніе ихъ. Въ 1598 г. св. мощи были положены открыто въ новый ракъ и храмъ, освященъ былъ въ его имя (на Барбаркѣ). Празднованіе перенесено съ 13 мая на 13 августа. Въ уставѣ церковныхъ обрядовъ, совершавшихся въ Москов. Успен. соборѣ (1634) подъ 11-е ноября сказано: «Максиму Юродивому; благовѣсть въ лебедь, звонъ средней; подъ 12 августа. «Праздновали прежде сего Максиму блаженному; благовѣсть въ лебедь, звонъ средней а нынѣ только празднуютъ въ ноябрѣ, а поютъ по уставу» (Тимофеева, Русск. истор. библи., III, 85, 106. Въ «Повѣсти» о перенесеніи мощей блаж. Максима сказано: «О святомъ же житіи его и чудесѣхъ глаголють мнози, еже была не малая книга написанная, но не вѣмъ, какъ изъ церкви изгубе или кто изъ прежде бывшихъ священниковъ взялъ ради списанія» (Блючевскій, Древн. рус. житія св. 245—246. Барсуковъ, Истор. рус. Агіогр. 348.

Празднество Страстной иконы Божіей Матери.

Страстная икона Божіей Матери находится въ Москвѣ въ Страстномъ дѣвичьемъ монастырѣ. Названіе Страстной сия икона получила отъ того, что около лика Богоматери изображены два ангела съ орудіями страстей Господнихъ. Празднество этой иконы установлено въ 1641 году, по случаю перенесенія ея изъ села Палицы, Нижегород. епархіи, въ г. Москву. На мѣстѣ срѣщенія этой иконы у Тверской заставы по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, построена была церковь, а въ 1654 г. монастырь. О первоначальномъ прославленіи Страстной иконы Богоматери извѣстно слѣдующее: въ с. Палицахъ, Нижегород. епархіи, благодѣтельница женщина,

Екатерина, со времени вступленія въ бракъ, стала подвергаться припадкамъ и обнонанцію, а за тѣмъ и лишилась ума, бѣгала людей, жила въ лѣсу и не разъ покушалась на самоубійство. Сознавая свое бѣдственное положеніе въ минуты умствен. просвѣтленія, она обращалась къ Пресв. Богородицѣ, съ молитвою объ исцѣленіи отъ тяжкаго недуга и дала обѣтъ, въ случаѣ выздоровленія, поступить въ монастырь, но, получивъ исцѣленіе, она забыла о своемъ обѣтѣ и занималась воспитаніемъ своихъ дѣтей. По истеченіи долгаго времени, она почувствовала страхъ за нарушеніе обѣта и отъ душевнаго волненія слегла въ постель. Въ это время она удостоилась троекратнаго явленія Божіей Матери, приказывавшей больной идти въ Нижній Новгородъ къ иконописцу Григорію и у него купить образъ Богоматери Одигитріи. Купивши икону и съ усердіемъ помолившись предъ нею, Екатерина получила исцѣленіе и съ тѣхъ поръ отъ этой иконы начали совершаться чудеса. Икона была перенесена въ с. Паницы въ вотчину князя Лыкова и находилась въ приход. храмѣ, а оттуда въ 1641 г. была перенесена въ Москву.

Дебольскаго, Дни Богослуж. ч. 1. 166. Слова Богородицы, М. 1833.

Въ г. Минскѣ въ кафедрал. Петро-Павловъ соборѣ мѣсто-читимая икона *Минской Божіей Матери* съ предвѣчнымъ Богомладенцемъ на чьвой рукѣ; икона имѣетъ въ высоту 2 арш., а въ ширину 1 арш. 5 $\frac{1}{2}$ вершковъ, древняго Византійскаго письма, писана на деревян. доскѣ, покрыта серебряною ризою, вся риза украшена разноцвѣтными стразами. На ризѣ внизу вычеканена надпись: „Сія икона Божіей Матери съ младенцемъ Исусомъ, поставленная великимъ княземъ земли Русскія, св. Владиміромъ въ Кіевъ въ Десятинной церкви, а, по разореніи Кіева татарами, явившаяся 13 августа 1500 г. въ г. Минскѣ на рѣкѣ Свислочь и помѣщенная въ кафедрал. соборъ, 1852 г. усердіемъ православныхъ облечена въ новую серебрянную ризу.

ан Опис. Мин. епархіи. 1 кн. Минскій уѣздъ, стр. 11.

Чудодворная икона Страстной Божіей Матери находится въ Московской Зачатіевской, что въ углу города Китай, церкви. Она помѣщается въ иконостасѣ съ лѣвой стороны царскихъ вратъ. При Іоаннѣ Грозномъ 20 февраля 1547 г. случилось два пожара около Зачатіевской церкви, истребившіе множество домовъ, среди которыхъ остался невредимымъ только деревянный домъ, въ немъ находилась вышеупомянутая икона Богоматери. Узнавъ о семъ чудесномъ событіи, царь приказалъ принести св. икону во дворецъ, гдѣ она прославилась многими чудотвореніями. Въ скоромъ времени, по повелѣнію царя, икона была поставлена въ церкви Зачатія св. Анны.

Москов. Еп. Вѣд. № 38—39. Рудол. собрл. чудесъ отъ сей иконы въ Зачат. церкви.

Въ Христорождественскомъ соборѣ г. *Липецка* (Тамбов. епархіи) весьма древняя и свято чтимая икона Страстной Божіей Матери; въ честь ея въ соборѣ устроены приделы. Этой иконѣ издавна жители города Липецка приписывали различные чудесныя исцѣленія, но особенно стали чтить ее съ 1831 года; въ этотъ годъ—свирѣпствовала въ Липецкѣ и увѣдъ его сильная холера. Гражданами была поднята изъ собора икона Богоматери для крестнаго хода вокругъ города и—смертность послѣ того уменьшилась. Съ того времени ежегодно совершается 13 авг. крестный ходъ изъ собора. (Опис. Тамб. Еп. Хитрова, стр. 312).

Въ заштатномъ г. *Кадоми* (Тамб. епархіи) въ Преображен. церкви древняя и чтимая за чудотворную икона Страстной Божіей Матери. (Опис. Тамб. Еп. Хитрова, стр. 321).

Въ селѣ *Енкаевъ*, Темников. уѣзда, Тамбов. епархіи, икона Страстной Богоматери, мѣстно чтимая. По преданію, эта икона была вынута изъ воды во время разлива рѣки Еремши и сначала поставлена на воротахъ помѣщика г. Нестерова, но, по полученіи отъ нея исцѣленія слѣпымъ перенесена въ приходскую церковь.

Опис. Тамб. Еп. Хитрова, Указател. мѣстн. прадл. въ Тамбов. Епархіи, стр. 28.

14.

ОБРЪТЕНІЕ И ПЕРЕНОСЕНІЕ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНАГО ѢОДОСІА КІЕВОПЕЧЕРСКАГО.

Рочно чрезъ два года послѣ посвященія великой пещерской церкви (14 авг. 1089 г.) въ Киевопещерской лаврѣ совершилось важное торжество обрѣтенія и перенесенія мощей пр. Ѣеодосія. Чрезъ 18 лѣтъ по кончаніи преп. Антонія пр. Ѣеодосія, братія пещерской обители пожелали перенести мощи своихъ первоначальниковъ въ великую церковь, но такъ какъ попытки обрѣтенія мощей пр. Антонія, по особому Божию смотрѣнію, не удалась, то въ соборѣ старцевъ было рѣшено—перенести въ великую церковь мощи преп. Ѣеодосія. При входѣ въ великую церковь по правую сторону, тамъ, гдѣ и нынѣ стоитъ гробница пр. Ѣеодосія, приготовлено было для этого мѣсто и устроена каменная рака—гробъ. Затѣмъ приступили и къ самому дѣлу. Вотъ какъ рассказываетъ объ этомъ очевидецъ и участникъ въ открытіи мощей пр. Ѣеодосія, Несторъ лѣтописецъ:

За три дни, предъ праздникомъ усненія Божіей Матери, говоритъ онъ, игумень приказалъ копать (рушiti) тамъ, гдѣ лежали мощи преподобнаго Ѣеодосія. Истинно и вѣрно объ этомъ я скажу; ибо это я не отъ другихъ слышалъ, а самъ былъ тутъ очевидцемъ и начальникомъ. Пришелъ ко мнѣ игумень Іоаннъ и сказалъ: пойдѣмъ, чадо, въ пещеру къ преподобному отцу нашему Ѣеодосію, и мы прииди сюда съ игуменомъ, тайно отъ всей братіи; осмотрѣли мѣсто, обозначили гдѣ нужно копать и вышли изъ пещеры. Тогда игумень мнѣ сказалъ: теперь возьми себѣ въ помощь кого нибудь изъ братіи, а другихъ ничего не открывай, пока мы не вынесемъ мощей преподобнаго изъ пещеры. Я приготовилъ семь доплатокъ, и во вторникъ въ глубокой вечеръ, взявъ съ собою двухъ братій, извѣстныхъ по своей доброй жизни, тайкомъ отъ всѣхъ,

отправились въ пещеру. Тутъ мы съ поклонами отыли псалмы, и принялись за работу. Сначала я самъ копалъ, а потомъ, утомившись, поручилъ копать другому брату. Мы копали такимъ образомъ до полуночи; во мощей преподобнаго не оказывалось. Мы уже начинали екоробѣть и плакать, думая, что мы копаемъ какъ нибудь въ сторону, и что святому не угодно являть себя міру. Намъ пришло на мысль копать въ другую сторону; я самъ взялъ лопатку, и сталъ усердно копать. Въ то время другой братъ, стоявшій надъ пещерою, услыхавъ церковное било, призывавшее братію къ утрени, и сказалъ ми: «уже ударили въ церковное било»; а я въ ту минуту уже докопался до святыхъ мощей и сказалъ брату: «я уже прокопалъ!» Тогда объялъ меня великій страхъ, и я началъ звать: «преподобнаго ради Θεодосія помилуй меня, Господи!» Сейчасъ же я послалъ къ игумену сказать, чтобъ онъ пришелъ вынуть святые мощи. Принялъ игумень съ двумя братьями, а я тѣмъ временемъ прокопалъ больше, и мы, преклонившись, увидѣли мощи преподобнаго. Всѣ составы ихъ были плѣты, лице преподобнаго было свѣтлое, глаза сомкнуты, губы соединены, волосы присохли къ головѣ. Мы подожили мощи на мантию, и на плечахъ вынесли ихъ предъ пещеру. Открытіе мощей преподобнаго Господь открылъ многимъ въ эту же самую ночь чудесными знаменіями. Такъ, въ эту ночь два инока, тайно слѣдившіе за открытіемъ мощей, въ то самое время, какъ ударили въ церковное било, увидѣли три свѣтоносныя дуги, изъ коихъ каждая была перенута отъ Θεодосіевой пещеры къ верху великой церкви. Это же самое увидѣли и другіе иноки и міряне, шедшіе въ эту ночь къ заутрени. Въ то время была въ кловскомъ монастырѣ и святитель владимірскій Стефанъ, бывший прежде постриженникомъ и игуменомъ печерскимъ, а потомъ игуменомъ кловскимъ. Онъ зналъ о намѣреніи братіи печерской — перенести мощи преподобнаго; но не зналъ, когда это будетъ. Вдругъ, ночью, онъ увидѣлъ надъ пещерою преподобнаго

Θεοδοσία великую зарю; онъ подумалъ, что въ это именно время и переносятъ мощи преподобнаго, — и очень сожалѣлъ, что его не пригласили на этотъ случай. Сейчасъ же онъ сѣлъ на лошадь, и, пригласивши съ собою игумена кловскаго Климентя, отправился къ пещерѣ. Свѣтоносная заря все время стояла надъ пещерою; но когда они подошли къ самой пещерѣ, свѣтлой зари тутъ уже они не увидѣли, а увидѣли только предъ пещерою — преподобнаго Нестора съ братіею; они сидѣли тутъ съ благоговѣніемъ при открытыхъ мощахъ преподобнаго. Цѣлый день въ среду простояли тутъ мощи преподобнаго Θεοδοσία, а на другой день въ четвертокъ, 14 августа, соборъ епископовъ (Ефремъ перемышлянскій, Стефанъ владимірскій, Іоаниъ черниговскій, Маринъ юрьевскій и Антоній подоцкій), въ сопровожденіи многихъ игуменовъ, черноризецъ и множества кievлянъ съ великимъ торжествомъ перенесли мощи преподобнаго въ церковь, и оставили ихъ на приготовленномъ мѣстѣ.

Кiev. патерикъ. Воскр. Чт. XXX. (1866 г. 11, № 34. см. 3 мая).

Празднованіе въ Киевопечерской лаврѣ чудотворной иконы Божіей Матери. Эта икона находится въ особомъ кioтѣ въ сѣверномъ придѣлѣ великой лаврской церкви Успенія Божіей Матери. На иконѣ изображена Божія Матерь, вручающая свой образъ (Успенія) преп. Антонию и Θεοδοсію. Такая же икона Богоматери, благословляющей своимъ образомъ преп. Антонія и Θεοδοсія, находится въ типографіи Киевопечерской лавры.

Руков. для сел. пастырей № 47. 1876 г.

Въ Святогорскомъ монастырѣ (Харьков. епархіи) 14 августа ежегодно бываеъ *крестный ходъ* на святое мѣсто въ полуверстѣ отъ монастыря къ р. Донцу. Въ 1844 г. за пять верстѣ была встрѣчена икона Успенія Божіей Матери съ частицами Киевопечерскихъ святыхъ (даръ Кiev. митрополита Филарета, по случаю возстановленія Святогорскаго монастыря).

Опис. Харьк. Епарх. 1. 150—180 стр.

15.

УСПЕНІЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.

Краткія и немногія, но за то вѣрныя, свидѣнія о жизни Божіей Матери до вознесенія Господа на небо находятся въ четырехъ каноническихъ Евангеліяхъ. Эта видимая скудость свидѣній о лицѣ Богоматери какъ бы намѣренно сообразуется съ глубокимъ ея смиреніемъ. Со времени вознесенія Христа Спасителя на небо свидѣнія о жизни Пресв. Дѣвы заимствуются или изъ апокрифическихъ, или изъ довольно позднихъ извѣстій, которыя иногда разнорѣчатъ между собою. Такъ не извѣстно даже то, сколько лѣтъ прожила Божія Матерь по вознесеніи Господа. По болѣе принятому мнѣнію она прожила 15 лѣтъ послѣ вознесенія и скончалась въ 48 году по Рождествѣ Христовѣ 63 лѣтъ *).

Въ писаніяхъ отцевъ и учителей церкви первыхъ четырехъ вѣковъ нерѣдко встрѣчаются упоминанія и сужденія о Пресв.

*) По извѣстіямъ и мнѣніямъ разныхъ лицъ число лѣтъ Богоматери полагаютъ отъ 2 до 24 лѣтъ и время кончины ея полагаютъ между 36 и 57 годами по Рождествѣ Христовѣ, въ возрастѣ отъ 50 до 70 лѣтъ. Сверхъ вышеуказаннаго болѣе принятаго мнѣнія стоятъ упоминанія слѣдующія: 1) по Греческому сказанію объ Успеніи Маріи, приписываемому Іоанну Богослову, кончина Ея относится къ 36 или 37 году по Рождествѣ Христовѣ, 50 лѣтъ отъ роду (см. Tischend Aposol aproc. p. 104—105); 2) По свидѣтельству св. Иполита, по указанію св. Димитрія Ростовскаго (въ Четьи Минеи, авг. 15), Божія Матерь скончалась черезъ 9 лѣтъ по вознесеніи Господа, 57 лѣтъ отъ роду въ 48 г. по Р. Хр.; 3) По свидѣтельству Евстазія Епископа, ученика Ап. Петра (у Никитора Каллиста Histog. eccl. II с. 3) Богоматерь скончалась чрезъ 11 лѣтъ по вознесеніи Господа, 59 лѣтъ отъ роду, въ 44 г. по Р. Хр., а по мнѣнію самаго Ник. Каллиста, она скончалась 60 лѣтъ; 4) по нѣкоторымъ кодексамъ сказанія о Преставленіи Маріи, приписываемого Мелитону Сардійскому (Migne, tom. v. gr. col. 1233), Богоматерь скончалась на 22-мъ году по вознесеніи Господа 69 или 70 лѣтъ, въ 55 г. по Р. Хр.; 5) По свидѣтельству Епифанія монаха, іерусалим. пресвитера, въ его жизни Богородицы, писанной въ 955 г. и Кедрина въ его Compendium Historiarum, Божія Матерь скончалась чрезъ 24 года по вознесеніи Спасителя, 72 лѣтъ. въ 57 г., по Р. Хр. (Migne, t. VI. 758); 6) св. Андрей Критскій говоритъ только вообще, что Пресв. Богородица дожила до глубокой старости (Oratio 1. in dormit. S. Mariae., Migne, t. 67gr col. 1060) (Апокрифич. сказанія о Божіей Матери, свец. I. Смирнова. стр. 10 и 11. Сказанія о земн. жизни Богоматери, Авонское изданіе. 17 прим. къ XI га.).

Дѣви, какъ Матери Божіей, большей и святѣйшей всехъ людей и ангеловъ, какъ великой Заступницѣ рода человеческого предъ Богомъ (см. сказаніе о Б. Матери, Афон. изданіе, IV глава, 48—53), но до 5 вѣка не встрѣчается историч. свѣдѣній о послѣднихъ годахъ Ея жизни. Благоговѣное же чувство религиознаго почитанія любви и благодарности къ Матери Господа, послужившей великой тайнѣ воплощенія Сына Божія, желало имѣть хотя какія нибудь свѣдѣнія про послѣднихъ годахъ святой Ея жизни. Для удовлетворенія этому желанію, религиозное чувство, — при недостаткѣ извѣстій отъ современниковъ Пресв. Дѣвы, обратилось къ преданію, вслѣдствіе чего явились разные древнія апокрифическія, а потомъ позднѣйшія извѣстія и сказанія какъ вообще о всей Ея жизни, такъ, въ частности и о послѣднихъ годахъ Ея. Эти извѣстія и сказанія тщательно собраны и большею частію буквально — словами первоисточниковъ — изложены въ Четьи Минеи свт. Димитрія Ростовскаго (15 авг.), а также въ сказаніи о жизни Пресв. Богородицы (Афон. изданіе).

Но изъ всехъ сказаній, относящихся къ послѣднимъ днямъ жизни Богоматери, самая важная тѣ, въ которыхъ повествуется объ усневіи, погребеніи въ присутствіи всехъ апостоловъ и о вознесеніи Божіей Матери на небо вмѣстѣ съ тѣломъ. Кромѣ историческаго и научнаго интереса, эти сказанія не лишены и церковно-религиознаго значенія. Вслѣдствіе чего эти сказанія издавна привлекали къ себѣ большое вниманіе; и у многихъ писателей, особенно средне вѣковыхъ, множество вариантовъ съ большими или меньшими сокращеніями и расширеніями. Но оригинальныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ первоначальныхъ сказаній о послѣднихъ дняхъ земной жизни Богоматери собственно три (недавно изданные Тисендорфомъ въ *Apostolus apocryphae Lipsiae. 1866*). Первое, древнѣйшее и самое важное изъ нихъ, сказаніе греческое, подъ заглавіемъ *Τὸ αἶψα Ἰωάννη τῷ Θεολογῷ λόγος εἰς τὴν κοίμησιν τῆς Θεοτόκου* т. е. «Св. Іоанна Богослова сказаніе объ усневіи святой Бо-

городицы». Кто составилъ это сказаніе, не извѣстно, но только не Евстохій Левкій, извѣстный въ древности составителемъ разныхъ апокрифическихъ актовъ апостоловъ, который, по свидѣтельству папы Геласія († 496) описалъ «Преставленіе святой Приснодѣвы Богородицы», но описано имъ недостойно и оскорбительно для достоинства Матери Божіей. Впрочемъ, греческое сказаніе, приписываемое Ап. Іоанну Богослову, написано въ опроверженіе Левкіина сказанія кѣмъ либо изъ писателей 3 или 4 вѣка. Хотя это сказаніе признано апокрифическимъ, но, тѣмъ не менѣе, оно принималось за вѣрнѣе (и какъ за апостольское преданіе Іерусалим. церкви) и послужило основаніемъ и первоисточникомъ для всѣхъ последующихъ сказаній объ усненіи, или преставленіи Божіей Матери, составленныхъ подъ его прямымъ, или посредствующимъ вліяніемъ. Второе древнѣйшее сказаніе объ усненіи Божіей Матери — на латинскомъ языкѣ. Авторъ его называетъ себя Іосифомъ, по дожившимъ тѣло Господа въ своемъ гробѣ (т. е. Іосифомъ аримафейскимъ). Неизвѣстно, кто быль составителемъ этого сказанія, но оно составлено не позже 7 вѣка, такъ какъ, на основаніи его св. Іоаннъ Дамаскинъ и другіе говорятъ объ Ап. Томѣ, прибывшемъ къ гробу Богоматери послѣ Ея смерти (иногда и въ греческомъ, приписываемомъ Іоанну Богослову). Третье сказаніе объ усненіи Пресв. Дѣвы также на латинскомъ и подѣи тѣмъ же названіемъ *Transitus Mariae*, т. е. Преставленіе Маріи. Составителемъ этого сказанія называетъ себя Мелитомъ, Епископомъ Сардійскимъ († 180 г.). Объ этомъ сказаніи упоминаетъ въ своемъ декретѣ папа Геласій († 496) следовательно происхожденіе его относится ко времени не позже 5 вѣка. Ученые думаютъ, что обвѣстятъ сказанія явились въ 5—6 вѣкѣ, когда церковныя борьбы съ несторіанамъ отстаивала догматъ о достоинствѣ Пресв. Дѣвы Маріи, какъ Богородицы. Кромѣ своей значительной древности эти названныя сказанія замѣчательны потому, что во всѣхъ изъ нихъ, какъ бы взятыхъ, содержится сущность и важнѣйшія частности всѣхъ

512-22-22

подвѣйшихъ, въ сущности согласныхъ съ ними, только болѣе или менѣе видоизмѣненныхъ, — повѣствованій о преставленіи Божіей Матери, которыя все по этому можно сличать и покрѣпать по нимъ, какъ по первоисточникамъ.

На основаніи этихъ сказаній предлагается повѣствованіе въ сокращеніи — объ успевіи Пресвятой Богородицы (см. сказаніе апографъ о Божіей Матери, свщч. І. Смирнова, стр. 23—48).

Послѣ вознесенія Господа Пресв. Дѣва Марія оставалась на попеченіи Іоанна Богослота, а по время его отлученія жила въ домѣ его родителей близъ горы Елеонской; дни и ночи она проводила въ молитвѣ. Нерѣдко Пресв. Богородица приходила, по обыкновенію, къ св. гробу Господа нашего, воскуряла въ свѣчѣ еѣмѣамъ и преклоняла свои колѣна; не разъ покушались враги Спасителя, — іудеи препятствовать Ей почитать св. гробъ и выпросили у архіереевъ стражу для охраны гроба Спасителя, но св. Дѣва, ни кѣмъ незримая, продолжала молиться предъ нимъ. Въ одно изъ такихъ посѣщеній Господь предъ св. Дѣвою предсталъ Архангелъ Гавріилъ и возвѣстилъ ей о скоромъ переселеніи изъ этой земной жизни въ жизнь небесную, въ чинъ облаженную и вручить ей пальмовую вѣтвь. Съ небесною вѣтвью возвратилась Пресв. Богородица въ Вифлеемъ съ тремя ея прислуживавшими дѣвами (Сепфирой, Авигеей и Заллою). За тѣмъ вызвала она Іосифа изъ города Аримаея и учениковъ Господа, по собраніи которыхъ, возвѣстила о скоромъ своемъ успевіи. И молилась Пресв. Дѣва, чтобы Господь послалъ къ ней Апостола Іоанна. И когда она еще молилась, прибылъ къ ней Іоаннъ, потому что св. Духъ восхитилъ меня на облакъ изъ Ефеса и поставилъ меня на томъ мѣстѣ, гдѣ возлежала Мать Господа моего. По молитвѣ, Пресв. Дѣва воскуряла еѣмѣамъ предъ Господомъ и Іоаннъ слышалъ голосъ съ небесъ, заключившій молитву Пр. Богородицы словомъ „аминь“. На что замѣтила Божія Мать, что этотъ голосъ означаетъ скорое прибытіе братьевъ твоихъ апостоловъ и св. силъ. И явились апостолы

мѣтд-350

*Празднество иконамъ Хахульской, Гелатской и Аикурской
Божіей Матери.*

Близъ г. Кутаиса, бывшаго нѣкогда столицею богатой Колхиды, находится знаменитый *Гелатскій* монастырь въ честь *Успенія Божіей Матери*, по преданію, основанный въ VIII в. царемъ св. Давидомъ, возстановителемъ Иверіи. Соборъ по своей архитектурѣ чрезвычайно величественъ съ папертями и притворами, украшенный изваяніями и остроко-нечнымъ громаднымъ куполомъ. Камни, изъ которыхъ выстроенъ этотъ соборъ, блѣдно зеленоватаго цвѣта; они до того велики, особенно по угламъ, что почти въ каждомъ изъ нихъ болѣе двухъ сажень длины и полтора въ ширину. По мѣстному преданію они положены въ основаніе храма самимъ Давидомъ царемъ. Замѣчательнѣйшія святыни этого храма:

Икона Хахульской Божіей Матери, по преданію, писанная Евангелистомъ Лукою. Лиць Богоматери безъ Богомладенца, темнаго колорита и совершенно сходенъ съ тою иконою Богоматери, которая находится въ С-Петербур. въ Зимнемъ дворцѣ. На ней риза изъ чистаго золота, украшена драгоценными камнями. Многіе изъ этихъ драгоценностей были пожертвованы знаменитою цариц. Тамарою. Преданіе сообщаетъ, что однажды царица собиралась къ литургіи въ Гелатскій монастырь, приготавливала лалы—къ своему головному убору; въ это время доложили ей, что одна нищя проситъ милостыни у дверей ея терема. Тамара велѣла ей подождать и когда по выходѣ изъ терема хотѣла подать ей милостыню, но нищю нигдѣ не могли отыскать. Смущенная царица, упрекая себя, что въ лицѣ убогой отказала самому Господу, сняла съ себя то, что было причиною ея замедленія, царскую повязку и возложила ее на вѣнецъ Божіей Матери. Празднество Хахул. иконѣ 15 Августа.

Икона Гелатской Божіей Матери, на подобіе Влахеринской, не писана, а вычеканена изъ позолоченнаго серебра, была принесена царемъ Багратомъ и царицею Еленою, въ

богатомъ серебряномъ кѣтѣ, древней весьма искусной работы—Празднество ей 15 Августа.

Икона Ацкурской Божіей Матери принесена изъ г. Ацгура царемъ Багратомъ, украшена драгоценными камнями. Грузин. преданіе увѣряетъ, что эта икона принесена въ Грузію Апост. Андреемъ. Празднованіе ей 15 Августа.

На престолѣ древнее *Евангеліе* на Грузин. языкѣ, принесенное св. Георгіемъ Афонскимъ. Въ монастырѣ часть черепа св. великомуч. Георгія, часть мощей св. м. Теодора стратилата и Сампсона страннопріимца. Древній ковчегъ, въ которомъ золотое сердце, все осыпанное драгоцен. камнями. Въ ковчегѣ хранится часть сударя (голов. повязка), которымъ была обвита глава Спасителя при погребеніи. На верху каменнаго иконостаса большое мозаическое изображеніе *Божіей Матери*, весьма хорошо сохранившееся. Это даръ Греческаго Императора Алексѣя Комнина царю Давиду. Въ ризницѣ монастыря хранятся перстень царя Давида, корона царя Баграта изъ парчи, осыпанная драгоцен. камнями и омофоръ съ ликами святыхъ и 12-ю праздниками, вышитыми крупнымъ жемчугомъ.

Въ Галатскомъ монастырѣ подъ спудомъ находится могила св. Давида царя. Здѣсь же могила знаменитой царицы Тамары и Соломона Великаго, Имеретинскаго царя.

Видъ Галаг. монастыря находится въ 24 № Илвы за 1882 г. Въ *Мартквепскомъ* св. Антонія монаст. былъ въ 25 верст. отъ Тифлиса, по дорогѣ въ г. Сигнахъ главный храмъ посвященъ *Успенію Божіей Матери*. Монастырь этотъ основанъ въ VI вѣкѣ однимъ изъ 13 Грузинск. проповѣдниковъ (пр. Антоніемъ). Съ особенною торжественностію здѣсь проводятся 15 августа праздники Успенія Богоматери и 23 августа—отданіе праздника. Стеченіе народа къ этимъ праздникамъ огромное, потому что у грузинъ есть обычай посѣщать монастыри и церкви въ престольные праздники и всегда на канунѣ праздника и не столько для богомолья, сколько для веселья и развлечения. Церковь Успенія Богоматери

недавно была возобновлена по желанію Воронцева съ сохраненіемъ ея древняго вида. (Видъ этаго монастыря находится въ 5 № Нивы за 1872.)

Празднество образу пресв. Богородицы «Виолеемской.»

Эта икона находится въ Тифлиск. соборѣ (Полн. мѣс. Архим. Сергія. Мѣсяц. церквы, II. Косолапова, стр. 381.)

Празднество иконы Цикланской Божіей Матери.

По преданію, эта икона современна св. Нинѣ (см. 14 янв) и находится въ Цикланск. храмѣ въ Карталиніи (Агіол. Востока и Мѣсяц. Косолапова, 380 стр.)

Празднество Влахернской иконы Богоматери.

Эта чудотворная икона находится въ Квабтахев. монастырѣ въ Карталиніи, на ней изображено усненіе пресв. Дѣвы. Въ *успенскомъ московск. соборѣ* въ придѣлѣ Ап. Петра и Павла чудотворная икона *Влахернской Божіей Матери* изъ воскомастики. Эта икона первоначально находилась въ Константинополѣ во влахерн. храмѣ. Она прислана была отъ патриаршаго протосинвела Гавріила въ Москву въ 1654 г. и царю Алексѣю Михайловичу и поставлена была въ Успен. соборѣ. Влахернская икона Божіей Матери была нѣкогда покровительницею Константинопольск. и греческ. императоровъ и находилась съ императоромъ Пракліемъ въ его походѣ противъ Персовъ, какъ это видно изъ грамоты, присланной съ сею иконою къ Алексѣю Михайловичу. Празднество ей совершается въ субботу 5-ю недѣлю Вел. Поста.

Празднество образу Пресв. Богородицы Крымской.

„На скалѣ въ горѣ чудотворнѣ изображена и до днесь водою изъ подъ образа многіе исцѣляются“. (Агіология Востока. Арх. Сергія, 15 ав.)

Въ г. Бахчисаравъ *Успенскій скитъ* заслуживаетъ особеннаго вниманія и какъ древнѣйшая святыня, и какъ памя-

тникъ христіанства въ Крыму и замѣчательнъ своею оригинальною постройкою въ скалѣ.

Празднество Софіи—Премудрости Божіей.

Въ греческой церкви еще съ 4 вѣка, стали посвящать храмы І. Христу и Божіей Матери не только въ память священ. событій изъ ихъ земной жизни, но въ прославленіе Божествен. свойствъ Богочеловѣка и высокихъ добродѣтелей Пр. Дѣвы, а отсюда стало въ обычаѣ посвящать на востокѣ храмы въ честь Спасителя, какъ источника небесной мудрости—*Софіи*, какъ подателя благодатнаго, высшаго мира—*Ирины* *Εἰρήνη*,—Вседержителя—*Пантократора* *παντοκράτωρ*) монастырь въ Константинополѣ и т. д. Равно какъ и посвященные въ честь Божіей Матери храмы у грековъ носили названія—*Благословенной* (*Εὐλογημένη*) монастырь въ Константинополѣ, основанный Ириною, супругою царя Алексія Комнина, въ 11 вѣкѣ), *Благодѣлительницы* (*Εὐεργετίδος*, храмъ въ Царь-градѣ), *Всеблаженной* (*πανμυχαρίν*—патріаршая кафедра, послѣ взятія турками Константинополя), *Пренепорочной* *παυαχράντη*) мужской монастырь, Всецарицы—храмъ въ Константинополѣ и многія другія.

Въ русской церкви,—устройшейся по образцамъ греческой,—но еще не вполне усвоившей отвлеченныя, христіанскія истины, посвящались храмы—не свойствамъ и отвлечен. идеямъ Божества, а собственно *лицамъ*, вслѣдствіе чего не было въ Россіи храмовъ, носившихъ названія Вседержителя, Всеблаженной и т. п., исключеніемъ служить только посвященіе Кіевского собора—*Софіи*—не мученицѣ, а Божественной Упостасной Премудрости Божіей—Христу Спасителю. Безъ сомнѣнія, первый кафедрал. соборъ въ Россіи былъ посвященъ Софіи княземъ Ярославомъ 1-мъ, потому что главный въ греческ. имперіи храмъ былъ посвященъ Божествен. Мудрости, І. Христу. Посвященіе храма свойству Божества—му-

дрости (Софіи) оказалось выше разумѣнія тогдаш. русскаго народа, вслѣдствіе чего храмъ, посвященный Спасителю, въ празднованіи своемъ былъ приуроченъ къ Богородичн. праздникамъ (8 сентября въ Кіевѣ, 15 авг. въ Новгородѣ); мало этого на самыхъ изображеніяхъ св. Софіи—начали писать не Спасителя, а Божию Матерь, придавая этой иконѣ различн. символич. атрибуты; так. образомъ праздникъ *Софіи греческой*, подъ коею разумѣли Упостасную Божию Мудрость, второе лице Божества, въ Россіи превратили въ лице Богоматери. Можетъ быть, въ сознаніи такого превратнаго значенія праздника Софіи—Преосвященной Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій, въ бытность свою Вологод. Епископомъ праздновалъ храмовой праздникъ Вологод. кафедральнаго (Софійскаго) собора не 8 окт. или 15 августа, а *16-го августа*—въ праздникъ Нерукотворен. образа Спасителя. (см. 16 августа).

Икона Софіи—Премудрости Божіей въ *Тобольскомъ* кафедрал. соборѣ, мѣстная. На ней священныя изображенія представлены въ 4-хъ поясахъ: въ первомъ—Спаситель Слово Божіе въ огнезрачномъ видѣ, по правую сторону его Божія Матерь и св. Николай чудотворецъ, а по лѣвую—Іонанъ Креститель со свиткомъ въ рукѣ, на свиткѣ слова: „агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра“ и прор. Моисей, у коего голова въ пламени, въ родѣ сіянія. Во второмъ поясѣ—введеніе Первороднаго во вселенную и поклоненіе Ему ангеловъ, именно: по срединѣ Спаситель, съ правой стороны четыре ангела свѣтлыхъ, а съ лѣвой три отпадшихъ духа. Въ третьемъ поясѣ „седмь духовъ, иже предъ престоломъ Сущаго“, именно: въ срединѣ столъ, съ правой стороны его предстоятъ архангелы Уріилъ, Рафаилъ, Селафіилъ и Михаилъ, у коего въ правой рукѣ знамя побѣды, а въ лѣвой щитъ; съ лѣвой стороны архангелы Гавріилъ (въ правой рукѣ его фонарь, а въ лѣвой зеркало и цвѣтокъ), Егудіилъ и Варахіилъ. Въ 4-мъ верхнемъ поясѣ—предвѣчный совѣтъ пресвятыя Троицы, изображенный въ видѣ трехъ ангеловъ съ жезлами въ рукахъ.

Эта икона написана, по приказанію архіепископа Варлаама 2-го, какъ значится въ памяти собора (на 18 стр. подъ 1864 г.) съ тою мыслию, что соборъ удерживаетъ названіе „Софійскаго“, а особой иконы во вновь устроенномъ иконостасѣ нѣтъ. Въ прежнемъ иконостасѣ была икона Премудрости Божіей совершенно сходная съ таковою-же иконою Кіево-Софійскаго собора (нынѣ хранится въ соборн. ризницѣ). Архіепископъ Варлаамъ 2-й празднованіе Софій—Премудрости Божіей установилъ 1-го сентября и если это число будетъ въ седмичный день, то переносить празднество на слѣдующій воскресный день, съ тѣмъ чтобы всегда литійное пѣніе было совершаемо около обоихъ соборовъ (Софійск. и Успенскаго у крестовой и никольской церквей, а послѣ литургии обычный молебенъ Новолѣтню. (Тобол. Еп. Вѣд. № 10. 1883 г. Въ Тобол. соборѣ хранится икона Спасителя съ предстоящими. Этотъ образъ поступилъ изъ часовни Ермака, завоевателя Сибири, въ первую Тобольскую Троицкую церковь въ числѣ другихъ иконъ; хранится въ ризницѣ; въ день празднованія трехсотлѣтія Сибири (6 дек. 1882) была вынесена изъ ризницы (и едва ли не въ первый разъ) на аналогій для цѣлованія и въ проповѣди того дня было обращено вниманіе на эту икону, какъ памятникъ набожности Ермака и дружины его. Въ этомъ же соборѣ была другая икона Ермака—икона св. Николая, отосланная въ 1826 г. Тобол. архіепископомъ Евгеніемъ въ С.-Петербургъ (Тобол. Еп. Вѣд. № 10. 1883).

Новгородская икона Софій—Премудрости Божіей храмовая въ соборѣ. Изображеніе ея слѣдующее: на срединѣ иконы изображенъ крылатый ангелъ огненнаго вида, въ царскомъ вѣщѣ съ крестомъ на верху, въ царскомъ далматикѣ съ ораремъ, сѣдящій на золотомъ престолѣ, поддерживаемомъ семью столбами. Въ правой рукѣ у ангела скипетръ съ крестомъ на верху, въ лѣвой—свитокъ, надъ ушами „тороцы“, или „слухи“. По сторонамъ ангела стоятъ Божія Матерь

въ червленной одеждѣ, держащая при персяхъ круглую икону благословляющаго Богомладенца и Иоаннъ Предтеча, покрытый власяницею и держащій въ лѣвой рукѣ свитокъ на которомъ написано: „се агнецъ Божій“ и проч. Надъ главою ангела, сидящаго на престолѣ, въ небольшомъ огненномъ кругѣ, представленъ Спаситель въ червленномъ хитонѣ, съ голубою хламидою, благословляющій обѣими руками; отъ главы Спасителя по обѣ стороны простирается зеленая полоса, на подобіе радуги, а надъ нею звѣздное небо, на которомъ, надъ самою главою Спасителя, стоитъ четвероножный золотой престолъ, съ раскрытою на немъ книгою; съ обѣихъ сторонъ престола принадлеаютъ къ нему по три ангела. Эта древняя икона признается спискомъ съ Константинопольской иконы Софіи императора Юстиніана и по всей вѣроятности современна построенію Новгор. собора. Въ челобитной извѣстнаго Благовѣщійскаго протоіерей Сильвестра сказано: „Князь Великій Владиміръ Ярославичъ повелѣ въ Новгородѣ поставити церковь каменную св. Софію, Премудрость Божію, по Царьградскому обычаю“; икона Софія Премудрость Божія тогдажъ написана, „Греческой переводъ“. (Акты Археогр. Экспед. т. I. № 238. стр. 248). На иконѣ серебряная позолоченная риза, устроенная въ 1843 г. Эта икона у Новгородцевъ въ особенномъ уваженіи и считается чудотворною; предъ нею въ 1542 г. получила исцѣленіе женщина, страдавшая глазами. („Премудрость Божія простила жену, очима была больна“. Новгор. лѣт. III. подъ 7050). Образъ св. Софіи есть выраженіе силы и дѣйствія Премудрости Божіей; потому ей и приданъ огненный видъ. Какъ огонь въ полномъ развитіи своей силы не имѣетъ преградъ, такъ и Премудрость Божія безпредѣльна въ своей силѣ; огонь въ видѣ теплоты находится во всякомъ тѣлѣ, такъ и Премудрость Божія присуца всему, существующему въ мірѣ. Огонь все нечистое истребляетъ, очищаетъ и своею теплотою поддерживаетъ жизнь, такъ и Премудрость Божія очищаетъ и оживотворяетъ все сущее на

землѣ. Потому она изображается въ видѣ цвѣтущаго юноши, украшеннаго царскими одеждами и вѣнцомъ, огненнаго вида, возсѣдающаго на престолѣ, утвержденномъ на семи столпахъ. (Христ. Чт. 1877 г. янв.).

Въ томъ-же Софійскомъ соборѣ на 2-мъ лѣвомъ столбѣ на восточной сторонѣ находится икона подъ наименованіемъ *Премудрость созда себѣ храмъ и утверди столповъ семь*. На иконѣ вверху Спаситель изображенъ сидящимъ; надъ Нимъ въ видѣ голубя Духъ святой, отъ котораго исходятъ лучи съ надписями: „премудрость, совѣтъ, разумъ, крѣпость, вѣдѣніе, благочестіе, страхъ Божій“. Внизу храмъ, утвержденный на семи столпахъ, означающихъ таинства и вселенскіе соборы. На первомъ (среднемъ) столбѣ написано: „соборъ“ и изображена чаша; на второмъ—крещеніе и соборъ 3-й, на третьемъ—покаяніе и соборъ 4-й; на четвертомъ—бракъ и соборъ 5-й, на пятомъ муропомазаніе и соборъ 2-й, на шестомъ—священство и соборъ 6-й, на седьмомъ елеосвященіе и соборъ седьмой“. (Свят. и Древн. Новгорода Гр. М. Толстаго, 20 стр.)

Въ Вологод. кафедральномъ соборѣ храмовая икона *Софїи*—Премудрости Божіей (списана съ Новгородской, но съ нѣкоторыми измѣненіями). Премудрость олицетворена въ видѣ Ангела, который изображенъ посреди иконы съ огненнымъ лицомъ, въ царскомъ далматикѣ и въ вѣнцѣ съ крестомъ наверху. Сей огненный Ангелъ возсѣдитъ на престолѣ, поддерживаемомъ семью столпами; въ правой рукѣ держитъ жезлъ съ лучезарнымъ крестомъ на верхнемъ концѣ, а въ лѣвой свернутый свитокъ; ноги его покоятся на темномъ, овальномъ облакѣ. Голубое поле иконы усѣяно звѣздами подобно небу и теряется въ лучезарной каймѣ. На этомъ полѣ по правую сторону Ангела (Софїи), стоитъ на золотообрѣзной книгѣ—Богоматерь въ червленной одеждѣ и держитъ обѣими руками круглый, поясной образъ Спасителя, правую рукою благословляющаго, а лѣвою держащаго свернутый свитокъ. По лѣ-

вую сторону Софiи стоитъ на золотообразной-же книгѣ Іоаннъ Предтеча, во власяницѣ и зеленой мантии, перекинутой чрезъ лѣвое плечо; правая рука его приложена къ персямъ, а въ лѣвой опущенной свитокъ съ словами: „покайтесь, приближи бо ся царствіе небесное“. Надъ главою Ангела, въ огненномъ кругу, представлено изображеніе Спасителя, благословляющаго обѣими руками; отъ главы Спасителя по обѣ стороны простирается золотая полоса на подобіе радуги; выше этой полосы звѣздное голубое небо въ видѣ радуги; на семь небѣ надъ главою Спасителя, изображенъ четвероножный престолъ, на которомъ, на свиткѣ огненнаго вида, лежитъ Евангеліе; по обѣ стороны престола три крылатыхъ ангела, припадающихъ къ нему. ¹⁾. (Опис. Соф. Волог. собора, Н. Суворина, стр. 53—54).

¹⁾ О значеніи изображеній на сей иконѣ въ Описаніи Новгород. Софійск. собора, сказано стр. 56—57) «На иконѣ Софiи, Премудрости Божіей, изображенъ одинъ и тотъ-же Господь нашъ І. Христосъ въ четырехъ разныхъ видахъ:

1) По предвѣчному своему пребыванію на небеси съ Отцемъ, Онъ изображается Словомъ Божіимъ: «Имже вся быша». Это Слово на иконѣ означено книгою лежащею на превысреннемъ престолѣ, который благоговѣйно окружаютъ Ангелы Господни.

2) По неизреченному своему снисхожденію на землю и воплощенію отъ Пречистой Дѣвы Маріи, онъ изображенъ въ видѣ младенца, осіяваемаго свѣтлыми лучами во утробѣ нетлѣнной своей Матери.

3) По пребыванію Своему на землѣ съ человѣками и по совершившемуся чрезъ Его ходатайство искупленію рода человѣческаго, Онъ изображенъ въ видѣ мужа, въ видѣ Архіерея великаго, прошедшаго небеса, съ распростертыми нѣкогда дланями на крестѣ нынѣ распространяющаго свое благословеніе на вселенную.

4) По превознесенному и прославленному Своему человѣчеству, Онъ изображенъ на небѣ, Ему-же земля подножіе ногъ Его, сидящимъ на престолѣ въ видѣ Ангела, облаченна въ подиръ и препоясанны при сосцу поясомъ златымъ; очи Его, яко пламень огнень, и нозѣ Его подобны мѣди халколивановѣ, яко въ печи разжены (Апок. 1. 13—17); въ видѣ имущаго семь духовъ Божіихъ, посланныхъ во всю землю (Апок. V. 6); въ видѣ имущаго на главѣ вѣнцы многи и имя написанное, его-же никто-же вѣсть, токмо Онъ самъ и облеченнаго въ ризу червлену кровію (Апок. XIX. 11—13); въ видѣ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ.

Посему изображеніе Софiи Премудрости Божіей на иконѣ представляетъ І. Христа—Божію силу и Божію премудрость (Кор. 1, 24); воспріявшую для спасенія міра плоть отъ Пречистой Дѣвы Маріи; хотя не всѣ изображенія Софiи, Премудрости

Въ иконостасъ того-же Софійскаго Вологод. храма находится образъ Пресв. Богородицы съ предвѣчнымъ младенцемъ, нарицаемый *Софїи, Премудрости Божїей*, Божїя Матерь изображена сидящею во храмѣ, на персяхъ Ея предвѣчный младенецъ; по правую руку Ея видны три, а по лѣвую четыре столпа храма. (Опис. Волог. Соф. Соб. Суворина; стр. 56).

Въ Константинопольской церкви былъ обычай 15 авг. освящать *виноградъ*. Вальсамонъ, объясняя 3-е апостол. правило („Аще кто Епископъ, или пресвитерь, принесетъ къ олтарю инья нѣкія вещи, кромѣ новыхъ классовъ или винограда, въ надлежащее время, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина“..) говорить: „посему и Патріарху обыкновенно приносятъ виноградъ въ олтарѣ божественнаго храма Влахернскаго, по совершеніи Богослуженія въ праздникъ Успенія Пресв. Богородицы. Я зналъ одного настоятеля честнаго монастыря въ странѣ, который былъ изверженъ и лишенъ игуменства за то, что внесъ въ олтарь сыръ и мясо, по совету злаго чловѣка, который обманулъ его и сказалъ, что отъ этого бываетъ исцѣленіе отъ многихъ болѣзней“.. (Чт. въ общ. люб. дух. проsv. 1875 г. февр. 5 стр.

Изображеніе Успенія Божїей Матери было иногда употребляемо на *печаткахъ* у греч. императоровъ. Такъ мать императора Алексѣя Комнина Ирина имѣла свою печать, съ изображеніемъ Преображенія Господня и Успенія Пресв. Богородицы и въ отсутствіи Государя Императора, управляя дѣлами государства, прикладывала къ бумагамъ свою печать съ вышеозначен. печатами и всѣ бумаги, скрѣплявшіяся этими печатами, по хрисовулу императора Алексѣя, обязатель-

Божїей, одинаково написаны: однакожь тѣмъ вырѣзаютъ одну главную мысль: Матерь Божїю, послужившую воплощенію Сына Божїя, или воплотившуюся отъ Ней Премудрость Божїю. По этому празднованіе Софїи Премудрости Божїей совершается въ Россіи въ Богородичные праздники 15 авг. и 8 сентября.

но принимались за распоряженіе самаго императора. (Анна Комнина, стр. 153.).

Преподобнаго Макарія Римлянина, Новгородскаго.

Въ 80 верстахъ отъ С. Петербурга (по Николаев. желѣзн. дорогѣ съ Тоснинской, или Любанской станціи) и въ 110 верстахъ отъ Новгорода, въ Новгород. епархіи находится Макарьевская упраздненная мужская пустынь, на берегу р. Лезны, среди болотист. мѣстности. Эта обитель, по преданію, была основана пр. Макаріемъ, но когда неизвѣстно. Скудныя свѣдѣнія сохранились и о самомъ основателѣ обители. По народн. преданію извѣстно, что, пр. Макарій былъ родомъ римлянинъ; по прибытіи въ Новгор. предѣлы онъ для своей уединен. жизни избралъ небольшой островокъ въ 3-хъ верстахъ отъ пустыни, поставилъ себѣ келью и подвизался въ строгомъ постѣ и постоянной молитвѣ. Долгое время никто и не зналъ св. старца, но однажды охотники во время охоты сбились съ дороги, замѣтили дымъ, выходившій изъ избы, пришли къ ней и пр. Макарій, давъ имъ небол. кусокъ сухаго хлѣба, благословилъ и указалъ дорогу къ ихъ селу. На мѣстѣ бывшей кельи пр. Макарія поставлена деревянная часовня и въ ней въ числѣ иконъ находится икона пр. Макарія во весь ростъ. Въ эту часовню 15 августа ежегодно совершается по бревнамъ, набросаннымъ по топкому болоту, *крестный ходъ*; на мѣстѣ подвиговъ пр. Макарія совершается молебенъ; народъ пьетъ воду изъ колодца, бывшего еще при Макаріи, берутъ съ собою воду, а нѣкоторые сверхъ—того камешки, песокъ и траву съ острова, на которомъ спасался преподобный. Надъ мощами, лежащими подъ спудомъ, въ придѣлѣ (Успенской) церкви устроена деревянная вызолоченная рака пр. Макарія во весь ростъ въ монашеской мантии и епитрахилѣ. При ракѣ находится его монашенская мантия и желѣзныя вериги, которыя богомольцы на себя надѣваютъ на шею во время молебна пр. Макарію. На гробницѣ пр. Макарія написаны тропарь и кондакъ.

Макарьевская пустыня упоминается въ Ист. Рос. Иерархіи V ч. стр. 38. Въ ней въ 1628 г. было двѣ церкви Успенія Божіей Матери и преп. Савватія Соловецкаго, въ то время игуменомъ былъ Левкій До штатовъ 1764 г. она была приписана къ Александро-невской Лаврѣ, а послѣ 1764 г. обращена въ приход. церковь. Въ 1761 г. вмѣсто обветшавшей церкви, была вновь устроена помѣщикомъ, села Замастья Вас. Гурьевымъ деревянная церковь Успенія Божіей Матери съ придѣломъ преп. Макарія. Въ 1840 г, надъ мощами преп. Макарія вновь была построена дерев. церковь и также съ придѣломъ ижорск. крестьяниномъ Андр. Кононовымъ, въ 1872 г. возобновлена стараніемъ причта села Добросельскаго. О Макар. пустыни особая брошюра діак. Ал. Сыренскаго, Спб. 1873 г. Барсуковъ, Ист. Агіогр. 344.

16.

ПРАЗДНОВАНІЕ НЕРУКОТВОРЕННОМУ ОБРАЗУ ГОСПОДА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА.

Сказанія о нерукотворенномъ образѣ Спасителя.

Первоначально (I—III в.) лице Спасителя христіане изображали символично изъ опасенія, (если бы ввели они себя историч. иконописаніе) быть обвиненными въ идолопоклонствѣ, и не подвергнуть достопоклон. лице Спасителя оскорбленіямъ со стороны язычниковъ потому что христіане изъ іудеевъ не расположены къ такимъ изображеніямъ. Изображенія Спасителя стали появляться позже (3—4 в.); въ рим. катакомбахъ, Христа изображали различно: младенцемъ, отрокомъ, мужемъ, съ бородою, безъ бороды и т. Словомъ, этого рода изображенія были такія, въ которыхъ художникъ слѣдовалъ своему воображенію, не стѣсняемому историч. преданіями о лицѣ Спасителя. Въ первый разъ явилось у христіанъ (IV в.) желаніе имѣть подлин. изображеніе Спасителя. Сестра Константина Великаго Констанція просила Евсевія прислать ей, если отыщется, подобное изображеніе. Но Евсевій въ отвѣтъ пори-

цалъ самое ея желаніе, и доказывалъ ей, что невозможно начертать истин. образъ Спасителя посредствомъ неодушевлен. красокъ.—Тогда еще не было извѣстно такого изображенія Спасителя, которое признавалось бы за исторически подлинное, а потому-то у писателей было разногласіе о наружности Спасителя. Такъ одни (Густинъ Фил., Тертуллианъ, Климентъ Александрійск. Исидоръ, Кирилль Іерусал., Θεодоритъ) говорили, что І. Христосъ не отличался наруж. красотю (Исаи І.Ш. 2—3), почему, Цельсъ глумился, что христіане почитаютъ некрасиваго Бога. Другіе (Златоустъ, Іеронимъ) говорили, что Христосъ былъ прекраснѣйшимъ изъ сыновъ человѣчск. (Псл. 45. 3—4). Нѣкоторые (Оригенъ), что тѣло Христово имѣло способность измѣнять видъ свой. Епифаній—въ одномъ палестин. городѣ разорвалъ завѣсу съ изображеніемъ какого-то почитаемаго тамъ лица (Христа, или святаго). Но этотъ поступокъ, по Винтериму, едва ли могъ допустить онъ въ чуж. епархіи. Разорвалъ д. б. потому что дурно написано лице, или же желая уничтожить суевѣріе. Ельвир. соборъ, (IV в. 36 правилъ): *placuit, picturas in ecclesia Iesu non debere*). Запрещеніе было направлено противъ злоупотребленій художниковъ въ иконописаніи.

Объ изображеніи Спасителя упоминаетъ Иринеи (гл. 1. 25), говоря о карпократіанахъ: „они имѣютъ частію нарисованные частію изъ другаго матеріала изготовленныя изображенія, утверждая, что образъ Христа б. сдѣланъ Пилатомъ при его жизни. Догадываются, что изображеніе Христа, которое имѣлъ у себя б. подобнаго рода Александръ. Северъ *Lamprid. Vita Alex. Seu* 29). Мож. быть подобн. произхожденія и одно изъ древнѣйшихъ изображеній Христа, находящееся нынѣ въ Ватиканѣ (мраморн. барельефъ, относимый въ началу III-му в.; на немъ—Христосъ юноша, безъ бороды съ римскими чертами лица, волнист. волосами). Около времени Константина В. обстоятельства церкви такъ измѣнились, что она не только не могла избѣгать, какъ прежде чисто историч. изображеній

Спасителя, но напротивъ, настойчиво побуждалась нуждами времени ввести въ общее употребленіе опредѣленный типъ изображенія Христа, а равно утвердить священ. иконографію на тверд. историч. началахъ, обратившись для того къ помощи благочест. преданія, въ ней сохранявшагося. И это во 1-хъ, п. чтобы избѣгнуть крайняго и ни чѣмъ не сдерживаемаго произвола художниковъ въ ихъ изображеніяхъ. А гдѣ искать эту норму какъ не въ исторіи, какъ не въ церк. преданіи! — Что касается изображенія Спасителя, то благоч. преданіе дало такую норму художникамъ въ Нерукотворен. образѣ Спасителя (2 опредѣленіе халкидон. собора, закончившее несторіан. и евтихіан. споры), гласившее, что во Христѣ Божественное и тѣлесное естество б. соединены нераздѣльно, неразлучно.) создало особенную трудность изображать Христа.

Трудность положенія правосл. иконописцевъ усложнялась еще опасеніями упрека со стороны какъ несторіанъ, (раздѣлявшихъ естества въ І. Христѣ), такъ и Евтихіанъ (сливавшихъ ихъ). Что же осталось христіанамъ дѣлать, какъ обратиться къ церк. преданію, съ цѣлю въ немъ найти для себя опору и защиту отъ обвиненій въ самовольномъ и челоѳическомъ изображеніи Христа. — Появились сказанія о нерукотворенномъ образѣ Спасителя.

На востокъ: Образованію сказаній о нерукотворен. образѣ Спасителя предшествуютъ сказанія о сношеніяхъ его съ Авгаремъ. Таковы сказанія Евсевія (IV в.), Ефрема Сирина (IV), Моисея Хоренскаго (V в.), Прокопія (VI); изъ нихъ только Моисей упоминаетъ, но глухо объ изображеніи Спасителя, не обозначая точно, что это за изображеніе. „Посланіе сіе принесъ Авгарю Ананія и съ нимъ образъ Спасителя, находящійся въ городѣ Эдессѣ“. Въ первый разъ изображеніе, посланное Авгарю называется нерукотвореннымъ у Евгарія (†593), *Εἰκὼν θεοῦ τοῦ ἰν ἀνθρώπων μὲν χριστοῦ ἐκ ἐργάσαντο*“ Далѣе у Іоанна Дамаск. въ словѣ объ иконахъ и точн. излож. вѣры. „Носится нѣкоторый разказъ, что царь Едесск. Авгарь

послалъ живописца снять изображеніе съ Господа. Но какъ живописецъ не могъ сего сдѣлать, по причинѣ блистател. сіянія отъ лица Господня, то самъ Господь, приложилъ одежду къ своему Божествен. и животворящему лицу, напечатлѣвъ на одеждѣ своей образъ и пославъ Авгарю по его желанію". Тоже говоритъ папа Григорій II-й (726) Льву Исавру. Первый обстоятельн. разказъ о нерукотв. образѣ встрѣчается у Константина Порфиророднаго (†959 г.), принятаго Православ. Церковію. „Къ этому разказу *многихъ*, гов. Константинъ, присоединяется различествующій отъ перваго разказа другой". Когда Христосъ, полный скорби, шель на крестн. смерть и кровавый потъ каплями падалъ съ Его лица, Онъ взялъ у одного изъ учениковъ кусокъ льняной одежды и, отершись имъ, отпечатлѣлъ на немъ свой божеств. ликъ. *Ома* сохранилъ полотно и, по вознесеніи Христа на небо, передалъ, согласно полученному имъ повелѣнію, нерукотворен. образъ Авгарю; у Константина еще добавляется къ общепринятому сказанію о нерукотвор. образѣ слѣдующее: „Возвращаясь на родину, Ананія достигъ города Герополя, остановившись внѣ города, онъ скрылъ изображеніе въ кучѣ только что сдѣланныхъ кирпичей. Около полуночи жители города увидѣли огонь оружаній этомъ мѣстѣ и нашли здѣсь скрытую святыню, а вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось, что на одномъ изъ кирпичей отобразилось изображеніе Спасителя. Жителей Герополя удержали у себя этотъ кирпичъ, а Ананію отпустили съ образомъ Константинъ описываетъ перенесеніе этого образа изъ Едессы въ Константинополь въ 944 г.—Что же касается до нерукотвор. изображенія на кирпичѣ, то Зонара (†1118) гов. что онъ б. перенесенъ импер. Никифоромъ Фокою (въ 968 г.)—О чудесахъ отъ нерукотвор. образа писалъ Антиох. Патріархъ Теодоръ III (†1042 г.)—Объ изображеніи лика Спасителя Ев. Лукою въ первый разъ встрѣчается извѣстіе у чтеца Теодора (VI в.). О св. Лукѣ, писавшемъ икону Спасителя упоминаетъ ученикъ пр. Теодора Студита Михаилъ, а за нимъ Симеонъ Метафрастъ

(X.), потомъ въ Менологіѣ Василія Македонянина и Никифора Каллиста (XIV.).

О скульпт. изображеніи Спасителя, сдѣланномъ кровото-
чною, безъ упоминанія ея имени, извѣстно на очень древн.
памятникѣ, уже въ актахъ Пилата (о которыхъ гов. Іустинъ,
говорится о немъ (какъ сдѣланномъ *Вероникою*), о поставленіи
статуи Спасителя говорится у Евсевія, Филасторгія, Созомена.
Разказы всѣхъ ихъ сходны въ слѣдующемъ: зъ Панадѣ (городѣ
Кесаріи Палест.) кровоточивая жена въ благодарность за исцѣ-
леніе поставила Спасителю статую. (Подробнѣе говорится, у
Іоанна Малады; жена названа Вероникою).

На Западѣ: Западн. сказанія отличаются отъ восточныхъ
1) меньшею сравнительно древностію: на Востокѣ съ IV, а на
западѣ съ VIII) 2) большею сложностію, 3) больш. историч. не-
сообразностями, 4) большимъ противорѣчіемъ однихъ съ другими.
Западная на мѣсто Авгаря ставятъ Тиверію, Веспасіана, Тита
вводитъ сюда же личность Вероники, Луки и др., и соединяютъ
въ одно очень сложные элементы, которые на востокѣ суще-
ствовали въ отдѣльности. Въ восточныхъ нѣтъ ничего явно
противнаго несомнѣн. историч. фактамъ, въ западныхъ полны
так. противорѣчіями, въ особенности, что касается рим. им-
ператоровъ, которые представляются христіанами.

Сам. древнимъ на Западѣ признается англосаксон. ска-
заніе: *Natharis legatio ad Tiverium*. Содержаніе: Пилатъ по
смерти І. Христа посылаетъ Натана въ Тиверію, больному
проказою; но пока Натанъ достигъ Рима, онъ много стран-
ствовалъ (см. Хр. чт. 1874). Появилось это сказаніе въ VIII в.
оно б. вариациею восточнаго (къ Авгарю). Другое—въ II в.
у Маріана Скота; Тиверій больной посылаетъ за изображе-
ніемъ Христа въ Іерусалимъ; но онъ же былъ распятъ; отыски-
вается изображеніе Его у Вероники, которая и отправляется
въ Римъ къ Тиверію. Въ этомъ сказаніи говорится, что будто-
бы Спаситель, передалъ Вероникѣ свое изображеніе „для на-
гляднаго свидѣтельства истинности и сохраненія вѣрности въ

очертаніяхъ. 3-е сказаніе въ королев. хроникѣ (болѣзнь Ти-
верія: черви просли на его голову). По другимъ отъ сказаніямъ:
у Веспасіана оси своими себѣ гнѣздо въ носу его и пр. см. у
Катанскаго (Христ. Чт. 1874 г. Дек.) и жам. овиж. свѣдѣн. о кон-
-онизъ Въ Грузіи также существуетъ преданіе оо нерукотво-
ренной иконѣ Спасителя. Оно сообщаетъ, что принесенная изъ
Сиріи преподавателемъ Марткобскимъ икона была отпе-
чатана съ штого платя (убруса), на которомъ Спаситель,
изобразивъ свое лице, послалъ его къ болящему царю Авга-
рю; посланные отъ Авгаря, чтобы какъ-нибудь не попортить
изображенія, натянули платъ на доску и, принеся къ царю,
увидѣли, что образъ Спасителя, отпечатався въ точности и
на доскѣ. Эту-то доску и принесъ въ Грузію преподаватель Антоній на
груди, какъ онъ о себѣ и пишется: Св. Нерукотворенная Ан-
тоіева икона хранилась въ устроенной имъ обители (въ 6
верстахъ отъ г.с. — Марткопа) до какого-то въ давній времена
нашествія агарянъ, когда монастырь былъ разоренъ и иноки
его были избиты. Предъ общею во время нашествія враговъ
бѣдою, настоятель монастыря, намѣреваясь сохранить икону,
какъ незамѣнимую драгоценность обители, скрылъ ее гдѣ-то
въ окружныхъ лѣсахъ, тайно отъ всѣхъ монашествующихъ,
чтобъ кто-либо изъ нихъ изъ страха и подъ угрозами, не ука-
залъ врагамъ мѣсто сокровища и вскорѣ былъ убитъ вмѣстѣ
съ братією. Настоятель не зналъ, что онъ такимъ образомъ
навсегда скрылъ эту святыню отъ всего міра; икону искали
нѣсколько лѣтъ, а люди благочестивые ищутъ ее и до нынѣ,
но не находятъ. (Странникъ, 1883 г. Іюнь, в. 234, 235 стр.)
и онъ Въ Грузіи много христіан. святыць; близкая къ Иеруса-
лимути служившая въ несчастныя времена для крестоносцевъ
убѣжищемъ, она изъ первыхъ рукъ могла получать вещества,
намятники земной жизни И. Христа. Такъ въ кавказскомъ
монастырѣ хранится *блудо*, на которомъ, по преданію, Спа-
ситель совершилъ съ апостолами вечерю и, преломивъ хлѣбъ,
установилъ таинство причащенія. Блудо небольшое, въ деревян-

ное, круглое, почти до половины отбитое и весьма ветхое. Точно ли это блюдо вечери Господней, и письменныхъ памятниковъ нѣтъ, но преданіе переходившее изъ поколѣнія въ поколѣніе, живо между грузинами; *хитонъ* Спасителя, найденный, по преданію св. Ниною въ Мцхетѣ; онъ былъ занесенъ туда Сидонією, сестрою одного воина, бывшаго на стражѣ при крестѣ распятаго Господа и получившаго хитонъ какъ нешвенный, по жребію; *звездъ* которымъ притвождено было ко кресту тѣло Спасителя міра; *копіе*, источившее изъ ребръ Его кровь и воду; *камень* отъ гроба Господня и много частицъ животворящаго креста, обрѣтеннаго св. царицей Еленою. Памятники жизни и страданій Г. Христа и другіе памятники святыхъ Его, какъ-то: *крестъ* изъ виноградныхъ вѣтвей, перевязанный волосами св. равноапост. Нины (и *крестъ* изъ кедра, подъ которымъ найдено тѣло Сидоніи, скрывавшей на своей груди хитонъ Господень), — жилища и гробы сирскихъ отцевъ, распространившихъ и утвердившихъ христіанство на Кавказѣ, — чтутся усердно и служатъ предметами искренняго поклоненія закавказскихъ христіанъ, (тамже).

отъ *Сказанія о мимъ Г. Христа*. Публий Лентуль іудей проконсулъ въ донесеніи своемъ Римскому сенату такъ описываетъ ликъ Спасителя: въ это время явился какой-то человекъ (онъ и теперь живъ) — одаренный великимъ могуществомъ; имя ему Иисусъ Христосъ. Говорятъ, онъ великій пророкъ и его ученики называютъ Его сыномъ Божиимъ. Онъ воскрешаетъ мертвыхъ, и исцѣляетъ больныхъ, одержимыхъ всевозможными недугами и немощами. Онъ высокаго роста, прекрасно сложенъ; видъ его строгій, лице выразительное. Въ одно и то же время Онъ располагаетъ къ себѣ и внушаетъ страхъ. Волоса у него съ краснымъ отливомъ; они гладки до края ушей, начиная отъ которыхъ волоса вѣсь падаютъ на плечи и ниже; на темени у него волоса раздвоены по обыкновенію жителей Назарета; лобъ гладкій и ясный, лице чистое, съ легка красноватое, что впрочемъ придаетъ ему красоту. Языкъ

у него открытый и пріятный; носъ и ротъ безупречны, борода его одного цвѣта съ голов. волосами, раздвояется; глаза голубые и необычайно блестящіе; упреки и укоры его ужасны; когда же Онъ наставляетъ и увѣщаетъ, слова Его пріятны и полны привѣта. На лицѣ его какая-то чарующая грація, проникнутая важностію. Никто не видѣлъ его смѣющимся, но видѣли его плачущимъ. Станъ у него высокій, руки изящны и долги. Слова его проникнуты важностію и мѣрой, и говоритъ онъ мало; словомъ, онъ красивѣйшій изъ людей.“ Аббатъ Минъ говоритъ, что посланіе Лентула начали цитировать въ XIII в., къ какому времени и слѣдуетъ отнести его составленіе.

Недавно г. Эминимъ открыто въ армянской рукописи XVI в. другое описаніе лика Спасителя (см. Прав. обзор. 1880 г. май, Арм. сказаніе объ І. Христѣ): „когда Господь нашъ І. Христосъ училъ въ синагогѣ,—одна женщина, пристально вперившая пронизательные свои глаза въ красоту лица и въ станъ его, не выдержала и лишилась чувствъ. Но пришедши въ себя, она посмотрѣла на волосы на головѣ Спасителя и увидѣла, что они у него вьются;—на лобъ и былъ онъ подобенъ восходящему солнцу;—на глаза—и они были подобны морю; на уши—и они были, какъ край облака, освѣщеннаго солнцемъ; на носъ—и онъ былъ какъ-бы вылить изъ золота; на ланиты божественнаго лица—и онъ какъ зерно гранатоваго яблока; на уста—и они какъ струна красная; на ротъ,—и онъ словно солнце изливаль изъ себя свѣтъ рѣчей; на зубы—и они какъ рядъ жемчужинъ; на языкъ и онъ былъ острый; слова же—сладки и внушительны, пріятны и краснорѣчивы; на усы—и они какъ бы каламомъ—проведенные; на цвѣтъ бороды—и она какъ бы золотая съ огненнымъ отливомъ; на шею она—какъ бы облачный столбъ; на грудь—и она какъ нѣдро пламенно блестящаго солнца; на распростертыя во время проповѣди руки—и онъ какъ искромечущіе лучи свѣта; на красоту всего тѣ-

ла—и она производила впечатлѣніе дорогихъ цвѣтныхъ камней, окаймляющихъ изумрудъ. Вотъ почему помянутая женщина не выдержала вида несравненной дивной красоты и, не владея болѣе собою, въ собраніи его слушателей воскликнула „блаженно чрево, носившее тебя“...

Иконы Нерукотворен. образа Спасителя свято чтимыя въ Россіи.

Икона Нерукотворенный образъ Спасителя въ Спасской Ульяновской пустыни (Волог. епархіи, устьсысольск. уѣзда).

Эта икона находится въ иконостасѣ по правую сторону царскихъ вратъ, въ особой расписанной цвѣтами кіотѣ; вѣнецъ и цата на иконѣ мѣдные позолоченные, древней московской чеканной работы, внизу двѣ надписи полууставами: „св. Убрусъ“ „193 году марта въ 14 день, написанъ сей святой образъ.“ Икона эта, говорятъ, принесена изъ Москвы дѣтми Филарета † 22 іюня 1671 г., возстановителя (древней основанной св. Стефаномъ Пермскимъ) Ульяновской обители. У образа весьма много серебряныхъ подвѣсоетъ чеканныхъ и литыхъ, принесенныхъ въ даръ этому чудотворн. образу стекавшимся изъ окрестностей народомъ, въ доказательство чудеснаго исцѣленія тѣхъ самыхъ частей тѣла недужныхъ, какія вычеканены и вылиты изъ мѣди.

Волог. Еп. Вѣд. № 3 1867 г. Н. Суворова (писан. Ульяновской пустыни).

Икона Спаса въ Верхоспасскомъ моск. соборѣ, древняго византийскаго стиля, привезенная изъ Рима греческою царевною Софією Ѳоминачною, (супругою Іоанна 3-го). Верхоспасскій соборъ построенный въ 1038 г. считается придворнымъ, въ этотъ храмъ, на праздникъ 16 Авг., цари приходили слушать Бож. литургію, а въ посты—здѣсь говѣли и причащались св. таинъ; въ этомъже соборѣ совершалось крещеніе надъ нѣкоторыми царевичами и молебствіе при вступленіи ихъ въ совершеннолѣтіе.

Архим. Іосифъ, Путеш. по Москвѣ свят. стр. 46.

Въ церкви 12 апостоловъ, въ Москвѣ, икона Спаса Нерукотвореннаго образа; она была написана на стѣнѣ подъ бывшими патриаршими воротами; во время перестройки ихъ кирпичи, на коихъ написана эта икона, упали съ высоты, но ликъ Спасителя, на нихъ написанный, чудеснымъ образомъ сохранился и до нынѣ существуетъ.

Архим. Іосифъ Путеш. по Москвѣ свят. стр. 56.

Въ *Гуслицкомъ* Спасо-Преображенскомъ монастырѣ древняя явленная икона Нерукотвореннаго образа Спасителя, чтима не только православными, но и старообрядцами.

Московск. Епарх. Вѣд. № 33 1882 г.

Въ Москвѣ, въ церкви св. Афанасія и Кирилла, на Сивцевомъ Вражкѣ, находится чудотворная икона Спаса Нерукотвореннаго.

Архим. Іосифъ, Путеш. по Москвѣ стр. 131.

Въ Москвѣ, въ церкви Нерукотвореннаго образа, въ *Барышковомъ* богодѣльницѣ, близь Остоженки древняя чудотворная икона Спаса Нерукотвореннаго образа, написана на стѣнѣ. О написаніи этой иконы г. Толмчева сообщаетъ слѣд. любопыт.

Одинъ изъ нашихъ генераловъ, возвратясь изъ похода на турокъ, привезъ съ собою турецкаго ребенка, вѣроятно, спасеннаго имъ въ какой нибудь свалкѣ, и подарилъ его своему другу Дурново. Мальчикъ вышелъ умненькій, ласковый и добродѣтельный. Дурново полюбилъ его и сталъ воспитывать какъ сына, но не хотѣлъ его окрестить, пока тотъ самъ не поцѣлуетъ бы и не изучилъ истинъ христіанской вѣры. Малый подросталъ съ любовію и жаромъ учился, дѣлалъ быстрые успѣхи и радовалъ сердце пріемнаго отца своего. Наконецъ, Дурново сталъ заговаривать съ нимъ о принятіи христіанства, о святомъ крещеніи. Молодой человекъ съ жаромъ, даже съ увлеченіемъ говорилъ объ истинахъ христ. вѣры, съ убѣжденіемъ о православной церкви, ходилъ съ домашними на церковныя службы, молился, казался усердно; но все откладывалъ крещеніе и говорилъ Дурново: „Погоди, батюшка,

скажу тебѣ, когда будетъ пора“. Такъ прошло еще нѣсколь-
ко времени; ему уже минуло 16 лѣтъ, и въ немъ замѣтили
какую-то перемѣну. Шумная веселость утихла въ немъ: жи-
вые, безбоязненные, свѣтлые глаза подернулись грустью; звон-
кій смѣхъ замолкъ, и тихая улыбка казалась какъ-то преж-
девременною на цвѣтущемъ ребяческомъ его лицѣ. „Теперь“,
сказалъ онъ однажды, — „я скоро попрошу тебя крестить ме-
ня, батюшка; отецъ ты мнѣ болѣе чѣмъ родной! Прикажи ку-
пить краски, палитру, кисти, позволь мнѣ заказать лѣстницу
какую скажу; да позволь мнѣ на этотъ одинъ мѣсяцъ не пу-
скать никого въ мою комнату, и самъ не ходи“. Дурново
уже давно привыкъ не отказывать ни въ чемъ своему приѣм-
ному сыну; какъ желалъ онъ, такъ и сдѣлали. Молодой ту-
рокъ просиживалъ весь день въ своей комнатѣ; а какъ стѣ-
мнѣеть, придетъ къ Дурново, по прежнему читаетъ, зани-
мается, разговариваетъ, но про занятія въ своей комнатѣ ни
полслова, только сталъ онъ блѣднѣть, и черные глаза горѣли
какимъ-то неземнымъ тихимъ огнемъ, какимъ-то выраженіемъ
блаженнаго спокойствія. Въ концѣ мѣсяца онъ просилъ Дур-
ново приготовить все къ крещенію и повелъ его въ свою
комнату. Палитра, краски, кисти лежали на окнѣ; лѣстница,
служившая ему въ родѣ подмостковъ, была отодвинута отъ
стѣны, которая завѣшана была простыней; юноша сдернулъ
простыню, и Дурново увидѣлъ большой, писанный во всю
стѣну, святой образъ, поддерживаемый двумя ангелами, и на
убрусѣ ликъ Спасителя нерукотворенный, колоссальнаго раз-
мѣра, прекраснаго письма. „Вотъ задача, которую я долженъ
былъ исполнить, батюшка; теперь хочу креститься въ вѣру
Христову, я жажду соединиться съ Нимъ“. Обрадованный,
растроганный Дурново спѣшилъ все приготовить; и съ бла-
гоговѣнною радостью крестился на другой день его воспитан-
никъ; когда онъ причащался, всѣ присутствующіе были по-
ражены не земною красотою, которою, такъ сказать, прео-
бразился неопитъ. Въ такой радости провелъ онъ весь этотъ

день и безпрестанно благодарилъ Дурново за всѣ его благодѣянiя и за величайшее изъ всѣхъ—за познанiе истины и принятiе христіанства, за это неописанное блаженство, повторяя, что онъ болѣе чѣмъ, родной отецъ для него, что онъ непреходящую даровалъ ему, а жизнь вѣчную.—Вечеромъ юноша пѣжно простился съ своимъ названнымъ отцемъ, обнималъ, благодарилъ его опять, просилъ благословенiя; видѣли, что долго молился онъ въ своей комнатѣ предъ написаннымъ Нерукотвореннымъ Спасомъ; потомъ тихо заснулъ и заснулъ не пробуднымъ сномъ. На другое утро его нашли мертвымъ въ постели, съ закрытыми глазами, съ улыбкой на устахъ, съ сложенными на груди руками.

Кто проникнетъ въ тайну молодой души? Какой не земной голосъ, ей одной внятный, сказалъ ему судьбу его и призвалъ его въ урочный часъ къ паки бытія купели? Кто объяснитъ это необычайное дѣйствіе благодати, призывающей къ Отцу Небесному невѣдомымъ таинственнымъ путемъ въ глубинѣ сердца избранниковъ своихъ. Комната, гдѣ скончался юноша, сдѣлалась часовней или молельной, гдѣ ежедневно молился Дурново. Въ 1812 году домъ сгорѣлъ, но стѣна съ образомъ уцѣлѣла, только изображеніе, было очень повреждено; его раставрировали, и отъ оригинала остался только одинъ изъ глазъ и бровь. Однако, набожные люди продолжали прѣзжать молиться тутъ, а въ послѣдствіи въ немъ была основана богадѣльня на 40 престарѣлыхъ вдовъ и дѣвицъ и комната молодого турка освящена въ прекрасную домовую церковь, весь день открытую, куда со всѣхъ концовъ Москвы приходятъ служить молебны передъ образомъ, писаннымъ на стѣнѣ. (Душепол. Чт.).

Въ Москов. Новоспасск. монастырѣ древній чудотворный образъ *нерукотвореннаго* изображенiя *Спасителя*, величественнаго и колоссальнаго вида; согласный съ преданiемъ во всемъ христіанскомъ Востокѣ, онъ достоинъ стать на ряду съ *volto santo* Ватиканскихъ катакомбъ и Іоанна Латеранскаго. Величиною и стилемъ онъ сходенъ съ древнѣйшимъ образомъ въ Сирскомъ городѣ Халецѣ. Лице Спасителя, опи-

саннаго плотию и неописаннаго божествомъ, изображено на убрусѣ: возвышенное и открытое чело его осынено полосами, раздѣленными, по обычаю Назорейскому на обѣ стороны; глаза большіе; носъ прямой; лице болѣе круглое, чѣмъ продолговатое; усы протягновенные, борода маленькая, кудреватая, раздвоенная. На вѣнцѣ вокругъ головы девять черточекъ или тинь, составляющихъ подобіе креста, и съ тремя между ими буквами **О** **Ω** **И**, знаменованіемъ настоящаго, прошедшаго и будущаго. Убрусъ поддерживается двумя Ангелами, у коихъ отъ ушей вьются слухи или тороцы. Какъ выраженіе лица, такъ и рисунокъ, или опись проявляютъ ту строгость, суровость и силу, какими запечатлѣны, по большей части, образа Новгородскаго пошиба. Онъ писанъ въ двѣ краски; отживка вохрою, а тѣни санкиремъ; вообще весь колоритъ темный, но изъ таинственнаго мрака проглядываютъ сильныя черты божественнаго лика Спаса міра. Сей образъ, прославленный чудесами исцѣленій, по указу Царя Алексія Михайловича, перенесенъ 1647 года въ Москву изъ Вятки, 14 Января встрѣченъ самимъ Государемъ за Лужскими воротами, и на время поставленъ былъ въ большомъ Успенскомъ соборѣ, откуда того-же года, Сентября 19 перенесенъ былъ черезъ Флоровскія, или Спасскія ворота Кремля въ новосооруженный храмъ Преображенія Господня въ Новоспасскомъ монастырѣ. Оттолѣ стали распространяться на Москвѣ списки съ той иконы. Въ 1812 году непріатели сняли съ нея половину серебряной ризы и вѣнецъ съ драгоценными камнями. Въ 1839 году образъ сей украшенъ позолоченою серебряною ризою и брилліантами въ вѣнцѣ. Точный съ него снимокъ переносится на лѣтнее время въ Покровскую церковь, а самый подлинникъ, ознаменованный чудесами, нерѣдко поднимаютъ къ себѣ въ дома усердствующіе богомольцы. Предъ нимъ неугасимо теплится серебряная лампада, принесенная въ даръ монастырю, Великимъ Княземъ Александромъ Николаевичемъ, въ 1837 году. (Новосп. мон. архим. Аполось стр. 50—51.)

Въ больничной церкви Новоспасскаго москов. монастыря храмовая икона Нерукотвореннаго Спаса, комнатная икона императрицы Елисаветы въ 1760 г. пожалованная Графинѣ Гендриковой.

Опис. Новосп. монаст. арх. Аполлоса, 1843 г. 77 стр.

Въ *Малоярославцѣ* (Калуж. губерніи) въ Черноостров. монастырѣ чудотворная икона Нерукотвореннаго образа Спасителя. Въ 1812 г. въ ночь съ 11-го на 12 октября французы обратили г. Малоярославецъ въ груды обгорѣвшихъ развалинъ; изъ 200 домовъ едва осталось 20-ть, земля была увлажнена кровью. Черноостров. монастырь былъ подъ перекрестными выстрѣлами нашихъ и непріятельскихъ орудій; бомбы, летавшія съ обѣихъ сторонъ, зажгли кельи, разрушили церковь, разломали ограду и монастырскія службы; колокольня и св. врата были избиты ядрами и картечью и—среди всеобщаго разрушенія остался невредимымъ лишь одинъ Нерукотворенный образъ Спасителя, начертанный вверху надъ св. вратами, ни одна изъ сыпавшихъ градомъ въ нихъ картечей не коснулась пречистаго лика Того, Кто въ знаменательный для г. Малоярославца день отвратилъ лице свое отъ враговъ нашего отечества. Сей образъ (изображенный красками по штукатуркѣ надъ св. вратами) благоговѣнно сохраняется по нынѣ, въ знакъ и память чудеснаго событія и предъ нимъ теплится неугасимая лампада. Оставлены не задѣланными слѣды ударившей въ врата картечи, вокругъ св. изображенія, но его не коснувшейся. (Изъ 40,000 сражавшихся подъ Ярославцемъ пало 10,000 русскихъ; на мѣстѣ ихъ погребенія насыпаны три кургана и жители Малоярославца ежегодно въ субботу предъ праздникамъ Троицы творять поминовеніе о своихъ соотечественникахъ, положившихъ животъ свой на полѣ брани, въ память которой 29 октября 1844 г. воздвигнуть на площади у собора красивый монументъ.

(Ист. церкви въ предѣлахъ Калуж. епархіи, іером. Леонидъ, 1875. стр. 181.)

Въ церкви *С.-Петербур. Екатерининск. Института* замѣчательна икона—копія съ Нерукотвореннаго образа Спасителя, бывшаго въ 1812 г. надъ воротами г. Малоярославца и оставшагося невредимымъ, кромѣ нѣсколькихъ прострѣловъ на полотнѣ. Копія эта сдѣлана, по волѣ Императора Александра I-го,—сначала находилась въ зимнемъ дворцѣ, а въ 1828 г., по завѣщанію императрицы Маріи Феодоровны, передана въ институтскую церковь. (Опис. С.-Петербур. епархіи вып. VI 316).

Икона Спаса Нерукотвореннаго образа въ *С.-Петербурт* въ церкви Нерукотворен. образа, что при главныхъ конюшняхъ, написана на доскѣ, когда и кѣмъ неизвѣстно, древняго греческаго письма. Мѣра образа въ высоту 1 арш. 11 верш., въ ширину 1 арш. 6 верш. Вывезена изъ Константинополя графомъ Мих. Г. Головинымъ и находился въ его домашней церкви, а затѣмъ въ 1743 г. послѣ ссылки Головина въ Березовъ (за участіе въ составленіи проекта объ устраниеніи Елисаветы Петровны отъ престола) по Высочайшему повелѣнію поставлена въ упомян. храмѣ. Икона сія кромѣ своей древности замѣчательна глубокимъ уваженіемъ къ ней не только отъ простаго народа, но и государей. Въ 1814 г. этотъ образъ находился съ Императоромъ Александромъ I-мъ въ Парижѣ; въ 1828 г. онъ сопутствовалъ Императору Николаю въ турецк. компаніи. Икона эта помѣщается въ древнемъ злато украшенномъ кіотѣ за правымъ клиросомъ.

Поли, христ. мѣсяцесловъ за 1832 г. Отеч. Записки за 1823 г. Памят. вѣры за 1843 г. Описан. С.-Петербурга, Пущкарева 1835 г. Истор. свѣд. о С.-Петербур. Епархіи. Вып. IV. 165—196 стр.

Въ *Москвѣ* въ церкви св. Николая Ковыльскаго, что на Воронцовомъ полѣ—особенно чтимая икона Нерукотвореннаго Спаса.

Архим. Іосифъ Пут. по Мест. свят. 149.

Въ г. *Осташковѣ*, Тверской епархіи, въ надворотной церкви Знаменскаго Дѣвичьяго монастыря находится чудотворный образъ Спасителя. Въ 1573 г. Коневская обитель (см.

10 іюля, 12 іюня) заступленіємъ Богоматери спаслась отъ нападенія Шведовъ. Объ этомъ имѣется древняя запись такого содержанія: „лѣта 1573, разоряху Свѣяне Россійскую землю и тщахуся на Коневскомъ островѣ разорити монастырь; но молитвами Пресв. Богородицы возвѣявше вѣтри, поломаша ледъ на озерѣ (ладожскомъ) окрестъ монастыря. И тако врази, бездѣльни бывше, обратихася на Корельскую землю, идѣже плѣнниша нѣкоего Аѳанасія, по реклому Бѣляя, и заведоша его во страну свою за 70 верстъ отъ Стекольна, идѣже онъ, работая у нѣкоего нѣмчина, помышляше въ свою землю. Видѣвъ же въ палатѣ господина своего образъ Спасовъ, моляшеся о избавленіи, и явился ему Спасъ во снѣ глаголя: „Аще хочещи изыти, возьми образъ сей и донеси на Коневецъ“. Онъ-же, воспрянувъ, и прослави Бога и сказа о семъ другу своему; съ нимже взявше образъ Спасовъ, бѣжаша въ лѣсъ, и ту обрѣтоша судно, и пустишася въ море и правяху кормило по премѣнамъ. Утрюждшеся же уснуша оба, и явился Аѳанасію старъ мужъ (мнится преп. Арсеній) глаголя: „возстани и смотри въ море.“ И паки обѣма рече: „возстаните и зрите на море: се бо змій сипить.“ Они же возбудешеся узрѣша бусу (лодку) нѣмецкую, прямо имъ плывущую. Тогда начаша отгребатися отъ того змія, и избави я Богъ“. Эта запись находится на томъ самомъ образѣ, Спасителя, который русскими плѣнниками принесенъ былъ изъ Швеціи въ Коневскую обитель, а оттуда неизвѣстно когда и кѣмъ перенесенъ въ г. Осташковъ.

(Опис. Конев. монастыря стр. 70, въ Историч. стат. опис. Сибур. Еп. Вып. 1.).

Образъ Нерукотвореннаго Спасителя на чудотворной иконѣ Коневской Божіей Матери. (см. о немъ 10 іюля).

Въ с. Вишенкѣ (Черниг. епархіи, Кролевец. уѣзда), въ имѣніи фельдмаршала Румянцева, въ церкви находится икона (8 вершк.) древней греческой живописи, на кипарисной доскѣ Нерукотворенный образъ Спасителя съ греческою надписью: „το ἅγιον μανδηλιον.“ По преданію извѣстно, что эта

икона прислана была Константинопольскимъ Патриархомъ Самуиломъ въ Молдавію фельдмаршалу Румянцеву въ благословеніе на пораженіе враговъ креста, предъ Кагульскою битвою въ 1770 году. (Черниг. Еп. Вѣд. № 23. 1874 г.).

Икона Нерукотвореннаго Спаса, почитаемая чудотворною въ *Леохнов. церкви* (б. монастырь) Новг. епархіи, старорус. уѣзда. Эта икона была келейною у пр. Антонія Леохновскаго (см. 17 октября). По преданію, эта икона осталась неповрежденною послѣ пожара въ 1788 г., когда всѣ зданія бывш. монастыря совершенно сгорѣли.

Страникъ, 1879, ноябрь 189 стр.

Въ *Воскресенской церкви на Обнорѣ*, въ бывшемъ монастырѣ, замѣчательная икона Нерукотвореннаго образа Спасителя, мѣрою 13-верш. длины и 9-ть ширины. Этою иконою благословлялъ пр. Сергій радонежскій преп. Сильверста, при отбытіи его изъ Серг. павры для пустынножительства (см. 25 апр.). Икона украшена серебряною ризою, на иконѣ надпись: „Сему образу Господа нашего І. Христа молился пр. отецъ (Сильверстъ“.

Яросл. Еп. Вѣд. № 48. 1848, Приход. храмъ. В. Хр. на Обнорѣ 1880. из. 2.

Въ г. *Саранскъ*, Пензенской епархіи, въ соборѣ находится чудотворная икона Нерукотвореннаго Спаса: современная основанію перваго храма въ XVII в., икона имѣетъ 1 арш. 12 вершковъ въ длину и 1 арш. 7 вершковъ въ ширину; она древней, греческой живописи, уже сильно потускнѣвшей отъ времени. Въ 1662 г. къ царю Алексѣю Михайловичу было донесеніе Саран. воеводы и протоіерея о чудесахъ, отъ сей иконы совершавшихся. Икона сія чествуется не только жителями г. Саранска, но и жителями окрестныхъ селъ, которые часто берутъ ее въ свои дома для молебствій.

Пензен. Еп. Вѣд. № 18 1880 г. (свящ. А. Масловскаго).

(*Нерукотворенный образъ Спасителя въ Астрахан.* ка-оedralномъ соборѣ признаваемый за чудотворнымъ. Эта икона съ незапамятныхъ временъ находится около столпа въ астраханск. гостинномъ дворѣ, въ особо устроенномъ для него иконостасѣ, обруженномъ деревянными колоннами съ ба-

люстрадою. Случаи къ особенному чествованію этой иконы, по преданію, были слѣдующіе: когда-то въ Астрахани свирѣпствовала упорная лихорадочная болѣзнь, отъ которой многіе умирали; одному изъ страдавшихъ этою болѣзнію въ сновидѣніи было сказано, чтобы онъ отслужилъ молебенъ предъ этою иконою и, по совершеніи молебствія, большой выздоровѣлъ. Съ того времени многіе, одержимые различными болѣзнями, особенно лихорадкою, начали притекать съ молюбою къ сей иконѣ и получали исцѣленіе; 2, Въ концѣ XVII в. Польскій купецъ Петръ Сапожниковъ вознамѣрился сдѣлать на эту икону серебрян. ризу, для чего образъ Спасителя взять въ Москву, а оттуда съ ризою водою отправленъ чрезъ Нижній Новгородъ въ Астрахань; во время плаванія по Волгѣ поднялась сильная буря; рабочіе среди безпокойства о спасеніи судна, не замѣтили какъ бурю былъ сорванъ ящикъ, въ которомъ находилась икона; по минованіи опасности, усмотрѣли, что ящика съ иконою нѣтъ на суднѣ; бросили якорь и поплыли на лодкѣ отыскивать ящикъ, но послѣ долгаго отыскиванія, съ горестью возвращались пловцы къ судну, близъ котораго увидѣли плавающимъ ящикъ. Этотъ случай подалъ еще большій поводъ къ прославленію иконы. Въ 1814 г., по сооруженіи колоколни при соборѣ внутри ея была устроена часовня, въ которой поставленъ былъ образъ Спасителя. Въ 1842 г., по приказанію Архіепископа Меодія, потускнѣвшій ликъ Спасителя былъ поновленъ, чѣмъ сильно были огорчены Астраханцы; въ 1844 г. образъ этотъ, по распоряженію Архіепископа Смарагда, изъ часовни былъ перенесенъ въ верхній соборъ и поставленъ за правымъ столбомъ, гдѣ и по нынѣ находится.

Астрах. Епарх. Вѣд. № 25 1880 г.

16 ав. *во г. Влѣвъ* (Тул. губ.) *торжество* совершаемое издавна по усердію торговцевъ мяснаго ряда, въ честь перенесеннаго въ церковь (Влад. Б. М.) изъ часовни въ мясномъ ряду Нерукотворен. образа Спасителя. Съ вечера въ рядахъ

въ нарочито для того приготовленномъ приличномъ мѣстѣ совершается всенощная, а на утро молебень съ акаѳистомъ и водоосвященіемъ. (Тул. Еп. Вѣд. 1870 г. № 21).

Особ. уваженіемъ пользуется въ г. Устюгѣ (Вологод. Еп.) икона нерукотвор. образъ Спасителя, написанная въ 1447 году іеромон. Серапіономъ, по обѣщанію гражданъ. Величина 2 арш., въ ширину и 2 арш. 5 четвер. длины; на ней риза серебр. украшенная дорог. камнями вѣсомъ въ 1 пудъ и 3 ф. На оборотѣ иконѣ надпись: „Въ лѣто отъ Р. Хр. 1447 году, писаніемъ изображенъ образъ нерукотвореннаго Спаса Христа на вратѣхъ градскихъ, и оттолѣ узаконилъа граждане, ходитъ въ лѣто, въ недѣлѣ въ среду и въ пятокъ, соборнѣ ко Спасу молитися съ крестнымъ хожденіемъ, оградѣ семь и живущихъ въ немъ и до нынѣ сіе законоположеніе и обѣщаніе оныхъ гражданъ всенародное повсѣлѣтное творится неизмѣнно.“ Крестные ходы, пишетъ прот. Арсеній Поповъ, въ Волог. Еп. Вѣд. у. № 23, 1874 г., и до селѣ совершаются по средамъ и пятницамъ, начиная съ среды 2-й недѣли Петрова поста и продолжается до 16 августа. Подъ первую среду бываетъ всенощное бдѣніе въ всеград. храмѣ Спасителя. Въ первую среду утромъ, послѣ обычнаго перебора въ колокола въ Успен. соборѣ (при Всеградской церкви, гдѣ находится икона нѣтъ ни колоколовъ ни колокольні), въ 6-ть часовъ благовѣсть къ литургіи, имѣющей совершиться въ Всеград. церкви, куда изъ Успен. собора всѣмъ град. духовенствомъ совершается крестный ходъ съ иконой Божіей Матери и съ дѣніемъ Богородичн. канона. Первая литія бываетъ въ Прокоп. соборѣ, вторая въ трапезѣ—Спасской церкви, за тѣмъ—литургія. Такой же торжеств. ходъ и 16 ав.; въ остал. же среды и пятки не такъ величественно, но народу въ сихъ крестн. ходахъ всегда много, потому что многіе, по обѣту въ болѣзни заявляютъ желаніе участвовать въ крестн. ходахъ.

Въ Благовѣщ. соборѣ въ Рязскѣ древняя, особенно чтимая икона Нерукотвор. Спаса Ряз. Еп. Вѣд. № 3. 1861..

Праздникъ *Нерукотвореннаго образа Спасителя* — академическій праздникъ.

Учебный годъ въ духовныхъ заведеніяхъ (Академіяхъ Семинаріяхъ и училищахъ) начинается съ 16-го Августа и этотъ день по преимуществу слѣдуетъ назвать *академическимъ праздникомъ*, тѣмъ болѣе, что получившіе высшую степень академич. образованіе — магистерство получаютъ какъ знакъ отличія крестъ съ изображеніемъ на немъ *нерукотвореннаго образа Спасителя*.

Съ сего праздника — въ честь *нерукотвореннаго образа Христова*, говоритъ Преосвящ. Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій въ бытность свою Ректоромъ Кіев. Академіи въ словѣ, произнесенномъ имъ 16 авг. 1837 г. въ началѣ академич. ученія, положено быть ежегодно началу нашего ученія и сей же самый образъ избранъ въ знакъ отличія для тѣхъ, кои среди образованія своего показали особенные успѣхи въ наукахъ духовныхъ! Сближеніе вещей можетъ быть ненамѣренное у людей, но конечно, не безъ намѣренія, у того, который не только самъ все творитъ съ цѣлію, но безъ цѣли не попускаетъ, въ подобныхъ случаяхъ, ничего творить и другимъ. Настоящее празднество весьма внятно даетъ намъ уразумѣть, “ въ чемъ сущность и главная цѣль нашего образованія, отъ кого оно преимущественно зависитъ и какимъ путемъ пріобрѣтается “. Не безъ причины всякое ученіе мы привыкли называть образованіемъ, а людей знакомыхъ съ просвѣщеніемъ — образованными. Что-же это значитъ? какое образованіе можетъ быть еще нужнымъ тому, кто именуется и есть образомъ Божіимъ?.. Человѣку суждено быть образованнымъ, носить образъ, — но образъ единого Бога, который будетъ въ немъ только тогда, когда онъ облечется въ образъ Христовъ; ибо у самаго Бога нѣтъ другаго образа *Ипостаси Его* (евр. 1. 2), кромѣ единороднаго Сына Его. Если же успѣхъ вѣчнаго истиннаго человѣч. образованія зависитъ отъ наибольшаго сходства образуемыхъ съ образцемъ всякаго совершенства, съ воплощенною Премудростію, съ тѣмъ, въ комъ

обитасть тѣлеснѣ вся полнота Божества (колос. 2, 9): то образованію у насъ, кои предназначены быть наставниками вѣрнѣ и нравовѣ, идти по слѣдамъ крестныхъ ногъ апостольскихъ, продолжать великое дѣло воспитанія и образованія челоуѣчества, начатое самимъ І. Христомъ, — наше образованіе должно всецѣло состоять въ уподобленіи себя нашему, Великому Первообразу. Какже мы будемъ стараться о томъ, чтобы вообразить Христа въ другихъ, если Онъ не будетъ вообразенъ въ насъ? Какъ будемъ призывать къ покоренію цомышленій гордаго разума челоуѣческаго разуму Христову, не имѣя сами простоты евангельской? Въ состояніи ли будемъ преподавать другимъ жизнь во Христѣ, не живя сами Христомъ? Для насъ посему первымъ и послѣднимъ успѣхомъ, главнымъ предметомъ всѣхъ занятій и всѣхъ усилій — должно быть не другое что, какъ сообразование себя со Христомъ: который долженъ быть для насъ все: *и путь, и истина, и животъ* (І. Кор. 1. 30). Кто успѣлъ въ семъ тотъ достигъ цѣли образованія, имѣетъ все, что должно, способенъ къ прохожденію служенія въ дому Божіемъ, хотя бы и не обладалъ множествомъ земныхъ познаній; а кто не окажетъ успѣха въ семъ великомъ дѣлѣ, тотъ, хотя бы изчерпалъ всѣ кладенцы мудрости земной, зналъ все, что на небѣ и на землѣ, тотъ потерялъ время, погубилъ талантъ, есть *ничто* для царствія Божія! (І. Кор. 13. 2). Цѣль нашихъ усилій, занятій, наукъ должна состоять только въ томъ, чтобы представлять Господу Іисусу наши души какъ чистый убрूसъ, способный принять Божественное изображение. А произвести сіе изображение можетъ одинъ Духъ Божій, который претворяетъ грѣшника изъ врага Божія въ сына любви, по образу Единороднаго. Очищеніе духа, души и тѣла, есть посему всегдашняя наша обязанность“ (Воскр. Чт. 183⁷/₈ г. № 19).

Празднество Софій — премудрости Божіей
Преосвященный Иннокентій, въ бытность свою епископомъ въ Вологдѣ, установилъ 16 августа «празднество въ честь

и славу Упостасной Премудрости слова Божія, Божественной Софіи, „по случаю торжества въ кафедрал. соборѣ, посвященномъ Софіи, Премудрости Божіей. Составлена особая служба Божествен. Софіи (хотя и неполная); она помѣщена въ Вологод. Епарх. Вѣдомостяхъ за 1868 годъ, — тамже напечатанъ „акаѳистъ Премудрости Слова Божія, или Пѣснь въ благодарственное прославленіе Божественнаго смотрѣнія о спасеніи міра Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, Иисусомъ Христомъ. Особенности службы Божеств. Софіи, 16 августа: на 9-й пѣсни величаніе: „Величай душе моя содѣлавшаго спасеніе посредѣ земли Христа жизнедавца,“ по входѣ на литургіи припѣвъ: въ пѣсни: *Приидите*: „Спаси ны, Сыне Божій, пришедый спасти міръ, поющія ти: аллилуія.“ Евангеліе на утрен. Богослуженіи отъ Іоанна, глава 3-я стихи 13—17; на литургіи — отъ Луки глава 4-я, стихи 16—22; на молебнѣ отъ Іоанна глава 12-я, стихи 46—50; апостоль на литургіи Іоанна гл. 4 ст. 9—14. Величаніе на всенощ. бдѣннѣ: „Величаемъ ты, Единородный Сыне Божій, Иисусе Христе, вся премудростію Твоею въ началѣ сотворшаго и человѣческой падшій родъ отъ вѣчныя смерти всемилостивнѣ искупившаго.“

Празднество Θεодоровской—Костромской иконы Божіей Матери.

Θеодоровская-Костромская икона Богоматери, именуемая также Одигитрією, считается древнѣйшею изъ св. иконъ въ нашемъ отечествѣ; въ началѣ 12 вѣка она находилась въ часовнѣ, стоявшей близъ г. Китежа (Кидекши). Князь Юрій Всеволодовичъ, устрояя этотъ городъ, по желанію жителей, хотѣлъ перенести этотъ образъ въ городъ, но не могли сдвинуть иконы съ мѣста и изъ этаго князь заключилъ, что Богоматери угодно, чтобы здѣсь была обитель и въ 1164 г. былъ построенъ монастырь Θεодоровскій-Городецкій (отъ имени Городца, города Нижегород. губерніи и храма св. велик. Θεодора Стратилата. До 1238 г. (до разоренія Городца татара-

ми) икона эта была запрестольною въ соборномъ храмѣ. Въ 1239 г. 16 августа Костромскій князь, Василій Юрьевичъ Квашня былъ на охотѣ и, преслѣдуя звѣря, заѣхалъ въ чащу лѣса, гдѣ вдругъ увидѣлъ на соснѣ икону Богоматери. Князь немедленно отправился въ Кострому, возвѣстивъ соборн. духовенству о явленіи св. иконы. Пришедши на мѣсто указанное княземъ, духовенство и народъ увидѣли икону и, по совершеніи молебствія Пресв. Богородицѣ, икона торжественно была перенесена въ городъ и поставлена въ соборн. храмѣ. Слухъ о явленіи иконы и о чудесахъ, совершавшихся предъ нею, разнесся далеко по окрестностямъ; нѣкоторые изъ жителей, приходившіе помолиться предъ св. иконою, говорили, что предъ днемъ обрѣтенія княземъ иконы они видѣли какого-то человѣка въ богатомъ воинскомъ одѣяніи, лицомъ подобнаго св. велик. Феодору Стратилату (какъ изображаютъ его на иконахъ), несшаго эту икону и это подало поводъ самую икону назвать Феодоровскою и въ честь св. Феодора устроить храмъ. На мѣстѣ обрѣтенія иконы на берегу р. Запрудни князь Василій основалъ монастырь въ честь Перуковтвора. Спасова образа; на память о днѣ чудесн. явленія иконы и доселѣ, 16 августа, ежегодно бываетъ изъ Костром. кафедрал. собора крестный ходъ на мѣсто явленія св. иконы. Спустя нѣсколько времени сгорѣлъ храмъ, но икона обрѣтена неповредившеюся въ огнѣ. Однажды къ Костромѣ подступили татары, но заступленіемъ Божіей Матери, ради ея чудотворной иконы, городъ чудесно былъ спасенъ отъ разоренія. На томъ мѣстѣ, гдѣ во время битвы съ татарами, находилась чудотворная икона, по приказанію князя (Василія), поставленъ былъ крестъ и мѣсто это съ того времени стало въ народѣ называться *святымъ*, а также и близъ лежащее озеро съ той поры получило названіе *святого*, впоследствии на берегахъ озера основалось селеніе и оно было названо *святымъ* (святая весь). Есть служба этой иконѣ.

Сказаніе объ иконѣ Феодор Богоматери въ рукописи (Погодина) № 934. Дебальскаго, Дни Богослуж. ч. I. 171—173. Косолапова, Прав. Мѣсяц. 16 ав.

17.

ПРЕПОДОБНАГО АЛИПІЯ КІЕВОПЕЧЕРСКАГО.

Преп. Алипій, вѣроятно, уроженецъ южной Россіи, съ молодыхъ лѣтъ подвизался въ Кіевопечер. лаврѣ; любимымъ занятіемъ его было писать св. иконы; иконописанію онъ научился у греческихъ иконописцевъ, съ 1083 г. украшавшихъ великую печерскую церковь св. иконами. Алипій былъ искусный иконописецъ и писалъ иконы игумену и братіи даромъ. Если слышалъ, что гдѣ либо въ церкви обветшали иконы, онъ бралъ ихъ къ себѣ и поправлялъ безмездно. Никогда не видали Алипія безъ дѣла, только божественная служба, которой онъ не оставлялъ ни для какого дѣла, отвлекала его отъ иконописанія; а большую часть ночи онъ проводилъ въ молитвѣ и пѣніи псалмовъ. Если случалось ему получать плату за свой трудъ; то часть употреблялъ на покупку матеріаловъ для иконописанія, другую—на милостыню нищимъ, а третью—на свои нужды. За благочест. жизнь онъ возведенъ былъ въ санъ священства и удостоился дара чудесъ; такъ преподобный исцѣлилъ кіевлянина, страдавшаго проказою и гніеніемъ тѣла, помазавъ раны и струпы больнаго красками, приготовленными для писанія иконъ. Однажды набожный житель Кіева, устроивъ храмъ, захотѣлъ пріобрѣсти для него икону Деисусъ (І. Христа, Божию Матерь и Іоанна Предтечу) и еще нѣсколько другихъ иконъ и поручилъ двумъ печер. инокамъ заказать эти иконы Алипію; иноки, взявъ деньги, утаили у себя и о заказѣ не сказали преподобному. Долго ждалъ иконъ кіевлянинъ и напрасно, а потомъ обратился съ жалобою къ игумену на Алипія, что, взявъ деньги, не хочетъ писать иконы; но открылось, что тотъ и не слышалъ о заказѣ; послали за досками, данными закащикомъ для писанія иконъ и оказалось, что на нихъ изображены превосходно лики святыхъ. Написаніе ихъ приписали ангеламъ Божиимъ; впоследствии

во время пожара, церковь, гдѣ находились иконы, сгорѣла, но иконы, чудесно написанныя, остались неповрежденными. Одна изъ этихъ иконъ (Божіей Матери) была взята вел. княземъ Владиміромъ Мономахомъ въ Ростовъ для построенаго имъ тамъ храма. Эта икона и доселѣ находится мѣстною въ иконостасѣ Ростов. собора и свято чтится жителями; ее посятъ въ крестн. ходѣ и въ отдален. мѣста. Одинъ благочестивый кіевлянинъ просилъ Алиція написать икону Божіей Матери, но преподобный сильно заболѣлъ и не могъ писать иконы, вслѣдствіе чего сильно печалился, что не будетъ готова икона къ празднику Успенія Богоматери, и со скорбію вышелъ изъ келіи Алиція; вскорѣ послѣ этаго преподобный увидѣлъ какого-то юношу нишущимъ икону Богоматери и подумалъ, что онъ присланъ для писанія ея забавникомъ; чрезъ три часа икона была написана превосходно и юноша скрылся съ нею. Благочестивый мужъ, заказавшій икону съ удивленіемъ, придя, въ храмъ, увидѣлъ эту икону уже стоящею въ иконостасѣ. Писавшій икону былъ ангелъ Божій, котораго Алицій видѣлъ въ предсмертныя минуты своей жизни; преподобный скончался 17 ав. и, вѣроятно, не позже 1114 г. Мощи его открыто почиваютъ въ пещерахъ преп. Антонія. У правой руки преп. Алиція три первые перста сложены совершенно равно, а два послѣдніе пригнуты къ ладони, въ такомъ молитвен. осѣненіи себя крестн. знаменіемъ скончался преподобный въ обличіе мнимымъ старообрядцамъ. Изъ иконъ преп. Алиція одна подъ наименованіемъ „Предста Царица одесную тебе“ находится въ Москов. Успенскомъ соборѣ. Преп. Антонію есть особая служба въ „книгѣ службъ преп. печерскимъ отцамъ,“ (листь 102.).

III. Сказаніе о преп. Алиціи помѣщено во 2-мъ посланіи Поликарпа къ Кіевопечерскому архимандриту Акидину «о святыхъ и блаженныхъ черноризцахъ братіи нашей». Викторова, Кіев. Патерикъ, стр. 145; Яковлева, Памятники XII—XIII в. изслѣдованіе о Печерск. монастырѣ, Кубарева, 1847. Филаретъ, русскіе святые, августъ 67—72. Описание Кіев. Лавры, стр. 105, 243. Муравьева, рус. свят. авг. 17. Барсуковъ, Источ. палеографія, стр. 33. Четьи Миней 17 авг.

ПРАЗДНЕСТВО ВСИМЪ ВОЛОГОДСКИМЪ СВЯТЫМЪ.

Преосвященный Иннокентій, прибывшій изъ Кіева, изъ викаріевъ тамошней митрополіи, въ Вологду, первѣе всего обратилъ свое архипастырское вниманіе на мѣстно чтимыхъ въ Вологод. епархіи святыхъ и въ первомъ же словѣ своемъ къ вологодской паствѣ говорилъ: „когда обзираю мысленно паству Вологодскую, то мнѣ кажется, что я изъ одного рая духовнаго (Кіева) переселился въ другой, подобный. Куда ни посмотрю, вездѣ вижу цѣлыя лики святыхъ. Воззрю ли на востокъ? Тамъ *Прокопій Устюжскій* отводитъ молитвами своими каменную тучу, висящую надъ Устюгомъ; тамъ *Теодосій Тотемскій* среди славныхъ источниковъ открываетъ новый неизсякаемый кладязь соли духовной и самъ содѣлывается солю земли Тотемской, спасающею отъ гніенія души и сердца. Обращусь ли къ западу? Здѣсь обитель св. *Павла Обнорскаго*, св. *Корнилія* и *Арсенія Комельскихъ* высятся, яко твердыни духовныя въ прибѣжище и оплотъ воиновъ Христовыхъ, въ огражденіе враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Посмотрю ли на сѣверъ? Тутъ, среди волнъ, на высотѣ, на скалѣ каменной, вижу несокрушимѣе всѣхъ скалъ и камней раку святаго благовѣрнаго князя *Іоасафа*, преподобныхъ *Петра* и *Василія*. Приникну ли къ югу? Тамъ почиваютъ, или лучше сказать, стоятъ на стражѣ духовной св. основатели церкви Вологодской—священномученики *Герасимъ*, *Іона* и *Штиримъ*. Осмотрюсь ли кругомъ себя?—Се *Димитрій Прилуцкій*! Се *Галактіонъ Спасокаменскій*! Се *Герасимъ Кіевскій*! Се, въ самомъ храмѣ семъ (въ кафедрал. Вологодскомъ) *Антоній Вологодскій*!..“ (Слова къ Вологод. паствѣ. 1843. Кіевъ. 3 и 4 стр.). Но не всемъ Вологодскимъ святымъ, число которыхъ восходитъ до 80, были уставлены празднованія: только немногихъ чтитъ вся Вологод. епархія: (какъ-то: *Димитрія Прилуцкаго*, *Павла Обнорскаго*, *Сергія Нуромскаго*, *Корнилія Комельскаго*, *Діонисія Глушицкаго*, *Григорія Пельшемскаго*, *Теодосія Тотемскаго*, *Арсенія Комельскаго*, *Прокопія* и *Іоан-*

на Устюжскихъ); большей же части св. подвижниковъ мѣстно совершалась служба, а нѣкоторымъ и во все не было установлено (и мѣстнаго празднованія) вслѣдствіе чего у преосв. Иннокентія явилась благочестивая мысль, по примѣру совокупнаго празднованія Киевопечерскимъ преподобнымъ отцамъ и въ Вологдѣ установить общій праздникъ всѣмъ Вологодскимъ святымъ. Въ 1841 году въ архіерейскомъ домѣ была устроена и 5-го октября освящена церковь въ честь Вологод. святыхъ и тогда же преосвящен. Иннокентіемъ составлена была имъ служба. На службѣ преподобнымъ Вологодскимъ утреннее евангеліе отъ Матѳея глава 6-я, стихи 19—21; 25—33. На литургіи: апостоль зачало 103 (стихи 4—11) и зачало 104 стихи 12 и 13. Евангеліе отъ Іоанна зачало 48, стихи 12—19. (Въ книгѣ о Вѣрюжскаго, стр. 17—20 помещена молитва Вологод. преподобнымъ, составленная преосвященнымъ Иннокентіемъ).

Вологодской страны—Русской Оиванды—преподобные всею русскою церковію и мѣстно чтимые:

а) святые, чтимые всею русскою церковію.

Димитрій Прилуцкій, игумень и начальникъ Спасо-прилуцкаго монастыря. Преставился 1392 года, февраля 11. Мощи его подъ спудомъ почиваютъ въ нижней монастырской церкви. Память февраля 11-го (см. 11-е ч. февраля).

Корнилій Комельскій, основатель Корниліева монастыря, преставился 1537 г. мая 19. Мощи его подъ спудомъ въ семъ монастырѣ. Память мая 19 (см. 19 мая).

⁴⁾ Свѣдѣнія о Вологод. преподобныхъ находятся: а) у преосв. Филарета: Русскіе Святые; б) у А. Н. Муравьева въ его сочиненіяхъ: Житія русскихъ святыхъ и Русская Оиванда; в) въ Словарѣ историческомъ о святыхъ, прославленныхъ въ Русской церкви (Спб. 1836.), и въ Домашней Бесѣдѣ 1862 г. въ статьѣ «Тысячелѣтіе Россіи», по д) болѣе полный списокъ Вологодскихъ святыхъ находится въ рукописной, хранящейся въ библиотекѣ Вологодскаго Софійскаго собора, книгѣ подъ заглавіемъ: «Собраніе разныхъ извѣстій о Вологодской епархіи и губерніи составленное въ 1811 году.

Составителемъ книги былъ Преосв. Евгеній, бывший съ 1808 по 1813 г. Епископомъ Вологодскимъ, послѣдствіи Киев. Митрополитомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ книги

Арсеній, игумень Комельскій, основатель Арсеніева монастыря на р. Лежѣ. Преставился 1550 г. августа 24. Мощи его подь спудомъ въ семь монастырѣ. Память августа 24.

Павелъ Обнорскій, основатель Павлова монастыря (въ Грязов. уѣздѣ) въ началѣ XV вѣка; преставился 1429 г. Генваря 10. Мощи его въ Павловѣ монастырѣ подь спудомъ. Память 10 генваря.

Сергій Нуромскій, основатель бывшаго Нуромскаго монастыря, собесѣдникъ преп. Павла Обнорскаго, преставился 1413 г. октября 7. Мощи его подь спудомъ въ Нуромской приходской церкви. Память октября 7 ¹⁾.

Діонисій игумень Глушицкій, основатель Покровскаго и Сосновецкаго Глушицкихъ монастырей, преставился въ 1412 г. іюня 1. Мощи его подь спудомъ Сосновецкомъ Глушицкомъ монастырѣ. Память іюня 1-го.

есть его руки поправка, замѣтки и дополненія. Откуда заимствованы Пресвящен. Евгеніемъ свѣдѣнія о многихъ, въ особенности о малоизвѣстныхъ, вологодскихъ Угодникахъ, остается пока еще неизвѣстнымъ; но авторитетъ составителя сихъ свѣдѣній ручается, что онѣ — не безъ основательный. Предлагаемыя свѣдѣнія о Вологод. святыхъ буквально заимствованы изъ рукописи Пресвященнаго Евгенія съ означеніемъ мѣста жительства ихъ, или нахожденія ихъ св. мощей и нанечатаны Н. Н. Суворинымъ въ 1-мъ номерѣ Вологод. Епарх. Вѣдомостей за 1864 годъ. Въ 1880 г. издано Вологод. священникомъ Іоанномъ Вѣрюжскимъ обширное сочиненіе о Вологод. святыхъ, подь заглавіемъ «Истор. сказанія о жизни святыхъ, подвизавшихся въ Вологодской епархіи, прославленныхъ всею церковью и мѣстно чтимыхъ». Вологда. 1880 г. Ва. Мордвинова; о Вологодскихъ святыхъ 1874 г. Спб.

¹⁾ Мощи преп. Сергія были открыты по неоднократному его явленію благоговѣйному иноку Никифору. Монастырь пр. Сергія закрытъ въ 1763 г. и церковь обращена въ приходскую, въ ней почиваютъ мощи преподобнаго подь спудомъ, подь ракою и балдахиномъ. Близъ раки находится игуменскій носохъ пр. Сергія въ два аршина длины, выкрашенный черною краскою. Въ древнемъ рукописномъ житіи пр. Сергія описано 104 чуда, изъ коихъ послѣднее отвѣсится къ 1653 году. Житіе пр. Сергія написано въ 1584 г. при Іоаннѣ IV-мъ и Моск. Митрополитѣ Даниилѣ и Вологодскомъ епископѣ Варлаамѣ; составитель его Глушицкій игумень Іона, писавшій житіе по завѣщанію Протасія, игумена павло-обнорскаго монастыря, а Протасій писалъ со словъ инока Палладія, который слышалъ о жизни св. Сергія отъ Антонія, бывшаго знакомаго съ пр. Сергіемъ игум. Алексія.

Григорій Пельшемскій, игумень и основатель Лопотова монастыря. Преставился 1442 г. сентября 30. Мощи его под спудомъ, въ Лопотовъ монастырѣ. Память сентября 30-го.

Феодосій игумень Спасосуморина монастыря, преставился 1568 г. генваря 28. Мощи его обрѣтены въ 1706 г. и почиваютъ открыто въ семь монастырѣ. Память генваря 28.

Проконій юродивый Устюжскій чудотворецъ, преставился 1303 г. іюля 8. Мощи его под спудомъ въ Устюжскомъ Проконіевомъ монастырѣ. Память іюля 8-го.

Іоаннъ юродивый, Устюжскій чудотворецъ, родомъ Устюжанинъ. Преставился 1494 г. мая 29. Мощи его под спудомъ въ Устюжскомъ Іоанновскомъ соборѣ. Память мая 29.

Игнатій, въ мѣрѣ Иванъ Андреевичъ Углицкій, отъ Великаго князя Ивана Васильевича Ш, заточенный въ Прилуцкій монастырь, скончался 1522 г. мая 19. Мощи его под спудомъ въ монастырѣ Прилуцкомъ. Память его мая 19-го.

Къ числу святыхъ Вологодскихъ какъ первосвятитель Пермской епархіи, къ которой относился Вологодскій край, какъ просвѣтитель Зырянъ, обитающихъ въ Вологод. странѣ, относится св. *Стефанъ* (26 апр.), хотя мощи его почиваютъ под спудомъ въ Москвѣ въ дворцовой церкви Спаса на бору.

б) Мѣстно чтимые:

а) въ г. Вологдѣ и Вологодскомъ уездѣ:

Антоній, епископъ Вологодскій и Великопермскій, ко- его мощи почиваютъ под спудомъ въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ; поставленъ былъ изъ игуменовъ Дорогобужскаго Болдина монастыря во епископа на Вологду, въ 1586 году, преставился въ 1588 году, октября 26. Память его октября 26-го.

Герасимъ, игумень и начальникъ (т. е. основатель) Троицкаго бывшаго монастыря, что на Кайсаровъ ручьѣ, пришедшій въ Вологду изъ Кіева въ 1147 г., а преставившійся 1178 года, марта 4. Мощи его почиваютъ под спудомъ въ приходской церкви при Кайсаровъ ручьѣ. Память его марта 4.

Галактионъ, затворникъ и начальникъ Спасокаменскаго Духова монастыря, замученъ отъ Литвы, напавшей на Вологду въ 1613 г. сентября 24. Мощи его подъ спудомъ въ монастырской церкви. Память сентября 24.

Димитрій Андреевичъ, Углицкій князь, братъ св. Игнатія (см. 19 мая) заточенный В. княземъ Иваномъ 3-мъ Васильевичемъ въ Прилуцкій монастырь. Димитрій скончался въ упомянутомъ монастырѣ, (смотри ниже). Мощи его подъ спудомъ въ Прилуцкомъ монастырѣ.

Теодоръ Всеволодовичъ св. благов. князь. Но когда скончался и гдѣ положенъ неизвѣстно. (У Вѣрюжскаго, сказ. о Вол. свят. 693).

Петръ, преп. чудотворецъ Спасокаменскаго монастыря, жилъ около начала XV вѣка, а поживаетъ въ Спасокаменскомъ монастырѣ на островѣ Кубенскаго озера.

Василій, блаженный, юродивый, жившій въ братствѣ Каменнаго монастыря, на Кубенскомъ озерѣ. Мощи его подъ спудомъ въ нижней палатѣ тамъ же, подъ церковію.

Кириллъ, преп. пустычникъ, когда скончался и гдѣ положенъ, неизвѣстно. (Вѣрюжскій, сказ. о Вол. св. 693).

Тимофей, преп. на Кубенскомъ озерѣ. Когда скончался и гдѣ положенъ, неизвѣстно. (Вѣрюжскій, сказ. о Волог. свят. 693 стр.

Пахомій, преп., иже на озерѣ. Когда скончался и гдѣ положенъ неизвѣстно. Вѣроятно, это тотъ самый Пахомій, собесѣдникъ Діонисія Глушицкаго, съ которымъ сей послѣдній, вышедъ изъ Спасокаменнаго монастыря основалъ на берегу Кубенскаго озера, на мѣстѣ бывшаго святолуцкаго запустѣвшаго монастыря, церковь во имя св. Николая Чудотворца (нынѣ приходская) и монастырь возобновилъ, поставивъ настоятелемъ сего упомянутаго Пахомія. Въ рукописномъ житіи преп. Діонисія Глушицкаго сказано: „Въ томъ монастырѣ (Спасокаменномъ) поживе преподобный девять лѣтъ, по духу съ братомъ своимъ *Пахоміемъ*; и обходяше святыи

многа мѣста вокругъ реченнаго озера (Кубенскаго), наконецъ обрѣте мѣсто, нарицаемая *Святая Лука*, гдѣ до того былъ монастырь, но заустѣль и церковь разрушилась. Святый же постави келлію на томъ мѣстѣ, таже и церковь созда во имя святителя Николая и по благословенію Григорія, епископа Ростовскаго, въ 1393 году освати и монастырь возобнови... И постави настоятелемъ предреченнаго ученика своего Пахомія, самъ же отъиде въ лѣсныя дебри...“ Гдѣ и когда скончался пр. Пахомій—неизвѣстно. (Вѣрюжскаго, сказ. о Волог. святыхъ 211—213 стр.).

Іосифъ св., въ бѣльцахъ Андрей Дмитриевичъ, князь Заозерскій, постригшійся въ Спасооаменномъ монастырѣ на Кубенскомъ озерѣ 1452 г. и тамъ преставившійся. Мощи его (послѣ пожара въ 1774 г. испепелившаго монастырь) перенесены въ Вологодскій Духовъ монастырь, и нынѣ тамъ подъ спудомъ. (См. 10 сентября).

Іосифъ, преп. основатель Заоникіевой пустыни, скончавшійся въ 1612 г. (Память его 21 сентября, какъ видно изъ слова на сей день въ рукописн. книгѣ хранящейся въ Заоник. монастырѣ.

Антоній; объ Антоніѣ, въ Мѣсяцесловѣ, составленномъ г. Косолаповымъ, 1880 г. изд. 2 стр. 39, сказано: Настоятель и преемникъ преп. Іосифа, основателя Заоникіев. Владимір. пустыни, преставился мирно въ 16 вѣкѣ.“ Но въ спискахъ настоятелей у Строева 764, нѣтъ имени Антонія, а объ Іосифѣ сказано, что онъ (т. е. Іосифъ) не былъ игуменомъ вѣроятно при Іосифѣ былъ настоятелемъ б. Антоній, а если онъ жилъ послѣ Іосифа† 1612, то Антоній скончался въ XVII столѣтіи.

Іоанникій, преемникъ пр. Іосифа въ Заоникіев. пустынѣ. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Заоник. монастырѣ. У Строева (стр. 764—765) въ числѣ настоятелей Заоникіев. пустыни нѣтъ съ именемъ Іоанникія. Съ именемъ Іоанникія въ спискѣ настоятелей монастырей Вологод. епархіи въ XV—

XVII упоминается одинъ только игумень *Иоанникій*, преемникъ св. Галактіона (†24 сент. 1612), основателя Свято-Духова монастыря въ г. Вологдѣ. (Списки настоятелей, у Строева, стр. 767). Упомянутый Иоанникій былъ настоятелемъ Св. Духова монастыря до 18 іюля 1642 г., когда былъ смѣненъ за слѣпотою.

б) въ *Грязовецкомъ уездѣ*:

Иннокентій, преп., основатель бывшаго Иннокентіева монастыря, ученикъ преп. Нила Сарскаго, преставился около 1511 года, марта 19. Память марта 19-го.

Стефанъ, преп., основатель Никольскаго Озерскаго монастыря на Комель рѣкѣ, преставился 1542 года, іюля 12. Мощи его подъ спудомъ въ оставшейся до нынѣ монастырской надъ озеромъ Никольской церкви. Память іюня 12-го.

Авксентій и

Онуфрій преп., основатели бывшей Перцовою пустыни, заведенной ими около 1499 года. Мощи ихъ подъ спудомъ въ приходской церкви.

Кассіанъ и

Лаврентій преп., игумены Комельскіе, ученики и преемники преп. Корнилія Комельскаго. Мощи ихъ подъ спудомъ въ Комельскомъ монастырѣ. Лаврентій преставился 1547 года мая 16. Память мая 16.

Авраамій и

Копрій, преп., основатели бывшаго Преображенскаго, Печенгскаго монастыря около 1492 г. Мощи ихъ подъ спудомъ въ приходской Печенгской церкви.

в) въ *Кадниковскомъ уездѣ*:

Амфилохій, преп., игумень Глушицкій, ученикъ Діонисія, преставился 1422 г. октября 12. Мощи его подъ спудомъ въ Сосновецкомъ Глушицкомъ монастырѣ. Память октября 12-го.

Макарій, преп., игумень Глушицкій, ученикъ, духовникъ и келейникъ преп. Діонисія Глушицкаго. Преставился

мая 13, Мощи его подъ спудомъ въ Повровскомъ Глушицкомъ монастырѣ, подъ церковію. Память мая 13.

Тарасій, преп., игумень Пермскій, жившій десять лѣтъ на смиреніи при Діонисіѣ Глушицкомъ въ Сосновецкомъ его монастырѣ, а по кончинѣ его векорѣ преставившійся тамъ же. Мощи его подъ спудомъ въ Сосновецкомъ монастырѣ.

Теодосій, преп., въ Глушицкомъ монастырѣ при Діонисіѣ подвизавшійся. Мощи его въ Сосновецкомъ монастырѣ подъ спудомъ. (Глушиц. монастырь, Суворова стр. 9).

Александръ, преп., Куштскій, основатель бывшаго монастыря на рѣкѣ Куштѣ надъ Кубенскимъ озеромъ, преставился 1439 г. іюня 9. Мощи его подъ спудомъ въ приходской тамошней церкви. Память іюня 9-го.

Евфимій, преп., основатель бывшаго Спасо-Евфиміева монастыря, на рѣкѣ Сянжемѣ. Преставился около половины XV вѣка. Мощи его подъ спудомъ въ тамошней (Вознесенской) церкви.

Харитонъ, преемникъ преп. Евфимія въ Сянжемскомъ монастырѣ, преставился 1509 года, апрѣля 11. Мощи его подъ спудомъ въ той же церкви. Память апрѣля 11.

Маркъ, преп., пустынный, на острову Богоявленнаго Бѣлавинскаго озера подвизавшійся, преставился въ 1492 г. Мощи его тамъ подъ спудомъ (см. о немъ ниже).

Онуфрій, преп., строитель бывшаго Катромскаго Николаевскаго монастыря при Катромскомъ озерѣ. Мощи его тамъ подъ спудомъ; но когда скончался неизвѣстно. Нынѣ на мѣстѣ бывшаго монастыря, а по упраздненіи его въ 1764 году бывшей Николаевской церкви, сгорѣвшей въ 1803 г. находится деревянная часовня, въ которой и совершаются для желающихъ молебныя пѣнія св. Николаю и панихиды по пр. Онуфрію, основателемъ бывшей обители. (См. описаніе Семигородной Успенск. пустыни и упраздненнаго Катромск. Николаев. монастыря, сост. П. Савваитовымъ Спб, 1856).

Филиппъ, преп., игумень, основавшій въ 1447 году Спасо-Рабанскій монастырь на р. Сухонѣ. Мощи его тамъ на погостѣ подъ спудомъ. Память ноября 15-го.

Павелъ; въ житіи преп. Діонисія Глушицкаго упоминается пустынникъ Павелъ, который въ 1422 г. спустя два года по основаніи Сосновецкой обители, пришелъ и, поставивъ себѣ малую келію, версты за двѣ, хотѣлъ соорудить и церковь, по преп. Діонисію послалъ къ нему одного изъ братіи съ такою просьбою: „молить тебя содружебникъ твой, грѣшникъ Діонисій, именемъ Христа Бога: печальна душа моя, духовный отче, что ты хочешь создать монастырь близъ нашей пустыни, уже существующей. Не подобаесть сего дѣлать, но подабаесть тебѣ единому жить на мѣстѣ семъ, если питаешь любовь къ нашей нищетѣ. Помяни меня въ твоихъ молитвахъ, духовный отче.“ Старецъ Павелъ, услышавъ это, прослезился и смиренно сказалъ: „благо тебѣ да будетъ честный отче, какъ повелишь ты мнѣ, такъ и сотворю по волѣ твоей; ты же возложи все свое упованіе на Господа, ибо ничто не отлучитъ насъ отъ любви твоей.“ Сказавъ сіе, блаженный Павелъ послалъ миръ и благословеніе Діонисію, а самъ переселился на другое мѣсто.—Митрополитъ Евгеній (Ист. Рос. Іерархіи) считаетъ этого Павла за преп. Павла Обнорскаго, но не справедливо. Во 1-хъ въ житіи пр. Діонисіа о пустынникѣ Павлѣ ни однимъ словомъ не намекается, что это былъ Павелъ Обнорскій; во 2-хъ въ житіи пр. Павла Обнорскаго нѣтъ указанія, чтобы онъ пребывалъ въ Глушиц. лѣсахъ; въ 3-хъ преп. Павелъ Обнорскій скончался въ 1429 году, неисходно проживъ въ своемъ монастырѣ 40 лѣтъ въ Обнор. пустынѣ. Затѣмъ же онъ, имѣя уже свой монастырь и будучи около ста лѣтъ рѣшилъ основать монастырь въ Глушиц. пустыни. (Глушиц. мон. Суворовъ стр. 10—11).

г) въ *Тотемскомъ уездѣ*:

Вассіанъ, преп., пустынникъ, на Тикснѣ рѣкѣ, основатель бывшей Тиксненской пустыни, преставился 1633 г. сен-

тября 12. Мощи его под спудомъ въ церкви приходской Тиксиенской. Память сентября 12.

Григорій и

Кассіанъ, Авнежскіе чудотворцы, основатели бывшаго Авнежскаго монастыря въ Авнежскихъ волостяхъ. Они убиены Татарами и Вятчанами въ 1392 году, іюня 15. Мощи ихъ под спудомъ въ Авнежской приходской церкви. Память ихъ іюня 15-го.

Максимъ, блаженный, священникъ Тотемскій, юродствовалъ 45 лѣтъ, преставился въ 1650 году, генваря 16. Мощи его въ городской церкви, что у варницъ. Почитаніе его началось съ 1715 года. Мощи его под спудомъ. Память генваря 16-го.

Андрей, блаженный, Тотемскій юродивый, уроженецъ Устья Толшевскаго, ученикъ преп. Стефана Галицкаго, скончался 1674 года, октября 10, будучи 35 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ отъ рожденія, а юродствовалъ 10 лѣтъ. Погребенъ въ Тотемской Воскресенской градской церкви. Мощи его под спудомъ и почитаются издавна. Память октября 10.

Агапитъ, преп., основатель бывшаго Маркушевскаго монастыря на рѣкѣ Маркушѣ; убиенъ въ 1584 году, мая 21. Мощи его под спудомъ въ приходской Маркушевской церкви. Память мая 21.

д) въ Вельскомъ уездѣ:

Прокопій, праведный, Устьянскій. Когда жилъ и скончался, неизвѣстно. А мощи его открыто почиваютъ въ Устьяновской волостной приходской церкви. Они свидѣтельствованы были отъ Архангелогородскихъ преосвященныхъ, а именно: въ 1696 г. свидѣльствованы преосвящ. Аонасіемъ, первымъ архіепископомъ Холмогорскимъ и Важескимъ, послѣ чего въ 1697 г. тѣло правед. Прокопія переложено было изъ ветхаго гроба въ новый. Въ 1739 году свидѣльствованы мощи по грамотѣ преосвящ. Саввы, епископа Архангелогородскаго и Холмогорскаго. Было и третье свидѣтельство

мощей въ 1818 г., по отношенію г. Оберъ-Прокурора Св. Синода князя А. И. Голицына, преосвящ. Онисифоромъ, епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ. (см. ниже).

е) въ *Никольскомъ уѣздѣ*:

Тихонъ, преп., основатель бывшей Крестогорской Тихоновской пустыни при рѣкѣ Вохмѣ. Жилъ около половины XVII столѣтія. Мощи его тамъ подъ спудомъ.

ж) въ *Устюжскомъ уѣздѣ*:

Іоаннъ и супруга его

Марія, Устюжскіе угодники, жившіе въ XII столѣтіи. Мощи ихъ подъ спудомъ въ Богородицкой (нынѣ Вознесенской) церкви въ г. Устюгѣ, на посадѣ. (о прав. Іоаннѣ и Маріи, см. ниже).

Киприанъ, преп., строитель Архангельскаго Устюжскаго монастыря, жившій въ началѣ XIII вѣка. Мощи его подъ спудомъ въ семь монастырѣ.

Леонтій, блаженный, юродивый Устюжскій, скончался въ XV столѣтіи, іюля 18. Но гдѣ его мощи, неизвѣстно. Память его іюля 18.

Филиппъ, преп., пустынный на Сухонѣ рѣкѣ, основатель Филипповскаго монастыря на Лицкой горѣ, жилъ около половины XVII столѣтія. Мощи его подъ спудомъ въ семь монастырѣ. Скончался 17 авг. 1662 г. (см. о немъ ниже).

Симонъ, преп., основатель Воломскаго бывшаго монастыря, на верховьи рѣки Киченги въ Устюжскомъ уѣздѣ, убитъ въ 1641 году, іюля 12. Мощи его подъ спудомъ въ приходской Воломской церкви. Память іюля 12.

Леонидъ, преп., основатель Устьнедумскаго бывшаго монастыря въ Устюжскомъ монастырѣ, на рѣкѣ Недумѣ, скончался въ 1654 г. іюля 17. Мощи его подъ спудомъ въ приходской Богородицкой церкви.

з) въ Сольвычегодскомъ уездѣ:

Олма, блаженные, юродивые. По словамъ митрополита Евгенія, всё были въ г. Сольвычегодскѣ, но о времени ихъ жизни и мѣстѣ погребенія неизвѣстно. О нихъ смотри мѣсяцесл. рус. 3 ю лѣ стр. 210—21, а объ Иоаннѣ ниже.

Сергій, преп., Малоцинежскій, бывшій при Малоцинежской приходской церкви священникомъ, а при кончинѣ постригся въ монашество. Мощи его тамъ подъ спудомъ. (О немъ см. 16-го ноября.).

Петръ, преп., Черевковскій, священникъ, бывшій при Черевковской Успенской церкви. Мощи его тамъ подъ спудомъ. Почитаніе началось съ 1661 года. (см. ниже).

Логинъ, преп., основатель Коряжемскаго монастыря въ Сольвычегодскомъ монастырѣ, на Вычегдѣ рѣкѣ, скончался 1540 года, февраля 10. Мощи его подъ спудомъ въ семь монастырѣ. Память его февраля 10.

Симонъ, преп., сотрудникъ преп. Логгина, основатель бывшей Сойггинской пустыни на рѣчкѣ Сойгѣ, въ Сольвычегод. уездѣ. Преставился въ 1562 г. ноября 24. Мощи его подъ спудомъ въ приходской тамошней церкви. Память 24 ноября.

Христофоръ, преп., ученикъ преп. Логгина, основатель Христофоровой пустыни на рѣчкѣ Малой Коряжемкѣ, въ Сольвычегодскомъ уездѣ. въ 1570 году оставивъ свой монастырь, скрылся безвѣстно.

и) въ Яренскомъ уездѣ:

Герасимъ, св., епископъ Пермскій, удушенный отъ одного слуги, Вогулича, въ 1392 г. Память его 24 января.

Питиримъ, св., епископъ Пермскій, убитый отъ Вогуличей, въ 1455 г. августа 24. Память его августа 24-го.

Иона, св., епископъ Пермскій, скончавшійся въ 1471 году. О дняхъ кончины и памяти трехъ св. Пермскихъ епископовъ Герасима, Питирима и Ионы найдены въ архивѣ Волог.

духов. консисторіи слѣдующія свѣдѣнія: „мѣсяца генваря въ 24 день на память преподобныхъ матери нашей Ксеніи и святаго мученика и исповѣдника Ивана Нижегородскаго, Казанскаго, новаго чудотворца; въ той же день удушенъ бысть отъ своихъ домохадцевъ отъ поляковъ священномученикъ *Герасимъ*, епископъ Пермскій, чудотворецъ. — Мѣсяца августа въ 19-й день, на память св. муч. Андрея Стратилата и иже съ нимъ пострадавшихъ 2593-я: въ той же день убиенъ бысть отъ беззбожныхъ Вогуличъ святой священномученикъ *Питиримъ*, епископъ Пермскій. — Мѣсяца іюня въ 6-й день, на память преподобнаго отца нашего Иларіона новаго, игумена Далматскаго и преподобнаго отца нашего Виссаріона въ той же день преставился священный *Іона*, епископъ Пермскій чудотворецъ.“ (Волог. Еп. Вѣд. № 1. 1864 г.)

Димитрій преп., основатель бывшей Цилибинской Архангельской пустыни, на рѣкѣ Вычегдѣ. Мощи его, подъ спудомъ, почиваютъ въ часовнѣ близъ Цилибинской приходской церкви. О времени его житія и кончинѣ неизвѣстно, а извѣстно только, что память его почиталась еще до 1666 года.“

Церковь Вологодская, празднуетъ совместно память всѣхъ своихъ святыхъ, во 2-ю недѣлю В. Поста и 17 августа, кромѣ того для нѣкоторыхъ изъ св. угодниковъ опредѣлила особенные дни ихъ памяти, преимущественно во дни кончины святыхъ. Такъ въ *Январь* совершается память *трехъ* Вологодскихъ угодниковъ: 10-го (Павла Комельскаго), 16 (Максима Тотемскаго) и 28 (Еоодосія Тотемскаго), въ *Февралѣ* — *двухъ*: 10-го (Логгина Кормжемскаго), 11 (Димитрія Прилуцкаго), въ *Мартѣ* — *двухъ*: 4-го (Герасима Вологодскаго) и 10 (Инокентія Комельскаго), въ *Апрѣлѣ* — *двухъ*: 11-го (Харитона Слнжемскаго) и 26 (св. Стефана Пермскаго); въ *Маѣ* — *пяти*: 13 (Макарія Глушицкаго), 16 (Лаврентія Комельскаго), 19 (Корнилія Комельскаго) 21 (Агапита Маркушевскаго), 29 (Іоанна Устюжскаго), въ *Іюнѣ* — *шести*: 1-го (Діонисія Глушицкаго), 9 (Александра Куштскаго), 12 (Арсенія Комельскаго), 15 (Григорія и

Кассіана Авнежскихъ), 18 (блажен. Леонтія); въ *Августъ* — *двухъ*: 19-го (св. Герасима, или Питирима, еп. Пермскаго), 24 (Арсенія Комельскаго); въ *Сентябрь* — *пяти*: 10-го (Иосафа Вологодскаго), 12 (Вассіана Тиксненскаго), 21 (Иосифа Заоникіевскаго) 24 (Галактіона Вологодскаго) и 30 (Григорія Пельшенскаго); въ *Октябрь* — *четырехъ*: 7-го (Сергія Нуромскаго), 10 (Андрея Тотемскаго), 14 (Амфилохія Глушицкаго) и 26 (Антонія, еп. Вологодскаго); въ *Ноябрь* — *трехъ*: 15-го (Филиппа Рабанскаго), 16 (Сергія Малопинежскаго), и 24 (Симона Сойгинскаго). Болѣе подробныя свѣдѣнія о сихъ святыхъ смотри подъ числами ихъ памяти, а о тѣхъ Вологодскихъ святыхъ, коимъ не указаны опредѣленные дни памяти, не излишне представить въ день общей ихъ памяти хотя краткія свѣдѣнія объ ихъ жизни.

Праведные Иоаннъ и Марія Устюжскіе

Въ несчастное для Россіи время татарскаго ига въ Устюгѣ баскакомъ, или сборщикомъ податей съ русскихъ въ пользу хана былъ Буга, или Бога, грубый и корыстолюбивый татаринъ. Жители Устюга не нравились ему, а Буга не хотѣлъ замѣчать народнаго недовольства и тѣснилъ ихъ,—по скоро разразилась надъ нимъ бѣда. Однажды Буга, увидѣвъ дочь одного почтеннаго гражданина, Марію, плѣнился ея красотою и насильно взялъ ее въ наложницы. Устюжане не смогли перенести такого позора своего согражданина и рѣшились убить Бугу, тѣмъ болѣе, что до нихъ дошла радостная вѣсть о побѣдѣ русскихъ надъ татарами (въ 1262 г.) и будто бы Великій князь (Александръ) приказалъ избивать баскаковъ и уже будто бы убиты баскаки въ Владимірѣ, Ростовѣ и Суздаль. Страхъ напалъ на Бугу при видѣ народнаго волненія и, по совѣту благочестивой Маріи, чтобы избѣжать ему смерти, рѣшился принять св. крещеніе и законнымъ бракомъ сочетаться съ Марією, что имъ и было исполнено 30 іюля въ день великомуч. Иоанна воина, именемъ котораго и былъ окрещенъ.

Устюжане успокоились и Иоаннь, подь руководствомъ благочестивой своей супруги, сдѣлался примѣрнымъ христіаниномъ и своими добрыми дѣлами приобрѣлъ народную любовь. Во время охоты съ соколомъ на соколей горѣ близъ Устюга Иоаннь во снѣ получилъ приказаніе отъ „дивнаго и величественнаго мужа“ (Іоанна Предтечи) устроить на этой горѣ монастырь въ честь рождества св. Предтечи, что Иоаннь вскорѣ и исполнилъ; отъ имени монастыря гора стала называться не сокольею, а Ивановскою. Въ Устюгѣ въ это время подвизался преп. Киприанъ (см. 29-е сент.), который святостию своей жизни назидаль благочестивыхъ супруговъ; нерѣдко посѣщаль ихъ домъ и блаж. Прокопій, Христа ради, юродивый (см. 8 іюля). Не дошло до насъ никакихъ свѣдѣній о блаженной кончинѣ праведныхъ Іоанна и Маріи; извѣстно, что они скончались въ глубокой старости, какъ и на иконахъ обычно изображаются; погребены были при градской Вознесенской церкви. Впослѣдствіи, при построеніи новой Вознесенской церкви, мѣсто погребенія ихъ вошло внутрь зданія храма; надъ гробницею ихъ устроена была рака и отправлялось празднѣніе имъ по особо составленной службѣ. Въ писцовой книгѣ 1683 г., въ описаніи Вознесенской церкви, о мѣстѣ ихъ погребенія сказано: „образъ на гробницѣ святыхъ, праведныхъ Іоанна и Маріи, писаны на краскѣ, а на томъ гробѣ покровъ средина комка красная, поль-тафта зеленая, въ срединѣ крестъ серебряный, кружило кованое; подложенъ покровъ киндякомъ алымъ... Образъ свят. праведныхъ Іоанна и Маріи писаны на листовомъ золотѣ, а на томъ образѣ во облацѣ писанъ Спасовъ образъ, а на Спасителевѣ образѣ и на Іоанновѣ и Маріи вѣнцы серебряные, басменные золочены.“ Гробница находилась въ тѣсномъ придѣлѣ Воздвиженія креста, близъ сѣверной стѣны, подь единственнымъ окномъ, освѣщавшимъ придѣльный храмъ. Нынѣ, послѣ многократныхъ перестроекъ Вознесенской церкви, единственнымъ памятникомъ мѣста погребенія ихъ служитъ образъ праведныхъ Іоанна и

Маріи, стоящій подъ окномъ, на внѣшней сторонѣ стѣны, въ нишѣ, за слюдой. Въ древнихъ рукописныхъ святцахъ праведные Іоаннъ и Марія называются начальниками Устюга.

Описание о российскихъ святыхъ XVIII в. въ москов. Академіи и въ Киево-Соф. Соборѣ. Вѣроженнаго: «Исторія, сказанія о жизни Вологод. святыхъ» 47—52 стр.; Вологод. Еп. Вѣд. № 9. 1877 г.

Преподобный Феодоръ Спасо-наменскій и его сподвижники.

На Кубенскомъ озерѣ, недалеко отъ сѣверо-западнаго его берега, находится небольшой островъ, неимѣющій даже и одной десятины земли, называемый Каменнымъ. Эта горсть земли, на которой нынѣ устроенъ маякъ, какъ будто для того именно и брошена природою въ бурныя волны озера на самомъ опасномъ, по причинѣ мелководья, мѣстѣ, чтобы служить почти единственнымъ удобнымъ пристанищемъ для плавающихъ. Далеко видно Каменный со всѣхъ сторонъ Кубенскаго озера, его бѣлѣющіяся монастырскія зданія (на самой срединѣ острова возвышается двухэтажный пятиглавый храмъ Преображенія Господня) представляются какъ бы плавающими по гладкой поверхности водъ, а возвышающіяся амфитеатромъ, зеленѣющіе, волнистые берега озера, со множествомъ на нихъ селъ и деревень, красивыхъ и высокихъ колоколенъ доцолняютъ картину и дѣлаютъ видъ монастыря еще красивѣе. Не безынтересенъ Каменный и для любителей отечественной исторіи. Здѣсь 6 августа 1260 года обрѣлъ себѣ спасеніе отъ бури князь Глѣбъ Васильковичъ и въ благодарность Богу за свое спасеніе построилъ храмъ Преображенію Господню. Отправившись отсюда, онъ приказалъ прорыть каналы на рѣкахъ Сухонѣ и Вологдѣ и тѣмъ положилъ начало улучшенію естественныхъ путей сообщенія въ то время, когда еще никто не думалъ о томъ въ Европѣ. Здѣсь Василій Темный нашелъ себѣ дорогу къ потерянному имъ великому престолу. Здѣсь юный Іоаннъ 3-й, по возвращеніи изъ Кокшеньги, благодарилъ Бога и праздновалъ свою побѣду надъ вой-

сками Шемяки, а братъ его Андрей Васильевичъ Вологодскій въ 1481 г. построилъ первый за Волгою, до нынѣ существующій каменный храмъ Преображенія, доставляя для него кирпичъ изъ Твери и Старицы. Въ 1528 г. прїѣзжалъ на Каменный Великій князь Василій Іоанновичъ со второю своею супругою Еленою, далъ денегъ на построеніе теплой церкви и велію милостыню братіи, прося ихъ исходатайствовать ему у Бога наслѣдника. Сынъ его Грозный также оказывалъ благоволеніе Каменному; далъ жалованную грамоту, послалъ колоколь, но самъ не былъ въ монастырѣ по причинѣ непогоды на озерѣ, хотя, во время своего путешествія по вологодскимъ монастырямъ, недалеко былъ отъ него, въ селѣ Устьѣ. Надобно полагать, что и Петръ I-й, когда былъ на Кубенскомъ озерѣ для изслѣдованія его глубины и удобства для навигаціи, также былъ на немъ, какъ на лучшей пристани на озерѣ.—Но несравненно выше и важнѣе значеніе Каменнаго монастыря въ духовно нравственномъ отношеніи,—еще болѣе знаменитъ и славенъ онъ жизнію и подвигами своихъ иноковъ. И дѣйствительно, что за чудное, святое мѣсто былъ этотъ маленькій островокъ, какой воспиталъ онъ на себѣ многочисленный сонмъ великихъ подвижниковъ и угодниковъ Божиихъ! Кажется, каждая пядь земли на немъ истоптана была ихъ ногами, каждый камень и травинка орошены потомъ и слезами постническими. Онъ былъ истинно маякомъ вѣры Христовой для прибрежныхъ жителей, погруженныхъ во мракъ язычества,—свѣтильникомъ, просвѣщавшимъ и согрѣвавшимъ сердца современниковъ свѣтомъ добродѣтелей своихъ подвижниковъ,—колыбелью и разсадникомъ пастырей церкви (Діонисія святогорца, Григорія Ростовскаго) и др. основателей монастырей (Діонисій Глушицкій, Александръ Куштскій, Пахомій Святолуцкій, Евфимій Сянжемскій и др.) и великихъ подвижниковъ,—онъ и до нынѣ служитъ тихимъ и мирнымъ пристанищемъ для пловцовъ бурнаго моря житейскаго, ищущихъ себѣ въ тишинѣ иноческой кельи успокоенія отъ жи-

тейскихъ тревоженій. Съ самаго перваго раза, лишь только Каменный островъ дѣлается извѣстнымъ въ исторіи, на немъ уже было 23 старца, уже состарѣвшихся въ духовныхъ подвигахъ и много лѣтъ подвизавшихся въ обращеніи ко Христу корельскихъ и чудскихъ языческихъ племенъ, обитавшихъ на сѣверо-восточномъ берегу озера. Старцы были столь смиренныи, столь нищи духомъ и тѣломъ, что не имѣли даже церкви и совершали свои молитвы въ малой и бѣдной часовнѣ, стараясь не объ устройствѣ вещественнаго храма, а о томъ, чтобы имъ самимъ сдѣлаться живыми, одушевленными храмами св. Духа. Мала, невзрачна была ихъ часовня, часто не доставало въ ней ни свѣчь, ни ладону, но постническія лица старцевъ сіяли духовною радостію и, подобно оуміаму непрестанно возносились къ небу ихъ молитвы и воздыханія. Ни завыванія и свистъ бури не возмущали ихъ душевнаго спокойствія, ни дѣнящіяся волны и страшныя громады льдовъ, порою возносящіяся выше ихъ смиренныхъ келій, не охлаждала жара сердець ихъ и любви къ Богу, — ни наконецъ, ненависть, угрозы и нападенія язычниковъ не сильны были поколебать ихъ терпѣнія и апостольской ревности къ проповѣди Евангелія. Таковы были первые обитатели Каменнаго острова, подъ руководствомъ одного старца изъ своей среды *Теодора* и при помощи князя Глѣба Васильковича, положившаго основаніе Спасокаменному монастырю.

Верюжскій свѣщ. Истор. сваз. о Вологод. святыхъ 299—301 стр.

Преподобный Кассіанъ игуменъ Спасокаменнаго монастыря.

Преп. Кассіанъ еще въ молодости принялъ постриженіе въ Спасокаменномъ монастырѣ, но для лучшаго изученія иноческой жизни онъ путешествовалъ по монастырямъ, славившимся строгостію уставовъ, благочестіемъ и подвигами иноковъ и, подобно пчелѣ, отовсюду извлекалъ полезное для своей души. Съ этою цѣлію, еще при жизни пр. Кирилла, прибывъ на Бѣло-озеро, Кассіанъ долго оставался въ его мона-

стырь и съ такимъ усердіемъ старался во всемъ подражать великому наставнику Кириллу, что впоследствии братією былъ избранъ въ игумена. По своей благочестивой жизни, онъ скоро сталъ извѣстенъ В. Кн. Василю Васильевичу и Митрополиту св. Іонѣ. Какъ самый способный и благонадежный, пр. Кассіанъ дважды былъ посылаемъ въ Константинополь къ патріарху по церковнымъ дѣламъ; но и среди шума столицы, при вниманіи и почестяхъ отъ государя и Церковосвятителей, онъ не могъ забыть мѣста своего постриженія и сердце его постоянно стремилось къ тишинѣ пустыннаго острова. Поэтому, исправивъ дадныя ему порученія, Кассіанъ просилъ В. Кн. и Митрополита отпустить его на свое обѣщаніе, на Каменный. Просьба его была исполнена. Кассіанъ съ честью, съ многими дарами для обители отпущенъ былъ туда игуменомъ. Прибывъ на Каменный, онъ, не смотря на свои преклонныя лѣта, изнуренное трудами и путешествіями здоровье не предался покою и отдохновенію; но показывая собою примѣръ братіи, съ юношескимъ жаромъ, съ неутомимою ревностію, приваялся за управленіе обителию; оттого и братія имѣли къ нему любовь и довѣренность, какъ къ отцу и смотрѣли на него, какъ на ангела Божія. При немъ принялъ постриженіе юный князь Андрей Дмитриевичъ и подъ его руководствомъ подвизался св. Іоасафъ (см. 10 сент.). Достигши глубокой старости и предчувствуя свою кончину, Кассіанъ причастился св. Таинъ и мирно скончался. Кончина его послѣдовала около 1460 года при В. князѣ Іоаннѣ 3-мъ. Нынѣ мощи его почиваютъ подлѣ сѣверной стѣны нижняго южнаго придѣла и надъ ними устроена гробница, покрытая пеленою, а на ней поставленъ образъ преподобнаго.

Вѣрюжскій, сказ. о Волог. свят. 303—305 стр.

Благовѣрный князь Димитрій Андреевичъ.

Несчастный князь—жертва политики, Андрей Васильевичъ Большой, князь Углицкій, отъ брака съ Еленою, дочерью Ме-

зецкаго князя Романа имѣлъ двухъ сыновей: Иоанна, въ схимѣ Игнатія (см. о немъ 19-го мая) и Дмитрія и двухъ дочерей, изъ коихъ одна была въ замужествѣ за княземъ Андреемъ Дмитриевичемъ Курбскимъ, а другая за княземъ Иваномъ Семеновичемъ Кубенскимъ. Дмитрій родился въ 1579 году, крещенъ былъ преподобнымъ Паисіемъ Углицкимъ (см. 6 июля), а воспріемникомъ его отъ купѣли былъ Морейскій князь Константинъ, впоследствии преп. Кассіанъ Углицкій (см. о немъ 2-го октября). Иоаннъ 3-й, по подозрѣнію въ политической неблагонадежности брата своего Андрея старшаго, обманомъ пригласилъ въ Москву, гдѣ онъ былъ схваченъ, заключенъ въ цѣпи въ 1490 году и въ заключеніи онъ скончался 6 ноября 1493 г.; дѣти же его Иоаннъ (13 л.) и Дмитрій (12 л.), находившіеся тогда въ Угличѣ, по повелѣнію Великаго князя сосланы въ Вологду, гдѣ держали ихъ въ тяжелыхъ оковахъ и въ самомъ тѣсномъ заключеніи. Съ такимъ горькимъ положеніемъ скорбе свѣлся Иоаннъ и когда братъ его Дмитрій предавался печали, онъ утѣшалъ его, напоминалъ ему о Богѣ, о терпѣніи святыхъ, о будущемъ воздаяніи страждущимъ невинно; чрезъ 33 года тяжкаго тюремнаго заключенія скончался Иоаннъ, предъ смертію постриженный въ иночество съ именемъ Игнатія (†19 мая 1522 г.). По кончинѣ пр. Игнатія, судьба брата его Дмитрія сдѣлалась еще болѣе горькою, невыносимою, такъ какъ въ тягости тюремнаго заключенія присоединилась еще скорбь одиночества. Въ 1528 г., по случаю распространившихся слуховъ о чудесахъ отъ мощей св. Игнатія, въ Вологду прибылъ Великій князь Василій Ивановичъ съ великою княгинею и былъ онъ въ монастыряхъ у чудотворцевъ: въ Кирилловѣ, на Каменномъ, въ Глушицахъ, на Прилукѣ у Спаса, въ Корнилевѣ и въ Павловой пустыни и милостыню ведію давалъ и утѣшеніе по монастырямъ и во градъ потомъ, и велѣлъ молиться о чадородіи его... „Бывши въ Спасоприлукскомъ монастырѣ у мощей св. Игнатія, Великій князь не могъ при этомъ не вспо-

мнить и о несчастномъ братѣ его Димитріѣ, невидя томившемся въ темницѣ, и безъ сомнѣнія, Димитрію ожидалъ милости отъ своего родственника, но Василій Ивановичъ, объѣхавъ всѣ монастыри, побывавъ вездѣ и всѣхъ одаривъ, не только не посѣтилъ св. узника, но даже и не полюбопытствовалъ его видѣть и такимъ образомъ, выказавъ близкому своему родственнику явное безсердечіе и никакими политическ. видами неизвиняемую жестокость. Уже по смерти Василя, въ малолѣтство сына его Іоанна IV-го, боярская дума, по настоянію тогдашняго правителя, добраго князя Ивана Осодоровича Бѣльскаго, въ 1540 г. приказала снять съ узника (Димитрію было тогда болѣе 60 лѣтъ) оковы и облегчила его положеніе, но не возвратила ему свободы. Пробывъ въ заключеніи болѣе 50 лѣтъ и какъ бы заживо погребенный, Димитрій былъ забытъ всѣми, такъ что и время кончины его осталось неизвѣстнымъ. „А братъ его (Игнатій), говоритъ лѣтописецъ, благовѣрный князь Димитрій Андреевичъ, послѣ его поживъ лѣта довольна добрымъ и богоугоднымъ житіемъ, преставился ко Господу и погребенъ бысть въ томъ-же монастырѣ при ногахъ брата“. Въ лѣтописи не сказано ни о годѣ, ни о мѣсяцѣ и днѣ кончины св. Димитрія. Митрополитъ Евгеній въ своемъ спискѣ угодниковъ Божіихъ, почивающихъ въ Вологодской епархіи помѣстилъ и князя Димитрія; имя его помѣщено и въ словарь россійск. святыхъ (Спбургъ, 1836 г.). Вѣриги его и доселѣ хранятся въ обители.

Вѣрижскій свщ., Историч. сказ. о Волог. свят. 387—404. Волог. Еп. Вѣд. 1874 № 13. Соловьевъ, Истор. Россія V. 66; VI. 41—42.

Преподобный Сергій Малопинежскій.

О преп. Сергіѣ были помѣщены въ краткія свѣдѣнія подъ 16 ч. Ноября. Преп. Сергій, въ мѣрѣ Симеонъ, родился въ 1493 г. Отецъ его Маркіанъ Стеф. Неклюдь былъ изъ роду митрополичьихъ и десятильничихъ новгородскихъ боярскихъ дѣтей и во время уничтоженія новгородской вольницы при Іоаннѣ 3-мъ со многими изъ своихъ согражданъ удалился на

съверъ Россіи „въ сторону студенаго моря“, на р. Печеру, въ волость Малую Пинежку; здѣсь онъ вступилъ въ бракъ съ дѣвицею благороднаго рода, Аполлиinarieю; отъ этого брака родился Симеонъ. Въ старости благочестивые супруги по взаимному согласію вступили въ монашество: Маріанъ подъ именемъ Матѳіа былъ въ послѣдствіи игуменомъ Воскресенской обители въ г. Кевролѣ (заштатный городъ Архангел. губерніи), Аполлиарія скончалась схимницею подъ именемъ Пелагій. Симеонъ былъ воспитанъ въ страхъ Божіемъ и былъ съ дѣтства наученъ книжному учению. Но тѣмъ онъ занимался до принятія свящ. сана, когда и съ кѣмъ вступилъ въ бракъ, имѣлъ ли дѣтей, неизвѣстно. Будучи уже 30 лѣтъ онъ былъ поставленъ пресвитеромъ къ церквамъ Преображенія Господня и Великом. Георгія въ малопинеж. волости, гдѣ 62 года свято проходилъ свое пастьерское служеніе, съ апостольскою ревностію трудился надъ обращеніемъ „некрещенной чуди“, т. е. многихъ, остававшихся еще язычникомъ изъ этого народа. Успѣхъ въ обращеніи ихъ при содѣйствіи благодати Божіей много зависѣлъ и отъ личныхъ достоинствъ самаго въроповѣдника, ибо онъ, по свидѣтельству лѣтописи, имѣлъ душу милостиву и чистъ помыслъ, сердце бодро, смиреніе и крѣпость молчаливую и любовь воистину пелицемърнуую, и былъ милостивъ къ нищимъ до самоотверженія. „Столь рѣдкимъ и прекраснымъ душевнымъ качествамъ соотвѣтствовала и благолѣпная его наружность: онъ былъ „возрастомъ средній, лицомъ круглый, брада круглая, велика, бѣла, взоромъ кротокъ, тихъ хожденіемъ, умиленъ видѣніемъ, сѣдины его были бѣлы, постомъ украшены, воздержаніемъ сіяя“. Въ послѣдній годъ своей жизни преподобный принялъ схиму съ именемъ Сергія и скончался 16-го Ноября 1585 г. По завѣщанію его, тѣло положено было близь алтара Преображ. церкви и домашніе его поставили на могилѣ малую часовню. Въ древнемъ рукописномъ сказаніи о жизни и чудесахъ пр. Сергія записано нѣсколько чудесъ, которые побудили Пинежанъ въ

1655 г. установить „память пр. Сергія праздновати мѣсяца Ноября въ 16-й день и образъ подобія его написать“. Еще прежде, съ 1648 г. въ Преображ. церкви, вслѣдствіе явленія Пр. Сергія одной больной женщинѣ, въ каждый воскресный день совершалось молебное пѣніе надъ его гробомъ. Мощи пр. Сергія почиваютъ подъ спудомъ, въ деревянной часовнѣ.

Вѣржскій св. сказ. о Волог. свят. 569—574. Волог. Еп. Вѣд. 1864 № 1.

Преподобный Филиппъ Янковскій.

Преп. Филиппъ, по любви къ уединенію, вышелъ изъ монастыря, гдѣ былъ постриженъ и, поселившись на Янковой горѣ, на лѣвомъ берегу р. Сухоны, въ 2-хъ верстахъ отъ г. Устюга, нѣсколько лѣтъ подвизался отшельнически, проводя дни и ночи въ молитвѣ. Какъ онъ ни старался скрывать свои добродѣтели, но близость уединенной его хижины къ Устюгу сдѣлала его извѣстнымъ гражданамъ. Многіе стали приходить къ нему, чтобы пользоваться его наставленіями и уваженіе къ смиренному отшельнику начало возрастать болѣе и болѣе; устюжскіе граждане выпросили дозволеніе на мѣстѣ его подвиговъ устроить монастырь, чтобы подъ его руководствомъ учиться иноческимъ подвигамъ и въ 1654 г. построили храмъ въ честь Знаменія Божіей Матери съ придѣломъ во имя вновь прославленнаго тогда москов. митрополита Филиппа. Скоро новоустроенная обитель наполнилась братіей; ревнители благочестія отовсюду спѣшили въ нее подъ руководство опытнаго въ духовной жизни старца, но блаженный Филиппъ, не отказывая никому въ душеспасительныхъ совѣтахъ и наставленіяхъ, не принявъ на себя, по своему смиренію, священнаго сана и управленія обителию и скончался 17 Августа 1662 года простымъ инокомъ. Мощи его покоятся подъ спудомъ въ храмѣ его обители. По древнимъ рукописн. святцамъ, „Преп. Филиппъ былъ на Сухонѣ рѣцѣ новый чудотворецъ“.

Вѣржскій, сказ. о Волог. свят. 690. Исторія. Слово о святыхъ, 238 стр. Филаретъ Рус. свят., Августа, 72 стр. Истор. Рос. Церарх. т. VI. стр. 593. Агіологія Востока, Архим. Сергія (Авр. 17), Волог. Еп. Вѣд. № 1, 1864 г.

Преподобный Маркъ Бѣлавинскій.

Преп. Маркъ постриженъ въ монашество въ Ильинск. монастырѣ, находившемся въ г. Вологдѣ. По своей любви къ уединенію и пустынножительству, онъ въ 1630 году просилъ благословенія у Архіепископа Вологодскаго Варлаама, оставить городской монастырь и удалиться для безмолвія въ пустынь, на что Архіепископъ согласился, зная Марка, какъ старца благочестиваго и ревнующаго о высшихъ иноческихъ подвигахъ и далъ ему благословенную грамоту на построеніе отшельнической келіи. Челобитная пр. Марка и доселѣ сохраняется въ архивѣ Вологод. духов. Консисторіи (1630 г. см. у Вѣрюжскаго, стр. 691). Откуда Маркъ былъ родомъ и какого происхожденія неизвѣстно, но какъ въ челобитной своей онъ указываетъ на малый островъ незначительнаго и удаленнаго отъ города, а также и отъ большихъ дорогъ, Бѣлавинскаго озера (въ 60 верстахъ отъ Вологды, — озеро въ окружности около 4-хъ верстъ; островъ на немъ въ длину 100 саж. а въ ширину — 60-ть), почти неизвѣстнаго въ Вологдѣ, то можно думать, что и родина его была недалеко отъ озера, въ какомъ либо изъ окрестныхъ селъ. Впослѣдствіи, на мѣстѣ его подвиговъ, люди, благоговѣвшіе къ его памяти, построили небольшую церковь Богоявленія Господня и составилъ монастырь, въ 1709 г. снабженный угодьями, а въ 1801 г. приписанный къ Каменному, который съ того времени получилъ названіе Бѣлавинскаго. Въ спискѣ митр. Евгенія (см. 1 № Волог. Еп. Вѣд. 1864.) сказано, что пустыльникъ Маркъ скончался въ 1492 г., но это очевидная ошибка. Въ древнемъ подлинникѣ бібліотеки Филимонова, въ книгѣ глоголемой: „Описаніе о россійскихъ святыхъ“, бібліотеки Москов. Академіи и Кіево-Софійскаго собора, память Марка показана 8 октября. (Вѣрюжскій, Петричъ, сказ. о Волог. свит. 691—692.)

Горангъ юродивый, Сольвѣчегодскій.

Въ описаніи Вологод. Святыхъ у митрополита Евгенія сказано, какъ равно и о другихъ мѣстно чтимыхъ юродивыхъ

Сольвычегодскихъ: Ѳомѣ, Иродіонѣ, Михаилѣ и Василиѣ, что ни о времени ихъ жизни, ни о мѣстѣ ихъ погребенія (въ г. Сольвычегодскѣ) неизвѣстно, но въ 20 номерѣ Волог. Ел. Вѣдомостей 1882 г. помѣщена „Исторія города Соли—Вычегодской древнихъ и новыхъ временъ“; (А. Соскина) въ XI главѣ помѣщено „житіе бывшаго въ г. Соливычегодской юродиваго Іоанна Сампсоновича“. Въ этомъ житіи объ Іоаннѣ помѣщены слѣд. свѣдѣнія: онъ по отечеству „Сампсоновичъ“ тако, замѣчаетъ жизнеописатель, обычай имѣли звать его“, родомъ Двинянинъ. О подвигахъ юродства Іоанна сказано: „Обычай имѣ той Іоаннъ бѣгати не токмо въ лѣтѣ, но и въ зимніе дни въ великіе морозы въ лѣса дальнія, на болото Терюшино въ единой срачицѣ и не обувень, босыми ногами“, когда кто встрѣчалъ его на дорогѣ и звалъ къ себѣ, то Іоаннъ немедленно уклонялся въ сторону „на десно, или на лѣво съ пути иногда въ снѣгъ“. Если спрашивали его: „куда ходилъ?—молчаше и ничтоже къ нимъ глаголя, но и не обращашеся на нихъ, въ свой путь течаше,—по куда-бы ни убѣгалъ, возвращался въ Сольвычегодскъ; когда хотѣлъ соснуть, то приходилъ въ избу (Никитинскую) рабочихъ—соловаровъ и ложился спать надъ печнымъ челомъ, гдѣ клали для просушки дрова; часто лежалъ въ самомъ дыму. Нерѣдко, особенно отбѣгая въ Терюшинскіе лѣса, Іоаннъ срывалъ съ березъ вѣтви свивалъ изъ нихъ кольца и связавши по три кольца вмѣстѣ бросалъ по дорогѣ, а иногда на мелкія части разрывалъ свою „срачицу“ и бросалъ на землю. Когда отъ ветхости Никитин. изба разрушилась, Іоаннъ для ночлега приходилъ на поварню въ Введенскій монастырь (въ Сольвычегодскѣ). Архимандритъ этого монастыря Герасимъ (1660—1670 г.) уважалъ Іоанна и приказывалъ оставлять для него пищу; „блаженный-же мало ядаше, на полу сѣдя, и по яденіи ту и сосуды оставляше и отхождаше, идѣ же ему годъ быть“. Посѣщалъ нерѣдко священника Преображен. церкви Стефана Извягина, которому онъ предрѣкъ о пожарѣ во время

котораго (25 сент. 1655) сгорѣлъ и домъ о. Стефана. Блаж. Иоаннъ имѣлъ даръ прозрѣнія. Соль-Вычегодскій воевода Поликарпъ, „егоже зваху Богданъ Бѣшенцевъ“ желалъ пригласить къ себѣ блаженнаго въ домъ, или подать ему милостыню, но Иоаннъ уклонялся. Воевода далъ слугѣ своему деньги, чтобы тотъ купилъ юродивому яицъ. Слуга купилъ яйца и принесъ Иоанну: онъ же поглядѣше на яйца и глаголя къ нему: „принеси своими деньгами купленныхъ, а тѣ—не на твои деньги куплены“. Такъ-же и иніи людіе желашу ему милостыню подати; онъ же не принимаше отъ нихъ, аще же у кого и прошаше хлѣба у дому, или на торгу, или денегъ, они же съ великимъ желаніемъ подаху ему хлѣба или деньги. Той же рудъ подставляше: они же чаяху его принимающа отъ нихъ; егда же они хлѣбъ или деньги отпуцаху ему блаженному на рудъ; той же рудъ отъ ихъ дающа хлѣбнаго, или сребра скоро возвращаше, и то ихъ подаваніе падаше на землю. Онъ же блаженный, ни во что то вмѣняше, отбѣгаше, „мню, замѣчаетъ описатель житія Иоаннова, сіе быти блаженнаго нищимъ милостыню творяща“. а потому вслѣдъ его ходили нищіе и собирали подаваемое блаженному. Одному торговцу *соболями*, Ал. Переплукотову, когда тотъ отправлялся въ Москву для продажи соболей, Иоаннъ, видя его ѣдущимъ на саняхъ, закричалъ: „почто ты сатану посадилъ къ себѣ по правую руку?“—Рѣчей его тогда никто не понималъ, но когда означен. купецъ зарѣзался взятымъ имъ съ собою въ Москву ножемъ, тогда припомнили и слова блаженнаго; нерѣдко Иоаннъ посѣщалъ посад. челоувѣка Иоанна Протопопова, ему часто говаривалъ: „цѣловальникомъ вели подать ясти и пити“. И въ тотъ же годъ Протопоповъ взять былъ въ Москву на службу для продажи государств. товара. Въ отсутствіе Протопопова Иоаннъ часто посѣщалъ его домъ,—однажды (28 мар. 1648.) проходя мимо его двора громко кричалъ: „отпирайте ворота, гость ѣдетъ“ и въ ту ночь изъ Москвы прибылъ Протопоповъ. Предъ своею кончиною Иоаннъ

просилъ архим. Герасима погребсти его тѣло „вкупѣ съ юродивыми“ (прежде его скончавшимися Михайломъ, Оомою и Иродіономъ). Предъ смертію Іоаннъ исповѣдался „не яко юродь, но въ цѣлости умный со многими злезамъ“ и причастился св. Тайнъ: скончался 28 января 1669 г. Погребеніе совершилъ архим. Герасимъ со всѣми градскими священниками (въ Введен. обители).

Въ заключеніе житія писатель говоритъ: „Сего достопамятнаго мужа Іоанна описаніе житія нашель я приобщенное къ одному о городѣ Соли—Вычегодской лѣтописцу: во увѣреніе же сего слухъ народный и до нынѣ (1683.), о вышесказанныхъ блаженныхъ (Оомѣ, Михаилѣ и Иродіонѣ), что они дѣйствительно были и жизнь свою богоугоднѣ провозждали и по преставленіи погребены въ томъ градскомъ Введенскомъ монастырѣ, близъ нынѣ со стоящей соборной каменной церкви, на сѣверной странѣ, между притворомъ и колокольнею, которыя и въ поминальномъ синодикѣ того монастыря записаны и изъ народа нѣкоторые надъ ними поминаловіе творять и панихиды отправляютъ“.

Волог. Еп. Вѣд. № 20 1882. Въ «поданникѣ» Филимонова, память Іоанна показана подъ 3 ч. Іюля, Барсуковъ. Исгоч. агіогр. стр. 254.

Благовѣрный князь Димитрій Васильевичъ Заозерскій.

Димитрій Васильевичъ, князь Заозерскій, потомокъ св. Θεодора Ростиславича (см. о немъ 19 сент.). Его отецъ, правнукъ св. Θεодора, Василій Васильевичъ, сподвижникъ вел. князя Димитрія Іоан. Донскаго на Куликовомъ полѣ, имѣлъ пять сыновей: Іоанна, Θεодора, Симеона, *Димитрія* и Вонна. При раздѣлѣ братьями отцовскаго наслѣдія Димитрій получилъ землю около Кубенскаго озера. На сѣверномъ берегу его недалеко отъ устья р. Кубена, на возвышенной и красивой мѣстности, тамъ гдѣ нынѣ среди деревни Чириковой каменная часовня были терема и палаты князя Димитрія, по мѣсту жительства прозваннаго Заозерскимъ. Князь Димитрій былъ извѣстенъ своимъ благочестіемъ, любовію къ построенію

храмовъ и монастырей. Невдали отъ своего дворца онъ построилъ храмъ въ честь своего ангела св. велик. Димитрія и никто въ этомъ храмѣ не молился съ такимъ усердіемъ, какъ самъ князь; онъ какъ бы предчувствовалъ скорую свою мученическую кончину. Димитрій любилъ иноковъ и щедро награждалъ ихъ. Когда пр. Діонисій Глушицкій (см. 1 Іюня) рѣшился на берегахъ р. Глушицы основать обитель и послалъ къ князю инокъ просить его помощи, то Димитрій не только съ радостію уступилъ землю подъ строеніе монастыря, но послалъ своихъ мастеровъ для постройки церкви и келій и давалъ братіи щедрую милостыню. Въ то же время онъ оказалъ вспоможеніе и другому подвижнику, преп. Александру Куштскому (см. 9 Іюня) при устройствѣ обители на р. Куштѣ, радуясь, что въ его владѣніяхъ являются такіе молитвенники. Супруга его, *Марія*, въ своемъ благочестіи не уступала мужу. Она, питая особенное уваженіе къ преп. Александру, дѣлала въ его монастырь богатые вклады и въ память своего мужа отказала село. Князь Димитрій имѣлъ трехъ сыновей Симеона, Θεодора и Андрея (въ иночествѣ Іоасафа, см. о немъ 9 сент.) и дочь Софію, вышедшую за мужъ за Димитрія Юрьевича Шемяку. Въ 1424 г., въ годъ рожденія Андрея казанскіе татары внезапно напали на Кострому и Галичъ, за тѣмъ разсыпались по окрестностямъ, вездѣ жгли селенія и уводили въ плѣнъ жителей. При первомъ извѣстіи о набѣгѣ татаръ, князь Димитрій съ своею дружиною немедленно отправился въ Ярославль для защиты своей вотчины и былъ убитъ Татарами на Туговой горѣ. Супруга его, которой за двадцать дней предсказалъ кончину преп. Александръ, также скончалась въ скоромъ времени.

Вържскій П. еванг. Связ. о Волог. свят. 306—308 (въ житіи пр. Іоасафа).

Блаженный Θεодоритъ, просвѣтитель Лопарен.

Θеодоритъ былъ родомъ изъ г. Ростова—Великаго; сынъ благочестивыхъ родителей и, подъ ихъ руководствомъ, съ

дѣтства рѣшившійся посвятить себя на служеніе Богу; на 13 году онъ, прослышавъ о строгой жизни Соловецк. иноковъ, вступилъ въ обитель преп. Зосимы и, по принятіи монашества, несъ послушаніе у благочестиваго пресвитера, по имени также Зосимы. Черезъ 15 лѣтъ строгой подвижнической жизни, онъ, по желанію братіи, Новгород. владыкою (вѣроятно Серапіономъ) посвященъ въ діакона. Но, какъ пчела собираетъ соты съ разныхъ цвѣтовъ, такъ и Θεодоритъ захотѣлъ собирать для себя примѣры подвижнической жизни въ знаменитыхъ тогдашнихъ обителяхъ. По благословенію своего старца, онъ сначала отправился къ преп. Александру Свирскому (см. 30 авг.) Прозорливецъ, никогда не видавшій Θεодорита и не слышавшій о немъ, встрѣтилъ его внѣ монастыря и сказалъ: „сынъ Авраамъ пришелъ къ намъ, Θεодоритъ діаконъ!“ Проживая въ Свирской обители, Θεодоритъ прослышалъ, что за Волгою есть большіе монастыри и въ нихъ доблестные иноки; онъ отправился туда и сначала жилъ въ Кирилло-Бѣзер. обители, гдѣ тогда благочестіемъ отличался Сергій Клитинъ; послѣ двухлѣтняго пребыванія въ этой обители Θεодоритъ уладился въ пустыню къ подвижнику Порфирію; четыре года прожилъ здѣсь Θεодоритъ, раздѣляя труды и подвиги пустынниковъ, между коими былъ и игумень Артемій; между тѣмъ духовный отецъ его, Зосима, провидя скорое свое отшествіе къ Богу, вызвалъ себѣ въ Солов. обитель Θεодорита. По кончинѣ Зосимы, Θεодоритъ, испытавшій уже наслажденіе пустынной, созерцательной жизни по внушенію свыше, на утлой ладѣ по р. Колѣ присталъ къ берегу, гдѣ видѣлись однѣ скалистыя горы и непроходимые лѣса, среди которыхъ жили дикіе Лопари, язычники. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Θεодоритъ встрѣчаетъ пустынника, проживавшаго здѣсь уже пять лѣтъ. Пустынники остаются вмѣстѣ и 20 лѣтъ, хранимые Богомъ, жили въ этой суровой странѣ, за тѣмъ отправились въ Новгородъ, гдѣ мудрый архіепископъ Макарій (1524—1546.) посвятилъ Θεодорита въ санъ пресвитера и

сдѣлать его своимъ духовникомъ. Два года прожилъ Θεодоритъ въ Новгородѣ, но и среди новаго служенія Θεодоритъ не забываетъ страны своего отшельничества и бѣдныхъ ея жителей. Онъ въ Новгородѣ приготовлялъ къ апостол. подвигамъ среди Лопарей. Нашлись пожертвованія отъ добрыхъ христіанъ; явилось и нѣсколько самоотверженныхъ лицъ, рѣшившихся сопровождать Θεодорита на суровую окраину русской земли. Миссія благополучно достигаетъ устья р. Колы, гдѣ трудами Θεодорита устраивается монастырь съ храмомъ св. Троицы. Язычники замѣчаютъ обитель и начинаютъ приходить въ нее; Θεодоритъ сближается съ ними, стараясь привлечь ихъ къ Христ. вѣрѣ, и—вскорѣ явились желающіе принять крещеніе. Проповѣдникъ, не довольствуясь устною проповѣдію, училъ новообращенныхъ грамотѣ и перевелъ на ихъ языкъ нѣкоторыя молитвы. Господь благословилъ апостольское дѣло: явились знаменія, нужныя для утвержденія увѣровавшихъ и обращенія невѣрующихъ, слово Божіе росло: и однажды, послѣ оглашенія въ вѣрѣ, въ одинъ день крестилось около двухъ тысячъ язычниковъ. Явилась потребность въ храмѣ; и вотъ въ 1526 г. пріѣзжаютъ въ Москву Поморяне и Лапландцы съ Кандаджской губы и бьютъ челомъ Великому князю Василю Ивановичу дать имъ священниковъ для освященія церквей и новыхъ учителей для дальнѣйшаго просвѣщенія христ. вѣрою. По распоряженію В. князя, Новгородскій владыка Макарій послалъ отъ соборной церкви священника и діакона, которые построили для нихъ церковь во имя рождества св. Іоанна Предтечи. Въ 1532 г. пріѣзжали въ Новгородъ Лапландцы съ мурманскаго (норвержскаго) моря и р. Колы съ такою-же просьбою и святитель Макарій отправилъ къ нимъ церков. причтъ и тамъ было построено двѣ церкви: въ честь Благовѣщенія Пресв. Богородицы и святителя Николая. Къ сожалѣнію, между новособранными монахами явились люди недостойные; они возстали противъ Θεодорита за строгость устава и, избивъ старца, изгнали его

изъ обители. Проповѣдникъ Лопарей вынужденъ былъ удалиться оттуда и поселился въ одномъ изъ новгородскихъ монастырей; здѣсь онъ сталъ извѣстенъ царю Іоанну Грозному и, по его желанію, принимаетъ архимандритство въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ; Ѳеодоритъ, какъ ревнитель иноческихъ подвиговъ, строго обличалъ братію за уклоненіе отъ монаст. житія, не страшился обличать и суздальскаго епископа Аванасія, за это воздвигнуто было гоненіе на строгаго подвижника. Открылась тогда ересь Матѳея Башкина и стали говорить, что и Артемій игумень, другъ Ѳеодорита, общникъ Башкина; отъ Артемія переходили и къ Ѳеодориту: „Ѳеодоритъ, говорили враги его, давній единомысленникъ и товарищъ Артемія: вѣрно и онъ еретикъ, и что не мало жилъ въ одной пустынѣ съ Артеміемъ“. Московскій соборъ 1554 г. осудивъ Башкина и его послѣдователей, причислитъ къ нимъ Артемія и Ѳеодорита, а потому Артемій былъ сосланъ въ заточеніе въ Соловецкій монастырь, а Ѳеодоритъ—въ Кирилловъ. Полтора года томился Ѳеодоритъ въ заключеніи въ Кириллов. обители только, благодаря посвященному вниманію митрополита Макарія, былъ освобожденъ и предоставлено было ему право жить, гдѣ угодно и Ѳеодоритъ поселился въ Спасо-Ярослав. монастырѣ. Не прошло и двухъ лѣтъ, какъ Грозный, видѣвшій въ немъ мужа мудраго и благочестиваго, вызываетъ Ѳеодорита и предлагаетъ ему идти въ Константинополь къ патріарху для испрошенія благословенія на царское достоинство. Патріархъ съ честью принялъ благословеніе старца. Въ 1561 г. Ѳеодоритъ возвратился въ Москву съ благословенною грамотою Патріархъ обрадованный Іоаннъ даритъ Ѳеодориту большія деньги, дорогую соболью шубу, предлагаетъ даже епископскій санъ,—но Ѳеодоритъ, уступая только настойчивости царя, принялъ 25 сребрянниковъ и удалился въ славную обитель св. Димитрія Прилуцкаго въ Вологду. Вологда лежала на пути къ Ледовитому морю, потому Ѳеодоритъ часто воспоминалъ о своихъ духовныхъ чадахъ въ Ла-

пландіи и о своей Кольской обители. Два раза ходилъ по-смотреть и утѣшать первыхъ, посѣтилъ и свою обитель, изъ которой былъ некогда изгнанъ. Отъ Вологды онъ шелъ водою по разнымъ рѣкамъ до Холмогоръ; отсель Двиною до моря, потомъ моремъ до устья Печенги и Мурманской (Норвежской) земли и устья Колы и оттуда пѣшкомъ внутрь страны. Лѣтомъ онъ плылъ водою зимою на оленяхъ по снѣжнымъ пустынямъ. Этотъ далекій и тяжелый путь Теодоритъ предпринялъ въ глубокой старости. Отказавшись отъ богатства, духовной власти, чести, онъ не отказался отъ тяжелыхъ, но безвѣстныхъ міру трудовъ для пользы духовныхъ чадъ своихъ. Проходя между новообращенными жителями страны далекой, дикой, онъ сѣялъ среди нихъ слово Евангелія, утверждалъ въ вѣрѣ, утѣшалъ и укрѣплялъ въ благочестіи. Теодоритъ, по словамъ А. М. Курбскаго, надѣленъ былъ высокими духовными дарами, даже силою исцѣленія, прозрѣнія и владычества надъ духами тьмы. Слово его, сильное въ обращеніи невѣрующаго язычника, сильно было въ просвѣщеніи заблуждающаго, исправленіи порочнаго христіанина. Его бесѣда тихая кроткая, мудрая; доставляла истинную сладость слушающимъ. Сила его надъ людьми развращенными была такъ велика, что онъ умѣлъ излечивать застарѣлыя душевныя язвы, искорѣнять самую давнюю страсть, крѣпкую грѣховную привычку въ челоуѣкѣ и привлекать его къ покаянію. О кончинѣ блаженнаго Теодорита въ древности говорили различно. По однимъ, онъ, за ходатайство за опальныхъ, навлекъ гнѣвъ Іоанна Грознаго, который будто бы велѣлъ утопить его въ рѣкѣ, а по другимъ—онъ скончался мирно и свято. Въ Соловецкомъ Патерикѣ о кончинѣ блажен. Теодорита (43 стр.) сказано: „почилъ (онъ) мирно сномъ смерти на мѣстѣ своего постриженія въ Соловецкомъ монастырѣ и погребенъ близъ южной стѣны Преображенскаго собора. Надъ могилой его доселѣ сохранилась бѣлая плита съ слѣд. надписью: „лѣта 7079 (1571) августа 17-го дня преставился рабъ священно-архимандритъ

Суздальскій Евфиміева монастыря, священно-иновъ Теодоритъ, соловецкій постриженникъ“.

Курбскій въ посланіи къ І. Грозному. Воскр. Чтеніе № 4. 1858. Чт. Ими. Общ. Ист. и Рос. Древн. 1847. № 3. Исторія рус. церкви Филарета, 73-й 118. Солов. Патер. 1873 г. 41—43 стр. Православ. Собес.

Празднество Вознесенію Божіей Матери на небо послѣ Ея Успенія.

Праздникъ въ Геосиманской пустыни (въ 2 верстахъ) отъ Сергіево-Троицкой лавры. Геосиманскій скитъ основанъ въ 1844 г. Москов. митрополитомъ Филаретомъ, при дѣятельномъ участіи намѣстника лавры, архимандрита Антонія. Мысль объ учрежденіи впервые у митрополита явилась въ 1841 г., а ближайшимъ побужденіемъ къ ея осуществленію было желаніе сохранить древнюю деревянную церковь, построенную преп. Діонисіемъ, архимандритомъ лавры (см. 12 мая) „Двѣсти двадцать семь лѣтъ, говорилъ въ своемъ словѣ на освященіи храма въ Геосим. скиту, митроп. Филаретъ“, стоялъ сей деревянный храмъ, бывъ созданъ лаврою преп. отца нашего Сергія въ начальствованіе преп. отца нашего Діонисія; и тогда еще представленъ въ покровительство Пресв. Владычицы нашея Богородицы, въ память славнаго ея Успенія, дабы, по сей памяти Она съ благоволеніемъ призирала на него, какъ бы на свою Геосиманію. Время съ своимъ закономъ истлѣнія, осторожно прикасалось къ тлѣнному веществу, на которомъ положено было благословеніе святыхъ. Но какъ человекъ иногда самъ недовольно бережетъ то, что бережетъ для него природа и Провидѣніе: то наконецъ храмъ сей обреченъ былъ заустѣнію, а вслѣдъ за тѣмъ и конечному разрушенію огнемъ.“ (Слова и рѣчи ч. 2, стр. 91). Отъ такой печальной участи храмъ этотъ былъ сохраненъ митр. Филаретомъ. Успенская древняя церковь и по перенесеніи на мѣсто Геосиманск. скита осталась Успенскою. Успенскій храмъ въ скиту есть собственно верхній храмъ въ этой церкви, и посвященъ воспоминанію вознесенія Богоматери на небо послѣ Ея успенія.

Храмъ былъ освященъ 28 сентября 1844 г. Иконостасъ въ немъ устроенъ изъ кипариса: все богатство этой церкви состоитъ въ ея простотѣ; въ ней нѣтъ ни позолоты, ни дорогихъ украшеній; даже и облаченіе въ ней съ самаго начала положено употреблять простое, не блестящее (шелковое). Больше замѣчательные въ ней предметы 1) иконы во весь ростъ св. Иоасафа митрополита, Архіепископа Серапіона и Архимандрита Діонисія, почивающихъ въ лаврѣ; эти иконы прежде стояли въ лаврѣ надъ ихъ гробницами; 2) Образъ Божіей Матери, именуемой Иорданской; онъ, по преданію, принадлежалъ преп. Іоанну Дамаскину; 3) Старинное, поясное, на холстѣ написанное, изображеніе преп. Діонисія, создателя этой церкви; 4) Образъ Распятія Спасителя, по преданію, принадлежавшій преп. Теодору Студиту; онъ привезенъ А. Н. Муравьевомъ съ Аѳони, гдѣ стоялъ въ келіи Патріарха Іереміи (XVI в.) и др. священные предметы. Въ нижнемъ храмѣ престоль въ память Геосиманскаго моленія Спасителя и Богослуженіе всей страстной недѣли считается храмовымъ праздникомъ. Въ обители уставъ древ. скитскаго житія; 17 августа всенощное бдѣніе совершается по чину Палестинскому. Послѣ шестопсалмія читается сказаніе объ Успеніи Богоматери. Съ 17-ю каѳизмою поются похвалы Богоматери, подобно какъ въ великую субботу на погребеніи Господа. Послѣ литургіи совершается крестный ходъ вокругъ церкви и раздаются богомольцамъ кипарисные кресты, труны скитск. братіи, ложки и хлѣбъ.

Путеводитель по Геосим. свиту, М. изд. 2-е 1880. Ц. Пет. мѣсяцесловъ Троиц. Сер. лавры М. 1850. Писля. М. Филарета къ Архим. Автоно, т. 1 и 2.

Въ Москвѣ въ Благовѣщен. (Мироновской) церкви, на Бабьемъ городѣ, близъ Якиман. части, мѣстно чтима икона св. Мирона чудотворца.

Архивъ, Іосифъ Пут. по Моск. Свят. стр. 145.

Память патріарха всероссійскаго Никона.

Въ новомъ Іерусалимѣ свято чтится память Патріарха Никона, какъ основателя онаго. Тамъ въ теченіи цѣлаго года

(исключая 1-ю недѣлю В. Поста, Свѣтлой и Страстной седмицы, двенадцатыхъ праздниковъ и ихъ отданія) совершаются соборно: по вторникамъ, предъ позднею литургіею—панихиды по Никонѣ, лѣтомъ предъ гробомъ его, въ Воскреселеномъ соборѣ, а зимою—въ Христорождественскомъ храмѣ).

Въ дни памяти Патріарха Никона: 23 марта, (въ день иноческаго тезоименитства его), 24 мая—на память преп. Никиты Столпника, въ день рожденія и мірскаго тезоименитства его и 17 августа (въ день кончины его въ 1681 г.) послѣ литургіи, совершаются соборнѣ панихиды у гроба его.

Съ 1849 г., по просьбѣ московскаго мѣщанскаго общества, ежегодно, въ Ооминѣ понедѣльникъ, совершается у гроба Патріарха Никона заупокойная литургія и послѣ нея соборная панихида, въ благодарность ему за построеніе въ самомъ центрѣ Россіи, по образцу Іерусалимскому, великаго и славнаго храма : Воскресенія Христова (такъ сказано въ прошеніи общества), на что общество отпускаетъ ежегодно 70 рублей изъ своихъ средствъ. (Странникъ, 1879 окт).

Въ Ново-Спасскомъ монастырѣ въ покояхъ настоятеля находятся портреты всѣхъ 10 патріарховъ, московскихъ митрополитовъ отъ Тимоѳея Щербатскаго, списанныя съ древн. подлинниковъ, Россійск. государей отъ Михаила Ѳеодоровича и портреты замѣчател. духовн. лицъ, какъ-то Стефана Яворскаго и св. Тихона Задонскаго.

(Опис. Новос. Мон. И. Снегирева 1843. стр. 82.).

Въ „Историч. Вѣстникѣ“ помѣщена не большая статейка сообщенная о. Колосовымъ, подъ заглавіемъ „Попытка канонизаціи Патріарха Никона“, въ которой, между прочимъ сказано: „Еще самъ Патріархъ Никонъ при жизни своей вскорѣ по удаленіи изъ Москвы, доказывая свое право на почетъ, какъ патріархъ, говорилъ: „патріаршества я не оставлялъ и благодать св. Духа отъ меня не отнята: въ Воскресенскомъ монастырѣ были два человѣка, одержимые чернымъ недугомъ, я объ нихъ молился и они отъ своей бо-

лѣзни освободились“. (Соловьевъ, Истор. Россіи, XI 304.). Исцѣленіемъ больныхъ Никонъ занимался и въ заточеніи, куда къ нему стекались со всей Россіи, преимущественно простой народъ за лекарствами (Варлаамъ, о пребываніи Никона въ заточеніи. М. 1858. стр. 4.). Тайна этихъ исцѣлений, кажется, лежала, въ знаніи Никономъ народной медицины, въ разныхъ травахъ, которыя онъ выписывалъ, бывши въ заточеніи. Кромѣ удачнаго леченія болѣзней къ большому прославленію Патриарха Никона пронесся слухъ, что при погребеніи его „тѣло было невредимо отнюдь отъ вони злосмрадныя, аще и десятидневно пребываетъ,—въ толькое бо время теплое, ни мало повредися, но яко того часа преставися: лице же и плоть его цѣло, тлѣнію не причастно быти“. (Шушеринъ. Рукопись Сиб. Дух. Акад. 1371. л. 149). Вслѣдствіе чего въ старинныхъ рукописяхъ стали появляться рассказы: „О дѣлахъ, паче же реши чудесахъ, врачебныхъ святѣйшаго патриарха Никона“. Въ одномъ подобномъ сборникѣ (СН. Имперар. Публичной библіютеки), описатель чудесныхъ знаменій и исцѣленій, совершенныхъ Никономъ говоритъ: „всѣхъ же чудесъ его 194“. (Истор. Вѣстн. 1880 г. авг. 793—796.

Празднество Свянской иконы Божіей Матери.

Сей иконѣ вторично празднуется 3 мая (см. это число). Въ память избавленія г. Брянска отъ Французовъ въ 1812 г. бываетъ ежегодно крестный ходъ съ сею иконою вокругъ города.

Память Антонія, игумена Соловецкаго.

Въ „книгѣ о святыхъ“ о немъ сказано: „преподобный Антоній и игумень преставился въ лѣто 7000, августа въ 17 день“ (Рукоп. Савваитова, л. 16). Въ Агіологии Востока, архим. Сергія (т. 3, пр. 3, стр. 59) Соловецкій игумень поставленъ въ числѣ русскихъ святыхъ, неканонизованныхъ. (Барсуковъ, Источн. агіогр. стр. 55). Въ Исторіи Рос. Церар-

хія (7, 2, стр. 434—435) въ спискахъ настоятелей Соловецк. монастыря поименованы два игумена съ именемъ Антонія: а) первый послѣ Евфимія, бывшаго въ 1514 г. и о немъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній, б) второй въ санъ игумена произведенъ былъ въ 1604 г. и скончался въ 1612 году; погребенъ въ Соловецк. монастырѣ.

18.

Святыхъ мучениковъ Фрола и Лавра.

Русскій народъ въ этихъ святыхъ угодникахъ видитъ покровителей лошадей; такъ въ одномъ стихѣ поется: „Попаси ему Господь Богъ (т. е. хозяину) Фролъ и Лавръ лошадокъ“ и т. д. (Калики переходящіе *Безсонова*). Подобнымъ образомъ въ Сказаніи о святыхъ мученикахъ Фролу и Лавру предлагается особая молитва отъ конскаго падежа. (*Русск. Архивъ* 1863 г., XII; *Жур. М. Н. Пр.* 1863 г., ст. *Щаплова*; *Общер. дн. Петрушевска*; *Эти. Сборн.*, V; *Бытъ Русск. Нар. Терещенко*, VI; *Сказ. о свят. Сементовскаго*). Отсюда и самый день свв. Фрола и Лавра получилъ названіе въ простонародіи лошадиного праздника, который во многихъ мѣстахъ нашего отечества совершается съ большою торжественностію. Именно, поселяне въ этотъ день остерегаются работать лошадьми, они даютъ имъ совершенный отдыхъ, чтобы, въ противномъ случаѣ, не накликать конскаго падежа; во многихъ мѣстахъ въ этотъ день хозяева выводятъ своихъ лошадей къ рѣкамъ и озерамъ, купаютъ ихъ въ водѣ и потомъ завиваютъ лентами ихъ гривы въ косы, приводятъ къ церквамъ, служатъ надъ ними молебствія съ водосвятиемъ и потомъ окропляютъ ихъ святою водою, а у раскольниковъ даже окуриваютъ ладономъ. (*Сказ. Русск. Нар. Сахарова*, II (нар. дн.); *Русск. въ св. послов.*, VI; 67; *Общер. дн. Петрушевска*; *Воронежск. Сборн.* 1861 г., I, 363; *Бытъ Р. Н. Терещенко*, VI. Въ благодарность за освященіе, которое, конечно, совершается приходскимъ священникомъ, въ нѣкоторыхъ внутреннихъ губерніяхъ Россіи, на-

примѣръ, въ Орловской, поселяне пекутъ хлѣбъ, оттискивая на немъ знаки въ видѣ конскихъ копытъ, и потомъ собираютъ это печеніе со всѣхъ приносящихъ и жертвуютъ священнику. На какомъ основаніи указанная вѣрованія и обычаи приурочены къ имени и дню свв. Фрола и Лавра,—на это мы вовсе не находимъ никакого объясненія въ житіи этихъ свв. угодниковъ. Мало того, св. Димитрій Ростовскій, лучший, изслѣдователь въ этомъ отношеніи, прямо замѣчаетъ, что въ повѣствованіи объ этихъ угодникахъ рѣшительно нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ для вышеуказанныхъ народныхъ вѣрованій и обычаевъ. Между тѣмъ, извѣстно, что въ древней Руси на иконахъ рядомъ съ ликами свв. Флора и Лавра, очень часто изображались лошади, и въ древнихъ нашихъ подлинникахъ именно подъ 18-мъ августа о свв. Флорѣ и Лаврѣ читаемъ даже наставленіе, что эти угодники должны быть не иначе писаны, какъ съ этими покровительствуемыми ими животными. (Истор. Очерки Русск. Нар. Слов. *Буслаева*, II, стр. 418.) И въ старину въ нашемъ отечествѣ было слишкомъ много подобнаго рода изображеній свв. Фрола и Лавра. Какъ на одинъ изъ такихъ древнихъ памятниковъ живописи, можно между прочимъ указать на икону, о которой упоминаетъ въ своей *Поѣздкѣ* въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь въ 1847 году Шевыревъ. На этой иконѣ представлены свв. Флоръ и Лавръ, св. Василій и св. Модестъ, къ которымъ внизу подводятъ коней, и подъѣзжаютъ конные воины въ дорожныхъ одеждахъ и доспѣхахъ. (*Поѣздка* въ Кирилло-Бѣлоз. монастырь въ 1847 г., I, стр. 129.) На другой иконѣ Флора и Лавра, какъ замѣчаетъ Снегиревъ, представлены не вдалекѣ отъ нихъ на широкой зеленой полянѣ гуляющими и толпящимися у ручья лошади. (Русск. въ св. послов., IV.) Не находя прямого указанія для объясненія упомянутыхъ вѣрованій и обычаевъ въ житіи свв. Фрола и Лавра, Карамзинъ догадывается, что обыкновеніе приводить въ день свв. Флора и Лавра лошадей, къ церкви не происходитъ ли

отъ древняго язычества. (Истор. Росс. Гос. Карамзина, I, примѣч. 230.) св. Димитрій Ростовскій, обличая иконописцевъ своего времени за неправильное изображеніе свв. Флора и Лавра съ лошадьми, между прочимъ говоритъ: „И иная многая обыкоша ти писати, аже святыхъ мученикъ Флора и Лавра съ лошадьми, яже суть небылица“. (Розыскъ Димитрія Ростовскаго, 415.)

Въ Вологдѣ, съ 1866 года, по случаю бывшей тогда сильной холеры въ день св. м. Флора и Лавра учрежденъ вѣстный холь (и доселѣ совершаемый) вокругъ прихода Всесвятской (или Никольской) церкви на Глинкахъ; въ этой церкви устроенъ придѣлъ св. м. Флора и Лавра, (на мѣстѣ издавна существовавшей здѣсь-же деревян. церкви въ ихъ наименованіе).

Память священномучениковъ, пострадавшихъ въ Крыму.

Въ 1775 году въ Лейпцигѣ была издана историческая записка о городѣ Трапезундѣ, въ ней на 64-й страницѣ помѣщено о мученикахъ, пострадавшихъ въ Крыму, а именно: іеромонахѣ *Никифорѣ* (о немъ см. 12 марта), *Евстафій* (10 мая), *Давидъ*, священникъ и экономъ Кафайскаго (Оеодосійскаго) митрополита (Давидъ былъ обезглавленъ въ 1770 году) и о *Даніилѣ* іеромонахѣ. Даніилъ добровольно вызвался на страданія, желая самообвиненіемъ снять несправедливое обвиненіе съ Кафскаго митрополита Гедеопа въ предательствѣ. Даніилъ былъ повѣшенъ.

Волог. Еп. Вѣд. № 13. 1879 г.

19.

Празднество Божіен Матери къ уѣсть ея иконы Донскон.

Донская икона Богоматери была принесена донскими казаками, прибывшими на помощь къ вел. князю Димитрію Донскому; въ день Куликов. битвы икону сію носили среди воиновъ для ободренія и помощи имъ противъ рати татар-

ской. Послѣ побѣды надъ Мамаемъ (1380.) св. икона была отдана казаками въ даръ вел. князю и ими была перенесена въ Москву: первоначально она находилась въ Успенск. соборѣ, а потомъ въ Благовѣщенскомъ. Въ память побѣды на берегахъ Дона (1380.) икона была названа Донскою. Въ 1591 г. крымскій царевичъ Нурадинъ и братъ его Муратъ-Гирей съ многочисленнымъ ополченіемъ вторгся въ предѣлы Россіи, подступилъ къ Москвѣ и расположился на воробьевыхъ горахъ. При внезапномъ нападеніи татаръ, царь Θεодоръ Иоановичъ, не надѣясь отразить враговъ силою оружія, съ молитвой обратился къ Богу и Божіей Матери, приказавъ совершить съ св. иконами, въ числѣ коихъ была Донская, крестный ходъ вокругъ города, а Донская икона Богоматери была поставлена въ походной церкви среди воинскихъ рядовъ. На слѣд. день была ожесточенная битва татаръ съ русскими: но вдругъ устранившись невидимой силы татары обратились въ бѣгство, оставивъ на полѣ сраженія множество убитыхъ, раненыхъ и весь свой станъ. Въ благодарность Заступницѣ рода христіанскаго въ 1592 г. на томъ мѣстѣ, гдѣ царь ополчился противъ Крымцевъ и гдѣ среди воиновъ стояла чудотворная икона Божіей Матери, былъ основанъ Донскій монастырь. Въ немъ была поставлена св. икона и установлено 19-го августа совершать ежегодный праздникъ въ честь Донской Матери Божіей, „бывшаго ради милосердія отъ св. Ея иконы“, съ крестнымъ ходомъ изъ Успенскаго собора въ Донской монастырь.

Четви Минеи и Прологъ, 19 авг., Карамзинъ, Ист. рос. Госуд. т. X. кр. 205. Икон. лѣт. (царя Θεодора Иоановича). 27—28. Дни Богослуж. Дебольскаго, т. 1. стр. 175. Путевод. по Моск. свят. (Иосифъ стр. 34).

Въ Старочеркасской станицѣ земли Войска Донскаго въ Ефремов. женскомъ монастырѣ, по случаю главнаго монастырскаго престольн. праздника въ честь иконы Донской Божіей Матери, 19-го августа бываетъ ежегодно многолюдное стеченіе богомольцевъ. Ефремов. монастырь открытъ въ 1837 г. на средства атамани Евдок. Аким. Ефремовой при церкви

(Донской Богоматери) построенной еще въ 1756 г. Донскимъ Войсковымъ Атаманомъ Димитріемъ Ефремовъ. Ефремовымъ, сыномъ Атамана Ефрема Петрова, задушеннаго Булавинымъ въ 1707 г. Въ этомъ монастырѣ особенно замѣчательны *три иконы Донской Божіей Матери*: 1) за престольная въ главн. алтарѣ, въ серебряной позлащенной ризѣ, вѣсу въ ней 4 фунта 71 зол.— богатоукрашенной драгоцѣн. камнями (бриллиантами, алмазами и жемчугомъ; 2) мѣстная—въ иконостасѣ; въ жемчуж. убрусѣ его 39 алмазовъ, 19 изумрудовъ и 35 яхонтовъ, а въ срединѣ оныхъ бриллианвовая вѣтвь; риза серебряная позлащенная, вѣсу въ ней 15 фунт. 27 зол. 3) храмовая—на аналоѣ, украшенная драгоцѣн. камнями (13 алмаз. 14 яхонт. и др.), въ серебряной позлащенной ризѣ вѣсу 2 фунта 60 зол. Всѣ эти иконы—даръ г. Ефремовыхъ.

Дон. Еп. Вѣд. 1870. № 5.

Въ г. Стародубѣ, Черниг. епархіи, въ Свято-Духов. монастырѣ свято чтится *икона Донской Божіей Матери*, древняго письма, на ней серебряная риза, устроенная дочерью генерала хорунжаго Ник. Д. Ханько.

Опис. Черниг. Еп. Кн. 7 стр. 9.

Въ Москвѣ, въ церкви Воскресенія Христова, въ Пленницахъ близъ Воробьевыхъ горъ, древняя мѣстно чтимая *икона св. муч. Андрея Стратилата*. Здѣсь былъ мужской Андреевскій монастырь, основанный въ 1648, упраздненъ въ 1764 г.

Архим. Іосифъ. Пут. по Моск. свят. стр. 176.

Священномученика Питирима, Епископа Пермскаго.

По страдальческой кончинѣ Пермскаго святителя Герасима (см. 24 янв.), въ Москвѣ на соборѣ русскихъ архимандритовъ преемникомъ его на Перм. кафедрѣ былъ избранъ и посвященъ чудовскій архимандритъ Питиримъ. Но откуда онъ былъ родомъ, гдѣ постриженъ въ монашество—неизвѣстно. Избранный на святительскую кафедру въ странѣ, обуреваемой тяжкими народными бѣдствіями, Питиримъ прежде всего обратилъ вниманіе на церковное устройство и на водвореніе об-

щественнаго порядка, нарушеннаго враждебными отношеніями сосѣднихъ народовъ; поэтому первымъ его дѣломъ по прибытіи въ Устьвымъ было возстановленіе дружественныхъ съ ними сношеній и особенно въ Вогуличами и вятской вольницею. Съ этою цѣлью онъ разослалъ къ нимъ увѣщательныя грамоты и посланія, чтобы они не грабили зырянъ. Но оныя не были убѣдительны для необузданныхъ людей и грубыхъ язычниковъ. Предводитель Вогуличей Асыка, пользуясь раздорами русскихъ князей за Московскій престолъ, разорялъ христіанскія селенія и убивалъ беззащитный народъ вслѣдствіе чего новгородскіе владѣльцы земель на Вагѣ и Двинѣ съ 3000 своей дружины въ 1445 г. пошли противъ Вогуличей и взяли въ плѣнъ Асыку. Коварный вогуличъ, покоряясь необходимости, затаилъ злобу и клялся, по своей вѣрѣ, сохранить до смерти дружествен. сношенія къ Перми и не тревожить болѣе христіанъ; но выпущенный на свободу Асыка только ожидалъ удаленія новгородцевъ, и Асыка съ 1448 по 1455 г. готовился къ нападенію на Устьвымъ, съ цѣлію убить святителя Птирима, которому приписывалъ свое пораженіе отъ Новгородцевъ. Въ 1447 г. святитель былъ вызываемъ въ Москву для составленія соборнаго посланія Шемякѣ, измѣнившему клятвеннымъ договорамъ. Думаютъ что, составителемъ сей грамоты былъ самъ Птиримъ, извѣстный уже своими письменными трудами (такъ св. Птиримъ, еще въ санѣ архимандрита, составилъ канонъ въ похвалу св. митрополита Московскаго Алексія и собралъ о немъ краткія свѣдѣнія. (Грамота къ Шемякѣ помѣщена въ Ист. Карамзина, т. X.). Въ 1448 г. Птиримъ вторично былъ въ Москвѣ на поставленіи на русскую митрополию перваго изъ русскихъ святителей Иона. Въ его отсутствіе Асыка сдѣлалъ нападенія на ближайшія къ Печерѣ зырянскія поселенія, захватилъ въ плѣнъ беззащитныхъ житей и пограбилъ ихъ имущество. Святитель Птиримъ, подобно св. Стефану, посѣщалъ свою обширную епархію и съ апостольскою ревностію занимался

обращеніемъ язычниковъ; его трудами обращены были въ христ. вѣру Вогуличи, кочевавшіе въ сосѣдствѣ съ крещеными Зырянами по притокамъ Печеры. Слухъ объ ихъ обращеніи пробудилъ въ Асыкѣ и его приближенныхъ прежнюю злобу. Лично негодуя на Питирима, вогуличскій князь исподоволь и тайно готовился нанести жестокой ударъ зырянамъ, проникнувъ въ Устьвымъ съ цѣлю убить епископа и злодѣйскій свой умыселъ выполнилъ. Святитель Питиримъ, при освященіи воды на мысѣ, образуемомъ слитіемъ рѣкъ Вали и Вычегды въ воскресный день—19 августа 1455 г. былъ убитъ Асыкою. Тѣло священномученика до полученіи отвѣта на печальное извѣстіе о кончинѣ святителя, въ теченіи 40 дней оставалось во гробѣ на мѣстѣ его кончины и, не смотря на знойное время, тлѣніе не коснулось его. По полученіи отвѣта изъ Москвы, тѣло св. Питирима съ великою честью было погребено въ Устьвымскомъ благовѣщен. кафедральномъ соборѣ, возлѣ его предшественника Герасима,—и вскорѣ еще современники стали благоговѣнно чтить память его кончины и обращаться къ нему съ молитвами, какъ къ угоднику Божию. Уже въ уставѣ 1522 г, подъ 19 чис. августа сказано: „въ той же день убиенъ былъ владыка Питиримъ Пермскій отъ безбожныхъ вогуличъ“.

Музей Рум. 713 стр. Вѣрюжскій, Сказаніи о Волог. святыхъ 332—342.

Обрѣтеніе мощей препод. Геннадія Костромскаго и Любимградскаго.

Мощи преп. Геннадія были обрѣтены нетлѣнными (19 авг.) въ 1646 г. при копаніи рововъ для каменнаго храма. О преп. Геннадіѣ см. 23 января.

20.

Св. Александра, Епископа Тверскаго.

Въ Агіологіи Востока архим. Сергія (т. 3, пр. 3, стр. 61) въ числѣ неканонизованныхъ святыхъ показанъ Алек-

сандръ, Епископъ Тверскій, Въ „книгѣ о святыхъ“ о немъ сказано „св. Александръ епископъ преставился въ лѣто 7000“ (Рувоц. Савваитова, л. 17). Въ „Иконописномъ Подлинникѣ“ память его обозначена подъ 20-мъ числомъ августа (Филимонова, стр. 67). Имени Александра епископа Тверскаго нѣтъ ни въ исторіи Тверск. княжества, Борзаковскаго (С. Петербургъ 1876.), ни у прот. К. Чередѣва въ его „Біографіяхъ тверск. іерарховъ“, ни въ спискахъ Архіереевъ російскихъ у Строева и — неизвѣстно когда онъ жилъ.

21.

Празднество Знаменію Пресвѣтлон Богородицы.

При патріархѣ Филаретѣ и царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ кромѣ 27 ноября совершалось и 21 августа не менѣ торжественное празднованіе Знаменію Пресв. Богородицы. Въ сказаніи дѣйственныхъ чиновъ 1627 г. сказано „21 августа св. апост. Ѳаддея. Въ той же день празднуемъ Знаменію Пресв. Богородицы, иже въ Великомъ Новгородѣ. Благовѣстятъ ревуть. Трезвонятъ во вся. Государь и Патріархъ у вечерни у праздника у стараго Государева двора (гдѣ нынѣ Москов. Знаменскій монастырь) и литургію служитъ патріархъ со властями (Виеліюѡ. XI. 201). Въ другомъ чинѣ, составленномъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ сказано; „21 августа Празднество Знаменію Богородицы у Государева стараго двора“. (Истор. Опис. Моск. Знам. мон. архим. Сергія, стр. 19), (Историч. свѣдѣнія объ иконѣ Знаменія Божіей Матери, см. 27 ноября).

Преподобнаго Авраамія Смоленскаго.

Преп. Авраамій родился въ г. Смоленскѣ отъ богатыхъ и благочестивыхъ родителей и былъ испрошенъ у Бога ихъ молитвами, такъ какъ у нихъ было 12 дочерей и ни одного сына. Богатыя умственные способности и строгость въ отно-

пеніи къ себѣ самому были замѣтны въ немъ съ ранняго возраста; когда родители отдали его для обученія, онъ всѣхъ сверстниковъ превосходилъ своими успѣхами въ ученіи и никогда не участвовалъ въ ихъ забавахъ. По достиженіи совершеннолѣтія, родители принуждали его вступить въ бракъ, но сердце его не лежало къ мірской суетѣ и вскорѣ, по кончинѣ родителей, раздавши все свое имущество бѣднымъ, удалился въ Богородиц. монастырь (въ 5 верстахъ отъ Смоленска) на мѣстѣ называемомъ Селище (нынѣ на мѣстѣ этого монастыря находится село Богородицкое). Авраамій, облеченный въ иночество, проходилъ разныя послушанія и постоянно находился въ трудахъ; тогдашній смоленскій князь, Романъ Ростиславичъ, извѣстный любовью къ просвѣщенію, завелъ въ Смоленскѣ училище, гдѣ учились не только по славянскимъ, но по греческимъ и латинскимъ книгамъ; у самого князя было большое собраніе книгъ, коими пользовался и преп. Авраамій. За добродѣтельную жизнь въ 1198 г. игумень убѣдилъ его принять санъ священства (это было въ „княженіе христолюбиваго князя Мстислава Владиміровича“). Принявъ священство, Авраамій не опускалъ ни одного дня безъ совершенія литургіи и проповѣданія слова Божія; игумень поручилъ ему должность духовника. Слухъ о благочестивой его жизни и краснорѣчии привлекалъ многихъ въ монастырь. Это возбудило противъ него зависть бѣлаго духовенства, а также и братіи; даже самъ игумень, не могши перенести предпочтенія, оказываемаго Авраамію, убѣждалъ его прекратить свои бесѣды, а за тѣмъ заставилъ его переселиться въ бѣдный Крестовоздвиженскій монастырь (въ самомъ Смоленскѣ). Здѣсь еще болѣе возрасла слава его, какъ проповѣдника и праведника, но зависть и злоба невѣжества и корыстолюбія не оставили его и здѣсь; одни находили въ его бесѣдахъ ересь, другіе обвиняли его въ чтеніи глубинныхъ книгъ, въ прельщеніи женщинъ и т. п. и подняли такое волненіе въ городѣ, что знать городская явилась къ епископу Игнатію съ требованіемъ подвергнуть его каз-

ни (на кострѣ), или строгому, наказанію. На судѣ епископа въ присутствіи князя и вельможъ, всѣ обвиненія, внесенныя на Авраама, оказались клеветою, но не образумились и этимъ клеветники, особенно лица духовныя, и епископъ для общаго успокоенія приказалъ Авраамію удалиться въ Богородицкій монастырь, запретилъ ему священнослуженіе и проповѣданіе слова Божія. Но изъ запрещенія, наложеннаго на Авраамія, вышло много вредныхъ послѣдствій; люди слабые, которыхъ онъ удерживалъ своими наставленіями, стали жить теперь по прежнему, порочно. Благочестивый смоленскій священникъ (впослѣдствіи епископъ) Лазарь упросилъ епископа Игнатія разрѣшить Авраамію священнослуженіе, такъ какъ Богъ за несправедливое обвиненіе праведника, накажетъ городъ и дѣйствительно скоро наступила страшная засуха въ Смолен. епархіи, напрасно совершались молебствія о дождѣ, дождя не было и епископъ Игнатій понялъ, что допустилъ слабость, сдѣлавши уступку злобѣ; Авраамію немедленно разрѣшено было совершать Богослуженіе и проповѣданіе въ церкви. Епископъ Игнатій близъ Смоленска построилъ монастырь въ честь положенія ризы Пресв. Богородицы и поручилъ настоятельство въ немъ Авраамію, который тогда былъ возведенъ въ санъ архимандрита. Впослѣдствіи епископъ Игнатій, за преклонностію лѣтъ, оставилъ епархію и поселился въ монастырь преп. Авраамія, благодаря Бога, что онъ даровалъ ему въ утѣшеніе такого святаго мужа. При смерти святителя Игнатія, Авраамій еще больше началъ помышлять о смерти и, послѣ 50 лѣтнихъ трудовъ, онъ окончилъ свою жизнь и погребенъ въ томъ же монастырѣ. Нетлѣнныя мощи его почивали открыто до 1611 года до разоренія Смоленска поляками, Авраамій при жизни своей трудился въ писаніи иконъ; извѣстны были двѣ иконы его кисти (страшный судъ и истязаніе на мытарствахъ). Почитаніе св. Авраамія началось рано, еще въ XV в.; въ XVI в. были уже въ смолен. церквахъ его изображенія; память его чтилась и въ другихъ странахъ Рос-

сіи. Такъ въ „уставѣ церковныхъ обрядовъ“, совершавшихся въ Москов. Успенск. соборѣ (въ 1634 г.) подь 20 ч. августа сказано: „въ 20-й день Авраамію Смоленскому пѣти; трезвонъ средней, благовѣсть въ лебедь.“

Житіе преп. Авраамія написано его ученикомъ, преп. Ефремомъ и по личному наблюденію и со словъ очевидцевъ свидѣтелей. Это житіе принадлежитъ къ самымъ любопытнымъ, какъ по заключающимся въ немъ даннымъ для исторіи, такъ и по своей литературной формѣ. (Ключевскій стр. 52). Оно хранится въ рукописи въ Авраам. монастырѣ, въ семинар. библіотекѣ и служило единствен. источникомъ для св. Димитрія Ростовскаго при описаніи жизни пр. Авраамія въ его Четви Минеяхъ, 21 авг. Въ этой же рукописи написана и служба пр. Авраамію. Истор. Слов. о русск. свят. стр. 6. Филаретъ, Рус. свят., авг. 73—84. Прологъ, 21 авг. Макарій, Ист. Рус. Ц. 1. стр. 64. Голубинскій, Истор. рус. Церкви. 1 т., 640—641 стр. Житіе преп. Авраамія извѣстно въ нѣсколькихъ спискахъ: Антонія Сійск. монастыря, XVII в. (у Строева, Библ. Слов. стр. 319). Костром. Богоявлен. мон. Милютинскій Синодал. и Чудов. Четви Минеи подь 21 авг.; Новгород. Софійск. № 1492, 1498, 1451 XVI в. № 1357, XVII в., Сергіев. лавры, № 681. 1627 г., Соловец. № 805, 1558 (напечатано въ Правосл. Собесѣдникѣ 1858 г.), Тихоміровомъ, XVII в., Толстаго, № 68, XVII в., Ундольскаго, № 272, 582, XVI в., Царскаго, № 372, 380, XVI в., № 135, 265, XVII в.; № 728, XVIII в. Барсукова, Истор. агиографіи стр. 8.

Преподобнаго Ефрема Смоленскаго.

Преп. Ефремъ, ученикъ Авраамія Смоленскаго. Жизнь этого святаго мало извѣстна, но видно, что подь руководствомъ своего наставника, онъ особенно преуспѣлъ въ добродѣтели смиренія, что видно изъ его же слова въ концѣ Аврааміева житія, составленнаго симъ преподобнымъ (см. Рус. Святые Филарета, стр. 81). Кончина пр. Ефрема относится не прежде

1238 г. Пр. Ефремъ въ обители Авраамія свято чтился на равнѣ съ Аврааміемъ и едва ли не съ конца 13-го вѣка. Въ рукоп. службѣ „на память преп. отца нашего Авраамія, Смоленскаго чудотворца и ученика его Ефрема,“ (хранящейся въ Новгор. Соф. библ. № 322) говорится: „молитесь Христови даровати православнымъ людемъ избавленіе „отъ поганскихъ плѣнней“, .. молитесь милостиво, да насъ избавитъ отъ агарянскихъ обстояній, .. Очевидно эта служба составлена была подъ гнетомъ татарскаго, язычesk. ига, что относится къ 13 вѣку. Пр. Ефремъ упомянутъ въ Иконописи. подлинникѣ Филимонова подъ 21 числомъ августа (стр. 67).
Филаретъ, Рос. св. авг. 82—83. Барсуковъ, Источ. русск. агиогр. стр. 202. Косолаповъ, Мѣсяц. Прав. Церкви стр. 391.

Преподобнаго Авраамія трудолюбиваго.

Въ лицѣ кіевопечерскихъ подвижниковъ, почивающихъ въ св. пещерахъ, извѣстно двое святыхъ съ именемъ Авраамія (см. о нихъ 22 сент. и 28 авг.), но этотъ преподобный, почтенный саномъ игумена, есть уже третій подвижникъ съ тѣмъ же именемъ Авраамія. (На старинной иконѣ печерск. чудотворцевъ Антон. пещеры пр. Авраамій названъ игуменомъ; въ томъ же санѣ онъ извѣстенъ и по рукоп. святцамъ). Въ Исторіи Рос. Іерархіи въ списокѣ игуменовъ Кіевопечер. лавры извѣстенъ только одинъ Авраамій, безъ означенія времени его жизни и кончины, но поставленный послѣ Давида, скончавшагося въ 1377 г. „Если такъ, то онъ, по словамъ Преосв. Филарета (Русск. свят. авг. 84), въ 1396 г. похоронилъ подлѣ гроба Θεодосіева князя Скиригайла-Іоанна, убіеннаго слугами въ Вышгородѣ“. (Литов. хрон. стр. 40. Опис. лавры 137 стр.). У Кальнофойскаго преп. Авраамій обозначенъ почивающимъ въ пещерной трапезѣ (Опис. Кіев. Лавры, стр. 110, 291, 293). Это даетъ право думать, что пр. Авраамій въ послѣднее время своей жизни подвизался въ пещерѣ и здѣсь, послѣ молитвы, трудился надъ приготовленіемъ всего нужнаго для пещерной братіи, чѣмъ и заслужилъ на-

звание, *трудолюбиваго*. Въ Источникахъ русск. Агіографіи Барсукова, стр. 8., находятся три печер. преподобныхъ съ именемъ Авраамія (стр. 8).

Преподобнаго Корнилія Палеостровскаго.

Островъ Палій (название—отъ рыбы, во множествѣ здѣсь водящейся—палій родъ форели) на онежск. озерѣ, къ г. Повѣнецъ (Олонец. епархіи). На этотъ островъ въ концѣ XV вѣка изъ Вяжицы. (Новгород.) монастыря удалился для уединенныхъ подвиговъ пр. Корнилій, родомъ изъ Пскова. Благочестивая жизнь его, не смотря на глухое и дикое уединеніе острова, привлекла къ нему ревнителей отшельнич. жизни и Корнилій построилъ для нихъ церковь рождества Пресв. Богородицы, а за тѣмъ другой храмъ теплый съ трапезою въ честь пр. Іліи. Пр. Корнилій для уединенной молитвы удалился въ пещеру за полверсты отъ обители, а въ послѣднее время онъ жилъ въ ней постоянно и почилъ въ пещерѣ около 1240 г. Тяжелыя вериги, бывшія на его тѣлѣ, служатъ памятникомъ суроваго его подвижничества. Мощи его, перенесенныя преп. Аврааміемъ (см. ниже) покоятся подъ спудомъ въ монастыр. храмѣ. Въ Палеостров. монастырѣ хранится рукописная служба пр. Корнилію, не извѣстно кѣмъ и когда составленная, которая служитъ источникомъ для описанія его жизни.

Филаретъ, Русск. свят., авг. 85—88. Ист. Герарх. IV. 451—454 Свѣд. о мон. 419. Барсуковъ, Источ. рус. Агіогр. 316. Лохвицкій отрывки изъ Путеш. по Олон. губ. въ Отеч. Записк. 1864 г. февр. 709. Ист. акты V. 254—256 260. Архив. истор. юрид. свѣд. 3 кн. отд. 2, стр. 23. 1861. Вѣстн. Геогр. Общ. 1851. Костомаровъ, Сѣверн. народ. 2, 360. Косолаповъ, мѣсяц. прав. церкви 391, Агіологія Востока (арх. Сергія) т. 2. 219. Барсова, Ельп. «Палеостровъ», Чтенія въ Общ. Ист. и Росс. древн. 1868 кн. 1. стр. 1—2.

Преподобный Авраамій Палеостровскій.

Авраамій, ученикъ преп. Корнилія и его преемникъ въ обители (въ санѣ игумена); о жизни его ничего неизвѣстно, кромѣ того, что имъ были перенесены мощи пр. Корнилія изъ пещеры въ монастыр. храмъ, гдѣ подъ спудомъ почиваетъ и

самъ Авраамій. Въ рукоп. святцахъ о немъ сказано: „преп. Авраамій игумень рожества Богородицы палеостровскій на Оубѣ, новгородскій чудотворецъ“.

Филаретъ, Рус. св. авг. 88 стр. и другіе источники, показанные выше.

22.

Празднество Грузинской иконы Божіей Матери.

Въ 1622 г. Персидскій Шахъ-Аббасъ покорилъ Грузію; тогда многія христіан. святыни, кресты, иконы, и т. п. похищены были персами не для почитанія, а для продажи русскимъ купцамъ, бывшимъ въ Персіи; по сему къ одному изъ русскихъ купцовъ, Стефану, принесъ одинъ персъ для продажи икону Божіей Матери, украшенную серебромъ и золотомъ. Стефанъ съ радости купилъ икону и хранилъ ее у себя; въ это время въ Ярославль купецъ Георгій Лыткинъ, по торговымъ дѣламъ коего былъ Стефанъ въ Персіи, получилъ во снѣ откровеніе о драгоцѣнности, прибрѣтенной Стефаномъ и приказаніе отослать ее въ Красногорскій монастырь (Архангел. губерніи) Въ 1629 г. Стефанъ возвратился въ Россію и св. икона имъ была передана Лыткину, который отослалъ ее въ упомянутый монастырь, гдѣ св. икона прославилась чудотвореніями. Въ 1654 г. въ Москвѣ свирѣпствовала моровая язва и— по желанію благочест. Москвичей святъ былъ точный списокъ съ Грузинской иконы и, по принесеніи онаго въ Москву, послѣ молебствія предъ св. иконою, моровая язва стала ослабѣвать; съ того времени по Москвѣ стали распространяться списки съ св. иконы по церквамъ. Такъ *подлинный списокъ* съ Грузинской иконы находится *въ церкви св. м. Никиты*, что въ Глинищахъ, въ Москов. Алексѣев. женск. монастырѣ находится богато украшенная икона Грузинской Божіей Матери. Въ 1658 г., по указу царя Алексѣя Михайловича и по благословенію Патріарха Никона, установлено ежегодное празднованіе сей иконѣ 22 августа и тогда же составлена была служба въ честь Грузинской Бо-

гоматири смотрителемъ Москов. типографіи Θεодоромъ Поликарповымъ.—Въ 1698 г. постановлено ежегодно приносить Грузинскую икону Божіей Матери изъ Красногорска въ Архангельскъ „ради освященія града и христолюбивыхъ народовъ, требующихъ Божіей и Ея—Богоматири милости“. (Истор. Рос. Іер. ч. IV.). Послѣ 22 августа икона Божіей Матери приносится изъ Красногорска въ Архангельскъ, гдѣ пребываетъ до 27 ноября. Въ 4-ю недѣлю В. Поста икона обратно относится въ красногор. монастырь, въ которомъ, въ субботу 8-й недѣли В. Поста, при многочисл. стеченіи народа, совершается празднество въ честь Божіей Матери.

Макарій, июль, Истор. Акты Арх. Ком. т. 2. № 72 т. 3. № 166; Четви Мѣсяя 22 авг. Русск. Стар. 2-й г., М. Истор. Рос. Іер. ч. 4. Истор. Акт. т. V. № 276; Дополн. истор. акты т. 3. № 110; Матеріалы для стат. росс. Имп. Архан. г. Дебольскаго, Дни Богослуж. т. 1. 176—178 Сборн. изобр. Бож. Матери 40 стр. Воскр. Чтеніе; г. XVII; 170 стр.

Въ *Москвѣ*, въ церкви Покрова Божіей Матери на Воронцов. полѣ близъ Яузы находится *чудотворная Грузинская икона Божіей Матери*. (Архим. Іосифъ, Пут. по Моск. свят. 139 стр.).

Въ *Москвѣ*, въ церкви св. Троицы, близъ Варварскихъ воротъ,—чудотворная икона *Грузинской Божіей Матери*.—Объ упомянутыя церкви въ народѣ извѣстны болѣе по чудотворн. иконамъ и именуется церквями Грузинской Божіей Матери *).

Сборн. изображ. Б. Матери, стр. 40. Архим. Іосифъ, Путев. по Моск. свят. стр. 139.

*) Новгородскій митрополитъ Кирианъ, по поводу принесенія въ Красногор. монастырь иконы Грузинской Божіей Матери, въ грамотѣ поповъ старостѣ Рождественскому попу Ерофею писалъ: „Вѣдомо намъ учинилось, что въ прошломъ 7137 (1629 г.) году августа 22 дня въ Холмогор. уѣздѣ на рѣкѣ Пинегѣ, на Черной горѣ, у пречистые Богородицы похвалы, поставилъ Георгій прозваніемъ Третьякъ Лыткинъ образъ пречистые Богородицы, чудотворныя иконы Олигитрія, греческое письмо, обложенъ серебромъ, вѣнцы, гривна, поля рѣзью позолочены, окладъ весь почестнымъ золотомъ. Къ нему же тотъ образъ Пречистыя Богородицы вывезель изъ за моря, изъ Персидской земли, прикащикъ Степанъ Лазаревъ; въ 1628 году въ Персидскую землю тотъ образъ

Крестный ходъ въ городъ Одессу.

Августа 22-го ежегодно въ г. Одессѣ совершается крестный ходъ въ память основанія города (22 авг. 1794 г.). Подобный праздникъ, (въ память основанія города), сколько извѣстно, единственный во всемъ нашемъ правосл. отечествѣ. Начало этому празднику было положено въ 1849 году. Въ этомъ году граждане г. Одессы подали прошеніе Иннокентію, архіепископу Херсонскому слѣд. содержанія: " 22 авг. 1794 г. положено было основаніе г. Одессы. Управлявшій тогда новороссійскою паствою митрополитъ Гавріиль въ этотъ день въ присутствіи морскихъ, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, положилъ здѣсь первые основные камни для храмовъ Божіихъ; въ этотъ день проведена и первая бразда фундаментамъ городскихъ зданій. Съ этого дня, по благословенію Божію, началось строеніе нашего города и, по милости Великихъ Монарховъ нашихъ, продолжается его возрастаніе и ничѣмъ невозмущаемое благоденствіе. Самыя несчастія свыше посылаемыя, каковы: чума, землетрясенія, холера были болѣе предостерегательными уроками, чѣмъ наказаніемъ. И еще въ минувшемъ 1848 г. разившаяся (въ іюнь) какъ ураганъ,

Пречистыя Богородицы зашелъ. Въ то время персидскій царь Абасъ шахъ воевалъ Грузинскую землю, что изстари слыла Иверская, и въ то же время шаховы персидскіе ассибіяне въ Грузинской земли Божіи церкви разорили и многія чудотворныя иконы, а нныя вывезли изъ Грузинской въ Персидскую землю шаховы люди. Какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бы отъ себя писалъ на Черную гору (въ Красногор. монастырь) въ монастырь Пречистыя Богородицы къ игумену (Макарію) къ братіи и велѣлъ бы ты предъ образомъ Пречистыя Богородицы Одигитріи во все недѣли по вторникамъ пѣть молебны (Христ. Чт. 1879 г. янв. 110 стр.). Архіепископъ Холмогорскій и Важскій Леанасій въ 1698 г. на свои средства въ Москвѣ заказалъ на икону Божіей Матери серебрян. ризу, которая имъ самимъ и была возложена на икону (19 марта 1698.). Ея этой иконѣ не только въ Ахангел. епархіи, но и въ сосѣднихъ съ нею истаютъ глубокое благоговѣніе. (Недавно Спетербург. мѣщанинъ Александръ Поповъ завѣщалъ ради сей иконы свое движимое и недвижимое имѣніе въ пользу Красногор. монастыря. Домъ его и монументную лавку на Малой Охтѣ, по духовному завѣщанію, предположено обратить въ часовню Красногорскаго монастыря) (Христ. Чт. 1879 г. Янв. стр. 99—135 (свящ. А. Васильевъ).

азіятская холера въ августѣ совершенно прекратилась. Имѣя непрерывныя сношенія со всѣми европейскими портами и торговыми городами, кипѣвшими духомъ разрушенія, при множествѣ пребывающихъ въ Одессѣ иностранцевъ разныхъ націй, различныхъ состояній и промысловъ, нашъ городъ, какъ и всегда, пользовался спокойствіемъ, сами иностранцы обрѣли у насъ миръ и неизблемое спокойствіе. Размысливъ обо всемъ изложенномъ, какъ православные христіане, мы признаемъ, что одно смиренномудріе наше недостаточно безъ соизволенія премудраго промысла Божія, чтобы пользоваться тишиною, спокойствіемъ и благоденствіемъ, неотнося все къ благоизволенію Божію, мы желаемъ день основанія нашего города ознаменовать ежегоднымъ празднествомъ, съ совершеніемъ послѣ литургіи, по нашему православ. обряду, крестнаго хода“. На это прошеніе воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе и въ томъ же году 22 авг. Одесса уже имѣла утѣшеніе видѣть первый праздникъ своего гражданскаго бытія. Когда по Россіи разнеслась молва объ учрежденіи этого крестнаго хода, то изъ многихъ городовъ и монастырей, славящихся мощами угодниковъ Божіихъ и чудотворными иконами, начали высылать въ Одессу на благословеніе нов. городу св. иконы мѣстно чтимыхъ святыхъ. Такъ присланы изъ *Кіева* икона Успенія Божіей Матери и преп. Антонія и *Одосія*, изъ *Новгорода*—соборъ всѣхъ Новгород. святыхъ, изъ *Пскова*—Преп. Никандра и Саввы Крыпецкаго и князя Всеволода (Гавріила), изъ *Москвы* иконы (копіи съ чудотворныхъ) Иверской, Владимірской и Донской Божіей Матери и Москов. святителей, изъ *Твери* св. Арсенія, епископа Тверскаго и князя Михаила, изъ *Петербурга* Казанской и всѣхъ скорбящихъ Радости Божіей Матери и св. Александра Невскаго изъ *Соловецк.* монастыря преп. Зосимы и Савватія, изъ *Вологды* пр. Корнилія Комельскаго, изъ *Тотьмы*—преп. *Одосія* Тотемскаго, изъ *Ярославля* Тольгской Богоматери, изъ *Ростова*—св. Димитрія митрополита, изъ *Воронежа*—св. Ми-

трофана, изъ *Костромы* Теодоровской Богоматери, изъ *Смоленска*—Смоленской Божіей Матери, изъ *Мошлева*—Братской Богоматери, изъ *Иркутска*—св. Иннокентія, изъ *Харькова*—Озерянской Богоматери, изъ *Почаев. лавры*—Почаевской Богоматери, изъ *Тифлиса*—равноапостол. Нины, изъ *Чернигова*—Елецкой Богоматери. Тогдаже явилась у Архіепископа Иннокентія мысль на самомъ берегу моря построить храмъ въ честь и память всѣхъ святыхъ Россійскихъ. И едва ли это не единственный въ Россіи храмъ въ честь отечественныхъ нашихъ святыхъ (Херсон. Еп. Вѣд. 1883 г. № 18).

Преподобнаго Макарія, пустынника.

Пр. Макарій въ „книгѣ о святыхъ“, помѣщенный между святыми великаго Новгорода („преподобный пустынникъ игумень Макарій, иже на Умѣ рѣкѣ, отъ Новгорода 40 поприць“), совершенно неизвѣстный по жизни (Рукоп. Савваит. стр. 9). Въ Агіологіи Востока (арх. Сергія, кн. 3, пр. 3, стр. 65) онъ поименованъ между русскими святыми неканонизованными (Барсуковъ, Источн. русск. агіогр. стр. 345).

23.

Преподобнаго Кирилла Новгородскаго.

Въ числѣ мѣстно чтимыхъ святыхъ въ рукоп. святцахъ Кайдалова подъ 22 числомъ августа помѣщенъ „преп. Кирилль Новгородскій, игумень, скончавшійся въ 1299 г. Въ 3-хъ верстахъ отъ Новгорода на Волховцѣ существуетъ Кирилловъ монастырь; по преданію, основанъ въ исходѣ 12 вѣка и вѣроятно, имя основателя этого монастыря было Кирилль, такъ какъ многіе изъ монастырей называются отъ имени своихъ основателей, можетъ быть подъ 23 числомъ августа мѣстно читается въ Новгородѣ имя Кирилла, основателя Кириллов. монастыря. Какъ видно изъ летописи (Новг. 1-хъ 23.) въ этомъ монастырѣ въ 1196 г. была основана церковь въ честь св. Кирилла Александрійскаго. (Новг. древ. церкви, арх. Макар. 1 т. 506—511).

Празднество Михайловской иконы Божіей Матери.

Икона эта находится въ слоб. Городкѣ, Черниг. епархіи (опис. Черниг. Еп. Соснец. у.) Ея изображеніе—подобно Казанской; она чтится съ 1719 г.; при церкви ведется запись чудесныхъ отъ нея исцѣленій.

24.

Преподобнаго Арсенія Комельскаго.

Преподобный Арсеній родился въ Москвѣ, въ послѣдней половинѣ XV вѣка; по происхожденію былъ изъ рода бояръ Сахарусовыхъ; съ раннихъ лѣтъ онъ уже тяготился шумомъ столицы и, почувствовавъ отвращеніе къ мірской жизни, удалился въ Троице Сергіеву обитель, гдѣ, не смотря на молодость былъ постриженъ въ монашество и такъ преуспѣлъ въ подвигахъ благочестія, что въ 1525 г., когда игумень Порфирій отказался отъ управленія монастыремъ, вся братія единогласно избрала себѣ въ настоятели Арсенія,—но и въ санѣ игумена онъ не измѣнилъ своей любви къ нищетѣ и честь игуменства поставлялъ въ томъ, чтобы болѣе другихъ трудиться и всѣмъ служить; одежду носилъ всегда худую, такъ что и Великій князь Василій Ивановичъ замѣтилъ о семъ инокамъ обители. Изъ любви къ уединенію, Арсеній часто удалялся въ Махрицскую обитель (въ 35 верстахъ отъ лавры), приписанную тогда къ Троице Сер. монастырю; жизнь въ многолюдной и часто посѣщаемой знатными людьми обители для Арсенія была не по душѣ, а потому въ 1529 г. тайно оставилъ онъ Сергіеву лавру и удалился сначала на р. Бабайку, гдѣ съ 1525 г. прославилась чудотвореніями явленная икона Божіей Матери; но пробывъ здѣсь нѣсколько времени, Арсеній оставилъ свою келію въ основаніе будущей Маслянской обители, удалился въ Комел. лѣсъ, въ такъ называемый Олоновъ конецъ; мѣсто это и до нынѣ окружено болотами и трудно проходимое, но тогда оно было еще пу-

стыниѣ; здѣсь—то близъ р. Кохтыша, вслѣдствіе увидѣннаго имъ необычнаго свѣта, что принято было за указаніе свыше, Арсеній поставилъ себѣ келію въ чаиніи, что здѣсь не найдутъ его люди,—но въ скоромъ времени отыскали мѣсто пребыванія его крестьяне, ходившіе сюда то для звѣриной и рыбной ловли, то для рубки лѣса. По наущенію врага нашего спасенія, они изъ опасенія, какъ бы угодья эти не отошли подъ устрояемый подвижникомъ монастырь, всячески старались прогнать отсюда Арсенія и, не заставши его въ келіи, убили жившаго съ нимъ старца, вслѣдствіе чего подвижникъ удалился оттуда верстъ за 30-ть въ дикій шилегодскій лѣсъ на рѣку Шингоръ и здѣсь основалъ пустынь, извѣстную по слѣдствію подъ именемъ Алексѣядро—Коровиной, что нынѣ приходская троицкая церковь Грязовец. уѣзда. Въ 1538 г. въ вологодскіе предѣлы неожиданно напали Казанскіе татары, тогда Арсенію пришла мысль снова возвратиться въ Комельскій лѣсъ на прежнее свое мѣсто и съ нимъ отправился туда инокъ Герасимъ. Намѣреваясь основать свою обитель, Арсеній отправился въ Москву и Великій князь Василій Ивановичъ такъ уважалъ св. старца, что въ 1530 году выдалъ охранную грамоту, въ которой строго запрещалось всѣмъ „около пустыни старца Арсенія Сухарусова, въ комельскомъ лѣсу на р. Кахтышѣ рубить дрова, ставить новое поселеніе, гоняться за звѣрями и обращать въ свое владѣніе землю, или лѣсъ“. (Грамота въ Ист. рус. Іер. 3. 280). Арсеній, съ благословенія Вологод. Епископа Арсенія устроилъ храмъ въ честь положенія ризы Божіей Матери, а въ 1539 г. Василій князь выдалъ ему не судимую грамоту съ тѣмъ, чтобы никакое свѣтское начальство не простирало своей власти не только на живущихъ въ обители Арсенія, но и на крестьянъ, которые стали бы селиться подъ вѣдѣніемъ его обители, не далѣе 5 верстъ отъ него“. (Грамота эта въ Ист. Рос. Іер. 3. 203—285), Въ 1543 г. Великій князь Іоаннъ Васильевичъ далъ Арсенію подобную-жь грамоту (въ Ист. рус. Іер. 3

286—290). Преп. Арсеній не забывалъ и Шилегод, своей пустыни и нерѣдко ее навѣщалъ. На пути изъ одной обители въ другую, онъ имѣлъ обычай бесѣдовать съ поселянами о спасеніи душъ и съ особенною строгостію запрещалъ работать въ воскресные дни. При жизни еще, св. старецъ получилъ отъ Бога даръ прозрѣнія. Достигши глубокой старости и 45 лѣтъ проведши въ иночesk. подвигахъ, Арсеній почувствовалъ приближеніе смерти и поставилъ братіи своимъ преемникомъ Герасима, а самъ затворился въ келии и въ безмолвіи готовился въ исходу изъ этой жизни. Св. Арсеній скончался 24 августа 1550 года и погребенъ былъ близъ алтаря построенной имъ церкви на правой сторонѣ. Спустя столѣтъ послѣ кончины пр. Арсенія, игумень Іоасафъ построилъ каменный храмъ въ честь Положенія ризы Богоматери съ двумя придѣлами: на лѣвой сторонѣ преп. Сергія радонежскаго, а на правой—преп. Арсенія; въ этомъ придѣлѣ и до нынѣ почиваютъ подъ спудомъ его мощи. Недавно надъ мощами его устроена чеканная, посеребренная съ позолотой рака. Изъ предметовъ, принадлежавшихъ пр. Арсенію и доселѣ въ его обители сохраняются: собственноручно написанное имъ Евангеліе (въ большую $\frac{1}{4}$ листа),—писано чистымъ полуставомъ на плотной слоновой александр. бумагѣ. Евангелія писаны не по порядку Евангелистовъ, а по порядку церков. чтеній, начиная съ Пасхи. Въ концѣ Евангелія собственноручная приписка Арсенія: „Въ лѣто 7014 (1506) сіе евангеліе почато бысть писатись октября 18, а кончися марта 12 при благочестивомъ великомъ князѣ Васи́лїи Ивановичѣ и при архіепископѣ Симонѣ митрополитѣ, на престолѣ св. великаго чудотворца Николы, еже есть на Комѣ, повелѣніемъ всѣхъ православныхъ христіанъ Никольскаго прихода, писано бысть съ стараго списка съ Печенъги, а добывалъ его князь Юрій Васильевичъ. Сіе же писалъ евангеліе многгрѣшный чернецъ Арсеньишко Сахарусовъ. И аще будетъ по грѣхамъ описъ въ вѣдѣніи, или въ невѣдѣніи, исправите Бога ради, зане-

многи пословицы приходили Новгородскіе. Азь оваянный скудень умомъ разсудити на се грубъ и невѣглась, тѣсенъ разумомъ.“; 2) деревянный осмиконечный крестъ въ $\frac{3}{4}$ аршина, обложенный по лицевой сторонѣ тонкимъ чеканнымъ серебромъ и 3) образъ Божіей Метери—складень не большаго размѣра.

Рукоп. житіе Арсенія у Царскаго, № 134. Филар. рус. свят. авг. 87—92. Вѣрюжскаго, сказ. о Волог. свят. 451—474. Ист. рос. Іер. 3; Опис. Троиц. Сер. лавры 1742. стр. 62. Волог. Губ. Вѣд. 1848 г. № 39.

Пожаръ 1596 г. истребилъ повѣсть о жизни и чудесахъ пр. Арсенія, хранившуюся въ его Комельской обители, послѣ игуменъ и братія нашли въ кладовой малую хартію о жизни святаго и поручили составить житіе иноку Іоанну, который переписалъ хартію, дополнивъ ее рассказами и чудесами, коихъ очевидцемъ отчасти былъ самъ авторъ. Чудеса эти относятся къ 1602—1657 г., но послѣднія изъ нихъ, по видимому, приписаны послѣ. Житіе пр. Арсенія, писанное Іоанномъ, весьма рѣдкое; оно только извѣстно по сп. XVIII в. въ сборн. графа Уварова № 104. Ключевскій. Древн. рус. житія святыхъ 333 стр.).

Святаго Мартирія архіепископа Новгородскаго.

Новгородскій святитель Мартирій былъ родомъ изъ Старой Руссы и тамъ на островѣ основалъ въ 1192 г. Преображенскій монастырь, до нынѣ существующій. По смерти архіепископа Григорія (Гавріила) Новгородцы на вѣчѣ предлагали въ кандидаты на святител. кафедру одни Митрофана, другіе Мартирія, а нѣкоторые нѣкоего Гречина, и бысть распря въ нихъ и положиша на святѣй трапезѣ три жребіи и пояша съ вѣча слѣнца, да коего намъ Богъ дастъ, и вынесе Божією благодатию Мартирія“. Въ санъ архіепископа былъ посвященъ въ Кіевѣ 10 дек. 1193 г. Въ маѣ 1195 г. Мартирій заложилъ храмъ Богоматери на город. воротахъ; осенью того же года имъ былъ основанъ храмъ воскресенія Христова въ новой женской обители у озера Мячина; этотъ

храмъ былъ освященъ 13 сент. 1196 г. Въ этомъ же году братья Константинъ и Димитрій Корованковичи въ 3-хъ верстахъ отъ Новгорода основали мужскій монастырь въ честь св. Кирилла Александрійскаго (котораго Новгородцы считали своимъ защитникомъ отъ нападенія татаръ); этотъ храмъ былъ освященъ св. Мартиріемъ 19 янв. 1197 г. (этотъ монастырь и до нынѣ существуетъ, (см. о немъ Новг. Церк. древн. арх. Макарій, т. 1. стр. 506—511). Въ 1197 г. святитель имѣлъ утѣшеніе заложить въ плотницкомъ концѣ (Новгорода) женскій монастырь съ храмомъ св. великомуч. Евфиміи, построенный благочестивою Полюдою, жительницею Городища. (Собр. лѣт. III. 24, 127). Евфиміев. монастырь нынѣ уже упраздненъ (Новг. церк. древн. архим. Макарія т. 1. 128, 334, 346, 393. т. 2. 67, 112, 175 и 181 стр.). Въ январѣ 1197 г. св. Мартирій въ основанномъ имъ въ Старой Русѣ монастырѣ освящалъ храмъ св. Никифора, Цареградскаго патріарха, въ маѣ 1198 г. онъ также началъ строить каменный храмъ Преображенія Господня и освятилъ его 15 авг. того же года. Въ томъ же году княгиня Елена, супруга Ярослава Владиміровича, основала по торговой сторонѣ на Молотковѣ храмъ Рождества Пресв. Богородицы въ монастырѣ, основанномъ св. Мартиріемъ, по слѣд. чудесному событію: одинъ набожный новгородецъ каждый день посѣщалъ храмъ Божій; однажды онъ несъ изъ храма Богородичную просфору въ домъ и, по немощи, заснувъ на пути, обронилъ ее. Собаки, почуявъ хлѣбъ, подошли и хотѣли похитить просфору, но отскакивали прочь, отражаемые невидимою силою. Въ 1199 г. влѣдствіе сильныхъ неудовольствій вел. князя Всеволода на Новгородцевъ, св. Мартирій съ лучшими людьми отправлялся въ Владиміръ, но изможденный лѣтами и трудами „рабъ Божій архіепископъ Мартирій скончался на дорогѣ на берегу озера Слигера 25 августа 1199 года“. Тѣло его было перевезено въ Новгородъ и погребено въ Мартиріевой пещерѣ въ Софійск. соборѣ. Мартиріева паперть съ южной стороны храма называется

такъ потому, что отстроена и отдѣлена отъ соединенія съ главн. храмомъ свят. Мартиріемъ. Здѣсь погребенъ святитель Іоакимъ, Лука, Аркадій, Симеонъ, митрополиты новгородскіе: Александръ (†1591 г.), Варлаамъ (†1601), Евфимій (†1697), Іовъ (†1716), архіепископы: Оеофанъ Прокоповичъ (†1736), Стефанъ Калиновскій (†1753), митрополитъ Димитрій Свѣченъ (†1767). князя: Мстиславъ Ростиславичъ, внукъ вел. князя Ярослава (Георгія), умеръ 20 апр. 1178 г. за два года до смерти соименнаго ему троюроднаго брата св. Мстислава Ростиславича и Василій Мстиславичъ, сынъ Мстислава Андреевича, умеръ въ 1218 г.—Въ Новгород. Софійск. соборѣ свят. Мартирій изображенъ въ олтарѣ.

Филаретъ. Рус. св. февраль, 186—188 стр. Новгород. церк. древности архив. Макарія т. 1-й стр. 55, 73, 117, 333, 376, 377, 507, 542, 543. т. 2-й 252 стр. Голубинскій, ист. рус. ц. т. 1. пол. 1. стр. 555—556. Барсуковъ, восточ. рус. агіогр. стр. 357. Соловьевъ, Опис. Новг. Соф. соб. Спб. 1858. стр. 94. Толстой. М. Древн. Новг.

Перенесеніе устныхъ мощей св. отца нашего Петра, митрополита Кіевскаго и всея Россіи.

Первопрестольникъ Москвы, св. Петръ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи (†21 дек. 1326.), со времени своей кончины, глубоко чтился русск. народомъ и имя его включено въ ликъ святыхъ при его непосредственномъ преемникѣ св. Оеогностѣ (16 марта). Въ грамотѣ Константиноп. Патриарха Іоанна XIV (отъ іюля 1339.) на вопросъ митроп. Оеогноста о прославленіи памяти св. Петра находится такой отвѣтъ: „Писаніе пріяхомъ твоего святительства, повѣдающее убо и извѣщающее преже тебѣ бывшаго святителя Петра, како прославленъ бысть и по смерти отъ Бога и ближній служитель его бысть и угодникъ, яко убо и чудесемъ великимъ совершатися отъ него, и всякія болѣзни исцѣляти. Возрадовахомся и возвеселихомся духомъ о семъ; и должное Богови воздахомъ славословіе. А понеже отъ насъ вопрошаешь увѣдѣ и твое святительство, какъ сотворити о таковыхъ св.

мощахъ, всѣи и самъ, какій чинъ въ таковыхъ имать святая Божія церкви, извѣщеніе о томъ пріимши извѣстно, и неизмѣнно таковому церковному пріимется уставу. Святительство же твое о томъ и пѣсньми священными и славословленіи да почитеть Божія угодника, и къ преднимъ лѣтомъ предаши въ похвалу и славу прославляющаго Бога того славящихъ, его-же благодать буди съ твоимъ святительствомъ“. (Степ. книги 1, 420—422; Павлов., Памятн. Канон. права 1, прав. 12.). О перенесеніи мощей св. Петра осталось свидѣтельство очевидцевъ. Весною 1472 г. сломали старый Успен. соборъ и стали строить новый, но когда нужно было дѣлать стѣну жертвенника, гдѣ находится гробъ святителя Петра, то митрополитъ Филиппъ 1-й сталъ говорить велик. князю Іоанну 3-му, чтобы вынуть мощи святителя и поставить ихъ въ новой церкви. Великій князь для такого торжества приказалъ составить соборъ святителей русскихъ. Созванный такъ образомъ освященный соборъ рѣшилъ „вынять мощи святаго“. Юля 14-го ночью Митрополитъ Филиппъ пришелъ къ гробу святителя и приказалъ священникамъ разобрать надгробіе надъ его мощами и когда разломали надгробіе, то увидѣли гробъ распавшимся („распался отъ огня весь. Глаголють бо тако: яко тогда изгорѣлъ бяше, егда злочестивый царь Тохтамышъ взялъ лестію градъ Москву, и тогда разорили гробъ его, чяющи нѣчто скривено въ немъ, и необрѣтоша ничтоже; идуще же изъ града зажгоша его, и отъ того изгорѣ и гробъ святаго“), а мощей святителя не коснулся огонь, цѣлыми остались и святител. одежды на немъ. Мощи св. Петра были положены въ новую каменную раку и тогда же соборъ святителей опредѣлилъ установить праздникъ перенесенію мощей св. Петра 1 *Юля*. „И судумапа и пренесоша мощи его іюль въ 1-й, и праздникъ великъ учиниша; и канонъ принесенію мощемъ учиниша и слово доспѣти о церковномъ замышленіи и о стрѣтеніи чудотворцовъ и обрѣтеніи Іониныхъ (мощей св. Іоны) повелѣно Пахомію Сербину, мнху Сергіева монастыря,

иже сотвори два канона. А въ словѣ томъ написа, яко въ тѣлѣ обрѣли чудотворца невѣрія ради людскаго, занеже кой только не въ тѣлѣ лежитъ, тотъ у нихъ не святъ; а того не помянуть, яко кости наги источаютъ исцѣленія. И повелѣ князь великій по всей землѣ праздновати пренесенію мощемъ чудотворца мѣсяца іюля въ 1-й день. (Полн. собр. лѣт. VI. 196 стр.),

Въ 1474 г. 20 марта вновь построенный Успенскій соборъ „падеся грѣхъ ради нашихъ“ и при этомъ „чудотворца Петра мощи засыпа, но ничимъ же вреди его“. (Полн. Собр. русск. лѣтоп. VIII. 179). Вел. князь Іоаннъ 3-й вызвалъ изъ Италіи зодчаго Аристотеля и 17 апр. 1475 г. было положено новое основаніе Успенскому собору, а мощи св. Петра чудотворца „изъ церкви Пречистыя“ (Успен. собора) были перенесены „въ Іоанна святой подъ колоколы“ (т. е. подъ Иванов. колокольню. (Полн. собр. рус. лѣт. VIII. 181). 12 августа 1479 г. Успенскій соборъ былъ вновь освященъ, съ 23 по 24-е августа митрополитъ Геронтій со всемъ освященнымъ соборомъ принесъ мощи св. Петра изъ церкви св. Іоанна въ Успен. соборъ. „Въ 3-й часъ дня того (24 авг.), во вторникъ, митрополитъ съ епископомъ и священникомъ пришедъ въ церковь облачится во вся освященныя одежды своя, по семь же велик. князь (Іоаннъ) прежде съ сыномъ (Іоанномъ) и боярами и нача митрополитъ молебень Петру чудотворцу и егда дослѣ уже до тропарей, иже глаголются предъ послѣднею ектеніею, митрополитъ же самъ и святители съ ними, и князю великому и сыну его повелѣ съ собою взяти раку, въ немъ же бяху цѣльбоносныя мощи и относить ихъ на уготованное мѣсто имъ близъ свят. жертвенника, и поставльше ихъ глаголетъ ектеню великую, тако-же отпущкъ и знаменовавшеса у святаго раки и отходятъ вси на свои мѣста, и тако начаша литургію; совершившему же ся всему, яже о святители въ той день, и тако уставися праздновати пренесеніе его и въ предъидущія лѣта въ той-же день

(24 авг.), а иже было прежде пренесеніе въ 1 іюля, а то отложиша“. (Полн. собр. русск. лѣтоп. VIII. 201—202).

При патріархѣ Филаретѣ праздновали св. Петру еще 4 августа (вѣроятно, 24). Въ уставѣ подъ 4-е августа сказано: „Празднуютъ проявленіе честныхъ мощей св. Петра, митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца; въ вечерѣ и утрѣ благоувѣстятъ въ новой большой колоколь, и звонъ бываетъ во вся большой“. Далѣе подробно описанъ самый порядокъ празднованія св. Петру митрополиту (у Барсукова, Источ. рус. агиогр. 439—443 стр.).

До нашего времени сохранилось множество списковъ житій св. митрополита Петра. Высокопреосвященный митрополитъ Макарій раздѣляетъ ихъ на три редакціи: 1) твореніе Прохора (св.), епископа Ростовскаго (†1327), 2) твореніе св. митрополита Кипріяна и 3) напечатанное въ Прологѣ подъ 21 декабря.

Прохоръ епископъ, современникъ св. Петра вмѣстѣ съ нимъ въ 1325 году погребавшій въ Москвѣ убитаго (въ ордѣ) Москов. князя Юрія Даниловича, подъ 7 сентября 1328 г. лѣтописецъ говоритъ уже о смерти самаго св. Прохора. (Полн. собр. лѣт. XV. 412; VII. 199—201). Это указываетъ приблизительно на время составленія еп. Прохоромъ житія св. Петра. Въ Владимір. соборномъ храмѣ, въ присутствіи вел. князя Александра (Невскаго), объявили о чудесахъ св. Петра, совершившихся въ Москвѣ вскорѣ по смерти святителя, по свитку, присланному изъ Москвы отъ князя Іоанна Д. Калиты; свитокъ, содержащій описаніе жизни и чудесъ св. Петра, принадлежалъ перу Ростов. епископа, который, вѣроятно написалъ его до освященія Успенскаго собора (въ августѣ 1327 г.). Назначеніе житія св. Петра, составленнаго Прохоромъ, было чтеніе въ церкви, въ память святителя, какъ видно по его заглавію въ Софійскомъ спискѣ. „Преставленіе Петра митрополита всея Руси; а се ему чтеніе“, т. е. чтеніе (житія) въ церкви по 6-й пѣсни канона святителю: Начало житія св.

Петра, составленнаго Прохоромъ: „Сей святой Петръ митрополитъ родился отъ родителю крестьяну отцу Θεодору, матери же благовѣрныя сущей; житіе это находится въ слѣд. спискахъ: Архивск. № 751/1280, 751/1281, XVI в., Большакова, № 420, XVI в., № 237, XVII в., Сергіев. лавры, № 786, XVI в., Синод. М. 556, XV—XVI в., Соловецк., № 805; Софійск. № 410, XIV (напечатано въ Истор. Рос. церкви, архіеп. Макарія, IV 308—312), Ундольскаго, № 565 XVI в; и Чудов. № 31 333. XV—XVI в., Ключевскаго, Древ. жит. св. стр. 73—76. Барсуковъ, Источ. агиогр. 447.

Житіе св. Петра, составленное митрополитомъ св. Кипріаномъ, было любимымъ чтеніемъ въ древней Руси и переписывалось съ большимъ усердіемъ, вслѣдствіе чего сохранилось это житіе въ многочисленныхъ спискахъ, вотъ нѣкоторые изъ нихъ: (Начало житія: Праведницы во вѣки живутъ): Архивск. № 692/1204, XVI в., Ельц. Барсова, № 342, 1543 г., № 110, XVI в., Буслаева, XVI в., Вяземскаго № с. XVII в., № XXXIV, XVIII в., митроп. Макарія № 66, Милютина Четы Миней подъ 21 дек. Синодал. Четы Миней подъ 21 дек., Москов. Епарх. Библиог. № 134, 1522 г. Новгор. Соф. № 1419, XVI в., Общество Истор. Древ. Россійск. № 56, XVI в., Пискарева, № 123, 1641 г., № 134, нач. XVIII в., Румянцева № 153, 434. XVI в., № 155, XVII в., Сергіев. лавры № 643, XV—XVI в., № 789. XVI в., № 805, 811 XVII в., Синод. М. № 637, 1459 г., № 494, XV в., № 636; 555, XVI в., № 221, XVII в; № 84. XVIII в., Тихонова, № 29, XVII в., Толстаго, отд. 1; № 292. XVI в., Ундольскаго, № 560, XV в., № 230, 357, 563, 1254, 1300, XVI в., № 356, 593, 1298, XVII в., Хлудова, стр. 257, XVII в., стр. 423, XVIII в., Царскаго, № 131, 1547 г. № 368, XVI в; № 396, 1642 г., № 264, XVII в., Чудовск. № 99/152, XVI в; (Барсуковъ, Истор. рус. агиогр. 448).

Митрополитъ Кипріанъ, приступая къ составленію житія св. Петра, не указываетъ въ числѣ своихъ источниковъ на

житіе, написанное до него Ростов. епископомъ Прохоромъ, а замѣчаетъ только въ предисловіи, что задумалъ написать „елико отъ сказатель слышахъ“. Но онъ несомнѣнно пользовался сочиненіемъ епископа Прохора: легко замѣтить, что послѣднее служило программой для книжнаго митрополита, по которой онъ подробнѣе и другимъ литературнымъ стилемъ, но совершенно въ томъ же порядкѣ рассказываетъ событія; притомъ Кипріанъ, нигдѣ не списывая у св. Прохора, удержалъ однакожь въ своемъ изложеніи нѣсколько отдѣльныхъ его оборотовъ и выраженій. М. Кипріанъ могъ найти трудъ св. Прохора неудовлетворительнымъ, какъ въ фактическомъ, такъ и въ литературномъ отношеніи: нѣкоторыя черты жизни святителя, извѣстныя Кипріану, опущены у ростовскаго епископа; другія изложены слишкомъ кратко на взглядъ митрополита и не освѣщены съ надлежащихъ сторонъ, при томъ житіе, составленное Еп. Прохоромъ — сухой рассказъ современника, тогда какъ отношеніе послѣдующихъ поколѣній къ великому Москов. первосвятителю и книжныя понятія самаго Кипріана требовали иной формы для литературнаго изложенія его дѣяній. Новыя черты, внесенныя м. Кипріаномъ въ біографію, обнаруживаютъ оба мотива, имъ руководившіе (см. подробнѣе у Ключевскаго, жизнь древ. русск. свят. 83—88 стр.). Трудно опредѣлить съ точностію, когда Кипріаномъ было написано житіе св. Петра. Въ послѣдствіи м. Кипріанъ упоминаетъ, о пріемѣ, сдѣланномъ ему „съ радостію и честию великою“ велик. княземъ Димитріемъ Ивановичемъ Донскимъ (1381); мысль житія и осторожность, съ какою выражается оно о непріятномъ м. Кипріану свѣтскомъ вмѣшательствѣ въ дѣла церкви, также показываетъ, что Кипріанъ писалъ его уже по окончаніи церковной службы, примирившись съ Москов. княземъ, но въ первый разъ Кипріанъ прожилъ въ Москвѣ не долго, годъ съ небольшимъ и не совсѣмъ спокойно; въ 1382 г. онъ опять и надолго былъ изгнанъ. Записка о его жизни говоритъ, что житіе св. Петра написано въ подмосковномъ

селѣ Голенищевѣ, на досугѣ, среди другихъ книжн. работъ митр. Кипріяна. (Милот. Четыи Минеи, сент. л. 134—561). Вернувшись въ Москву въ 1390. Кипріянь нѣсколько лѣтъ занятъ былъ церков. дѣлами и поѣздками по митрополи и только съ 1397 г. (по 1404.) настало для него вполне спокойное и досужее время, къ которому, по видимому и относится приведенное извѣстіе. Въ самомъ житіи есть намекъ на то, что оно писано среди другихъ литератур. трудовъ и замысловъ автора (по списку въ житіи въ Макар. Четыи Минеи дек. стр. 497).

3) Житіе напечатанное въ Прологѣ подь 21 дек. озаглавляется такъ „сказаніе отъ житія Петра, Алексѣя, Іоны митрополитовъ; списано повелѣніемъ Патріарха Іова“. Списки его въ Милот. Четыи Минеи подь 5 ч. октября. Новг. Соф. № 1467) XVII в., Строева, № 148, XVII в., Царскаго, № 430, XVI в., № 744. XVIII в., *Празднество Петровской иконы Божіей Матери.*

Петровскою называется эта икона потому что написана св. митрополитомъ Петромъ, въ бытность его еще игуменомъ Ратскаго монастыря на Волыни. Во время посѣщенія Ратск. обители св. митрополитомъ Максимомъ игумень Петръ поднесъ ему въ даръ эту икону, а митрополитомъ перенесена была въ Владиміръ на Клязьмѣ, гдѣ тогда находилась митропол. кафедра. По смерти митрополита Максима (9 дек. 1306) игумень Геронтій съ этою иконою отправился въ Константинополь къ Патріарху Аѳанасію съ цѣлію получить русскую митрополию. Плаваніе Геронтія было злополучно, потому что на его предпріятіе не было Божія благословенія. Поднялась на морѣ сильная буря, возетали противныя вѣтры, воздымавшіе страшныя волны и задерживали путешествіе Геронтія. Ночью, посреди бури явилась Божія Матерь Геронтію и строго укоряла его за намѣреніе восхитить святител. санъ, который свыше предназначень ратскому игумену Петру. Въ это время св. Петръ уже прибылъ въ Константинополь и

когда Геронтій предсталъ предъ патріарха съ иконою Богоматери, то патріархъ взялъ ее и передалъ св. Петру, съ словами: „прими святой Богородичный образъ, который ты написалъ своими руками, ибо сего ради воздала тебѣ даръ сама Владычица, предсказавъ о тебѣ,“ св. Петръ, получивъ святительск. санъ, св. икону перенесъ изъ Константинополя въ Владиміръ, а въ 1325 г. при перенесеніи митрополитомъ каеэдры въ Москву св. икона была взята имъ же (св. Петромъ) въ Успен. Москов. соборъ, гдѣ и нынѣ находится. Въ 1613 г. рязанскій архіепископъ Теокистъ съ этою иконою изъ Москвы являлся въ Кострому для убѣжденія Михаила Теодоровича Романова принять царскій вѣнецъ. Икона, написанная св. Петромъ, пользуется въ Москвѣ глубок. уваженіемъ; въ дни памяти св. Петра, какъ видно изъ историческ. памятниковъ, возлагали ее на аналогіи для цѣлованія; ее обыкновенно брали въ крестн. ходы. Въ старин. уставѣ подъ 24 августа сказано: „Пренесеніе честныхъ мощей иже во святыхъ отца нашего Петра, митрополита Кіевскаго и всея Россіи чудотворца, иже въ Москвѣ“. На всенощномъ бдѣніи „какъ начнутъ стиховну, и въ то время патріархъ со властью облачается въ алтарѣ, а ключари поставятъ налой противъ дѣваго столпа, а на немъ образъ Пречист. Богородицы, что Петръ чудотворецъ писалъ, да Петра чудотворца образъ поставятъ на анолоѣ же“. (Русск. Истор. Библ. III, 30, 42—44. 102).

Дебольскаго, Дни Богослуж. 1 т. стр. 178. Левшина, Опис. Мск. Четвѣ М. Собор. гл. 2. 19.

25

Блаженнаго Варфоломея.

Въ „книгѣ о святыхъ“ сказано: „Преподобные отцы *Варфоломей* блаженный, келарь *Іоаннъ Златый* и *Инатій иконописецъ* преставишася въ лѣто 6950, положены въ Москвѣ въ Симоновѣ монастырѣ. Чти о нихъ въ житіи митрополитовъ Іоны, Іосифа Волоцкаго и Кирилла Бѣлозерскаго“

(Рукоп. Савваитова, л. 10). Въ Агіологіи Востока (т. 3, пр. 3. стр. 60). Варооломей показанъ въ числѣ русскихъ святыхъ неканонизованныхъ. Св. Іосифъ Волоцкій въ своемъ „сказаніи о святыхъ отцѣхъ, иже въ Русскій земли сущихъ, пишетъ: „слышахомъ отъ онаго старца Спиридона, бывшаго игумена Сергіева монастыря, о святѣмъ ономъ старцѣ Варооломеѣ, иже бысть строитель Симонову монастырю“. По отшествіи св. Теодора на Ростов. владычество и св. Кирилла—на Бѣлозеро въ Симоновомъ монастырѣ братія начали нарушать преданія и обычаи преподобн. Теодора и Кирилла,—тогда то „блаженный Варооломей съ старцы, иже тогда сущими, отъ нихъ же единъ монастыря того бѣше Иванъ, нарицаемый Златый и Игнатій иконописецъ и Іона, иже тогда бѣше младъ, послѣди же бысть митрополить и инѣи же бяху тогда таковѣи, иже яко видѣша обычаи монастырскія измѣняеми и благочиніе отметаемо, немолчаще, ниже въ небреженіи полагаху сего, но возбраняху, не попускающе безчиною и мятежу бывати и многу скорбь и печаль отъ тогда бывшихъ архимандритовъ, примаху, поне же блаженный Варооломей: ему же строительство бѣше вѣрено отъ самодержца вел. князя Василія Димитріевича. Того ради аще съ яростію и гнѣвомъ одержими тогда сущіи настоятели и множицею устремляхуся, еже бити сего жезломъ, но бояхуся державнаго; блаженный Варооломей непрестанно прилѣжа къ монастырскому строенію, прежде убо духовному, потомъ же и тѣлесному, непрестанно бо обходя и вездѣ смотряше, на монастырѣ же и трапезѣ и въ поварнѣ и въ хлѣбнѣ и на дворѣхъ и въ келіяхъ, и еже что видяше не по обычаю ихъ творимо, но стропотно и развращенно, и о семъ не молчаще, но прежде убо кротко и любовно глаголаше и моляше, не послушающимъ же не попускаше, но возбраняше и запрещаше; нехотѣвшихъ же престати отъ своего лукаваго обычая отъ обители отгоняше. И тако блаженный на многа лѣта подвизася и никогда же себѣ покоя даетъ, но всегда обходя, поучая и

наказуя и на благо понуждая; бяше же единою ногою хромъ, но сего ради не ослабѣвъ ни же преста отъ Божественнаго дѣла и его ради трудовъ, и иже съ нимъ сущихъ братій, иже ему спостраждущихъ, вся бяху въ монастырѣ ономъ благочинно и благоговѣнно, крѣтко же и мирно. И сего ради Владыка Христосъ не остави его трудовъ, ниже въ забвеніи положи, но показа того по многихъ лѣтѣхъ преставленія его, нѣкоторому благоговѣнному и благородному человѣку, на мѣстѣ стояща въ церкви, идѣже обычай имяше молитися блаженный Варооломей, яко же показа св. мученицу Февронію и св. Василя, ученика великаго Феодосія, по преставленіи на своихъ мѣстѣхъ, стоящихъ въ церкви.

Лѣтопись занятій Археол. Комисіи 11, отд. 2 стр. 82—84. Барсуковъ, Источ. русск. агиогр. 81—88 стр.

26.

Празднество Пресв. Богородицѣ, пренесеніи ради чудотворныхъ Ея иконы изъ Владимира въ Москву.

Отечественная, русская церковь нынѣ три раза въ годъ (26 авг., 21 мая, 23 іюня) празднуетъ Владимірской иконѣ Пресв. Богородицѣ за троекратное помощію ея славное избавленіе древней нашей столицы, Москвы, и отечества отъ враговъ, но изъ трехъ праздниковъ въ честь этой иконы болѣе славное и торжественное—празднество, совершаемое 26 августа.

Въ 1395 году страшный завоеватель Востока Темиръ—Аксакъ или Тамерланъ, вступивъ въ предѣлы Россіи, привелъ ее въ ужасъ. Съ полчищами своими онъ приблизился къ предѣламъ рязанскимъ, взялъ городъ Елецъ, плѣнилъ Князя елецкаго, избилъ многихъ христіанъ, устремился къ Москвѣ и приближался къ берегамъ Дона. Великій Князь Василій Димитріевичъ съ войскомъ вышелъ къ Коломнѣ и остановился на берегу Оки; молился съ христолюбивымъ воинствомъ своимъ и всѣми вѣрноподданными Богу и Пресв.

Богородицѣ о избавленіи своего отечества: призывалъ на помощь великихъ угодниковъ Божіихъ Петра, Алексія и Сергія; писалъ къ митрополиту Кипріану изъ Коломны, чтобы наступившій постъ предъ праздникомъ Успенія посвященъ былъ во всемъ московскомъ княжествѣ самымъ усерднымъ молитвамъ и подвигамъ покаянія. Во храмахъ Божіихъ съ утра до вечера толпился народъ для молитвы: священники непрестанно совершали молебствія о Князѣ и православномъ воинствѣ; митрополитъ почти не выходилъ изъ храма, то утѣшалъ оставшихся въ столицѣ, то молился за идущихъ на брань за вѣру и отечество.

Великій Князь послалъ во Владиміръ поднять оттуда чудотворную икону Дѣвы Богородицы, съ которою Андрей Боголюбскій побѣдилъ Болгарь, и принести въ Москву для защищенія сего столичнаго города російскаго княженія, святитель, возблагодаривъ Бога, вложившаго такую мысль въ сердце Великаго Князя, и немедленно послалъ во Владиміръ за св. иконою почетное духовенство Успенскаго собора. Отправленное во Владиміръ духовенство, послѣ литургіи и молебна въ день Успенія приняло на свои руки чудотворную икону Богоматери. Черезъ 10 дней священное шествіе съ иконою приблизилось къ стѣнамъ Москвы. Безчисленное множество людей, по обѣимъ сторонамъ дороги, преклоняя колѣна, съ усердіемъ и слезами зывали; „Матерь Божія! спаси землю русскую!“ Духовенство Москвы съ крестнымъ ходомъ, лица Великокняжескаго семейства, бояре и граждане торжественно встрѣчали святыню за городомъ и проводили икону до успенскаго собора. Вѣра и моленія православныхъ были не напрасны. Въ тотъ самый день и часъ, когда жители Москвы встрѣчали икону Богоматери, Тамерланъ дремалъ въ своемъ шатрѣ, и увидѣлъ предъ собою во снѣ великую гору; и съ ея вершины идущихъ къ нему многихъ святителей съ золотыми жезлами, а надъ ними въ сіяніи лучезарномъ явилась жена благоговѣнія и величія неописаннаго, которая

повелѣвала Тамерлану оставить предѣлы Россіи, обруженная тѣмами молніеобразныхъ воиновъ, которые все грозно устремились на Тамерлана. Онъ затрепеталъ, проснулся и созвавъ вельможъ, спрашивалъ о значеніи этого видѣнія. Сія величественная жена, отвѣтствовали мудрѣйшіе изъ нихъ, есть Богоматерь, — защитница Христіанъ. Итакъ мы неодолимъ ихъ, сказалъ царь Тамерланъ, и велѣлъ полкамъ своимъ идти обратно, къ изумленію Русскихъ и самыхъ Татаръ. „Тако ради добродѣтельнаго житія Викаго Князя Василія Димитріевича, говорится въ одной древней грамотѣ, Богъ прослави его, а Русскую православную землю помиловалъ отъ нахождения безбожнаго Темра-Аксака, пришествіемъ чудотворнаго образа пречистыя своея Матери, его же богогласный Лука написалъ“ (Пет. Мит. и Прол. 26 авг. Никонъ лѣтъ подь 1395 году.)

Въ память столь славнаго освобожденія Москвы, благодатию Божіею и молитвами пресв. Богородицы, на Кучковомъ полѣ, гдѣ встрѣченъ былъ жителями столицы образъ Богоматери, при перенесеніи его изъ Владиміра въ 1395 году, воздвигнуть срътенскій мужскій монастырь, и въ день срътенія, 26 августа, положено праздновать во всей Россіи *срътенію Владимірской иконы Божіей Матери*, для избавленія Россіи помощію и заступленіемъ ея отъ нашествія Тамерлана. Въ самой Москвѣ въ этотъ день установленъ крестный ходъ изъ Успенскаго собора въ срътенскій монастырь дабы живѣе вспоминать первоначальное срътеніе чудотворной иконы изъ Владиміра въ Москву (Ист. Рос. Іер. ч. VI. Срът. мон.)

Во Владимірскомъ соборѣ, вмѣсто перенесенной въ Москву, поставлена другая въ мѣру и подобіе подлинной, написанная по преданію св. Петромъ митрополитомъ, въ бытность его еще игуменомъ Ратскаго монастыря на Волыни (см. 24 авг. о Петров. иконѣ).

Со времени перенесенія чудотворной иконы изъ Владиміра въ Москву начала возвышаться эта древняя столица

русскаго народа надъ всѣми другими (удѣльными) княжествами того времени. Какъ прежде жители Владиміра, одерживая побѣды надъ врагами своими, приписывали успѣхъ въ битвѣ и пораженіи своихъ непріятелей не себѣ, а заступленію Божіей Матери, ради Ея чудотворной иконы въ рядахъ воиновъ обыкновенно носимой. „Мы же да подивимся, говоритъ лѣтописецъ послѣ того, какъ Владимірцы, одолѣли многочисленныхъ своихъ враговъ, по смерти Андрея Боголюбскаго, чуду новому и великому и преславному Матери Божіея, како заступи градъ свой отъ великихъ бѣдъ и граждане свои укрѣпляетъ. Утѣши Богъ и св. Богородица Владимірская. Се бо Володимерцы прославлены Богомъ по всей землѣ за ихъ правду, Богъ имъ помогающу“. (Лавр. лѣт. 169 стр.). Съ перенесеніемъ чудотворной иконы въ Москву слава Владиміра мигривала и онъ изъ города стольнаго, знаменитаго сталъ въ ряду губернскаихъ городовъ какъ въ Москвѣ, такъ и въ Владимірѣ. къ этой иконѣ граждане питали глубокое благоговѣніе, чему дивились даже иностранцы. Седербергъ, бывший въ Москвѣ (XVII в.) такъ выражается объ уваженіи русскихъ къ этой иконѣ и ихъ убѣжденіи, что эта икона написана евангелистомъ Лукою; „Русскіе такъ крѣпко вѣруютъ во все, касающееся этого образа (Владимірской иконы Богоматери въ Успенск. соборѣ), что вырѣжутъ языкъ изъ гортани, или живо сожгутъ того, кто выскажетъ малѣйшее сомнѣніе, что эту икону не св. Лука писалъ (Чтенія въ общ. ист. и рос. древн. 1873.). Отъ сей св. иконы самый Успен. соборъ называютъ *домомъ Пречистой Богородицы*.“

Владимірская икона Божіей Матери, какъ показываютъ наши лѣтописи, была главною святынею русскаго народа, покровомъ и защитою не только простыхъ людей, но и самыхъ князей и государей. Она служила благословеніемъ для великихъ князей во всѣхъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ ихъ жизни, на прим. при *восшествіи на престолъ и коронованіи*. Въ 1598 году икона Владимірская вмѣстѣ съ другими все-

народно принесена была изъ Кремля въ Новодѣвичій монастырь куда уединилась, отрекшись отъ престола, царица Ирина дабы присутствіемъ св. чудотворной иконы побудить царицу, благословить брата Бориса Годунова взойти на Россійскій престолъ. Вышедъ въ срѣтеніе чудотворному Владимірскому образу Богоматери, Борисъ Θεодоровичъ, какъ повѣтствуетъ грамота объ избраніи его на царство, „слезъ многихъ исполнился, гласомъ великимъ возопивъ, глаголя: о милосердая царица пречистая Богородица, Мати Христа Бога нашето почто, толикъ подвигъ сотворила еси и чудотворный свой образъ воздвиге. Тѣмъ пречистая Богородица помолися о мнѣ и помилуй мя. И сія вопія и глаголя со многимъ рыданіемъ и плачемъ, наде на землю предъ чудотворнымъ образомъ пречистой Богородицы Владимірскаѣ“. Послѣ сего Царица благословила на царство. Въ 1613 году Михаилъ Θεодоровичъ пришествіемъ Владимірской иконы вынужденъ былъ изъяснить свое согласіе вступить на престолъ Всероссійскій, а мать благословить его на принятіе царства. Издревле и доселѣ Православные Всероссійскіе Монархи приемятъ священное вѣнчаніе и миропомазаніе на царство предъ ликомъ Владимірской иконы въ успенскомъ московскомъ соборѣ. Молебны при вшествіи Государя въ соборъ для вѣнчанія на царство совершали древле Кресту, Пречистой и Петру чудотворцу. (Древ. Виол. VII. 234—304 Никонъ лѣт. т. VII о вѣнчаніи вел. князя Іоанна IV).

При выступленіи Великихъ Князей и Царей противъ враговъ. Въ 1441 году, когда Ханъ крымскій Саишъ-Гирей и казанскій Сафа-Гирей напали на Россію: Царь Іоаннь Васильевичъ, отправляясь противъ враговъ, на колѣняхъ со слезами молился предъ иконою о помощи противъ нихъ, и враги были отражены. Въ 1552 году 16 іюня Великій Князь, Іоаннь Васильевичъ, отправляясь въ походъ, приходитъ во храмъ Успенія и тамъ „слезно принадаеть чудотворному образу Богоматери и съ плачемъ на долгъ, часъ моли-

твы простирающе“. Молитва царя услышана: Казань взята и оцъ торжественно встрѣченъ былъ при возвращеніи въ столицу послѣ побѣды духовенствомъ съ чудотворною Владимірскою иконою Іоаннъ, сошелъ съ коня, палъ предъ нею, помолился и облобызалъ (Карамзинъ, т. VII. Пр. 104 и гл. 4).

Цари благоговѣно чтили *праздники и крестные ходы*, установленные въ честь Владимірской Богоматери. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ во дни сихъ праздниковъ неопустительно слушалъ божественную службу у Рождества Богородицы на сѣняхъ. Цари Іоаннъ Васильевичъ и Алексѣй Михайловичъ посѣщали крестные ходы въ честь Богородицы: Гвзирали на икону Богоматери, какъ на заступленіе державы русской; молебствовали предъ иконою, при особенныхъ случаяхъ своей жизни: молился предъ нею о дѣтахъ своихъ, какъ Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ въ въ 1572 году брали съ подданныхъ предъ нею клятву въ вѣрности отечеству при концѣ жизни ввѣрялись предстательству Владимірской Богоматери. Великій Князь Василій Іоановичъ, лежа на смертномъ одрѣ, пожелалъ, чтобы къ нему принесли Владимірскую икону Богоматери и послѣдніе взоры и молитва его обращены были на священный ликъ. (Выходы цар. 37,55. Никон. л. 7 т., гла. 365. Карамзина т. VIII. прим. 587. Дополн. къ истор. актамъ, т. 1 стр. 378. Никон. лѣт. 7 т. 1533 г. Царен. вых. 26,28).

При *избраніи митрополитовъ и патріарховъ* на митрополи и патріархію Владимірская икона Богоматери служила также благословеніемъ. Имена избираемыхъ по древнему обычаю, запечатанныя царемъ, полагались въ панагіи на пелену въ кіотѣ Владимірской иконы Богоматери, „кого изволить избрать она сама“. Послѣ молебствія царь самъ, или старѣйшій изъ святителей, снималъ печать и объявлялъ собору имя избраннаго. (Никон. лѣт. т. VIII. 385).

При *общественныхъ бѣдствіяхъ* святители съ молитвою обращались къ Владимірской Божіей Матери, напр. во время

войны, какъ неоднократно выше было сказано, пожара и при другихъ случаяхъ. Во время сильнаго пожара въ Москвѣ въ 1547 году митр. молился во храмѣ Успенія объятъ пламенемъ. Икону Владимірскую хотѣли вынести; но никакъ не могли сдвинуть съ мѣста. „Сама Богоматерь, говоритъ лѣтопись, соблюдала не только свой образъ, но и всю церковь и весь міръ, покрывая и защищая его“. Многіе сподобились узрѣть надъ соборнымъ успенскимъ храмомъ жену въ свѣтзарномъ одѣяннѣ, молящуюся за городъ и осѣняющую храмъ. „И таковымъ ея милостивымъ заступленіемъ, говоритъ лѣтопись, гнѣвъ Божій началъ утотляться и пожаръ утихъ, не причинивъ вреда храму. Памяти. Моск. древ. 14, 194).

Употребляли икону *посредницею предъ царями и воеводами*. Когда Императоръ Петръ I въ 1699 году опредѣлилъ предать стрѣльцевъ смертной казни: патриархъ Адріанъ ходатайствовалъ объ нихъ предъ царемъ, взявъ въ руки Владимірскую икону Богоматери; смертная казнь стрѣльцевъ была отмѣнена. Когда клеветы самозванца хотѣли повѣсить патриарха Іова и стали рвать съ него святительскія одежды во время богослуженія: онъ, снявъ съ себя понагію и положивъ ее къ образу Владимірской Богоматери, сказалъ: здѣсь, предъ сею св. иконою я 19 лѣтъ хранилъ цѣлость вѣры; нынѣ вижу бѣдствіе Церкви Матерь Божія спаси православіе. (Голиковъ, Дополн. V. 243. Карамзинъ, VI кн, гл. 3.)

Впрочемъ не только цари и святители питали высокое благоговѣніе къ Владимірской Богоматери, но и *все* Христіане Православные. Въ 1598 году русскій полководецъ, извѣщая патриарха Іова о прекращеніи непріязненныхъ дѣйствій крымскаго хана, писалъ: „сподобилъ бы Богъ насъ возвратиться въ царствующій градъ, Москву, съ побѣдою и пречистыя Богородицы Владимірскія чудотворный образъ видѣть“. Предъ изгнаніемъ Поляковъ изъ Москвы Пожарскимъ и Мининымъ Русскіе говорили: „яко уне есть намъ умрети, нежели предати на поруганіе пречистыя Богородицы

образъ Владимірскія^м. По изгнаніи враговъ, узрѣвъ чудную икону, воеводы и воины не могли удержать радостныхъ слезъ; съ умиленіемъ взирали на ликъ Богоматери, о имени которой одержана побѣда; всѣ молилися и каждый желалъ освятить себя прикосновеніемъ къ чудотворной иконѣ (Никон. лѣт. т. 7. 1552 и Истор. акта т. 2 № 3 и 4. Сказаніе объ особѣ троице серг. Лавры гл. 74. Акта арх. Экспед. т. IV. 61).

Икона Владимірской Божіей Матери въ Харьков. Хорошевскомъ монастырѣ съ частицею мощей преп. Пимена многоболѣзненнаго, съ незапамятныхъ временъ составляетъ предметъ особаго благоговѣнія въ обители. (Опис. Харьк. Еп. 1 к. стр. 119).

Въ г. *Изюмъ*, Харьк. губерніи, въ Петропав. церкви икона Владимірской Божіей Матери пользуется глубокимъ уваженіемъ отъ жителей съ давнихъ поръ (лѣтъ 15-ть) на ней серебрянная позлащенная риза (Опис. Хар. Еп. 4 ч. стр. 106).

Въ слободѣ *Андреевкѣ*, Харьков. епархіи икона Владимірской Богоматери свято чтится прихожанами, которые во время общественныхъ бѣдствій берутъ ее въ свои дома, для молебствій, на ней серебрянная позлащенная риза, устроенная о. Колядовскимъ (Опис. Харьк. Еп. 4 ч. 147).

Въ слоб. *Мартовкѣ*, Харьков. епархіи, въ Архангельской церкви древняя икона Владимір. Божіей Матери, перенесенное изъ упраздненнаго Аркадіев. монастыря въ концѣ XVIII в., къ ней питають глубокое уваженіе не только жители съ Мартовки, но и окрестныхъ слободъ (Опис. Хар. Еп. ч. 4. стр. 306).

Преподобно-мученика Адріана Ондрусовскаго.

Преп. Адріанъ, въ мірѣ дворянинъ Андрей Завалишинъ, имѣлъ свою вотчину въ 9-ти верстахъ отъ монастыря преп.

Александра Свирскаго (см. 30 авг.). Однажды Завалишинъ охотился за оленями и, преслѣдуя одного изъ нихъ, онъ въ дремучемъ лѣсу увидѣлъ хижину и въ ней нашелъ пустычника, изнуреннаго постомъ и подвигами въ ветхой одеждѣ. Это былъ преп. Александръ; онъ произвелъ своими бесѣдами сильное впечатленіе и Завалишинъ рѣшился посвятить себя Богу; онъ оставилъ свое богатое имѣніе и удалился въ валаам. пустынь, гдѣ и принялъ монашество съ именемъ Адріана; чрезъ нѣсколько лѣтъ, по благословенію пр. Александра, Адріанъ поселился въ уединен. мѣстѣ на полуостровѣ, на берегу ладожск. озера; здѣсь былъ для любителей безмолвія построенъ храмъ св. Николая. Вел. князь Василій (†1534.) пожаловалъ инокамъ Адріановой пустыни грамоту объ отпускѣ изъ казны хлѣбн. припасовъ и запретилъ намѣстникамъ брать пошлины съ монастыр. ловель и тоней. Недалеко отъ обители жилъ разбойникъ Ондрусъ съ своею шайкою, онъ не разъ угрожалъ Адріану смертію, если не уйдетъ изъ этой пустыни, но преподобный умолилъ Ондруса дозволить ему жить въ излюбленномъ имъ мѣстѣ. Впослѣдствіи Ондрусъ былъ схваченъ другимъ разбойникомъ, но чудесн. образомъ спасенный, онъ окончилъ жизнь свою инокомъ въ обители преп. Адріана. Царь Іоаннъ Васильевичъ въ 1546 г. повелѣлъ новгород. властямъ ежегодно выдавать ругу на содержаніе Адріан. пустынной обители. Пр. Адріанъ скончался 17 мая 1549 г. (см. 17-го ч. мая).

Филаретъ, Рус. свят. авг. 92—97 стр. Барсуковъ, Источ. русск. агиографіи, 12 стр. Пугач. Данила «Ондрусова Никол. пустынь», Сиб. 1856. Истор. Р. Іер. III 98.

Блаженнаго Кипріана.

Кипріанъ, до принятія монашества, былъ предводителемъ разбойнич. шайки. Преп. Адріанъ Ондрусовскій не разъ убѣждалъ его оставить свои дурныя дѣла и по молитвамъ св. старца, наконецъ, пришелъ въ себя. Благодать Божія коснулась его сердца и онъ на мѣстѣ разбойническ. притона основалъ обитель и подвизался въ ней подъ именемъ инока

Кириана. Новою своею жизнію, благотворительною для многихъ, Кирианъ не только привелъ въ забвеніе у современниковъ свои прежнія недобрія дѣла, но и пользовался ихъ уваженіемъ, а Господь за подвиги искренняго самоотреченія прославилъ почившаго подвижника даромъ чудесъ. Память его 2 ноября.

Филаретъ Рус. св. авг. 95. Костомаровъ, Сѣвер. народопр. 2, 361. Монастырь, основанный пр. Кирианомъ Стороженскій (отъ Сторожил—деревни), Николовскій въ Новгород. обонежской патнѣ при ладож. озерѣ. Въ 1722 г. этотъ монастырь былъ приписанъ къ Новгород. архіерейск. дому. Мощи пр. Кириана подъ спудомъ въ Николаев. (шанъ приходъ) церкви. Барсуковъ Источ. русск. агіогр. 289 стр. Дополн. къ Истор. Анатомъ 1, 211—212.

Блаженнаго Великаго князя Тверскаго Михаила Александровича.

Къ числу мѣстно чтимыхъ святыхъ въ Твери принадлежитъ великій князь Тверскій Михаилъ Александровичъ, внукъ св. Михаила Ярославича Тверскаго (см. 22 нояб.). Онъ родился во Псковѣ во время изгнанія отца его Александра Михайловича (1333 г.); крещенъ новгород. архіепископомъ, св. Василиемъ (см. 3 июля), который нарочно съ этою цѣлію прѣвзжалъ въ Псковъ. Когда Михаилу исполнилось девять лѣтъ, то онъ посланъ былъ учиться грамотѣ къ своему крестному отцу, архіеи. Василию, а тотъ поручилъ его своему протодіакону. Лѣтописи хвалятъ благочестивую жизнь Михаила съ дѣтскихъ лѣтъ (Никон. IV. 287). Въ то время Тверь находилась во враждѣ съ Москвою и, по необходимости, должна дружить съ Литвой, а потому князья стремились къ союзу между собою. Михаилъ Александровичъ былъ женатъ на сестрѣ великаго князя Литовскаго Ольгерда Іуліаніи (†1391.). отъ нея имѣлъ 6 сыновей; Александра (†1357.), Александра 2-го, прозваннаго Ордынцемъ (п. что жилъ въ Ордѣ, какъ заложникъ отъ Твери, (†1389), Іоаннъ (†1426, женатый на Маріи, дочери Литов. князя Кейстута), Василий (†1397, женатый на дочери Литов. князя Владиміра Ольгердовича), Бо-

рисъ (+1395) и Теодоръ. Князю Михаилу въ жизни своей много пришлось воевать, то съ своими родственниками (особенно съ племянникомъ Василиемъ Кашинскимъ), то съ Москвою (великимъ княземъ Димитріемъ). Подробное описаніе его военныхъ подвиговъ см. у Борзаковского, гл. IV 142—176 стр.). Михаилъ Александровичъ умеръ 26 авг. 1399 г. 66 лѣтъ отъ роду. Въ лѣтописи сохранился подробный разсказъ о кончинѣ этого князя. Лѣтомъ 1399 г. онъ такъ сильно заболѣлъ, что приказалъ писать „грамоты душевныя“, за тѣмъ призвалъ епископа св. Арсенія (см. 2 марта) и высказалъ ему о своемъ желаніи принять монашество; въ назначенный для сего день князь устроилъ пиръ для святителя, духовенства, бояръ и народа; приглашены были нищіе и убогіе и всѣмъ имъ роздалъ много отъ имѣнія своего, за тѣмъ раздѣлилъ между сыновьями (Иваномъ, Василиемъ и Теодоромъ) и внуками Тверское княжество; послѣ сего пошелъ въ соборную церковь и, указавъ мѣсто для своей могилы, вышелъ на паперть, поклонился и сказалъ: „братья, простите и благословите всѣ“. Изъ храма отправился въ Анастасіевъ монастырь, гдѣ принялъ (20 авг.) въ кельи инока Григорія иночество съ именемъ Матѳея, а предъ самою смертію созвалъ настоятелей тверск. монастырей, раздалъ имъ деньги для служенія сорокоуста. Погребенъ въ Тверскомъ соборѣ Спаса (Полн. собр. русск. лѣтоп. VIII 73—74. Житіе его, по свидѣтельству г. Ключевского, сохранилось въ отрывкахъ (Древн. жит. 179—181).

Борзаковского, Исторія Твер. княж. Барсукова, Истор. русск. Агіограф. 370—371. Вычновъ, Тверск. лѣтопись, 463—470. Бѣляева, П. Д. Михаилъ Александровичъ въ чт. об. ист. и рос. древн. 1861. № 3. Соловьева Ист. рос. госуд. т. 3-й, Карамзина. т. V.

27.

Святаго преподобномученика Кукши, просвѣтителя Вятченъ и сподвижника его Никона.

Жизнь св. Кукши, ревнителя вѣры, извѣстна только по отношенію къ апостольскимъ его подвигамъ между Вятча-

ми; а то, откуда онъ былъ родомъ, чей сынъ, когда и по какому случаю оставилъ мѣръ и вступилъ въ святую киево-печерскую обитель, отъ кого и когда получилъ священноиноческій санъ, все это и многое другое, на что такъ напрашивается благоговѣйная любознательность, остается для насъ тайною, такъ какъ никто еще не приподнималъ историческаго покрывала, скрывающаго отъ насъ чудный ликъ этого угодинка Божія... Св. Симонъ, епископъ владимѣрскій, въ посланіи своемъ къ Поликарпу писалъ о св. Кукшѣ слѣдующее: „какъ могу достойно прославить св. мужей, бывшихъ въ святомъ печерскомъ монастырѣ, въ которомъ язычники крестились и становились иноками, а іудеи принимали св. вѣру? Но я не могу умолчать о блаженномъ священномученикѣ и черноризцѣ сего монастыря Кукшѣ, о которомъ все знаютъ, что онъ прогонялъ бѣсовъ, крестилъ вятичей, дождь свелъ, изсушилъ озеро, сотворилъ многія другія чудеса и послѣ многихъ мукъ убитъ былъ съ ученикомъ своимъ Никономъ.“ Кончину св. Кукши прозрѣлъ преп. Пименъ постникъ. Ставъ посреди великой церкви (въ печер. монастырѣ), онъ громко сказалъ: „братъ нашъ Кукша убитъ на разсвѣтъ“. Вятичи, по сказанію Нестора, расселились по Окѣ и область ихъ обнимала нынѣш. Орловскую и Калужскую губерніи; въ концѣ XV вѣка Вятичи были еще язычники и имѣли своихъ князей, но въ скоромъ времени они были покорены русскими и ихъ страна вошла въ предѣлы Черниговской епархіи, а потому, вѣроятно, Черниговскіе архипастыри и князья заботились о просвѣщеніи язычниковъ — Вятичей, чтобы ихъ примирить съ побѣдителями христіанами. Иноки киево—печерской обители уже были извѣстны своими апостол. трудами: „они, какъ свѣтлыя свѣтила, освятили русскую землю св. крещеньемъ, по выраженію св. Симона, Киевопеч. обитель считала своею свящ. обязанностью подать руку помощи и Вятичамъ, коснѣвшимъ еще въ грубомъ язычествѣ; преп. Несторъ, описывая мрачныя языч. нравы Вятичей, возмущался нѣкоторыми гнусными ихъ

обычаями ("и срамословіе въ нихъ предъ отцы и снохами,....") и добавляетъ, что "они это дѣлаютъ и до настоящаго дня, оставаясь невѣдущими закона Божія и творящими свой законъ". Въ бытность св. Кукши въ киевопеч. обитель вступилъ св. Никола Святоша, князь Черниговскій, отъ котораго онъ могъ узнать о нравственно-религіозномъ состояніи Вятчей. Посѣщенія печерскаго монастыря Черниговскими князьями, ихъ семействами, участвовавшими въ слѣдствіе поступленія въ него блаженнаго Николая, послужили, въ свою очередь, проводниками духовныхъ нуждъ Вятчей до любвеобильной братіи киевопечерской и просвѣщеніе Вятской страны для нея стало вопросомъ дня; нѣтъ сомнѣнія, что братія своимъ сочувствіемъ подготовила и указала преп. Кукшѣ путь къ апостольской дѣятельности въ дальней странѣ Вятчей, благословила его на предлежащій подвигъ къ борьбѣ съ безчисленными искушеніями и опасностями, тѣмъ болѣе, что архипастыремъ тогдашней Чернигов. епархіи былъ св. Теокистъ, игуменствовавшій (съ 1103—1113) въ киевопеч. лаврѣ и оставившій въ ней о себѣ незабвенную память по ея благоустройству. Безъ сомнѣнія, Теокистъ, ревнуя о просвѣщеніи обитавшихъ въ его епархіи Вятчей, обращался за помощью въ этомъ св. дѣлѣ къ киевопечер. отцамъ, какъ своимъ духов. сподвижникамъ. Преосвященный Филаретъ, архіепископъ Черниговскій, относя проповѣдь св. Кукши ко времени святительства въ Черниговѣ Теокиста, говоритъ: „по времени, къ которому должны быть отнесены подвиги просвѣтителя Вятчанъ преп. Кукши, по благочестію преподобнаго еп. Теокиста и по духовной любви, связывавшей печерскихъ подвижниковъ, не можемъ сомнѣваться, что Черниговскій свят. Теокистъ принималъ живое участіе въ апостол. подвигѣ преп. Кукши и содѣйствовалъ ему всѣми способами, зависѣвшими отъ него. (Историко-стат. опис. Черниг. еп. стр. 14).“ Языческое же имя, говоритъ тотъ-же преосвящ. Филаретъ, имя Кукши и самое званіе проповѣдника Вятчей, даютъ право предположить,

что преп. Кукша самъ былъ урожденцемъ страны Вятичей и святая любовь къ соплеменникамъ, страдающимъ отъ язычества вызвала его на многострадальный апостол. подвигъ среди Вятичей. (Рус. святые 27 ав. стр. 99).

Въ 1875 г., при Мценской (Орлов. еп.) кладб. Богоявл. церкви, учреждено *братство св. м. Кукши* въ память проповѣдыванія имъ христіан. ученія и мученич. смерти въ этомъ краю. Цѣль братства—возобновленіе и поддержаніе въ первобытномъ устройствѣ и надлежащемъ благолѣпіи разрушающагося храма Богоявленія, который на старомъ кладбищѣ, храма, который былъ послѣ существовавшей на этомъ мѣстѣ деревян. церкви, первою приход. церковью г. Мценска, съ водвореніемъ въ этомъ краю христіанъ, а также забота, по возможности, по возобновленіи и поддержаніи другихъ ветхостей храма по мѣрѣ увеличенія средствъ, братство устраиваетъ богодѣльную для бѣдныхъ и больныхъ, за тѣмъ школу.—Братство имѣетъ свою школу, св. м. Кукши и Пимена постника, изображенныхъ вмѣстѣ; предъ иконой брат. лампады, братство имѣетъ свою хоругвь съ изображеніемъ на одной стороны Богоявленія а на другой св. Кукши и Пимена; братство имѣетъ свою печать съ изображеніемъ церкви и съ надписью: «братство священномученика Кукши при Богоявл. ц. г. Мценска: Орлов. епархіи», празднество брачества: день 27 ав., въ который церковь празднуетъ память св. муч. Кукши, назначается для торжества празднованія членами братства по слѣдующ. уставу: а) на канунѣ памяти св. Кукши въ два часа по полудни совершается вечерня; б) въ 5 часовъ благовѣсть ко всенощному бдѣнію которое отправляется по уставу храм. празднованія; в) по окончаніи всенощн. бдѣнія совершается въ церкви панихида, на которой поименно поминаются отшедшіе члены братства и всѣ здѣ лежащіе и повсюду православные; г) 27 ав. въ 9 часовъ благовѣсть къ водоосвященію, послѣ крестнаго хода совершается соборне литургія. На литургіи прилагается ектенія заупокойная о всѣхъ отцахъ и братіяхъ, здѣ лежащихъ и

повсюду православныхъ съ поименнымъ поминовеніемъ отшедшихъ братій; д) по окончаніи литургіи совершается молебенъ св. м. Кувшѣ съ многолѣтіемъ Государю, Св. Синоду, епар. преосвященному, членамъ братства и благотворителямъ храма; е) по совершеніи молебствія износятся изъ храма брат. иконы и хоругви на кладбище, гдѣ и совершается общая панихида; ж) послѣ панихиды и возвращенія хоругви и иконъ въ храмъ, члены братства собираются въ залу засѣданія, въ которомъ отправляется Господу Богу благодарств. молебеніе и зачитывается годич. отчетъ о дѣятельности братства. (Орл. Еп. Вѣд. 1876 г. № 2.) Въ мартѣ 1879 г. усердіемъ членовъ братства Богоявл. церкви устроенъ предѣлъ въ честь преподобномуч. Кувши. (Ор. Е. Вѣд. 1880 № 3.)

Память Пимена Новгородскаго.

Пименъ (Черный), Архіепископъ Новгородскій, возведенъ въ святительскій санъ изъ иноковъ Кириллова монастыря, 20 ноября 1522 г.; участвовалъ въ осужденіи св. Филиппа 2-го, Москов. митрополита (см. 9 янв.). Въ Новг. лѣтописяхъ подъ 1553 г. говорится: „поставленъ бысть Пименъ Великому Новгороду и Пскову, клирикъ честныхъ обители Кириллова монастыря съ Бѣлаозера; а пріѣхалъ въ Новгородъ въ 6 день декабря, — еще смертоносное повѣтріе не престало. Онъ же нача служити во св. Софїи, и поставляти по обителямъ игумены, а по церквамъ священниковъ; и оттолѣ нача молость Божія быти и повѣтріе преста“. Въ 1562 г. былъ снова ужасный моръ въ Новгородѣ и новгород. старшины просили архіеп. Пимена, чтобы, по совершеніи изъ Спасской (въ Ильин. улицѣ) церкви крестнаго хода, установить въ ней повседневную службу съ положеніемъ за сіе извѣстной руги. Святитель 15 октября совершилъ крестный ходъ и утвердилъ положенную ругу, которая и доселѣ получается съ купческаго капитала по 2½ руб. Послѣ того моръ къ 25 дек. совсѣмъ прекратился. (Новг. Церк. Древн. 1 т.

303 стр.). Въ дѣятельности его въ Новгородѣ неизвѣстно, что онъ построилъ камен. церковь великом. Паптелеимона на тѣ гробомъ блажен. Николая Качанова (Новг. лѣт. II, стр. 157). Подъ 1557 г. во 2-й Новгор. лѣтописи сказано: „въ лѣто 7065-е іюля въ 1-й день обложили церковь каменну на старой основѣ—св. Никиту (на Никитской улицѣ) да Николу (вышеупомянутую да Θεодосія подѣ колоколы, на Микитин. улицѣ, а обложили владыка Пименъ“. (Новг. лѣт. II, стр. 201). Въ 1562 г. при немъ была перестроена Троиц. церковь въ Клопск. монастырѣ и сдѣланъ нов. гробъ на раку преп. Михаила Клопскаго (см. 11 янв.). (Полн. собр. русск. лѣт. т. III, стр. 253). Памятниками благоустройства Софійск. собора служить святител. кафедра, устроенная, какъ видно изъ надписи на ней, при архіеп. Пименѣ (описаніе ея въ Новгор. Церк. Древн. Арх. Макарія, т. 2. стр. 182); два посоха, обложенныхъ серебромъ сканнымъ съ чернію, на одномъ изъ нихъ надпись: „архіеп. Великаго Новгорода и Пскова Владыка Пименъ“, на второмъ „лѣта 7062 (1554) сооруженъ бысть посохъ сей повелѣніемъ архіеп. Пимена“. (Новг. церк. древн. т. 2. стр. 261), саккосъ, шитый золотомъ по бѣлому атласу и украшенный жемчугами (тамже 328 стр.). панagia, обложенная кругомъ золотомъ прекрасной сканной работы, съ изображеніемъ Софїи Премудрости Божіей на черномъ деревѣ (Описаніе ея въ Новг. Ц. Древн. т. 2. стр. 212—213). Въ 1570 г. во время погрома Новгорода Іоанномъ Грознымъ, святитель Пименъ, по подозрѣнію въ измѣнѣ русскому царю и въ желаніи будто бы передаться подѣ власть Литвы, былъ лишенъ сана. Передѣ отъѣздомъ изъ Новгорода, царь „повелѣ Владыку Новгородскаго отслати за приставы въ Александровскую слободу до своего царскаго прїѣзду“, а затѣмъ онъ былъ сосланъ въ заточеніе въ монастырь на Рязань къ Николаю чудотворцу на Деневу (а въ Спискахъ Строева—на Весенъ), гдѣ и скончался 25 сент. 1571 г. Въ „книгѣ о святыхъ“ архіеп. Пименъ помѣщенъ между

святыми „Великаго Новгорода“ (Рукоп. Савваитова, л. 6). Въ Агіологіи Востока архим. Сергія (т. 3, пр. 3, стр. 67), Пимень поименованъ между русскими святыми—неканонизованными.

Новгород. Ц. Древн. архив. Макарія, т. 1. и 2-й. Истор. Рус. Ц. Арх. Макарія и Филарета. Барсуковъ. Источн. русск. агіографіи, 456—458 стр.

Пимена Московскаго митрополита.

Пимень „митрополитъ Царя града“ новый чудотворецъ. Это Пимень, москов. митрополитъ, (1385—1390 г.). Упоминается въ святцахъ XVII в., (Публ. библ. №№ 50 и 51-й), гдѣ память его обозначена 10 сент., а по словамъ спутника его діакона, Пимень умеръ 11 сент., въ Халкидонѣ и положенъ на краю моря противъ Галаты въ Царя-Града въ церкви Предтечи (Сахаровъ, „сказанія“, т. 2. 102 стр.). Въ Агіологіи Востока, Пимень, Москов. митрополитъ, показанъ между русскими святыми неканонизованными (т. 3, пр. 3, стр. 67). О жизни святит. Пимена извѣстно слѣдующее: по смерти св. Алексія, митроп. Московскаго († 12 февр. 1378 г.), по желанію вел. князя Дмитрія Донскаго, въ Константинополь для посвященія въ санъ москов. митрополита былъ посланъ любимецъ его Михайль (Митяй) архимандритъ Новоспас. монастыря (а прежде Коломен. протоіерей). Митяя сопровождала многочисленная свита изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, въ числѣ первыхъ были три архимандрита. Въ виду Константинополя въ 1379 г. скоропостижно скончался Митяй. Спутники его самовольно вздумали избрать для Россіи митрополита изъ числа архимандритовъ, сопровождавшихъ Митяя и—выборъ ихъ палъ на Пимена, Переяслав. архимандрита. Немедленно была написана грамота отъ имени вел. князя Дмитрія Донскаго и Константиноп. патріарху Нилу и Греческому императору Іоанну VI Палеологу о возведеніи въ санъ русск. митрополита Пимена. Патріархъ, не смотря на то, что уже былъ для Россіи посвященъ въ митрополиты Кипріанъ, проживавшій тогда въ Константинополь, посвятилъ

Пимена въ нояб. 1380 г.. Велик. Князь Димитрій, по прибытіи Пимена въ Россію, не принялъ его и сослалъ въ г. Чухлому (Костром. губерніи), гдѣ онъ пробылъ до октября 1382 г. Вѣроятно, по убѣжденію патріарха, Донской принялъ къ себѣ Пимена, но не надолго, пока по желанію вел. князя, производилось надъ нимъ слѣдствіе отъ Патріарха. Посланцы изъ Константинополя отъ Патріарха лица прибыли въ Москву зимою 1384 г. и, разобравъ дѣло о поставленіи Пимена въ митрополита, нашли его виновнымъ. Недовольный этимъ Пимень въ 1385 г. отправился къ патріарху въ Константинополь. Патріархъ дозволилъ Пимену совершать священнодѣйствіе; въ 1388 г. онъ снова прибылъ въ Москву, священнодѣйствовалъ и рукоположилъ нѣсколькихъ священниковъ, но такъ какъ великій князь имѣлъ съ нимъ распрю, то Пимень пробывъ 10 мѣсяцевъ за лучшее счелъ снова отправиться въ Константинополь (1389 г.). Путь его лежалъ въ это время по берегамъ р. Дона и—спутники его въ описаніи путешествія впервые сообщили свѣдѣнія о мѣстностяхъ, нынѣ занимаемыхъ Ворон. губерніею (о Дивахъ и пр.). На Черномъ морѣ Пимень былъ схваченъ и заключенъ въ оковы азовцами, которые считали его своимъ должникомъ и едва могъ освободиться отъ нихъ, но въ скоромъ времени, не достигнувъ Константинополя, умеръ 11 сентября 1379 г.

Макарія, Ист. рус. Церкви, т. IV, кн. 1, 69—76 стр.

Преподобнаго Пимена Ростовскаго.

Въ Агіологіи Востока архим. Сергія (т. 3, пр. 3, стр. 67) въ числѣ русскихъ неканонизованныхъ святыхъ помѣщенъ *Пименъ*, преподобный затворникъ Ростовскій. Въ „книгѣ о святыхъ“ между святыми „града Ростова“ значится „Преподобный Пимень затворникъ и верижникъ, что въ Богоявлен. монастырѣ въ Ростовѣ“ (Рукоп. Саввантова, л. 12) Въ „иконописномъ подлинникѣ“ подъ 26 августа—помѣщенъ преп. Пимень Ростовскій (Филимоновъ, стр. 68). Но ничего неиз-

вѣстно объ этомъ подвижникѣ. Полагаютъ, что Пимень былъ Христа—ради юродивый.

Барсуковъ, Источ. русск. асіогр. стр. 459.

28.

ПРАЗДНЕСТВО ПРЕПОДОБНЫМЪ КІЕКОПЕУЕРСК. УГОДНИКАМЪ БОЖІИМЪ, ПОУИВАЮЩИМЪ ВЪ ТЕОДОСИЕВЫХЪ (ДАЛЬНИХЪ) ПЕЩЕРАХЪ.

Кіевская лавра 28 августа совершаетъ *память всѣхъ преподобныхъ, почивающихъ въ Теодосіевыхъ, или дальнихъ пещерахъ.* Въ настоящее время здѣсь открыто почиваетъ сорокъ шесть нетлѣнныхъ мощей угодниковъ Божіихъ. По рукописн. святцамъ (напр. въ рукописи Савваитова „книга о святыхъ“ и друг.) упоминаются между Кіев. подвижниками такіе, которыхъ нѣтъ нынѣ и не встрѣчаются они въ описаніяхъ Кіев. пещеръ. Это означаетъ, что мощи ихъ когда-то были извѣстны, а затѣмъ сокрыты и остались неизвѣстными (такъ напр. мощи преподобныхъ затворник. Исидора, Евлогія, Данила, упоминаемыхъ Кальнофойскимъ, или Димитрія, Кирилла и др., упоминаемыхъ Зах. Копыстенскимъ въ Палинодіи.

Преподобные, почивающіе въ дальнихъ пещерахъ, мало извѣстны по своей жизни, и большинство изъ нихъ извѣстны только по именамъ, такъ какъ не сохранилось описанія ихъ житій; можетъ быть и существовали какія либо жизнеописанія преподобныхъ дальнихъ пещеръ (подобныя тѣмъ, какія находятся въ Кіев. Патерикѣ о преподобныхъ, почивающихъ въ Антоніевыхъ ближнихъ пещерахъ) но, вѣроятно, въ смутныя времена опустошенія Кіева и Лавры, затерялись. Имена преподобныхъ Кіевопечер. подвижниковъ (дальн. пещеръ) сохранились, то въ древнихъ помянникахъ печерскаго монастыря, то въ летописныхъ сказаніяхъ, то въ надписяхъ на гробахъ святыхъ. Особенно послѣднимъ способомъ сохранены до нашего времени имена святыхъ отцовъ, почивающихъ нынѣ въ дальнихъ пещерахъ; (еще до нашего времени сбережены шесть

такихъ надгробныхъ досокъ). Этими досками, какъ видно, въ старину прикрывались ниши, или углубленія въ стѣнахъ, въ которыхъ почивали св. мощи; они (мощи) тогда почивали на доскахъ, а не въ гробахъ, какъ нынѣ. На этихъ боковыхъ доскахъ обыкновенно изображали лики почивающихъ угодниковъ Божіихъ въ лежачемъ положеніи, а вверху дѣлались подписи именъ святыхъ и самое краткое сказаніе объ ихъ жизни; въ серединѣ этихъ досокъ дѣлалось обыкновенно отверстіе, чрезъ которое и прикладывались богомольцы къ св. мощамъ. Изъ этихъ-то надгробныхъ досокъ, большая часть которыхъ нынѣ утеряна, встарину списывали надписи; такимъ образомъ составились самыя краткія сказанія о жизни и подвигахъ святыхъ, почивающихъ въ *Θεοδοσιевыхъ* (дальнихъ пещерахъ.)

Слѣдуя этимъ сказаніямъ и другимъ источникамъ, преподобные отцы дальнихъ пещеръ, подвизались по времени въ такомъ порядкѣ: въ 12 вѣкѣ подвизались: святит. *Амфилохий*, Еп. Владиміро-Волынскій (†1122), печерскій игумень *Тимофей* (жилъ около 1131.), преп. *Пименъ* постникъ (ок. 1141 г.); въ 13 вѣкѣ: священномученикъ *Лукинъ*, пресвитеръ, печерск. игумень *Досифей* (ок. 1218 г.), преп. *Акиндинъ* 2-й, архим. печерскій (жилъ ок. 1235 г.), преп. *Павелъ* послушливый, *Сисой* схимникъ, *Еслоий*, затворники *Памва*, *Исидоръ*, *Лаврентій*, *Пафнутій*, *Авѣнасій*, *Софроній*, *Анатолій*, *Пѣоръ*, *Кассіанъ*, *Θεодоръ* молчаливый и *Аммонъ*; въ 14 вѣкѣ: преп. *Даниль*, *Моисей*, чудотворецъ, *Мартирій* діаконъ, *Зимонъ* постникъ, *Григорій* чудотворецъ, *Геннадій*, *Ипатій* цѣлебникъ, *Іосифъ* многоболѣзненный, *Несторъ* некнижный, *Петръ*, *Панкратій* затворникъ, *Мардарій*, *Мартирій* 2-й, *Руфъ* затворникъ, *Веніаминъ*, *Варсонофій*, *Арсеній* трудолюбивый, *Евфимій* схимникъ, *Титъ* воинъ, *Ахилла* діаконъ, *Паисій*, *Меркурій* постникъ, *Макарій* діаконъ, *Захарій* постникъ, *Силуанъ* схимникъ, *Агафонъ* чудотворецъ, *Логинъ* вратарь, канонархи отроки *Геронтій* и *Леонтій*; въ 15 вѣкѣ: *Θεодоръ*, князь Острожскій, *Діонисій* затворникъ, *Игнатій*

печерск. архимандритъ ии *Θεοφιλъ*, Новгородскій архіеп.; изъ этихъ угодниковъ почти всѣ почиваютъ въ дальнихъ пещерахъ, за исключеніемъ св. Амфилохія, архимандрита Тимофея, игуменовъ — Досифея и Акиндина, Исидора затворника, Арсенія, Данила, Геннадія, Петра и Варсонофія.

Начало пещерамъ въ Кіев. обители положилъ св. Иларіонъ, въ послѣдствіи Кіев. митрополитъ. Онъ еще, до прибытія съ Азова пр. Антонія, основателя иноческаго житія въ Россіи, еще въ санѣ Берестовскаго пресвитера, ископа пещерку малу дву сажени, и приходя съ Берестоваго отпѣваше часы и моляшеся Богу ту втайнѣ“ (Лѣт. по Кенигсбер. списку, Слб. 1767 г. 108 стр.). Эту пещерку, послѣ возведенія Иларіона въ санъ митрополита (1051 г.), занялъ пр. Антоній, а послѣ него Θεодосій. Вѣроятно Иларіонъ и на каѳедрѣ святительской не оставлялъ любимой пещеры своей. Думаютъ, что онъ одно и то же лице съ преп. Иларіономъ затворникомъ, ученикомъ, послушникомъ преп. Θεодосія, (но невѣроятно, св. Иларіонъ взятъ былъ на митроп. каѳедру въ 1051 г., а Θεодосій въ 1032 г. на 24 году отъ рожденія только что былъ постриженъ въ монашество и игуменство принялъ въ монастырѣ не ранѣе 1062 г.). Такъ обр. подъ именемъ послушника Иларіона, ученика Θεодосіева, нельзя разумѣть свят. Иларіона митрополита Кіевскаго.

Свят. *Иларіонъ*, Кіевскій митрополитъ, какъ начальный русскій пещерникъ имѣлъ преимущественное право на покой въ пещерѣ и при томъ, въ пещерѣ Θεодосіевой, такъ какъ здѣсь же была и Иларіонова пещера, вошедшая въ составъ общей, многопещерной пещеры. Къ тому же онъ не только называется святымъ по надписямъ его сочиненій (Прибавл. къ твор. свят. отц. 1844 г. 2. 219. 293 и въ Степен. книгѣ (Степен. кн. 1. 223), но извѣстенъ въ числѣ кіевскихъ подвижниковъ по рукоп. святцамъ, гдѣ сказано: „положенъ бысть въ пещерскомъ монастырѣ“. Въ рукописномъ каталогѣ святителей объ Иларіонѣ сказано: „положенъ бысть въ

печерскомъ монастырѣ и крайнія ради его добродѣтели бысть святъ и чудотворецъ предивный“ (Катал. Новгор. Соф. соб. библи. № 23 и Отеч. святцы 1718 г.). Въ канонѣ, составленномъ Мелетіемъ Сиригомъ, есть обращеніе къ Иларіону, наравнѣ съ другими святыми іерархами русской церкви: „Михаиле, Иларіоне, Петре, Алексіе, Іоно, Фотіе и Кипріане, божественніи іерарси, .. Бога намъ умилостивите“ (Пѣснь 9, ст. 1). Въ Киев. Патерикѣ (у Гербинія) говорится: „Мы радуемся своей планетѣ Венерѣ, во философѣ Иларіонѣ, который еще до появления русскаго солнца, Антонія, выкопалъ пещеру въ Берестовѣ, въ которой и жилъ благочестиво и почилъ“ (Киѡвіа subterranea, р. 112. 1675. Филаретъ Русск. свят. августъ, 101 и 102 стр.).¹⁾ Въ синополическомъ дѣлѣ св. Киѡвіа Къ сожалѣнію, скудныя свѣдѣнія сохранились о знаменитомъ первосвятителѣ русск. земли, св. Иларіонѣ. Преп. Несторъ, повѣтствуя въ лѣтописи о началѣ печерскаго монастыря, пишетъ: „Боголюбивому князю Ярославу, любящу Берестовое, и церковь ту сущу св. Апостолью и поны многи снабдящу, въ нихъ же бѣ прызвитеръ именемъ Иларіонъ мужъ благъ и книженъ. и поустникъ, и хожаше съ Берестоваго на Днѣпрѣ на холмѣ, гдѣ нынѣ ветхій монастырь печерскій и ту молитву творяше; бѣ бо лѣсъ ту великъ: ископа пещеру малу дву сажену, и приходя съ Берестоваго отпѣвалъ часы и моляшеся Богу ту втайнѣ. Посемъ же вложи Богъ въ сердце князю и постави его митрополитомъ святѣй Софіи, а сія пещерка тако оста“ (Кенигсб. списокъ Сиб. 1767 г. стр. 108). И такъ св. Иларіонъ былъ родомъ Прусскій, первоначальное образованіе онъ, вѣроятно, получилъ въ Киевск. училищѣ, которое завелъ еще равноапостольный князь св. Владиміръ и куда братья великъ дѣтей знатныхъ лицъ¹⁾ (Лав-

¹⁾ П. Мальшевскій въ статьѣ «Евреи въ южной Россіи въ X—XII в.» (Труды Киев. Акад. 1878 г. окт.) предполагаетъ, что митрополитъ Иларіонъ, по происхожденію русскій, былъ родомъ изъ Тмуторокани или Фанагоріи. Основаніемъ къ такому заключенію служатъ терминъ «каганъ», съ которымъ Иларіонъ въ похвальн. своемъ словѣ

рент. спис. стр. 83). Особенныя дарованія, необыкновенныя умствен. способности, или другія какія либо обстоятельства доставили ему мѣсто священника въ селѣ Берестовѣ (близь нынѣшней Лавры), гдѣ былъ великокняж. дворецъ, (въ этомъ дворцѣ скончался св. Владиміръ). Ярославъ мудрый, часто бывалъ въ своемъ загородномъ дворцѣ, обратилъ особенное вниманіе на Иларіона, отличавшагося предъ всѣми и своимъ образованіемъ и благочестіемъ. Ревностный служитель Христовъ не довольствовался обыкновеннымъ, исправленіемъ своихъ обязанностей, но, устремляясь къ высшимъ подвигамъ, часто оставлялъ свой домъ и уходилъ въ сосѣдную гору, покрытую лѣсомъ, чтобы тамъ въ уединеніи предаться молитвѣ и богомыслию, устроилъ себѣ тамъ другое жилище, тѣсное — въ пещерѣ. Такіе подвиги должны были еще болѣе расположить къ нему благочестиваго Ярослава и вотъ когда не стало въ Кіевѣ митрополита Теофемпта., (†1049.) Великій князь вознамѣрился поставить на его мѣсто Иларіона ¹⁾. Лѣтописецъ не говоритъ, по какому побужденію Ярославъ не отправилъ его въ Константинополь къ патриарху для посвященія, но

обращался къ св. Владиміру, Тмуторакань, какъ и лежащая противъ нея на другой сторонѣ пролива Керчь (Босфоръ, Пантикапей) находилась съ VII—VIII в. подъ властію хазаръ, у которыхъ князья назывались каганами; хазарскіе каганы были князьями и поселившись здѣсь съ IX в. Русскіе, которые, конечно, своего государя называли каганомъ. Когда съ усиленіемъ Кіевской Руси, подорвавшей господство хазаръ, Тмуторакань перешелъ подъ власть послѣдней, то поселявшіеся, надо полагать, переселенціи Руссовъ и Славянъ изъ Тмуторакана въ Кіев. Русь. Такія переселенія могли усиливаться особенно при св. Владимірѣ, укрѣпившемъ связь Кіева съ Тмутораканью, посажениемъ въ ней княземъ своего сына храбраго Мстислава и привлекавшемъ въ нее переселенцевъ славою своего могущества и своего ласковаго и мирнаго княженія, какимъ стало оно особенно по обращеніи своемъ въ христіанство. Новые поселенцы могли послѣдовать за Мстиславомъ, когда онъ перешелъ въ Русь. Въ числѣ такихъ переселенцевъ времени Владиміра, или Мстислава, могъ быть и Иларіонъ. Такъ происхожденіемъ его можетъ объясниться не только то, что онъ употреблялъ для своихъ князей названіе кагана, вошедшее въ обычай на его родинѣ, во время долгой зависимости ея отъ хазаръ, но и то, что онъ первый завелъ въ Кіевѣ обычай устроенія пещерныхъ молельн. Онъ ознакомился съ нимъ въ сосѣдней Тавридѣ, гдѣ этотъ обычай (также какъ и на Кавказѣ) былъ очень давнимъ распространеннымъ.

¹⁾ Поставленіе Иларіона изъ природныхъ русскихъ въ Россіи (въ Кіевѣ) и соборомъ русскихъ архипастырей, въ первый періодъ нашей церковной исторіи, явленіе необычайное и трудно объяснимое. Лѣтопись ни единымъ словомъ не обмолвилась, что заста-

приказалъ собору русскихъ святителей возвести его въ санъ митрополита. „Азь, говорилъ самъ Иларіонъ въ концѣ своего исповѣданія, милостію чловѣколюбиваго Бога мнихъ и пресвитеръ Иларіонъ священъ быхъ и пастолованъ въ велицѣмъ градѣ Кіевѣ, яко быти въ немъ, митрополиту, пастуху же и учителю“, было это уже въ 1051 г., не ранѣе смерти

Иларіона и имѣя въ виду, что Иларіонъ былъ поставленъ въ митрополита въ Россіи, безъ всякихъ сношеній съ Греками. Одна изъ позднѣйшихъ лѣтописей (Никоновская), а въ слѣдъ за нею и нѣкоторые изъ новыхъ изслѣдователей, предполагаютъ, что причиной этому была война Ярослава съ Греками. Но предположеніе это не можетъ быть признано основательнымъ. Ярославъ велъ войну съ Греками въ 1043 г.; чрезъ три года, въ 1046 г., былъ заключенъ миръ и отъ него (1046) до поставленія Иларіона прошло пять лѣтъ (1051). За симиъ остается предполагать, какъ и многіе думаютъ, что Ярославъ недоволенъ былъ существовавшимъ порядкомъ избранія и поставленія митрополитовъ, по которому ставились на русскую митрополию исключительно греки и что онъ хотѣлъ, ввести новый порядокъ ихъ избранія и поставленія изъ природныхъ русскихъ и въ самой Россіи. Вел. князь желалъ сдѣлать русскую церковь автокефальною, независимою отъ Константиноп. патріарха. Предположеніе это представляется естественнымъ и вѣроятнымъ; оно отчасти оправдывается историч. фактами. При св. Владимірѣ епископ. катедры въ Россіи занимали исключительно греки, но при Ярославі 1-мъ начали возводить на святител. катедры преимущественно изъ русскихъ (такъ въ Ростовѣ св. Леонтій, въ Новгородѣ—Лука Жидята, въ Владимірѣ Волынскомъ—Стефанъ). Не безъ вліянія на поставленіе Иларіона въ Россіи было и тяжелое положеніе—въ годъ поставленія его—Константиноп. церкви; въ это время кардиналъ Гумбертъ, въ гнѣвѣ на Констант. патріарха Михайла Керуларія, положилъ актъ отлученія восточной церкви отъ западной на престолѣ Софійскаго собора, по поводу этого прискорбнаго явленія были сношенія греческ. Императора съ Россіею (Императоръ требовалъ изъ города русскаго, вѣроятно, Кіева, списокъ отлученія, положеннаго Гумбертомъ въ Софійскомъ соборѣ (Canisii Thesaurus Monument. Ecclesiast. Edlit. a Bosnag. т. III., 326 р.). Мы полагаемъ, говоритъ г. Годубинскій (Ист. рус. ц. т. I. полов. 1. стр. 259), что поступокъ Ярослава гораздо вѣроятнѣе понимать просто, какъ отдѣльный поступокъ, при которомъ неимѣлось въ виду ничего общаго и ничего дальнѣйшаго, и ничего прежняго. Ярославу очень понравился Иларіонъ, который сколько мы знаемъ о немъ, дѣйствительно заслуживалъ самой полной любви. Желая видѣть его митрополитомъ, Ярославъ и приказалъ епископамъ поставить его—не потому, чтобы имѣлъ въ виду начать имъ роль митрополитовъ изъ природныхъ русскихъ, а потому только, что именно его хотѣлъ видѣть митрополитомъ. Изъ за одного чловѣка, по видимому, не стоило рѣшаться на то, чтобы входить въ ссору съ греками. Но Ярославъ былъ такой государь, который нисколько не стѣснялся греками—захотѣлъ и сдѣлалъ, не обращая на нихъ никакого вниманія. Что поступокъ Ярослава долженъ быть понимаемъ именно такъ, какъ мы его понимаемъ, въ пользу этого говорятъ и нѣкоторые положительныя намъ извѣстныя обстоятельства. Если бы Ярославъ, ставя Иларіона въ митрополита, хотѣлъ начать съ него новый порядокъ, то это означало бы разрывъ церкви. союза съ греками, а вмѣстѣ съ симъ и вообще вражду его съ ними. Съ другой стороны и Греки, если бы дѣло дѣйствительно имѣло себя такъ, исполнились бы той же вражды къ Ярославу. Между тѣмъ, или предъ самымъ поставленіемъ, или послѣ самаго поставленія Иларіона Ярославъ женилъ своего любимаго сына Всеволода на греческой царевитѣ. Если бракъ имѣлъ мѣсто до поставленія, то онъ свидѣтельствуетъ, что не было вражды съ Греками у Ярослава; если послѣ поставленія, то свидѣтельствуетъ, что не было такой же вражды у Грековъ къ нему (Ярославу). >

Феофемпта поставленія Иларіона въ санъ митрополита показываетъ, что онъ испрашивалъ и получилъ себѣ утверженіе отъ Константинополскаго патріарха. Къ мысли, что на митроп. кафедрѣ Иларіонъ получилъ утверженіе отъ Константинополскаго патріарха приводитъ написаніе самаго исповѣданія, которое, вѣроятно, отсылалось въ Царь-градъ согласно тогдашнему обычаю. Время управленія русскою митрополіею св. Иларіона было изъ самыхъ славныхъ и памятныхъ для потомства. Въ его время, по словамъ лѣтописца, „вѣра христіанская нача плодиться“; въ его время стала процвѣтать высокими подвижниками Киевопечер. лавра, бывшая разсадникомъ духов. просвѣщенія въ Россіи; въ его время начало процвѣтать и духовное просвѣщеніе—умножены церков. училища; къ его времени относилось благоустройство церковнаго Богослуженія. При немъ былъ посвященъ храмъ великомуч. Георгія и установлено—праздновать по всей Россіи праздникъ 26 ноября (св. Георгію), Неизвѣстно, сколько времени управлялъ кiev. митрополіею св. Иларіонъ. Полагаютъ временемъ его кончины годы между 1054—1066 (см. Филаретъ, Ист. рус. церк. 1, 198) и 1072 г. (см. Прибавл. и твор. св. отцевъ, 1844. т. 2. 217).

Святой Иларіонъ, предъ своимъ поставленіемъ въ санъ митрополита, вѣроятно въ 1050 г. (потому что упоминается о супругѣ вел. князя Ярослава Иринѣ, какъ живой еще, умершей въ 1050 г.) составилъ свое знаменитое слово о законѣ и благодати. Это „драгоценность и, можно сказать, перлъ всей нашей духовной литературы перваго періода“ (Макарій, Ист. рус. Ц. 1. стр. 90.) „Слово Иларіона—самое блестящее ораторское произведеніе самое знаменитое и безукоризненная академическая рѣчь, съ которой, по словамъ г. Голубинскаго, изъ новыхъ рѣчей идутъ въ сравненіе только рѣчи Карамзина“: (Истор. русск. церкви 1 т. іюля 584). Въ древнихъ рукописяхъ это слово носитъ такое наименованіе: О законѣ, даннѣмъ Моисею и о благодати и истинѣ Іисус. Хри-

стомъ бывшей и похвала кагану нашему Владиміру“ (т. е. равноапостольному, просвѣтившему крещеніемъ русскую землю). По мнѣнію Митропол. Макарія, оно было произнесено св. Иларіономъ (не позже 1050 г.) въ Десятинномъ храмѣ, гдѣ покоемъ тѣло св. Владиміра и въ день его памяти (15 іюля) аг. Ист. русск. церк. 1. т. 102 стр). о бытѣ томъ словѣ см. Прибавл. къ твор. св. отц. 1844 г. 2. М. Макар. Ист. рус. Ц. т. 1. 90-102 стр; Филарета, Ист. русск. церк. Голубинскаго, Ист. рус. Ц. 1 т. 1 пол. 692 стр; Карамзинъ, Истор. Госуд. Росс. т. 1 въ 110—284. Москвитянинъ 1843. т. 3-й 5514. и 1844. г. ч. 11. 123 стр. Полн. собран. русск. лѣт. т. 11, 221—222 и др. извѣстны нѣсколько списковъ, этого слова, а именно Синодальной, лавры (Четы Мин. нов. XVII); Академія. Сборникъ 198, XV в. и Академическій, XVI в., въ Четы Мин. іюль).

Знаменитое его слово было причиною того, что въ старин. русскихъ рукописяхъ встрѣчаются и другія слова, съ именемъ митроп. Иларіона. Эти слова б. ч. надписываются именемъ пр. Иларіона великаго, жившаго въ 4 вѣкѣ. Но пр. Иларіонъ, ученикъ пр. Антонія великаго, какъ извѣстно, не оставилъ послѣ себя никакихъ писаній; ни въ изданныхъ твореніяхъ св. отцовъ на греческомъ и на латинскомъ языкахъ, ни въ рукописяхъ греческихъ, сколько извѣстно по греческой бібліотекѣ Фабриція, нѣтъ словъ, или поученій съ именемъ Иларіона великаго. Они не встрѣчаются и между сочиненіями другихъ Иларіоновъ, коихъ произведенія изчислилъ Фабрицій (т. XI, р. 439). Вотъ сочиненія, извѣстныя въ русск. рукописяхъ, съ именемъ Иларіона:

1) *Поученіе св. Иларіона о пользѣ душевной ко всемъ православнымъ христіанамъ..* Начало: „потщитесь, молю, вы братіе и сестры, къ вѣчной жизни, свѣтлѣй, юже намъ Господь по своей милости даромъ даетъ“.. (Акад. Моск. рук. подъ № 175. 141 стр.) Въ Волокол. рукописи оно прямо приписа-

но св. Иларіону митрополиту „Слово св. Иларіона митрополита Кіевскаго“.

2) *Наказаніе св. Иларіона къ отрешшимся міра Христа ради*; въ полномъ видѣ оно помѣщено въ рукописи Москов. Лавр. библиотеки подъ названіемъ „Зерцало“ № 1-й. Оно начинается такъ: „Къ старѣйшему ми брату и Христову рабу убогый азъ инокъ и послѣдній въ братствѣ Иларіонъ“. Въ „Потребникѣ иноческомъ“, печатанномъ въ Москвѣ при патриархѣ, оно помѣщено въполнѣ, но съ нѣкоторыми исправленіями.

3) *Тогожде преподобнаго отца нашего Иларіона о отвращеніи міра*. Начало: „Потщитесь, братіе, паче всего безмолвно работати Богови“. Также напечатано въ „Потребникѣ иноческомъ“.

4) *Поученіе св. отца нашего Иларіона великаго*. Начало: „Не милуй тѣла своего, брате, слабость ти приносяща“; Въ обоихъ поученіяхъ нельзя открыть признаковъ времени ихъ происхожденія; но такъ какъ они приписываются тому же Иларіону, которому и вышеупомянутое обширное посланіе и нигдѣ неприписываются Иларіону Кіевскому, то нѣтъ основанія признавать ихъ за произведеніе сего святителя (Прибавл. къ твор. св. отцевъ, 1844. т. 2. 220—222).

Амфилохій, Епископъ Владиміра Волынскаго. Въ рукоп. святцахъ онъ поставляется между святыми печерскими подвижниками и въ одномъ спискѣ святцевъ о немъ сказано: „св. Амфилохій епископъ въ нещерѣ преставися“. Изъ летописей видно, что онъ былъ хиротонисанъ въ санъ епископа 27 авг. 1105 г. и скончался въ 1122. О жизни его не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Его имени нѣтъ и въ службахъ Кіевопеч. преподобныхъ.

Тимофей, по рукоп. святцамъ „игумень“, а по другимъ свѣдѣніямъ — архимандритъ. Вѣрнѣе, что онъ былъ игумень, такъ какъ въ спискахъ настоятелей Кіевоп. лавры (ист. рос. Цр. ч. 2) значится 8-мъ игуменомъ Тимофей (съ 1124 г.

скончался въ печер. монастырѣ въ 1131 году). Въ 1130 г. онъ обложилъ раку пр. Θεодосія серебромъ и золотомъ, но имени его нѣтъ и въ службѣ Киевопеч. преподобныхъ.

Пименъ постникъ, игумень. Въ спискѣ настоятелей Печер. лавры видно, что онъ былъ 9-мъ игуменомъ (преемникъ Тимофея) съ 1132 по 1141 г. (см. о немъ ниже).

Лукіанъ, священномученикъ, пострадалъ во время разоренія Кіева Батыемъ.

Досифей, въ схимѣ Θεодосій, игумень подь каковымъ именемъ онъ поставленъ въ спискѣ настоятелей Киевопеч. лавры въ Исторіи рос. іерархіи (ч. 2). Онъ былъ предшественникъ перваго архимандрита Акиндина. Настоятельствомъ съ 1142 г. (былъ преемникъ Пимена постника, выше упомянутого), скончался въ 1156 г. Онъ принесъ съ Аона въ Кіев. лавру чинъ пѣнія 12 псалмовъ.

Акиндинъ, архимандритъ Киевопечерскій, въ спискѣ настоятелей (въ Истор. Рос. Цер. поименованъ одинъ Акиндинъ, который былъ избранъ въ игумена не въ 1156 г., а въ 1159 г. Когда въ Печерск. монастырѣ была учреждена архимандрія (онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита, между тѣмъ у Преосв. Филарета (Рус. свят. августъ стр. 117), *Акиндинъ* архимандритъ—2-й, съ этимъ именемъ и время его жизни относится къ 13 вѣку; такъ въ 1231 г.—онъ присутствовалъ при посвященіи ростовскаго епископа Кирилла (Собр. лѣт. 1, 194). Св. Симонъ епископъ называетъ его „мужемъ святымъ“. По его приказанію Поликарпъ описалъ жизнь печерскихъ преподобныхъ въ память и назиданіе черноризцамъ.

Инатій I-й, архимандритъ, бывшій настоятелемъ между Никифоромъ 1-мъ и Николаемъ, съ 1435 г. По древнему сказанію, онъ „за святое житіе получилъ отъ Бога даръ чудесъ, молитвою своею исцѣлялъ многихъ недужныхъ;—кому давали просфору, освященную въ служеніи его, тотъ получалъ исцѣленіе“, Его имя упоминается въ службѣ Киевопеч. преподобныхъ; есть особые (рукоп.) тропарь и кондакъ.

Памва, исповѣдникъ. Въ 1240 г., когда иноки, во время разоренія Кіева татарами, затворившись въ пещерахъ отъ враговъ, вынуждены были послать Памву за пищею, какъ ни велика была опасность Памва принялъ на себя дѣло послушанія, но былъ схваченъ татарами, которые подвергли его мукамъ; освобожденный чудесно отъ смерти („ангели вызволили его отъ узъ и здороваго въ келіи посадили“), онъ скончался въ затворѣ въ 1241 г.

Евфимій, схимникъ, іеромонахъ. О немъ Кальнофойскій пишетъ, что ременнымъ крестомъ его благословляются проходящіе къ нему и нѣкоторые больные получали исцѣленіе; въ рукоп. святцахъ онъ названъ „молчальникомъ“, питался однимъ только зельемъ. Пр. Евфимію есть тропарь и кондакъ (рукоп.)

Панкратій, священникъ и чудотворецъ; онъ помазаніемъ елея исцѣлялъ больныхъ.

Акила или *Ахилла*, діаконь. По древней запискѣ: „преп. Акила не только не вкушалъ никогда вкусной пищи, приправленной, или вареной, но и суровой ѣлъ мало; пищею ему служила просфора, въ теченіе цѣлой недѣли.“

Макарій діаконь. Родители его еще въ младенствѣ обрекли его для иноч. жизни, но въ условіемъ выздоровленіемъ отъ болѣзни, за благоч. жизнь былъ удостоенъ діакономъ сана.

Мартирій діаконь. О немъ Кальнофойскій писалъ: „тѣло св. инока Мартирія діакона, понынѣ почиваетъ въ стихарѣ“.

Агаѳонъ чудотворецъ. По древн. сказанію, Агаѳонъ „за постническую жизнь сподобился такого дара, что на какого больнаго возлагалъ руку, получалъ тотъ исцѣленіе; онъ имѣлъ и даръ пророчества, зналъ о времени своей смерти“ (Пам. 20 марта.)

Григорій чудотворецъ. Пищею пр. Григорія во всю жизнь служила не вареная трава; онъ давалъ эту траву приходившимъ къ нему и больные исцѣлялись. (см. ниже).

Ипатій цѣлебникъ. „Преп. Ипатій цѣлебникъ служилъ св. отцамъ, во время болѣзни ихъ; молитвенникъ и постникъ, онъ получилъ отъ Бога такой даръ, что прикосновеніемъ руки исцѣлялъ больныхъ; и нынѣ кто въ болѣзни притекаетъ къ его мошамъ, получаетъ исцѣленіе.

Моисей чудотворецъ „пустынникъ“ (по рукописи Савваитова). Желая представить тѣло свое чистымъ Богу, онъ старался умерщвлять его разными способами, носилъ на обнаженномъ тѣлѣ желѣзный поясъ и желѣзный крестъ, за таковыя подвиги и труды онъ удостоился дара чудесъ. (см. ниже). Моисей и Мартирій, по словамъ Кальнофойскаго, положены были въ одномъ гробѣ, цѣлые въ святыхъ тѣлахъ своихъ; нынѣ онѣ покоятся отдѣльно.

Аванасій затворникъ, (см. ниже).

Анатолій затворникъ (см. ниже).

Кассіанъ затворникъ и постникъ трудолюбивый; „святимъ послушаніемъ принудилъ бѣсовъ исповѣдать, что въ печерскомъ монастырѣ много есть, такихъ иноковъ которые могли бы прогнать бѣсовъ и что они сильно боятся святыхъ печерскихъ“. У Кальнофойскаго сказано: „лежать мощи св. инока и постника Кассіана.“

Даврентій затворникъ (см. ниже).

Пафнутій затворникъ (см. ниже).

Піоръ пр. затворникъ. О немъ у Кальнофойскаго было замѣчено: „мощи преподобнаго старца и отца нашего Піора; только ноги видны, а прочее тѣло засыпала земля“. Это было въ XVII в. до времени возстановленія пещеръ при Кіевскомъ митрополитѣ Петрѣ Могилѣ.

Веніаминъ, по древнему преданію „былъ купцомъ великимъ. Той одинаго часу въ церкви слушаючи пильно (внимательно) набоженства церковнаго, почувъ оное слово съ псалма: „погубиши вся глаголющія лжу“, взялъ себѣ то въ память, молячи: если Господь Богъ погубитъ глаголющія лжу, то и купцовъ, бо купечество безъ лжи не можетъ св

обойти, а потомъ почувши слово, яко не удобь богатіи видѣть въ царствіе небесное, роздалъ все имѣніе нищимъ и на церкви и засталъ инокомъ угождаючи Господу Богу въ постахъ и молитвахъ, ажъ до смерти“.

Захарія постникъ. Есть рукописн. тропарь и кондакъ, въ которыхъ онъ прославляется, какъ просіявшій въ постѣ и чрезъ то достигшій великой власти надъ бѣсами (о немъ см. ниже).

Зинонъ— „постникъ и трудолюбець, многими добродѣтельнаго иноческаго житія подвиги, постомъ, молитвами, смиреніемъ, послушаніемъ благоугоди Богу“. Кальнофойскій писалъ о немъ: „почилъ послѣ трудовъ своихъ благословенный инокъ Зинонъ; въ тѣлѣ цѣломъ лежитъ“. Преп. Зинону есть особ. тропарь и кондакъ (рукописные).

Силуанъ постникъ. Древнее сказаніе говорить, что однажды „злодѣи прійшли красти; молитвою своею связалъ, же не могли рушиться (двинуться) съ мѣста чрезъ три дня, а потомъ оныхъ наказавши и до покаянія приведши, пустилъ“.

Сисой схимникъ. По рукоп. святцамъ, онъ былъ канонархистомъ, а за тѣмъ принялъ схиму. Живя въ пещерѣ постнически, пр. Сисой постомъ и молитвою усмиралъ чувственные страсти; онъ узналъ день своего преставленія и нынѣ подаетъ исцѣленія приходящимъ съ вѣрою.

Иосифъ многоболѣзненный. Много лѣтъ находясь въ болѣзни, онъ далъ обѣтъ, если Господь подниметъ его съ одра болѣзни, служить въ печерскомъ монастырѣ до смерти. Выздоровѣвши, онъ поступилъ въ Киевопеч. обитель и усердно трудился въ монастырѣ, служа братіи. Правая рука преп. Иосифа остается въ положеніи молящейся: три первые перста соединены вмѣстѣ, два послѣдніе, безымянный и малый, пригнуты къ ладони.

Евлогій, мощей его нынѣ нѣтъ въ Киев. пещерахъ, но онъ упоминается у Кальнофойскаго между преподобными

Оеодос, пещеры. Его имя не видится и въ службѣ этимъ святымъ.

Даніило, неизвѣстный подвижникъ, упоминаемый Кальнофойскимъ въ числѣ преподобныхъ Оеодос, пещеры.

Геронтіи канонархъ, „въ младыхъ лѣтахъ постригся въ образъ иноческій.“

Леонтіи канонархъ. Ему вмѣстѣ съ Геронтіемъ есть общій тропарь и кондакъ. „Двоице святая правило, начальная бывшая въ церкви и въ правилѣ иночества возсіявшая свѣтло, всечестніи канонархи, молитвѣ Христа Бога да прегрѣшеній оставленіе подасть душамъ нашимъ“.

Аммоніи, или Аммонъ, какъ видно изъ кондака ему много странствовалъ онъ въ своей жизни, по св. мѣстамъ, такъ по благословенію игумена онъ посѣтилъ св. гору (Афонскую) и Іерусалимъ и, возвратившись въ обитель, служилъ въ ней примѣромъ искренняго благочестія и для старцевъ—иноковъ.

Мардарій, по рукоп. святымъ, нестяжательный. Въ келіи своей онъ ничего не держалъ и имѣлъ только одежду, которую на себѣ имѣлъ.

Оеодоръ молчаливый. Не сохранилось о немъ никакихъ свѣдѣній.

Павсій и *Меркурій* при жизни жили въ братской любви и просили Господа, чтобы онъ никогда не разлучалъ ихъ. По смерти положены въ одномъ гробѣ.

Арсеній трудолюбивый. Преданіе сообщаетъ о немъ, что „его никогда не видали празднымъ, а всегда то молился онъ, то выполнялъ монастыр. послушаніе; пищи никогда не принималъ прежде захожденія солнца“.

Логгинъ—вратарь. На пещерной доскѣ надпись: „преп. Логгинъ вратарь пещерскій, свято и праведно проходя монаст. послушаніе, сичеваго отъ Всевѣдца Бога сподобился дара чудотворенія, яко вѣдалъ входящихъ въ монастырь и исходящихъ мысли сокровенныя; добрыхъ во благомъ предло-

женіи утверждалъ, злыхъ же нещадно обличалъ, приводя къ покаянію. По многотрудномъ житіи, отъиде къ Господу, есть неусыпающій о всѣхъ приходящихъ къ Богу молитвенникъ.“ (Филаретъ, Рус. св. авг. 127).

Несторъ пекнижный, былъ рода простаго и неученый. Оставивъ свѣтъ и мірскія хлопоты, онъ такъ горячо служилъ Господу, что, слушая благочестивыя поученія, никогда не дремалъ и молясь не думалъ ни о чемъ другомъ, какъ о Богѣ и о томъ, что говорилъ языкомъ; день ото дня стараясь быть лучшимъ, онъ видѣлъ при молитвахъ ангеловъ и самаго Христа и предугадывалъ день своей смерти. (Филаретъ, Рус. св. авг. 127 стр.) Сему преп. Нестору есть тропарь и кондакъ (рукописные).

Павелъ послушливый, безропотно выполнялъ послушанія, какія назначалъ ему настоятель и никогда не былъ празднымъ, въ свободное отъ послушанія время, молотъ жерновама хлѣбъ.

Руфъ (въ книгѣ о святыхъ, въ рукописи Саввантова *Руфъ*) послушный.

Титъ — воинъ. На уцѣлѣвшей пещерной доскѣ слѣд. славянская надпись: „преп. Титъ, воинъ, бывши на брани, пораженъ бѣ во главу оружіемъ, едва не смертъ и сего ради остави воинствованіе; мало нѣчто возмогъ, и приде въ монастырь печерскій и пріять бывъ отъ ту живущихъ о пріподобн. отцевъ, и облекся въ чинъ иноческій и доблественно подвижался постомъ и молитвою, противу невидимыхъ супостатъ вооружился, слезами же не престанными; толику сниска благодать, яко извѣщено бысть емуна прежде смерти о отпущеніи грѣховъ сего. Послѣ переселися духомъ на небо къ торжествующимъ никомъ, доброподвижное же тѣло его здѣ почиваетъ“.

Теодоръ князь Острожскій (о немъ см. 11 августа).

Феофилъ, архіепископъ Новгородскій (у Кальнофойскаго названъ митрополитомъ, Московскимъ, по ошибкѣ и, вѣроят-

по, потому что пришелъ въ Кіевъ съ Москов. стороны). Начало иноческой жизни св. Теофилъ полагалъ въ Отенской обители и при Новгород. архіепископѣ Іонѣ (5 ноября) онъ былъ протодіакономъ и ризничимъ. По смерти св. Іоны въ 1470 г. Теофилъ былъ избранъ на вѣчѣ (онъ былъ послѣднимъ избранъ волею. голосами Новгородцевъ) по жребію. Вскорѣ по избраніи Теофила на святител. кафедрѣ въ Новгородѣ начались сильныя волненія противъ Москов. великаго князя Іоанна 3-го. Напрасно Теофилъ убѣждалъ Новгородцевъ оставить свои замыслы—отложиться отъ Московскаго царя и передаться польскому королю. Теофилъ хотѣлъ удалиться въ монастырь, но его насильно удержали въ архіеписк. домѣ и заставили принять участіе въ договорѣ своемъ съ Казиміромъ. Москов. святитель Филиппъ 1-й не разъ прислалъ письма, увѣщанія Новгородцамъ—разорвать связь съ королемъ. Новгородъ рѣшился на войну съ великимъ княземъ и 14 іюля 1471 г. на рѣкѣ Шелони новгородцы были разбиты (въ этой несчастной войнѣ не принималъ участія владычный полкъ архіепископа Теофила). Теофилъ убѣдилъ новгородцевъ просить милости у Москов. царя и заключенъ былъ съ нимъ договоръ. Въ декабрѣ Теофилъ былъ въ Москвѣ, гдѣ былъ посвященъ въ санъ архіепископа. При отбытіи своемъ изъ Москвы святитель испросилъ у Іоанна свободу 30 знаменитымъ новгородцамъ, захваченнымъ въ плѣнъ въ Шелон. битвѣ. Архипастырь мирно занимался церков. дѣлами и посѣтилъ Псковъ для судныхъ дѣлъ. Въ 1475 г. Іоанну донесли о неправосудіи новгород. чиновниковъ, это подало великому князю поводъ послать въ Новгородъ на вѣче двухъ москов. чиновниковъ, что было не согласно съ древнимъ положеніемъ олюбившихъ свободу Новгородцевъ; архипастырь много употребилъ трудовъ, чтобы великій князь смягчилъ свои суровыя требованія, не разъ для этой цѣли являлся въ Москву и спасалъ Новгородъ отъ гнѣва царскаго. Новгородцы, къ сожалѣнію, вопреки убѣжденій своего

владыки, снова завели сношенія съ польск. королемъ; въ это дѣло вмѣшали и своего архіепископа, а потому въ 1480 г. Иоаннъ съ войскомъ выступилъ противъ Новгородцевъ, разгромилъ городъ, лишилъ его прежнихъ льготъ, уничтожилъ народное вѣче и Теофила былъ взятъ въ Москву „и посади его (великій князь) въ монастыри у Чуда (Чудов. монастырь въ Кремлѣ) и сидѣлъ (тамъ) полтретья лѣта“. На пещерной доскѣ, закрывавшей мощи св. Теофила была надпись: лежалъ онъ больной въ Чудов. монастырѣ, явился ему Новгород. епископъ Нифонтъ (почивающій въ ближнихъ пещерахъ) и напомнилъ ему обѣщаніе поклониться пещерскимъ преподобнымъ. Онъ отправился въ Кіевъ и уже приближался къ Днѣпру, какъ болѣзнь его усилилась и онъ получилъ откровеніе, что хотя не достигнетъ живымъ до пещеръ, но тѣло его будетъ погребено въ нихъ“, что и исполнилось. Тѣло св. Теофила почиваетъ въ дальнихъ (Оеодос.) пещерахъ. (Филаретъ, Рус. св. авг. 110—114), Барсуковъ, Источн. русс. агиогр. 611—613.

Исидоръ, преподобный. Мощи его прежде почивали въ Оеодос. пещерахъ, а нынѣ неизвѣстно гдѣ.

Софроній—(см. ниже).

Гемнадій—неизвѣстный по жизни (см. ниже).

Петръ—(см. ниже).

Мартирій 2-й, затворникъ.

Варсонофій—(см. ниже).

Діонисій. Въ числѣ Кіев. преподобныхъ извѣстны четыре подвижника съ именемъ Діонисія (см. о нихъ ниже).

Въ дальнихъ пещерахъ находится *тридцать одна глава* неизвѣстныхъ подвижниковъ пещерскихъ и одна голень, источающія муротъ.

Въ „Руской Старинѣ“ (1876 г. Іюнь) весьма интересень рассказъ извѣстнаго академика—живописца О. Г. Солнцева о муроточивыхъ главахъ: „Въ той части пещеръ, которая доступна для всѣхъ богомольцевъ, пишетъ Солнцевъ, муроточивыя главы лежатъ на блюдахъ, прикрытыя особаго устрой-

ства колпаками; изъ главъ сочится на эти блюда по каплямъ муро, что въ родѣ безцвѣтнаго и безвкуснаго масла, на видъ жикѣ обыкновеннаго деревяннаго, нѣжно пріятнаго запаха. Однажды былъ при мнѣ такой случай: мой знакомый докторъ Савенко не вѣрилъ, чтобы изъ главъ могло истекать муро и при томъ непрерывно; онъ думалъ, что это продѣлки монаховъ; поэтому какъ только случилось быть ему въ кievѣ, непременно относительно этаго сдѣлать опытъ, разумѣется, съ разрѣшенія монастырскихъ властей. Опытъ состоялъ въ томъ, что Савенко взялъ одну изъ муроточивыхъ главъ, вытеръ ее на сухо сукномъ внутри и снаружи, точно также вытеръ и сосудъ, обвязалъ все это протечною бумагою и запечаталъ. Дверь комнаты, гдѣ оставлены были муроточ. главы, тоже запечатала. На другой день Савенко пришелъ, самъ распечаталъ главу и въ сосудѣ оказалось муро... На своемъ вѣку, замѣчаетъ Солнцевъ, я осмотрѣлъ много мощей, покоющихся при различныхъ физическихъ условіяхъ почвы и воздуха и пришелъ къ искреннему убѣжденію, что въ сохраненіи ихъ нетлѣнными видна всемогущая сила Божія.“

Неизлишне здѣсь представить алфавитный списокъ святыхъ почивающихъ въ Кіевѣ и чтимыхъ въ южной (Малой) Россіи, на основаніи службъ этимъ угодникамъ Божиимъ и источн. свѣдѣній о нихъ изъ другихъ источниковъ.

Авраамій, почиваетъ въ Антон. пещерѣ. Память его 21 августа. Въ „книгѣ о святыхъ“ память его обозначена подъ 19 числомъ ноября. (см. 21 авг.).

Авраамій „затворникъ“, второй. Почиваетъ въ Антон. пещерѣ. Въ службѣ преподобнымъ ближн. пещерѣ въ 6-й пѣсни канона сказано: „Агапите многочудне, исцѣленія даждь неоскудно, и Елладіе преподобне съ *другимъ Аврааміемъ*, яко многое имуще дерзновеніе ко всѣхъ Владыцѣ, не презрите рабы ваша“. Память его 22 сент. (или вѣрнѣе въ

субботу по Воздвиженіи, вмѣстѣ со всеми преп. отцами Антон. пещеры.

Авраамій игумень Печерскій. Онъ упоминается въ Палинодіи Копыстенскаго. Въ книгѣ „о святыхъ“ о немъ сказано: „преподобный Авраамій преставился въ лѣто 6600,“ (Рукоп. Савваитова, л. 3), и помѣщенъ въ числѣ святыхъ „града Кіева.“ Ничего неизвѣстно о жизни этого подвижника. Въ спискѣ настоятелей Кіевопеч. Лавры подъ 22 номеромъ поставленъ игумень Авраамій, послѣ Давида, умершаго въ 1377 г. Нѣтъ имени игумена Авраамія и въ службахъ Кіевопеч. преподобныхъ.

Агапитъ, безмездный врачъ. Память его 1-го іюня. Мощи его почиваютъ въ Антон. пещерѣ. Его имя въ канонѣ всѣмъ Кіевоп. преподобнымъ упоминается (въ 3-й пѣсни) вмѣстѣ съ Даміаномъ. „Безмездные врачеве явистесе исцѣленія преславно совершающіи“, Даміане и Агапите, блаженніи; тѣмже и азъ къ вамъ прихожду, о святіи, исцѣлите ми язвы душевныя и тѣлесныя немощну сущу“.

Агафонъ, цѣлебникъ, почиваетъ въ Феодос. пещерѣ. Память его 20 марта и, совмѣстно съ преподобными дальн. пещеръ, 28 авг. Есть ему (рукоп.) тропарь и кондакъ. Въ службѣ преподобныхъ дальн. пещеръ въ 3-й пѣсни канона такъ описывается пр. Агафонъ: „Агафоне блаженне, благости вѣщанія имените, постниковъ красото, пророче непожвыи, и цѣлителю недужныхъ: скажи намъ нечувственнымъ, аще путь беззаконія есть въ насъ, и ты настави ны молитвами твоими на путь вѣченъ“.

Азарія, постникъ печерскій. Упоминается въ „книгѣ о святыхъ“ (Рукоп. Савваитова, л. 5), и въ Агіологіи Востока Архим. Сергія (3 т. пр. 3. стр. 58), въ числѣ не канонизованныхъ русскихъ святыхъ; но его имя не встрѣчается ни въ одной службѣ печерскимъ преподобнымъ и ничего неизвѣстно о его жизни. (Барсуковъ Источн. русск. агіогр. 15 стр.).

Акинди́нъ, архимандритъ Печерскій († 1235) почиваетъ въ Θεодосіев. пещерѣ. Память его 28 авг. Его имени нѣтъ въ службѣ Киевопеч. преподобныхъ. (см. стр. 276.)

Алексій св. митрополитъ Киевскій и Московскій † 12 февр. 1378. (см. 12 февр.) Упоминается въ службѣ печерскимъ св. отцамъ.

Алексій, „затворникъ“ печерскій. Мощи его въ Анто́нѣв. пещерѣ. Память его совокупно съ преподобными ближн. пещеръ въ субботу по воздвиженіи (см. 22 сент.) Его имени нѣтъ въ службахъ Киевопеч. преподобныхъ.

Алипій, иконописецъ † 1114 г. почиваетъ въ Анто́н. пещерѣ. Память его 17 августа. Ему есть особая служба въ книгѣ службъ преподобнымъ Печерскимъ подъ 17 ч. августа лист. 102—105. Упоминается преп. Алипій по службѣ общей преп. Киевопечерскимъ: „Алипіе, добръ соблюды образъ Божій въ душѣ твоей, и зраки изобразуя святыхъ, немощныя исцѣливый тростию своею, изобрази и во мнѣ добродѣтельныя виды, всеславне“. (пѣснь 4).

Аммонъ, „трудолюбивый“. Мощи его почиваютъ въ Θεодос. пещерѣ; кромѣ памяти его вообще съ преподобными дальн. пещеръ, ему празднуется 4 октября. Есть тропарь и кондакъ. Упоминается и въ службѣ преподобнымъ дальн. пещеръ (7 пѣснь): „Аммоне и Мардаріе, подвижный супругъ, бывше нищеты рачителіе, нынѣ же богатство негиблющее стяжавши, молитесь и намъ тожде стяжати въ вышнихъ, идѣ же поють: Боже благословенъ еси“.

Амфилохій, Епископъ Владиміра—Волинскаго, угодникъ Печерскій. Почиваютъ его мощи въ Θεодос. пещерѣ и память его совершается общая съ преподобными дальн. пещеръ (28 авг.).

Анастасій, „діаконъ“, почиваетъ въ Анто́н. пещерѣ. Память его особенно 22 января. (см. это число) Анастасій Кальнофойскій говоритъ о немъ, какъ о братѣ преп. Тита пресвитера: „Св. Титъ пресвитеръ чудотворецъ съ братомъ

своимъ Анастасіемъ“ (почиваетъ въ Антон. пещерѣ). Особой службы пр. Анастасію діакону нѣтъ, но упоминается, этотъ Анастасій діако́нъ въ службѣ преподобнымъ ближн. пещеръ вмѣстѣ съ Стефаномъ постникомъ. „Стефанъ крѣпкій бѣ въ постѣ и Анастасій дерзновеніе имѣ въ Богу, въ прошеніи бо своемъ вся получаху: ихъ же трудолюбіе чтуще, славословлю, Христе мой, силу твою“. (4 пѣснь канона).

Анастасій, другой печерскій преподобный, почиваетъ въ Θεодосіев. пещерѣ и память его совершается совмѣстно съ преподобными дальн. пещеръ 28 авг.

Анатолій „затворникъ“, почиваетъ въ Антон. пещерѣ. Память его 31 октября и совмѣстно съ преподобными ближнихъ пещеръ. Въ 9-й пѣсни канона этимъ преподобнымъ Анатолій воспоминается вмѣстѣ съ Никодимомъ и Спиридономъ: «Спиридонъ незлобія кринь, и Никодимъ побѣдоименитый, оба просфорницы святіи, хлѣбы чисты въ даръ творяще Богу, и себе въ благовонную жертву сотвориша: причисляется къ симъ и Анатолій, ихже вси величаемъ».

Анатолій, второй, почиваетъ въ Антоніевой пещерѣ. Память его совокупно съ преподобными ближн. пещеръ 28 авг.

Анна Всеволодовна, княжна; въ книгѣ о святыхъ, она помѣщена въ числѣ святыхъ града Кіева, (о ней смотри 3 ноября).

Антоній, основатель иноческаго житія въ Россіи, память его 10 іюля (а прежде совершалась 7 мая†1073 г. (см. 7 мая и 10 іюля). Пр. Антонію есть особая служба и акаѳистъ вмѣстѣ съ преп. Θεодосіемъ.

Антоній мученикъ Литовскій (см. 14 апр.). Хотя этотъ святой не принадлежитъ къ лику Кіевопечер. преподобныхъ, но имя его внесено въ службы «Преподобнымъ отцемъ Печерскимъ «какъ святаго» просіявшаго въ Малой Россіи. Въ 7-й пѣсни канона всѣмъ преп. печерскимъ сказано: Антоніе мучениче, и твердый Евстафіе, вкупѣ съ Іоанномъ гордыню Олгердову до земли низложившии, умерщвляющыя мя

страсти усците». Сверхъ того всѣ три литовіи мученики прославляются въ канонѣ преподобнымъ дальнихъ пещеръ.»

Ареѳа, почиваетъ въ Антон. пещерѣ. Память его, кромѣ общей съ преподобными ближн. пещеръ (28 ав.) еще 24 октября (см. это число). Пр. Ареѳъ, въ канонѣ (общемъ) Кіев. преподобнымъ, находится такое молитвен. обращеніе (7 пѣснь): «Сребролюбія потоливый змѣя слезъ тучами, Ареѳо славне, яко имѣя дерзновеніе, молися о насъ ко Господу». Въ канонѣ преподобнымъ ближнихъ пещеръ (8 пѣснь): «Ареѳа украшенъ старческими нравы, съ прозорливымъ Іереміемъ славимъ да будутъ, иже всѣхъ научиша славити Господа».

Арсеній «трудолюбивый», почиваетъ въ Θεодосіев. пещерѣ. Память его, кромѣ 28 августа еще 8 мая. Ему есть особый тропарь и кондакъ (рукописные) «Трудолюбцевъ образъ извѣстный Арсеній, мужеству тезоименитый, въ трудѣхъ день и ночь живый, пріять возмездія даръ чудотворенія, отъ негоже подаеть требующимъ всѣмъ неоскудно».

Аѳанасій «затворникъ». Мощи его почиваютъ въ Θεодос. пещерѣ. Память его 28 августа. Въ канонѣ преподобныхъ дальн. пещеръ воспоминается, — Аѳанасій (въ 4-й пѣсни): «Столпе непоколимиме, Аѳанасіе затворниче, водруженъ сый въ затворѣ не требовалъ еси свѣтлости чувственныя, понеже тебѣ мысленная свѣтлосте, тою моли блаженне просвѣтитися тя поющимъ».

Аѳанасій «затворникъ», почиваетъ въ Антон. пещерѣ. Память ему особо совершается 2 дек. Есть особая служба пр. Аѳанасію въ службахъ Кіевопечер. преподобнымъ (лист. 27—29). Фактъ возвращенія его къ жизни послѣ своей кончины подтверждается церков. пѣснопѣніемъ въ канонѣ (общемъ) Кіевопечер. преподобнымъ (6 пѣснь) «Безсмертіе обрѣтъ о Христѣ безсмертнѣмъ царѣ и Бозѣ, Аѳанасіе блаженне, по скончаніи своемъ пожилъ еси во многихъ лѣтѣхъ, плача всегда; тѣмже нынѣ оживи мя».

Аѳанасій, патриархъ Цареградскій. Въ книгѣ о святыхъ между святыми града Кіева поставленъ Константинъ патриархъ Аѳанасій; вѣроятно, Аѳанасій 3-й патриархъ, скончавшійся въ г. Лубнахъ (см. 2 мая), но въ службѣ Кіевоп. святыхъ его имени нѣтъ. (Подр. житіе его въ Полт. Еп. Вѣд. 1883.).

Ахилла діаконъ „затворникъ“, почиваетъ въ Оеодосіев. пещерѣ. Память его вмѣстѣ съ преп. отцами дальн. пещеръ, въ 3-й пѣсни канона этимъ святымъ воспоминается Ахилла: „Славимъ Ахилу служителя жертвы, и яко истиннаго постника, приводимъ ти, Христе, въ молитву, его же ради изми насъ отъ порабоженія чревныхъ страстей и воздержанію того научи ны, едине челоуѣколюбче“. Св. Ахиллъ есть тропарь и кондакъ (рукописныя).

Борисъ князь, сынъ св. равноапостольнаго Владиміра, хотя и не принадлежитъ къ Кіевопечер. подвижникамъ, но какъ просіявшій въ Кіевѣ, въ службахъ сопричисляется къ сонму печер. преподобныхъ.

Варвара великомученица, по своему происхожденію, не принадлежащая къ русскимъ святымъ, но свято чтимая всею русскою, (а особенно на югѣ Россіи) землею, сопричислена къ сонму святыхъ просіявшихъ въ Малой Россіи. Этой святой есть особая служба (4 дек.) и съ акаѳистомъ (по преданію составлена Кіев. митрополитомъ Іоасафомъ Кроковскимъ). Св. Варвара воспоминается въ службѣ Кіевопеч. преподобнымъ и всѣмъ святымъ въ Малой Россіи просіявшимъ: «Христіолюбивый граде Кіеве, въ Бозѣ ликуй, веселися, содержащъ, яко многоцѣнное сокровище, гражданы твоя въ нѣдрѣхъ своихъ, святые постники же и мученики, съ ними же сочисляется и Варвара приснославная, еяже мощи доброту тебѣ прилагають» (Ст. на Госп. воззв. 3 стр.).

Варлаамъ игуменъ Печерскій (впослѣдствіи Дмитріев. монастыря) почиваетъ, согласно своему предсмертному завѣщанію, въ Кіевопечерской лаврѣ, въ Антон. пещерѣ. Пр. Варлааму есть особая служба подь 19 ч. ноября когда со-

вершается ему память (см. 19 ноября). Въ службѣ Киевопеч. (всѣмъ) преподобнымъ лавра воспѣваетъ ему: „Славу міра сего и вся красная ниво чтоже вмѣнивый, всеизрядне Варлааме, славы небесныя причастника покажи мя твоими молитвами“. Онъ прославляется въ службѣ преподобныхъ ближн. пещеръ (см. стихира на Господ. воззв. и 1 пѣснь канона).

Варсонофій, почиваль въ Θεодос. пещерѣ. Память его 28 авг. (но мощей его нынѣ нѣтъ).

Василій преподобный, сподвижникъ Θεодора. Мощи его почиваютъ въ Антон. пещерѣ. Память его и Θεодорова 11 августа, общая же съ преподобными ближн. пещеръ. Въ книгѣ службъ Киевопеч. преподобныхъ есть особая служба пр. Василю и Θεодору (л. 89—92).

Вассіанъ, печерскій. Упоминается въ „книгѣ о святыхъ“ (Рукоп. Савваитова, л. 4), и въ числѣ неканонизованныхъ русскихъ святыхъ въ Агіологіи Востока, Архим. Сергія (т. III. пр. 3, стр. 60), но его нѣтъ ни въ спискахъ преподобныхъ печерскихъ, ни даже въ службахъ и—о жизни этаго угодника Божія ничего неизвѣстно. (Барсуковъ, источн. русск. агіогр. стр. 98).

Веніаминъ, почиваетъ въ Θεодос. пещерѣ. Память его вмѣстѣ съ отцами дальнихъ пещеръ 28 августа и особо 13 октября. Пр. Веніамину есть особый тропарь и кондакъ (рукоп.). Въ службѣ преподобнымъ дальн. пещеръ онъ воспоминается вмѣстѣ съ Руфомъ: „Поемъ Руфа постникомъ и трудолюбомъ зеркало съ Веніаминомъ блаженнымъ, иже все свое имѣніе отдале нищимъ, да единъ бисеръ Христа стяжетъ, емуже ревнители да будемъ поюще: Боже благословенъ еси“ (7 пѣснь).

Владиміръ великій князь, равноапостольный. Память его совершается 15 іюля. Есть особая служба 15 іюля, недавно составленъ ему акаѳистъ. св. Владиміръ прославляется вмѣстѣ съ Киевопечер. подвижниками и имя его поставляется во главѣ святыхъ, просіявшихъ въ „Малой Россіи“.

„Божественне Владиміре царю, воспѣваетъ св. церковь, съ чадами своими, представи мя Богу.“

Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ, великій князь (†1125). Въ книгѣ о святыхъ о немъ сказано: Святый благовѣрный великій князь Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ преставися въ лѣто 6532. мая въ 10-й день“. (Рукоп. Савваитова, л. 1). Въ Агіологіи Востока (Архим. Сергія, III т. 3 пр., стр. 60) онъ показанъ въ числѣ русскихъ святыхъ неканонизованныхъ.

Геннадій почиваетъ въ Оеодос. пещерѣ. Память его совокунно съ преподобными дальн. пещерѣ, 28 августа.

Георгій, отрокъ св. князя Бориса, вмѣстѣ съ нимъ убитый на р. Альтѣ, 2 мая.

Герасимъ, почиваетъ въ Оеодос. пещерѣ. Въ „книгѣ о святыхъ онъ упоминается съ Рувомъ“ (вѣроятно — Руфомъ). Его имени нѣтъ въ службахъ Киевопеч. святыхъ и ничего неизвѣстно объ этомъ преподобномъ, если только онъ не одно и тоже лице съ преп. Герасимомъ Вологодскимъ (4 мар.), который изъ иноковъ пещер, обители (по другимъ изъ Глушии.) отправился на дальній сѣверъ съ апостольск. проповѣдію о Христѣ (см. 4 марта).

Германъ. Въ числѣ святителей, прославляемыхъ въ службѣ преподобн. отцемъ пещерскимъ и всѣмъ святымъ, въ малой Россіи просіявшимъ упоминается Германъ (пѣснь 9): „Леонтіе, Стефане и *Германе*, Нифонте, Марине, Евфиміе, Лаврентіе же, Діонисіе и Симоне, яко приѣмши власть отъ Бога, просите и мнѣ оставленіе). Вѣроятно подъ этимъ именемъ воспоминается св. Гермаѣя, Новгородскій Епископъ † 1096. Причисленъ къ лику южнорусскихъ святыхъ, потому что онъ, какъ видно изъ Новгор. лѣтописи, скончался въ Кіевѣ, (Бычковъ, Новгор. лѣт. стр. 185—186), но мощи его нынѣ почиваютъ въ Новгор. Софійск. соборѣ (Агіологія Востока, II, стр. 36). Память его совершается въ Новгородѣ 10 фе-

враля и 4 октября совмѣстно со всѣми Новгор. святыми (см. 10 февр.).

Геронтій, канонархъ, почиваетъ въ Θεодос. пещерѣ. Есть тропарь и кондакъ (рукоп.) совмѣстно съ другимъ канонархомъ—Леонтиемъ. Память его, кромѣ 28 авг., совершается 1 апрѣля.

Глѣбъ князь Муромскій, братъ св. Бориса, воспоминается въ службѣ Киевопеч. преподобнымъ, какъ просіявшій въ Киевѣ. (см. 5 сент. 2 мая и 24 іюля).

Глѣбъ князь, двоюродный братъ св. равноалост. Ольги, убитый Олегомъ Вѣщимъ, (но гдѣ погребенъ не извѣстно).

Григорій чудотворецъ, почиваетъ въ Θεодос. пещерѣ. Память его вмѣстѣ съ преподобными дальн. пещеръ, 28 авг. Въ канонѣ (общемъ) Киевопечер. преподобнымъ къ нему такое молитвен. обращеніе: „Григоріе всеблаженне, чудесь благодать отъ Бога пріемый, тезоименіе отъ дѣлъ подобныхъ, нынѣ предваривъ удиви и насъ твоими молитвами Его благодать“. Пр. Григорій упоминается съ св. Сисоемъ въ канонѣ преподобныхъ дальн. пещеръ (пѣснь 8).

Григорій иконописецъ, сподвижникъ пр. Антонія, почиваетъ въ Антон. пещерѣ. Память его, кромѣ совокупной съ преподобными ближн. пещеръ, еще 8 авг. (см. это число) Въ 9-й пѣсни св. Григорій воспоминается съ другимъ пещерск. иконописцемъ Алимпіемъ: „Ангело мудрый Алипій съ Григоріемъ Византійскимъ искусѣйшіи живописцы неискusstная дѣла наша вапами благихъ дѣяній исправите, да свѣтлообразно представше Христу, славою васъ величаютъ.“

Григорій, препод. почиваетъ въ Антон. пещерѣ. Память его особая полагается 8 января. Въ канонѣ преподобнымъ ближнихъ пещеръ въ 8-й пѣсни, онъ, какъ чудотворецъ и мученикъ, прославляется съ препод. Сергіемъ, такъ: „Григорій не отъ Кесаріи, но отъ пещерскія лавры чудотворецъ показася, молитвою три дни и три ноци татей неподвижныхъ со овощми удержавый: потопленіемъ же въ водѣ

жизнь скончавъ, нынѣ радуется съ Сергіемъ преподобнымъ на водѣ упокоенія, поюще Господа во вѣки.“ Этотъ св. Григорій извѣстенъ еще какъ пѣснописецъ, „творецъ канонѣвъ“; вѣроятно, были имъ составлены каноны преп. Осодосію Печерскому, св. Борису и Глѣбу (Филаретъ, ист. рус. ц. т. 1).

Давидъ имя св. князя Глѣба, подъ которымъ воспоминается въ службѣ всѣмъ Киевопеч. святымъ и просіявшимъ въ Малой Россіи (1-я пѣснь канона): „Божественне Владиміре царю, Романе же съ Давидомъ, мучениковъ краса, чада суще онаго, Еленою вашею прабабою, Богу мя представите“.

Давидъ пр. печерскій, совершенно неизвѣстный, о немъ упоминаетъ Архим. Сергій (въ Агіологіи Востока, т. III, пр. 3, стр. 63), въ числѣ русскихъ святыхъ неканонизованныхъ. (Барсуковъ, источ. рус. агиогр. стр. 141).

Даміанъ, цѣлебникъ, почиваетъ въ Антон. пещерѣ. Память его вмѣстѣ съ преп. Матоемъ и Іеремією 5 окт. (см. это число), кромѣ общей съ преподобными ближн. пещеръ въ субботу по отданіи Воздвиженія Креста. Всѣмъ имъ (тремъ) особая служба въ службѣ печер. преподобнымъ (л. 10. 13). Въ канонѣ (общемъ) Киевоп. преподобнымъ (пѣснь 3) имя его воспоминается вмѣстѣ съ преп. Агапитомъ. Въ канонѣ преподобнымъ ближн. пещеръ: „пресвитеровъ красоту, и цѣлебникомъ Даміана блаженнаго похваляю: любовію бо ко всѣмъ горя, елеемъ и молитвою цѣляше: того врачевствомъ и мене исцѣли Владыко челоуѣколюбче.“ (7 пѣс. кан.).

Даміанъ, епископъ Каширскій, Киевскій чудотворецъ. Упоминается въ „книгѣ о святыхъ“ (въ числѣ Киев. святыхъ) рукоп. Саввантова, л. 3 и Агіологіи Востока (т. III, пр. 3, стр. 62) въ числѣ русскихъ святыхъ неканонизованныхъ. Ничего неизвѣстно объ этомъ святителѣ, даже неизвѣстно, гдѣ онъ святительствовадь. Онъ названъ епископомъ *Каширскимъ*. Городъ Кашира въ Тульск. епархіи, но въ этомъ городѣ никогда не было отдѣльной кафедръ, а въ пер-

вый періодъ—домонгольскій періодъ тамъ и не могло быть епископа такъ какъ и самый городъ едва ли существовалъ. Въ первомъ періодѣ русск. церков. исторіи (въ которому преимущественно относятся угодники Божіи, прославляемые въ Южной Россіи, частнѣе въ Кіевѣ) съ именемъ Даміана извѣстенъ одинъ только епископъ Юрьевскій, упоминаемый подъ 1147 годомъ, а за тѣмъ подъ 1154 г. наименованный Каневскимъ епископомъ (Строева, списки іерарх. 1050 Голубинскій. истор. рус. ц. ист. т. 1, стр. 568). Городъ Юрьевъ (нынѣ уже несуществующій, находился въ нын. Кіев. губерніи, на рѣкѣ Роси, впадающей въ Днѣпръ съ правой, или Кіевской сторонѣ, не много ниже Канева и былъ построенъ Ярославомъ 1-мъ (въ крещеніи Юріемъ), который, вѣроятно, открылъ въ немъ еписк. кафедру, но не самостоятельную, а подвѣдомственную Кіевск. митрополиту, какъ его викарія. Городъ Юрьевъ, думаютъ, разоренъ былъ въ нашествіе Татаръ въ 1238 г. Не этой ли (Юрьевской) епархіи (къ коей принадлежалъ г. Каневъ) еписк. Даміанъ (почему-то въ вышеупомянутой „книгѣ о святыхъ“ названный Каширскимъ) разумѣется въ числѣ святыхъ Кіевскихъ чудотворцевъ? Имени *солтителя* Даміана нѣтъ ни въ одной изъ службъ Печерскимъ преподобнымъ.— Впрочемъ, въ канонѣ преподобнымъ ближн. пещеръ воспоминается имя Даміана дважды (въ 3-й и 6-й пѣсни): одинъ ли и тотъ же это Даміанъ—(пресвитеръ и безмѣздный врачъ (5 окт.), или же два различные Даміана, въ такомъ случаѣ подъ послѣднимъ Даміаномъ (въ 6 пѣсни) едва ли можно признать епископа Даміана (см. преп. Савва въ Антон. пещерѣ).

Даніилъ преподобный печерскій, почивающій въ Θεодос. пещерѣ, по жизни неизвѣстный. Память его совершается 28 августа. Его имени нѣтъ въ службѣ Кіевоп. угодниковъ Божіихъ. Упоминается пр. Даніилъ въ Агіологіи Востока (т. III, пр. 3, стр. 62) въ числѣ русскихъ святыхъ неканонизованныхъ (Барсуковъ, Источн. русск. агіогр., стр. 148).

Димитрій. Въ Палинодіи Захарія Копыстенскаго въ числѣ знатнѣйшихъ Кіевочер. святыхъ, почивающихъ нетлѣнно, поименованъ одинъ подвижникъ съ именемъ Димитрія, но между извѣстными Кіевочер. угодниками Божіими—неизвѣстно ни одного Димитрія. Равно какъ не было и *Кирилла* (игумена), также упоминаемаго въ Палинодіи Подъ именемъ Димитрій не нужно ли здѣсь разумѣть вел. кн. Изяслава?

Діонисій „затворникъ“, извѣстный только по имени, мощи его почиваютъ въ Θεодос. пещерѣ. Память его совокупно съ преподобными дальн. пещеръ 28 августа, въ 4-й пѣсни канона этимъ отцамъ воспоминается Діонисій: „Постническое стечесе воинство, въ немже просія свѣтлая звѣзда Діонисій, иже нынѣ сіяетъ во славу святыхъ, и славить едино Божество“.

Діонисій, по прозванію Щепы, пресвитеръ и затворникъ печерскій. При немъ въ 1463 г. въ княженіе Кіев. князя Симеона Александровича, при митрополитѣ св. Іонѣ и Печер. архимандритѣ Николаѣ, было слѣдующее событіе въ Антон. пещерѣ: въ день св. Пасхи, во время пасхальной утрени, когда Діонисій обходилъ пещеры, чтобы покадить св. мощи усопшихъ святыхъ и, придя въ пещеру, въ избытокъ духовной радости и любви къ нимъ воскликнулъ: „святые отцы и братіе! сегодня—великій день, Христосъ воскрес!“ Тотчасъ отвѣчалъ ему отъ св. мощей голосъ, какъ громъ: „воистину воскрес!“ Послѣ сего Діонисій заключился въ затворъ и тамъ скончался. Это дивное событіе увѣковѣчено въ канонѣ (общемъ) Кіев. Печер. преподобнымъ 8 пѣснь): „Яко живи суще, богоносни, и по смерти блаженному Діонисію отъ среды гробовъ отвѣщасте: воистину воскресе Господь, умерщвленна мя страстьми оживите.“ Память пр. Діонисію 3 октября. Ему есть тропарь и кондакъ (рукописные).

Діонисій;—въ числѣ іерарховъ, какъ пріавшихъ отъ Бога власть оставлять прегрѣшенія людскія упоминается св. Діонисій, подъ коимъ разумѣется какой либо святитель, такъ

какъ онъ поставленъ на ряду съ другими святителями Леонтиемъ, Стефаномъ, Германомъ и другими (пѣснь 9-я канона всѣмъ святымъ въ Малой Россіи просіявшимъ). Но изъ всѣхъ епископовъ перваго періода нашей церкви извѣстенъ только одинъ епископъ съ именемъ Діонисія—4-й епископъ Полоцкій, умершій въ 1183 г. Онъ былъ современникъ св. Евфросиніи Полоцкой (23 мая). По всей вѣроятности, этотъ Діонисій и разумѣется въ числѣ святителей прославляемыхъ въ вышеупом. канонѣ.

Діонисій, архіепископъ Суздальскій, впоследствии Кіев. митрополитъ и скончавшійся въ Кіевѣ († 1384) въ книгѣ о святыхъ показано въ числѣ святыхъ града Кіева (о немъ см. 15 окт.).

Досифей, архимандритъ Печерскій, почиваетъ въ Θεодос. пещерѣ, память его 28 августа. Онъ принесъ изъ Афонской горы чинъ пѣнія 12 псалмовъ. Досифей, иначе называется Θεодосій, вѣроятно, это имя онъ принялъ въ схимѣ. Имени его нѣтъ въ службахъ Кіевопеч. преподобныхъ.

Евлоій, Печерскій, почиваетъ въ Θεодос. пещерѣ. Память его вмѣстѣ съ преподобными дал. пещеръ 28 авг. Ему нѣтъ особой службы, но воспоминается въ службѣ Кіевопеч. святыхъ.

Евстафій, литовскій мученикъ (см. Антоній 14 апр.). Память его вмѣстѣ съ Антоніемъ и Іоанномъ 14 апрѣля.

Евстафій преподобный (въ мірѣ былъ художникъ золотыхъ дѣлъ), почиваетъ въ Антон. пещерѣ. Ему нѣтъ ни особой службы, ни особаго дня памяти, а прославляется вмѣстѣ съ преподобными ближнихъ пещеръ (въ субботу, по отданіи Воздвиженія). Ему посвященъ одинъ изъ стиховъ 7-й пѣсни канона преподобнымъ ближн. пещеръ: „Злато чисто и сребро седмерицею дарованій искушено, Евстафіе праведно дѣлатель былъ еси, и отсюду въ дѣланіе добродѣтелей умныхъ пришелъ еси: ими же душу твою украсивъ, предста-

вилъ еси чисту, яко злато, и поеши: благословенъ Богъ отецъ нашихъ“.

Евстратій, преподобномученикъ печерскій, пострадавшій въ Крыму въ 1096 г. Мощи его почиваютъ въ Антон. пещерѣ. Ему есть особая служба въ книгѣ службъ Печерск. преподобнымъ (л. 54—57) и память его совершается 28 марта. Въ канонѣ (общемъ) Киевопеч. преподобнымъ (пѣснь 6) воспоминается Евстратій такъ: «Распныйся умерщвленіемъ плоти первѣе, отъ іудей же распныйся второе, крѣпкій Евстратіе, и многое дерзновение у Христа обрѣтъ, отъ бѣдъ избави мя. Какъ священномученикъ, Евстратій прославляется и въ 7-й пѣсни канона преподобнымъ ближн. пещеръ.

Евфросинія, княжна Полоцкая, скончавшаяся въ Іерусалимѣ, но мощи ея вѣроятно, въ 1187 г. перенесенныя въ Киевѣ, и почиваетъ въ Θεодосіев. пещерѣ. Пр. Евфросиніи есть особая служба съ акаѳистомъ. Память ея совершается 23 мая, но, какъ почивающая въ Киев. пещерахъ, она прославляется въ сонмѣ печерск. преподобныхъ. Св. Евфросинія воспоминается въ кондакѣ (общемъ) Киев. преподобнымъ (пѣснь 8): Евфросинію, радованіе Полотское и дѣвамъ сіяше, Христе мой, Тебѣ привожду молитвенницу, еяже ради спаси мя.»

Евфимій «схимникъ». Мощи его почиваютъ въ Θεодос. пещерѣ. Память его совмѣстно съ преподобными дальн. пещеръ, 28 август. Въ 8-й пѣсни канона преподобнымъ дальн. пещеръ пр. Евфимій названъ „молчаливымъ“.

Евфимій. Между святителями въ канонѣ Киевопеч. преподобнымъ и всѣмъ святымъ въ Малой Россіи просіявшимъ (9 пѣснь, 2 стих) упоминается Евфимій («Леонтіе, Стефане, Германе, Нифонте, Марине, *Евфиміе*, Лаврентіе же, Діонисіе и Симоне, яко пріимшіи власть отъ Бога, просите и мнѣ оставленіе». Ничего неизвѣстно о жизни этаго святителя; изъ всѣхъ епископовъ домонгольск. періода, къ каковому времени слѣдуетъ отнести этаго святаго, извѣстенъ и только по

имени, Евфимій, епископъ Переяславскій (нынѣ въ Полтав. губерніи), поставленный въ 1141 г. и упоминаемый подъ 1149 г. Вѣроятно, этотъ епископъ именно тотъ Евфимій, котораго св. церковь прославляетъ въ числѣ святыхъ, просіявшихъ въ Малой Россіи (Голубинскаго, ист. рус. церкви, 1 т. 1 пол. 566 стр.).

Елена, христіанское имя св. равноапостольной великой княгини Ольги. Подъ именемъ Елены она воспоминается въ службѣ преподобнымъ. Печер. Отцамъ и всѣмъ святымъ въ Малой Россіи просіявшимъ. Въ 1-й пѣсни канона 5 ст.: „Божественне Владиміре царю, Романе же съ Давидомъ, мучениковъ красота, чада суще онаго, и *Еленою* вашею прабабою, Богу мя представите.“

Елисей, преподобный печерскій, неизвѣстный. Его имени нѣтъ въ службахъ Кіевопеч. преподобныхъ, но онъ поставленъ въ книгѣ о святыхъ между святыми града Кіева.

Елладій затворникъ. Мощи его въ Антопѣв. пещерѣ. У Кальнофойскаго онъ названъ «постникомъ и чудотворцемъ.» Въ канонѣ преподобнымъ ближн. пещеръ упоминается два раза Елладій: въ первый—въ 6-й пѣсни, а во 2-й въ 7-й—«Агапите многочисленне исцѣленія даай неоскудно и Елладіе преподобне съ другимъ Аврааміемъ, яко многое имуще дерзновение ко всѣхъ Владыцѣ, не презрите рабы ваша, по молитесь, избавитися намъ отъ вражїихъ навѣтовъ, и всегда творити волю Божию» (6 пѣснь). «Въ чудесѣхъ благодаритыхъ славими, блаженнїи отцы, Елладіе и Луко икономъ, яко добріе дѣлатели заповѣдей Владычнихъ бывше, нынѣ прїясте возмездіе отъ потока сладости и радостно поете, благословенъ Богъ отецъ нашихъ» (7 пѣснь).

Еразмъ, преподобный печерскій. Мощи его почиваютъ въ Антон. пещерѣ. Память его особо 24 февраля съ отцами и преподобными ближн. пещеръ (1 субботу по Воздвиженїи). Онъ воспоминается въ канонѣ (общемъ) (Кіевоп. преподобнымъ: «Еразме мудре, иже богатство свое истощилъ

еси во благолѣшіе храма Божія: твоими молитвами, храмъ мя покажи духовный. » Пр. Еразмъ воспоминается еще въ 8 пѣсни канона преподобнымъ ближн. пещерь.

Ефремъ преподобный. Мощи его почиваютъ въ Антон. пещерь. Сказаніе о немъ помѣщено въ посланіи епископа Симона къ Поликарпу. Память его совокупно съ преподобными ближн. пещерь, кромѣ того въ Иконописн. подлинникѣ и въ Агіологіи, Востока. Память его полагается 28 января.

Ефремъ, преподобный Печерскій. Память его 21 сентября (вѣрнѣе въ субботу по отданіи Воздвиженія, совокупно съ преподобными ближн. пещерь). Во время Аѳан. Кальнофойскаго (1638 г.) мощи его открыто почивали въ Антон. пещерь, но впослѣдствіи сокрыты. «Напротивъ Или муромца (по картинѣ рядомъ съ Илию) лежитъ петлѣннымъ своимъ тѣломъ святой Ефремъ, бывшій пресвитеромъ, какъ видно по священ. облаченію.» (Филареть, Рус. св. сент. 108 стр. Барсуковъ, Источ. русск. агіогр. стр. 202. Въ 9-й пѣсни канона преподобнымъ ближн. пещерь съ пр. Пименомъ постникомъ воспоминается пресвитеръ Ефремъ: «Пиминъ постникъ благовонный цвѣтъ, и Ефремъ священникъ, сіи суть добрая маслина, ихже дарованіемъ благодати умастившися, благодарять вѣрніи и славословленіи выну всѣхъ творца величаютъ.»

Ефремъ, епископъ Переяславскій, викарій Кіев. митрополіи, а по другимъ Кіев. митрополитъ, евнухъ, онъ до монашества былъ казначеемъ у вел. князя Изяслава, мощи его почиваютъ въ Антон. пещерь. Св. Ефрему есть особая служба подъ 28 ч. января, когда и память его совершается (см. 28 января). Онъ же прославляется въ общей службѣ преподобнымъ, почивающимъ въ Антон. пещерь: «Аще и нѣсть красно пѣніе во устнахъ моихъ, обоѣ привошу ти, Ефреме Богоносе, ты бо оставивъ работати земному князю, послужилъ еси царю небесному, и пріялъ еси мзду отъ руки Го-

подни.» (1 пѣснь канона). Въ 8-й пѣсни того же канона о Ефремѣ сказано: «Ефремъ евнухъ умная голубица, вѣтвь масличную студійскаго устава принесть въ обитель святую».

Захарія, сынъ Іоанна боярина. Память его съ отцемъ 5 декабря. Въ службахъ Кіевопечерскихъ нѣтъ ихъ именъ. О Захаріѣ и Іоаниѣ см. Кіев. Патерикъ (о Сергіѣ клявшемся о златѣ и Іоаннѣ). Захарія, послѣ того, какъ клятвопреступникъ Сергій, былъ наказанъ предъ иконою Божіей Матери, роздалъ все свое имѣніе, постригся въ иноки и скончался въ Печер. монастырѣ.

Захарія, постникъ, почиваетъ въ Θεодос. пещерѣ, память его совокупно съ преподобными дальн. пещеръ, 28 августа. Въ 6-й пѣсни канона преподобнымъ Θεодос. пещеръ прославляется Захарія такъ образомъ: «Захарія памяти Господней тезоимените, по имени твоему и житіе стяжавый: тако бо на враги постомъ мужески вооружился еси, яко во всемъ житіи твоёмъ зеліемъ питаюся, доволенъ былъ еси, тѣмъ имене твоего бояхуся бѣси: отъ сихъ убо злодѣйства избавляя, ускори на помощь нашу, смиренно молимся ти.»

Зинонъ «постникъ и трудолюбець», почиваетъ въ Θεодос. пещерѣ и память его вмѣстѣ съ преподобными дальн. пещеръ, 28 августа. Въ 3-й пѣсни канона преподобнымъ Θεодос. пещеры пр. Зинонъ прославляется, какъ постникъ („сіяющій постомъ“).

Игнатій, архимандритъ Печерскій (съ 1435 г.), почиваетъ въ Θεодос. пещерѣ. Ему нѣтъ особой службы, но въ канонѣ преподобнымъ дальней пещеры онъ прославляется:

«Игнатіе пастырю иночествующихъ и цѣлителю болящихъ, въ недузѣхъ нашихъ пособствуй ты почитающимъ да въ памяти твоей пѣснь хвалы Богу нашему принесемъ» (пѣснь 1).

Игорь Ольговичъ, великій князь Кіевскій †1147 г. Память его 5 іюня (см. это число). Имя этаго страстотерца въ служебникахъ Кіев. печати воспоминается на равнѣ съ св. князьями Борисомъ и Глѣбомъ.

Изяславъ Ярославичъ (въ крещеніи Димитрій), велик. князь Кіев., въ древности считался въ числѣ святыхъ и въ Милютин. Четыи Минеяхъ его имя показано подь 3-ъ числомъ октября.

Иларіонъ, Кіевскій митрополитъ. Неизвѣстно гдѣ почиваютъ мощи этаго великаго святителя земли русской? Не подь смиреннымъ ли именемъ пр. Иларіона—схимника въ Оеодос. пещерѣ? Нѣтъ этому святителю ни особаго дня памяти, ни особой службы, но прославляется въ службахъ Кіевопечер. святыми на ряду съ другими святителями (пѣснь 9).

Иларіонъ, «схимникъ» печерскій, почиваетъ въ пещерѣ пр. Оеодосія, котораго онъ былъ современникъ и сотрудникъ. Память его вмѣстѣ съ другими преподобными, почивающими въ дальн. пещерѣ, 28 августа, въ 4-й пѣсни канона этимъ святымъ воспоминается Иларіонъ: „Иларіонъ дивный, великаго образа чинъ имѣвый, и по чину своему ревнуя житію преподобнаго Оеодосія, единою всегда въ седмицѣ ядый, крѣпокъ бѣ во словословіи пѣти: слава силѣ Твоей Господи.“

Иля муромецъ, мощи его почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ, память его 19 декабря. По словамъ Кальнофойскаго Иля жилъ за 450 лѣтъ до его времени, слѣдовательно около 1180 г. Западный путешественникъ Лассота, бывшій въ Кіевѣ въ XVI в., описывая старо-кіев. Софійскую церковь говоритъ, что при ней и внѣ ея, въ особой капицѣ была гробница Иліи муромца, знаменитаго героя, или богатыря, о которомъ разсказывается много басень. (Путев. записки Эриха Лассоты, въ перев. Бруна, спб. 1873, стр. 19). Это Кіевское преданіе о гробницѣ Иліи, записанное почти за полвѣка до книги Кальнофойскаго, по замѣчанію М. А. Максимовича, не только не противорѣчитъ показанію Кальнофойскаго, но подтверждаетъ собою, что богатырь русскій скончался не при св. Владимірѣ, а уже по кончинѣ сына его Ярослава“. (Собр. сочин. Максимовича; Кіевъ 1876 г.

т. 1. 126—127). Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ изданія книги Кальнофойскаго (1638) одинъ лаврскій „изобразитель“ потрудился вырѣзать на деревѣ изображенія разныхъ отцевъ Печерскихъ, для расиространенія ихъ между богомольцами; въ томъ числѣ онъ представилъ и св. Илію, съ такимъ подписаніемъ: „Преп. Ілія Муромскій, иже вселися въ пещеру преп. Антонія въ Кіевѣ, идѣже и донынѣ нетлѣннѣ пребываетъ“. Рисунокъ этотъ изданъ В. В. Стасовымъ въ Извѣстіяхъ Русск. Археол. обществ. 2-й вып. 10 тома (Барсуковъ, ист. русск. агиогр. 220). Въ службѣ преподобнымъ ближнихъ пещеръ упоминается Ілія Муромецъ, какъ непреоборимый воинъ, замѣчательный своими подвигами: «Іліи Муромскаго непреоборимаго воина, почитати подвиги держаю: въ руцѣ имущаго отъ оружія язву, въ сердце же любовь къ тебѣ Христе, глубочайшую ему содѣла рану, и сею паче вѣнчается славословя силу Твою».

Иннокентій, неизвѣстно гдѣ въ пещерахъ почивающій, по упоминаемый въ «Книгѣ о святыхъ», какъ киевопечер. преподобный (Савваитова, Рукоп. л. 4) въ Агіологіи Востока (Арх. Сергія, т. 3, стр. 3, стр.) въ числѣ русскихъ святыхъ не канонизованныхъ (Барсук. источн. русск. агиографіи стр. 224); имени пр. Иннокентія нѣтъ въ службахъ киевопечер. преподобныхъ.

Ипатій „цѣлебникъ“, почиваетъ въ Θεодос. пещерѣ. Память его совмѣстно съ св. отцами дальн. пещеръ и кромѣ того 31 марта. Есть ему особый (рукоп.) тропарь и кондакъ: Врачемъ больныхъ Ипатій почитается и въ канонѣ преподобныхъ дальн. пещеръ: «Упатіе служителю немощныхъ, яко имѣяй даръ больныхъ цѣлити возложеніемъ руку, тя молимъ посѣти, святе, насъ душевными недуги обдержимыхъ, спаси молитвами твоими.»

Исаакій, затворникъ, почиваетъ въ Антоніевой пещерѣ. Память его 14 февраля. Есть особая ему служба въ Книгѣ службъ печер. преподобныхъ (л. 50 53.). Пр. Исаакій упо-

минается въ канонѣ (общемъ) кiev. печ. преподобнымъ (3 пѣснь). «Исаакій премногими страданіи низложилъ дiавольскую прелесть, ты Христе, молимъ: избави насъ отъ того искушеній, и спаси многомилостиве» Св. Исаакій прославляется и въ службѣ преподобныхъ ближн. пещеръ (пѣснь 4).

Исаія преподобный печерскій, «трудолюбивый», почиваетъ въ Антон. пещерѣ. Память его 15 мая и совокупно съ преподобнымъ ближ. пещеръ (въ субботу по Воздвиженіи) Въ канонѣ преподобныхъ Антон. пещеръ св. Исаія (9 пѣснь) прославляется какъ любитель безмолвія и уподобляеться „горлицѣ пустыннолюбивой.“

Исаія, Епископъ Ростовскій†1090 г. Память его 15 мая (см. это число). Хотя мощи его почиваютъ въ Ростов. Яковлев. монастырѣ, но прославляется въ службѣ вмѣстѣ съ Кіевопечерскими угодниками Божиими, вѣроятно, потому что на святител. кафедрѣ избранъ изъ иноковъ Печерской лавры. „Исаію чту велегласнаго въ дарѣ чудесномъ, и сего пою, яко обдержашаго Ростова архіерейство, моля; да Вышняго пастыря паствѣ прилучитъ мя заблудша овча, введетъ во ограду его своими молитвами.“ (3 пѣснь канона преподобныхъ ближ. пещеръ).

Исидоръ, преподобный. Мощи его почиваютъ въ Феодос. пещерѣ. Память его вмѣстѣ съ преподоб. отцами дальн. пещеръ. Въ книгѣ о святыхъ, Исидоръ названъ „затворникомъ.“ Въ службѣ Кіево печ. преподобныхъ нѣтъ имени Исидора.

Исихій, преподобный Печерскій. Упоминается въ „Книгѣ глаголемой: Описаніе о Россійск. святыхъ“ (Погодинское Древнеехранилище, а также въ Агіологіи Востока т. 3, пр. 3, стр. 63.) въ числѣ неканонизованныхъ святыхъ, у Барсукова (источн. русск. агіогр. стр. 263), память его 11 декабря.

Иаковъ черноризецъ (см. о немъ 31 августа).

Иеремія пресвитеръ, прозорливый. Память его 5 окт. вмѣстѣ съ преп. Даміаномъ и Матѳеемъ. Въ книгѣ службъ Кіевопеч. преподобнымъ есть имъ особая служба (л. 10—13)

Имя пр. Іереміи воспоминается въ канонѣ (общемъ) Кіев. преподобныхъ (3 пѣснь) съ Онисифоромъ (9 ноября) и Матѳеемъ (5 окт.). Въ канонѣ преподобнымъ Антон. пещеры особо: „Тя, Іереміе, хвално почитати достойно, почтенный бо свыше прозорливства даромъ, былъ еси тайнъ по откровенію Божию человѣческихъ провидецъ: въ забвеніи мя суща не исчетныхъ воспомани блаженне и буди ми наставникъ покаянію моему“. (3 пѣснь). Во 2-й разъ въ томъ же канонѣ воспоминается Іеремія (въ 8-й пѣсни), какъ прозорливый.

Іеронимъ „затворникъ и чудотворецъ“ печерскій, почитается въ Антон. пещерѣ и память его вмѣстѣ съ преподобными ближн. пещеръ (въ субботу) по Воздвиженіи.

Іоакимъ „преподобный“ печерскій, извѣстный только по имени. Упоминается въ рукописи Савваитова: въ „Книгѣ о святыхъ“ (л. 5). Въ Агіологіи Востока архим. Сергія онъ поименованъ въ числѣ русскихъ святыхъ не канонизованныхъ (т. 3, пр. 3, стр. 63).

Іоаннъ 2-й, Кіев. митрополитъ (1077—1809). Память его 31 августа (см. это число). Въ рукописи о „русск. святыхъ“ сказано, что „положенъ бысть въ печерскомъ монастырѣ“ (Филаретъ, Руск. свят. авт. стр. 146), но мѣсто погребенія его неизвѣстно. Хотя митрополитъ Іоаннъ причисляется къ лику святыхъ, но нѣтъ ему особой службы и имени его нѣтъ даже въ перечисленіи святителей, просіявшихъ въ Малой Россіи.

Іоаннъ сынъ Θεодора, Варягъ, убитый при вел. князѣ Владимірѣ 1-мъ (983). Память его 12 іюля. Этотъ Іоаннъ воспоминается въ службѣ (общей) Кіевоп. святымъ: „Не терпя бѣсамъ принести жертву, тебѣ самага заколеніе Богу всяческихъ принеслъ еси въ жертву непорочную и пресвершенную, Іоанне славне, съ тобою же и отецъ спожресе, оба славяще Христа вашими удеса, непрестанно вы о насъ молитесь. (Хвал. стих.).

Іоаннъ, игумень печерскій, „преставися въ лѣто 6600 (1092), онъ былъ избранъ въ игумены изъ Кіевопечер. иноковъ въ 1088 г. и былъ 5-мъ настоятелемъ Лавры (преемникъ пр. Никона, †23 марта, и предшественникъ св. Теооктиста (†6 авг.).

Іоаннъ, преподобный печерскій „постникъ“. Мощи его въ Антон. пещерѣ. Память его 7 декабря и общая съ преподобными ближн. пещеръ, въ службѣ которыхъ онъ воспоминается (5 пѣснь): „Духомъ водимъ, сынъ Вышняго наречеса, Іоаннъ просвѣщае постомъ; словомъ бо питашеса Божіимъ, паче не жели пицею: тѣмъ легко, аки крилатъ, протеклъ жизнь сію, отъ тебе приеъмъ силу твою, Спасе.“ Этотъ Іоаннъ отличный отъ Іоанна, брата Теофилова, упоминаемаго въ этомъ же канонѣ (п. 8).

Іоаннъ, литовскій мученикъ. Память его съ Антоніемъ и Евстафіемъ 14 апр. (см. это число). Имя его воспоминается въ службѣ Кіевопечерскихъ и въ Малой Россіи просіявшихъ святыхъ (7 пѣснь).

Іоаннъ многострадательный. Память его 18 іюля. Есть особая ему служба въ книгѣ службъ Кіевопеч. преподобнымъ (л. 82). Мощи его почиваютъ въ Антон. пещерѣ, а потому, кромѣ 18 іюля, его память творится совместно съ преподобными ближн. пещеръ, въ субботу по Воздвиженіи. „Іоанне многострадальне, взываетъ св. церковь въ канонѣ (общемъ) Кіев. преподобнымъ, иже смиренное тѣло свое стѣсненіемъ неослабнымъ порабоцей, и живо погребыйся, желая разрѣшиться и со Христомъ соединиться, отъ тли мя избави.“ (пѣснь 4). Пр. Іоаннъ въ канонѣ преподобнымъ ближнихъ пещеръ (пѣснь 8) воспоминается съ Матѳеемъ прозорливымъ и Моисеемъ (26 іюля).

Іоаннъ, „младенецъ“, по мнѣнію нѣкоторыхъ одинъ изъ Виолеем. младенцевъ (см. 29 дек.). Мощи его почиваютъ въ Антон. пещерѣ, память его совершается вмѣстѣ съ преподобными ближн. пещеръ (въ субботу по отданіи Воздвиженія).

Іоаннъ бояринъ, сынъ Захаріи. Въ память отца своего Захаріи на деньги, возвращенныя (послѣ наказанія) Сергіемъ, другомъ Іоанна, построилъ въ Киевопечер. монастырѣ, церковь св. Іоанна Предтечи на полатяхъ. Память Іоанна и Захаріи 5 декабря. Имени Іоанна нѣтъ въ службахъ Киевопечер. монастыря и мѣсто ихъ погребенія неизвѣстно.

Іоаннъ, братъ Теофила, память его 29 декабря. Мощи его почиваютъ въ Антон. пещерѣ. Память его съ пр. Теофиломъ и Маркомъ 29 дек. и совместно съ преподобными ближнихъ пещеръ, въ субботу, по отданіи Воздвиженія Креста. Въ канонѣ (общемъ) преподобнымъ упоминается Іоаннъ (въ 5 пѣсни); „Всеблаженне Іоанне, иже брата твоего по преставленіи подвиженіемъ тѣла твоего почетъ, и спасель еси того, творца намъ милостива сотвори“. Преподобный Іоаннъ вмѣстѣ съ Теофиломъ воспоминается въ канонѣ (6 пѣснь) преподобнымъ отцамъ ближнихъ пещеръ.

Іона, митрополитъ Киевскій и Московскій †1461. Мощи его почиваютъ въ Москов. Успен. соборѣ, но онъ прославляется въ службѣ Киевопечер. святыхъ наряду съ другими іерархами русскими, такъ въ 1-й стихъ 9-й пѣсни канона въ службѣ (общей) всѣмъ Киев. преподобнымъ и святымъ просіявшимъ въ Малой Россіи: „Михаиле, Иларіоне, Петре, Алексіе, Іоно, Фотіе и Кипріане—Бога намъ умоливите.“ Память св. Іоны 31 марта (см. это число).

Іосифъ, преподобный печерскій. Онъ, по жизни неизвѣстный, прославляется въ канонѣ преподобнымъ дальн. (Еоодос.) пещеръ (пѣснь 8): „Со Іосифомъ чуднымъ именуемъ святии, память почитаемъ постомъ и труды добры Богу угодившии, и молимъ, да отъ всѣхъ бѣдъ заступленіе вами обрящемъ, и сподобимся Господа превознести во вѣки.“

Іуліанія, княжна Ольшанская, включена въ службѣ въ сонмъ Киевопечер. преподобныхъ, такъ въ 9-й пѣсни канона всѣмъ святымъ, просіявшимъ въ Малой Россіи сказано: „Привожду ти, о всещедре, Іуліанію присно свѣтящую свѣ-

щю, елеемъ благодати обдержимую, ея же молитвами отъ всякаго зла соблюди мя“. Память ея 7 іюля (см. это число). Мощи ея, прославленныя чудесами, находились еще во времена Кальнофойскаго, въ Успен. соборѣ Киевопечер. Лавры, но въ 1718 к., во время бывшаго въ Лаврѣ пожара, онѣ сгорѣли; остатки ихъ сложены въ гробъ и поставлены въ Антон. пещерѣ, а потому память ея совершается въ субботу по Воздвиженіи креста совмѣстно съ преподобными ближ. пещерѣ. Въ службѣ этимъ святымъ воспоминается св. Іуліанія на равнѣ съ Варварою и Евфросинією. Св. Іуліанія есть особая служба, изданная въ Киевѣ отдѣл. брошюрою.

Кассіанъ „постникъ и чудотворецъ“. Мощи его почиваютъ въ Θεодос. пещерѣ и память его совокупно съ преподобными дальн. пещерѣ 28 авг., а также 29 февраля. Ему есть тропарь и кондакъ (рукоп.). Въ 8-й пѣсни канона преподобнымъ дальн. пещерѣ пр. Кассіанъ воспоминается съ Піоромъ.

Каріонъ, епископъ *Юрьевскій*, въ книгѣ о святыхъ поставленъ между святыми града Кіева. Но между епископами Юрьевскими нѣтъ ни одного съ именемъ Каріона и неизвѣстно, когда онъ жилъ. Имени этаго святителя нѣтъ и въ службахъ Киевопечер. преподобнымъ.

Кипріанъ, митрополитъ Кіевскій и Московскій †1406. Мощи его почиваютъ въ Москов. Успен. соборѣ. Память его 16 сент. (см. это число). Этотъ святитель, часто проживавшій въ Киевѣ, по случаю непріянія его въ Москвѣ вел. княземъ Димитріемъ Донскимъ, прославляется въ службѣ Киевопечер. святыхъ, какъ святитель Кіевскій и всей Россіи, такъ напр. въ 1-мъ стихѣ 9-й пѣсни канона всѣмъ Киевоп. преподобнымъ и святымъ, просіявшимъ въ Малой Россіи.

Кириллъ 2-й, Кіев. митрополитъ († 9 дек. 1280 г.). Согласно завѣщанію, онъ былъ погребенъ въ Кіево Соф. соборѣ. (см. ниже).

ато *Климентъ* св. епископъ римскій. Его мощи св. равноапостол. Владиміромъ изъ Херсонеса были перенесены въ Кіевъ и находились тамъ; но гдѣ нынѣ—неизвѣстно. Въ службахъ Кіевопечерскимъ преподобнымъ и всемъ святымъ, въ Малой Россіи просіявшимъ его имя не упоминается въ числѣ святыхъ іерарховъ (о немъ см. 25 ноября). *Константинъ*, Кіев. митрополитъ († 1159), скончавшійся въ Черниговѣ. Память его 6 іюня. Имя его было внесено въ число русскихъ святыхъ, но ни въ одной службѣ Кіев. преподобнымъ онъ не упоминается. Въ Четь-Миней (5 іюня) о немъ помѣщается: Повѣсть дивна и ужасна о смерти блаженнаго Константина, митрополита Кіевскаго, скончавшагося въ Черниговѣ. «Митрополитъ предъ смертію своею завѣщаль тѣло свое не погребать, а съ позоромъ выбросить въ поле, что и сдѣлалъ Черниг. Епископъ Антоній. Тѣло Константина въ полѣ пролежало три дня, его не коснулись ни тлѣніе, ни животныя. Послѣ сего тѣло его было съ честію погребено въ церкви Спаса въ теремѣ княжескомъ

Кукша, священномученикъ, память его съ пр. Пименомъ 27 авг. (см. это число). Мощи ихъ, неизвѣстно когда принесенныя изъ земли Вятичей, гдѣ были умерщвлены въ 1113 г., почиваютъ въ Антон. пещерѣ. Этимъ преподобномученикамъ есть особая служба въ книгѣ службъ Кіевопеч. преподобныхъ (л. 106—108).

Лаврентій, «затворникъ» печерскій. Мощи его почиваютъ въ Θεодос. пещерѣ и память его съ преподобными дальн. пещеръ, 28 авг. Въ канонѣ (общемъ) Кіевопечер. преподобнымъ (пѣснь 2): «Лаврентіе, затворивый себе Господеви. и дерзновеіе многое стяжавый оттуду къ нему, не престаи моляся всегда, еже спастися намъ отъ различныхъ страстей.» Прославляется св. Лаврентій съ Моисеемъ и въ канонѣ преподобнымъ дальн. пещеръ (пѣснь 3),

Лаврентій «затворникъ», епископъ Туровскій (12 в), Память его 29 января. Онъ былъ преемникъ св. Кирилла на

святител. кафедрѣ. Въ службѣ Кіевопечер. святыхъ имя св. Кирилла не упоминается, но св. Лаврентій, его преемникъ, прославляется на равнѣ съ іерархами домонгол. періода съ (Леонтіемъ Ростовскимъ, Стефаномъ Владиміро-Волынскимъ, Германомъ и Нифонтомъ Новгородскимъ, и Мариномъ Юрьевскимъ и Евфиміемъ (9 пѣснь канона всеѣмъ Кіев. святымъ). Въ канонѣ преподобнымъ ближн. (Антоніев.) пещерѣ вмѣстѣ съ пресвитеромъ Титомъ прославляется затворникъ Лаврентій, подъ именемъ котораго, можетъ быть, разумѣется Епископъ Туровскій: „Тита священника, поправшаго смиреніемъ гнѣвнаго бѣса, и Лаврентія затворника, дерзновеніе имуща на лукавыя духи, славимъ память: сіи бо сохраниша заповѣди твоя и славятся во свѣтѣ твоємъ, Спасе“ (пѣс. 5). Лаврентій, Туровскій епископъ и на святител. кафедрѣ былъ избранъ изъ иноковъ печерскихъ и, вѣроятно, тогда еще прославился постничествомъ, а, можетъ быть, подъ конецъ своей жизни оставилъ епархію и жилъ въ Кіевопеч. лаврѣ, какъ это извѣстно о нѣкоторыхъ святителяхъ.

Леонтій, „канонархъ“ печерскій. Мощи его въ Θεодос. пещерѣ. Память его совмѣстно съ преподобными дальн. пещерѣ, 28 августа, а также 18 іюня. Ему съ св. Геронтіемъ канонархомъ общіе тропарь и кондакъ (рукоц.).

Леонтій, Епископъ Ростовскій, знаменитѣйшій изъ святителей въ древней Россіи, просвѣтитель земли Ростовской и священномученикъ; онъ былъ постриженникъ Кіев. лавры, а потому онъ въ службѣ Кіевопечер. преподобнымъ поставится во главѣ іерарховъ, такъ въ 9-й пѣсни канона всеѣмъ Печер. отцамъ: „*Леонтіе*, *Стефане* и *Германе*, *Нифонте*, *Марине*, *Евфиміе*, *Лаврентіе* же, *Діонисіе* и *Симоне*, яко пріимшіе власть отъ Бога, просите и мнѣ оставленіе“. Св. Леонтію есть особая служба подъ 23 ч. мая (когда и память его совершается).

Догинъ, „вратарь“ печерскій. Мощи его почиваютъ въ Θεодосіев. пещерѣ и память его совершается вмѣстѣ съ пре-

подобными дальн. пещерь 28 августа, а также 16 окт. Есть ему рукописные тропарь и кондакъ. Въ службѣ преподобнымъ дальн. пещерь, въ которой пещеры представляются какъ вертоградъ, насажденный многими древесами Богоносныхъ отецъ, аки кедровъ ливанскихъ и заключенный, пр. Логгинъ, какъ вратарь, отверзающій двери въ этотъ вертоградъ, воспѣвается въ канонѣ прежде другихъ: „Стражу неусыпне Логгине вратарю, даръ имѣвый и прозирати мысли входящихъ, обрѣтый почести вышняго званія, вниди и объими похвалы Богоносныхъ отецъ, въ ихже памяти пѣснь Богу нашему поемъ“ (пѣснь 1-я).

Лука — въ канонѣ Киевопечерскимъ и въ Малой Россіи святымъ просіявшимъ — прославляемый, какъ Божествен. іерархъ — по всей вѣроятности, Епископъ Бѣлгородскій. Онъ былъ постриженникъ Киев. монастыря и онъ же участвовалъ въ освященіи великой (Успен.) Киевопечерской лаврской церкви. Въ „Книгѣ о святыхъ“ св. Луки, Епископа Бѣлгородскій «помѣщенъ между святыми» града Кіева по благочестію въ немъ и въ пещерахъ (Рукоп. Савваитова, л. 3). Въ 9-й пѣсни канона преподобнымъ ближнихъ пещерь Лука называется «икономомъ» и добрымъ дѣлателемъ заповѣдей Божіихъ.

Лука преподобный печерскій, память его (у Филарета, Рус. свят. сент. стр. 106) въ сентябрѣ (по отданіи Воздвиженія), вмѣстѣ съ преподобными ближн. (Антон.) пещерь, среди коихъ, вѣроятно, и почиваетъ своими мощами. О жизни этаго святаго ничего неизвѣстно. Не скрывается ли подъ этимъ смиреннымъ именемъ преподобнаго какой либо изъ тогдашнихъ святителей, носившихъ имя Луки, а въ домонгольскій періодъ святителей съ именемъ Луки прославленныхъ, какъ святыя, извѣстно четыре: а) 1) вышеупомянутый Епископъ Бѣлгородскій, б) Епископъ Новгородскій (Лука Жидята), извѣстный писатель слова: поученіе къ братіи, замѣчательнаго памятника русск. письменности 10 вѣка) † 1058 г.

Память его 29 января. Онъ былъ преемникъ св. Кирилла въ

Этотъ епископъ, вслѣдствіе клеветы на него отъ какого то его слуги, былъ вызванъ въ Кіевъ къ Митрополиту и на пути изъ Кіева скончался въ г. Копысь (Могилев. губ.), 3) Лука, Епископъ Владиміра Волынскаго, по жизни не извѣстный; 4) Епископъ Ростовскій, поставленный въ 1183 г. Кіев. митрополитомъ Георгіемъ изъ игуменовъ Спаса на Берестовѣ (близъ Кіевопеч. Лавры) въ епископа Ростову и, вѣроятно, полагавшій начало своему иночеству въ Печер. обители, скончался 10 ноября 1189 г. (см. Барсуковъ, Источ. русск. агіогр. стр. 331—333). Лѣтописецъ говоритъ объ этомъ святителѣ, что онъ былъ „смиранный—кроткій“. Въ службѣ преподобнымъ отцамъ ближнихъ (Антоніев.) пещеръ въ 7-й пѣсни канона воспѣвается пр: Лука „икономъ“. «Въ чудесѣхъ благодаривыхъ славимій, блаженній отцы, Елладіе и Лука икономъ».

Лукианъ, священномученикъ печерскій, пострадавшій отъ Батя, почиваетъ въ Θεодос. пещерѣ; его память совершается въ день памяти преподобныхъ дальн. пещеръ, 28 августа.

Макарій, священномученикъ, митрополитъ Кіевскій († 1 мая 1497.). Мощи его открыто почиваютъ въ Кіево Соф. соборѣ (см. 1 мая). Святитель этотъ прославляется въ службѣ вмѣстѣ съ кіево-печер. преподобными. „Священномучениковъ украшеніе, Макаріе блаженне, иже прежде даже пріяти престоль на земли чувственный, на престоль мысленный препослался еси, Богу мя примири.“ Св. Макарію есть особая служба, печатаемая отдѣл. книжкою.

Макарій, діаконъ преподобный печерскій, почиваетъ въ Антон. пещерѣ, память его вмѣстѣ съ преподобными ближн. пещеръ и 19 Января. Сему святому есть (рукоп.) тропарь и кондакъ.

Макарій, преподобный, почиваетъ въ Θεодос. пещерѣ. Память его совместно съ преподобными дальн. пещеръ, 28 августа; въ 3-й пѣсни канона преподобнымъ Θεодос. пещеры пр: Макарій прославляется вмѣстѣ съ Зиномомъ: „Поемъ

дивнаго Зинова, сіяющаго постомъ, и Макарія блаженству тезоименита, сихъ двоихъ ради отцевъ молимтися Владыко, изми насъ душевныхъ и тѣлесныхъ страстей, едине чловѣколюбче.

Мардарій, преподобный печерскій, „нестяжательный“, почиваетъ въ Оеодос. пещерѣ и его память совершается 28 августа, въ день общей памяти кіево-печерск. угодниковъ Божіихъ дальн. пещеръ. Есть рукоп. тропарь и кондакъ. Пр. Мардарій вмѣстѣ съ преп. Аммономъ воспоминается въ 7-й пѣсни канона преподобнымъ Оеодос. пещеры.

Маринъ, Епископъ Юрьевскій. Онъ былъ избранъ на святител. кафедру изъ кіево-печер. иноковъ, упоминается подъ 1096 г. и былъ 3-мъ Епископомъ въ г. Юрьевѣ (нынѣ же несуществующемъ, въ кіев. губерніи, на р. Роси). О жизни этаго Святителя ничего неизвѣстно. Имя его упоминается въ 9 пѣсни канона всѣхъ кіево-печ. преподобнымъ.

Маркъ, печер. преподобный, гробокопатель; мощи его почиваютъ въ Антоніевской пещерѣ. Память его съ св. отцами ближн. пещеръ—въ суббогу по отданіи воздвиженія креста и особо съ преп. Оеофиломъ и Иоанномъ 29 дек., въ канонѣ всѣмъ преподобнымъ (5 пѣснь 1 съ): «Марка, егоже повѣленія мертвыи послушаху, умерщвлена мя паденіи возставивъ, молитвами твоими спася». Пр. Марку, какъ видно изъ общей службы преподобнымъ ближн. пещеръ (пѣснь 8 ст. 5.), приписывается даръ прогонять бѣсовъ изъ больныхъ и исцѣлять бѣсноватыхъ: „Марко гробокопатель, трудолюбцамъ показася зеркало, кающимся наставникъ, мертвымъ воскреситель, егоже слова, аки гласа львова со страхомъ: послушаху и нынѣ страшенъ есть бѣсамъ, яко живетъ съ Господемъ во вѣки.“ Больнымъ припадками, послѣ молитвы пр. Марку, даютъ пить воды изъ креста пр. Марка. Этому преподобному есть особая служба въ книгѣ службъ кіево-печер. преподобнымъ (л. 33—36). Въ этой службѣ прославляется и пр. Оеофиль, но объ Иоаннѣ упоминается только въ икосѣ, (по чудесн. случаю, помина-

емому въ жизни пр. Марка: «радуйся (Марко) Иоанна мерт-
тваго подвигнутися съ мѣста сотворивый».

Мартирій, пр. діаконъ, печерскій, почиваетъ въ Θεодос.
пещерѣ, память его общая съ святыми дальн. пещеръ 28.
авг.; сверхъ того 25 октября. Этому преподобному есть (ру-
коп.) тропарь и кондакъ. «Въ діаконахъ свѣтило, и въ тру-
долюбцехъ образе, Мартиріе, чистоты рачителю, даръ имѣвый
прогнати отъ чловѣкъ лукавыя духи и немощи и цѣлити,
духа злобы и всякія лести отжени отъ насъ, да чисто поемъ,
Боже благословенъ еси» (7 пѣснь канонъ а препод. а дальн.
пещеръ).

Мартирій (2-й), преподобный, затворникъ, почиваетъ
въ Θεодос. пещерѣ; память его совокуно съ святыми дальн.
пещеръ.

Мелладій преподобный печерскій, упоминаемый въ числѣ
святыхъ града Кіева, но о немъ не сохранилось никакихъ
свѣдѣній и неизвѣстно, гдѣ мѣсто его погребенія. Въ службѣ
преподобныхъ Антон. пещеры упоминается Елладій два ра-
за, не скрывается ли подъ именемъ Елладія 2-го преп.
Мелладій?—

Мелетій преподобный печерскій. Но о немъ ничего,
кромѣ имени, неизвѣстно. Его имени нѣтъ въ службахъ кiev.
святыхъ; въ книгѣ о святыхъ поставленъ онъ между святыми
града Кіева.

Матѳей прозорливый, преподобный печерскій, память
его 5 октяб. и совокуно съ преподобными Антон. пещеры,
гдѣ и почиваетъ; есть пр. Матѳею особая служба, вмѣстѣ съ
пр. Даміаномъ и Іереміею: Въ канонѣ (общемъ) кievо печер-
преподобнымъ (пѣснь 3) имя его упоминается съ пр. Іеремі-
ею и Даміановъ, а особо въ канонѣ преподобнымъ Антон.
пещеры: „Матѳее, видѣвый бѣсовскія входы явѣ, и испра-
вляяй дающыя вину прилогомъ страстнымъ, яко вѣдый мы-
сленными очима мое неисправленіе, настави, да величаю тя
вину, преподобне.“ (9 Апр.). Св. Матѳей въ этомъ же кано-

нѣ воспоминается еще два раза, въ 8-й пѣсни „Матѳеи грядущихъ провидѣць и въ тойже пѣсни на „слава“: „иже (т. е. Еразму и Онисиму) причисляется Матѳеи, дивный, пророческое дарованіе имѣвый.“
Меркурій, преподобный печерскій, почиваетъ въ Θεодос. пещерѣ; память его общая съ преподобными дальн. пещеръ и 24 ноября. Есть тропарь и кондакъ (рукоп.). Пр. Меркурій, при жизни былъ соединенъ союзомъ любви съ пр. Паисіемъ, и по смерти положены въ одинъ гробъ, о чемъ повѣствуется въ 3-й пѣсни канона преподобнымъ дальн. пещеръ.

Меркурій, Епископъ Смоленскій, (мощи его почиваютъ въ кіево-печер. лаврѣ въ Антон. пещерѣ; изъ службы преп. печерскимъ (съ которыми онъ прославляется) видно, что мощи его чудесн. образомъ приплыли къ Кіеву (см. мѣсяц. Рус. Св. сент. 22 т. ст. 40). Св. Меркурій воспѣвается въ канонѣ преподобнымъ ближн. пещеръ: „Слава Смоленскому граду, Меркурій пастырь, пастырей начальнича своего овцы пасый добръ, духомъ же горя выну неразлучну быти отъ лика преподобныхъ печерскихъ: тѣмже по смерти чудотворнѣ приплы въ кладѣ, въ пещерѣ святѣй почиваетъ тѣломъ, душею же радуется съ преподобными въ славу вѣчной.“

Мина, Епископъ, упоминается въ 9 пѣсни канона всѣмъ кіево-печ. святыхъ. Этотъ св. Мина, вѣроятно, первый епископъ Полоцкій; поставленъ 13 дек. 1104 г., умеръ 20 іюня 1116 г.; онъ былъ избранъ изъ иноковъ кіевопеч. монастыря. О жизни его ничего неизвѣстно.

Михаилъ, кіев. митрополитъ (†992). Мощи его почиваютъ открытыми въ велик. кіевопеч. лаврской церкви. Прежде праздновали св. Михаилу 15 іюня (см. 30 сент. и 15 іюня). Въ ряду русскихъ іерарховъ въ службѣ южно—русскихъ святыхъ онъ ставится на первомъ мѣстѣ, какъ первый русскій митрополитъ. Какъ въ 9-й пѣсни канона: „Михаиле, Иларіоне, Петре, Алексіе, Іоно, Фотіе и Кипріане, божес-

твеніи іерархи. „Россійскія земли іерарховъ пѣснями поемъ отъ нихже первѣйшаго Михаила“.. (свѣтилець въ канонѣ преп. отцевъ Антон. пещеры). Сему святителю есть особая служба печер. преподобнымъ (л. 6—10). Въ этой службѣ св. Михаилъ называется первымъ въ Россіи святитель „Перваго тя во іерарсѣхъ, земля россійская пѣснями величаетъ, Михаиле преподобне, святителю Христовъ блаженнѣйшій.“ (Стих. Госп. возвахъ 1). Ему приписывается (по означен. службѣ) крещеніе вел. князя Владиміра и просвѣщеніе Россіи Христ. вѣрою.

Михаилъ, князь Черниговскій, мученикъ $\frac{1}{2}$ († 1244 г.). Память его съ *Феодоромъ* 20 сентября, но онъ прославляется въ службѣ Кіевопеч. о угодниковъ Божіихъ, какъ жившій на югѣ Россіи (въ Черниговѣ). Такъ въ хвалит. стихирахъ службы всѣмъ южно-русс. святымъ сказано о немъ: «Мучениче всехвальне Христовъ Михаиле, мудрованіе якоже царь неужасное имѣя, не стерпѣлъ еси твари послужити, паче сотворшаго, Его же ради всякія раны претерпѣлъ еси и лютую смерть: сего ради ты Христось Господь въ горняя претавилъ еси царствіе.» Св. Михаилу Черниговскому есть особая служба, печатаемая въ сентябр. минеѣ подь 20 ч. сентября.

Моисей, преподобный печерскій, почиваетъ въ *Феодос. пещерѣ*, память его общая съ преподобными *дальн. пещеръ* (28 авг.). Есть тропарь и кондакъ (рукоп.). Въ тропарѣ онъ называется чудотворцемъ «многими чудодѣйствіи просіявый»; въ кондакѣ говорится, что онъ носилъ на тѣлѣ желѣзн. вериги и крестъ желѣзный. «Являя твердую и неразоримую ко Господу любовь, поясомъ желѣзнымъ Его же ради препоясался еси, къ сему и крестъ желѣзенъ присно на себѣ носилъ еси ведій.» Упоминается пр. Моисей и въ канонѣ преподобныхъ *дальн. пещеръ*: „Лаврентіе постниковъ свѣтило, и Моисее крестоносе, въ тмѣ страстей насъ сущихъ и—ходящихъ освѣтите, и молитвами вашими наставите, да и

мы въ крестоношеніи нашемъ непреткнемъ Іо камень соблазна нога нашихъ». (3 пѣснь).
Моисей, Угринъ, печер. преподобный, мощи его почитаются въ Антон. пещерѣ. Память его особо 26 іюля и общая съ преподобными ближн. пещеръ въ субботу, по отданіи праздника Воздвиженія креста. Сему пр. Моисею есть особая служба въ книгѣ службъ Киевопеч. преподобныхъ (л. 86—90). Пр. Моисею, кромѣ тропаря, напечатаннаго въ службѣ ему, еще два рукописныхъ. Въ канонѣ (общемъ) Киевоп. преподобнымъ, Моисей прославляется такъ: „Моисея, чистоты хранителя крѣпкаго, яко онаго прекраснаго Іосифа, движемъ Христе, къ Тебѣ въ молитву; помилуй насъ.“ (пѣснь 4). Въ канонѣ преподобнымъ ближнихъ пещеръ (8 пѣснь) св. Моисей прославляется съ Іоанномъ, многострадальнымъ и Матвеемъ прозорливымъ.
Нектарій, «послушливый», преподобный пещерскій, почитается въ Антоніев. пещерѣ. Память его общая въ субботу по отданіи Воздвиженія креста и особо 29 ноября. Въ канонѣ преподобнымъ Антоніев. пещеры онъ воспоминается съ преп. Сергіемъ послушливымъ (пѣснь 6).
Несторъ пр. лѣтописецъ, почитается въ Антоніев. пещерѣ, память его особенно 27 октября и общая съ преподобными ближн. пещеръ (по отданіи Воздвиженія креста). Ему есть особая служба въ книгѣ преподобныхъ Антон. пещеръ (л. 18—20). Въ церков. пѣснопѣніяхъ Несторъ прославляется преимущественно какъ писатель житій святыхъ. Такъ въ 8-й пѣсни канона (общаго) Киевоп. преподобнымъ: „Несторе богомудре, житій святыхъ писателю, первѣйшій и ревнителю онѣхъ добрый, славы онѣхъ молитвами твоими яви мя общника“. И дѣйствительно, житіе пр. Феодосія, составленное св. Несторомъ, драгоценнѣйшій памятникъ нашей древней письменности. По словамъ А. М. Кубарева, „Несторъ былъ одинъ изъ тѣхъ гениальныхъ людей, которыхъ природа обрекаетъ быть писателями на удивленіе вѣкамъ“.

отдаленнымъ, не совѣтуясь ни съ какими университетами и академіями. Пламенное стремленіе къ изслѣдованію причинъ событій, ясное изложеніе происшествій, истинно мастерское изображеніе характеровъ, восторгъ при высокихъ подвигахъ нравственности, умѣнье уловить во всякомъ лицѣ рѣчь, свойственную характеру его и обстоятельствамъ, замѣтить сильную разительную черту въ поступкахъ, наконецъ, плѣнительный патетическій языкъ—дастъ Нестору мѣсто между первыми повѣствователями всѣхъ временъ. Пусть читатель прочтетъ со вниманіемъ жизнь Θεодосія онъ увидитъ, что слова мои не амплификація“. (Изслѣдов. о Печер. Патерикахъ, стр. 7—8). Въ канонѣ преподобныхъ Антоніев. пещеры пр. Несторъ прославляется и какъ лѣтописецъ: „Времена и лѣта многочудесныя церкви, и добродѣтели отецъ первоначальныхъ писаніемъ намъ изъясвивый, и дѣломъ ихъ ревнитель усердный бывшій, Несторе славе, съ ними же ты нынѣ ублажающе, поемъ: благословенъ Богъ отецъ нашихъ. (7 пѣснь) О преп. Несторѣ: „Вопросъ о Несторѣ“ профессора Моск. Академіи П. С. Казанскаго (Временникъ Моск. Общ. и Рос. Древ. 1849. 1 т.) Дополненіе къ вопросу о Несторѣ (тамъ же 3 к.). Критич. разборъ свидѣтельствъ. Патерика Печерскаго о лѣтописи Нестора (тамъ же 7 к.). Замѣчанія на отвѣтъ Буткова, по поводу новаго вопроса о Несторѣ (Отеч. Зап. 1851 г. 74 т.), Объясненіе недоумѣній касательно лѣтописи пр. Нестора (Временникъ 13 т.), О времени основанія Печер. обители (161 л. 19 т.). „Преп. Несторъ лѣтописецъ, скорбящій о бѣдствіяхъ отечества Воскр. чт. XXIII, № 11. „Преп. Несторъ лѣтописецъ, Воскр. чт. XXXIII. № 24, Барсуковъ, Источ. русск. агіогр. 387 стр. Кубаревъ, Изслѣд. о Печер. монастырѣ“. Филаретъ, Рус. св. 27 окт. и Ист. Рус. цер. т. Макарій Истор. Русск. церк. (2 т. 124-132). Голубинскій Истор. Рус. ц. 1 т. 1 пол. Муравьевъ, Житіе русск. святыхъ, 27 окт. Соловьевъ. Ист. Рос. Госуд. т. 1-й 10—65, III, 299. т. 3-й, 134—136; V т. 244. Карамзинъ,

Истор. Рос. госуд. Погодинъ. Древ. Русск. Ист. т. 2-й 665 Филаретъ, обзор. дух. литер. т. 1. 820. извѣст. Акад. т. 11—117—220. Историч. сборн. 1878 г. (Лѣтопись Нестора издана въ 1-мъ томѣ полн. собр. русск. лѣтописей).²⁾

Несторъ, въ отличіе отъ лѣтописца, называемый „некнижнымъ“, преподобный дальн. пещеръ, упоминается въ службѣ 28 авг. „Слово Божіе вразумляющее челоуѣки, некнижныя мудрости научи тя, Несторе святе, но вышнія, его же зрѣль еси при молитвахъ Ангелы, и кончину свою предвидѣль еси, тоя и насъ причастники сотвори, молимъ тя, память твою почитающе.“ (к. пѣснь 5).

Никита, Епископъ Новгородскій († 1108). Мощи его почиваютъ въ Новг. Софійск. соборѣ. Память его совершается 31 января въ день его кончины, и 30 апрѣля въ день обрѣтенія его мощей (1558 г.); совокуно съ Новгородскими святыми 10 февраля и 4 октября и сверхъ-того прославляется въ службѣ Кіевопечер. преподобныхъ, такъ какъ до своего святительства онъ былъ инокъ Кіевопеч. монастыря. (см. 8 пѣснь канона Кіевопеч. отцамъ и всѣмъ святымъ, въ Малой Россіи просіавшимъ). (см. 31 янв.)

Никита преподобный печерскій, «затворникъ». Память его въ мѣсяцесловахъ Богослужб. книгъ, издаваемыхъ въ

¹⁾ Мощи знаменитаго лѣтописца, по словамъ Ѡ. Г. Солнцева (Русск. Стар. 1876 года) находятся въ довольно жалкомъ положеніи: для нихъ сдѣлали на деньги, пожертвованныя граф. Ан. Ал. Орловой Часменскою, кипарисовый гробъ, у котораго прибита бронзовая доска изъ Москов. общества исторій ихъ россійскихъ древностей. Впрочемъ, въ концѣ 1840 г. Анат. Вик. Демидовъ задумалъ было украсить нишу и гробъ пр. Нестора, на что онъ обѣщаль 27,000 р. составленъ былъ г. Солнцевымъ проектъ, по которому предполагалось устроить нишу бронзовую, а монументъ изъ малахита и краснаго гранита; но все это осталось неисполненнымъ, вѣроятно, и. что г. Демидовъ забылъ о пожертвованіи. Недавно (1870) въ Кіевѣ составилось общество ученыхъ, посвѣтившихъ свои труды на историч. изслѣдованія въ честь преп. Нестора.

²⁾ Главныхъ списковъ лѣтописи преп. Нестора было шесть харатейный Лаврентьевскій (1380 г.), до 1305 г., Ипатьевскій (конца XIV или начала XV), съ котораго списаны Хлѣбниковскій (XVI в.) и Ермолаевскій Радзивиловскій (XV или нач. XVI в.), Троицкій харатейный (сгорѣлъ въ Москвѣ въ 1812 г.), Троицкій (до 1319 г.) на бумагѣ, XV вѣка, Погодинскій (XV в.).

Кіевѣ, полагается 14 мая. Не одинъ ли этотъ пр. Никита съ св. Никитою, Епископомъ Новгородскимъ, бывшимъ въ затворѣ въ Печер. монастырѣ? Никита былъ первымъ епископ. Бѣлгородскимъ, поставленный въ г. Бѣлгородку еще при равноапостол. Владимірѣ († 1015). Можетъ быть этотъ святитель скрывается подъ именемъ другаго (Печер. затворника) преп. Никиты. У нѣкоторыхъ (Рук. Саввантова, л. 2) Еп. Бѣлгородскій называется Николаемъ, а не Никитою.

Никифоръ, между святыми града Кіева въ книгѣ о святыхъ поименованъ: „Преподоб. Никифоръ“, но о немъ никакихъ свѣдѣній и имени его нѣтъ въ службахъ Кіевон. преподобнымъ.

Никодимъ, просфорникъ, печерскій преподобный, почитается въ Антон. пещерѣ. Память его съ пр. Спиридономъ 31 октября и общая съ преподобными ближн. пещеръ: „Никодиме, постниковъ сіяніе, иже никогда же устнѣмъ возбранилъ еси воспѣвати во исalmѣхъ Владыку, не престай моляся Ему прилѣжно, избавити вся отъ тли и бѣды и скорбей, преподобне“. (6 пѣснь канона общаго пр. Кіевонечер.). Пр. Никодимъ съ Спиридономъ, и Анатолиемъ воспоминается въ 9-й пѣсни канона преподобнымъ Антон. пещеры.

Николай, митрополитъ Кіевскій, упоминаемый въ лѣтописяхъ только 1097, когда по просьбѣ Кіевлянъ, выходилъ вмѣстѣ съ вдовствующею супругою вел. ки. Всеволода къ князьямъ, окружившимъ Кіевъ съ такою рѣчью: „молимся не можете погубити русской земли: аще бо возмете рать между собою, поганіи имуть радоватися, и возмутъ землю нашу, юже бѣша стяжали отцы ваши трудомъ великимъ и храбрствомъ, побораяще по русскій землѣ, ины земли приоскиваху, а вы хотите погубити землю русскую. (Бычковъ, лѣтоп. по Лаврент. списку, стр. 254). Въ Агіологіи Востока (Архим. Сергія т. 3. пр. 3, стр. 66) митрополитъ Николай поименованъ въ числѣ русскихъ святыхъ неканонизованныхъ. Въ „книгѣ о святыхъ“ помѣщенъ между святы-

ми „града Кіева по благочестіи въ немъ и въ пещерахъ“. (Рукоп. Савваитова, л. 2). Нынѣ между святыми, почивающими въ Кіев. пещерахъ нѣтъ ни одного святителя съ именемъ Николая и извѣстенъ только одинъ угодникъ Божій въ Кіев. пещерахъ—Никола Святоша, князь Черниговскій. Нѣтъ упоминаній о Николаѣ митр. и въ службѣ Кіевоп. святымъ, такъ какъ въ ряду митрополитовъ Кіевскихъ нѣтъ его имени; въ 9-й пѣсни кіево-печ. преподобнымъ и всѣмъ въ малой Россіи просіявшимъ святымъ упомянуты: „Михаиль, Иларіонъ, Петръ, Алексій, Іона, Фотій и Кипріанъ далѣе, между епископами упоминается *Николай*, подъ которымъ слѣдуетъ разумѣть Николая, епископа тмутараканскаго, или же Николая, Епископа Бѣлгородскаго. Въ службѣ преподобнымъ, ближн. (кіев.) пещеръ на ряду съ митрополитами и Епископами (святитель) упоминается Николай въ такомъ видѣ: „Россійскія земли іерарховъ пѣсньми поемъ: отъ нихже первѣйшаго Михаила, Иларіона, Петра, Алексія и Іону; Фотія и Кипріана, Ефрема, Николая, и Никиту, Макарія священномученика, Леонтія и Симеона: и все пастьерское сословіе приводимъ въ молитву: ихже ради, Христе, спаси души наши.“ Въ этомъ стихѣ перечисляются бол. частью митрополиты (Михаиль, Иларіонъ, Петръ, Алексій, Іона, Фотій, Кипріанъ, Макарій, Ефремъ, хотя временно управлвшій Кіевскою митрополіею въ санѣ переяслав. Епископа, по нѣкоторымъ называемый митрополитомъ) и только перечислены три Епископа Никита и Леонтій и Симеонъ. Слѣд. съ вѣроятностію можно предполагать, что въ этой церк. пѣсни упоминается кіев. митрополитъ Николай. Далѣе, подтвержденіи только что высказанной догадки, что подъ именемъ Николая, разумѣется кіев. митрополитъ, отчасти можетъ служить то, что имя его поставлено вслѣдъ за Ефремомъ, а извѣстно, что Переяслав. Епископъ Ефремъ, какъ старѣйшій викарій Кіев. митрополита и жившій митрополит. въ городѣ (такъ какъ г. Переяславль первоначально предполагался въ резиденцію русскихъ, Кіев-

скихъ митрополитовъ, а Кіев. столицъ русскихъ вел. князей и въ Переяславѣ былъ построенъ при Св. Владимирѣ Митрополит. домъ) временно управлять дѣлами митрополіи по смерти митроп. Іоанна 3-го (†10—90) и до прибытія изъ Константинополя нов. митрополита, каковымъ былъ Николай. (Но все это только предположеніе и вѣрнѣе и въ этомъ стихѣ принимать подъ именемъ Николая не кіев. митрополита а Тмутараканскаго епископа).

Николай епископъ. Въ вышеприведенныхъ пѣснопѣніяхъ изъ канона всѣмъ преподобнымъ кіевскимъ и преподобнымъ Антон. пещеръ упоминается въ ряду святыхъ епископъ— Николай. Имя Николая въ домонгольской періодъ носили три епископа: Николай, епископъ Тмутараканскій, Николай Переяславскій и Николай Полоцкій, грекъ, изъ коихъ послѣдній первоначально поставленъ былъ (митроп. Никифоромъ) въ Ростовъ, гдѣ его не приняли, а потому и переведенъ былъ въ Полоцкъ на мѣсто епископа Діонисія, умершаго въ 1183 г. Сего епископа Николая, какъ позднѣйшаго предъ другими двумя епископами съ именемъ Николая, и грека, какъ видно, не умѣвшаго снискать къ себѣ благорасположенности у жителей Ростова, нельзя считать за то лицо которое въ службѣ кіевопеч. святыхъ, упоминается. Епископы Полоцкій и Тмутараканскій были родомъ русскіе и оба были пострижены въ Кіевопеч. лаврѣ, слѣд. лица близкія къ печерскимъ подвижникамъ, къ сонму которыхъ въ службахъ причисляются тѣ святители, которые хотя скончались и вдали отъ Кіева и погребены внѣ этаго города, какъ напр. Никита и Германъ, новгородскіе епископы, Леонтій рост. и другіе; всѣ эти святители прославляются въ службѣ кіевопеч. преподобнымъ, какъ вышедшіе изъ Кіева, какъ постриженники кіевопеч. обители. Но какой изъ двухъ Николай Переяславскій или Тмутараканскій причтенъ къ лику святыхъ и прославляемыхъ въ службѣ кіевопеч. преподобнымъ, трудно рѣшить. Оба они мало извѣстны. О первомъ

(перемыславскомъ) св. Симонъ, епископъ Владимірскій и Суздальскій, упоминаетъ какъ о предмѣстникѣ епископа Ефрема, управлявшаго Кіев. митрополіею. О Тмутараканскомъ Еп. Николаѣ, извѣстно, что онъ былъ постриженникъ Кіевопеч. обители и подвизался въ ней при игуменѣ Никоѣ (1078—1088) и былъ затѣмъ епископомъ Тмутараканскимъ. Думаютъ, что упоминаемый въ канонѣ преп. печерскимъ есть послѣдній, именно Николай епископъ Тмутараканскій. Онъ поставленъ въ числѣ святыхъ русскихъ и у г. Барсукова (Источн. русск. агиографіи, стр. 401).

Николай, епископъ бѣлоградскій въ Агиологіи Востока (т. 3, пр. 3, стр. 66) въ числѣ святыхъ русскихъ неканонизованныхъ, поставленъ и въ „книгѣ о святыхъ“ помѣщенный между святыми „града Кіева“, совершенно не извѣстенъ, хотя въ рукописи Савваитова (л. 2) сказано, что «свѣтой Николай, епископъ бѣлоградскій въ пещерѣ почиваетъ», но такового святителя, какъ и выше было упомянуто, нѣтъ въ Кіевскихъ пещерахъ. Къ тому же, въ спискѣ бѣлгород. епископовъ не извѣстно ни одного съ именемъ Николая. Первымъ епископомъ на этой кафедрѣ былъ Никита, поставленный еще при вел. князѣ Владимірѣ, равноапостольномъ, затѣмъ и 4-й бѣлгородскій епископъ носилъ имя Никиты (поставленный въ 1113 и упоминаемый подъ 1115 г.) Не измѣнено ли имя епископа (бѣлгородскаго) Никиты въ Николая и подъ именемъ послѣдняго (Николая) скрывается епископъ Никита, тѣмъ болѣе, что между кіев. святыми, кромѣ извѣстнаго святителя, Никиты Новгородскаго, подъ 14 числомъ мая въ богослужебн. книгахъ печатавшихся въ южной Россіи, упоминается преп. Никита кіево—печерскій Затворникъ.

Никола—Святоша, князь черниговскій. Память его 14 октября. Моги его почиваютъ въ Антон. пещерѣ. Есть св. Николѣ особая служба въ книгѣ службъ кіевопеч. преподобнымъ (л. 14), но онъ прославляется и съ преподобными кіев.

обители: „Николае чудне, помощниче въ скорбѣхъ, иже о самѣмъ единѣмъ словѣ изцѣляеши страсти немощныхъ, изъ-явися скоро, и отъ обуревающихъ мя скорбей избави и болѣзни сердца моего облегчи.“ (7 пѣснь канона); онъ же упоминается въ 9-й пѣсни канона преподобнымъ Антон. пещеры.

Никонъ, преподобный игумень Печерскій († 1088 г.). Мощи его почиваютъ въ Антоніев. пещерѣ. Память его 23 марта (см. это число) и общая съ преподобными ближнихъ пещеръ, въ субботу по отданіи праздника Воздвиженія креста. Преп. Никону, не смотря на высокое значеніе среди Кіевопечер. подвижниковъ, нѣтъ особой службы ни въ мѣсяч. минеѣ, ни въ книгѣ службъ Кіевопечер. преподобнымъ, хотя онъ вмѣстѣ съ св. Стефаномъ, какъ „предводитель Христова стада“, упоминается въ канонѣ всѣмъ святымъ южн. Россіи, послѣ первоначальниковъ иноческ. житія, преп. Антонія и Θεодосія: „Стефане всехвальне и Никоне всечестне, Христова стада бывшии предводителіе, и оное упасши Богоугодно въ неуспынныхъ стражахъ ноцныхъ, Бога мнѣ вашими благопріятными молитвами умилостивите“ (пѣснь 1, ст. 3). Въ канонѣ преподобнымъ ближн. пещеръ Никонъ прославляется какъ украстель великой лаврской церкви. („иконами украсивый“).

Никонъ, сухой, преподобный Печерскій. Мощи его въ Антоніевой пещерѣ. Ему совершается, память кромѣ общей съ преподобными ближн. пещеръ, особо 11 декабря. Есть особая служба въ книгѣ службъ Кіевопеч. преподобнымъ (л. 30—33). Въ канонѣ (общемъ) Кіевопеч. преподобнымъ Никонъ прославляется такъ: „Избави мя твоими молитвами, Никоне славне, иже мышцею Христовою високою отъ плѣненія избавлень, спаслъ еси своего мучителя“. (6 пѣснь). Св. Никону упоминается въ 5-й пѣсни канона преподобнымъ ближн. пещеръ.

Нифонтъ, епископъ Новгородскій (1156). Память его по однимъ 8, а по другимъ, 21 апрѣля. Мощи его почива-

ють въ Антоніев. пещерѣ. Св. Нифонтъ изъ Кіевопечер. иноковъ возведенъ на новгород. кафедру (по смерти Іоанна 1-го), въ 1129 г., прибылъ на кафедру 1 янв. 1130 г. Въ 1134 г. въ Новгородъ приходилъ митрополитъ Кіевскій Михаихъ 2-й, по прошенію Нифонта, вѣроятно, для успокоенія волнений между жителями Новгорода. Въ 1135 г. самъ Нифонтъ ходилъ въ „Русь“ въ Кіевъ — мирить Кіевлянъ съ Черниговцами. Въ 1137 г. онъ недозволилъ своимъ священникамъ вѣнчать, по его мнѣнію, незаконный бракъ Новгород. князя Святослава Ольговича. Въ 1141 г. ходилъ въ Кіевъ съ „дѣвшиими“ людьми Новгород. князя и здѣсь, навлекши на себя съ прочими послами гнѣвъ вел. князя (Всеволода Ольговича), сидѣлъ въ заключеніи девять мѣсяцевъ. Въ 1144 г. исписалъ честно всѣ притворы св. Софіи, въ Новгородѣ. Въ 1147 г. ходилъ „мира дѣля“ въ Суздаль къ князю Юрію Долгорукому и принять былъ отъ него съ великою честью, достигнувъ цѣли своего путешествія. Съ того же 1147 г. онъ принималъ весьма живое участіе въ дѣлѣ Кіев. митрополита Климента Смолятича и былъ его противникомъ: «нѣси пріялъ еси, говорилъ онъ Клименту, по случаю приглашенія служить съ нимъ, благословенія отъ св. Софіи (разумѣется, Константинопольскаго), и отъ святаго великаго собора, и отъ патріарха, тѣмъ же не могу съ тобою служити, ни воспоминати тебе въ святѣй службѣ, но поминаю патріарха». Въ 1149 г. митроп. Климентомъ, и вел. княземъ Изяславомъ Мстиславичемъ (1146—1150) былъ посаженъ въ заключеніе въ печерскомъ монастырѣ, въ которомъ находился до отнятія Кіева у Изяслава Юріемъ Долгорукимъ (вѣроятно, въ томъ же 1149 г.). Въ 1151 г. „поби св. Софію (въ Новгородѣ) свинцомъ всю прямь, известію маза всю около“. Въ 1154 г. Нифонтъ ходилъ къ Юрію Долгорукому просить его сына Мстислава въ Новгородскіе князья. Умеръ послѣ 26 лѣтняго управленія Новгород. кафедрою (въ 1156 г.) въ Кіевѣ, куда отправился для встрѣчи новаго митрополита (Константина 1-го, 1156—1159), шедшаго изъ

Константинополя. Погребень въ Киевопеч. лаврѣ, о чемъ сильно сожалѣли жители Новгорода. „Мню, писалъ Новг. лѣтописецъ, яко не хотя Богъ, по грѣхомъ нашимъ, дати намъ на утѣху гроба его, отведе, къ Киеву и тамо преставися“ (Голубинскаго, Ист. Р. Ц. т. 1. полов. 1 стр. 554—555) (см. 8 апр. въ Мѣсяц. Рус. свят.). Св. Нифонту есть особая служба въ книгѣ службъ Киевопеч. преподобныхъ (л. 58—61.). Этотъ святитель воспоминается въ канонѣ всѣхъ преп. печерскихъ на равнѣ съ друг. іерархами, просіявшими въ малой Россіи (9 пѣснь канона).

Нифонтъ. Между святыми града Киева въ книгѣ о святыхъ, кромѣ св. Нифонта Епископа Новгородскаго, находится другой Нифонтъ („преподобные Лука и Нифонтъ) совершенно неизвѣстный.

Ольга, въ крещеніи Елена, равноапостольная, великая княгиня. Она прославляется въ канонѣ святыхъ Малой Россіи подъ христіан. именемъ Елены (пѣснь 1). Мощи ея находились при св. Владимірѣ въ Десятинной церкви; во время нашествія татарскаго на Киевъ мощи св. Ольги были скрыты подъ спудомъ, а потомъ, какъ гласитъ преданіе, вновь открыты Киев. митрополитомъ Петромъ Могилою, при сооруженіи имъ на развалинахъ Десятинной, новой церкви, гдѣ и почивали до XVIII в., когда вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ, вновь сокрыты въ неизвѣстномъ мѣстѣ. (М. Макарій, Истор. рус. Церкви, 1, 85—87). Память ея 11 іюля (см. это число). Св. Ольгѣ есть особая служба, печатаемая въ мѣсяч. минеѣ подъ 11 ч. іюля вмѣстѣ съ службою св. великом. Евфиміи.

Онисифоръ, преподобный печерскій; мощи его почиваютъ въ Антоіев. пещерѣ. Память его 9 ноябрю и совмѣстно съ преподобными ближн. пещерѣ. Имя его упоминается въ канонѣ (общемъ) Киев. преподобнымъ (пѣснь 3), вмѣстѣ съ Іереміею и Матѳеемъ (5 окт.); „Онисифоре блаженне, предвидѣвый вся и предвѣщая ясны, со Іереміемъ же Матѳеемъ, яко пророцы

предвидяще, бѣды належація скоро мя избавите молитвами вашими“.

Онисимъ, затворникъ, Печерскій преподобный. Мощи его въ Антоніев. пещерѣ. Память его 15 февраля и, совместно съ преподобными ближн. пещерѣ, въ субботу по отданіи праздника Воздвиженія креста. Преп. Онисимъ упоминается въ 8-й пѣсни канона преподобнымъ Антон. пещеры вмѣстѣ съ Еразмомъ и Матѳеемъ: «Слава буди Еразму, украсившему иконами церковь печерскую, и Онисиму пользы имениту, имже причисляется Матѳею, дивный, пророческое дарованіе имѣвый: въ нихже тріехъ Троическое имя славится во вѣки“.

Онуфрій, „безмолвный“, преподобный Печерскій. Мощи его почиваютъ въ Антоніев. пещерѣ. Память его совместно съ преподобными ближн. пещерѣ, а также 21 іюля. Въ канонѣ преподобнымъ ближн. пещерѣ (9 пѣснь) св. Онуфрій воспоминается съ Исаіею и Сильверстомъ и прославляется какъ «молчанія любитель.»

Панкратій, іеромонахъ, преподобный Печерскій. Мощи его почиваютъ въ Θεодос. пещерѣ. Память его общая съ преподобными дальн. пещерѣ, 28 августа и 9 іюля. Есть пр. Панкратію особый тропарь и кондакъ (рукоп.); въ первомъ изъ нихъ онъ называется «священникомъ Господнимъ изряднымъ и чудесъ многихъ самодѣтелемъ», а въ кондакѣ: „великимъ въ постницѣхъ, во іереехъ нарочитымъ и въ чудотвореніи славенъ.“ Въ канонѣ преподобнымъ дальн. пещерѣ (6 пѣснь) онъ также прославляется, какъ чудотворецъ: „Въ преподобіи и правдѣ священствуя Вышнему, Панкратіе чудне, чудотворными дары обогатився, отъ сихъ подавалъ еси неоскудно требующимъ: подаждь убо сія и намъ въ болѣзньхъ къ тебѣ усердно приходящимъ.“

Павелъ, „послушливый“ преподобный Печерскій. Мощи его почиваютъ въ Θεодосіев. пещерѣ. Память его общая съ

преподобными ближн. пещерь 28 августа и особо 10 сентября. Есть ему особые тропарь и кондакъ рукописные.

Павель, преподобный печерскій, почиваетъ въ Антон. пещерь, память его общая съ преподобными ближн. пещерь, въ субботу по отданіи Воздвиженія креста, въ 5-й пѣсни канона симъ преподобнымъ прославляется преп. Павель: „Воздержанія рачителю, Павле блаженне, со двѣма канонархи, прострите о насъ мольбы ко Владыцѣ, да того благодатію отъ чревнаго несытства удержимся, и вамъ въ воздержаніи наслѣдницы будемъ“. Упоминаемые здѣсь канонархи — пр. Леонтій и Геронтій.

Паисій, преподобный печерскій. Мощи его въ Θεодосіев. пещерь. Память ему общая съ преподобными дальн. пещерь, 28 августа и особая 19 іюня въ день тезоименитаго ему пр. Паисія великаго. Этому святому есть тропарь и кондакъ (рукоп.). Въ канонѣ преподобнымъ Θεодосіев. пещерь пр. Паисій воспоминается вмѣстѣ съ Меркуріемъ: „Яко въ житіи семъ любви связаны союзомъ, по смерти же въ единомъ гробѣ суще положенни, тако и въ нетлѣнной жизни нынѣ вкупѣ живуще, Паисіе и Меркуріе, ходатайствомъ вашимъ къ Богу, въ единомысліи и любви утвердите ны, молимся“.

Памва, „послушливый“, преподобный Печерскій. Мощи его въ Θεодосіевой пещерь. Память его общая съ преподобными дальнихъ пещерь, 28 августа. Есть пр. Памвѣ особый тропарь и кондакъ (рукоп.). Св. Памва упоминается въ канонѣ преподобнымъ дальн. пещерь: „Памву послушливаго почитати дерзаю, и удивляюся: той бо въ послушаніи отъ невѣрныхъ, и вѣры ради во узахъ претерпѣ много, обаче отъ Ангель восхищенъ и пренесенъ въ келліи своей обрѣтесе, и сбытсе на немъ, яко послушаніе отъ смерти избавляетъ“. (5 пѣснь).

Пафнутій, преподобный Печерскій. Мощи его почиваютъ въ Θεодосіевой пещерь. Память его общая съ пре-

подобными дальн. пещеръ, 28 августа. Въ канонѣ преподобныхъ Θεодос. пещеры (8 пѣснь) воспоминается Пафнутій: „Плачущихъ поминая блаженство, Пафнутіе преподобне, всегда плакаль еси, нынѣ же радостная наслѣдивъ мѣста, молися, тамо и намъ въ кровь безплачевный вселитися, да съ тобою превозносимъ Господа во вѣки“.

Пергій, преподобный печерскій, но о немъ, кромѣ имени, ничего неизвѣстно, неизвѣстно гдѣ и погребенъ. Имени пр. Пергія нѣтъ въ службахъ Киевопеч. преподобныхъ.

Петръ св., митрополитъ въ Москов. Успенск. соборѣ. Память его 21 декабря въ день кончины его, 24 августа въ день обрѣтенія мощей, 5 октября—совмѣстно съ Московск. святителями Алексіемъ, Іоною и Филиппомъ. Святитель Петръ прославляется и въ сонмѣ Киевопеч. угодниковъ Божіихъ (канонъ, пѣснь 9, ст. 1) и въ ликѣ всѣхъ святыхъ, просіявшихъ въ Малой Россіи (канонъ, пѣснь 9, стр. 1).

Петръ, преподобный печерскій почиваетъ въ Θεодос. пещерѣ. Память его общая съ преподобными дальн. пещеръ, 28 августа, но о немъ ничего неизвѣстно

Пименъ, „многоболѣзненный“, преподобный Печерскій. Мощи его почиваютъ въ Антон. пещерѣ. Память его съ преподобными ближн. пещеръ и особо 7 августа. Есть ему особая служба въ книгѣ службъ Киевопеч. угодниковъ Божіихъ (л. 91—93). „Іовлю терпѣнію подобяся, многовременную болѣзнь претерпѣль еси усердно: и нынѣ въ неболѣзненномъ сый покои, болѣзней мя всякихъ избави, равноангельне Пимене.“ (пѣснь 5, канона общаго Киевоп. преподобнымъ). Пр. Пименъ многоболѣзненный воспоминается въ 7-й пѣсни канона преподобнымъ ближн. пещеръ.

Пименъ, постникъ, печерскій преподобный. Мощи его почиваютъ въ Θεодосіевой пещерѣ. Память его общая съ преподобными дальн. пещеръ и особо 27 августа, въ день пр. Пимена Великаго. Служба пр. Пимену совокупно съ службою св. Кукши. Въ этой службѣ пр. Пименъ называетъ

ся „прозорливымъ“. Въ канонѣ (общемъ) Кіевон. преподобнымъ (7 пѣснь) онъ воспоминается съ пр. Титомъ пресвитеромъ. Въ канонѣ преподобнымъ Θεодос. пещеры пр. Пименъ прославляется, какъ постникъ: «Пимене постниковъ единоправне, кровопотными труды трудивыйся въ послушаніи выну, дрова нося, въ жерновахъ меля, на всяку же нощь непрестанно поя Бога, и того едино Божество». Въ канонѣ преподобнымъ Антон. пещеры, кромѣ Пимена многоболѣзненнаго, упоминается еще *Пименъ*, просіявшій въ постѣ (пѣснь 7) и прославляется, какъ благовонный цвѣтъ постничества. Не отдѣльное ли это лице и отъ Пимена постника, почивающаго въ Θεодосіев. пещерѣ? Если такъ, то значить въ Кіевонеч. лаврѣ четыре угодника Божія съ именемъ Пимена: 1) Пименъ многоболѣзненный (7 авг.), 2) Пименъ постникъ, священномученикъ (27 авг.), 3) Пименъ, постникъ, почивающій въ Антоніев. пещерѣ и 4) Пименъ, почивающій въ Θεодосіев. пещерѣ.

Пименъ, «священномученикъ», печерскій, ученикъ св. Кукши, просвѣтителя Вятчей. Моги его почиваютъ въ Антоніев. пещерѣ, память его общая съ преподобными ближн. пещерѣ (въ субботу по отданіи Воздвиженія креста) и вмѣстѣ съ св. Кукшею 27 августа. Въ службѣ св. Кукши воспоминается съ похвалами и его ученикъ (Пименъ), но безъ упоминанія имени. Такъ въ 1-й пѣсни канона: „Кукшо священне со ученикомъ, сосуди священнии суще, пронесосте имя Христово предъ невѣрными,». «Васъ тріехъ Кукшо со ученикомъ и Пимене прозорливе, дерзая днесъ хвалами почитати, молю, предстаните Троицѣ святой о мнѣ молящеся, яко да тріехъ враговъ: міра, плоти и діавола избавлєся, явлюся добръ воинъ, сихъ побѣдивъ». (кан. пѣснь 1. стр. 3). Св. Пименъ и въ службѣ (общей) Кіевон. святымъ не называется по имени: «О Кукшо мучениче, священникомъ правило, постникомъ и преподобнымъ украшеніе, иже въ про-

повѣди Евангелія со ученикомъ твоимъ честнымъ конецъ пріемъ, яко Апостоль» (пѣснь 8. ст. 1).

Піоргъ, затворникъ, печерскій преподобный. Мощи его почиваютъ въ Осодосіевой пещерѣ. Память его общая съ преподобными дальн. пещеръ 28 авг. Есть этому святому тронарь и кондакъ (рукописные). Въ 8-й пѣсни канона преподобнымъ дальн. пещеръ Піоргъ прославляется вмѣстѣ съ Кассіаномъ: „Постникомъ трудолюбомъ сіяніе Кассіане и Піоре блаженне, оба свѣтящися житіемъ, аки небесная свѣтила, свѣтлостію благодати данныя вамъ озарите ны, да сподобимся съ вами пѣти Господа во вся вѣки“.

Поликарпъ, архимандритъ печерскій († 1182 г.). Мощи его почиваютъ въ Антоніев. пещерѣ. Память его совокупно съ преподобными ближн. пещер. и отдѣльно 24 іюля. Св. Поликарпъ былъ однимъ изъ составителей Кіевопечер. Патерика, о чемъ говорится въ канонѣ Кіевопеч. преподобнымъ (общемъ): „Поликарпе славне тѣхже житіе святыхъ конечиѣе исписавый и во едино собравый, въ книзѣ животнѣй твоими молитвами и мнѣ исписатися сподоби“ (пѣсн. 8, ст. 3).

Прохоргъ, преподобный печерскій; мощи его почиваютъ въ Антоніев. пещерѣ. Память его общая съ преподобными ближн. пещеръ (въ субботу по Воздвиженіи) и особо 10 февраля. Ему есть особая служба въ книгѣ службъ Кіевопеч. преподобныхъ (ст. 47—50.) По службѣ называется „чудотворцемъ.“ (см. о немъ 10 февраля). „Прохоре всеблаженне хлѣбы сущими отъ былія, и солию отъ пепла, гладомъ тающія препитавъ, умои Христа препитати и насъ душевными гладомъ исчезающихъ“ (пѣснь 4, канонъ общаго Кіевопеч. преподобнымъ). Какъ чудотворецъ, пр. Прохоръ, прославляется и въ канонѣ преподобныхъ ближнихъ пещеръ (пѣснь 5).

Романъ; христіанское имя св. князя Бориса, подъ коимъ онъ прославляется въ службѣ святыхъ малой Россіи вмѣстѣ съ своимъ отцемъ вел. княземъ Владиміромъ и братомъ Глѣбомъ (Давидомъ).

Ростиславъ Мстиславичъ, великій князь Кіевскій († 11—67). Въ „книгѣ о святыхъ“ онъ помѣщенъ между святыми „града Кіева“ (см. о немъ 14-го числа марта). Согласно предсмертному завѣщанію онъ, уже больнымъ изъ Смоленска, былъ перевезенъ въ Кіевъ и погребенъ въ монастырѣ св. Θεодора, основанномъ его отцемъ. Нынѣ же не существуетъ Θεодоровъ монастырь и мѣсто погребенія св. Ростислава неизвѣстно. Ростиславу Мстиславичу нѣтъ особой службы; имя его не упоминается ни въ службѣ Кіево печ. преподобнымъ, ни въ службѣ всѣмъ святымъ, просіявшимъ въ Малой Россіи.

Руфъ преподобный, затворникъ печерскій. Мощи его почиваютъ въ Θεодос. пещерѣ. Память его совершается вмѣстѣ съ преподобными дальн. пещеръ, а также 8 Апрѣля въ день св. ап. Руфа. Есть ему особен. тропарь и кондакъ (рукоп.), изъ коихъ видно, что отличительною чертою его жизни было послушаніе, отсюда и проименованіе его „послушливымъ.“ Въ 7-й пѣсни канона преподобнымъ дальн. пещеръ пр. Руфъ прославляется, какъ „постникомъ и трудолюбцемъ зеркало.“

Савва, преподобный печерскій. Мощи его почиваютъ въ Антон. пещерѣ и память его совершается вмѣстѣ съ преподобными ближн. пещеръ а также 24 апрѣля. Въ канонѣ пр. печерскимъ онъ называется „чудотворцемъ“ и имя его поставлено (въ 6-й пѣсни, 5 ст.) на ряду съ преп. Даміаномъ „Даміане, исцѣляй страсти тѣлесныя молитвою и елеемъ съ Саввою чудотворцемъ, не презрите насъ изнемогшихъ душевными страстьми: но отъ цѣлебнаго дара молитвъ вашихъ уврачуйте сердечныя наша струны, да пріятны Богу принесемъ молитвы.“

Сераліонъ преподобный печерскій, если подъ нимъ не разумѣть св. Сераліона, епископа Владимірскаго, то совершенно неизвѣстный; имя Сераліона въ книгѣ о святыхъ поставлено между святыми града Кіева.

Серій „послушливый“, печерскій преподобный. Мощи

его почиваютъ въ Антоніев. пещерѣ. Память его общая съ преподобными ближнихъ пещеръ и 7-го октября. Въ канонѣ преподобнымъ Антон. пещеры (6 пѣснь) Сергій воспоминается вмѣстѣ съ Нектаріемъ „послушливымъ“: „Нектаріе послушливе съ Сергіемъ, тебѣ единовравнымъ, яко предавшии души своя подѣ его послушанія Христова, преклоните молитвою своею наше непокорство подѣ яремъ послушливаго Иисуса, во еже усердно исполнити намъ повелѣнія его. „Въ томже канонѣ въ 8 пѣсни воспоминается съ пр. Григоріемъ Сергій вышеуказанный, или другой какой тогоже имени.

Сергій; между святыми града Кіева въ книгѣ о святыхъ показано два Сергія: одинъ послушливый (см. выше) а другой неизвѣстный. Не онъ ли подразумѣвается въ службѣ преподобныхъ—вторымъ Сергіемъ.

Силуанъ, преподобный, схимникъ печерскій, почиваетъ въ Θεодос. пещерѣ. Память его совмѣстно съ преподобными дальн. пещеръ 28 августа и особо 10 іюля. Ему есть особый тропарь и кондакъ (рукописные). Въ канонѣ преподобныхъ дальн. пещеръ имя его прославляется (въ 1-й пѣсни): „Силуане преподобне, чистоты рачителю, и хранителю садовій, татей чувственныхъ и мысленныхъ плоды обоя красти хотящихъ молитвою связавый, отъ тѣхъ нападеній и насъ спаси молимся.“

Силуанъ. Въ книгѣ о святыхъ въ числѣ кіев. святыхъ показаны два Силуана: одинъ съ преп. Иларіономъ, и другой—особо съ наименованіемъ „постника“. Но о второмъ Силуанѣ не сохранилось никакихъ свѣдѣній и имени его нѣтъ въ службѣ кіев. преподобныхъ.

Сильверстъ, преподобный печерскій. Моги его почиваютъ въ Антон. пещерѣ. Память его общая съ преподобными ближн. пещеръ и особо 2-го января. Въ канонѣ (9 пѣснь) преподобнымъ Антон. пещеръ св. Сильверстъ воспоминается съ пр. Онуфріемъ и Исаіемъ: „Онуфрій молчанія любитель и Исаія, горлица пустыннолюбная, съ Сильверстомъ блажен-

нымъ, триплетная вервь на бѣсы, отъ нихже нанесенныя, страстныя прилоги до конца удавивше, имуть дарованія и инымъ пособствовать, тѣмъ вси ихъ величаютъ“.

Сильверстъ. Въ книгѣ о святыхъ между святыми града Кіева поименованы два Сильверста, одинъ съ пр. Исаією, а другой съ пр. Сергіемъ. Но о второмъ Сильверстѣ, кромѣ имени, ничего неизвѣстно и въ службѣ кіево печ. преподобнымъ неупоминается.

Симеонъ, епископъ Переяславскій (†1239.). Онъ былъ одиннадцатымъ епископомъ Переяславскимъ (Маѣсимовичъ, 1, 116 стр.) и второй этаго имени. Первый Симеонъ, епископъ Переяславскій (по числу епископовъ 4-мъ) былъ при вел. князѣ Владимірѣ Мономахѣ. (Дополн. къ Акт. Истор. 1. 7.) Въ лѣтописи подъ 1239 г. записано: „Татаровѣ взяли Переяславль Русскій, и епископа убиша, и люди избиша, а градъ пожгоша огнемъ, и люди въ полонъ взяли, а люди въ полонъ взяли, а градъ пожгоша огнемъ, и люди въ полонъ взяли, а люди въ полонъ взяли.“ (Бычковъ, лѣт. по Лаврент. списку, стр. 446). Въ книгѣ о святыхъ, онъ причисляется къ святымъ града Кіева. Могицы его почиваютъ въ Феодосіевой пещерѣ и память его совершается совмѣстно съ преподобными дальнихъ пещеръ, впрочемъ въ канонѣ этихъ святыхъ его имени нѣтъ, а имя его поставлено въ канонѣ преподобныхъ Антоніевой (ближней пещеры) (см. выше) (митроп. Николай). Въ службѣ всѣмъ святымъ, просіявшимъ въ Малой Россіи, воспоминается два святителя съ именемъ Симона и одинъ изъ нихъ священномученикъ, не есть ли этотъ Симонъ—Симеонъ еп. Переяславскій? Въ службѣ преподобнымъ Антон. пещеры вмѣстѣ съ другими святителями упоминается Симеонъ: «Россійскія земли іерарховъ пѣсньми поемъ: отъ нихже первѣйшаго Михаила, Иларіона, Петра, Алексія и Іону, Фотія и Кипріана, Ефрема, Николая, и Никиту, Макарія священномученика, Леонтія, и Симеона; и все пастырское сословіе приводимъ въ молитву: ихже ради Христе спаси душа наша». (свѣтиленъ).

Симонъ, епископъ Владимірскій†1226 г. Св. Симонъ

быль постриженіеъ Кіевопечер. обители, а за тѣмъ взятъ
быль на епископію въ Суздаль, скончался въ г. Владимірѣ
и тѣло его первоначально было положено въ Владимірскомъ,
(Успенскомъ) соборѣ). Бычковъ, лѣт. по Лаврент. спи-
ску, стр. 426). Впослѣдствіи, но неизвѣстно когда, мощи
св. Симона были перенесены въ Кіев. пещеры, гдѣ и понынѣ
покоятся въ Антоніев. пещерѣ. (О сильн. желаніи святителя
Симона быть, хотя бы по смерти, въ Кіев. лаврѣ, см. 15 авг.
мѣсяцесловъ, стр.). Память св. Симона совершается 10
мая и вмѣстѣ съ преподобными ближн. пещеръ. Въ службѣ
преподобнымъ отцамъ, почивающимъ въ Антон. пещерѣ, меж-
ду ублажаемыми святителями нѣтъ имени Симона, но есть
имя Симеона, можетъ быть, Переяславскаго Епископа (о ко-
торомъ рѣчь была выше). Въ службѣ же святымъ, просіав-
шимъ въ Малой Россіи, между святителями нѣтъ Симеона,
но за то два съ именемъ Симона и одинъ изъ нихъ священ-
номученикъ, что не можетъ быть приложимо къ св. Симону,
епископу Суздальскому, скончавшемуся мирно, естествен-
смертію. Въ 2-й стихъ 9-й пѣсни канона упомянуть св.
Симонъ въ такомъ видѣ: Леонтіе, Стефане и Германе, Ни-
фонте, Марине, Евфиміе, Лаврентіе же, Діонисіе и Симоне,
яко пріимши власть отъ Бога, просите и мнѣ оставленіе“.
Св. Симону Суздальскому есть особая (служба) въ книгѣ
службъ Кіевопеч. преподобныхъ (л. 68—71). Воспоминается
и въ службѣ преподобнымъ ближн. пещеръ (вмѣстѣ съ Ни-
китою) «Пастырю добрый и свѣтильниче Суздалю Симоне
купно съ Никитою затворникомъ.» *Симонъ* священномученикъ,
упоминаемый въ 3-й стихъ 9-й пѣсни канона въ службѣ кіевопечер.
преподобнымъ и всѣхъ святыхъ, просіавшихъ въ малой Россіи:
«Симоне іерархо, иже Агнца Божія первѣе приносй въ жертву
Вседержителю, послѣдже и себе самаго, яко агня приведый
въ жертву, спаси мя твоими молитвами“. Кто это Симонъ? Между
святыми, чтимыми въ Кіевѣ и во всей южной Россіи извѣстенъ одинъ

только св. Симонъ, епископъ Суздальскій и Владимірскій (†1226 г.), но онъ скончался не мучен. смертью. Въ лѣтописяхъ о кончинѣ его записано подъ 1226 годомъ: „мѣсяца мая въ 22 день, преставися блаженный и милостивый, учительный епископъ Симонъ Суздальскій, и Владимірскій, постригся въ схиму: и положено бысть честное тѣло его въ церкви свят. Богородицы въ Володимери“. (Бычковъ, лѣтоп. по Лавр. списку стр. 426), слѣд. слова пѣсни канона о страдальческ. кончинѣ не могутъ быть приложены къ этому святителю. Другаго же не только священномученика, но и вообще святителя Симона не было въ Россіи въ домонгольск. періодъ. Нерѣдко имя Симона и Симеона употреблялись одно вмѣсто другаго; какъ напр. 12 іюля преп. Симона или Симеона Устюжскаго—Воломскаго. Вѣроятно и въ вышеприведенномъ стихѣ канона подъ именемъ Симона нужно разумѣть Симеона. Съ именемъ Симеона въ домонгольскій періодъ было 5-ть епископовъ, а именно: а) *Симеонъ*, епископъ Владиміро-Волынскій, умершій въ 1136 г.; этотъ Симеонъ былъ изъ иноковъ Кіевонеч. лавры, поставленъ въ епископа въ 1123 г. и въ Исторіи Рос. Іерархіи (см. у Голубинскаго, Истор. Рус. Церкви 1 т. 1 полов. 552 стр.) причисленъ къ лику святыхъ, но этотъ Симеонъ скончался мирно, а не мученически; б) *Симеонъ*, первый Епископъ Туровскій; но о немъ, кромѣ имени, ничего не извѣстно; в) *Симеонъ* 4-й епископъ Переяславскій, жившій при вел. князѣ Владимірѣ Мономахѣ г) *Симеонъ* 11-й (а по другимъ 10-й) епископъ Переяславскій, убитый Татарами въ 1239 г. (о немъ было сказано выше); д) *Симеонъ*, епископъ Смоленскій, упоминаемый подъ 1197 г. Так. образомъ изъ пяти святителей домонгол. періода, носившихъ имя Симеона (или Симона) 11-й Епископъ Переяславскій былъ священномученикъ и къ нему болѣе всего (если и не исключительно) относятся слова вышеупомян. пѣсни канона. *Сисой*, постникъ, печерскій преподобный. Мощи его почиваютъ въ Антон. пещерѣ; память его совершается съ пре-

подобными ближн. пещеръ (въ субботу по отдачі праздни-ка Воздвиженія креста); преп. Сисой, какъ просіявшій въ постѣ прославляется въ канонѣ преподобнымъ ближнихъ пещеръ: «Сисоя, просіявшаго въ постѣ, восхвалити аще и дерзаю, но по достоянію того ублажити не могу: въ тебѣ — убо единому прибѣгаю, ты отъ твоихъ даровъ подаждь ми силу, восхвалити угодника твоего, Спасе.» (5 пѣснь канона).

Сисой, схимникъ, преподобный печерскій, Мощи его почиваютъ въ Θεодос. пещерѣ. Память его 6 іюля въ день пр. Сисоя великаго и вмѣстѣ съ подвижниками дальн. пещеръ, 28 августа. Пр. Сисою есть тронарь и кондакъ (рукописные). Въ канонѣ преподобнымъ дальн. пещеръ пр. Сисой воспоминается съ Григоріемъ постникомъ: «Сисое чудне, и Григоріе имя отъ бодрости имѣвый, оба постомъ обуздавше своя страсти, свирѣпѣющую похоть и нашея плоти смирите: вамъ бо дана есть благодать, въ страстѣхъ намъ пособѣствовать.» (5 пѣснь).

Софроній, затворникъ, преподобный печерскій. Мощи его почиваютъ въ Θεодос. пещерѣ. Память его совместно съ преподобными дальн. пещеръ и особо 11 марта, въ день св. Софронія, патріарха Іерусалимскаго. Преп. Софронію есть тронарь и кондакъ (рукоп.). Въ канонѣ преподобнымъ дальн. пещеръ воспоминается св. Софроній. «Софроніе преподобне, въ темнѣмъ мѣстѣ себе затворивый, непрестанно во псалмѣхъ пѣль еси Богу: и нынѣ въ пространнѣмъ селеніи горнѣмъ наслаждаея ангельскихъ пѣній, молися, да и мы тая слышати сподобимся.» (6 пѣснь).

Спиридонъ, просфорникъ, преподобный печерскій. Мощи его почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ. Память его съ преп. Никодимомъ 31 окт. и вмѣстѣ съ преподобными ближн. пещеръ, въ субботу по отдачі Воздвиженія. Пр. Спиридонъ называется въ службѣ „незлюбивымъ“ какъ въ 6-й пѣсни канона (общаго) пещер. преподобнымъ: „Спиридоне незлюбиве, иже огненную пещь мантиєю своею угасилъ еси: яко огонь

любовь вжель въ сердце твоемъ, отче, ко Господу, уже и на ны веліарова угаси стрѣлянїя, молю тя“. Въ канонѣ (9 пѣснь) преподобнымъ Антон. пещеры св. Сииридонъ прославляется какъ „кринъ незлобія“.

Стефанъ, постникъ, печерскій преподобный, упоминается въ 4-й пѣсни канона преподобнымъ Антон. пещеры, вмѣстѣ съ діакономъ Анастасіемъ (см. Анастасій). Подъ именемъ этого Стефана едва-ли можно разумѣть Стефана епископа: а) по сопоставленію его—епископа съ Анастасіемъ діакономъ, б) по особенности его подвига—постничества, каковый подвигъ для святителей въ службахъ святымъ не представляется преимущественнымъ и особымъ, такъ какъ въ святителяхъ восхваляютъ б. ч. не личныя (добродѣтели) свойства (постничество, безмолвіе), а добродѣтели пастырскія. Подъ именемъ Стефана разумѣется другой подвижникъ печерскій, о которомъ, кромѣ имени, ничего неизвѣстно.

Стефанъ, епископъ Владиміро-Волинскій (†1094). На епископ. кафедрѣ избранъ изъ игуменовъ имъ основаннаго Влахернскаго монастыря. О кончинѣ его записано въ лѣтописи подъ 1094 годомъ: „преставися епископъ Владимірской Стефанъ, мѣсяца апрѣля въ 27 день, въ часъ 6-й ноци, былъ прежде игумень печерск. монастырю“. (Лѣт. по Лаврен. 2 еписк. стр. 219).. Гдѣ находятся мощи св. Стефана неизвѣстно. Память его 27 апрѣля (см. это число) Имя этого святителя упоминается въ канонѣ преп. кіевопечерскимъ и святымъ, просіявшимъ въ малой Россіи (2-й стихъ 9-я пѣснь на 2-мъ мѣстѣ, послѣ Леонтія). Св. Стефану есть тропарь и кондакъ (см. въ книгѣ „Православіе въ Волинѣ“); онъ, св. Стефанъ, какъ всехвальный и предводитель (игумень) стада Христова, воспоминается въ 1-й пѣсни канона преподобнымъ и всѣмъ святымъ въ Малой Россіи возсіявшимъ.

Тимофей, архимандритъ печерскій († 1113.) Мощи его въ Θεодос. пещерѣ. Память его съ преподобными дальн. пе-

щерь, 28 августа. Онъ не упоминается въ службѣ кіево печ. преподобнымъ.

Титъ, пресвитеръ, печерскій, преподобный. Мощи его въ Антоніев. пещерѣ. Память пр. Тита общая съ преподобными ближнихъ пещеръ и особо 27 февраля. Въ канонѣ (общемъ) кіев. преподобнымъ, одинъ изъ стиховъ 7-й пѣсни посвященъ пр. Титу и Пимену, постнику: „Тите блаженне, гнѣвнаго бѣса смиреніемъ поправый, и Пимене постниковъ единоревнителю, избавите мя отъ искушеній бѣсовскихъ вашими молитвами“. Титъ священникъ, поправшій смиреніемъ гнѣвнаго бѣса, воспоминается въ канонѣ преподобнымъ ближн. пещеръ (пѣс. 5).

Титъ, воинъ, преподобный печерскій, мощи его почиваютъ въ Θεодос. пещерѣ. Память его общая съ преподобными дальнихъ пещеръ, 28 августа и 27 февраля, особо. Преп. Титу есть тропарь и кондакъ (рукописные). „Тите всеумжественне, воинствующу ти иногда, побыша сопротивнии оружіемъ главу твою, и бысть язва виною, яко пришелъ еси въ печерскую гору, и тамо плакалъ еси о грѣхахъ своихъ о нихже прощенію извѣстіе приемъ, радостно отшелъ еси къ горнымъ селеніямъ небеснымъ. (5 п. канона преп. дал. пещ.)

Фива, ученикъ Св. Климента. Мощи его въ Кіевѣ изъ Херсона были перенесены св. Владиміромъ, но гдѣ онѣ нынѣ, неизвѣстно.

Филаретъ, преподобный печерскій, упоминается въ „книгѣ о святыхъ“ (Кіево Соф. бібліотеки). Въ Агіологіи Арх. Сергія онъ поставленъ въ числѣ русскихъ святыхъ не канонизованныхъ (т. 3, пр. 3, стр. 69). Ничего неизвѣстно о жизни сего преподобнаго, его имени нѣтъ и въ службахъ кіевопечерскихъ преподобныхъ.

Фотій, Кіевскій и всея Россіи митрополитъ † 1443. Мощи его подъ спудомъ почиваютъ въ Москов. Успен. соборѣ. Память его 2 іюля въ день кончины и 27 мая въ память обрѣтенія его мощей. Имя этаго святителя, какъ митропо-

лита Кіевскаго, упоминается въ службѣ кіево печ. преподобныхъ (9 пѣснь канона).

Ярополкъ — Петръ — Изяславичъ, благовѣрный князь, страстотерпецъ († 1086). Онъ былъ сынъ Изяслава, внукъ Ярослава мудраго и правнукъ св. Владиміра. Ярополкъ погребенъ былъ въ Кіевѣ въ монастырѣ св. велик. Димитрія (построенномъ его отцемъ Изяславомъ Ярославичемъ). О страдальческой кончинѣ Ярополка записано въ лѣтописяхъ подъ 1086 годомъ: „Иде Ярославъ къ Звенигороду (южному) и не дошедшу ему града, и прободенъ бысть отъ проклятаго Нерадца, отъ діавола наученъ и отъ злыхъ челоуѣкъ. Лежащу ему ту на волѣ саблею съ коня прободе и, и мѣсяца ноябрю 22 день; и тогда воздвигнувся Ярополкъ выторгну изъ себе саблю, и возопи гласомъ великимъ: „охъ, тотъ мя враже улови“. Бѣжа Нерадецъ треклятый къ Перемышлю и Рюрикови и Ярополка взявше отроцы...несоша къ Володимеру, а оттуда Кіеву. Изыде противу ему князь Всеволодъ съ своими сынома съ Володимеромъ (Мономахомъ) и Ростиславомъ, и вси боляри, и блаженный митрополитъ Іоаннъ (2 й) съ черноризцы и съ пресвитеры, и вси Кіяне великъ плачь сотвориша надъ нимъ со псалмы и пѣсньми проводиша и до святаго Дмитрія, спрятавше тѣло его, съ честію положиша и въ ризѣ мраморянѣ въ церкви св. апостола Петра, юже бѣ самъ началъ здати преже, мѣсяца декабря въ 5-й день“. Память князя Ярослава 20 (по другимъ 21) Ноября. Его имени нѣтъ въ службахъ Кіевопечер. преподобныхъ. Св. Ярополку есть тропарь и кондакъ (въ книгѣ Православіе на Волынѣ, прот. Хойнацкаго.).

Ярославъ, въ крещеніи Георгій, Владиміровичъ, мудрый († 1054). Въ книгѣ о святыхъ онъ поименованъ въ числѣ святыхъ „града Кіева, въ Агіологіи Востока архим. Сергія (т. 3. пр. 3. стр. 61). Ярославъ поименованъ въ числѣ русскихъ святыхъ неканонизованныхъ.

Теодоръ, варягъ, отецъ Іоанна, Кіевскій мученикъ, уби-

тый въ 983 г. при вел. князѣ Владимірѣ. Память его вмѣстѣ съ Іоанномъ 12-го іюля (см. это число). Неизвѣстно, гдѣ онъ былъ погребенъ; думаютъ, что на мѣстѣ ихъ убіенія въ послѣдствіи св. Владиміромъ былъ построенъ Десятинный храмъ.

Теодоръ бояринъ, вмѣстѣ съ черниг. впаземъ Михаиломъ пострадавшій, воспоминается въ (общемъ) канонѣ святымъ, просіявшимъ въ Малой Россіи (хвал. стихъ): „Видя царя Михаила, страдальче Теодоре, за владѣющаго Бога умрети изволившаго паче, нежели царствовать, славу оставилъ еси и всякую сладость увядаемую, и послѣдовалъ еси Ему со всякимъ доблествомъ: сего ради прославляетея со Христомъ.“ Память его 20 сентября (см. это число).

Теодоръ, князь Острожскій. Мощи его почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ. Память его 11 августа (см. это число) и общая съ преподобными ближн. пещеръ, въ субботу по отданіи праздника Воздвиженія. Пр. Теодору есть тропарь и кондакъ, напечатанныя въ книгѣ А. Хойнацкаго: «Православіе на Волыни.» Въ канонѣ преподобнымъ дальн. пещеръ такъ говорится о преп. Теодорѣ: „Теодоре блаженне, славу благородства своего въ персть вмѣнивый, измѣнивъ княженіе на иноческій образъ: въ немже Владыкъ своему добрѣ угодивый, и нынѣ со ангелы въ небесныхъ живый, молися о насъ, да славы негибнующія причастницы будемъ“. (6 пѣснь).

Теодоръ, преподобный печерскій. Мощи его почиваютъ въ Теодосіевой—пещерѣ. Память его общая съ преподобными дальн. пещеръ, 28 августа. Онъ по жизни неизвѣстенъ.

Теодоръ преподобный печерскій, подвизался вмѣстѣ съ преп. Василиемъ. Мощи его почиваютъ въ Антон. пещерѣ. Память его вмѣстѣ съ Василиемъ 11 августа и общая съ преподобными ближн. пещеръ, въ субботу по отданіи воздвиженія креста. Пр. Теодору и Василию есть особая служба въ книгѣ службъ киевопеч. преподобнымъ (л. 89—42). Въ канонѣ (общамъ) киевопеч. преподобнымъ онъ прославляется вмѣстѣ съ Василиемъ: „Одушевленная бывше сокровища, отъ

сребролюбиваго мучителя, тлѣнна сокровища у васъ истязующаго, пострадавшіе неповиннѣ, небесныхъ сокровищъ причастника мя покажете, Василіе и Θεодоре, всеблаженіи.“ Св. муч. Θεодоръ и Василій въ службѣ преподобныхъ (5 пѣснь) ближн. пещеръ воспоминаются вмѣстѣ.

Θеодосій, игумень кіево печерскій † 1074 г. (см. о немъ 3 мая и 14 авг.). Канонъ пр. Антонію и Θεодосію (а также тропарь, кондакъ и пр.) составленъ св. Димитріемъ Ростовскимъ, по просьбѣ богатаго гражданина г. Устюга (Волод. епархія), прихожанина великоустюжской Георгіевской церкви Ивана Θεодоров. Протодіаконова. Окончивъ въ 1703 г. строить храмъ (съ придѣломъ пр. Антонія и Θεодосія) Протодіаконовъ просилъ св. Димитрія написать особый канонъ преподобнымъ для употребленія въ построенномъ имъ храмѣ, вслѣдствіе этаго прошенія и былъ составленъ св. Димитріемъ канонъ пр. Антонію и Θεодосію и присланъ къ храмосоздателю. Подлинникъ рукописи св. Димитрія хранится въ Георгіев. Устюжской церкви. До 1859 г. этотъ канонъ не былъ извѣстенъ ученымъ изслѣдователямъ русскихъ Древностей. Въ историч. словарь митр. Евгенія о писателяхъ духов. чина объ этомъ канонѣ не упоминается. Нѣтъ на него указанія и въ Обзорѣ духов. литературы Филарета, Архіепископа Черниговскаго. Въ 1859 г. этотъ канонъ, препровожденный изъ Вологод. епархія комитета для церковно-историч. описанія Вологод. епархіал. въ редакцію Христіан. Чтенія былъ въ томъ же году напечатанъ (іюль 1859 г. а за тѣмъ въ Вологод. епарх. вѣд. 1866 г. № 18; послѣ сего его стали издавать и отдѣльно.

Θеоктистъ, епископъ Черниговскій. Онъ былъ въ числѣ старцевъ, которыхъ молитвою изцѣленъ и освобожденъ отъ бѣсоз. прелестей затворникъ Никита. Въ 1103 г. Θεоктистъ былъ поставленъ игуменомъ печерской обители, по смерти Іоанна въ 1108 г.; онъ построилъ каменную трапезницу въ монастырѣ на иждивеніе князя Глѣба. Въ томъ же

году, по его ходатайству, имя св. Θεодосія было внесено въ синодики святыхъ русской церкви; 1113 г. онъ былъ посвященъ во епископа Черниговскаго, гдѣ и скончался 6 августа 1123 г. (см. 6 авг.). Св. Θεоктистъ упоминается въ канонѣ кіевопечерскихъ святыхъ (въ 9-й пѣсни).

Θеофанъ, преподобный печерскій, XII в. Мощи его почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ. Память его особенно 11 сент. и совокупная съ преподобными ближн. пещеръ въ субботу по отданіи праздника Воздвиженія. Его имени нѣтъ въ службахъ кіевопечер. святыхъ и жизнь его совершенно неизвѣстна.

Θеофилъ, преподобный печерскій, почивающій въ Антон. пещерѣ вмѣстѣ съ Іоанномъ. Память ихъ особо 29 дек. и общая съ преподобными ближн. пещеръ; въ службѣ преподобнымъ кіевопечерскимъ и всѣмъ святымъ, просіявшимъ въ малой Россіи онъ воспоминается такъ „Θеофиле, преблаженне, слезъ ради очистивъ славлюбія осверненіе, и мнѣ моли дароватися избавленію.“ (5 пѣснь канона общаго кіев. преподобнымъ).

Θеофилъ, 2-й, преподобный, печерскій, почиваетъ въ антон. пещерѣ. Память его общая съ преподобными ближн. пещеръ, въ службѣ которымъ, воспоминается *Θеофилъ*, но едва ли можно къ нему, совершенно неизвѣстному по жизни, относить слѣдующій стихъ 5-й пѣсни: „*Θеофилъ* въ чудесѣхъ изящный поется, той бо еще въ жизни сей многія чудодѣйствіемъ удивляше; нынѣ же большое приеми дарованіе инымъ пособствовать, яко сохрани повелѣнія твоя Спасе“.

Θеофилъ, архіепископъ Новгородскій, преемникъ св. Іоны (см. 5 ноября) и предшественникъ архіеп. Сергія (присланнаго изъ Москвы, по уничтоженіи Новгор. вольницы въ 1474 г.) почиваетъ въ дальн. Θεод. пещерѣ; имя этаго святаго упоминается въ канонѣ преподобнымъ ближн. пещеръ (пѣснь 7): „*Θеофиле*, іерархомъ удобреніе, Новгорода престоль содержавый, и самаго Господа видѣвый, умоли того

благость, да и мы лице его узримъ съ тобою и воспоемъ: отецъ нашихъ Боже благословенъ еси.“ Скончался св. Теофиль 26 окт. 1484 г. Память его 26 октября.

Кириллъ 2-й, митрополитъ Кіевскій.

Къ лику отечественныхъ святыхъ, почивающихъ въ Кіевѣ, относится знаменитый святитель Кириллъ, собиратель церкви русской послѣ татарскаго погрома. По вѣрному замѣчанію исторіографа нашето Карамзина: „едва ли ктонибудь изъ древнихъ митрополитовъ російскихъ превосходилъ его въ добродѣтеляхъ истинно пастырскихъ. Кириллъ, одушевленный ревностію въ вѣрѣ и чистотѣ евангельскаго ученія, постоянно заботился о просвѣщеніи духовенства и объ искорененіи злоупотребленій и заблужденій“ (Истор. Рос. Госуд. т. IV. 151 стр.). Св. Кириллу—Промысль Божій судилъ быть святителемъ въ самое тяжелое для Россіи время и—не напрасно Господь продлить его благотворное служеніе нашей церкви (около 40 лѣтъ съ 1242 до 1280 г.). Этотъ святитель въ полномъ смыслѣ былъ „всероссійскій“, не имѣвшій постояннаго мѣстопробыванія, но путешествовавшій по всей Россіи для исправленія церковныхъ дѣлъ. Къ сожалѣнію, не много извѣстно о первоначальной жизни свят. Кирилла. Неизвѣстно, гдѣ онъ родился, получилъ свое образованіе, но достовѣрно, что онъ былъ родомъ русскій. Думаютъ, что родина его южная Россія и тамъ мѣсто первоначальной его дѣятельности. Одни предполагаютъ, что Кириллъ до возведенія въ санъ митрополита былъ «печатникъ»—Галицк. князя Данила, котораго онъ въ 1241 г. посылалъ наказать жителей Болоханской земли (на Волыни) за ихъ добровольное подчиненіе татарамъ (во время ихъ нападенія на Волыни) (Пресв. Макарій, Ист. рус. ц. т. IV стр. 7—11) полагаютъ, что Кириллъ не былъ и не могъ быть «печатникомъ» у князя Данила). Въ скоромъ времени Кириллъ (въ свѣтскомъ еще званіи) оказалъ важную услугу южной Россіи усмирениемъ

мятежа въ г. Бакотѣ (на Днѣпрѣ, между Углицею и Каменцемъ подольскимъ), а равно и тѣмъ, что убѣдилъ князя Ростислава Михайловича прекратить кровопролитіе; въ 1243 г. Кириллъ является уже въ санѣ митрополита. Въ Волынской лѣтописи говорится, что князь Даніиль, при извѣстїи о приближенїи татаръ „затворивъ Холмъ, ѣха ко брату си Василькови и поима съ собою Кирилла митрополита“¹⁾ (Полн. Собр. русск. лѣт. II т. стр. 181). Преосвящен. Филаретъ думаетъ, что Кириллъ до возведеня въ санъ митрополита былъ Холмскимъ епископомъ. (Истор. Р. ц. пер. 2-й, стр. 106 и 127. Воскр. Чт. XIX. 234). Въ санъ русскаго митрополита Кириллъ поставленъ былъ не ранѣе 1246 г. (такъ какъ Даніиль Галицкій только въ этомъ году получилъ отъ хана ярлыкъ на великое княжество въ Запад. Россїи). Для посвященія въ митрополит. санъ Кириллъ вынужденъ былъ отправиться въ Никею, такъ какъ Константинополь былъ въ рукахъ латинянъ и православ. патріархи (Константинопольскіе) жили тогда (съ 1204 г.) въ Никей. На пути въ Никею, Кириллъ, по просьбѣ князя, принялъ участіе въ примиренїи князя Галицкаго съ Венгер. королемъ Белою и святитель успѣлъ примирить князей, а они вступили между собою въ родство чрезъ бракъ дочери Белы съ сыномъ Даніила Львомъ. Въ благодарность за это Бела съ великою честью и бол. свитою проводилъ Кирилла „до грековъ“, что тогда весьма было нужно по смутному времени. Кириллъ возведенъ былъ въ санъ митрополита патріархомъ Мануиломъ и въ 1250 г. онъ воз-

¹⁾ Этотъ Кириллъ въ нѣкоторыхъ сочиненїяхъ, содержащихъ въ себѣ списки Киев. митрополитовъ, какъ-то: въ Тетраграммѣ Ав. Кальнофойскаго, въ Патерикѣ Сильверста Коссова, въ описанїи КиевоСоф. собора, а также въ исторїи рус. церкви Толубинскаго (т. 1. пол. 1. 244 стр.) считается Кирилломъ 3-имъ (то же и въ Воскр. Чт. т. XIX). Полагаютъ, что митрополитъ Кириллъ 1-й (совершенно неизвѣстный) былъ преемникъ митр. Θεομενента (1039 и предшественникъ митр. Παρίονα (въ Киево Соф. поманикѣ и Никон. лѣт.); Кириллъ 2-й, (августѣ, 1-й) былъ митрополитомъ въ 1224 по 1233-й годъ а этотъ Кириллъ, такъ обр. уже 3-й Кириллъ.

вратился въ Кіевъ. Но такъ какъ этотъ городъ послѣ татарскаго погрома былъ въ развалинахъ, то святитель отправился въ Галичь; городъ этотъ былъ удаленъ отъ сѣвернорусск. князей и Кирилль временно проживалъ въ разныхъ городахъ (Брянскѣ, Владимірѣ Залѣсскомъ, здѣсь жилъ тогда вел. князь и святитель Кирилль нерѣдко проживалъ въ этомъ городѣ. Лѣтописцы замѣчаютъ, что митрополитъ Кирилль, „по обычаю своему“ походяше грады своя, Руссін, унаше наказуяше и исправляше“. (Древ. лѣт. ч. 1. стр. 48). Первосвятитель болѣе всего заботился о возстановленіи Божіихъ храмовъ, ихъ украшеніи, о посвященіи въ санъ священства достойныхъ лицъ, — ревностно исправлялъ безпорядки, вкравшіеся въ поведеніе клира; возстановлялъ епископіи, ставилъ пастырей церкви, такъ какъ въ татар. погромъ большинство архипастырей погибло отъ меча татаръ (Симеонъ Переяславскій), отъ пламени (Митрофанъ Владимірскій) и др. въ 1251 г.; митрополитъ Кирилль посѣтилъ Новгородъ и поставилъ тамъ епископомъ Далмата; въ 1252 г. онъ во Владимірѣ у золотыхъ воротъ встрѣчалъ вел. князя Александра Невскаго, возвратившагося изъ Орды; въ 1255 г. въ г. Владимірѣ погребалъ князя Константина, брата Александра Невскаго; въ 1256 г. вторично посѣтилъ Новгородъ и примирилъ Новгородцевъ съ княземъ Василиемъ, сыномъ Александра Невскаго; въ 1261 г. открылъ въ Сараѣ, столицѣ татарск. хановъ, епископію и поставилъ въ нее первымъ епископомъ Митрофана. Учрежденіе епископ. кафедры въ Сараѣ стоило бол. хлопотъ первосвятителю, но Сарайская кафедра была весьма благодѣтельна для русскихъ, при тогдашнихъ обстоятельствахъ; она служила лучшею наставницею и утѣшительницею русск. плѣнниковъ; она была разсадницею христіанства среди татаръ. Кромѣ открытія епархіи въ самой столицѣ ханской, Кирилль для внѣшняго благоденствія русской церкви испросилъ у хана Менгу-Темира ярлыкъ, которымъ подтверждены всѣ прежнія права церкви и вѣра христіанская объявлена

неприкосновенною. „Кто вѣру похулитъ, сказано въ сей грамотѣ, — или будетъ надъ нею ругаться, тотъ ничѣмъ неизвинится и будетъ казненъ злою смертью“. (Ист. рус. ц. Филаретъ, пер. 2. стр. 28). Св. Кирилль своею благотворною дѣятельностію на пользу церкви достигъ того, что ханъ освободилъ русское духовенство отъ поголовной дани и отъ всякихъ налоговъ. Въ 1262 г. митрополитъ Кирилль поставилъ въ Ростовъ епископомъ св. Игнатія на мѣсто Кирилла (извѣстнаго своимъ краснорѣчіемъ и искрен. благочестіемъ). Въ 1263 г. по Россіи разнеслась печальная вѣсть о смерти вел. князя Александра. „Закатилось солнце земли русской“ воскликнулъ при этомъ святитель и совершилъ погребеніе героя Невскаго. Въ 1270 г. Новгородцы возстали противъ своего князя Ярослава Ярославича, избили его совѣтниковъ и думали изгнать самаго князя. Узнавъ объ этомъ, святитель отправилъ въ Новгородъ краткое, но сильное увѣщательное слово и Новгородцы примирились съ Ярославомъ. Обозрѣвая внутреннее состояніе церкви, святитель во время своихъ отдаленныхъ объѣздовъ къ прискорбію, замѣчалъ по мѣстамъ значител. беспорядки, какъ въ жизни духовенства и народа, такъ и въ управленіи церковн. свѣщеннодѣйствій. Умножилось святокупство, въ духовный санъ поставляли лицъ безъ должной разборчивости, людей недостойныхъ; священники въ совершеніи таинствъ и самой литургіи слѣдовали не правильному чиноположенію, а мѣстнымъ обычаямъ, иногда суевѣрнымъ. вмѣстѣ съ симъ и нравы народа требовали исправленія; укоренились нѣкоторыя игры и обычаи, противные христіан. нравственности. Такое разстройство въ духовенствѣ и народѣ происходило, какъ замѣчаетъ самъ митрополитъ, отчасти отъ неразумія, отчасти отъ небреженія пастырей и непосѣщенія своихъ церквей, отчасти и незнація церковн. правилъ, опредѣляющихъ кругъ пастырской дѣятельности. Для устраненія послѣдней причины неурядиства, св. Кирилль вытребовалъ отъ болгарскаго сановника

Іакова Святислава списокъ полныхъ церков. правилъ съ толкованіемъ и получилъ его отъ самаго Константина патріаха. (Рус. Достопамятн. ч. 1. стр. 107). Въ видахъ лучшаго благоустройства церковныхъ дѣлъ, первосвятитель въ 1274 г. вызвавъ епископовъ для поставленія въ Владимірѣ Серапіона, составилъ извѣстный Владимір. соборъ. На этомъ соборѣ постановлено: ни за возведеніе на степень настоятеля, ни за посвященіе въ свящ. санъ отнюдь не требовать никакихъ „уроковъ“, или даровъ, исключая установленныхъ семи гривень на каѳедрал. клиръ, какъ это заведено было прежде въ митрополіи, по примѣру греческ. церкви;—испытывать поведеніе избираемыхъ чрезъ близкихъ свидѣтелей ихъ жизни съ самаго младенчества, и не иначе рукополагать, какъ получивъ удостовѣреніе отъ отца духовнаго и семи другихъ священниковъ;—не ставить въ священники избѣгающихъ дани, ни рабовъ, прежде нежели они получаютъ отъ своихъ господъ отпускныя грамоты,— не возводить вдругъ на степень священства, но, сперва посвятивъ въ чтецы, заставить изучить весь чинъ церковный, подъ руководствомъ старѣйшаго церковника, потомъ уже въ діакона и т. д. Исправивъ безпорядки въ совершеніи литургіи и таинствахъ крещенія и миропомазанія, соборъ внушалъ всемъ благоговѣніе къ святынямъ и требовалъ отъ лицъ духовнаго сана жизни достойной высокаго служенія, безчинно живущихъ священниковъ повелѣлъ епископамъ низвергать. Съ такою же строгостію соборъ воспрещаетъ безчинныя игры народныя въ праздники, и бои, подвергая виновныхъ проклятію. (Дѣянія сего собора напечатаны въ Русскихъ Достопамятностяхъ, издан. обществомъ Ист. и Рос. Древн. 1815 г. ч. 1). Доставивъ своему духовенству полное собраніе церков. правилъ въ понятномъ для него переводѣ, изблотивъ и исправивъ на соборѣ безпорядки, вравнився въ жизнь народа и духовенства, митрополитъ Кириллъ снабдилъ еще священнослужителей, какъ наставниковъ и пастырей словес-

ныхъ овецъ, назидательнымъ и трогательнымъ поученіемъ, которое онъ произнесъ при окончаніи собора. Это поученіе, или *слово къ попамъ*, не только сдѣлалось общеизвѣстнымъ, но было введено даже въ руководство для всего духовенства; въ послѣдствіи оно обращено въ наставленіе (инструкцію) новооставленнымъ священникамъ и вручалось имъ обыкновенно, при отправленіи ихъ на приходъ. (Акты истор. т. 1, стр. 106. Прибавл. къ твор. св. отц. 1843). Устроивъ дѣла церкви на сѣверѣ, Кирилль въ 1279 г. отправился въ Кіевъ, гдѣ былъ недавно (Ист. гос. Рос., Карамзина, т. IV, 95) и изъ Кіева завелъ сношеніе съ Константиноп. патріархомъ, отправивъ туда Сарайск. епископа Теогноста, въ это время папа Николай III-й покушался подчинить себѣ южнорусскую церковь, а потому свят. Кирилль употребилъ самую бдительную ревность въ охраненіи своей паствы отъ вторженія чуждаго ученія и чуждой власти. Предъ концемъ своей жизни престарѣлый архипастырь, посѣщая свои сѣверныя епархіи, показалъ примѣръ благоразумной строгости въ отношеніи ростов. епископу св. Игнатію, приказавшему вынести изъ соборн. храма тѣло князя ростовскаго Глѣба Васильковича, котораго самъ же за недѣлю похоронилъ здѣсь. Игнатію угрожало лишеніе сана, еслибы за него не ходатайствовалъ племянникъ Глѣба, князь Димитрій Борисовичъ. Во время обзрѣнія епархій, среди трудовъ пастырскихъ, скончался св. Кирилль въ г. Переяславль Залѣскомъ 9 дек. 1280 г. Тѣло его было перенесено въ Владиміръ и тамъ было погребено въ Успен. соборѣ; впоследствии, вѣроятно, вслѣдствіи завѣщанія святителя, тѣло его было перенесено въ Кіевъ и погребено въ Софійск. соборѣ. Митрополиту Кириллу приписывается слово въ день архистр. Михаила произнесенное имъ на Владим. соборѣ, а также «мѣрило праведное» князю Василю. Это юридич. сборникъ правилъ и нравственныхъ наставленій.

Прибавл. къ твор. св. отц. 1843. Воскр. Чт. XIX Архіеписк. Филаретъ, обзор. дух. литер. ч. 1-552. Макарій, ист. рус. ц. т. 4. Филаретъ, ист. рус. цер. пер. 2-й.

Память Павла, митрополита Тобольскаго.

Всякій богомалець, посѣщающій Кіевопечер. лавру и ея пещеры, считаетъ за долгъ съ благовѣніемъ посмотрѣть нетлѣнно-почивающаго Тобольскаго святителя Павла. «Исторія, говоритъ г. Недосѣкинъ (Тобол. Еп. Вѣд. 1882 г. № 24), еще не рѣшила вопроса о дѣятельности митрополита Павла, человѣческая наука все еще хочетъ считать его имя пререкаемымъ; но почившій іерархъ Тобольской паствы не нуждается ни въ какой апологіи историка. Тотъ, кто все вѣдаетъ, тотъ давно уже Самъ оправдалъ его! Пусть посѣтившій Кіевъ пойдетъ въ Печерскую лавру, въ соборную церковь Успенія Богоматери, тамъ, съ сѣверной стороны, подъ придѣломъ св. архидакона Стефана, въ склепѣ онъ увидитъ лежащаго въ открытомъ гробѣ святителя; пусть взглянетъ благочестивый поклонникъ на это умное, благородное, окаймленное русою бородою и такими же прядями волосъ, ниспадающихъ съ головы, лицо,— пусть всмотрится въ эти закрытыя, нѣсколько впалыя очи, пусть вспомнитъ при этомъ, что лежащій предъ нимъ не есть только что уснувшій, а болѣе 110 лѣтъ лежащій въ гробу покойникъ, лежащій нетлѣнно тамъ, гдѣ тутъ же давно сотлѣли иные, похороненные позже и онъ пойметъ: праведенъ ли въ глазахъ Божіихъ лежащій предъ нимъ святитель?»..

Митрополитъ Павель, въ мірѣ Петръ Коноускевичъ, родился въ 1705 г. въ Галиційскомъ городѣ Самборѣ; отецъ его былъ состоятельный житель этаго города и сыну своему далъ очень хорошее, по тому времени, образованіе, сначала въ Самборѣ, а затѣмъ въ Кіев. Академіи. Какъ лучший изъ воспитанниковъ, онъ, по окончаніи академ. курса былъ оставленъ при Академіи въ должности учителя пѣтики. Скромный отъ природы, не любившій свѣтскихъ удовольствій, Петръ Коноускевичъ, желая посвятить себя всецѣло науцѣ и Богу, 27 лѣтъ, постригся въ Кіевопеч. лаврѣ въ монашество съ именемъ Павла (въ 1733 г.) и въ скоромъ времени былъ

посвященъ въ іеродіакона (5 дек. 1733 г.), в затѣмъ (1 янв. 1734) въ іеромонаха. Въ маѣ 1740 г. духовный соборъ Кіевопечерской вручилъ ему вести приходы и расходы при митрополитѣ Кіевскомъ Тимофеѣ Щербатскомъ, отправлявшемся въ С.-Петербургъ на чреду; но экономская должность не по душѣ была ученому іеромонаху Павлу и онъ по указу Св. Синода въ томъ же 1740 г. былъ назначенъ проповѣдникомъ при Московской Славяно-греко-латинской Академіи, за труды по этой должности въ 1744 г. былъ возведенъ въ санъ архимандрита въ Юрьевъ Новгород. монастырь. Здѣсь онъ особенно озабоченъ былъ монастыр. постройками; 5 мая 1758 г. архимандритъ Павелъ былъ возведенъ въ санъ Тобольскаго митрополита, куда прибылъ 20 ноября того же года. Управление обширною Тобол. епархіею было дѣломъ весьма труднымъ и святитель Павелъ особенное обратилъ вниманіе на образованіе ученыхъ цастырей, а потому дух. семинарія составляла одну изъ самыхъ близкихъ и постоянныхъ его заботъ. При немъ былъ открытъ богослов. классъ и богословіе самъ читалъ; вызвалъ для занятія учител. должностей ученыхъ іеромонаховъ изъ Кіева. Въ Тобольской епархіи (совмѣщавшей нынѣшнія Томскую, Енисейскую, Оренбургскую и др.) не много было церквей и тѣ деревянныя, часто страдавшія отъ пожаровъ. Митрополитъ Павелъ располагалъ сибирское свѣтское начальство къ построенію бол. количества церквей каменныхъ. Много выпало горя святителю изъ за обращенія раскольниковъ къ православію. Свѣтскія команды силою и наказаніями принуждали раскольниковъ присоединяться къ прав. церкви, вслѣдствіе чего многіе изъ упорныхъ старообрядцевъ рѣшались на самосожженіе. По доносу іеромонаха Савватія (вызваннаго митр. Павломъ изъ Кіева) святителю, а не свѣт. командѣ были приписаны крутыя мѣры обращенія раскольниковъ, за что совершенно незаслуженно 19 іюня 1761 г. онъ получилъ замѣчаніе отъ Св. Синода и Императрицы Екатерины 2-й. Къ этому при-

соединилось, къ бол. несчастію святителя, его сильный протестъ противъ закрытія — сибирскихъ монастырей и отобранія отъ монастырей крестьянъ. Екатерина 2-я была недовольна протестомъ Tobол. митрополита и Св. Синодъ, по Ея приказу, вызывалъ его въ Петербургъ, но митр. Павелъ, по болѣзни (что было его врагами приписано упорству) не могъ, въ скоромъ времени явиться въ столицу. Въ 1768 г. онъ прибылъ въ Москву и въ апрѣлѣ того же года подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ управленія епархіею на покой въ Киевопечерскую лавру. Св. Синодъ опредѣлилъ лишить его архіерейск. сана и для сего вызвалъ въ С.-Петербургъ. Императрицѣ желалось видѣть митр. Павла, но тотъ отвѣчалъ посланнымъ: „Я никуда не поѣду, а только въ Синодъ, которому обязанъ послушаніемъ.“ Не смотря на такой рѣзкій отвѣтъ Императрицѣ, онъ не былъ лишенъ святител. сана, по, согласно прошенію, уволенъ на покой въ Киевопеч. лавру. Императрица приказала выдать ему тысячу рублей на путевыя издержки, но митр. Павелъ не принялъ денегъ, — впрочемъ эти деньги впоследствии были употреблены лаврскимъ архимандритомъ на позолоту церковн. главъ; митрополиту Павлу дозволено было въ Киевѣ совершать богослуженіе. Святитель Павелъ скончался 4 ноября 1770 года.

Къ мѣстно чтимымъ въ Киевѣ подвижникамъ можно отнести: Киев. митр. Петра Могилу (см. 31 авг.) Киев. митрополита *Рафаила* Заборовскаго († 1747 г.); схимонаха *Парфенія* (см. 25 март.) инока *Вонифатія*, основателя скита *Феофанія*.

ПРЕПОДОБНАГО САВВЫ КРЫПЕЦВАГО.

Преп. Савва Крыпецкій первоначально подвизался на Сибѣтной горѣ въ Богородиц. монастырѣ, близъ Пскова, а затѣмъ нѣсколько времени жилъ на Толвѣ у преп. Ефросина (20 марта), наконецъ, удалился на совершенное безмолвіе за 15 верстъ отъ Толвы въ крыпецкую пустынь, тогда почти непроходимую. Не смотря на глухое и дикое мѣсто его

жительства къ преп. Саввѣ стали приходять любители безмолвной жизни и онъ для нихъ устроилъ храмъ въ честь св. Иоанна Богослова, но игуменства не принялъ, а поручилъ управлять братіею своей обители ученику своему Кассіану. Къ преп. Саввѣ питалъ особенное уваженіе князь Ярославъ Васильевичъ Оболенскій; за исцѣленіе своей больной супруги князь выдалъ грамоту (въ 1487 г.) на землю для обители и устроилъ чрезъ мхи и болота къ обители пр. Саввы на 1400 саженьяхъ длины мостъ, который и донныѣ называется Ярославовымъ. Къ пр. Саввѣ стекалось много богомольцевъ изъ окрестныхъ селъ и—онъ давалъ имъ благія совѣты къ исправленію своей жизни и исцѣлялъ больныхъ,—но ни отъ кого не принималъ даровъ и въ монастырѣ его было введено строгое общежитіе. Пр. Савва скончался 28 авг. 1495 г. Мощи его были обрѣтены въ 1547 г.

Рукоп. сказаніе о пр. Саввѣ написано Псков. свящ. Василиемъ (клирикомъ) по просьбѣ Псковичей оно съ нѣкотор. перемѣнами напечатано въ повѣсти о Псков. печер. монастырѣ. М. № 2. Въ Синодал. библ. въ рукоп. XVI в. № 633. Прологъ Авг. 28. Филаретъ, Русск. св. августъ 131—135. Истор. Слов. о русскихъ св. 278 стр. Строевъ, списки іерарх. стр. 391. Барсуковъ Источ. русск. агиогр. 478 стр. Списки житія пр. Саввы: Архив. № 676 1188 XVII Милют. Четьи-Мин. 28 авг. Румянцевъ № 397, XVI в. Синод. № 633, XVII в., Типогр. № 473 (нов.). Толст. отд. 2-е № 279, XVII в. Царскаго № 265, XVII в.

Преподобнаго Иова Почаевскаго.

Память его совершается 28 октября (см. это число),

29.

**УСЪКНОВЕНІЕ ЧЕСТНЫХЪ ГЛАВЪ СВЯТАГО СЛАВНАГО
ПРОРОКА, ПРЕДТЕЧУ И КРЕСТНТЕСАИ ГОСПОДНА ІОАННА.**

Св. Предтеча Христовъ Іоаннъ обезглавленъ, по приказанію Ирода, котораго онъ обличалъ за незаконное сожительство съ женою брата Филиппа (Марка 6 г. ст. 16—29) Усѣкновеніе главы св. Предтечи, какъ видно изъ евангельскаго повѣствованія, было предъ праздникомъ Пасхи, слѣд. въ концѣ февраля, или въ мартѣ. Въ евангеліи Матѳея го-

ворится, что кончина крестителя Господня была предъ чудесн. насыщеніемъ 5000 народа пятью хлѣбами (Мо. 14, 10—12), а, по евангелію Іоанна (6 гл. 4, 5), это чудо Господь совершилъ предъ пасхою: „бѣ же близъ пасха—праздникъ жидовскій. Думаютъ, что, по неизвѣстности, въ точности числа кончины св. Предтечи церковь, по своему праву, suo jure, избрала 29 число августа днемъ памяти усѣкновенія св. Предтечи. Папebroхъ догадывается, что въ этотъ день была освящена церковь въ Севастѣ, построенная Константиномъ великимъ, или его матерію Еленою и въ нее перенесено было тѣло св. Предтечи, находившееся въ подгороднѣмъ мѣстѣ, гдѣ погребли его ученики его и положено съ тѣлами пророковъ Елисея и Авдія (Дѣян. свят. Іоан. IV. 706).

Мѣсто усѣкновенія главы св. Предтечи находится въ Самаріи, древней столицѣ израильской, названной Иродомъ въ честь Августа Октавіана *Севастою*. Оно лежитъ въ двухъ часахъ пути отъ Сихема (нын. Наблусъ) и на сѣверозападъ отъ него. Дорога къ ней изъ Сихема идетъ первоначально (на западъ) по прекрасной долинѣ и вдоль свѣтлаго ручья, катящагося съ Гаризина, потомъ огибаеть нѣсколько горныхъ оконечностей, тянущихся отъ Гевала и смѣжныхъ съ нимъ горъ. Съ одной изъ этихъ оконечностей, недалеко, открываются обширныя развалины Самаріи (Севасты)... Давно миновала слава преступной Самаріи (3 Цар. 13. 32), давно ничтожная деревенька занимаетъ мѣсто роскошной столицы нечестивыхъ царей израильскихъ; давно исчезли требища Ваалу и дома мерзостей Ахаава (3 Цар. 16. 32). Отъ обширныхъ и великолѣпныхъ палатъ Ирода, какъ будто въ память представителей преступной вечери, уцѣлѣли только нѣсколько рядовъ колоннъ, время отъ времени лишаемыхъ послѣднихъ своихъ украшеній; но не эти остатки древняго искусства, а узилище Іоанна и остатки церкви, сооруженной на немъ благочестіемъ древнихъ христіанъ, влекутъ туда странника—христіанина.

Приближающемуся къ Самаріи съ восточной горы Семоронъ (3 Цар. 16. 24) на первомъ планѣ представляются величественныя развалины христіан. церкви, изъ которыхъ вполне уцѣлѣвшія стѣны алтаря, какъ будто хранятъ еще все принадлежности, приличныя сему св. мѣсту, а другія остатки церкви представляются какою то неопредѣленною грудою—зданій. По довольно точнымъ изслѣдованіямъ оказывается, что древняя Севастійская церковь, уступающая въ величинѣ соборнымъ храмамъ іерусалимскому, сихемскому (нынѣ мечеть), елевферопольскому, но превосходящая ихъ въ легкости и чистотѣ архитектуры, была въ длину 23, а въ ширину 16 сажень и имѣла три престола. Храмъ построенъ на мѣстѣ узилица Іоанна, но не всю темницу самарійскую заключалъ онъ подъ своимъ сводами. Южная сторона огромной темницы далеко выступаетъ за предѣлы южной церковной стѣны, тамъ видно много подземныхъ тѣсныхъ жилищъ, имѣющихъ довольно правильный видъ, согласный съ требованіями темничнаго быта. Сѣверная сторона темницы, въ которой именно заключенъ былъ св. Креститель, приходится по срединѣ церкви такъ, что узилице св. Іоанна было въ самой глубинѣ ея. Три отдѣленія, или лучше подземныхъ каменныхъ вертепа, въ который спускаются по лѣстницѣ въ 30 ступеней съ зажженными свѣчами, имѣетъ это узилице праведника. Мѣсто усѣкновенія главы св. Предтечи находится въ первомъ (большемъ) вертепѣ, оно обозначено бѣлою мраморною плитою, которая лежитъ посреди его и представляетъ едва замѣтное углубленіе. Здѣсь же въ стѣнѣ (южной), прямо противъ входа, видны девять круглыхъ отверстій, подобныхъ окопечкамъ затворниковъ въ кіевскихъ пещерахъ; это, по свидѣтельству преданія и древнихъ писателей, гробы пророковъ; отверстія ихъ гробницъ расположены по тремъ прямымъ линіямъ одна надъ другимъ; въ каждой линіи по три отверстія. Преданіемъ соблюдены имена нѣкоторыхъ изъ пророковъ, здѣсь почившихъ, именно: *Авдія*, (домостроитель

Ахаава 3 Цар. 18. 3—4); *Елисей* и *Иоаннъ Предтеча*. Остальные шесть гробницъ неизвѣстно какимъ принадлежатъ пророкамъ. Предполагаютъ, что здѣсь погребены были пророки, принадлежавшіе къ царству израильскому, столицею котораго была Самарія, какъ-то: *Самей* (3 цар. 12, 22), *Ахія* (3 цар. 14. 2), *Михей* (3 цар. 22. 8), *Одидъ* (2 парал. 28, 9), къ нимъ вѣроятно, впоследствии были перенесены тѣла тѣхъ пророковъ, которые болѣе другихъ пророчествовали о Самаріи какъ-то: *Осія* (2 парал. 8. 5 и 14 1—4) и *Амосъ* (3. 9 и 12. 4—2). *Иосифъ Флавій* (древн. іудейск. ч. 3 стр. 20 9) и *Евсевій Кесарскій* (ссылаясь на *Иосифа Флавія*, церков. Ис. 1-гл. 12) свидѣтельствуютъ, что св. *Иоаннъ Креститель* усѣкнутъ въ замкѣ *Махерусъ*, въ которомъ онъ первоначально былъ заключенъ. Но это сказаніе противорѣчитъ древнѣйшему *Христіан.* преданію и повѣствованію самаго же *Флавія*. Древнѣйшее же преданіе указываетъ мѣсто кончины св. *Предтечи* именно въ Самаріи. Это подтверждается мѣстнымъ преданіемъ, свидѣтельствомъ блажен. *Иеронима*, епископа *Адона*, блаж. *Теодорита* и др. (см. путеш. по Св. землѣ А. С. *Норова* ч. 2, стр. 163) также см. *Синаксарь*, авг. 29. и *Четы-Минея*). *Исторія* вечера *Ирода*, описанная въ *Евангеліи* ясно показываетъ, что Св. *Иоаннъ* былъ тутже гдѣ была вечеря. *Дажь ми здѣ*, проситъ дочь *Иродіады*, главу *Иоанна Крестителя...* и принесе *спекуляторъ главу его* (въ домъ пира) *на блюдо и дадеюдъшиць* (*Марк.* 6. 25—29). И *Ироду* ни какой не было надобности творить вечерю въ крѣпости на самой дальней границѣ его владѣній въ пустынномъ убожищѣ, куда скрылась его первая обиженная жена (царя), въ замкѣ, по свидѣтельству *Флавія* (древн. іуд. 3 ч. 208) ему тогда не принадлежавшемъ, а принадлежавшемъ *Ареоѣ*, обиженному его тестю; а онъ не позволилъ бы *Ироду* убить св. *Предтечу*, столь явно и мощно защищавшаго права обезчещенной его дочери. (*Христ.* чт. 1854. № 21).

Празднованіе дня кончины Св. *Иоанна Предтечи*, безъ

сомнѣнія, восходитъ къ древнимъ временамъ, когда жили еще ученики Іоанна, которые погребали тѣло своего великаго учителя въ Севастіи, а учениковъ у св. Іоанна было много и между ними были люди знатные, какъ напр. Маниль, молочной братъ царя Ирода. Въ 3-мъ вѣкѣ, какъ видно изъ приписываемаго св. Кипріану Карѳагенскому сочиненія, надъ мѣстомъ усѣкновенія Предтечи была церковь въ которую собираются христіане для прославленія пострадавшаго за истину. Въ 362 г. язычники, по приказанію Юліана, разрыли гробницы и сожгли кости пр. Елисея и св. Іоанна Крестителя и, безъ сомнѣнія потому, что благоч. христіане особенно чтили этихъ святыхъ мужей; при семъ случаѣ, вѣроятно тайные христіане сохранили части мощей св. Крестителя и для лучшаго охраненія ихъ препроводили въ Александрію къ св. Аванасію великому (Руффинъ ц. изъ кн. 2 гл. 28. Теодоритъ, церк. ист. кн. 3 гл. 7; Исторія Филосторгія, сокращенная Фотиємъ, кн. 7. гл. 4. въ сказаніи о великомуч. Артемій, 20 октября). Свидѣтельства о празднованіи дня усѣкновенія главы св. Іоанна Крестителя сохранились съ 5 вѣка. Въ Саκραментаріѣ папы Геласія (422—426) день усѣкновенія главы Предтечи значится въ числѣ праздниковъ. Есть свидѣтельства о немъ у Петра Хрисолога, равенскаго епископа († 458), Хрисиппа, іерусалим. пресвитера (в. 5 в.), Василия Селевкійскаго († 458). Въ день усѣкновенія отцы церкви произносили похвал. слова св. Предтечи, на пр. Амвросій медіоланскій (Sermo XXI), Іоаннъ Златоустъ, блаж. Августинъ и др.; въ 8-й вѣкѣ Іоаннъ Дамаскинъ и Германъ Константинопольскій патріархъ написали многія пѣснопѣнія, какими и доселѣ православная церковь прославляетъ страданія и кончину св. Крестителя Господня; въ службѣ на эти праздники два канона: одинъ монаха Іоанна (Дамаскина), другой Андрея Критскаго.

День усѣкновенія главы св. Предтечи, хотя не принадлежитъ къ двенадцатымъ, но праздникъ великій и

табельный. Табельнымъ, вѣроятно, онъ былъ назначенъ еще въ 1530 г. какъ день тезоименитства Іоанна IV. Для живѣйшаго участія вѣрующихъ въ страданіяхъ и смерти Крестителя, яко великаго постника, еще древними св. отцами за вѣщанъ постъ въ сей день." Въ этотъ праздникъ, хотя бы онъ случился и въ воскресный день, не разрѣшается постъ. „Суть бо нѣщны“, говорится въ мѣсе. минеѣ, 29 ав., передаютъ качеству быть тогда снѣдей, а не посту: о томъ бо не возмогахомъ ничтоже обрѣсти въ различныхъ типичѣхъ, но паче достоитъ въ той день всяко воздержатися постомъ, пострадавшаго ради за истину пророка и проповѣдавшаго во адѣ Господа; разрѣшенію же быти точію на деревянное масло, и прочая отъ различныхъ овощнаго плода, и по мѣрѣ единой чашицѣ вина въ славу Божию, труда ради бдѣннаго; всяко бо достоитъ намъ въ той день сѣтованіемъ унылымъ быти, а не чревоугожденіе имѣти воздержательнаго ради житія святаго, скверноубійственнаго пролитія его отъ Ирода: понеже усѣчена бысть глава Предтечева на пиру плясаніемъ блудныя плясовицы, и чревоугодіемъ, различныхъ животныхъ, изъ нихже кровь изливается, но ниже рыбъ, (кровь бо имѣютъ аще, и въ водѣ жительствуютъ, и отъ тварей животныхъ суть), подобаетъ вкушати, да не сообщницы явимся Иродову чревоугодію"... Русскій народъ, строго соблюдаетъ постъ въ этотъ день. Въ Малороссіи, въ былое время, постились цѣлую недѣлю предъ днемъ усѣкновенія главы св. Предтечи чтобы не болѣла голова. Въ простонародіи этотъ день называется „Головосикою.“ Въ сей день ничего не варятъ, не берутъ ножа въ руки, считая большимъ преступленіемъ рѣзать что либо, особенно круглое, похожее на голову. Говорятъ, что если въ этотъ день рѣзать капусту, то изъ нея потечетъ кровь. Также по народному убѣжденію въ этотъ праздникъ нельзя ничего ѣсть изъ круглаго, что напоминало бы голову.

Въ Москвѣ, въ Троицкой церквѣ, въ Серебряникахъ,

у яузскаго моста чудотворная икона усѣкновенія главы Иоанна Крестителя.

Архим. Иосифъ, Пут. по Моск. свят. 163 стр.

Въ г. Угличь, Ярославской епархіи, чудотворная икона усѣкновенія главы Иоанна Предтечи. (Яросл. Еп. Вѣд. № 41. 1881.)

Чудотворная икона Св. Иоанна Предтечи въ Донецкомъ Предтеч. монастырѣ (Воронеж. Епархіи). Икона эта была найдена Петромъ 1-мъ, по взятіи Азова въ 1696 г. и, вѣроятно, принадлежала греческ. церкви, разрушенной при осадѣ Азова. Петръ въ благодарность Богу за побѣду надъ турками, на мѣстѣ обрѣтенія приказалъ устроить монастырь въ честь св. І. Предтечи, который и существовалъ въ Азовѣ съ 1696 по 1711 г. По случаю возвращенія Азова Туркамъ въ 1711 г. монастырь Азовскій (Архим. Иосафъ съ 30 монахами) переведенъ въ Успенскую пустынь на р. Донцѣ (Богучар. уѣзда), гдѣ былъ и поставлена чудотворная икона св. Иоанна Предтечи, нынѣ находящихся въ новомъ Предтеч. Донец. монастырѣ, въ 8-ми верстахъ отъ бывшаго старо—Донецкаго. Икона св. І. Предтечи написана на кедров. доскѣ, греческой старинной живописи. На иконѣ изображенъ Св. Предтеча, идущій изъ пустыни на проповѣдь. Въ лѣвой рукѣ у него трость съ свиткомъ, на немъ греч. надпись. Чудесныя исцѣленія и знаменія отъ иконы совершались со времени ея обрѣтенія и доселѣ. Броневскій въ исторіи Донск. войска (118 ст.) описалъ одно изъ чудесъ (спасеніе казаковъ отъ многочисл. враговъ) еще въ бытность Предтечен. монастыря въ Азовѣ. Привѣски къ иконѣ разн. серебр. вещей свидѣтельствуютъ о чудесахъ, совершившихся предъ сею иконою.

Опис. историко-стар. Донец. пред. монастыря. Воронежъ 1877. Воронеж. Еп. Вѣд. 1866. № 3—6. 1873. № 4. Опис. Воронеж. Еп. (М. Евгеній) 174—176.

Крестный ходъ, въ г. Гжатскъ, Смоленской епархіи, изъ Богоявлен. собора въ кладбищенскую церковь во имя усѣкновенія главы св. І. Предтечи. (Опис. смол. еп. стр. 388.

Крестный ходъ изъ Дивногорскаго монастыря въ г. Острогжскъ (Воронеж. губ.) съ чудотворною иконою Сицилійской Божіей Матери (см. 5 февр.). Начало крестному ходу съ этою иконою положено послѣ холеры въ 1831 г. когда, вслѣдствіи одной благочест. женщины въ г. Коротоякъ было видѣніе, въ которомъ повелѣвалось принести въ городъ (гдѣ свирѣпствовала холерная эпидемія) св. икону изъ Дивногор. монастыря и съ перваго же дня пребыванія ея въ Коротоякъ холера стала ослабѣвать и затѣмъ скоро совсѣмъ прекратилась. Въ память этаго событія установленъ былъ крестный ходъ съ чудотвор. иконою въ г. Коротоякъ ежегодно 1-го іюля; гдѣ и остается до 14 авг., когда на канунъ престольнаго праздника—Успенія Божіей Матери икона эта возвращается въ Дивногор. монастырь. Во время второй холерной эпидеміи (въ 1847.), свирѣпствовавшей въ г. Острогжскѣ, жители этого города съ мольбой прибѣгли къ Божіей Мтери предъ ея чудотвор. ликомъ; сначала они во множествѣ отправлялись на богомолье въ Дивногорскій монастырь, а потомъ 29 августа упросили настоятеля монастыря отпустить къ нимъ икону въ городъ. Съ разрѣшенія епархіал. начальства, настоятелемъ монастыря икона была взята въ г. Острогжскъ и открылся так. образомъ первый крестный ходъ на разстояніи 18 верстъ изъ Дивног. обители въ Острогжскъ. Порядокъ, въ коемъ совершается крестн. ходъ съ чудотворною иконою Сицил. Божіей Матери въ этотъ городъ, слѣдующій: 28 августа въ Острогжскъ приходятъ въ монастырь во множествѣ жители города ко всеобщ. бдѣнію. Утромъ, изъ монашествующей братіи во главѣ съ настоятелемъ и изъ пришедшихъ составляется крестный ходъ, за монастыремъ совершается литія, послѣ чего св. икона вручается пришедшимъ за нею; въ сопровожденіи назначенныхъ отъ монастыря іеромонаховъ и іеродіаконовъ въ предшест. хоругвей и свѣчей, икону несутъ на рукахъ далѣе. На всемъ пути къ г. Острогжску поются молебны, читается окаянствъ Бо-

жіей Матери, а богомольцы прикладываются къ иконѣ, которую несутъ по очереди. Въ Острогжскѣ въ этотъ же день духовенство во главѣ съ соборнымъ протоіереемъ крестн. ходомъ отправляется къ ближайшей въ сторону къ Дивног. монастырю церкви (Богоявленской) и торжественно со множествомъ народа встрѣчаютъ св. икону и относятъ ее въ подворье Дивног. монастыря, откуда жители города берутъ св. икону по домамъ, для совершенія предъ нею молебновъ, всенощныхъ, св. икона остается въ г. Острогжскѣ до 29 октября, когда за нею являются жители сл. Алексѣевки (бирюч. уѣзда) и изъ другихъ мѣстъ.

Крестный ходъ въ г. Астрахани въ Іоанно Предтечевъ монастырь (Астрах. Еп. Вѣд. № 33 1880 г.

Крестный ходъ въ г. Вереѣ, въ память избавленія города отъ непріятелей въ 1812 году.

Въ 1816 г. жители г. Вереѣ въ лицѣ своего протоіерея Михаила Будаевского, объясняли пресв. Августину, архіепископу Московскому, что «1812 г., августа 29 дня, непріятели во время нашествія овладѣли г. Вереєю; а 29-го сентября генераль Дороховъ изъ города выгналъ непріятелей и истребилъ ихъ на голову. День сей—для жителей города радостный, въ который совершился первый опытъ Божіяго благословенія на русское оружіе, они желаютъ ознаменовать ежегоднымъ крестнымъ ходомъ въ г. Вереѣ такимъ порядкомъ: 29 августа ежегодно священникамъ градскихъ церквей, по совершеніи раннихъ литургій, приходитъ со крестами и иконами церемониально въ соборъ, гдѣ предъ позднею литургією соборнѣ отправить панихиду по избавителю отъ враговъ онаго города генералѣ Дороховѣ,—кого и прахъ почтенный почиваетъ въ семъ соборѣ,—и по всѣмъ православнымъ воинамъ, за вѣру и отечество животъ свой положившимъ, по литургіи производить крестный ходъ по крѣпости градской, гдѣ гнѣздившійся врагъ въ сіе число ис-

требленъ“—Крестн. ходъ и доселѣ совершается въ г. Вереѣ 29 августа.

Розанова, Ист. Моск. Еп. Упр. кн. 3. ч. 2 стр. 104.

Крестный ходъ изъ соборной церкви заштатнаго города Кадома (Тамб. гуг.) къ источнику Паника (въ 7 верстахъ). Источникъ этотъ въ сосновомъ лѣсу, беретъ начало изъ небольшого углубленія, течетъ быстро, по направленію своему протекая къ югу не болѣе полуверсты, снова скрывается въ землю. Вода въ источникѣ чистая и пріятная на вкусъ. Съ давнихъ поръ у жителей Кадома и окрестныхъ селъ существуетъ благочестивое усердіе къ сему источнику и обычай въ особенныхъ обстоятельствахъ жизни приглашать священника для служенія молебнаго пѣнія св. Іоанну Крестителю, по убѣжденію, что этотъ источникъ, по народному мнѣнію, находится подъ его особымъ покровительствомъ. До 1850 г. близъ сего источника была деревянная часовня (сохранилось преданіе у жителей г. Кадома, что здѣсь когда то былъ монастырь и жили иноки), въ которой находилось 12 иконъ усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи. Страдающіе различными болѣзнями, по молитвѣ св. Предтечѣ, и по омовеніи въ водѣ этаго источника, получали и доселѣ, по вѣрѣ, получаютъ облегченіе отъ своихъ недуговъ, но, къ сожалѣнію, ни кѣмъ не записываются подобныя чудесныя исцѣленія. Это, а равно и чудесное сохраненіе лѣса близъ Паники во время сильнаго пожара въ 1841 г. побудило жителей г. Кадома испросить у епархіал. начальства позволеніе вмѣсто часовни устроить молитвенный домъ. Указомъ Св. Синода отъ 19 мая 1849 г. разрѣшено совершать ежегодно 29 авг. крестный ходъ изъ г. Кадома къ источнику Паника, гдѣ отправляется молебенъ св. Предтечи съ водоосвященіемъ при многочисленномъ собраніи богомольцевъ (Тамб. Еп. Вѣдом. № 19. 1861.).

Поминовеніе православныхъ воиновъ.

Августа 29 православная церковь, вспоминая усѣкно-

веніе главы св. Іоанна Предтечи, установила въ этотъ же день совершать поминовеніе о правосл. войнахъ, на томъ основаніи, что «сей день въ разсужденіи пострадавшаго за истину Предтечи Господня есть приличнѣйшій въ оный всеобщей Богу молитвѣ и о подобно положившихъ животъ свой за вѣру и отечество» (Кіев. мѣсяц. 1832—29 авг.), Поминовеніе усопшихъ воиновъ установлено въ 1769 г., по распоряженію Императрицы Екатерины 2-й, во время войны съ турками и поляками (Дебольскій, Дни Богосл. ч. 2. стр. 239).

30.

ПЕРЕНЕСЕНІЕ ЧЕСТНЫХЪ МОЩЕЙ СВ. БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО ИЗЪ ВЛАДИ- МИРА ВЪ ЦАРСТВУЮЩІИ ГРАДЪ СВ. ПЕТРА.

Въ 1710 г. Императоръ Петръ 1-й, въ основанномъ имъ градѣ св. Петра (С.-Петербургѣ, названномъ градѣ св. Петра въ честь его патрона св. Ап. Петра), на берегахъ Невы, приказалъ построить свято-Троицкую (имѣя Александро-Невскую) лавру и перенести въ нее изъ Владиміра мощи св. Александра, который послѣ славной побѣды 15 іюля 1241 г. надъ шведами на берегахъ р. Невы, получилъ наименованіе Невскаго. Августа 30, 1721 г. Петръ 1-й, послѣ продолжительной и тяжелой брани, заключилъ съ шведами въ Ништадтѣ славный и выгодный для Россіи миръ. Этотъ день 30 авг.) ежегодно праздновался, какъ день торжественный, вѣкторіальный. Государю хотѣлось освятить новоустроенный Петербургъ, (не любимый русск. народомъ, отчасти и за неимѣніемъ въ немъ свят. мощей) перенесеніемъ въ свою новую столицу мощей героя Невскаго, вел. князя Александра. Днемъ принесенія св. мощей въ Петербургъ, по желанію Петра, было назначено 30 августа, какъ торжественный день воспоминанія Ништад. мира, а равно и день освященія храма св. Троицы. По совѣщаніи съ членами Св. Си-

нода Государь повелѣлъ устроить великолѣпную серебряную раку для мощей св. Александра, за коими во Владимірь была отправлена депутація изъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ. Мощи св. Александра отъ г. Владиміра до Новгорода съ торжествомъ несли на рукахъ, а отъ Новгорода водою на богатоукрашенномъ суднѣ. Самъ Императоръ встрѣтилъ у устья р. Ижоры мощи св. Александра и поставилъ на великолѣпную галеру, а за тѣмъ отъ С. Петерб. приставни съ вельможами онъ несъ гробницу ¹⁾ съ мощами св. князя; въ лаврскихъ вратахъ Новгород. архіепископъ Θεодосій (которому была подчинена и нын. Петерб. епархія) съ членами Св. Синода, монастыр. братією и градскимъ духовенствомъ встрѣтилъ св. мощи. Отъ лавр. вратъ до вновь построенной церкви св. Александра Невскаго мощи были перенесены на рукахъ духовенства. Три дня столица праздновала торжественное перенесеніе мощей вел. князя Александра. Въ бытность свою въ Невской лаврѣ 30 ав. 1823 г. Петръ 1-й объявилъ члену Св. Синода Новгород. архіепископу Θεодосію словесный указъ, чтобы отнынѣ (съ 1723 г.) праздновали св. Александру Невскому не 23 октября, а августа въ 30 числѣ непременно и чтобы къ сочиненнымъ ему (св. Александру) стихирамъ, г. синаксарю сочинить сѣдальны, и канонъ и по сочиненіи всю ту службу, по обыкновенію, напечатать и разослать во все государство. (Указъ Св. Синода въ IV т. Полн. соб. опред. Св. Синода, № 1347 отъ 2 сент.). Службу эту поручено составить синодал. совѣтнику

¹⁾ Въ 1723 г. 26 октября именнымъ указомъ Императора Петра было предписано устроить арматуры къ ковчегу, сооруженному для перенесенія раки съ мощами св. Александра Невскаго; въ этомъ ковчегѣ несены были мощи отъ Шлиссельбурга до Невской лавры; арматуру, по одобреніи рисунка членами Св. Синода, устраивалъ архитекторъ Швергъ-Фейгеръ. Рисунокъ ея съ подробнымъ описаніемъ приложенъ къ IV тому Полн. Собр. Указовъ Св. Синода. Въ этомъ же томѣ на стр. 176 за № 1326 отъ 21 іюля (1823, помѣшенъ Указъ Св. Синода объ устройствѣ упомянутой арматуры.

ку, шволь и типографій протектору Троице—Сергіев. монастыря архимандриту Гавріилу впослѣд. С.-Петербур. митрополиту).

Крестный ходъ 30 Августа въ Александроневскую лавру,
Императрица Елисавета, известная своимъ благочестіемъ, питала особенное благоговѣніе къ св. Александру Невскому, какъ покровителю столицы. Въ 1753 г., на ея средства была сооружена богатѣйшая серебряная рака на мощи св. Александра Невского. Въ царствованіе же этой Государыни установлено ежегодно 30 авг. совершать крестный ходъ изъ Казанскаго собора въ Александроневскую лавру. (О началѣ этаго крестн. хода см. Дух. Бесѣда 1862. № 33) Этотъ самый торжественный и величественный изъ крестн. ходовъ столицы и доселѣ совершается, но уже не изъ Казанскаго, а изъ Исаакіев. собора. Интересенъ указъ Имп. Екатерины 2-й, вызванный неисполненіемъ крестнаго хода. На основаніи церемоніала, въ процессіи должно участвовать не мене 3 сановниковъ, имѣющихъ орденъ св. Александра Невского. Въ царствованіе Екатерины произошелъ такой случай: однажды Императрица, по обычаю ѣхала, въ Александроневскую лавру, 30 августа и въ процессіи замѣтила только одного сенатора; обращаясь къ церемонійместеру, Императрица спросила, почему вопреки церемоніалу, видно только одного кавалера ордена св. Александра Невского. Церемонійместерь доложилъ, что были разосланы приглашенія 16-ти лицамъ, но всѣ они за болѣзнію отказались. Вскорѣ послѣ этаго случая вышелъ указъ, что всѣ лица приглашенныя участвовать въ процессіи и отказавшіяся, обязаны уплатить штрафъ въ 60 серебрянныхъ рублей и на эти деньги определено было построить храмъ Св. Духу, дабы въ храмъ Божіемъ „возносились молитвы о скорѣйшемъ воздоровленіи болящихъ“ (Берегъ № 170. 1880).

Кавалерскій праздникъ ордена св. Александра Невского.

Учрежденіе этаго ордена приписываютъ одни Петру

1-му въ 1722 г. (см. календарь Гатцука 1874), другіе императрицѣ Екатеринѣ 1-й въ 1725 г., 21 мая (Дебольскій, Дни богослуж. ч. 1. 150 стр.), Орденъ св. Александра Невскаго имѣеть одну только степень. Орденская лента *красная* чрезъ лѣвое плечо. Девизъ на орденѣ: «за труды и отечество». При пожалованіи имъ взимается 400 руб.

Какъ извѣстно изъ житія св. Александра, что онъ, предъ самою смертію по тогдашн. обычаю, принялъ постриженіе въ иночество съ именемъ Алексія, а потому онъ на иконахъ изображался не въ княж. одеждѣ, а въ иноческой, вслѣдствіе чего 15 іюня 1724 г. состоялся указъ Св. Синода о воспрещеніи писать на иконахъ изображеніе св. благовѣрн. в. князя Александра Невскаго въ монашескихъ одеждахъ и о постановленіи писать образъ его въ одеждахъ великокняжескихъ. „Отнынѣ де, сказано въ указѣ, того святаго въ монашеской персонѣ никому отнюдь не писать, и о томъ послать куда надлежитъ крѣпкіе изъ Синода указы, а въ сенатъ для извѣстія сообщить вѣдѣніе немедленно. А писать того святаго образъ во одеждахъ великокняжескихъ. (Пол. Собр. постановленій Св. Синода т. IV. № 1318 г.).

Служба св. Александру на 30 августа была составлена Гаврииломъ и представлена въ концѣ 1724 г. и 13 января указомъ Св. Синода (№ 1453) повелѣно немедленно напечатать въ Александро—Невской типографіи. Ему же, Гавриилу, опредѣленіемъ Св. Синода 16 окт. 1724 г. предписано было составить житіе св. Александра: «оной синаксарь сочинить изъ обрѣтающагося въ прологѣ житія его (св. Александра), приложивъ къ тому изъ бывшей съ шведами и окончившейся миромъ войны краткую исторію и перенесеніе св. мощей его, по приличію». (Полн. Собр. опред. Св. Синода т. IV. стр. 248). Въ 1727 г. по указу Императрицы Екатерины 1-й, отъ Св. Синода была разслана, составленная Гаврииломъ, служба св. Александру по всей Россіи, но не болѣе, какъ чрезъ четыре мѣсяца по смерти этой государыни (5 мая

1727 г.) 18 окт. тогоже года, отъ имени Императора Петра 2-го, приказано отбирать въ церквахъ новосоставленную службу (Гавріиломъ) св. Александру Невскому на 30 августа и отправлять сему святому, по прежнему, службу 23 ноября по мѣсячной минеѣ. Указомъ Императрицы Анны, отъ 15 сент. 1730 г. снова, по церквамъ всего російскаго государства, повелѣно торжественно отправлять службу св. Александру Невскому 30 августа и по службѣ, составленной архим. Гавріиломъ.

Св. Александру составленъ *акаѳистъ* архим. Кирилломъ (впослѣд. епископомъ Мелитопольскимъ, въ бытность его инспекторомъ Слб. академіи (1855)). Св. Александру былъ составленъ *акаѳистъ* гораздо ранѣе, такъ какъ въ 1821 году возникло дѣло въ тайной канцеляріи объ акаѳистахъ св. Александру Невскому и Алексѣю человѣку Божію. Въ мартѣ 1721 г. Тайная Канцелярія препроводила въ Св. Синодъ двороваго человѣка князя Алексѣя Долгорукова Косьму Любимова, который въ 1713 г. писалъ письма къ царевичу Алексѣю и Алексѣю Нарышкину; при распросахъ (по дѣлу царевича) Любимовъ, между прочимъ объявилъ, „что будто бы онъ возымѣлъ въ себѣ яко бы ощущение гласа разумѣть къ сочиненію каноновъ и акаѳистовъ“. И дѣйствительно онъ написалъ акаѳисты съ стихирами и канонами св. Алексѣю, человѣку Божію и Александру Невскому и пр. Марку Орачскому; при этомъ Любимовъ показалъ, что на сочиненіе акаѳиста благословилъ его членъ св. Синода, Рязанскій митрополитъ Стефанъ Яворскій. Изъ службы пр. Марку Любимовымъ былъ напечатанъ канонъ, такъ и акаѳистъ будто бы Любимовъ подносилъ митр. Стефану, который чрезъ вельника своего Григорія за труды его, Любимова, похвалилъ и благословилъ приносить по нимъ молитву. Св. Синодъ противъ рѣчей Любимова потребовалъ отъ м. Стефана объясненіе и митрополитъ показалъ, что Любимовъ, дѣйствительно, когда то былъ у него и подавалъ ему свои тетради,

которыя имъ были посланы въ училищный монастырь (т. е. Невскій.), но были ли они просмотрѣны имъ или нѣтъ, того не знаетъ. Чтоже касается акаѳиста Александру Невскому, то митрополитъ впервые слышитъ о немъ, „позволять же мнѣ, продолжалъ М. Стефанъ, печатать его писемъ и думать не возможно, понеже печатный дворъ не въ моей власти, а во власти Ивана Алексѣевича (Мусина-Пушкина) и исправщикъ Федоръ Поликарповъ никогда же бы дерзнулъ печатать. Печатныхъ его (Любимова) писемъ не видѣло мое смертное око ни какихъ, и не видѣлъ и не принималъ ни отъ него, ниже его за труды хвалилъ, ниже печатныя его сочиненія (развѣ може писанныя) чрезъ Григорія келейника не высылалъ». Неизвѣстно чѣмъ окончилось дѣло Любимова, составителя акаѳиста св. Александру Невскому, неизвѣстно. (Полн. Собр. опред. Св. Сян. 1 т. 147).

Празднованіе заключенія Ништадскаго мира между Россією и Швецією въ 1821 г.

Императоръ Петръ 1-й, по именному своему царскому указу, приказалъ: „о полученіи нынѣ общей всего Россійскаго государства радости, т. е. о учиненномъ между Его царскаго пресвѣтлаго Величества Россійскою имперією и королевскаго Величества Шведскою короною, по толь долговременной и многолѣтней войнѣ, преславномъ вѣчномъ мирѣ и желаемомъ обоимъ государствамъ покоѣ, которой, на достослышанныхъ и зѣло Россійскому государству полезныхъ кондиціяхъ, прешедшаго августа 30 числа на Ништадскомъ конгрессѣ заключенъ и утвержденъ, возсылать всеблагому въ Троицѣ славимому Богу, таковое миротвореніе, въ пользу вѣрныхъ своихъ рабовъ устроившему, достождное благодареніе, отправляя празднественное съ молебнымъ пѣніемъ торжество въ разныя времена трикратно: первое, въ самый той день, въ который указъ о семъ будетъ полученъ, и съ того полученія въ знакъ толь преславныя госу-

дарственные радости, по молебномъ пѣніи отправлять седмодневно обычайной при церквахъ звонъ; какъ отъ дня св. Пасхи во всю свѣтлую седмицу бываетъ; второе октября 22-го, третіе, въ предбудущемъ 1722 году генваря 28-го дня, съ такимъ же седмодневымъ звономъ. ¹⁾ (Полн. собр. постановлений Св. Синода, т. 1. изд. 2. № 206. Указъ Св. Синода отъ 6-го сентября, стр. 256).

16 декабря 1722 г. по Высочайшему повелѣнію Государя Петра Великаго приказано: къ новосочиненнымъ св. благовѣрному князю Александру Невскому стихирамъ приполнить новымъ сочиненіемъ канонъ и прочее, что во всей службѣ содержится, и, сочинивъ, напечатать потребное число безъ отлагательства. (Полн. собр. распоряженіи Св. Синода, 1722 г. № 936, стр. 660).

ПРЕПОДОБНАГО АЛЕКСАНДРА СВИРСКАГО.

Родители преп. Александра благочестивые поселяне Стефанъ и Васса (или Василисса). По случаю преждевременнаго прекращенія рожденія у нихъ дѣтей; они обратились съ молитвою къ Богу и, по молитвѣ ихъ рождается (1448 г. іюня 15-го) сынъ Аммосъ. Онъ былъ отданъ для обученія

¹⁾ Уставникъ придворныхъ пѣвчихъ Василій Евдокимовъ въ отношеніи Св. Синода отъ 14 декабря 1722 г. изъяснилъ слѣдующее: «Указалъ Его императорское Величество сдѣлать вновь и напечатать для викторій іюня 27, августа 30, сентября 28 и ноября 24-го, мученицъ Екатеринѣ, стихиры, литіи, и стиховны, и тропари и кондаки, снопсаріи съ литіями, величанія.—Св. Правительствующій Синодъ;—приговорилъ: «Тѣ службы ко всеблагому Богу благодарственныя, а имено на дни полученія викторій и триумфовъ 27 іюня, августа 30 и сентября 28 чиселъ, да на тезоименитство Ея Величества, Всемилостивѣйшія великія Государыни Императрицы Екатеринны Алексѣевны, ноября 24 дня, святой великом. Екатеринѣ, стихиры, литіи, и стиховны, тропари и кондаки, величанія, синаксари сочинить Свят. Синода совѣтнику, школѣ и типографіи протектору, Троице—Сергіева монастыря архимандриту Гавриилу, со обрѣтающимися въ Москвѣ школьными учителями, неотложно и, сочиня оныя, прислать для апробаціи въ Св. Синодъ неукоснительно и какъ въ Синодѣ апробованы будутъ, напечатать оныхъ потребное число въ непродолжительномъ времени.» (Пол. Собр. распоряжен. Св. Синода 1822. № 649).

грамотѣ какому-то благочестивому и свѣдущему въ свѣщ. писаніи учителю, но, не смотря на все стараніе, Аммосъ учился туго. Съ мольбой предъ иконою пр. Богородицы (въ Введен. монастырѣ) припалъ юноша и Господь просвѣтилъ его умъ. Аммосъ скоро превзошелъ своихъ товарищей по ученію. Съ юныхъ лѣтъ въ Аммосѣ замѣтна была особенная любовь къ подвижничеству и, когда родители хотѣли его женить, Аммосъ тайно ушелъ на Валаамъ. Уступая сильнымъ просьбамъ, Валаамъ игумень постригъ 26 авг. Аммоса въ монашество съ именемъ Александра. Черезъ три года родители узнали о мѣстопробываніи своего сына, убѣждали его возвратиться домой, но Александръ убѣдилъ ихъ самихъ оставить свѣтъ и принять иночество. Въ 1485 г. было видѣніе пр. Александру оставить Валаамъ и поселиться на берегахъ р. Свири. Александръ вслѣдствіе сего поселился близъ р. Свири у двухъ озеръ Рощинскаго и Святаго и здѣсь основалъ свою обитель Св. Троицы. Эта обитель была устроена при пособіи В. Князя Іоанна Васильевича III-го, глубоко чтившаго св. старца. Обитель скоро прославилась строгимъ подвижничествомъ тамошн. иноковъ; царь Іоаннъ Грозный впослѣдствіи не разъ указывалъ московск. боярамъ на свирскую обитель, какъ на образецъ подвижнической жизни. Царь упрекалъ бояръ за то, что они, постригаясь въ монашество, избѣгали постриженія въ Свирск. монастырѣ, по причинѣ строгости тамошней жизни. (Руск. Ист. Соловьева). Преподобный Александръ еще при жизни прославился даромъ прозрѣнія и чудесъ (см. арх. Филарета Рус. Св. 30 авг.). Изъ его обители много было иноковъ великихъ подвижниковъ благочестія (см. ниже). Пр. Александръ скончался 30 авг. 1533 г. 85 лѣтъ. Наружный видъ его: плѣшивъ, борода широкая и долгая, но рѣдкая. Съ 1547 г. уже чтили пр. Александра, какъ святаго и тогдаже была составлена ему служба, а въ 1559 г. въ Москвѣ былъ устроенъ придѣлъ въ честь Св. Александра (Карамз. 8. пр. 320). Мощи преподобнаго открыты были 17

апрѣля 1643 г. Въ Свирской обители Св. Александру празднуютъ 17 апр., а на храмов. праздникъ Св. Троицы ежегодно бываетъ перенесеніе мощей его изъ Преображенскаго собора въ Троицкій.

Въ старину преп. Александру молились о разрѣшеніи неплодства и рожденіи дѣтей мужскаго пола. Чудесное— послѣ молитвы родителей—рожденіе преподобнаго, а также то, что по молитвѣ святаго у боярина Априлова, имѣвшаго нѣсколько дочерей, родился сынъ—были причиною что и св. Александру съ мольбой прибѣгали безплодныя женщины, или матери, не имѣвшія сыновей. Такъ супруга царя Михаила Теодоровича Евдокія Лукьяновна, уже имѣвшая нѣсколько дочерей, по рожденіи царевича Василія, вскорѣ умершаго оставалась безчадною, молилась пр. Александру о дарованіи ей чадъ. (Забѣлинъ Бытъ рус. цариць, 308 стр.).

Житіе пр. Александра написано ученикомъ его Иродіономъ въ 1545 г. Въ Синодал. библи. № 874. Филаретъ, русск. св. Авг. 136—144 стр. Истор. слов. о русск. свят. 17 стр. Прологъ, четвъ-мн. авг. 30, Истор. рос. Іерарх. VI. 40. Георг. Слов. Щекатова, 1, 115. Муравьевъ Агіолог. Вост. 30 авг. Яв. Ивановскаго: Свирск. Александр. монастырь. слб. 1874 г. Пет. ст. оп. слб. Вып. 3-й Опис. Введ. остров. монастыря.

Память праведныхъ Сергія и Варвары.

Родители Св. Александра, тщетно умолявшіе его возвратиться въ домъ ихъ и жить до смерти ихъ, были убѣждены преподобнымъ оставить міръ. Эти убѣжденія такъ подѣйствовали на Стефана, что онъ вскорѣ, принявъ съ именемъ Сергія монашество въ Введенскомъ Островск. монастырѣ. Ему вскорѣ послѣдовала и супруга его Васса, нареченная въ инокиняхъ Варварою; оба подвизались въ Введен. монастырѣ тамъ и скончались. Надъ гробами ихъ и до нынѣ усердныя богомольцы служатъ панихиды. Въ „книгѣ о святыхъ“ упомянута схимонахиня *Варвара*, мать Александра Свирскаго. Погребена въ Введен. Остров. монастырѣ, на р. Ояти (рук. Савваит. л. 7.) Александра Свир. мон. (Я. Ивановъ) стр. 12 Барсуковъ, Ист. русск. агіографіи стр. 76.

Преподобныхъ *Макарія, Игнатія, Леонида, Діонисія, Теодора, Терапонта, Корнилія и Аѳанасія.*

Преп. Александръ Свирскій воспитатель многихъ подвижниковъ благочестія. По рукописн. святцамъ, „препод. отцы: Игнатій, Леонидъ, Діонисій, Теодоръ, Терапонтъ, Корнилій и Аѳанасій,—ученицы преп. Александра Свирскаго, въ задней пустыни на Оятѣ рѣцѣ, въ монастырѣ Введенія Богородицы, отъ Свири р. 5 поприщъ, по Ояти, вверхъ села Архангельскаго Сермакса, идѣже отецъ и мать Александра положены. Преп. Макарій основатель оредежск. пустыни, скончался въ 1532 г.; преп. Никифоръ, (9 февр.) основатель Никифор. задней остров. пустыни былъ также ученикомъ преп. Александра.

Филаретъ, Рус. свят. 30 авг. стр. 142—143.

Преподобнаго Антонія Леохновскаго.

Леохновская церковь (село Леохново въ 8-ми верстахъ отъ станціи Новгород. желѣзн. дороги и въ 20 верстахъ отъ г. Старой Русы) три раза въ годъ совершаетъ празднество въ честь преп. Антонія Леохновскаго (о жизни коего см. 17-го окт.), во вторую пятницу послѣ праздника св. Ап. Петра и Павла въ память обрѣтенія и перенесенія мощей пр. Антонія изъ Новгорода въ Леохнов. монастырь, имъ устроенный (упраздненъ въ 1764 г. и обращенъ въ приход. церковь). Къ этому дню собирается много богомольцевъ изъ окрестныхъ и даже отдаленныхъ мѣстъ и бываетъ крестный ходъ изъ семи сосѣднихъ церквей. Въ праздникъ Вознесенія Господня воспоминается пришествіе преп. Антонія изъ Рублевской пустыни въ Леохново и послѣ литургіи бываетъ крестный ходъ изъ Леохновской церкви въ церковь Рублевской пустыни (въ трехъ верстахъ отъ с. Леохнова); 14 сентября воспоминается преставленіе пр. Антонія, который скончался на праздникъ Воздвиженія честнаго креста, въ 9-мъ часу вечера. Въ Рублевской же пустынѣ сверхъ того

воспоминается память пр. Антонія и 30 августа, такъ какъ въ этотъ день была освящена въ 1873 г. церковь въ честь преп. Антонія Леохновскаго. Подъ названіемъ „Рублевская пустынь“, какъ мѣсто подвиговъ преподобнаго, существуетъ нынѣ только небольшая роща, состоящая изъ березы и ольхи. Она расположена на нѣсколькихъ горахъ, раздѣленныхъ между собою небольшими оврагами. По дну одного оврага чрезъ пустыню пролегаетъ дорога. Въ одной изъ горъ, примыкающей къ дорогѣ, недалеко отъ входа въ пустынь въ 1859 году открыта *пещера*, въ которой, по преданію, жилъ преп. Антоній. Въ ней и до настоящаго времени замѣтны остатки печи, въ которой преподобный готовилъ себѣ пищу. Надъ пещерою построена *часовня*, къ которой ведетъ деревянная лѣстница. Недалеко отъ пещеры, подъ горою находится *колодезь*, изъ котораго пр. Антоній бралъ себѣ воду. Глубина колодезя два аршина; вода въ немъ всегда чистая и пріятная на вкусъ. Въ нѣсколькихъ саженьяхъ на сѣверъ отъ пещеры находится деревянная *церковь* во имя преп. Антонія Леохновскаго. До 1873 г. она была часовнею и построена усердіемъ Леохновской и сосѣднихъ съ нею церквей, а въ 1873 г. 30 августа была освящена и приписана къ Леохновской церкви. Служба въ ней совершается въ дни, посвященные памяти пр. Антонія и 30 августа. Около церкви съ сѣверной стороны находятся *два* деревянныхъ *часовни*, изъ коихъ въ одной хранится *колода*, которая, по преданію, служила пр. Антонію во время сна вмѣсто подушки. Позади церкви замѣтны слѣды *гумна*, по преданію, устроеннаго пр. Антоніемъ для помолота хлѣба. Отъ гумна сохранилась *каменка*, надъ которою поставлена икона Вознесенія Господня.—Леохновскій монастырь, упраздненный въ 1764 г. и обращенный въ приход. церковь, въ 1788 г. сгорѣлъ, но въ томъ же году усердіемъ прихожанъ вмѣсто бывшихъ двухъ деревянныхъ церквей была выстроена каменная въ честь Преображенія Господня съ придѣлами Казанской ико-

ны Божіей Матери и преп. Антонія Леохновскаго. Этотъ придѣлъ былъ освященъ 30 дек. 1788 г. и въ немъ были поставлены мощи пр. Антонія. Мощи преподобнаго въ настоящее время почиваютъ подъ спудомъ въ пролетѣ, сдѣланномъ въ видѣ арки въ стѣнѣ, отдѣляющей придѣлъ во имя преподобнаго отъ средней части храма. Надъ мощами поставлена деревянная вызолоченная *рака*. На верхней доскѣ ея *образъ* преп. Антонія изъ серебра: По преданію, преп. Антоній былъ средняго роста, имѣлъ благообразное лицо, продолговатую, густую съ сѣдинами бороду. Предъ Ракою на восточной стѣнѣ виситъ *икона* Нерукотвореннаго образа Спасителя, древняя. Преданіе говоритъ, что это-тотъ самый образъ, предъ которымъ еще при жизни молился преп. Антоній; эта икона одна уцѣлѣла послѣ пожара въ 1788 года. Предъ ракою преподобнаго на особой тумбѣ стоитъ *икона* Корсунской Божіей Матери, почитаемая чудотворною. При ракѣ хранятся *жернова*, въ которыхъ, по преданію, преп. Антоній мололъ хлѣбъ и каменный клевецъ, служившій ему для обдѣлки жерновыхъ камней.

П Лебедевъ (преп. Антоній Леохновскій, Новгород. чудотворецъ) Страницы 1879 г. ноябрь 175—191. Для статьи служили источниками: 1) Житіе пр. Антонія, находящееся въ рукоп. сборникѣ житій Новгород. святыхъ, хранящихся въ Новгород. сем. библиотекѣ, 2) Рукоп. житіе пр. Антонія, находящееся въ Леохнов. церкви; оба житія различ. редакціи, житіе, составленнаго ученикомъ пр. Антонія Корниліемъ. Опись Рубл. церкви. А. Н. Муравьевъ, Житія Рос. церкви м. июль. М. Толстаго. Разказы изъ истор. рус. церквей гл. XXVIII.

Обрътеніе мощей св. благовернаго князя Московскаго Даниила Александровича.

Мощи св. князя Даниила обрътены 30 авг. въ 1652 г. при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и патріархѣ Никонѣ. (о преп. Даниилѣ см. 4 марта и Воскр. чт. г. XIX. № 24) Служба пр. Даниилу составлена по благословенію патріарха Юва Семеновъ Роман. Олферьевымъ и Данилов. монастыря инокомъ Сергіемъ (Рукоп. Ундольскаго, стр. 226). Но, по замѣчанію архим. Амфилохія, эта служба составлена при

патріархъ Іоакимъ и царяхъ Петръ и Іоаннъ Алексѣевичахъ (Лѣтоп. и сказан. о велик. князѣ Данилѣ, стр. 18.) Нынѣшняя служба и житіе пр. Данила составлена Москов. митрополитомъ Платономъ въ 1791 г. Житіе пр. Данила въ спискахъ Вявемскаго, № С. (Стен. Ин. л. 229) XVII в., Ими. публ. библ. XVII в., (Бычковъ, оп. сборн. № 14—17), Милотина Четьи Мин. 4 март. Румянцевъ № 155, 157, 371, XVII в. Синодъ. М. № 607. 1702. (Напечатаны Архим. Амфилохіемъ: «лѣтописныя и другія сказанія о св. кн. Данилѣ» М. 1875 г., Ундол. № 327 XVII в. № 136, XVIII Барсуковъ, источн. русск. агиогр. стр. 115.

31.

Святаго Іоанна, Киевскаго Митрополита.

Кіевскій митрополитъ Іоаннъ 2-й, родомъ грекъ, а нѣкоторые думаютъ, что онъ былъ болгаринъ, прибылъ въ Кіевъ, по однимъ въ 1076 г. а по другимъ не ранѣе какъ въ 1080 г. и былъ преемникомъ Георгія. Этотъ святитель пользовался глубокимъ уваженіемъ современниковъ, преп. Несторъ, очевидецъ его дѣяній и жизни, восхищенный его высокими качествами, даетъ такой объ Іоаннѣ отзывъ: „подобнаго ему еще не было въ Руси, да и не будетъ; это мужъ свѣдущій въ книгахъ, искусный въ чтеніи, милостивый къ убогимъ и вдовицамъ, ласковый ко всякому, богатому и бѣдному, смиренный и кроткій, любитель молчанія, владѣвшій даромъ слова и утѣшавшій свят. бесѣдами печальныхъ.“ (собр. лѣт. 1, 89). Его называли „пророкомъ Христовымъ“ (надписаніе на правилѣ, ему приписываемомъ). Лѣтописи послѣ Нестора называютъ Іоанна то добрымъ, то святымъ, то блаженнымъ (Собр. лѣт. 2. 276. 277. ст. сп. кн. 1, 228. 229). Въ рукоп. святцахъ называется святымъ: «святый Іоаннъ митрополитъ.» Въ „книгѣ о святыхъ:“ св. Іоаннъ митрополитъ преставился въ лѣто 6590.» (Рукоп. Савvaitова, л. 2).

Къ сожалѣнію, не много свѣдѣній сохранилось о дѣятельности этого знаменитаго митрополита. Изъ лѣтописей видно, что онъ освятилъ храмъ Ап. Андрея въ Андреев. монастырѣ, въ Кіевѣ, построенномъ вел. княземъ Всеволодомъ для своей дочери Анны (Янки, см. 3 ноября); въ 1087 г. или, по другимъ, въ 1088 г. освящаль храмъ Архистт. Михаила въ Кіево-Выдубицѣ. монастырѣ; 14 авг. 1089 г. имъ была освящена великая (Успенская) церковь въ Кіевопечер. лаврѣ и думаютъ, что; послѣ сего событія, онъ вскорѣ скончался. Днемъ кончины его полагаютъ 31 авг. (Агіологія Востока, Арх. Сергія. Ц, 30). Этому святителю приписываютъ установленіе праздника въ честь св. Николая, по случаю перенесенія его мощей изъ Мирь-лицкійскихъ въ Барградъ (см. 9 мая). Мѣстомъ погребенія св. Іоанна, полагаютъ, Кіевопечерскій монастырь. Митрополитъ Іоаннъ 2-й извѣстенъ двумя посланіями къ папѣ Клименту и къ черноризцу Іакову. Первое посланіе напечатано (на греческомъ и славянскомъ языкахъ) въ Ученыхъ Запискахъ академіи наукъ кн. 1. Спб. 1854 г. Климентъ изъ архіепископовъ Равенскихъ, по настоянію императора Генриха IV, выбранный, во время борьбы съ папою Григоріемъ VII (Гильтебрантомъ) и извѣстенъ подъ именемъ Климента III-го въ 1070 г. при жизни папы Григорія а потому не признаваемый въ Римѣ, рѣшился завести сношеніе съ русск. митрополитомъ въ надеждѣ въ немъ найти себѣ союзника и противъ Григорія VII и привлечь его въ соединеніе съ римск. церковію. Отвѣчая самымъ вѣжливымъ образомъ Клименту, Іоаннъ пишетъ папѣ, что если онъ (папа) дѣйствительно пріемлетъ и почитаетъ догматы непорочной и православ. вѣры, какъ возвѣстилъ присланный епископъ, то и онъ, митрополитъ, привѣтствуетъ и лобызаетъ его священ. главу и усердно желаетъ, чтобы всеблагій и милосердый Господь совершилъ предлагаемое возсоединеніе. Переходя затѣмъ возможно деликатнымъ образомъ къ заблужденіямъ латинянъ, Іоаннъ указываетъ и опровергаетъ главнѣйшія изъ

нихъ (както съ постъ въ субботу, безбрачіе духовенства, совершеніе евхаристіи на опрѣснокахъ, ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына и др.) Что касается до самаго предложенія папы о воссоединеніи, то митрополитъ рекомендуетъ Клименту обратиться о семъ къ Константинопол. патриарху и къ находящемуся при немъ собору митрополитовъ, которые благодатию Божіею могутъ все это съ ними изслѣдовать и исправить. Другое посланіе (къ черноризцу Іакову) носитъ слѣдующее заглавіе: «Іоанна митрополита русскаго, нареченнаго пророкомъ Христовымъ, написавшаго правила церковныя отъ св. книгъ вкратцѣ Іакову черноризцу. Напечатано въ Исторіи русск. церкви, Арх. Макарія, т. 2, 364—376. Въ Русск. Истор. Библ. VI т. стр. 1—20). Церков. правило митрополита Іоанна къ черноризцу Іакову принадлежитъ къ разряду такъ называемыхъ „канонич. отвѣтовъ“ (*ἀποκρίσεις καλοῦμαι*) какіе писались на востокъ представителями церквей на предложенные имъ вопросы и которые, хотя и не имѣли силы соборн. опредѣленій, но представляли руководство по дѣламъ церковнымъ на разн. случаи. Содержаніе церков. правила: а) объ отношеніи православія къ латинству (пр. 4, 5); б) противъ волхвованія и языч. обычаевъ (пр. 7, 16); в) противъ соблазнительн. пѣсней (пр. 17, 28); г) о крещеніи младенцевъ и причащеніи (пр. 1, 2, 21); д) о бракахъ (пр. 6, 10, 18, 22, 23, 25, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33); е) объ иконахъ и храмахъ (пр. 8, 19, 34); ж) о поведеніи священниковъ (пр. 13, 15, 36, 37); з) противъ учреждающихъ пиры въ обителяхъ пр. 31); и) противъ торговли рабами (пр. 24), к) о вкушеніи пици вмѣстѣ съ язычниками (пр. 20, 41); л) о женахъ, бывшихъ въ плѣну (пр. 29).

Филаретъ, Рус. свят. августъ 144—148. обзор. дух. литер. 1 т. § 17. Ист. рус. ц. пер. 1. Макарій, Ист. рус. ц. т. 1 и 2. Голубинскій, Ист. рус. ц. 1 к. кв. 2 пон. 696. Барсуковъ, ист. рус. агіогр. 244.

Іаковъ, черноризецъ, столько отличался благочестіемъ и образованіемъ между современными ему иноками, что препо-

доби. Θεодосій въ 1074 г.. предъ своею кончиною, предлагаль его Печерской братіи избрать въ преемники по управленію обителью; митрополитъ Іоаннъ 2-й удостоиваль его своего дружества и написалъ ему посланіе въ разрѣшеніе разныхъ недоумѣнныхъ случаевъ въ церков. практикѣ. Онъ пользовался глубокимъ уваженіемъ и у великаго князя Изяслава (Димитрія) Ярославича и былъ его духовнымъ отцемъ. Постриженіе въ монашество онъ принялъ, вѣроятно, въ Переяслав. монастырѣ (на Альтѣ) Черноризецъ Іаковъ извѣстенъ еще какъ писатель. Ему приписываются три историч. сочиненія: Житіе св. муч. Бориса и Глѣба, похвала князю св. Владиміру равноапостольному и посланіе къ вел. князю Димитрію (Изяславу Ярославичу). Житіе св. Бориса и Глѣба, а также и похвала Владиміру напечатаны въ Христ. чт. 1849 г. Житіе муч. князей превосходно изслѣдовано Срезневскимъ въ извѣстіяхъ академіи т. 2, 117—130, 210—220. Посланіе къ князю Димитрію напечатано въ исторіи Рус. церкви митр. Макарія 2 т. 108—123.

Конецъ (мѣсяцеслову русскихъ святыхъ), но *восхвалити по единому кто возможатъ святыхъ твоихъ, о Боже! изочту Ихъ и паче песка умножатся, ¹⁾ но самъ Владыко Христе исчисляя множество звѣздъ, и всѣмъ имена нарицаая, прими всѣхъ ихъ мольбы о насъ, и яви щедроты на людей Твоихъ; вѣмь, яко много имутъ дерзновеніе къ величеству твоему, и ходатайствуютъ къ Тебѣ, яко присно молитвенницы о душахъ нашихъ.*

¹⁾ Съ окончаніемъ послѣдняго выпуска мѣсяцеслова, слѣдовало бы начать снова этотъ трудъ, такъ какъ за періодъ составленія его удалось собрать свѣдѣнія о новыхъ отечественныхъ подвижникахъ благочестія и, по справедливости, долженъ бы **конецъ** этого посильнаго и во мног. отношеніяхъ неполнаго сборника объ отечествен. святыхъ поставить **началомъ** дальнѣйшихъ трудовъ во славу Божию и въ прославленіе нашихъ молитвенниковъ предъ престоломъ Бога за святую Русь.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ

СВЯТЫХЪ,

ВСЕЮ РУССКОЮ ЦЕРКОВІЮ ИЛИ МѢСТНО ЧТИМЫХЪ
И УКАЗАТЕЛЬ ПРАЗДНЕСТВЪ ВЪ ЧЕСТЬ ИКОНЪ БО-
ЖІЕЙ МАТЕРИ И СВ. УГОДНИКОВЪ БОЖІИХЪ ВЪ НА-
ШЕМЪ ОТЕЧЕСТВѢ.

ВЫПУСКЪ IV.

ВОРОНЕЖЪ.

1881.

1.

Св. мученика Юстина Философа.

Св. Юстинъ, какъ замѣчательнѣйшій изъ христіанскихъ философовъ, пользовался особеннымъ уваженіемъ въ духов. семинаріяхъ. Ученики философіи считали его своимъ покровителемъ. Въ философ. классѣ обыкновенно была классною иконою—икона Св. Юстина. День памяти Св. Юстина 1-го Юня ученики философіи освобождались отъ классныхъ занятій. Въ былое время ко дню Св. Юстина Философ. классъ приготовлялъ сочиненія какъ въ прозѣ, такъ и въ стихахъ для публ. во множествѣ собиравшейся въ этотъ день въ семинарію. Въ чемъ состояли подобныя празднества можно видѣть изъ описанія праздника 1-го Юня 1810 г. Владимірской дух. семинаріи. „За нѣсколько дней до праздника, пишетъ г. К. Надеждинъ въ опис. Влад. Сем., стр. 164) въ свободное отъ занятій время ученики заняты были украшеніемъ семинар. залы. Для приведенія ея до возможной изящности, семинаристы употребляютъ все свое умѣнье, всѣ возможные средства. Окна убираютъ цвѣтами, колоны хоръ и самыя хоры—листьями дуба и клена; дорога, отъ семинар. воротъ до зданія семинаріи, усыпается цвѣтами и въ довершеніе всего—истые художники семинаристы, хотя бы и изъ другихъ классовъ, устраиваютъ изъ лентесковъ цвѣтовъ, изъ разныхъ гѣней песка роскошный коверъ, съ изображеніемъ подходящей къ извѣстному случаю картины. Эти цвѣточные коври дѣлались иногда такъ художественно, что трудно было сразу узнать, что это не настоящій коверъ. Въ 10 часовъ утра семинар. зала уже полна посѣтителями и посѣтельницами. Но стѣнамъ залы стоятъ семинаристы, на хорахъ—пѣвчіе. Въ смежной классовой комнатѣ—счастливые ученики,

удостоенные быть дѣйствующими лицами на праздникъ. Въ 11 часу слышенъ звонъ колоколовъ—ѣдетъ преосвященный. Послѣ обычной встрѣчи при входѣ его въ залу, всѣ воспитанники поютъ: „Царю небесный“. И тотъ часъ у кафедры выступаетъ ораторъ изъ воспитанниковъ семинаріи съ приветственной преосвященному рѣчью. За тѣмъ произносится рѣчь въ похвалу празднуемаго святаго. Послѣ сего другой ученикъ читаетъ оду о предчувствіяхъ, гдѣ авторъ, какъ поэтъ, разъясняетъ увѣренность въ предчувствіи счастья и обращается къ Св. Іустину, чтобы онъ чаще ниспосылалъ радостныя предчувствія вѣчнаго блаженства. Послѣ оды читалось сочиненіе (переводъ съ французскаго) на тему: „въ какой части нашего тѣла преимущественно находится душа? За переводнымъ—слѣдовало оригинальное философ. сочиненіе: „о врожденныхъ повятіяхъ“. Читенія прерывались пѣніями гимновъ; затѣмъ на средину залы выходять пять воспитанниковъ; это дѣйствующія лица въ „разговорѣ о началѣ души“. Разговаривающими лицами были: послѣдователь Пифагора, Платона, Тертуллиана, Христіанинъ, философъ и любовитный. Въ концѣ праздника, „слушалось эхо“. Для сего за нѣсколько минутъ предъ дѣйствіемъ „Эхо“ скрывался „знаменитѣйшій басъ“, который и замѣнялъ собою эхо. На средину залы выходилъ ученикъ лучше другихъ сочинившій эхо и говорилъ свою рѣчь, на которую отвѣтствовало болѣе или менѣе громкое „поэтическое эхо“. Вотъ первая строки эха:

„Чѣмъ позабавиться въ долнинѣ сей со смѣхомъ?—Эхожь.
Но кто есть эхо ты? скажи душа моя... я...“

Праздникъ заключался благодарственною рѣчью архиаотырю и пѣніемъ: „Тебе Бога хвалимъ“... Подобн. празднества были во всѣхъ старинныхъ духовныхъ семинаріяхъ.

Въ Москвѣ, въ церкви Воскресенія Христова, на Успенск.—Вражкѣ, въ Брюсовск. переулкѣ, мѣстнотимая икона св. муч. Іустина Философа.

ПРЕПОДОБНАГО АГАПИТА, БЕЗМЕЗДНАГО ВРАЧА.

Преп. Агапитъ, родомъ Кіевлянинъ, поступилъ въ Кіевопеч. монастырь еще при преп. Антонѣ и подражалъ его равноангельскому житію. Поликарпъ, въ посланіи къ Аквидину, описываетъ особ. подвиги св. Агапита: „Когда кто изъ братіи заболѣвалъ, Агапитъ оставлялъ свою келью, приходилъ къ больному брату и служилъ ему, подымалъ и клалъ его, выносилъ его на своихъ рукахъ и давалъ ему свою пищу—траву, которую себѣ варилъ. И больной становился здоровымъ по его молитвѣ. Если болѣзнь продолжалась, такъ бывало угодно Богу, чтобы усилить и тру и молитву раба своего: блаженный Агапитъ неотступно оставался съ больнымъ, непрестанно молился за него, пока Господь подавалъ здравіе больному по его молитвѣ. За это прозванъ былъ врачомъ (лѣчецъ). Господь даровалъ ему даръ изцѣленій. И въ городѣ было слышно, что въ монастырь есть врачъ, потому многіе приносили къ нему больныхъ и тѣ становились здоровыми. „Св. Агапитъ участвовалъ въ молитвѣ объ изцѣленіи впаднаго въ прелесть Никиты (см. 31 Янв.). При игуменѣ Никитѣ въ Кіевѣ въ то время, по словамъ Поликарпа, нѣкто родомъ и вѣрою армянинъ былъ опытный врачъ, какого прежде не бывало; ему стоило только посмотреть на больного и онъ назначалъ день и часъ его смерти и слова врача въ точности исполнялись. Такого уже и не лечили. Одинъ изъ обреченныхъ этимъ врачомъ на смерть больной пришелъ къ святому. Агапиту; тотъ далъ ему траву, которою питался и больной выздоровѣлъ. Узнавши объ этомъ армянинъ сталъ поносить Агапита и послалъ въ монастырь приговореннаго имъ къ смерти, приказавъ дать ему яда, чтобы больной принялъ его, умеръ на глазахъ Агапита, но преподобный далъ больному монастырской пищи и тотъ выздоровѣлъ. Сидѣемый завистью, армянинъ рѣшился отравить безмезднаго врача и подсылалъ друзей своихъ съ отравою къ Агапиту, и ядъ не дѣйствовалъ на преподобнаго. Сильно занемогъ Чернигов. князь Владиміръ Мономахъ (въ послѣдствіи великій князь). Его лечи-

ли врачи, пользовалъ его и знаменитый врачъ армянинъ, но болѣзнь, казалось, только усиливалась. Чувствуя о приближеніи смерти, князь послалъ къ Печерскому игумену Юванну съ просьбою прислать къ нему Агапита. „Если я пойду къ князю, говорилъ преподобный, то долженъ ходить и ко вѣмъ. Не пойду за монастырь, ворота, чтобы не преступить моего обѣта“ и послалъ князю вареное быліе, по принятіи котораго, Владиміръ выздоровѣлъ. Благодарный за излѣченіе, князь, прибывши въ Кіевскій монастырь, желалъ видѣть своего исцѣлителя, но тотъ скрылся и не принялъ даровъ и денегъ отъ князя. Преп. Агапиту заболѣлъ и явился къ нему въ келью врачъ армянинъ; осмотрѣвъ больного, онъ сказалъ, что чрезъ три дня Агапиту умреть, а въ противномъ случаѣ я самъ буду монахомъ, но преподобный замѣтилъ на это врачу: „Господь мнѣ открылъ, что я отоиду къ нему чрезъ три мѣсяца“. Предсказаніе преподобнаго сбылось; онъ скончался 1-го Іюня 1095 г. и положили его въ вечерѣ преп. Антонія. По смерти Агапита пришелъ къ игумену врачъ армянинъ и сказалъ: „Оставляю свою вѣру и хочу служить Господу инокомъ въ святой греческой вѣрѣ; блажен. Агапиту, являсь сказалъ мнѣ: ты обѣщался принять иночество; если солжешь, потеряешь съ жизнію и душу. Вѣрю, что явившійся угодникъ Божій; я хорошо зналъ, что нельзя было ему прожить трехъ дней, а Господь далъ ему три мѣсяца.“

Печер. Патер. 4. 125. Филаретъ, рус. свят. Іюнь 5—11. Печер. Слов. о рус. свят. 9 стр. А. Н. Муравьевъ. Житіе рус. свят. Іюнь 1 ч. Четвѣр. Минея 1 Іюня Воскр. чт., XXII. 111. — 114.

Преподобнаго Діонисія Глушицкаго.

Преп. Діонисій, въ мѣрѣ Димитрій, родился въ 1362 г. близъ Вологды. О родителяхъ и первыхъ годахъ его жизни не сохранилось свѣдѣній. Постриженіе онъ принялъ отъ игумена Спасокаменнаго, на Кубенскомъ озерѣ, монастыря святогорца Діонисія, влослѣдствіи Ростовскаго архіепископа. Проживши въ томъ монастырѣ 9 лѣтъ, Діонисій съ инокомъ Пахоміемъ, съ

благословенія игумена, удалился на устье р. Кубени и поселился близъ селенія «Святая лука», гдѣ когда то существовалъ монастырь. Тутъ, съ разрѣшенія Ростовскаго Епископа Григорія, въ 1313 г. устроили малую церковь во имя св. Николая и такъ усилили подвиги поста и молитвы, что Пахомій не могъ ему подражать, а потому, оставивъ Пахомія, Діонисій удалился въ пустынное мѣсто на восточ. сторону Кубен. озера и здѣсь подъ черемухов. деревомъ на возвышенномъ берегу р. Глушицы поставилъ келью, а затѣмъ когда стали приходять къ нему любители иноч. жизни, устроилъ обитель въ 1440 г. По просьбѣ Діонисія, благочестивый удѣльный князь Дмитрій Васильевичъ Заозерскій на свои средства устроилъ имъ храмъ въ честь Покрова Бож. Матери: богослуженіе совершалъ самъ Діонисій, посвященный въ санъ пресвитера еще въ 1393 г. Братія увеличивалась и храмъ становился тѣснымъ и потому Діонисій рѣшился устроить новый обширный и въ тоже наименованіе. Преподобный (въ 1412 г.) украсилъ и этотъ храмъ, какъ и первый, иконами своего письма, потому что самъ былъ искусный художникъ, коваль мѣди и строитель одежды (швецъ); сверхъ того устроилъ и внутренній бытъ братіи, составилъ уставъ общежитія и строго слѣдовалъ за его исполненіемъ. Такъ, по смерти одного инока нашли въ его келіи десять погачъ (кожен. монетъ), Діонисій велѣлъ бросить эти погачы съ тѣлою ослушника; едва умолила братія похоронить усопшаго по христіан. чину. Преп. Діонисій отличался ницелюбіемъ и во время голода въ странѣ Вологодской вѣдъ нуждающіеся находили помощь въ его обители. Братія не довольна была такою щедростію своего настоятеля, а потому однажды вздумали искушить его и во время молитвы послали къ нему юношу въ образѣ нищей странницы, которая со слезами молила, чтобы выкупилъ ее изъ неволи, вмѣстѣ съ дѣтьми, цѣною ста серебрянниковъ. Діонисій выдалъ требуемое и когда братія открыла обманъ, преподобный приказалъ отдать деньги юношѣ. Подъ руководствомъ великаго старца въ его обители процвѣтало высокое подвижничество.

Учениками Діонисія были преподобные: Григорій, основатель Лопотова монастыря (30 Сент.), священнонокъ изъ великаго Устюга, Тарасій, игумень Великопермскій, Макарій изъ Ростова, Феодосій, мѣсточтимый за святаго и другіе. Такъ какъ, съ теченіемъ времени, многіе приходили къ Діонисію и нарушали его безмолвіе, вслѣдствіе чего онъ, тайно оставивъ братію, удалился на полуденную сторону отъ Покров. монастыря въ непроходимую дебрь и тамъ на берегу тойже р. Глушицы, на высокомъ и красивомъ мѣстѣ, подъ огромною вѣковой сосною (отъ которой и окружающая мѣстность называлась Сосновцемъ). Но нѣкоторые изъ сподвижниковъ Діонисія открыли его убожище и пожелали остаться при немъ. Преподобный рѣшилсѣ для нихъ устроить церковь—во имя св. Іоанна Предтечи и келии, на что получилъ въ 1420 г. разрѣшеніе отъ Ростовскаго Епископа Діонисія, бывшаго игумена Спасо-Камен. монастыря. Новая обитель получила для своего содержанія все необходимое отъ Покровскаго монастыря, который назывался великою лаврою. Благотворителемъ новаго монастыря былъ удѣльный князь Георгій Бохтюжскій, часто посѣщавшій преп. Діонисія. Для благочестивыхъ женъ, желавшихъ въ иночествѣ окончить свою жизнь, Діонисій за двѣ версты отъ лавры (къ сѣверу) устроилъ церковь въ честь св. Леонтія Ростовскаго, и вокругъ оной келии для инокинь, поставивъ надъ ними игуменомъ благоговѣйнаго мужа, украшеннаго сѣдинами. Еще двѣ церкви построилъ преп. Діонисій: одну за 18 верстъ отъ лавры, внизъ по р. Глушицѣ, на большой рѣкѣ Сухонѣ въ честь Воскресенія Христова, а другую въ честь св. Николая, по просьбѣ жителей селенія Двиницы; церкви устраивалъ пр. Діонисій, чтобы въ нихъ собирались православные и слушали слово Божіе. Всѣ эти три церкви (св. Леонтія, Николая и Воскресенія Христова) и доселѣ существуютъ. За семь лѣтъ до кончины своей, Діонисій выкопалъ могилу въ Сосновской пустынѣ; не за долго до своей кончины онъ былъ утѣшенъ посѣщеніемъ Глушицкой обители Архіепископомъ Ростовскимъ Ефремомъ.

Передъ смертію назначилъ своимъ преемникомъ въ обители Амфилохія. Преп. Діонисій скончался 74 лѣтъ, въ 1437 году, 1-го Іюня въ воскресный день. Писатель его житія описывалъ наружность препод. Діонисія такъ: онъ былъ не высокъ тѣломъ и весьма худъ плотью, имѣлъ голову не малую и лице продолговатое, круглыя брови и тихія очи, волосы русые и до половины сѣдые, а борода его не густая и не тонкая, спускалась до персей. Московскій соборъ, бывшій въ 1547 г. 26 Февраля, при Митрополитѣ Макаріѣ, причислилъ его къ лику святыхъ, въ 16 столѣтіи была построена первая церковь въ его имя. Въ 1528 году В. Князь Василій Ивановичъ съ супругою Еленою Бѣльскою, путешествуя по Вологодскимъ монастырямъ, былъ и въ Глушицкомъ. Тѣло преп. Діонисія почиваетъ въ храмѣ въ честь св. Діонисія и Амфилохія въ Сосновецкомъ монастырѣ. Рака надъ преподобными Діонисіемъ и Амфилохіемъ „древяная рѣзная, золочена, верхъ крытъ на четырехъ столбахъ, бока крыты чешуею. На гробѣ образъ преподобныхъ обложенъ серебромъ, позолоченъ, басмяное дѣло; цаты и вѣнцы серебряны позолочены; на гробу пелена шита золотомъ и серебромъ, небольшая, а шить на ней деисусъ, вѣнцы жемчугомъ обложены“. Въ монастырѣ хранятся двѣ иконы: Покровъ Божіей Матери и Знаменія Божіей Матери, по преданію, писанныя преп. Діонисіемъ. Служба преп. Діонисію составлена въ 1548 году.

Житіе преп. Діонисія составлено инокомъ Глушицкаго монастыря Припиркомъ въ 1445 г. Писатель жизни преп. Діонисія пользовался старыми записями, хранящимися въ монастырѣ и устными преданіями инокомъ о преподобномъ. Припиркъ скрылъ свое имя подъ анаграммой, вложенной по особенной какой-то «литерейной» граматѣ. Рукон. Троице Серг. Лавры XVI в. № 603, л. 16. Въ концѣ послѣдняго слова написано: «Лѣто 7003 списано житіе преп. отца нашего Дмитрія у Покрова Пречистыя на Глушицѣ при игуменѣ Іоакимѣ, а писалъ Федосѣевъ Завишнѣвръхъ». Другіе списки житія преп. Діонисія XVI в. въ Четыхъ Мин. до Макарьев. состава № 89, л. 1, въ ред. Четыхъ Минѣ М. Макаріа, Іюнь. Ундольскаго, 1541 г. № 1214, л. 555. Троице Серг. л. № 692, л. 581. (Каючевскаго, древне-рус. житія, стр. 193). Филарет. Рус.-свят. Іюнь 11—18 А. Н. Муравьева, житія рус. свят. Іюнь. Исторія Рос. Іер. ч. III. 678—701. Сокращеніе житія въ Прологѣ. Словарь и ст. о святыхъ стр. 95. Историч. и стат. описаніе о Вологдѣ, стр. 38 и 47. Глушицкій монастырь (Н. Суворова), 1876 г. жланы препод. Діонисія. (Суворова). Волог. Еп. Вѣд. 1786 № 16—18. Вѣроужскаго, свещ., историч. сказанія о Вологод. святыхъ, стр. 177—206.

Память родителей преп. Макария Калужинскаго (17 Марта)
Касими и Ирины.

Доселъ въ Макаріево-Колызинѣ монастырѣ неизмѣнно сохрывается древній благочестивый обычай ежегодно совершать панихиду по родителямъ св. Макарія (боляринѣ *Василіи и Ирине*) на ихъ могилѣ, въ селѣ Кожинѣ. Въ Кормчей (стр. 203) сказано: „И есть въ казні святѣйшаго Филарета, патріарха Московскаго и всея Россіи грамота: 1-го Юля служить архимандриту панихида и литургія въ с. Кожинѣ въ церкви, вѣдѣже погребены отецъ и мать Макарія чудотворца“. (Описание Троиц. Калызина монастыря, Ал. Лебедева, 1867 г. стр. 131).

2.

СТРАДАНИЕ СВАТАГО МУЧЕНИКА ІОАННА НОКАГО, СОУЛКСКАГО.

Св. муч. Іоаннъ Сочавскій замученъ Турками въ нынѣшнемъ г. Аккерманѣ (Бессараб. области) въ 1492 г. Близъ Предтеченской (Греческой) церкви въ г. Аккерманѣ находится часовня на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ пострадалъ св. мученикъ. Въ полѣ часовни вѣланъ старинный мраморный камень, бывшій на могилѣ св. Іоанна; на немъ весьма грубо вырѣзаны двѣ пальмы и древняя греческая надпись: «Святый мученикъ Іоаннъ новый отъ Трапезунда, пострадавшій въ Аккерманѣ въ 1442 году Іюня 2 дня». Мощи св. мученика находятся нынѣ въ г. Сочавѣ (въ Австр. имперіи). Часовня эта построена изъ камня въ 1838 г. греческимъ подданнымъ Іоак. Сотиріемъ. (Кишин. Ед. Вѣд. № 7, 1878 г.) 2-го Іюня, въ день кончины св. великом. Іоанна, окрестные жители едва ли не изъ всей Херсонской губерніи тысячами притекають къ первоначальной могилѣ св. мученика, надъ кою построена каменная плита, бывшая на могилѣ святаго съ вышеприведенною греческою надписью. Замѣчательно, что богомольцы въ этотъ день являютья съ букетами розъ, которыми благоговѣнно украшаютъ

могилу великомученика. Слишкомъ 70 лѣтъ Аккерманъ хранитъ у себя мощи св. мученика, потому перенесенныя въ г. Сочаву (въ Молдавіи). Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, уроженецъ Молдавіи, бывши еще Кіевопечер. архимандритомъ, въ Голоосѣвской пустыни устроилъ деревян. храмъ въ честь св. муч. Іоанна Сочавскаго; при Кіев. митрополитѣ Филаретѣ на мѣсто деревянной была построена каменная въ честь Покрова Божіей Матери съ предѣломъ св. Іоанна, часть мощей коего здѣсь хранится въ небольшомъ серебрян. гробѣ. — Кромѣ могилы св. Іоанна, Бессараб. христіане съ благоговѣніемъ по-сѣщаютъ *колодезь* (свят. криницу, иначе криницу св. Іоанна, по турецки Ай, — Ень-Турлазъ т. е. Лиманъ св. Іоанна). Изъ дѣла, возникшаго въ 1846 г. между православными и армянами, желавшими завладѣть св. криницею, по показанію разн. свидѣтелей открылось, что самородный этотъ источникъ между двумя скалами не далеко до морскаго берега (лимана къ п. Шабѣ) существуетъ съ незапамятныхъ временъ и едва ли не современъ св. Іоанна Сочавскаго, который, до мученич. своей кончины въ Аккерманѣ, часто баркасомъ приставалъ къ источнику (изъ коего бралъ воду), который оттого и названъ источникомъ св. Іоанна Сочавскаго; водѣ этого источника приписываютъ чудесное исцѣленіе отъ разныхъ болѣзней, какъ то: отъ лихорадки, головной боли, застарѣлаго лома въ костяхъ, сухотки и др., что и доселѣ подтверждается исцѣленіемъ больныхъ разными болѣзнями. Въ 1846 г. армяне «на двухъ самородныхъ раздвоенныхъ скалахъ надъ источникомъ утвердили каменный сводъ съ сквозными дверями и окнами, съ лѣстницею для спуска, съ крестомъ на верху и съ армянскою надписью надъ входами; внутри въ сводѣ укрѣплены три желѣз. крючка для привѣски иконъ (иконы Божіей Матери и св. Іоанна), и зампадь и желѣзный пруть для пригвѣливанія восков. свѣчъ»; часовня эта доселѣ существуетъ. Нѣкоторые еще называютъ этотъ источникъ *Геленжикъ-стачъ* (т. е. водою невѣсты) и приурочиваютъ къ нему слѣд. преданіе: Нѣкогда, еще до при-

бытія св. Іоанна къ Аккерман, берегу, Аккерманскій патр. воспылалъ нечистою похотью къ одной дѣломудренной дѣвицѣ и, когда, по его приказанію, вели къ ней дѣвицу, она, на пути, послѣ краткой молитвы, вырвалась изъ рукъ евнуховъ, бросилась бѣжать берегомъ Лимаца; евнухи уже настигали ее, какъ вдругъ въ ихъ глазахъ дѣвица бросилась въ разсѣлину каменной скалы и неизвестно гдѣ скрылась. Думаютъ, что она бросилась въ то мѣсто, гдѣ нынѣ источникъ, который будто бы съ того времени образовался. Объ этомъ преданіи какой-то туристъ лѣтъ 20 тому назадъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ писалъ и неизвестно почему дѣвицу назвалъ св. Параскевою. (Кишин. Еп. Вѣд. № 6. 1874).

Благочиннаго князя Андрея Константиновича Нижегородскаго Суздальскаго.

Благочинный князь Андрей Константиновичъ, мужъ препод. княгини Анастасія—Теодоры (16 Апр.) издревн. чтился какъ святой. Кроткій, набожный и благочестивый,—онъ предъ смертью постриженъ въ иночество. Русскія лѣтописи „зѣло пишутъ его духовна и добродѣтельна.“ Въ Агіологій Архим. Сергія (т. 2. прил. 3. Андрей Константиновичъ Суздальскій упоминается, какъ святой, имя котораго внесено въ рукописные святцы. (стр. 59). Князь Андрей скончался 2-го Іюля 1365 г.

Филарет. русс. свят. Апрель, стр. 441. Карамзинъ 5 т. пр. 4. Никол. лѣт. 4, 8, 78. Стѣпки 1, 486.

3.

ПЕРЕНЕСЕНІЕ МОЩЕЙ ЦАРЕВИЧА ДИМИТРІЯ ИЗЪ ЗГАНУА КЪ МОСКВѢ.

Открывши мощи царевича Димитрія, чтобы болѣе зафиксировать всѣхъ въ томъ, что царевичъ убитъ и остановить „шатость“, В. И. Шуйскій въ то же время по городамъ рассылалъ иконы св. царевича. Въ Серпуховскомъ Владычнѣ монастырѣ есть его

дарь—икона царевича Дмитрія, стоящаго на моленіи. На доскѣ, придѣланной къ окладу, вырѣзана надпись: „Въ лѣто 7115 (1607) Іюня 5, дня поставленъ бысть сей св. образъ св. великомученика Дмитрія—царевича во Владычнѣ монастырѣ... повелѣиємъ благочестиваго и христіолюбиваго царя и В. князя Василя Ивановича всея Россіи, вины ради сщевья: то убо время бысть междоусобица, попускающу Богу, а врагу дѣйствующу грѣхъ ради нашихъ, понеже людіе завистью побѣждаемы и гордостью, возета убо сѣверная (сѣверская) страна на Московское государство корыстей ради великихъ, научена бѣсовскими лестьми и крови пролилася тогда, яко вода на землю, и Божію милостью и молитвами св. царевича, бысть побѣда велія на богопротивныя тыя люди и лютыя разбойныя пришествіемъ сего св. образа съ Москвы въ Серпуховъ Іюня 5, дня, на память св. муч. Дородея, Епископа Тирскаго (Моск. Вѣд. 1873, № 259). При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ для успокоенія украин. городовъ, гдѣ особенно сильно было большое броженіе народное, на царскую казну устраивались и церкви въ честь этого св. царевича, какъ напр. въ Воронежѣ. (Церковь эта въ настоящее время посвящена св. Николаю чудотворцу съ придѣломъ св. Вел. Дмитрію Солунскому, а память о прежде бывшей здѣсь церкви св. Дмитрія царевича сохранилась въ древней иконѣ сего святаго, хранящейся въ упом. церкви и на планѣ г. Воронежа, снятаго въ 1703 г. Церковь св. царевича Дмитрія представлена пятиглавою (см. Воронежск. акты 2 книг. 1852 г.).

3-го Іюня въ г. Рязнѣ Рязан. губ. въ соборѣ отправляется особое торжественное празднество въ честь св. муч. Лукиана (Ряз. Ев. Вѣд. 1877 г.).

Крестный ходъ изъ г. Вологды къ Спасо-Прилудцки монастырь съ иконою преподобнаго Дмитрія.

Крестный ходъ этотъ совершается въ Вологдѣ со времени еще В. князя Іоанна 3-го, въ память благополучнаго похода его подъ Казань. Пятая глубокою вѣру въ молитвенное ходатайство предъ Богомъ пр. Дмитрія за свое отечество, великій

князь взялъ изъ Прилуцкаго монастыря его икону, которая и находилась въ войскѣ во время похода и заступленію преподобнаго. Иоаннъ приписываетъ ей свою побѣду надъ татарами. По возвращеніи войска изъ похода икона пр. Димитрія богато украшенная и съ большею милостынею была возвращена Иоанномъ въ Вологду 3 Юня 1503 г. и изъ города съ крестнымъ ходомъ св. икона была препровождена епископомъ Никономъ въ обитель, въ память чего и до нынѣ при многочислен. стеченіи богомольцевъ совершается крестный ходъ изъ Вологды въ Спасо-Прилуцкій монастырь. Въ житіи преп. Димитрія разсказывается о слѣдующемъ видѣніи одному больному иноку Прилуцкаго монастыря. Ему представилось, что въ новозданной церкви около стѣнъ стоятъ благообразные иноки, украшенные сѣдинами, смотря на нихъ больной думалъ самъ съ собой, что тутъ въ числѣ подвижниковъ долженъ быть пр. Димитрій, — и старался узнать его. Вдругъ изъ алтаря раздается голосъ: „ты ищешь Димитрія? нынѣ онъ въ Казани“. Въ тотъ годъ дѣйствительно В. К. Иоаннъ 3-й съ иконою пр. Димитрія ходилъ подъ Казань и одержалъ побѣду надъ татарами. Но это не единственный примѣръ заступничества пр. Димитрія за любимый имъ городъ, Вологду. Въ 1609 г. Вологодскій воевода писалъ въ Москву: „аѣсь въ Вологдѣ преп. Димитрій явилъ свою милость, обѣщалея стоять съ нами противъ враговъ государевыхъ. Онъ явился духовному старцу у гробницы и велѣлъ перевезти свой образъ въ Вологду. Архіепископъ и воевода со всіми Вологжанами и иногородными, срѣтивъ тотъ образъ съ великою честью, 4-го Января со слезами и молебнымъ пѣніемъ поставили на Вологодской площади, въ церкви всемилостиваго Спаса. Нынѣ сей образъ стоитъ для утѣренія и поклоненія всімъ христіанамъ. Говорять, что сей образъ пр. Димитрія писалъ пр. Діонисей Глушицкій. Въ Вологдѣ захотѣли построить на площади храмъ во имя пр. Димитрія. „Съ твердымъ упованіемъ на всемилостиваго Спаса и пречистую Богородицу, на пр. Димитрія и всѣхъ святыхъ, рѣшились мы смѣло стоять противъ враговъ

государя и всего православнаго христіанства.“ — Дѣйствительно вскорѣ на площади былъ поставленъ противъ земской палаты храмъ пр. Дмитрія, разоренной поляками. Близъ нынѣшней Сънноплощадской Никольской церкви и доселѣ существуетъ придѣлъ въ честь пр. Дмитрія.

Мощи преп. Дмитрія почиваютъ подъ слудомъ въ аркѣ въ нижней церкви, посвященной его имени. Надъ ними устроена деревянная гробница, обитая мѣдными позлащенными листами, на гробницѣ лежитъ икона пр. Дмитрія, писанная въ ростъ и украшенная серебряною ризою. Въ ногахъ гробницы, въ стеклянномъ шкапѣ, висятъ его желѣзныя вериги. Изъ вещей, принадлежавшихъ пр. Дмитрію, сохранились въ обители: деревянный осмиконечный крестъ, сдѣланный имъ собственноручно и водруженный при избіраніи мѣста для обители; другой крестъ, называемый киликіевскимъ, обложенный позолоченною мѣдью и имѣющій 84 изображеній св. угодниковъ (думаютъ, что этотъ крестъ подаренъ св. Дмитрію Дмитріемъ Донскимъ); кедейная его икона — Страстная Божія Матерь; фелонь шелковой (синій), атласной матеріи, оплечье рыжаго бархата — даръ В. К. Дмитрія Им. Донскаго; черный деревянный костыль съ желѣзнымъ наковечникомъ, обитый краснымъ бархатомъ и золотымъ кружевомъ; деревянныя четки съ перламутровыми въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вставками.

Вережскаго свщ. истор. сваз. о Волог. святыхъ 104—130. Волог. Ев. Вѣд. № 11. 1865.

4.

Память преподобныхъ Елеазара и Назарія Олонецкихъ.

По рукописнымъ святцамъ преп. Елеазаръ и Назарій были основателями Предтечева монастыря, находившагося въ Олонецкомъ уѣздѣ; они называются чудотворцами и днемъ памяти ихъ показанъ 4 Юня. Но когда они жили и скончались — не извѣстно; сокровенною осталась ихъ подвижническая жизнь. Преосв. Филаретъ думаетъ, что они были учениками преп.

Лазаря Мурманскаго (см. 8 Марта) и подвизались въ 15 вѣкѣ (Рус. св. Июнь 18); по рукоп. святцамъ сообщаются о нихъ слѣдующія свѣдѣнія. „Пренод. отцы Елеазаръ и Назарій плуменн Мурманскаго монастыря рождества св. Іоанна Предтечи, иже въ Олонецкомъ уѣздѣ, новыя чудотворцы, родомъ римляне, представились въ лѣто 7000 мѣс. Июнь въ 4 день.“

Филаретъ, рус. св. Июнь 18—19. Свѣд. о помост. стр. 423.

Крестный ходъ въ г. Ельцѣ Орловской епархіи въ память пожара, бывшихъ въ 1848 г.

5.

СВЯТАГО БЛАГОУМНАГО КНЯЗЯ ИГОРЯ ОЛЬГОВИЧА.

Бурна была жизнь князя Игоря, при крещеніи Георгія; и онъ, подобно почти всемъ князьямъ земли русской въ эпоху удѣловъ, не свободенъ былъ отъ своекорыстія и властолюбія, и онъ принималъ дѣятельное участіе въ кровавой борьбѣ Ольговичей и Мономаховичей за волости и первенство въ Руси. Усилія рода его и его самаго, по видимому, увѣнчались успѣхомъ. По смерти брата Всеволода Ольговича, отнявшаго Кіевъ у потомковъ Владиміра Мономаха, Игорь занялъ мѣсто его на великомъ княжескомъ престолѣ въ Кіевѣ; но граждане, не любя Ольговичей, не любили и Игоря, и хотя присягнули ему, но не охотно, и тотчасъ же послали звать къ себѣ внука Мономахова Изяслава, княжившаго въ Переяславлѣ. Игорь вооружился противъ соперника, но оставленный гражданами и дружиной, потерпѣлъ пораженіе и взятъ въ плѣнъ. Изяславъ заключилъ его въ темницу; всѣ властолюбивыя мечты Игоря разсѣялись; но этотъ переворотъ въ жизни его сдѣлался спасительнымъ для него. Въ душѣ его воспитаніемъ были положены сѣмена благочестія. Въ числѣ ближайшихъ родственниковъ его были благочестивые и святые князья (какъ то: дѣдъ Святославъ, дяди Давидъ и Ярославъ-Константинъ. см. Христ. чт. 1855 Апр. 287. Истор. русск. ц. Филаретъ, ч. I, 35. Мѣсяцесловъ русск. святыхъ) Онъ самъ былъ „чтатель книгъ и въ

церковномъ пѣніи ученью (Татищевъ, 11, 313), а это означало любовь его къ вѣрѣ. Сіе то чувство вѣры воздѣйствовало сильно на Игоря подѣ тяжестію темничнаго заключенія. Неизбѣжно собирався онъ теперь съ мыслями, входилъ внутрь себя, озиралъ свое прошедшее и задумывался надъ настоящимъ. Въ прошедшемъ были для него воспоминанія назидательныя, а часто тяжкія и укоризненныя. Въ княженіе Ярополка и Всеволода, увлекаемый общимъ движеніемъ, Игорь бросался въ среду смуть и усобиць, раздѣлялъ и умножалъ ссоры, кровопролитія, то подчинялся вліянію другихъ, то побуждаясь собственною раздражительностію и мстительностію и расчетами властолюбія. Въ вихрѣ этихъ суеть и тревогъ заглушалось въ Игорѣ чувство вѣры и онъ выражалъ неуваженіе къ служителямъ вѣры, къ церковнымъ уставамъ, что такъ противно было общему духу тогдашняго благочестія. Онъ позволялъ себѣ несправедливости и жестокости, насилія невинности въ угоду нечистыхъ страстей. Но что же выигралъ Игорь?.. Для него, когда повидимому достигъ цѣли своихъ усиденныхъ стремленій—быть великимъ княземъ, рушилось все. Нарушены всѣ клятвенныя признанія и обещанія; его отвергъ народъ, на него возсталъ союзный князь; сами родичи выказали предъ нимъ свои корыстные виды, а ближайшіе думцы измѣнили ему. Еще не успѣлъ насладиться властію, съ такимъ усидіемъ достигнутою,—какъ былъ лишенъ ея и съ великокняжескаго престола низведенъ въ тюрьму. Но не къ опечаленію, а къ спасительному сокрушенію привело сіе несчастнаго князя. Преданіе сообщаетъ, что не отличавшійся прежде уваженіемъ къ церков. уставамъ, „когда былъ въ монастырѣ подѣ стражею, тогда прилежно уставы иноческіе хранилъ.“ Оплакивая грѣхи прежней своей жизни, онъ навсегда оставилъ мысль о княжествѣ. Для большаго сокрушенія, Господь послалъ Игорю жестокою болѣзнь, къ которой присоединялась душевная скорбь, что изъ за него идутъ усобицы между князьями. Все это побудило просить у В. князя Изяслава разрѣшенія на постриженіе въ иночество. Изяславъ

сжалился и сказалъ: „если у тебя была мысль о постриженіи, и ты боленъ, а я тебя и безъ того выпускаю для твоей болѣзни.“ Переяславскій Епископъ Евфимій постригъ Игоря, бывшаго въ сильной болѣзни и больной затѣмъ перевезенъ былъ въ монастырь св. Феодора. Здѣсь онъ постригся и въ схиму и жилъ какъ истый молитвенникъ. Памятникомъ его молитвенныхъ стояній остается и доселѣ икона Божіей Матери, названная Игоревскою (см. о ней ниже). Между тѣмъ изъ за Игоря продолжались междоусобія, жертвою которыхъ онъ и палъ. Братъ его Святославъ, частію изъ своекорыстныхъ расчетовъ, частію и изъ братней любви, рѣшился освободить его. Изъ ненависти къ роду Мономаховичей, Ольговичи и Давидовичи, Черниговскіе князья присоединились къ Святославу и измѣнили въ вѣрности В. князю Изяславу. Великій князь въ это время не былъ въ Кіевѣ, но узнавъ объ измѣнѣ Давидовичей, онъ послалъ въ Кіевъ брату своему Владиміру и митрополиту Клименту вѣсть объ ихъ измѣнѣ и просилъ Кіевлянъ остаться ему вѣрными. Созванные на вѣче, Кіевляне, изъ любви къ Изяславу и его роду, рѣшились убить Игоря, какъ виновника враждебныхъ отношеній Ольговичей и Давидовичей къ ихъ князю. Владиміръ, братъ Великаго князя и митрополитъ убждали оставить свой умыселъ, но напрасно. Разъяренные Кіевляне съ ожесточеніемъ ринулись въ Феодоровскій монастырь, а затѣмъ во дворъ В. князя, куда Владиміръ тайно перевелъ Игоря. Кіевляне схватили было самаго Владиміра и замыслили убить его изъ за Игоря. Разбили ворота Мстиславаго двора, бросились на молившагося Игоря; привязали къ его ногамъ веревку и потащили съ Мстиславаго двора чрезъ бабій торжокъ къ великокняж. двору и тутъ его добили, не давъ и духовника, котораго просилъ себѣ Игорь. Окровавленное тѣло св. князя положено было въ церкви св. Арх. Михаила. Убитъ былъ Игорь 19 Сент. 1147 г. Въ 1150 г. „князь Святославъ Ольговичъ перенесъ мощи своего брата въ Черниговъ и поло-

жилъ ихъ у св. Спаса въ Черниговѣ. Это было 5-го Іюня и съ того времени въ этотъ день стали праздновать св. Игорю.

Воск. чт. 1856 г. № 9 Филаретъ, рус. свят. Іюнь 19—26. Стенен. кн. I. 176. Киев. лѣт. (собр. лѣт. 11, 34). Никои. лѣт. (Собр. лѣт. IX. 176). Соф. лѣт. Собр. лѣт. 5, 159). Карамзинъ, 2, стр. 308. Четь Минеи и Прологъ 5 Іюня, въ сборникѣ XV в. 7 Румянцевъ № 406. Святых. Киев. стр. 20. Загребскій, Описание Киева.

Празднество въ устьѣ иконы Кожиси Матери Нгорекской.

Эта икона, предъ которою предъ своею смертію молился св. великій князь Игорь, находится въ южномъ придѣлѣ большой Лаврской церкви въ особомъ кіотѣ и богато украшенная драгоценными камнями. Предъ этою иконою нерѣдко многіе изъ богомольцевъ въ молитвахъ ищутъ себѣ утѣшенія въ скорбяхъ. (Рук. для сел. наст. 1876, № 47.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНЫХЪ ВАССІАНА И ІОНЫ СОЛОВЕЦКИХЪ, ПЕРТОМНИНСКИХЪ УДОТВОРЦЕВЪ.

Преп. Вассіанъ и Іона подвизались въ Соловецкой обители при игуменѣ св. Филиппѣ, впоследствии Московскомъ митрополитѣ (9 Янв.). Ничего не извѣстно объ ихъ духовныхъ подвигахъ, но по нелѣвнѣю ихъ тѣлъ и прославленію даромъ чудесъ видно, что они въ жизни этой угодили Богу своимъ благочестіемъ. Въ 1561 г., по волѣ игумена, они отпавились на судахъ за извѣстію на материкъ; но „божественными судьбами воста буря и вѣтръ силенъ отъ сѣвера на величѣмъ морѣ и океанѣ, иже студеное нарицается, и бысть волненіе велие въ мори, отъ нужднаго дыханія вѣтреваго приключися преподобнымъ симъ отцемъ Вассіану и Іонѣ и съ ними пятимъ челоувѣкамъ бѣльцемъ сущимъ шествовати въ лодіи изъ устья великія рѣки Двины по морю и тако шествующимъ имъ отъ града всіяты до Двинскаго устья по морю, отъ многаго волненія морскаго, божіимъ понущеніемъ, залися лодія волнами и тако скончашася преподобнии и сущи съ ними.“ Тѣла ихъ выбро-

щены были на восточный берег Унеской губы (Солов. лѣт. 19 стр.), гдѣ нашли ихъ рыбаки изъ Лудскаго селенія и возымѣли намѣреніе перенести нетлѣнные тѣла подвижниковъ въ свое село, но преподобные, явившись во снѣ, во время ихъ неудачнаго плаванія, приказали погребсти на томъ мѣстѣ, гдѣ ихъ тѣла найдены. „И оттолѣ, замѣчаетъ лѣтописецъ, начашася отъ преподобныхъ явленія и чудеса бывати.“ Въ сказаніи „О прославленіи и обрѣтеніи и чудесѣхъ преп. Вассіана и Іоны, помѣщенномъ при ихъ службѣ, представлено 13-ть чудесъ. Въ видѣніяхъ своихъ нѣкоторымъ преподобные открывали свои имена. Въ 1599 г. „изъ прежде реченныя веси лудскія прииде лодію Сергіева монастыря старецъ, именемъ Мамантъ съ трудники во приставище въ губу Унескую стояша дни четыре, въ мѣстѣ томъ, зане вѣтру дышащу ими противу зѣло, и скорбяху о семь и во единъ убо отъ дней, старцу Маманту спящу, явишася препобніи въ сонномъ видѣніи; ему же вопросавшу ихъ: откуда есте, о братіе, приидосте до здѣ и како суть имена ваши? Преподобніи же повѣдаша ему: единъ—наю нарицается Вассіанъ, другій же Іона, плывущимъ убо намъ изъ Двинскаго устья по морю, и истопившимся, тѣлеса наша здѣ положены быша пристающимъ во Унескомъ роту на бору у великія сосны и ты убо повели поставити надъ нами часовню и мощи наша покадти; тебѣ же Богъ дастъ пособенъ вѣтру къ плаванію.“ 12 Іюня Мамантъ надъ ихъ тѣлами поставилъ часовню. Приставившіе къ этой часовнѣ моряки молились въ ней и возжигали свѣчи и клали деньги и въ скоромъ времени поселился здѣсь какой то благоч. инокъ, а затѣмъ сюда пришли иноки Савватій, Діонисій, Ефремъ и др. и положили основаніе Пертоминской обители; устроенъ былъ храмъ Преображенія Господня. Ефремъ отправился въ Вологду къ Епископу за антиминсомъ, но на обратномъ пути былъ убитъ поляками во время самозванцевъ и церковь оставалась лѣтъ 5 не освященною. Были попытки открыть тѣла преподобныхъ, лежація подъ спудомъ. Иноки Іаковъ и Авраамій раскопали могилу и открыли

ихъ гробъ, но за дерзновенное оязаніе рукою ноги одного изъ преподобныхъ Авраамій были наказаны времен. разслабленіемъ; тѣла же преподобныхъ были снова сокрыты подъ снудъ. Этимъ святымъ есть особую книжкою (С.-Петербургъ 1861 г.) изданная служба на 5 число Іюня: „на обрѣтеніе мощей.“ У пресв. Филарета ихъ память указана 12 Іюня.—При концѣ службы приложено: „О прославленіи и обрѣтеніи и о чудесахъ преподобныхъ отецъ нашихъ Вассіана и Іоны, иже на приморіи студенаго моря, великаго океана въ заточѣ, во Унскихъ нарицаемыхъ рогахъ, Пертоминскихъ чудотворцевъ.“

Слов. лѣт. стр. 19. Опис. Сол. мон. 18, 36, 77. Словарь рус. свят. 1836, стр. 66. Филаретъ, рус. свят. Іюнь, 75—77.—Въ 1694 г. въ Пертом. обители былъ Петръ I-й на пути изъ Соловец. монастыря въ Архангельскій на память своего спасенія отъ бури поставилъ большой крестъ съ Голланд. надписью: «Сей крестъ поставилъ капитанъ Петръ, въ лѣто 1694.» (Журн. Мин. Нар. Просв. 1863 г. Января. 69.),

Преставленіе благовернаго князя Ѳеодора Ярославича.

Св. Ѳеодоръ, сынъ Ярослава Всеволодовича, старшій братъ св. Александра Невского, родился въ 1219 г. По лѣтописямъ, онъ вмѣстѣ съ Александромъ въ 1228 г. былъ оставленъ отцемъ въ Новгородѣ, какъ представитель его власти, но не прошло и года, какъ буйные Новгородцы выгнали ихъ отъ себя; въ 1230 г., во время страшныхъ общественныхъ бѣдствій—голода и мора, Новгородцы снова призвали къ себѣ Ярослава, который вторично оставилъ у нихъ своихъ сыновей Ѳеодора и Александра. Въ 1232 г. Ѳеодоръ ходилъ съ войскомъ противъ Мордвы. Въ 1233 г., по желанію отца, онъ долженъ былъ вступить въ бракъ: для него готова уже была невѣста, собрались на пиръ и гости, но женихъ внезапно скончался *) 5 Іюня 1233 г. Тѣло его было погребено въ

*) Въ 1-й Новгород. лѣтописи подъ 6741 годомъ день кончины Св. Ѳеодора отнесенъ къ 10-му числу Іюня. «Преставися князь Ѳеодоръ, сынъ Ярославъ лощій (старшій), Іюня въ 10-й и положенъ бысть въ монастырѣ св. Георгія и еще младъ и кто не покажетъ сего? Свадьба пристроена, яды изварены, невѣста приведена, князь позванъ, и бысть въ веселіи и бѣсоу плачь, и стѣнованіе за грѣхъ наши.»

Юрьевомъ монастырѣ. Въ 1614 г. Шведы, разоривъ монастырь, разбили гробницу князя и нашедши его цѣлымъ и неразрушеннымъ, ругаясь надъ его мощами, поставили его тѣло „яко живо“ у церковной стѣны. Новгород. митрополитъ Исидоръ тогда же перенесъ цѣлбоносныя его мощи въ Софійскій соборъ, гдѣ и по нынѣ покоятся открыто въ придѣлѣ св. І. Предтечи. Въ Александроневской лаврѣ, гдѣ одна изъ церквей (Феодоровская), посвящена имени св. князя Феодора, хранится въ рукописи служба этому святому. Она, по преданію, составлена С. Петерб. митрополитомъ Гавріиломъ въ 1787 г.

Собр. лѣт. 2, 43. 44—49; 1. 196—220. Филаретъ, Рус. святые іюнь 27—28 стр. Истор. Слов. о рус. свят. 276 стр. Истор. Карамзинъ. III. 255 Кратк. Церк. Ист. Митр. Платона 1, 119, Но вг. Лѣтоп. 122 стр. Чтенія Общ. Ист. рос. Древ., 1862 г. 4 кн. Опис. Но вг. Соф. соб. 104 стр. Опис. руинъ. музея, 352 стр.

6.

ПРЕПОДОБНАГО ПАИСІЯ УГЛИЧСКАГО.

Паисій, въ мѣрѣ Павелъ, происходилъ отъ знатныхъ родителей; отецъ его Иванъ Гавреневъ былъ въ услуженіи Углицкаго князя Андрея Васильевича (ст. 1461 г.). Мать Павла Ксенія была дочь полководца Василія Кожы и родная сестра преп. Макарія Колязинскаго (см. 17 Марта). Павелъ, съ дѣтства, обученный чтенію книгъ, при жизни еще родителей, нерѣдко посѣщаль своего дядю, преп. Макарія, а по смерти ихъ перешель въ его обитель, гдѣ и былъ постриженъ въ иночество. Подъ руководствомъ опытнаго дяди, Паисій обучался къ подвигамъ послушанія, поста и молитвы и нерѣдко занимался списываніемъ душевнасител. книгъ. Такъ имъ была переписана книга твореній св. Григорія Богослова. Паисій векорѣ своими подвиж. трудами превзошелъ братію и удостоился однажды ангел. посѣщенія, при чемъ ему предсказано, что онъ будетъ наставникомъ многихъ. Черезъ нѣсколько времени послѣ, Углич. князь Андрей Васильевичъ упросилъ преп. Макарія отпустить къ нему Паисія для основанія новой обители и Паисій перво-

начально поселился въ хижинѣ въ 3-хъ верстахъ отъ Углича и здѣсь устроилъ малую деревян. церковь Богоявленія Господня. Къ Паисію собралось 10 братій и онъ ввелъ строгое общежитіе, а самъ настоятель, по убѣжденію князя, принялъ санъ игумена. Въ 1479 г., при пособіи князя, Паисій началъ строить камен. храмъ, въ честь Покрова Пресв. Богородицы. Храмъ былъ освященъ въ 1482 г. Благочестивый князь глубоко чтить преп. Паисія и приглашалъ его быть восприемникомъ отъ купилъ своихъ дѣтей Дмитрія и Іоанна (см. 19 Мая). Несмотря на уваженіе, коимъ пользовался отъ князя, ни на санъ игумена, преп. Паисій не ослаблялъ своихъ подвиговъ и наравнѣ съ другими трудился. Приблизясь къ глубокой старости, Паисій передалъ управленіе своею обителью, ученику своему Геннадію. Преп. Паисій скончался 107 лѣтъ, при игуменѣ Іонѣ въ 1504 г. 6 Іюня. Мощи преп. Паисія подъ спудомъ въ соборномъ монастыр. храмѣ. Обитель преп. Паисія въ 1604 г. была разорена поляками. Въ 1610 г., въ слѣдствіе совершенія многихъ чудесъ, мощи св. Паисія были освидѣтельствованы и тогдаже была написана ему служба и обитель въ скоромъ времени была возобновлена.

Въ рукописяхъ встрѣчаются двѣ редакціи житія преп. Паисія: краткая (въ Милютин. Четыхъ Миней, Іюнь, л. 260) и пространная, писанная въ Угличѣ въ 1776 г., съ позднѣйшими прибавленіями. Преосвящ. Филаретъ относитъ составленіе послѣд. редакціи къ концу XVII в. и приписываетъ ее углич. иноку Сергію, но нѣтъ на это подтвержденія въ самомъ житіи. Оно (житіе) составлено послѣ Литовскаго погрома на основаніи какой-то „исторіи“, вѣроятно, лѣтописной повѣсти о градѣ Угличѣ. (Ключевскій, 317 стр.).

Филаретъ, Рус. свят. 6 Іюня. Ярослав. Вѣд. 1853. Ярослав. Ев. Вѣд. 1881. Кіевск. Истор. Углича.

Память святаго Іоны, Епископа Пермскаго.

Преемникомъ Питирима, убитаго Вогуличами 19 Августа 1455 года, на Пермской каедрѣ былъ Іона. Не осталось ни-

какихъ свѣдѣній, гдѣ онъ родился и воспитанъ, гдѣ постриженъ въ иночество; въ первые имя Ионы упоминается въ исторіи, какъ Епископа. Великій князь Іоаннъ III-й, отпуская Иону изъ Москвы, общалъ ему свое покровительство и защиту какъ отъ Вогудичей, такъ и Вятчанъ, ихъ союзниковъ, которые жестоко были наказаны Московскою ратью за участіе съ Асыкою въ убіеніи Питирима. Вятская земля была приведена въ зависимость отъ Москвы, которой платила дань. Противъ нападенія Вогудичей на Пермь посланы были ратные люди, которые по первому требованію Пермскаго владыки обязаны были вмѣстѣ съ Устюжанами охранять безопасность края и святитель Іона благоразумно воспользовался военною силою изъ Москвы и въ короткое время успѣлъ ввести въ странѣ твердый порядокъ, возстановить общественное спокойствіе и упрочить народное благосостояніе, за что Зыряне не знали какъ и благодарить своего владыку — отца. Великимъ почетомъ пользовался св. Іона у Великаго Князя и Москов. Митрополита, которые вызывали его въ Москву для совѣта о церковныхъ и гражданскихъ дѣлахъ, такъ въ 1454 г. Іона вмѣстѣ съ другими святителями въ Москвѣ писалъ увѣщаніе Литовскимъ Епископамъ сохранять вѣрность православію и не принимать Григорія, ученика Исидорова; въ 1461 г., по кончинѣ Митрополита Ионы, св. Іона объявилъ собору волю первосвятителя объ избраніи ему въ преемники Ростовскаго Архіепископа Θεодосія Бывальцева. Но самый важный подвигъ Ионы — это обращеніе имъ къ христіан. вѣрѣ великой Перми (выѣшніе уѣзды Чердынской, Соликамской, Пермской, часть Верхо-Турскаго и Оханскаго). Инородцы, обитавшіе по р. Камѣ и Чусовой, коми-пермяки, вотяки, остяки и вогуды, были грубые язычники и до 1462 г. поклонялись Войпелю и золотой бабѣ. Св. Іона, посрамивъ въ своихъ преніяхъ о вѣрѣ упорныхъ волхвовъ ихъ, въ 1462 г. успѣлъ склонить къ принятію христ. вѣры вліятельнѣйшаго изъ ихъ князей, названнаго въ крещеніи Михаиломъ, при помощи коего святитель мужественно приступилъ къ ист-

ребленію идоловъ, сожженію кумирницъ; для распространенія и утвержденія христ. вѣры, онъ на мѣстахъ идольскихъ капищъ устраивалъ церкви, заводилъ школы для обученія дѣтей, какъ будущахъ миссіонеровъ. Усердными помощниками святителя въ этомъ дѣлѣ были инокъ Троицкой Петерской пустыни, какъ ближайшіе сосѣди къ главному городу Пермь Чердыни, въ которомъ св. Іона основалъ Богословскій монастырь. Святитель, не смотря на преклонныя лѣта и трудности пути, постоянно путешествовалъ изъ конца въ конецъ по своей обширной епархіи, строилъ церкви, умножалъ количество клира; въ такихъ апостол. трудахъ онъ мирно скончался 6 Іюня 1470 г. въ Устьвымѣ и тѣло его было погребено въ Устьвым. соборѣ близъ его предшественниковъ Герасима и Питирима.

Віржепей, сказан. о Волог. свят. 342—346. Вологод. Губ. Вѣд. 1850, № 34.

Преподобнаго Іоны Климецкаго.

Іона, въ мѣрѣ Іоаннь, сынъ Новгородскаго посадника Іоанна. Занимаясь торговыми дѣлами своего отца, Іоаннь однажды въ 1490 г. переплывалъ обширное Онежское озеро, на возвратномъ пути изъ Повѣнца въ Новгородъ, съ грузомъ соли. На среднѣмъ озера онъ застигнутъ былъ сильною бурей; утлая ладья долго носилась по бурнымъ волнамъ озера и опасность гибели казалась неизбежною; въ это то время у Іоанна явилась мысль въ случаѣ спасенія отъ потопленія посвятить себя на всегда на служеніе Господу и молитва была услышана; лодка была выброшена на прибрежную каменную отмѣль. Іоаннь со слезами благодарилъ Господа и услышалъ голосъ: „Іоаннь! здѣсь ты построишь обитель св. Троицы,“ и вслѣдъ за симъ онъ въ кустахъ нашелъ икону св. Троицы. На отмѣли тогдаже поставилъ крестъ и по нынѣ уцѣлѣвшій, а на мѣстѣ явленія иконы — крестъ и часовню. По возвращеніи въ Новгородъ, Іоаннь распорядился своимъ богатымъ имѣніемъ и принялъ иночество съ именемъ Іоны, а затѣмъ, укрѣпившись въ духовной жизни, на мѣстѣ своего спасенія построилъ два храма

въ честь св. Троицы и святителя Николая; изъ обѣдной Путьной обители (въ 3-хъ верстахъ отъ новоустроенной) онъ вывѣвалъ братію, а митрополитъ Варлаамъ (1509—1525 г.) посвятилъ въ санъ игумена Тихона, потому что Иона, не смотря на убѣжденія владыки и братіи, навсегда рѣшился остаться въ числѣ братіи. Преп. Иона скончался 6 Іюня 1534 г. и тѣло его было погребено у церкви св. Николая. По волѣ Императрицы Елисаветы Петровны надъ нетлѣнными мощами пр. Ионы былъ построенъ каменный храмъ въ честь св. Захаріи и Елисаветы.

Русскіе святые, Филаретъ, Іюнь, 34—36. Сказаніе о Климѣ, монастырь (Архiep. Игнатіи) 1846. Истор. рос. іер. 4, 530.

7.

Обрѣтеніе мощей преп. Евфимія Сыздальскаго.

Преп. Евфимій скончался 1 Апрѣля 1405 г. Въ 1507 г. при копаніи рововъ для построенія въ Евфиміевой обители новаго каменнаго храма при игуменѣ Кириллѣ (впослѣдствіи Ростовскомъ архіепископѣ) обрѣтены были мощи преп. Евфимія, при чемъ лице святаго было свѣтлое и ризы на немъ, какъ вчера надѣтыя. Съ того времени преп. Евфимій прославился множествомъ чудесъ.

Филаретъ, рус. св. Апрѣль, стр. 432.

Въ Агіологіи Архим. Сергія въ числѣ святыхъ, находящихся въ рукописныхъ святцахъ и не канонизованныхъ, подъ 7 числомъ Іюня, упомянуть *Антоній Кожеезерскій* (т. 2., прил. 3, стр. 59).

8.

СВ. ТЕОДОРЪ 1-й, ЕПИСКОПЪ РОСТОВСКІИ, СЫЗДАЛЬСКІИ УДОТВОРЕЦЪ.

Св. Теодоръ, родомъ грекъ, прибылъ въ Россію вскорѣ по крещеніи русскаго народа при св. Владимірѣ; въ 990 г.

былъ посвященъ въ санъ епископа Ростовскаго, но жители Ростова, закоренѣлые язычники, не приняли его, и св. Теодоръ удалился въ Суздаль, гдѣ, при пособіи вел. князя Владимира, устроилъ деревянную церковь въ честь Рождества Пресв. Богородицы. Св. Теодоръ и по изгнаніи изъ Ростова неразъ посѣщалъ этотъ городъ, — такъ при отправленіи изъ Кіева въ Ростовское княжество св. Бориса, лѣтопись замѣчаетъ, что св. В. к. Владиміръ: „Теодора епископа посла въ Ростовъ съ княземъ Борисомъ.“ (Рум. музей № 156) Но не долго былъ св. Борисъ въ Ростовѣ (съ 1010 г.), въ 1014 г. онъ былъ вызванъ отцемъ своимъ въ Кіевъ; въ это-то время св. Теодоръ вынужденъ былъ оставить Ростовъ и снова удалился въ Суздаль, гдѣ и скончался, не ранѣе 1023 г. Сего-то св. Теодора, 1-го Епископа (Ростовскаго) — Суздальскаго нетлѣнными мощи почиваютъ открыто въ Суздальскомъ Рождество-Богородицкомъ соборѣ. На стѣнѣ, надъ мощами св. Теодора есть надпись, существующая съ 1635 г. (См. ист. сказ. о градѣ Суздаль, ключ. Ан. Теодорова, Рум. музей № 5, гл. 4) надпись: „Въ лѣто 6498 (990 г.) первый благовѣрный и Великій князь Владиміръ просвѣти Суздальскую землю свят. крещеніемъ и паству вручи Епископу Теодору.“

Нѣтъ точнаго свѣдѣнія о времени прославленія св. Теодора и Иоанна, Суздальскихъ святителей (объ Иоаннѣ см. 15 Окт.). Но народное преданіе и церков. памятники дѣлаютъ прославленіе ихъ мощей несомнѣннымъ. Такъ, по народ. преданію, открытіе мощей и прославленіе св. Теодора было будто-бы до нашествія Батыя и что, при его приближеніи къ Суздалю, мощи были сокрыты въ землѣ, а потомъ вновь обрѣтены. Несомнѣнно, что съ 1637 г. существовалъ храмъ, посвященный во имя св. Теодора и Иоанна, Суздальскихъ чудотворцевъ, какъ видно изъ антиминаса, хранящагося въ Суздальск. Соборѣ. Предѣлъ въ честь этихъ святителей былъ въ архіер. домѣ въ Суздаль. (См. истор. сказ. о Суздаль, Ключаря Ананія). Сверхъ того въ запискѣ царя Алексѣя Михайловича, 1672 г., на пожало-

ваніе саккоса Стефану, Суздальск. Архієпископу, сказано, что „1673 г. Окт. въ 15 день, на память св. священномученика Лукіана пресвитера и иже во святыхъ отца нашего Іоанна, Епископа Суздальскаго чудотворца, на Москвѣ, на домовомъ подворьѣ, первое преосвященный архієпископъ (Стефанъ) въ саккосѣ (пожалованный паремъ) облачился и божественную литургію служилъ.“ (Акт. Археогр. Ком. т. IV, стр. 500). Замѣчательно, что во всѣхъ тѣхъ храмахъ, которые издревле принадлежали къ Суздальской области и до нынѣ на отпустахъ всегда поминаются Суздальскіе чудотворцы.—Правда, что при Симонѣ 2, Епископѣ Суздальскомъ и членѣ св. Синода, бывшемъ съ 1739 г., возникло было нѣкоторое сомнѣніе касательно мощей св. Θεодора и Іоанна. Злонамѣренные люди распустили пелѣные слухи; въ народѣ произошло волненіе. Но за всѣмъ тѣмъ, память симъ святителямъ совершалась по прежнему торжественно, какъ въ соборѣ, такъ и во всѣхъ Суздальск. церквахъ. Порфирій Епископъ, поступившій на мѣсто Симона въ 1748 г., узнавъ о сихъ слухахъ, вошелъ въ разсмотрѣніе этого дѣла; потребовалъ отъ священослужителей Суздальскаго собора историч. свидѣніи о св. Θεодорѣ и Іоаннѣ. Тѣ (главн. образ. ключарь Анавій Θεодоровъ, составившій „историч. обзорніе о богоспасаемомъ градѣ Суздаль, напеч. въ 1855 г.) донесли; преосв. Порфирій представилъ Св. Синоду; Св. Синодъ, разсмотрѣвъ дѣло, постановилъ: „Объявить чрезъ преосв. Порфирія:“ Повеже оныя святые Θεодоръ и Іоаннъ были архієреи православныя, въ Суздальскѣй странѣ пастыріе благочестивыя, и по скончаніи своей жизни пребыли и нынѣ пребываютъ нетлѣбны, и чрезъ таковое многое прошедшее время бывшими ихъ преемниками, а Вашего преосвященства атецесорами, и народомъ были почитаемы и почитаются за святыхъ: и тако не имѣя никакого о нихъ сумнительства, вновь нынѣ свидѣтельствовать нѣсть potreбы, а оставить въ таковомъ же, какъ донынѣ были, состояніи и почитаніи.“ Преосвященный Порфирій, по полученіи Синод. указа, предписалъ: „Оныхъ святи-

телей Θεодора и Іоанна епископовъ, во всѣхъ священно-служеніяхъ, гдѣ принадлежитъ, воспоминать неотмѣнно, и на память оныхъ святителей празднества по церковному чиноположенію повсягодно исправлять, святителю Θεодору Іюня мѣсяца въ 8-й день, святителю Іоанну Октября въ 15 день, какъ издревле во оные дни оныхъ празднества исправлялись. " И со всего духовенства Суздаль епархіи взята подписка въ празднованіи этимъ святителямъ. Изъ историч. записки, поданной собору, причтомъ преосвящ. Порфирію, между прочимъ, видно, что память святителей Θεодора и Іоанна съ давнихъ лѣтъ отправлялась—первому—8 Іюня, а второму—15 Октября по общей святительской службѣ, что мощи ихъ, въ давнія времена, были свидѣтельствованы и эти святые были причтены къ лику святыхъ и, въ слѣдствіе чего, писали и иконы ихъ. Такъ въ алтарь соборной церкви подлѣ горняго мѣста и въ церкви у ракъ ихъ на стѣнѣ были написаны ихъ изображенія (въ 1143—) при преосвящен. Серапіонѣ Суздальскомъ, по грамотѣ государя, царя Михаила Θεодоровича. Въ Александровскомъ женскомонастырѣ издревлѣ была теплая деревянная церковь во имя святителей Θεодора и Іоанна, — и празднество имъ ежегодно въ томъ монастырѣ отправлялось 8 Іюня и 15 Октября неотмѣнно. Въ селѣ Павловскомъ Сузд. уѣзда была старинная церковь св. Т. Предтечи съ придѣломъ Суздальск. святителей Θεодора и Іоанна и—нынѣ въ Предтечен. церкви упомянут. села есть ихъ древняя икона, хотя придѣлъ уже упраздненъ. Опасная книга собора (за 7117—7193 г.) показываютъ, что въ соборѣ было много иконъ этихъ святителей, изъ коихъ нѣкоторыя и доселѣ уцѣлѣли. На ракахъ обоихъ святителей находятся шитыя княгинею Евпраксіею (женою князя Владиміра Андреевича) покровы на ихъ раки съ надписью и вышитыми въ честь святителей тропарей и кондаковъ. Въ Синодикахъ Суздальск. собора записано: „Октября въ 15 день преставленіе иже во святыхъ отца нашего Іоанна, Епископа Суздальскаго чудотворца и того дни празднують совершенно, владыка соборный обѣдню

служить.“ „Юня въ 8 день, преставленіе иже во святыхъ отца нашего Θεодора Епископа, Суздальскаго чудотворца, и того дня празднують совершенно, владыка соборнѣ обѣдню служить.“ Въ церков. молитвы, (какъ то въ молитву: «Владыко многомилостиве») между прочими святыми внесены ихъ имена. Въ 1879 г. 20 Авг. по указу св. Синода, св. мощи Θεодора и Іоанна Владимір. преосвящен. Θεогвостомъ были переложены въ новыя серебряныя раки, устроенныя по усердію Суздаль. жителей, особенно г. Томазова, Вѣлова и др. Раки были сдѣланы Суздаль. художникомъ Жилинымъ. (Церковное торжество переложенія св. мощей описано въ 16 и 17 № № Влад. Еп. Вѣд. 1879 г. ¹)

Въ Агіологiи Востока о. архимандрита Сергія подъ 8 числомъ Юня въ числѣ русскихъ святыхъ, находящихся въ рукописныхъ святцахъ и неканонизованныхъ, упомянуть *Иларіонъ* начальникъ обители Пресв. Богородицы (Успенія) Доросеевской пустыни, на рѣкѣ Мочѣ, Юрьевца Поволжскаго. (Филим. 5 Юня, Погодинъ: *града Луки на Икль рѣкѣ*).

Агіологiа Востока, т. 2, прил. 3, стр. 63.

¹) Службы св. Θεодору и Іоанну составлены (отдѣльно) и доселѣ въ рукописи. Тропарь св. Θεодору (гл. 8-й): «Въ молитвахъ бля, сердцемъ же о стадѣ твоємъ выму болявшау, учениемъ своимъ всѣхъ просвѣтилъ еси Θεодоре премудре; тѣмъ же Христа Бога моли, въ день памяти твоей даровати намъ велию милость.» Кондакъ: «Яко велие солнце воссия преславная память твою, премудре Θεодоре; въ нейже подадеши въ бѣдахъ недужнымъ спасеніе притекающимъ усердно; тобою Свою благодать Христосъ источникъ жизни нескончаемъ.» (гл. 3-й).—Тропарь св. Іоанну (8-й гл.). Православнѣ наставниче, благочестіа учителю и чистоты, Суздалью просвѣтилъ святительче, святителемъ богодухновенное удобрение, Іоанне премудре, учениемъ твоимъ паству твою просвѣтилъ еси святителю блаженне: моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ.»—Кондакъ: «Незаходимое солнце воссия намъ память твою, святителю Христовъ Іоанне, созынающа насъ къ похваленію Христа Бога нашего; тѣмъ притекающе съ радѣи мощей твоихъ, исцѣленіа дары приключи молитвами твоими.»—Общій тропарь св. Θεодору и Іоанну (гл. 8-й): «Яко Апостоловъ единовравныхъ учителей Суздальской страны, и цѣлителей душъ и тѣлесъ премудрыхъ, и служителей Богу благопріятныхъ, къ ракамъ честныхъ мощей вашихъ притекающе, ублажася пастъ, святители богобозвиенныи Θεодоре и Іоанне, въ ибсѣихъ же и ибсѣихъ радующеся славою Христа, даровавшаго намъ благодать исцѣлений, и граду нашему Суздалью великое въ пастъ утверждение.»

9.

ПРЕПОДОБНАГО КИРИЛЛА БѢЛОЗЕРСКАГО УЧДОТВОРЦА.

Преп. Кирилль, въ мѣрѣ Косьма, родился въ Москвѣ отъ благородныхъ родителей и, оставшись въ юныхъ лѣтахъ сиротою, жилъ у своего родственника, боярина Тимофея Васил. Вельяминова, окольного при дворѣ В. Князя Дмитрія Донскаго. За тихій нравъ и добрую жизнь бояринъ поручилъ Косьмѣ надзирать за слугами своего дома, но Косьма тяготился свѣтскою жизнію и душой стремился въ монастырь, не открывалъ же своего намѣренія своему благодѣтелю въ убѣжденіи, что тотъ не отпуститъ его отъ себя. Однажды посѣтилъ св. Стефанъ Махрищскій домъ боярина Вельяминова и Косьма открылъ ему о своемъ желаніи посвятить себя на служеніе Богу. Преп. Стефанъ убѣдилъ боярина отпустить Косьму въ монастырь и Стефанъ привелъ юношу въ Симонов. обитель, гдѣ былъ постриженъ архим. Феодоромъ и порученъ надзору подвижника Михаила (впоследствии Смолен. Епископа). Кирилль такъ часто предавался посту, что духовный отецъ его убѣждалъ не слишкомъ умерщвлять свою плоть. Кирилль безропотно исполнялъ поручаемыя ему монастыр. послушанія въ хлѣбѣ, въ поварнѣ и здѣсь стяжалъ такое умиленіе, что безъ слезъ не могъ вкушать хлѣбъ. Братія стала уважать Кирилла за его подвижнич. жизнь. Избѣгая славы, онъ по временамъ принималъ на себя подвигъ юродства, но св. жизнь его не утѣсилась и подъ этимъ видомъ подвижничества. Кирилль противъ желанія былъ посвященъ въ санъ іеромонаха. Въ 1390 по возведеніи архим. Феодора въ санъ Ростовскаго архіепископа, братія избрала Кирилла своимъ игуменомъ и онъ былъ посвященъ въ санъ архимандрита, но и въ этомъ званіи Кирилль не измѣнилъ своего простаго образа жизни и нравнѣ съ послушниками трудился. Изъ любви къ уединенію, такъ какъ многіе изъ знатныхъ жителей Москвы къ нему обращались за наставленіями, Кирилль, передавъ настоятельство своему ученику Сергію

Азакову, сначала затворился въ своей келии, а за тѣмъ перешелъ на старое Симоново, но здѣсь тревожили его частые посѣтители и Кириллъ молилъ Бога указать ему мѣсто для удивительныхъ подвиговъ и отъ иконы Богоматери услышалъ голосъ: «иди на Бѣлоозеро—тамъ тебѣ мѣсто.» Другъ его, преп. Феодоръ, указалъ ему удивител. мѣсто на Бѣлоозерѣ. Попробовала Кирилду пустыня близъ высокой горы Млауры недалеко отъ р. Шексны и здѣсь выкопалъ для себя землянку. Но и здѣсь стали посѣщать его то окрестные жители (Авксентій и Матѳей), то братія изъ Симон. обители (Зеведей, Діонисій и Навааналъ и др.) и селились близъ его келии и Кириллъ убѣдился, что время безмолвія его кончилось; въ 1397 г. построилъ онъ храмъ въ честь успенія Пресв. Богородицы. Одинъ изъ окрестныхъ бояръ (Феодоръ), услышавши, что пришедшій изъ Москвы архимандритъ (Кириллъ) строить монастырь и предполагая, что у него много денегъ, нераздѣ рѣшился напасть на Кирилла и ограбить его, но всегда находилъ въ обители постороннихъ посѣтителей, хотя таковыхъ и не бывало, и раскаялся въ своемъ грѣхѣ; этотъ бояринъ, равно какъ и другой (Романъ) были благотворителями обители преп. Кирилла. Когда въ обители Кирилловой умножилось число братіи: преподобный далъ для нее уставъ общежитія и освящалъ его примѣромъ своей жизни. Господь при жизни еще наградилъ своего угодника даромъ прозорливости и даромъ чудесъ, о чемъ пространно говорится въ его жизнеописаніи (см. Четь-Минея, 9 Іюня, Филаретъ Руч. святые, 9 Іюня и др.). Предъ кончиною своею преп. Кириллъ назначилъ своимъ преемникомъ по управленію обителию ученика своего Иннокентія и строго заповѣдалъ не нарушать его устава, о чемъ, между прочимъ, говоритъ въ своемъ «Духовномъ завѣщаніи.» Преп. Кириллъ скончался на 90 году своей жизни, 9 Іюня 1427 г. Чудесныя знаменія и исцѣленія больныхъ начали совершаться въ скоромъ времени по смерти Кирилла, а въ 1448 г. уже читали «преп. старецъ Сергія и Кирилла» какъ молитвенниковъ предъ Богомъ вмѣстѣ съ

св. Петромъ митрополитомъ и с. Леонтіемъ Ростов. Епископомъ. Въ обители пр. Кирилла и доселѣ пѣлы два (одинъ 4-хъ конечный, а другой—осмиконечный) креста, устроенные его руками. Цѣла и та икона Смоленской Божіей Матери, съ которою изъ Симонова монастыря преподобный пришелъ на Белоозеро. Свято чтится въ обители икона преп. Кирилла, писанная въ 1424 г. преп. Діонисіемъ Глушицкимъ. Св. Кириллъ изображенъ въ ростъ, въ старческ. лѣтахъ, съ открытою головою, съ лицомъ задумчивымъ, съ руками сложенными на персяхъ, въ мантия и аналаѣ. Сохраняются въ обители фелонь и подризникъ пр. Кирилла, изъ бѣлаго гаруса, также книги и перагменное Евангеліе, Псалтырь и Каноникъ.

Преп. Кириллъ любилъ просвѣщеніе и поселилъ эту любовь и въ братіи; по описи 1635 г. въ его обители было до 16 книгъ «чудотворца Кирилла», по описи 17 вѣка въ ней уже было 2092 рукописи. Такого богатаго собранія рукописей не было ни въ одномъ изъ русскихъ монастырей. Въ числѣ рукописей пр. Кирилла замѣчательныя: три посланія (одно къ В. князю Василію, другое—къ князю Андрею Дм. Можайскому и третье—къ князю Юрію Дмитриевичу—(о содержаніи этихъ посланій см. у Филарета, русск. святые, 9 Іюня). Замѣчательна рукопись преп. Кирилла съ объясненіями разнымъ явленіямъ природы, взятymi изъ древняго естествоиспытателя Галена.—Преп. Кириллу составлено два канона, есть и акакистъ. Подробное описаніе жизни св. Кирилла составилъ Пахомій Логоветъ По порученію великаго князя Василія Васильевича и митр. Феодосія, Пахомій пріѣхалъ въ Кирилловъ монастырь 34 года спустя по смерти основателя (сконч. 1427), чтобы на мѣстѣ собрать свѣдѣнія о его жизни. Тогдашній игуменъ монастыря Бассіанъ просилъ и съ своей стороны образцоваго агіюбіографа написать что-нибудь о Кириллѣ. Въ продолженіе 34 лѣтъ въ монастырѣ не было составлено не только житія, даже черновыхъ нестройныхъ записокъ объ основателѣ.

Но Пахомій засталъ еще много очевидцевъ и учениковъ Кирилла, долго жившихъ съ учителемъ, къ числу которыхъ принадлежалъ самъ Кассіанъ. Авторъ видѣлся и съ Марціаніаномъ, бывшимъ игуменомъ Оерапонтова, потомъ Троицкаго Сергіева монастыря; въ 1462 г. онъ снова правилъ Оерапонтовымъ монастыремъ (въ 15 верстахъ отъ Кириллова) и могъ сообщить Пахомію подробныя свѣдѣнія о Кириллѣ, у котораго постригшемъ еще въ отрочествѣ, въ первые годы существованія Кирилловаго обители. Этыхъ учениковъ Кирилла спрашивалъ я о святомъ пишетъ Пахомій въ предисловіи, «и начаша бесѣдовати ко мнѣ о житіи святаго и о чудесѣхъ». Въ жезнеописаніи, расказавъ повесть о князѣ и княгинѣ Бѣлевскихъ, онъ прибавляетъ, что слышалъ ее отъ инока Игнатія, которому передала ее сама княгиня, и при этомъ этой повести негдѣ замѣтить, что княгиня стиль Пахомія не вполне сгладила пріемы простаго и истиннаго разказа. Авторъ передаетъ имена людей, игравшихъ самую невидную роль въ исторіи обители, и много другихъ мелкихъ подробностей, которыя показываютъ, что житіе писано не по слову иноковъ монастыря. При этомъ авторъ дѣлаетъ еще оговорку, что многое оставлено имъ не записаннымъ изъ обилия матеріала или потому, что «за давностію позабыто разказчиками!». Единственнымъ письменнымъ источникомъ, какой можно замѣтить въ житіи, была духовная Кирилла, которую Пахомій занесъ въ свой трудъ съ пропусками и поправками 2). Такимъ образомъ Пахомій имѣлъ въ своемъ распоряженіи обильную запасъ свѣдѣній, позволявшій ему составить біографію, подобную Епифаніевому житію Сергія.

2) Сказавъ о погребеніи святаго, Пахомій продолжаетъ: «множайша же къ чудеса при животѣ бывша блаженнаго Кирилла иночества ради, наче же и при мнѣхъ лѣтъ бывша пасанію не предашася, сіа же мѣсто мало отчисти (визначи) была». Списки житія: XV в. вь сб. Тр. Серг. л. № 764, л. 2, ил. Царскіи Архивъ, XVI в. вь Мазар. ч. ми. вон., стр. 240, вь попокох. сб. 1549 г. в Моск. епарх. библ. № 639, л. 183; икононый свѣдѣн. сб. XV—XVI в. № 556, л. 818.
3) Ср. Мазар. ч. ми. вь указ. мѣстѣ, стр. 270 ст. А. Пер. 1, № 32.

ние Кирилла — самый обширный и лучший изъ всех трудов Пахомія. Для историко-критической оценки этого житія важно, какъ, съ какой стороны воспользовался своими источниками биографъ и какой взглядъ положилъ онъ въ основаніе труда. Здѣсь авторъ не стѣнялся ни скудостью матеріала, отнимающей возможность выбора фактовъ, ни церковнымъ назначеніемъ житія, заставлявшимъ одни факты опускать, другимъ давать извѣстное условное выраженіе. Прежде всего можно замѣтить, что не одни біографическія воспоминанія объ основателѣ, но и самые взгляды братіи Кириллова монастыря на монашество нашли въ перѣ Пахомія простъ книжника скорописца. Извѣстно, что изъ ошедьническихъ келій, разбѣянныхъ въ облозерскихъ лѣсахъ и имѣвшихъ близкія сношенія съ монастыремъ Кирилла, вышелъ въ самомъ началѣ XVI в. шумный протестъ противъ монастырскаго земледѣнія. Самъ Пахомій былъ равнодушенъ къ этому вопросу, сколько можно заключать по другимъ его житіямъ; но біографія Кирилла даетъ любопытное указаніе, что не одни облозерскіе «пустытники» но и часть братіи богатаго общежительнаго монастыря, какимъ былъ Кирилловъ во 2-й половинѣ XV в., была противъ монастырскаго земледѣнія и въ этомъ смелѣе направляла перо биографа. Пахомій не говоритъ ни объ одномъ земельномъ приобрѣтеніи Кирилла; рассказывалъ, какъ бояринъ Романъ Ивановичъ хотѣлъ дать послѣднему село, біографъ заставлялъ святаго высказать тѣже самые аргументы противъ приобрѣтенія сель монастырями, какіе выражены были митр. Каприаномъ въ посланіи къ игумену Аванасію и потомъ развиты послѣдователями Нила Сорскаго. Далѣе, главное вниманіе Пахомія обращено, разумѣется, на дѣятельность Кирилла въ новой обители, на тѣ 30 лѣтъ, которыя протекли съ возникновенія монастыря до кончины основателя. Здѣсь находимъ 3—4 страницы, изображающія внутреннюю жизнь монастыря по уставу Кирилла; сверхъ этого, безъ видимой связи, безъ хронологическихъ указаній изложено болѣе 20 краткихъ

новѣстей или отдѣльныхъ случаевъ правоучительнаго характера, рисующихъ нравственное вліяніе Кирилла, его отношенія къ братіи, мірянамъ.

Филаретъ, русск. свят., июль 9 ч.; того-же исторія рус. церкви. обзоръ дух. литературы § 80. Макарій жит. вечер. рус. церк. ч. Муромъ Ал. К. житія русск. святыхъ, 9 Июня; историч. словарь о русск. свят. ( ) архим. Игнатій житія русск. свят. Четыи Мисей Макарія (9 Июня), прологъ, четыи мис. св. Димитрія, 9 июня. Истор. рос. іерархи 4. 385. Истор. Литер. 1. № 33. Царств. глѣт. 1. 161. Собр. глѣт. V, 263. VIII. 94. Древности Кирилла мис. въ. Чт. в. общ. ист. и рос. древн. 18 59. Шевырева, повѣдка с. Кирилла Обдвер. монастырь. 2. Обзорніе рукописей преп. Кирилла и. Чтен. общ. ист. и рос. древн. 1860. Соловьевъ, С. М. Исторія Россіи т. I. № 7. 79. 84. 175. 316—318. 333. V т. 254. 265; VI. 193. VII. 112—114. 116. Духовное завѣщаніе преп. Кирилла помѣщено въ 1 томѣ истор. Антон. № 32.

Въ жит. преп. Кирилла упоминается благочестивый инокъ *Игнатій* прославленный Богомъ за подвигъ молчанія (Филаретъ, рус. свят., Июль. 45—48 стр.).

ПРЕПОДОБНАГО АЛЕКСАНДРА ИГУМЕНА КУШТСКАГО.

Преп. Александръ. въ мѣръ Алексій, былъ родомъ изъ Вологды и въ молодыхъ лѣтахъ прибылъ въ Спасокаменный монастырь; въ монашество былъ постриженъ игуменомъ Дюнисіемъ Святогорцемъ (впоследствии ростов. архіепископомъ). Юный инокъ совершенно предать себя Богу, съ охотою исполнялъ все монастырскія послушанія, соблюдалъ самый строгій постъ и ни одного часу не проводилъ безъ труда; много лѣтъ провелъ онъ въ такихъ подвигахъ, достигъ сана священства и пользовался всеобщимъ глубокимъ уваженіемъ; но тяготясь славою, любитель пустыннаго уединенія, Александръ однажды ночью оставилъ обитель и чрезъ нѣсколько дней достигъ рѣки Сянжемы, гдѣ были густой лѣсъ и озеро. Полагая, что это мѣсто далеко отъ человѣч. жилья, преподобный поселился здѣсь и построилъ себѣ келью, но сверхъ чаянія чрезъ нѣсколько времени стали къ нему приходять окрестные поселане и дивились жизни пустынника. Любитель безмолвія поспѣшилъ отсюда удалиться въ болѣе пустынное мѣсто и на устьѣ рѣчки Кушты, среди непроходимыхъ болотъ нашелъ друга

пустыяника пр. Евфимія (11 Апр.), о подвигах котораго слышалъ онъ еще въ спасо-каменномъ монастырѣ. Обрадовались пустыяники, увидѣвъ другъ друга и не мало дней провели въ молитвѣ и духовной бесѣдѣ. Александру сильно понравилось пустынное мѣсто и онъ убѣдилъ Евфимія уступить ему свою келью и въ замѣнъ ея взять его новую келью на р. Сляжемѣ, на что послѣдній согласился и оставилъ крестъ въ благословеніе Александру. Подойдя ближе къ озеру, пр. Александръ подрузилъ крестъ и близъ него поставилъ келью—и началъ трудами измощать свою плоть: рубилъ дѣсь, лопатою вскапывалъ землю подъ посѣвъ ржи (ячмень); къ нему въ скоромъ времени пришелъ одинъ старецъ и Александръ съ любовью его принялъ; когда-же явился еще одинъ любитель пустыянія, Александръ рѣшилъ устроить небольшой храмъ въ честь Успенія Божіей Матери, на что испросилъ благословеніе у Ростов. архіепископа Діонсія, нѣкогда постригшаго его въ иночество. Благочестивый заозерскій князь Дмитрій Васильевичъ и особенно супруга его Марія помогали ему въ устройствѣ монастыря. Княгиня, по смерти мужа, убитаго въ битвѣ съ татарами, отдала на поминованіе его въ пользу обители с. Горку. Черезъ нѣсколько времени пр. Александръ построилъ теплый храмъ въ честь св. Николая. Скончался подвижникъ 68 лѣтъ 9-го Іюня 1439 г. Преп. Александръ былъ средняго роста, тѣломъ весьма сухъ, лице имѣлъ круглое, изглядъ кроткій, широкая темнорусая борода его спускалась до персей и до половины покрыта была сѣдиной. Тѣло препод. Александра, согласно его завѣщанію, было положено у южной стороны храма. Въ 1519 г. обѣ церкви сторѣли и на мѣстѣ ихъ были устроены двѣ церкви Успенія Божіей Матери (доселѣ существующія) и св. Николая. Въ настоящее время въ куштѣ обители—каменный двухэтажный храмъ, посвященный св. Николаю (внизу) и пр. Александру (вверху). Мощи преподобнаго въ храмѣ у дѣваго килроса; подъ могилою его устроена мѣдная посеребрянная гробница съ балдахиномъ. Въ

1838 г. Куштскій монастырь приписать къ Сызго-каменному. Его рукою житіе съ описаніемъ до 20 чудесъ, послѣднее относителъ къ 1573 г. Почитаніе св. Александра началось въ 16 в. а и тогда называли его «преподобнымъ чудотворцемъ Куштскимъ». Служба ему составлена не ранее 1573 г.

Рукоп. житіе пр. Александра иерурк. (XVI в.) у Парскаго № 124 — 181 чет. мѣся Тушинова № 677, сбор. гр. Уварова, Младот. чет. мѣя. июль, 1, 516. Филарет. русск. свят. жит. 53. Вѣрожекаго, сказан. о Вологод. свят. 266—278

Празднество Колоуисион иконы Божіей Матери.

Въ 1413 году, при велик. князѣ Василѣ Дмитріевичѣ въ области его брата, князя Андрея Дмитріевича, въ 15 верстахъ отъ г. Можайска, въ мѣстечкѣ Болоча жилъ простой и бѣдный земледѣлецъ, Лука; однажды въ лѣсу, не далеко отъ своего жилья Лука на деревѣ увидѣлъ икону Божіей Матери съ двумя затворами, изъ которыхъ на одномъ было изображеніе св. Николая, а на другомъ пророка Иліи. Лука съ молитвою взялъ эту икону и поставилъ на деревѣ олицъ своей нивы „въ мѣстѣ простѣ и небрегомъ“. Увидѣвъ икону, какой то нищій взялъ ее, но Лука, давши нищему овсяный хлѣбъ, возвратилъ себѣ съ икону и внесъ ее въ свой домъ, въ которомъ лежалъ много лѣтъ разслабленный. Больной упросилъ Луку показать ему икону, которою знаменовавъ себя по лицу, получить исцѣленія отъ разслабленія. Слухъ объ этомъ чудѣ распространился по окольнымъ селамъ, „и стеконшася мнози, и принесоша болѣзняя различными педутя и вси здрави быша. И тако начаша отсюда приносить множество недужныхъ и разслабленныхъ и исцѣлвахуса. Изъ за чудотв. иконы и Лука сталъ въ особомъ уваженіи не только для простыхъ, но и для знатныхъ людей. Лука съ иконою опиравшия въ г. Можайскъ, и князь Андрей Дмитріевичъ со всѣми жителями города вышелъ на встрѣчу чуд. иконы; такая-же торжеств. встрѣча иконы была въ Москвѣ. Митрополитъ Фотій со всѣми духовенствомъ въ крестномъ ходѣ за городомъ встрѣтилъ святиню и чудѣ совершалася многочислен. исцѣле-

ніа больныхъ. Это подало поводъ Лукѣ съ иконою обходить города и села и собрать „милосердіемъ Богоматери многа и безчисленна богатства и церковь постави во имя пречист. Богородицы, идѣ же нынѣ есть монастырь Колочскій. И себѣ же созда домъ удивленъ, якоже княжескій, въ немъ же храмы свѣтлы и велицы, и многи рабы и рабыни притяжа, и отроки предстоящія ему, и предтекущая свѣтлыми одежами оболчени, и трапеза его многа драгачаго брашна отъ тука и масти исполнена и многа питія благовоннаго, и всегда въ пици и въ питіи веселяшеса со служащими своими и ловы дѣюще со птицами и псы, и медвѣди ухватая, таковыми позорными ловтвами утѣху не малу себѣ претворя“. Бывшій „просто человекъ и послѣдній посланикъ“, Лука до того возгордился своимъ богатствомъ, что „не токмо вельможамъ и властямъ и сановникамъ сопротивенъ являшеса, но и самому князю Андрею Дмитриевичу жестокъ и непокоренъ бываше, еще же и ловы дѣющихъ на князя бѣяше ихъ и грабаше, соколы же и ястребы княжинъ къ себѣ взимаше. Князь же вся сія терпяше пречистыа ради Богородицы“. Но скоро постигло Луку наказаніе Божіе. Однажды ловчій князя Андрея Дмитриевича везъ въ кляткѣ мимо двора Луки пойманнаго лютаго медвѣдя. Лука приказалъ выпустить медвѣдя на его дворъ. Выпущенный на свободу, медвѣдь такъ смаялъ Луку, что тотъ едва остался живъ. Узнавши о несчастіи Луки, князь Андрей посетилъ его и высказалъ, что Богъ попустилъ это бѣдствіе для его же исправленія. Лука, сознавъ свои грѣхи, по выздоровленіи своемъ немедленно постригся въ иноки въ основанномъ имъ средста князя Андрея Дмитриевича и его самого „Колоц. монастырѣ и поживе въ немъ нѣколько лѣтъ во умиленіи и въ слезахъ и покаянніи, дондежи и преставися о Господѣ“.

Сказаніе о явленіи чуд. иконы Колочской В. Ж. 1858 г. издаво К. Ворженскимъ. Слово пр. Богородицы. 3-я ч. 2-я отд. 84—88 стр., Стегов. 1. 566. Рукон. Моск. импер. Лаврент. № 5. Волгор. 1 лѣт. похв. 6921.

Блаженнаго Кирилла Вельскаго.

Вельскій погостъ, нынѣ г. Вельскъ, Вологодской епархіи, первоначально находился на берегу р. Ваги, на мысу, образуемомъ ея сліяніемъ съ р. Велью. Слабость грунта, ежегодно подмываемаго съ обѣихъ сторонъ рѣками и весенніе разливы, во время которыхъ не рѣдко весь мысъ затоплялся, привудили жителей переселиться на нынѣшнее мѣсто. Во время этого переселенія одной благочестивой женщины, Евлампіи было слѣд. видѣніе. Однажды Евлампія занималась въ домѣ какимъ то дѣломъ по хозяйству, вдругъ предъ нею явился молодой человекъ и сказалъ ей: «меня вымыло водой изъ могилы и теперь тѣло мое на берегу р. Ваги, вели перенести его къ храму Божію и поставить надъ нимъ часовню». Евлампія рассказала о видѣніи своемъ священникамъ и народу и тѣ немедленно отправились на мысъ, гдѣ прежде были церковь и кладбище и здѣсь близъ самой р. Ваги дѣйствительно нашли выпавшій изъ берега гробъ, уже потемнѣвшій отъ времени. По перенесеніи къ церкви, гробъ былъ открытъ и въ немъ къ удивленію увидѣли находящееся тѣло цѣлымъ, ни чѣмъ не поврежденное и одежда на немъ была крѣпкая, какъ новая; но никто изъ жителей Вельска и окрестныхъ селъ не могли припомнить, кто этотъ мертвецъ; но на погостѣ при церквахъ жила престарѣлая вдовица Акилина, въ силу своей дряхлости и слѣпоты питавшаяся мірскимъ подаваніемъ; она заявила священникамъ, что еще въ молодости слышала отъ старыхъ людей, „что когда Новгородъ былъ еще не за московскимъ государемъ, Туи новгородскихъ намѣстниковъ утонулъ въ рѣкѣ Вагѣ и былъ погребенъ при церкви подъ названіемъ (такъ назывался Вельскій посадъ отъ церкви Іоанна Милостиваго). Сказывали, говорила Акилина, что будто-бы бояринъ за что-то на него раскручинился и хотѣлъ убить, а Кириллъ побѣждалъ отъ него за р. Вагу и какъ приближалъ къ рѣкѣ и вскочилъ въ воду, вода отъ него расступилась во

всѣ стороны сажени на три. Бѣжавшій за нимъ бояринъ, увидѣвши это, раскаялся и прислалъ къ нему слугу своего просить себѣ прощенья. Кирилль простилъ его, но самъ палъ ницъ и утонулъ. Горько плакалъ о немъ бояринъ, считая себя виновникомъ его смерти, приказалъ отыскать тѣло его въ водѣ и похоронилъ». Старуху подвели ко гробу и она когда приложилась къ тѣлу святаго, прозрѣла. Видя это чудо священники, по взаимному совѣщанію, сначала отпѣли молебень преподобному Кириллу, за тѣмъ внесли его тѣло въ церковь св. Николая и отслужили по св. Кирилль панихиду и обо всемъ этомъ донесли Новгородск. владыкѣ. Со времени открытія мощей при гробницѣ святаго совершилось много чудесъ. Въ нѣкот. случаяхъ больному являлся во снѣ молодой человекъ и, приказывая идти помолиться ко гробу Кирилла, называлъ себя „Кирилломъ Вельскимъ“. „Иди на Вельскій погостъ, говоришь явившійся молодой человекъ больному крестьянину, Созинову, вели отпѣть молебень Кириллу». Долго-ли мощи бл. Кирилла почивали въ Никольской церкви, не извѣстно, но когда церковь сгорѣла, то и онѣ сдѣлались жертвою пламени, такъ что послѣ пожара собрано было отъ нихъ только нѣсколько костей, которыя и хранились въ ящикѣ, въ алтарѣ нынѣшней каменной троицкой церкви. Такъ какъ мощи праведнаго Кирилла, не смотря на долговременное ихъ пребываніе открытыми, никогда не были свидѣтельствованы высшею церковною властію и имя его осталось почему-то не внесеннымъ въ древнія святцы, то по образованію изъ Вельскаго погоста, г. Вельска при протоіерей Осокинѣ перестали приывать Кирилла Вельскаго въ церковныхъ службахъ, а чтобы удовлетворить требованію народа, привыкшаго къ торжественному празднованію его памяти 9-го Іюня, одинъ изъ приѣловъ кладбищенской церкви былъ посвященъ преп. Кириллу Бѣозерскому, празднуемому русскою церковію въ тотъ день. Остатки мощей праведнаго Кирилла, сдѣлавшіеся предметомъ любопытства, священникъ І. Алексѣевскій скрылъ въ землю

подъ однимъ памятникомъ на престольныхъ мѣстахъ прежнихъ сгорѣвшихъ церквей. По икона праведнаго Кирилла и до нынѣ стоитъ въ иконостасѣ теплаго собора и народъ глубоко уважаетъ своего отечественнаго угодника Божія и почитаетъ его память.

Вирожкии, слас. о Вологод. Слсх. 311—375. Архим. Сергій, Агюа. Воег. ч. II. Уапа. III-й. 404 стр.

10.

Преставленіе Іоанна Максимовича, Митрополита Токмокскаго и всахъ Сибири.

Не только въ Тобольскѣ, но и во всей Сибири Митрополитъ Іоаннъ пользуется глубокимъ уваженіемъ, и благоговѣннымъ почитаніемъ. По немъ служатъ панихиды и заупокойныя литургіи; на гробъ его, для поклоненія, приходятъ и прїѣзжаютъ издалека, не только изъ Тобольской, но и изъ епархіи пермской, оренбургской, уфимской, томоксой и иркутской; по Сибири во многихъ домахъ можно видѣть его изображенія. Въ болѣзняхъ призываютъ его свящ. имя, съ вѣрою молятся на мѣстѣ его погребенія и—получаютъ исцѣленія. Въ прїѣздѣ св. Іоанна Златоуста въ Тобольскъ соборѣ, гдѣ погребенъ митрополитъ Іоаннъ, по немъ круглый годъ совершаются заупокойныя заказныя литургіи и панихиды.

Іоаннъ Максимовичъ родился въ г. Нѣжинѣ, Чернигов. епархіи въ 1651 г. Родители его Максимъ, и Евфросинья Васильковскіе, или Печерскіе (оттого, что отецъ его бралъ на аренду у киевопечерской давы мельницы, перевозы, строилъ по подрядамъ перки и т. п.), были дворяне. Іоаннъ былъ старшій изъ семи братьевъ (впоследствии сотниковъ и даже полковниковъ), и еще въ дѣтствѣ поступилъ въ Кіевскую академію, гдѣ онъ въ особенности успѣвалъ въ латинскомъ языкѣ, въ наукахъ словесныхъ и богословіи, а по окончаніи курса ученія самъ былъ учителемъ латинскихъ классовъ въ ака-

деин. Въ бытность еще учителемъ былъ постриженъ въ монашество Инокентиемъ Гизелемъ, — вскорѣ былъ рукоположенъ въ іеродіакона и іеромонаха, а чрезъ нѣсколько времени назначенъ на должность эконома Печерской лавры — должность почетную и многотрудную, въ 1678 г. Іоаннъ былъ въ числѣ пословъ отъ Малороссіи въ Москву съ просьбою къ русскому царю (Феодору Алексѣевичу) о защитѣ противъ турокъ, опустошавшихъ заднѣпровскую часть и о назначеніи для петерскихъ иноковъ какаго либо монастыря въ Россіи на случай татарскаго набега. Царь отправилъ въ Малороссію сильное войско, а Лаврѣ предоставилъ брянскій свѣтскій монастырь, назначивъ Іоанна управителемъ его, такъ какъ Іоаннъ поправлялся Феодору Алексѣевичу даромъ слова и благочестиемъ; въ 1665 г. Максимовичу предоставлена была почетная должность проповѣдника слова Божія въ Лаврѣ. Въ 1695 г. Черниговскій епископъ Феодосій Углицкій (см. 5 февр.), знавшій Іоанна почти съ дѣтства, вызвалъ въ Черниговъ и повелъ его въ санъ архимандрита Черниговск. Елецкаго монастыря, въ надеждѣ имѣть его своимъ преемникомъ по кафедрѣ; но кончивъ Феодосія (†1696 г. 5-го Февр.) Іоаннъ подачею голосовъ Черниг. духовенства, дворянъ и народа избранъ на Чернигов. кафедрѣ и 10 января 1697 г. онъ былъ возведенъ патріархомъ Адрианомъ въ санъ Епископа. Труды Максимовича по благоустройству епархіи и доселѣ незабытны. Желая имѣть въ духовенствѣ просвѣщенныхъ сотрудниковъ, Максимовичъ въ 1700 г. открылъ въ Черниговѣ первый тогда во всей Россіи семинарію, (подъ названіемъ Коллегиума, въ нее принисались дѣти изъ всѣхъ сословій. Успѣхи этой духовной школы были такъ велики, что чрезъ 10 лѣтъ Іоаннъ имѣлъ при кафедрѣ замѣчательныхъ проповѣдниковъ слова Божія, отличныхъ переводчиковъ книгъ съ иностран. языковъ, просвѣщенныхъ настоярей церкви. При Черниг. Ильинск. монастырѣ открылъ на свои средства типографію, гдѣ печатались его труды и переводы его сотрудниковъ. Въ 1708 г. измѣна

Мазены Петру I много причинила зла южной Россіи; москов. правительство подозрительно смотрѣло на лучшихъ дѣятелей Малороссіи. Въ 1711 г. Іоаннъ Максимовичъ былъ назначенъ, по указанію самого Государя, митрополитомъ въ Тобольскъ, куда прибылъ 14 авг. 1712 года. Въ Сибири Іоаннъ много трудился надъ просвѣщеніемъ инородцевъ (вогуловъ, остяковъ), заботился о благоустройствѣ духов. школы, не рѣдко проповѣдывалъ слово Божіе и трудился надъ составленіемъ сочиненій. „Едино у него увеселеніе было, говорится объ Іоаннѣ въ рукописной свбирск. лѣтописи, писать душеполезныя чтенія.“ Въ 1714 г., согласно волѣ Петра 1-го, открылъ въ Пекинѣ православную духовную миссію. Въ Тобольскѣ и доселѣ изъ рода въ родъ передаются трогательные рассказы о тайной милостыни митрополита людямъ бѣднымъ, сиротамъ, заключеннымъ въ тюрьмѣ и особенно вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія. Ночью въ простой одеждѣ, подходя къ окну, и кладя деньги или вещи Іоаннъ стучалъ съ словами: „примите во имя Іисуса Христа“. Тобольскою паствою онъ управлялъ мѣся 3 хъ лѣтъ. 10 Іюня, послѣ торжествен. богослуженія и угощенія духовенства и нищихъ, Іоаннъ тихо, стоя на колѣняхъ, скончался въ тотъ-же день вечеромъ (1715.) Іоаннъ Максимовичъ росту былъ высокаго, съ лицомъ сухощавымъ и продолговатымъ; носъ имѣлъ длинный, бороду довольно большую и сѣдую, волосы длинные и также сѣдые. Погребено тѣло его было подлѣ Софійскаго собора въ придѣлѣ св. Антонія и Θεодосія, впоследствии распространенномъ (такъ что могила Іоанна, находившаяся внѣ храма, оказалась въ придѣл. алтарѣ) и переименованномъ во имя св. Іоанна Златоуста, ангела митрополита Іоанна. Въ 1826 г. по случаю перестроекъ въ соборѣ при епископѣ Евгеніѣ тѣло святителя было усмотрѣно не глѣпнымъ и погребено въ томъ-же алтарѣ только на лѣвой сторонѣ. Надъ прежнимъ мѣстомъ погребенія митрополита Іоанна на правой сторонѣ придѣльнаго алтаря Святитель изображенъ во весь ростъ, въ бѣломъ клобукѣ и голубой ман-

тѣмъ, а надъ новою могилою находится круглый, бѣловатый мраморный памятникъ. Іоаннъ Максимовичъ былъ неутомимый труженникъ много трудился надъ переводами книгъ, б. ч. съ латинскаго языка и составленіемъ сочиненій, изъ послѣднихъ несомнѣнно принадлежать ему: 1) Алфавитъ, собранный, приемами сложенный, отъ св. писанія и изъ древнихъ реченій, 1705 г.; 2) Богородице Дѣво, 1707 г. Въ этой книгѣ 24260 стиховъ, 3) Театронъ, или позоръ нравоучительный царямъ, князямъ, владыкамъ и всѣмъ спасительный, 1708 г., 4) Толкованіе на 50 псаломъ; 5) Отче нашъ... (толкованіе на молитву Господню.) 6) Царскій путь креста, вводящій въ животь вѣчный; 7) Осми блаженствъ евангельскихъ изъясненіе (5954 стиховъ.); 8) Богомыслие на пользу правобѣрныхъ; 9) Санакаръ о полтав. битвѣ, 10) Царица неба и земли; 11) Духов. мысли, 12) Идиотропіонъ сообразованіе человѣческой воли съ божественною покорностью. 13) Путники (очной), 14, Слова. Нѣкоторыя изъ сочиненій были изданы 2 и 3 раза. Объ Максимовичѣ, Жур. мин. внутр. дѣлъ, 1849 г. Прот. Ал. Сулоцкаго, жизнь Іоанна Максимовича, Странникъ, 1864. Январь. Труды Кіев. Акад. 1860 г. кн. 2. Истор. Рос. Іер. изд. 2. 300. Словарь пис. дух. чина, ч. I. стр. 200. Церк. исторія, Иннокентія, т. 2. XVII в. Наука и литер. при Петрѣ I-мъ, Пекарскаго, т. 2, Филаретъ, Истор. рус. ц., изд. 1. ч. 4, III. Жизнеописаніе его, издалиое А. Сулоцкимъ въ 1849 и 1854 г. В. Абрамова въ Странникѣ 1863 г. № 5. Рукоп. лѣтоп. сборникъ Тобольской дух. семинаріи. В. Абрамова. Іоаннъ Максимовичъ въ журн. мин. нар. просвѣщ. 1850. № 10. Древ. и нов. Россія, 1878, мартъ, статья Трефолева. Въ этой статьѣ ошибочно говорится о мѣстѣ погребенія Іоанна Максимовича въ Успенск. Рязанскомъ соборѣ и о попыткѣ открыть его мощи.

Преподобнаго Кларика Кетаужсваго.

Преп. Варнава родился въ г. Устюгѣ, гдѣ и священствовалъ при приход. церкви. Во время черемисскихъ набѣговъ онъ оставилъ родину и, удалившись въ Ветлужскіе лѣса, поселился на горѣ Красной близъ р. Ветлуги. Здѣсь, по причинѣ пустынности мѣста, такъ какъ вереть на 50 вокругъ не было людей, жилъ, терпѣть сильныя затрудненія въ пропитаніи себя; не имѣя хлеба, питался растеніями, дубовыми желудями, рѣдко посѣщали люди пустынника; нѣсколько времени прожилъ у него пр. Макарій, на пути въ Унжу въ 1439 г. Проводилъ 28 лѣтъ на Красной горѣ, Варнава скончался въ глубокой старости 11 іюня 1492. По кончинѣ его, боярники его и вновь пришедшіе иноки построили храмъ въ честь св. Троицы, и другой во имя св. Николая надъ гробомъ Варнавы. Мощи его, вслѣдствіе чужды, бывшихъ отъ него, были свидѣтельствованы въ 1639 г. по распоряженію Патриарха Іоасафа I-го. Нынѣ—на мѣстѣ упраздненной обители находится храмъ во имя Апостола Варнавы, гдѣ и почиваютъ мощи спудомъ мощи пр. Варнавы. Въ Рукопис. свѣдѣхъ сказано: «Преп. Варнава пустынникъ иже на Лашавѣ, на Ветлужь рѣцѣ, новый чудотворецъ преставился 7053 (1445 г.) Іюня въ 11 день». Физаретъ, русск. святые, Изд. 2-е стр. 640. Рукоп. житіе его было описано въ 1639, по слухамъ о свидѣтельствованіи мощей его. Свѣд. о немъ стр. 163. Истор. словарь о русск. святыхъ 52. Памятникъ книжка для кустом. епархіи на 1868. Самаринова, стр. 62. Абсолютная сказаніи о преп. Варнавѣ хранятся въ соборн. храмѣ г. Варнавы. Въ свѣдѣхъ Кайдалова (см. что въ Моск. общ.люб. дух. проsv. Іюль. 1876 г.) подъ 11 числомъ іюня какъ мѣсто чтимый упоминается Сарскій Епископъ *Аноимъ*. У Строева (Списки іерарховъ рос. церкви, стр. 1033) между Епископами Сарскими и Подонскими нѣтъ имени Аноима, а есть Аонасий (бывшій до 1356.

Обретение мощей преп. Ефрема Новгородскаго.

Преп. Ефремъ, Новгородскій чудотворецъ, скончался 28 янв. 1053 г. Тѣло преподобнаго находилось сокровеннымъ въ нѣдрахъ земли 519 лѣтъ и тлѣние не коснулось его. Въ 1572 году обитель св. Ефрема посѣтилъ Новгород. Архиепископъ Леонидъ (1571—1575) и здѣсь узнавъ о нетлѣнныхъ мощахъ преподобнаго, Архиепископъ приказалъ немедленно вскрыть древнюю каменную гробницу «и егда открыта, исполнился весь храмъ отъ святыхъ и чудотворныхъ мошей его благоуханія» а тѣло преп. Ефрема было усмотрѣно не предавшимся тлѣнью. Леонидъ объ открытїи св. мошей писалъ къ царю Іоанну и московск. Митрополиту Кириллу, который приказалъ освидѣтельствовать мощи преподобнаго и оставивши праздникъ честенъ бывающихъ ради чудесъ его. Пренесеніе же мошей его уставися праздновати Іулія въ 11 день.

(Житіе пр. Ефрема при его саужбѣ, Москва 1874 г. стр. 31.)

12.

Преподобнаго Арсенія, конекскаго чудотворца.

Преподобный Арсеній, по свидѣтельству Новгород. лѣтописей (Полн. собр. русск. лѣт. т. III, 1841 г.), былъ родомъ изъ Великаго Новгорода; родители его были люди не знатнаго рода, но отличались благочестіемъ, а потому Арсеній отъ юности отличался кротостью, любовью къ чтенію слова Божія и съ молодыхъ лѣтъ занимался ковкою мѣдныхъ сосудовъ, въ чемъ онъ былъ весьма искусенъ. Изъ любви къ Богу ради спасенія души своей, онъ удалился въ обитель на Дусей горѣ не вдалекѣ отъ Новгорода, гдѣ въ 1379 г. былъ постриженъ въ иночество. Строгими, подвижническими подвигами и постоянными трудами Арсеній обратилъ на себя общее вни-

маніе иноковъ, но не довольствуясь этими подвигами и желая
высшаго совершенства, онъ, съ благословенія игумена Іоанна,
съ Аѳонскими иноками отправился въ Аѳонъ. Здѣсь игумень
узнавъ, что Арсеній искусенъ въ кованиі мѣдн. сосудовъ, за-
нялъ его предпочтительно симъ рукодѣліемъ. Ревностно и без-
возмездно несъ это послушаніе Арсеній не только въ пользу
монастыря, гдѣ жилъ, но и для другихъ аѳонскихъ обитателей.
Онъ въ теченіи трехъ лѣтъ обошелъ Аѳон. монастыри и вездѣ
трудился безмездно въ кованиі сосудовъ. По прошествіи трехъ
лѣтъ Арсеній возымѣлъ сильное желаніе возвратиться въ Рос-
сію и тамъ основать монастырь во имя Пресв. Богородицы.
Святогорскій игумень Іоаннъ не съ охотою отпускалъ его отъ
себя и въ благословеніе далъ ему икону Богоматери (наиме-
нованной впоследствии Коневскою, см. о ней 10 іюля). Арсе-
ній возвратился въ Новгородъ въ 1373 г. и открылъ архіе-
пископу Іоанну 2-му о своемъ желаніи соорудить обитель и
храмъ во имя Рождества Пресв. Богородицы. Архіепископъ
благословилъ его на такое св. дѣло. Отправившись по р. Вол-
хову, Арсеній на пути посѣтилъ Валаам. монастырь, но на-
скучивъ его многолюдствомъ, онъ рѣшился отойти въ болѣе
удединенное мѣсто и прибылъ къ острову Коневду (о названіи
острова, см. подъ 10 числомъ іюля: празднество Коневской
иконы Бож. Матери.) Узнавъ, что есть на озерѣ еще болѣе
отдаленные острова, отплылъ далѣе и застигнутый бурей,
направился въ р. Вуоксу къ городиному погосту (что нынѣ
г. Кексгольмъ). По прекращеніи бури, Арсеній отправился
было на сѣверо-западъ озера, но снова сильн. буря поворо-
тила его судно къ коневскому острову, изъ чего преподобный
увидѣлъ высшее указаніе на основаніе здѣсь обители. Перво-
начально Арсеній поселился на возвышенномъ мѣстѣ, назван-
номъ впоследствии св. Горю, здѣсь онъ водрузилъ крестъ и
построилъ небольшую келью, потомъ въ 1396 г. онъ перешелъ
къ небольшой бухтѣ на югозападный берегъ острова и здѣсь
для немногихъ своихъ учениковъ основалъ малую дерев. цер-

ковъ Рождества Пресв. Богородицы и такимъ образомъ положили начало Конов. монастырю. Въ житіи преп. Арсенія разсказывается о прогнаніи имъ нечист. духовъ, обитавшихъ подъ камнемъ, названнымъ Конь-камень и въ видѣ черныхъ вороновъ перелетѣвшихъ на большую губу Выборгс. берега, которая съ того времени называется *чертовою ласкою*. Черезъ нѣсколько времени пр. Арсеній снова отправился на Леонъ; въ его отсутствіе обитель испытывала много бѣдствій, особенно отъ недостатка пищи, такъ что братія рѣшалась оставить островъ; но благочестивый старецъ Іоакимъ, удостоившись въ видѣніи узрѣть Богоматерь, возвѣстившую о скоромъ прибытіи Арсенія, и дѣйствительно Арсеній на другой день возвратился въ монастырь съ богатыми дарами отъ Новгородцевъ. На возвышенномъ мѣстѣ, гдѣ было Іоакиму видѣніе, поставлены были крестъ, а впоследствии устроены часовня и скитъ. Новгородскій архіепископъ, св. Евфимій 2 ѳ, какъ постраженникъ монастыря на лисей горѣ, питалъ особенное уваженіе къ преп. Арсенію, помогая ему въ благоукрашеніи обители и посѣщая его, при чемъ подарилъ свой клобукъ, въ память посѣщенія Евфиміемъ Конов. монастыря, иноки назвали мысъ, гдѣ встрѣчались и провожали святителя, *ладынскою ласкою*. На этомъ мѣстѣ въ послѣдствіи были поставлены крестъ и часовня. Въ 1421 году, случилось необыкновенное разлитіе водъ Ладож. озера, угрожавшее обители, вслѣдствіе чего пр. Арсеній, при пособіи архіепископа Евфимія, перенесъ свой монастырь на то мѣсто, на какомъ и доньякъ существуетъ. Здѣсь трудами преп. Арсенія построена была каменная церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы. Предъ смертию своею, пр. Арсеній назначилъ своимъ преемникомъ Іоанна и скончался 12 Іюня 1444 г. (у Филарета въ 1441 г.) въ глубокой старости. Тѣло его было погребено подъ церков. напертію, гдѣ впоследствии былъ устроенъ храмъ во имя преп. Онуфрія великаго. Мощи преп. Арсенія были на вскрытіи до разоренія монастыря Шведами, въ 1573 г. иноки Конов. монастыря перешли въ Деревяниц. Нов-

городскій, куда думали перевести и мощи преп. Арсенія, но были-ли перенесены туда—неизвѣстно. Почитаніе преп. Арсенія началось вскорѣ послѣ его кончины; въ число же святыхъ всей русской церкви имя его было внесено въ святцы, по опредѣленію св. Синода въ 1819 г. тогдаже была составлена ему особая служба, а въ обители устроены два храма въ его имя. Служба, житіе и похвала преп. Арсенію напечатаны въ 1815 г. Гробница преп. Арсенія находится въ нижней Срѣтенской церкви, недалеко отъ входа въ двери.

Филарет. рус. св. Иовъ 65—70. Полн. собр. рус. азв., т. III. Историч. обзоріе о началѣ Конов. обители, 1877. Истор. рас. Іер. 4, 616—618. Истор. слов. о рус. свят. Истор. статист. свѣд. С.пб. 8-й вып. I. (опис. Конов. обители).

Преподобнаго Онуфрія Великаго.

Строгий подвижникъ православнаго Востока, преп. Онуфрій, какъ образецъ строгой монашеской жизни чтится и въ Россіи (и особенно на Волыни). Въ югозападной Россіи униатами (а м. б.) и католиками составлена ему обширное жизнеописаніе, гдѣ онъ, вопреки сказанію Четв. Минецъ св. Дмитрія, представляется происходящимъ изъ царск. рода, описываются подробно его благоч. подвиги. На Волыни въ честь пр. Онуфрія были и церкви и монастыри; тамъ же въ употребленіи и акаѳистъ преп. Онуфрію, не принятой нашею церковью. У Униатовъ нерѣдко можно встрѣтить икону этого святаго въ так. видѣ: преп. Онуфрій изображенъ съ царскими атрибутами— короною и державою, брошенными у ногъ его. Эти атрибуты, по объясненію католич. проповѣдниковъ въ западномъ краѣ, означаютъ, что держава царская у ногъ папы и что вѣнецъ съ ореоломъ дается только одному папѣ съ неба, куда устремленъ взоръ преп. Онуфрія на иконѣ. Въ Кременец. Николаев. (правос. соборѣ) находится чтимое народомъ рѣзное изображеніе преп. Онуфрія, приобщаемаго св. тайнъ ангеломъ. Въ этомъ соборѣ устроены придѣлы пр. Онуфрія; таковая же икона святаго находится и въ Ботоявл. Кременец. церкви (Волог. Еп. Вѣд. № 8, 1669). Въ югозападной Россіи преп. Онуфрій поль-

зается особеннымъ уваженіемъ, такъ напр. молящійся ему будетъ счастливъ въ жизни, п. что въ житіи пр. Онуфрія, между прочимъ говорится, что будто бы онъ при смерти заповѣдалъ пр. Пафнутію возвѣстить всѣмъ и повсюду, что кто помолится ему (т. е. Онуфрію), или дастъ (что) въ память его на литургіи, исполнитъ какое либо доброе дѣло, или нѣсколько разъ произнесетъ молитву Господню, тотъ получитъ отъ Бога счастье. (Волин. Еп. Вѣд. № 32, 1873)

Во многихъ мѣстахъ нашего отечества простой народъ молится этому угоднику объ избавленіи объ внезапной смерти, отъ чего въ нѣкоторыхъ сказаніяхъ ему назначается для этого особая молитва *). Основаніемъ для такого народнаго вѣрованія послужили, какъ видно, слѣдующія обстоятельства, указываемыя въ житіи св. Онуфрія. Именно, преподобный этотъ самъ о себѣ говоритъ, что онъ „многажды отчаялся живота своего, и мнилъ себя уже при смерти быти,“ и въ этихъ-то случаяхъ только одинъ Промыслъ хранилъ его отъ смерти, подавая ему все необходимое для насущныхъ потребностей и поддержанія его жизни. Это особенное промышленіе Божіе о св. Онуфрїѣ продолжалось и до самой кончины его, такъ какъ онъ все время жилъ въ недоступномъ никому и неизвѣстномъ уединеніи, и тогда только, какъ присѣло время его кончины, Богъ послалъ къ нему одного инокъ для погребенія преподобнаго. Св. Онуфрїй, увидѣвъ предъ собою этого посланника Божія, сказалъ ему: „Богъ, иже всѣмъ есть милосердѣ, послалъ тебѣ, брате, ко мнѣ, да погребешъ тѣло мое, и на безконечную жизнь ко Христу моему прииду въ покой вѣчный“ **). Кромѣ сего на Руси, въ старину къ преп. Онуфрїю врибѣгали женщины въ трудныхъ и опасныхъ случаяхъ рожденія и въ безнадежныхъ случаяхъ дѣтской болѣзни. Это, между прочимъ было побужденіемъ русскимъ царикамъ въ 17 в. устроить въ домовой сво-

*) Бытъ Р. Н. Терещенко, VI, стр. 69; Сказ. о св., яд. Семеновскаго.

***) Четь-Матей Іюня 12-го

ей церкви Вел. Екатерины (которой также приписываютъ облегченіе въ трудныхъ родахъ) предѣль пр. Онуфрію. (Быть рус. царицъ, 912 стр.). Больныхъ дѣтей русскія царицы въ надеждѣ на ихъ чудесн. изцѣленіе отъ недуговъ причащали въ церкви пр. Онуфрія (тамже 318 стр.).

Глубокимъ уваженіемъ въ великой Россіи преп. Онуфрію пользуется и потому, что онъ вишенетъ съ большою бородою („брада долга до глезнѣ“), а борода, по представленію нашихъ древнихъ книжниковъ, служила знакомъ большей зрѣлости, духовнаго совершенства, и слѣдовательно, высшей красоты. „Мужу убо благовѣніе, писалъ патр. Адрианъ, яко начальнику—браду израсти“ (Богъ) а потому за подвиги благоч. мужей Богъ награждалъ длиною бородою. (Казанскій ц. нар. кален.).

Память праведнаго О н у ф р і я , юродника.

Подъ колокольней Преображенской (иначе Казанской) церкви г. Романо-Борисоглѣбска (Ярослав. епархія), погребенъ по мѣстному преданію, Онуфрій юродивый и едва ли не тотъ самый, который, какъ говорится въ сказаніи о Ярославской близъ р. Волги Смоленской иконѣ Богоматери (Яросл. Еп. Вѣд. № 6, 1877 г.) везаюу пришедъ къ нѣкому во градѣ Романовѣ мужу благочестивому Самсону Богомолу, прорече имѣющія приключиться ему бѣдствія, а домашнимъ его монашеству. „Записей и какихъ либо свидѣній о жизни и погребеніи сего блаженнаго въ г. Романовѣ—Борисоглѣбскѣ нѣтъ никакихъ, однако жители города чтуть сего юродиваго съ незапамятныхъ временъ: усердіемъ ихъ устроенъ надъ могилою памятникъ изъ известковаго плитняка, а помѣщенія ея теперь представляетъ часовню, гдѣ 12 го Іюня каждый годъ, въ память преп. Онуфрія великаго, совершается панихида по юродивомъ Онуфрѣю и сюда многіе ходять на могилу объ исцѣленіи отъ зубной боли.

Ярослав. Еп. Вѣд. № 42, 1879 г. (свщ. А. Мисерова).

Преподобныхъ Авксентія и Онуфрія Вологодскихъ.

Преподобные Авксентій и Онуфрій, неизвѣстные по жизни, въ 1499 г. основали въ 35-ти верстахъ отъ Вологды пустынь съ церковью св. Троицы; въ ней и подвизались до блаженной своей кончины, никакихъ подробностей объ ихъ подвигахъ не дошло до насъ, но ближайшіе ихъ потомки уже чтли память ихъ, какъ угольниковъ Божиихъ. По древнимъ рукописнымъ свѣдѣніямъ память ихъ 12 Іюня. По рукоп. описанію святыхъ Вологодскихъ, „преп. отцы Онуфрій и Авксентій, иже въ Перповой пустыни, быша въ 7007 (1499) г.“ Тоже сказано о нихъ въ описаніи російскихъ святыхъ (XVII в.) Кіево-Софійскаго собора и Погодина (въ библиотекѣ Москов. дух. акад. № 209). Перпове. пустынь еще въ 1588 г. была приписана къ Корниліеву монастырю, а въ 1764 г. совсѣмъ закрыта и обращена въ приходскую церковь, въ которой и почиваютъ мощи преподобныхъ подъ спудомъ.

Филаретъ, рус. свят. Іюнь 71 Вѣрнопольскій, сказ. о Волог. свят. 365. Истор. рус. Іер. 5, 517. Свѣд. о монаст.

Преставленіе преподобнаго Онуфрія Мальскаго.

Преп. Онуфрій основалъ обитель въ честь Рождества Пресв. Богородицы на Малахъ, въ 4-хъ верстахъ отъ Изборска, въ 56 верстахъ отъ Пскова и скончался 12 Іюня 1592 г. По рукоп. свѣдѣніямъ онъ „новый чудотворецъ“. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Рождественской церкви, въ которой устроенъ придѣлъ въ его имя. Обитель его упразднена въ 1764 году.

Филаретъ, рус. свят. Іюнь, 71. Истор. р. Іер. 5, 47. Свѣд. о монаст. 455.

Преподобнаго Стефана Озерскаго.

Преподобный Стефанъ родился во 2-й половинѣ XV в. въ Вологодской странѣ отъ знатныхъ и благочестивыхъ родителей. Отецъ его служилъ при дворѣ князей Бородатыхъ—отрасли князей Ярославскихъ, потомковъ св. Феодора (см. 19

Сентября) и постарался дать своему сыну лучшее по тому времени образование, думая въ немъ видѣть придворнаго, но жизнь при дворѣ не по душѣ была юношѣ и Стефанъ, наслушавшись много о строгой жизни иноковъ пустынной лавры преи. Дионисія (1 Юня), тайно оставилъ княжескій дворъ и ушелъ въ Глушицкій монастырь, гдѣ и постриженъ былъ въ монашество. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, Стефанъ для большаго своего усовершенствованія въ духовной жизни, съ благословенія Глушицкаго игумена, отправился странствовать по сѣвернымъ монастырямъ. Ему хотѣлось воспользоваться мудрыми совѣтами духовныхъ старцевъ, присмотрѣться къ ихъ подвигамъ и приобрести себѣ такимъ образомъ навыкъ и опытность въ духовномъ дѣланіи. Странствуя по пустынямъ, Стефанъ дошелъ до г. Тихвина и остановился здѣсь на жительство, но многочисленность богомольцевъ, явившихся сюда для поклоненія чудотворной иконѣ Божіей Матери, заставили любителя пустыни, снова возвратиться въ родные Вологодскіе предѣлы и переходя изъ мѣста на мѣсто, онъ достигъ Комельскаго озера, окруженнаго болотами; здѣсь Стефанъ при истокѣ р. Комели поставилъ часовню для двухъ иконъ, взятыхъ имъ въ благословеніе изъ Тихвинской обители (иконы Божіей Матери и святителя Николая). Вдали отъ людей, жилища Стефанъ проводилъ суровую жизнь и за неимѣніемъ хлѣба, питался растеніями и зимой, едва не умеръ отъ голода, если бы случайно нашедшіе его келью, зѣздровы не снабдили его хлѣбомъ и не указали тропы къ государевымъ деревнямъ на Бѣлозерской дорогѣ. Среди такихъ подвиговъ, во время слезной молитвы въ часовнѣ Стефанъ удостоился видѣть въ чудномъ свѣтѣ Пресв. Дѣву и святителя Николая, который умолялъ Богоматерь благословить мѣсто жительства Стефана для иноческой обители, на что Божія Матерь соизволила. Черезъ нѣсколько времени къ Стефану пришли два брата и поселились близь его келии, за ними явились и другіе любители безмолвія и такимъ образомъ положено было основаніе иноческой обители. Стефанъ, по убѣжденію

братіи, отправился въ Москву къ В. князю Василию Ивановичу и митрополиту Даниилу за благословенною грамотою. Митрополитъ посвятилъ Стефана въ священника и возвелъ въ санъ игумена, а Великій князь далъ ему грамоту на земли и угодья для содержанія братіи и въ 1534 г. была устроена первая въ обители церковь во имя святителя Николая. По устроеніи церкви Стефанъ, восемь лѣтъ провелъ въ подвижн. трудахъ и мирно скончался 12 іюня 1542 года. По подлиннику: „Стефанъ святой, иже на озерѣ, строитель Никола чудотворца, надсѣдь, брада съ малою сѣдиною“. Въ томъ-же 1542 г. обитель Стефана была разорена татарами и церковь сожжена; иноки впоследствии устроили новую церковь уже на мѣстѣ погребенія св. Стефана, такъ какъ многіе изъ благочестивыхъ людей стали видѣть надъ могилою преподобнаго горѣвшія свѣчи. Тогда-же по свѣжей памяти на гробницѣ преподобнаго написано было его изображеніе, а другой образъ былъ поставленъ въ новоустроенномъ храмѣ. Послѣ написана была ему и служба. Въ 1753 г. обветшавшая деревянная церковь была замѣнена каменною двухэтажною; въ верхнемъ этажѣ были храмы въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери и св. Николая, а внизу въ честь св. Стефана; здѣсь-же подъ спудомъ почиваютъ и мощи его. По штатамъ 1764 г. монастырь былъ упраздненъ, но впоследствии возстановленъ и сдѣланъ женскою обителью, приписанною по указу Св. Синода 30 апрѣля 1860, къ Вологодскому Успенскому дѣвичьему монастырю. На память пр. Стефана и до нынѣ бываетъ многочисленное стеченіе богомольцевъ.

Филаретъ, рус. свят. Іюль 72—75. Русск. житіе въ его обители. Ист. рос. пр. 5, 362. Вѣрюжскаго, Сказ. о Волог. свят. 444—456.

Преподобнаго Онуфрія Катромскаго.

Катромскій монастырь, какъ видно изъ историч. памятниковъ (см. въ Опис. Семипор. пустыни, Савва и Іова и др.) существовалъ уже въ началѣ XVI столѣтія, и основателемъ

его считается пр. Онуфрій; но о жизни его нѣтъ никакихъ свѣдѣній; вѣроятно онъ былъ постриженникомъ Спасо-каменнаго монастыря, откуда впоследствии перешелъ къ берегу Катром. озера, гдѣ и основалъ свою обитель. Мѣсто погребенія Онуфрія обозначено гробовою плитою въ 1764 г. монастырь былъ закрытъ и обращенъ въ прих. церковь, которая сгорѣла въ 1803 г.; такимъ образомъ и слѣды монастыря уничтожились, но въ народѣ имя пр. Онуфрія переходило изъ рода въ родъ и при его могилѣ недужные получали исцѣленіе; особенно усилилось почитаніе его въ 1834 г., о чемъ доносили благочинный о. І. Ржаницынъ Вологод. епископу Стефану („съ самой весны сего 1834 г. на мѣсто Катром. монастыря народъ во множествѣ собирается, не проходитъ ни однихъ сутокъ, въ которые-бы не было тамъ богомольцевъ; а въ иривдничные дни число приходящихъ на поклоненіе почивающему здѣсь угоднику простирается до тысячи и болѣе чело-вѣкъ“...) Преосвященный, подозрѣвая здѣсь суевѣрное почитаніе мнимаго святаго, вызвалъ Катром. священника (въ приходѣ ихъ былъ катр. монастырь) обязать подпискою никакихъ молебновъ, ни панихидъ по Онуфрію не совершать и два раза отказывать Катром. прихожанамъ возобновлять сгорѣв. церковь, а благочиннаго Ржаницина отдать подъ судъ, но чрезъ это еще болѣе усилилось въ народѣ почитаніе пр. Онуфрія,—стеченіе богомольцевъ, особенно 12 іюня, въ день его памяти доходило до нѣсколькихъ тысячъ, на его могилѣ устроена была часовня и дѣло о почитаніи пр. Онуфрія дошло до св. Синода, который 25 сент. 1835 г. повелѣлъ не возбранять служеніе панихидъ по Онуфрію и молебновъ св. Николаю и часовню не разорять, а приписать ее къ Семигор. пустыни, послѣ чего въ 1867 г. усердіемъ архимандрита Нектарія построена двух-этажная каменная церковь и для служенія молебновъ и панихидъ постоянно здѣсь живутъ иноки изъ Семигор. пустыни. (Вѣрюжскій, сказ. о Волог. свят. 575—583.)

**Явление чудотворной иконы Играницы—Смоленской Божией
Матери.**

Явилась она 12 июня 1620 г. на мѣстѣ, гдѣ нынѣ Иг-
рицкій мужской монастырь, см. о сей иконѣ 28 июля.

13.

ПРЕПОДОБНАГО АНДРОНИКА МОСКОВСКАГО.

Андроникъ, родомъ изъ Ростова, съ малолѣтства нахо-
дился подъ духовнымъ руководствомъ преп. Сергія Радонеж-
скаго и былъ любимымъ его ученикомъ. Молва о высокихъ
подвигахъ Андроника достигла и царствующаго города, Моск-
вы. Московскій митрополитъ св. Алексій испросилъ у пр.
Сергія Андроника въ игумена для построения обѣтнаго мона-
стыря въ память чудеснаго спасенія на Черномъ морѣ на пу-
ти въ Царьградъ—(16 Авг. 1356); мѣсто для новой обители бы-
ло избрано на р. Яузѣ то самое, на которомъ князь Всево-
лодъ Юрьевичъ встрѣтилъ полчища Батыя. Преп. Сергій при-
ходилъ молиться на избранномъ мѣстѣ за новую обитель.
Преп. Андроникъ былъ возведенъ въ санъ игумена. По бла-
гословенію святителя Алексія въ монастырѣ было введено
строгое общежитіе; преп. Андроникъ при строгомъ постниче-
ствѣ отличался кротостію, глубокимъ смиреніемъ и трудолюбі-
емъ.—Еще доселѣ (въ ста сажняхъ отъ обители) цѣль коло-
дезь, и ископанный руками преп. игумена. Св. Сергій не разъ
посѣщалъ любимаго ученика своего, по долгу бесѣдовалъ съ
нимъ, а предъ отиракленіемъ въ Нижній Новгородъ онъ молил-
ся у Пречистаго Спаса и на мѣстѣ прощанія съ Андрони-
комъ была поставлена часовня. Митрополитъ Алексій и В.
князь Дмитрій Донской оставались для молебствія ико-
нѣ Спасителя, когда святитель (1371.) провожалъ в. князя
до Оки на пути его къ Хану. Подъ руководствомъ Андрони-
ка въ его обители процвѣтали подвижники: «свят. Андроникъ,

пашеть преп. Иосифъ Волоколамскій, сіять великими добродѣтелями. Съ нимъ жили ученики его *Савва* и *Александръ* чудные, знаменитые иконописцы *Даніилъ* и ученикъ его *Андрей* и многіе другіе таковыя же. Иконописцы отличались такимъ подвижничествомъ, такою ревностію въ посту и иноческой жизни, что удостоились божествен. благодати.. Владыка Христосъ прославилъ ихъ въ послѣдній часъ смерти. Сперва представился Андрей, потомъ заболѣлъ и сподвигъ его Даніилъ и будучи при послѣднемъ издыханіи видѣлъ Андрея въ великой славѣ, съ радостію приглашающаго его въ вѣчное и безконечное блаженство". Блаж. Андрей Рублевъ въ 1405 г. распасывалъ стѣны Благовѣщенскаго придворнаго храма, въ 1408 г. оны и Даніилъ украшали соборъ въ Владимірѣ, а за тѣмъ украсили иконною стѣнною живописью Спасскій храмъ Андрониковой обители. Еще при жизни своей Андроникъ передалъ игуменство ученику своему Савкѣ. Преп. Андроникъ скончался 13 іюня 1404. Мощи его, равно какъ и Саввы покоятся въ Андроник. монастырѣ, тамъ же погребены иконописцы Андрей Рублевъ и Даніилъ Черный, умершіе не позже 1424.

Филаретъ, рус. св. іюль, 13 числа; Петер. рос. бер. 5. 509, 516. Свд. у монаст. 12. 13. Сисеондр. монастырь, Иваница—Исарена, М. 1842. Макарія жви. Пет. рос. церква т IV. 185 и 1, Филарета ист. рус. ц. ч. 2. 157.

Св. *Акилина*, или по простовародному Акулина.... Въ слоб. Кошовѣ, Черниг. губерніи, сохраняется игра дѣвушекъ въ *кишля* она; (игра эта) начинается съ 13 іюня, со дня св. Акилины. 13 іюня вѣроятно, веселиемъ въ честь св. м. Акилины замѣненъ совершавшійся въ честь божка *Кишлы*, праздникъ; праздникъ совершается только дѣвушками и женщинами молодухами, еще не имѣющими дѣтей. Общество ихъ дѣлится на три, или 4 партіи; въ первой партіи укаждой дѣвушки 4 дудочки изъ тростянокъ, во 2-й—по три, въ 3-й по двѣ, въ 4-й по одной. Партіи, одна за другой тихо шагомъ, вдутъ по селу и играютъ на дудочкѣхъ, выводя не больше 4-хъ и отъ вверху внизъ, или

три ноты кънизу, а 4-ю къверху. (Филаретъ, Опис. Черниг. епархій кн. 7. стр. 152).

14.

Преставленіе благовернаго князя Мстислава.

Мстиславъ, въ крещеніи Георгій, сынъ князя Ростислава и внукъ Великаго Князя Мстислава (1125, 1130)—въ 1166 г. участвовалъ въ побѣдѣ русскихъ князей надъ половцами, потомъ принималъ участіе въ войнахъ Андрея Боголюбскаго съ Кіевомъ и Новгородомъ. За неустранимое мужество въ войнѣ онъ современниками былъ прозванъ *храбрымъ*; особенно Мстиславъ прославился въ 1173 г. Въ это время Великій князь Владимірскій объявилъ Ростиславичамъ, что имъ вѣтъ мѣста въ южной Россіи. Во гнѣвъ Мстиславъ приказалъ остричь послѣ голову и бороду и велѣлъ передать Андрею: „до селѣмы уважалъ тебя, какъ отца; но когда ты говоришь съ нами, какъ съ слугами и людьми простыми, идемъ на судъ Божій“. Андрей выслалъ противъ Мстислава 50,000 войскъ; къ этому грозному ополченію по неволѣ присоединились полки нѣкоторыхъ южныхъ князей. У Мстислава была только своя дружина и дружина его брата Давида. „Братья! ударимъ съ помощію Господа и св. мучениковъ Бориса и Глѣба“—и понесся съ ними противъ неприятелей. Девять недѣль стояли войска князя Андрея вокругъ Вышгорода, гдѣ засѣлъ Мстиславъ—и оттуда дѣлалъ отважныя вылазки. Когда же прибылъ на помощь Мстиславу луцкій князь Ярославъ, страхъ напалъ на осаждающихъ. Они бросились бѣжать, кто куда могъ; видя это, Мстиславъ въ удивленіи, прославилъ Бога и св. Бориса и Глѣба, а затѣмъ вскочивъ на коня, бросился съ дружиною за бѣглецами и громилъ ихъ неприятел. обозы и множество воиновъ достались въ плѣнъ Мстиславу. Не возгордился побѣдою благод. князь, онъ скорѣ примирился съ Андреемъ боголюбскимъ и выпросилъ у него Кіевъ для брата Романа, который,

оставляя Смоленскъ, оставилъ въ немъ своего сына, но жители Смоленска упросили быть у нихъ княземъ Мстислава, а между тѣмъ Святославъ Черниговскій выгналъ изъ Кіева Романа; великодушный Мстиславъ возвратилъ Смоленскъ Роману. Всеволодъ, князь Владимірскій, засадилъ въ тюрьму тестя Мстиславова рязан. князя Глѣба и приказалъ ослѣпить князей Мстислава и Ярополка. Несчастные слѣпцы, долго молились на святыню въ храмѣ св. Бориса и Глѣба и прозрѣли; ихъ приняли къ себѣ Новгородцы. Опасаясь гнѣва Всеволодова за привліяіе несчастныхъ изгнанниковъ, Новгородцы упросили къ себѣ на княженіе Мстислава храбраго и въ 1179 г. Мстиславъ былъ принятъ Новгородцами съ восторгомъ. Давъ клятву оберегать Новгородцевъ, онъ ходилъ съ новгород. дружиною противъ эстонцевъ, грабившихъ пограничныя мѣста, прошелъ съ опустошеніемъ ихъ страну до моря; на обратномъ пути въ 1180 г. наказалъ онъ Псковичей за мятежъ и готовился войною противъ Владим. князя Всеволода, но неожиданно заболѣлъ, — приказалъ себя нести въ храмъ, гдѣ причастился св. таинъ и въ тотъ-же день 14 іюня 1180 г. скончался. Новгородцы горько оплакали кончину храбраго князя и тѣло его было положено въ придѣлѣ Рождества Богородицы въ Софійскомъ соборѣ. «Мстиславъ, по описанію лѣтописца, былъ роста средняго, лицомъ красавецъ, а душа его еще была лучше. Щедро онъ расточалъ милостыню и помогалъ обителемъ, былъ храбръ и мужественъ; онъ рвался умереть за землю русскую. Когда приходилось освобождать плѣнныхъ у лзычниковъ, онъ говорилъ: „братья! если умремъ за христіанъ, очистимся отъ грѣховъ. Богъ причтетъ насъ къ мученикамъ, и если не умремъ теперь, умремъ-же когда нибудь. Онъ не собиралъ ни золота, ни серебра, но раздавалъ то дружинѣ своей, то церквамъ за свою душу“.

Собр. лѣтов. II, 120—121, III, VI, IV 13, 16. Погодина изслѣдованія IV 107—233. Филаретъ, русс. свят. іюнь 82—86. Свѣд. о молает. и церк. 410. М. 1852. Опис. святыхъ Новгород. стр. 7. Спб. 1850 г. Опис. Новгород. собор. собора

102—103 стр. Чтенія общ. ист. и рос. древ. 1864. кн. 4. Соловьева, истор. рос. государ. II т. 314—326. 327—377. III т. 81. 146. 204. 306.

ПРЕПОДОБНАГО МЕОДИИ ПЕШНОШСКАГО.

Преп. Меодій еще въ молодыхъ лѣтахъ пришелъ къ преп. Сергію Радонежскому и подъ его руководствомъ провель нѣсколько лѣтъ, за тѣмъ, по благословенію пр. Сергія, удалился въ пустынное мѣсто и къ верстѣ отъ вышшняго Пѣшношск. монастыря за р. Яхромою въ лѣсу поставилъ келлію. Не смотря на глухую и болотистую мѣстность окрестные жители узнали о подвижникѣ и явилось нѣсколько учениковъ, желавшихъ подражать его жизни. Преп. Сергій посѣтилъ его и далъ совѣтъ построить обитель и храмъ и Меодій исполнилъ волю своего духов. отца. Онъ самъ трудился при строеніи храма и келліи, *пниш* вося деревья чрезъ рѣку, отъ того за обителью навсегда осталось названіе *пшиношской* и рѣчку, на которой она стоитъ, прозвали Пѣшноша. Съ 1391 г. Меодій сталъ игуменомъ своего монастыря, но не оставлялъ по прежнему показывать въ себѣ примѣръ строгаго подвижничества. По временамъ Меодій, какъ любитель безмолвія, удалялся за двѣ версты отъ обители и здѣсь подвизался въ молитвѣ. Сюда же для духовныхъ бесѣдъ приходилъ къ нему преп. Сергій, почему эта мѣстность была названа *бесидою*. Нынѣ здѣсь стоитъ часовня и къ ней бываетъ ежегодно крестный ходъ 24 Юня. На мѣстѣ первоначал. поселенія Меодія также устроена часовня. По рукописнымъ святцамъ „преп. Меодій, игумень пѣшношской обители, ученикъ св. Сергію чудотворцу, преставился л. 6900 (1392) м. Юня въ 14 д. „Мощи его почиваютъ подъ сводомъ въ церкви пр. Сергія и Меодія, а до 1732 г. онѣ почивали въ часовнѣ. При ракъ преподобнаго стоитъ его посохъ, а въ ризницѣ хранится деревянный его иотиръ.

Фазареть, Рус. свят. Юнь. 14 ч.:

Описание Пешнош. Николаев. монастыря, М. 1837.

Рукописная служба преп. Меодію—въ трехъ свискахъ, въ которыхъ старшій писавъ въ 1699 г.

Крестный ходъ изъ Петропавловской церкви Сестрорѣцкаго (оружейн. завода) селенія къ часовнѣ въ дубовой заповѣдной рощѣ, — на память отраженія враговъ 14 Юня 1856 года; съ 1864 г., по ходатайству Сестрорѣцк. жителей перенесенъ на первый воскресный день послѣ 17-го Юля, если только сей день не случится въ воскресные. (Арх. с.-петер. Конс. 1864.)

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ СВ. МИХАИЛА, МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО.

По рукоп. святцамъ св. Михаилъ преставился 15 Юня 992 г. Первый митрополитъ св. Михаилъ, иже крестилъ русскую землю, преставился въ л. 6500 м. юня въ 15. и положенъ бысть въ пещерѣ. „Изъ описанія Кіево-Печерской Лавры видно, что память св. Михаила праздновали 15-го Юня до 1730 г., а съ этого года, по перенесеніи его мощей въ великую церковь Кіево-печ. лавры положено праздновать св. Михаилу 30 Сентября. (стр. 300 прим. 271). По свидѣтельству Кіево-митрополита Сильверста Коссова надъ мощами св. Михаила въ Антоніевой пещерѣ“ издавна висѣла надпись „слѣдующаго содержанія:“ когда крестился русскій государь Владиміръ Святославичъ: то взялъ отъ патріарха перваго митрополита Михаила; онъ, прибывъ въ Кіевъ, освятилъ святымъ крещеніемъ русскій народъ и научилъ правой вѣрѣ; за такіе подвиги и жизнь благочестивую, онъ по нынѣ дежитъ нетлѣннымъ въ пещерѣ св. Антонія, какъ свидѣлствуетъ таблица, издавна висѣющая надъ нимъ. „(Pateticon p. 169, 170). О св. Михаилѣ см. 30 Сентября.

Св. пренедокно-мучениковъ Григорія и Кассіана Лвнцескихъ.

Св. Стефанъ Махрицскій (см. 14 Юля) полагалъ основаніе своей обители и Григорій, „мужъ благочестивый, измлада навыкшій читать божествен. писанія“, такъ возлюбилъ Господа, что, отдавъ во владѣніе новоустроенной Махриц. обители свою усадьбу съ засѣянными полями, просилъ Стефана

принять его въ число братій. Григорій былъ постриженъ въ монашество и удостоенъ священнича сана — Суздальск. Епископомъ Алексіемъ (въ 1364 г.) Переходъ усадьбы Григорьевой во владѣніе монастыря былъ не по сердцу сосѣднимъ владѣльцамъ; зная, что Вел. Князь Димитрій Ивановичъ Донской оказываетъ особенное уваженіе преп. Стефану, нѣкоторые изъ нихъ опасались, чтобы и ихъ владѣнія не переданы были монастырю, а потому угрожали Стефану смертію, если онъ не удалится отъ нихъ. Св. Стефанъ, и изъ любви къ безмолвной жизни и давая мѣсто гнѣву, съ Григоріемъ тайно отъ братіи ночью удалился въ Вологодскіе предѣлы и въ Авнежской области (въ нын. Тотемск. уѣздѣ близъ р. Суховы, у потока Юрьева, расчистилъ лѣсъ и устроилъ церковь во имя св. Троицы съ придѣломъ великомуч. Георгія и такимъ образомъ составилъ Авнежскій монастырь. Пришельцамъ вспомоествовалъ Константинъ Дмитріевичъ, человекъ богатый и знатный; онъ много далъ изъ своего имѣнія на устройство обители и въ ней потомъ принялъ монашество съ именемъ Кассіана. Скоро молва о новоустроенномъ монастырѣ и о подвигахъ пр. Стефана достигла Москвы. Вел. князь Димитрій I. Донской прислалъ въ обитель значительныя вклады и книги, а Стефана, вызвавъ въ Москву, отослалъ въ Махриц. монастырь. Послѣ Стефана въ Авнеж, монастырѣ настоятелемъ былъ Григорій, а келаремъ Кассіанъ. Они много потрудились надъ устройствомъ своей обители и удостоились мученич. кончины; въ 1392 г. обитель ихъ была разорена до основанія казанскими Татарами и Вятчанами, а сами Григорій и Кассіанъ были убиты 15-го Іюня. Запустѣніе Авнежской обители продолжалось 132 года до того, что даже мѣсто, гдѣ она находилась, заросло лѣсомъ. Крестьянинъ Феодоръ, поселившійся на мѣстѣ прежн. монастыря, раскапывая землю, обрѣлъ два гроба совершенно цѣлыхъ. Въ ту-же ночь явился пр. Григорій и велѣлъ объявить игумену Троицкой церкви Мисаилу (въ с. Феодоровскомъ) и всѣмъ людямъ объ устройствѣ надъ ихъ тѣлами часовни.

Слухъ объ обрѣтеніи нетлѣн. мощей и чудесахъ отъ новоявлен-
ленныхъ святыхъ достигъ Москвы. Иоаннъ Васильевичъ Гроз-
ный послалъ туда богатые дары и царскимъ иждивеніемъ воз-
становленъ былъ Авнежскій монастырь, существовавшій до
1764 г., когда монастырь былъ упраздненъ, а церковь обра-
щена въ приходскую.—Въ Троиц. Серг. лаврской библіо-
текѣ въ рукописной іюньской минеѣ есть служба имъ и опи-
саніе чудесъ (XVII в. № 365), подъ заглавіемъ: «Мѣс. іюня
въ 15 день, о явленіи мощей преп. отецъ Григорія и Кассіа-
на, иже на Авнезѣ и воспоминаніе о чудесѣхъ ихъ. Списано
бысть смиреннымъ іеромонахомъ Іоасафомъ, игуменомъ обите-
ли Данилова монастыря». Въ описаніи чудесъ, конхъ 35-тъ,
сказано, что преп. Григорій, по явленіямъ въ сонныхъ видѣ-
ніяхъ, былъ «мужъ среднимъ возрастомъ, русъ власы, широ-
ку имѣя браду, священническая бѣлыя ризы нося, а преп.
Кассіанъ «мужъ во мнѣшеск. чину одѣянъ, высокъ возра-
стомъ, русъ власы, широку имѣя браду». Въ подлинникѣ гра-
фа Строганова XVII в. въ статѣ «Вологодскіе чудотворцы»,
сказано: «Григорій Авнежскій, сѣдъ, мало плѣшивъ, брада
аки Дмитрія чудотворца, риза преподобническая. Кассіанъ,
сѣдъ, власы густы, брада короче Григорьевой, проста, риза
преподобническая». (Истор. очерки народ. слов. и искус. Бу-
елаева. II. 352). Мощи ихъ подъ спудомъ, на гробницѣ—
находится древ. икона преподобныхъ.

Филаретъ, русск. свят. 15 іюня, ист. нар. III. 59—62. Муравьевъ А. К.;
Архим. Іоаннъ Волог. еп. вѣд. № 10—12. 1869 г. Слѣд. Иоанна Вѣржежскаго, истор.
сказанія о Вологод. святыхъ, 86—102. Житіе св. Григорія и Кассіана составлено
было игуменомъ Іоасафомъ, (вѣроятно, впоследствии бывшій Перискій епископъ), по по-
рученію Москов. митрополита Никарія. Главнымъ источникомъ служила объ Авнеж-
скихъ чудотворцахъ служила расказы Махрищскаго игумена Варлаама, который по по-
рученію митрополита въ 1560 г. на мѣстѣ собиралъ свѣдѣнія о чудесахъ и, до несе-
нію котораго собора, установилъ предзнованіе Григорію и Кассіану, распорядился со-
ставить сказаніе о нихъ. Авторъ замѣчаетъ въ предисловіи, что сказаніемъ своимъ
хотѣлъ спасти поскертныя чудеса Григорія и Кассіана отъ забвенія, постигшаго ихъ
жизнь. Собр. Троицк. Серг. Лавры № 625. Ключевскій, Древне-русскія житія свя-
тыхъ, 278—280.

me v d - 346

колосальн. размѣра написана была въ Троице-Сергиевской Лаврѣ и поставлена въ золот. рамѣ. въ Варшав. кафедр. соборѣ. На пьедесталѣ рамы по синему фону начертаны золочеными буквами слова: „Въ благодарственное предъ Господомъ Спасителемъ воспоминаніе чудеснаго сохраненія жизни Его Императорскаго Высочества, Великаго Кнзя Константина Николаевича, Намѣстника царства польскаго. Икона сія устроена усердіемъ признательныхъ къ Божію благодѣянію вонншихъ чиновъ, расположенныхъ въ царствѣ польскомъ. 21 іюня 1862 года. Предъ иконою неугасимая лампада на собранную тѣмъ же чинами сумму (1,420 р.) Высокопр. Іоаннѣиій, Архіепіскопъ Варшавскій тогда же съдѣлать распоряженіе о ежегодномъ совершеніи 21 іюня предъ этою иконою благодарств. подебенъ. Холмско-Варшав. Вѣстн. № 13 1879.

22.

Переложеніе мощей св. князя Смоленскаго и Ярославскаго
Феодора и уады сго Давида и Константина.

Память св. Феодора и сыновей его Давида и Константина Русскою Церковію совершается 19 сентября и 5 марта. Въ Ярославлѣ, гдѣ ихъ почиваютъ мощи; имъ празднуется еще 21 іюня въ воспоминаніе переложенія ихъ мощей въ новую раку совершившееся при св. Димитріѣ, митрополитѣ Ростовско-Ярославск. епархіи, пріисл. церкви, Ил. Косолапова, Сибирск., стр. 28.

23.

Празднество Владимірской иконы Божіей Матери.

Въ Красногорскомъ монастырѣ (Архангел. епархіи, Пинежскаго уѣзда, въ 16 верстахъ отъ г. Пинеги) находится древняя, свято чтимая чудотворная икона Владимірской Божіей Матери. Въ рукописномъ сказаніи о ней говорится, что игуменъ Варлаамъ, служившій въ храмѣ Воскресенія Христова,

Кеврольскія десятины, имѣлъ у себя чудотворную икону Владимірской Божіей Матери. На закатѣ дней своихъ онъ думалъ передать эту св. икону одному благоч. мужу; но ему явилась во снѣ свѣтовидная жена, сказавшая: «почто мыслиши отдать св. икону мужу неискусну, отдай ю вдовому попу Мирону, и повели отнести на черную гору и строити тамъ пустыню-монастырь». Это было въ 1603 году; въ этомъ году, по случаю сбора церков. святительскихъ сборовъ, въ Кевролу прибылъ Миронъ, служившій въ Юргольскомъ приходѣ, что на лѣвомъ берегу р. Пинеги, въ 2 верстахъ отъ Черной горы. По убѣжденію Варлаама, Миронъ принялъ св. икону, на оборотной сторонѣ которой сдѣлана была игуменомъ надпись (и доселѣ существующая): «Божіею милостию и молитвами пресвятыя Богородицы, Ея явленіемъ воскресенскій игуменъ Варлаамъ, Кеврольскія десятины, благословилъ вдоваго пона Мирона образомъ Пречыстыя Богородицы сея иконы, и по Ея явленію велѣлъ строити пустыню-монастырь въ черной горѣ, гдѣ она произволила.» За недоступностію черной горы въ зимнее время, принятая Мирономъ, св. икона была перенесена имъ въ церковь св. Николая (въ Юргольск. приходѣ); на гору же б. перенесена лѣтомъ въ 1604 г. и поставлена у водруженнаго ивъ креста въ досчатой оградѣ; нарочито имъ для сего устроенной, здѣсь, по преданію, икона оставалась безъ присмотра до 1606 г., только священникъ Миронъ въ лѣтнее время посѣщалъ гору для молитвы, прилагая заботы и труды по разчисткѣ мѣста. Доброе дѣло его нашло поддержку и помощь въ лицѣ внока Ионы, который въ смутное время Лжедмитрія 1-го, отъ гоненій за вѣру отъ поляковъ и литвы, удалился изъ Москвы въ предѣлы архангел. губерніи и странствовалъ по селеніямъ пинежскаго уѣзда. Въ то же время священникъ Миронъ, по совѣту Варлаама принялъ монашество съ именемъ Макарія. Преданный воли Божіей внокъ Макарій вмѣстѣ съ Ионою положилъ основаніе Красногор. монастырю. При преосвящ. Нафанаилѣ (1860—1859 г.) эта икона вмѣстѣ съ Грузинскою

иконою Божіей Матери (см. 22 ав.) ежегодно приносится на третей недѣлѣ В. Поста въ Архангельскъ. Въ Красногор. монастырѣ предъ этою иконою поютъ нарочито составленный тамъ тропарь: „Радуися святая горо красная, небеса подобная, слава бо Божія на тебѣ возсія: възграйте горы и холмы веселіемъ, яко на сей святой горѣ прославися икона Божія Матере, честнаго Ея умиленія. Ликуйте челоуѣцы и веселитесь, яко намъ даровася богатство неотъемлемое, исцѣленій сокровище: гласы, яко трубы возшумите, прославляюще ея чудеса преславная! и Ты, чистая радуися, яко съ тобою Господь.“ (О крестн. ходѣ см. 21 іюня).

Хр. Чт. 1879. Янв. 135 стр.

Празднованіе Владимірской иконы Божіей Матери въ Порѣцкой Ордынской пустынн (Смолен. епархіи).

Порѣцкая Ордынская пустынь въ 106 верстахъ отъ г. Порѣчья, Смолен. губерніи, основана, по преданію, въ XV в. въ княженіе Великаго Князя Василія Васильевича Темнаго, именно въ 1451 г., когда ханъ Ногайской орды Седи-Ахматъ вторгся въ предѣлы Россіи, въ это время два инока одного Москов. монастыря, удалились изъ Москвы, взявъ съ собою въ благословеніе большую икону Владимірской Божіей Матери и, отъ страха отъ нападенія татаръ, уходя все дальше въ лѣса, поселились, наконецъ, въ шалашахъ и пещерахъ, на берегу рѣчки Жадовки, переименованный изъ страха ордынцевъ въ Ордынку; здѣсь построили деревянную церковь, а когда пожаръ истребилъ эту церковь, иноки съ сущдѣвшею отъ пожара, иконою Богоматери переселились гуда, гдѣ находится нынѣ пустынь въ началѣ XVIII в. чудотворная икона Владимірской Богоматери была, безъ согласія иноковъ обители, перенесена въ церковь села Устья протоіереемъ того села и дворяниномъ Поцловскимъ, но вскорѣ болѣзнь постигла ихъ обоихъ и икона немедленно была возвращена въ обитель. Въ Ордын. пустынь 23 іюня бываетъ ежегодно вокругъ монастыря крестный ходъ

при многочисленномъ стеченіи Богомольцевъ изъ Смоленской, Витебской и Псковской губерній.

Литов. Парк. Орк. Дуэт. Оркестр. Ел. Вах. № 8. 1880.

Въ Астраханскомъ кафедрал. Успенскомъ соборѣ въ нижнемъ этажѣ въ иконостасѣ по лѣвую сторону царскихъ вратъ Владимірская икона Божіей Матери. По преданію эта икона была вручена царемъ Іоанномъ Грознымъ игумену Кириллу при отправленіи его въ Астрахань въ 1568 г. (см. 18 марта). Въ 1707 г., по упраздненіи перваго Астрахан. собора, обращеннаго потомъ въ приходскую церковь, образъ этотъ былъ перенесенъ въ нижній храмъ, посвященной Божіей Матери въ честь ея иконы Владимірской. Сей образъ 23 іюня, въ день храмоваго праздника, каждагодно, — прежде носили во кругъ кремля и бѣлаго города съ крестнымъ ходомъ, но при архіепископѣ Платонѣ, по случаю жаровъ и приключившейся, во время хода, смерти одного изъ священно служителей крестохождение оставлено; къ этой иконѣ поставляли нарочито устроенный киотъ, передняя часть котораго украшалась блестящими оловянными чашечками, въ коихъ ярко отражался свѣтъ возженныхъ свѣтильниковъ, а боковыя стороны и также передняя нижняя часть обвѣшивалась нарчею. Предъ самою иконою ставились два большихъ Евангелія. Преосвященные сами читывали въ похвалу Богоматери, предъ Ея иконою, акаѳистъ и народъ стекался во множествѣ къ слушанію акаѳиста, но въ 1822 г. Архіепископъ Авраамій, считая такое украшеніе неприличнымъ, воспретилъ поставлать киотъ, отчего замѣтно уменьшилась усердіе въ народѣ.

Астрах. Ел. Вах. 1880 г. 52 №

Празднество Заоникіевской иконы Божіей Матери.

Благочестивый поселянинъ с. Обухова Иларіонъ, потерѣвши зрѣніе, послѣ безуспѣшнаго леченія глазъ у знахарей, съ молитвою обратился къ Богу и къ Пресв. Богородицѣ и святымъ съ теплою мольбой объ исцѣленіи. Молитва его была услышана однажды явился ему св. Косма безсребренникъ и

отъ имени Богоматери, общать ему исцѣленіе. Пришедши на указанное св. Космою мѣсто Иларіонъ внезапно увидѣлъ въ необычномъ свѣтѣ икону Богоматери, стоящую на высотѣ. По гласу св. безсребренниковъ Космы и Даміана приблизился къ иконѣ, обლობавъ ее и получить совершенное изцѣленіе глазъ; тогда, прославляя Матерь Божию, онъ взявъ ея икону и на мѣстѣ ея явленія поставилъ крестъ, а потомъ съ помощію благочест. людей, видѣвшихъ чудесн. исцѣленіи отъ явленной иконы, устроилъ и обитель, въ которой Иларіонъ съ именемъ Іосифа (см. о немъ 31 сент.) былъ первымъ инокомъ; так. образомъ была основана Заонисіев. пустынь. Празднество чудотворной иконы совершается 23 іюня.

Врожденій, сват. о Волог. сват. 587—606.

*) Заонисіевскою пустынею обитель называется потому что находится за Анисіевскою дѣсьмою. Въ IV части исторіи рос. іерархіи (изд. 1802, стр. 134) упоминается объ Анискѣ—воинѣ и сказано: «что могила его на большой дорогѣ и нынѣ весьма известна». Анисіевскій дѣсь находится въ 8 верстахъ отъ Вологды, недалеко отъ блызерской дороги и название свое получалъ отъ Аниска—воина, который будто былъ погребенъ въ этомъ дѣсу. Объ Анискѣ существуетъ преданіе, что онъ былъ страшный разбойникъ, сдѣлавшій эту дорогу почти непроходимую. Не говорится, въ какъ и какии образы онъ былъ убитъ и погребенъ дѣсь; но съ незапамятныхъ временъ вошло въ обиходъ, чтобы каждый, проходящій мимо могилы Аниска—воина, срѣзываетъ прутья съ дерева и бросаетъ на его могилу, приговаривая: «Аниска, Аниска, шить тебѣ вичка» (вѣтъ и вѣтъное слово въ Вологод. уездѣ означаютъ прутья, а вичка—прутьи). Когда вѣтъ дворованныхъ прутьевъ станетъ велика, вѣстука, или кто либо изъ окрестныхъ жителей, сжигаютъ ее и архаично начивать снопа набрасывать вѣтъ. (Фортунатъ, Волог. Губ. Выд. 1837, Рус. Архивъ. 1864). Мѣстное народное преданіе, записанное М. П. Погодинымъ въ путевыхъ его запискахъ (Москвитинъ VI ч. № 2 1843г.) Въ русск. Архивѣ (1864 г.) помѣщено г. А. Котларевскимъ сказаніе о храбрости воина Аниска и смерти. Это сказаніе фабриками Владим. губерніи передѣлано въ народное драматич. представленіе Г. Павла Бѣляева въ статьѣ Аниска—воинъ (Рус. Архивъ 1864 г.) думать, что подъ этимъ именемъ разумеется дѣствительное лицо. Основываясь на сказаніи Германна De origine ac vocabulis онъ думаетъ, что Анисій Германъ, а по греч. произношенію Анисій, былъ сынъ Германа Gathovini (родственника Императора Юстиніана I-го, происходившаго также изъ рода Анисіевъ) и Магистрента, вѣдоме послѣднѣго Готскаго Государя Витигеса, разбитаго Веландаріемъ; этотъ-то Анисій Германъ, возстановилъ династію Гот. Государей, ублажившихъ славянъ, для которыхъ смерть его должна быть желательна, а потому и воспѣта въ вѣкъшанно-рабствомъ томъ—въ вѣтънѣ объ Анискѣ—воинѣ.

Крестный ходъ изъ Московскаго большаго Успенскаго собора въ Срѣтенскій монастырь въ память за избавленіе Россіи невидимымъ заступленіемъ Пресв. Богородицы отъ хана Ахмата, въ 1480 г. при Великомъ князѣ Іоаннѣ 3-мъ Ахматъ, ханъ золотой Орды, вторгся въ предѣлы русскаго царства и все предавалъ огню и направлялъ свой путь къ Москвѣ. Подица его достигли р. Угры (Калуж. г.); эту рѣку москвичи издавна называли *полсомъ Богоматери*, охраняющимъ столицу. Москва страшилась нашествія татаръ. Іоаннь своею нерѣшительностію вступать въ открытый бой съ врагами еще болѣе усиливала страхъ и только сильныя увѣщанія митрополита Геронтія и рѣзкія рѣчи инока Вассіана заставили Великаго Князя идти противъ врага, — но въ виду татаръ предъ р. Угрою, Іоаннь повелѣлъ отстунить своимъ войскамъ отъ рѣки. На татаръ напалъ страхъ и они, думая, что русскіе устроили для нихъ засаду, стали отступать, сперва медленно, а ночью побѣжали гонимые безотчетнымъ страхомъ. Это освобожденіе отъ Ахмата было совершеннымъ освобожденіемъ Россіи отъ татарскаго ига.

Прологъ, 23 іюня, Исторія рос. Госуд. Каракина, т. VI. Дробольскаго, Для Богослуженія, т. I, стр. 183. Москв. Епарх. Вѣд. 1870. № 37.

Крестный ходъ изъ *Суздальскаго Рождество-Богородицкаго* собора въ Васильевскій монастырь, по случаю храмоваго праздника въ теплой монастыр. церкви. Ходъ этотъ первоначально установленъ въ 1654 г. въ воспоминаніе избавленія отъ бывшаго въ 1654 г. мороваго повѣтрія, — и вновь восстановленъ въ 1821 г. (Указъ Владим. Консист. 28 апр. 1821. № 1685).

Вѣд. Епарх. Вѣд. 1874. № 20.

Въ *Валуйскомъ* соборѣ (Воронеж. епархіи), посвященномъ иконѣ Владимірской Пресв. Богоматери находится мѣстно чтимая чудотворная икона *Владимірской Божіей Матери*, копія съ чудотворной Московской. Въ г. Валуйки прислана при Петрѣ 1 мѣ, по его повелѣнію. Эту икону жители нерѣдко берутъ въ свои дома для служенія предъ нею *молитвъ*,

акаоистовъ и всенощн. бдѣній. Въ дни скорби прибѣгаютъ предъ сею иконою къ заступленію Пресв. Дѣвы и по вѣрѣ больные получали исцѣленіе; этой иконѣ приписываютъ избавленіе города отъ холеры въ 1848 г. и съ того времени въ соборѣ предъ позднею литургіею читается акаоистъ Пресв. Богородицѣ, а 23 іюня съ нею бываетъ крестный ходъ, а также и 8 іюля—на городское кладбище въ память спасенія города отъ холеры; здѣсь читается акаоистъ, а за тѣмъ совершается панихида.

Преподобнаго Іосифа Заонникскаго.

Преп. Іосифъ, основатель Заонникскаго Владимірскаго монастыря скончался въ 1612 году 21 Сентября (см. о немъ подъ 21 ч. Сент.); но въ его обители память его совершается 23 Іюня въ храмовой праздникъ главнаго храма въ честь иконы Владимірской Богоматери.— Мѣсто погребенія преп. Іосифа долго находилось въ забвеніи и небрежii и часовня, бывшая надъ его могилою, была разрушена. Въ 1717 году Вологодскій Епископъ Павелъ, питавшій особую вѣру къ св. Іосифу приказалъ возстановитъ надъ гробомъ, часовню. На гробницѣ находится изображеніе преп. Іосифа въ ростъ.

Вѣрожскій, сказ. о Вологод. святыхъ, 587 стр.

Преподобные Антоніи и Іоанникии Заонникскіе.

Въ спискѣ святыхъ Вологодской епархіи у митрополита Евгенія преп. Антоній и Іоанникии названы преемниками Іосифа (21 Сент), были изображены на иконахъ вмѣстѣ съ нимъ и издавна мѣстно почитаются въ Заонникѣв. пустыни и даже указывается мѣсто ихъ погребенія въ теплой монастырской церкви въ предѣлѣ преп. Іосифа близъ втораго окна отъ западной стороны; но объ этихъ святыхъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній (см. подъ 17 ч. Августа) и не извѣстно съ какого времени началось ихъ почитаніе. Въ древнихъ описаніяхъ російскихъ святыхъ XVIII вѣ. Москов. дух. академіи подъ № 209, библио-

тека Погодина и Киево Софійскаго собора они записаны под 23 числомъ Іюня, а въ подлинникѣ Филимонова Іоанннскій помященъ подъ 3-мъ (не 4-мъ ли?) Ноября.

Вѣржекій св. сказ. о Волог. свая. по 607—608. Филаретъ, рус. св. Іюнь. 113 стр.

Праведнаго Артемия отрока, Веркольскаго.

Память праведнаго Артемия совершается въ Веркольскомъ монастырѣ (Архангельской епархіи) два риза въ годъ 20 Октября (см. о немъ подъ этимъ числомъ) и 23 Іюня.

Преподобнаго Михаила Клонскаго.

Въ Клонскомъ (въ 20 верстахъ отъ Новгорода къ югу) монастырѣ 23 Іюня ежегодно, въ память пришествія въ этотъ монастырь преп. Михаила (1408 г.), совершается крестный ходъ. Въ дополненіе о сказанномъ о семъ святомъ подъ 11 числомъ Января здѣсь представляются свѣдѣнія о немъ заимствованныя изъ книги о. Архим. Макарія (нынѣ Нижегород. епископа) о Церкви Новгородскихъ древностяхъ. Преп. Михаилъ былъ сынъ великаго князя Симеона Іоанновича Гордаго отъ 3 супруги его, княжны тверской Маріи Александровны, родился въ 1348 году. По случаю смерти отца въ 1352 г., онъ былъ воспитанъ своею матерію въ благочестіи. Изъ Костромы, гдѣ жилъ преподобный съ матерію, онъ удалился и скитался неизвѣстно гдѣ до 1408 г. а въ этомъ году въ рубищѣ явился (23 Іюня) въ Клонскій монастырь къ игумену Ѳеодосію, показавъ при самомъ вступленіи знаменія почивающей въ немъ благодати. Не смотря на святость жизни Михаила, никто не зналъ о знатности его рода, доколѣ князь Константинъ Дмитріевичъ, братъ В. князя Василія Дмитріевича не призналъ въ немъ своего близкаго родственника безъ вѣсти пропащаго. Во время 44 лѣтняго пребыванія въ монастырѣ, преп. Михаилъ въ трехлѣтнее бездождіе извелъ молитвами своими песточки, извѣстный нынѣ подъ именемъ его колодези, преп.

сказаль о святительствѣ Ионы Отенскаго († 5 Ноября), когда тотъ былъ еще малымъ отрокомъ, также о кратковременномъ превознесеніи на святительскую кафедру игумена Θεодосія (избранъ въ 1421 г., и изгнанъ 41, Авг. 1423) небывъ еще посвященъ въ епископ. санъ, объ архіепископахъ Новгородскихъ Евфиміи 1 († 1429), св. Емфиміи 2 († 11 Марта 1458), о князѣ Димитріѣ Юр. Шемякѣ и о паденіи Новгорода. Преп. Михаилъ скончался на 96 году 11 Января 1454 г. Въ монастырскомъ Троицкомъ соборѣ устроены приделы въ его имя. Надъ мощами преп. Михаила въ 1806 г. устроена бронзовая, подъ балдахиномъ, позлащенная рака, (Новгор. церков. Древности. Кн. I. стр. 474—483).

23 Юня св. мученицы *Агриппины*. Эта святая въ русскомъ народѣ извѣстна подъ именемъ *Аграфены купальницы*. Наименованіе такое св. Агриппина получила потому, что день ея памяти предшарялъ древне русское празднество въ честь Купалы. Въ дохристіанскую эпоху съ 23 Юня предки наши начинали этотъ праздникъ (Купалы) тѣмъ, что съ утра всѣ ходили въ баню и здѣсь особенно любили париться различными кореньями и ростеніями съ цѣлью уерасить и возстановить свои силы и здоровье. При этомъ особенное вниманіе обращалось на старыхъ больныхъ, которыхъ, по слабости, другіе приносили въ баню и здѣсь парили и натирали разными цѣлебными травами. За этимъ обыкновенно слѣдовали угощенія, въ частности такъ называемыя обѣдныя мірскія каши, въ которыхъ по преимуществу соизывалась нищія братія. Она то очевидно, въ благодарность своимъ кормильцамъ составила чи. трасп. вида за столомъ, послѣ банныго мытья стихирю про какую-то убогую купальницу (Сказанія рус. народа, Сахарова).

Съ полудня Аграфены купальницы начиналось общія народныя увеселенія, которыя совершались съ особыми хоровами и продолжались до глубокой ночи. Въ Новой Окижани описывается этотъ древне русскій праздникъ такъ къ вечеру 23 Юня предки наши собиравсь на берега рѣкъ, въ око-

горяхъ мѣстахъ мужи и жены украшали перворожденую дѣву на подобіе невесты и при этомъ пировали, плясали, кружились и гадали». (Нов. Скриж. 1803, гл. 4). Въ Малороссіи учѣлѣлъ слѣдующій обрядъ: на канунѣ Иванова дня дѣлають изъ соломы идола купала, иногда величиной съ ребенка, а иногда въ настоящій ростъ человѣка, надѣвають на него женскую сорочку, плахту, — монисты и вѣнокъ изъ цвѣтовъ. Тогда же срубаютъ дерево (преимущественно чернокленъ, вербу, или тополь), обвиваютъ его лентами, вѣнками и устанавливаютъ на избранномъ для игрища мѣстѣ. Дерево это называютъ *Марсною*; подъ нимъ ставятъ наряженную куклу, и подлѣ нея столъ съ разными закусками и горѣлкою. За тѣмъ зажигаютъ костеръ и начинаютъ прыгать черезъ него по парно (нарубокъ съ дѣвушкою), держа въ рукахъ купальскую куклу; игры и пѣсни продолжаются до разсвѣта. На другой день куклу и марену приносятъ къ рѣкѣ, срываютъ съ нихъ украшенія и бросаютъ ту и другую въ воду. У бѣлорусовъ съ разсвѣтомъ Иванова дня, крестьянки выбираютъ изъ своей среды самую красивую дѣвушку, обнажаютъ ее и опутываютъ съ ногъ до головы гирляндами изъ цвѣтовъ; за тѣмъ отправляются въ лѣсъ, гдѣ *двоакунала* (такъ называютъ избранную дѣвушку) обязана раздавать своимъ подругамъ заранѣе приготовленные вѣнки. Къ этой раздачѣ она приступаетъ съ завязанными глазами— въ то время какъ вокругъ нея движется веселый дѣвичій хороводъ. Смотря потому какой кому достанется вѣнокъ, заключаютъ о своей будущей судьбѣ; свѣжій вѣнокъ сулитъ богатую и счастливую жизнь за мужемъ, а вѣнокъ сухой, увядшій—бѣдность и несчастливый бракъ: «счастья—доли небачить, жить у недоли!» (Аванасьева, Поэту. возвр. слав. т. 3, 723 стр.). На Волини и Подоліи дѣвицы приносятъ убранныю цвѣтами вербу (купало), устанавливаютъ ее въ землю и вокругъ этого дерева водятъ хороводъ и поютъ пѣсни (б. ч. жалобныя); между тѣмъ собираются парни и выждавъ время, вступаютъ въ борьбу съ хороводомъ, овладѣваютъ вербою и рвутъ ее на части. Въ

этомъ обрядѣ кроется мысль о начинающемся послѣ лѣтняго поворота солнца, замираніи плодотворящихъ силъ природы: солнце, пускается въ зимнюю дорогу съ каждымъ двѣмъ болѣе и болѣе теряетъ свою царственную власть надъ міромъ: дни сокращаются, ночи увеличиваются, и вѣтеть съ тѣмъ и вся природа близится къ увяданію, старости. Мысль о замирающихъ силахъ природы особенно наглядно выражается въ тѣхъ знаменительныхъ обрядахъ, которые еще такъ недавно совершались въ первое воскресенье послѣ Петрова дня и были извѣстны подъ названіемъ похоронъ Костромы, Лады и Ярила. (см. Аванасова, Поэтич. возвр. слав. т. 2 724—728). Съ Иванова дня, по народному представленію какъ бы наступаетъ совершенно другой порядокъ вещей въ природѣ. И дожди, такъ вожделѣнные для крестьянъ до Иванова дня, теперь становятся излишками. Народныя пословицы говорятъ: «корми меня (говоритъ плеза) до Ивана, сдѣлаю изъ тебя пана (общая обиліе меда). «Коли до Ивана просо въ ложку, то послѣ Ивана будетъ въ ложкѣ» (Щапова, Истор. очерки нар. міросозерц. 17—22 стр.).

Въ Микарьев. уѣздѣ Нижегород. губ. ежегодно бываетъ на 23 іюня празднество у старообрядцевъ на Свѣломъ озерѣ. Въ полуверстѣ отъ села Владимірскаго (Макар. у.) при подошвѣ высокой горы, покрытой лѣсомъ, находится большое озеро, къ которому изъ окрестныхъ деревень и селъ собирается во время храмов. праздника, очень много народа, такъ что когда бываетъ хорошая погода, то численность народа простирается до нѣскольکو тысячъ. По окончаніи всенощной, въ часовнѣ, охлахнувшая толпа живо окружаетъ озеро и каждый зажигаетъ восковую свѣчу, съ которою и обходитъ озеро три раза. Шествующіе вокругъ озера идутъ б. ч. босые, мужчины съ открытою головою. Три раза обойти озеро, по мѣвнѣю бого-вольцевъ, нужно потому что это путешествіе равно путешествію во Іерусалимъ. И чего не бываетъ въ этомъ таинствѣ.

облеу! Тутъ молящіяся поютъ и читаютъ, плачутъ, утѣшаютъ, толкуютъ, дивятся, молятся, мирятся, смѣются, вздыхаютъ, жалѣютъ, ругаютъ, ласкаютъ, бьютъ и прощаютъ и все это слышывается въ одинъ всеобщій гулъ, который носится въ воздухѣ до тѣхъ поръ, пока начнетъ свѣтать народъ; совершивъ трехкратное круговое обращеніе, идетъ въ долину къ маленькой часовнѣ, гдѣ неправителями требъ являются дѣвцы келейницы. Предъ часовней у самыхъ оконъ стоитъ келейница, читаетъ, другіе же, же стоя сзади поютъ.

Моск. Ел. Вѣд. 1872, № 8.

24.

РОЖДЕСТВО СВЯТАГО СЛАВНАГО ПРОРОКА, ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНИХЪ ІОАННА.

Въ воспоминаніе рождества св. Іоанна Предтечи Господня, согласно евангельскому свидѣтельству, что *о рождествѣ его мнози возрадуются* (Лука I гл. 14 ст.), съ первыхъ временъ (съ 4 вѣка) христіанства установленъ праздникъ. Праздникъ Рождества Іонна Предтечи отнесенъ къ 24 числу Іюня, соотвѣтственно рождеству Христову, которое Іоаннь упредилъ шестью мѣсяцами и соотвѣтственно смиренному отзыву великаго пророка о себѣ самомъ въ отношеніи къ І. Христу: *Ему подобаетъ расти, мнѣ же малитися* (Іоанъ 3, 30). «Этотъ отзывъ Предтечи, по словамъ св. Амвросія Медиоланскаго, подтверждается самымъ временемъ. Ибо въ праздникъ Рождества І. Христа день растетъ, а въ праздникъ рождества св. Іоанна умалится, поелику рождается послѣдній пророкъ, ибо законъ и пророцы во Іоанна (Луки 16, 16). (Sevmo 12). При лѣтнемъ умаленіи дней свѣтильникъ горѣвшій, св. Предтеча Іоаннь, конецъ ветхаго завета, начинаетъ умаляться, а при зашемъ возрастаніи дней Христось Господь, свѣтъ истинный, восходитъ и распространяется. (Дебольскій. Дни богослуженія, ч. I. стр. 201). День рождества св. Предтечи въ Россіи совпаданъ съ народнымъ, дохристіан. празднествомъ всегда считался великимъ праздникомъ.

Въ честь св. Предтечи много было устроено въ Россіи храмовъ и день этотъ былъ великимъ праздникомъ, такъ и въ *Новгородѣ*—съ особенною торжественностію совершалась богослуженіе въ церкви Рождества св. Іоанна Предтечи; она построена въ 1127 г. св. Всеволодомъ—Гаврииломъ Псковскимъ въ честь ангела старшаго его сына Іоанна † 16 Апр. 1128 г. Празднество совершалось по уставной граматѣ св. князя Всеволода. Именно 24 Іюня въ Предтеченской церкви Новгородской владыка самъ совершалъ параклѣсисъ, облачался на величаніе, служилъ молебенъ и литургію, а послѣ оной давалъ столъ всему Софійскому собору. На другой день (25) праздника служилъ архимандритъ Юрьева монастыря по праздничному уставу и давалъ обѣдъ. На третій день (26) праздновалъ у Іоанна Предтечи архимандритъ Хутынскаго монастыря (по граматѣ Всеволода на 3 день положено было служить игумену Антоніева монастыря), и послѣ литургіи давалъ также обѣдъ Софійскому собору на монастырскомъ подворьи. (Рукоп. Новгород. уставъ Соф. Собора древ. пер. обряды въ Новгородѣ, чт. въ общ. ист. древ. 1861 г. I кн.) Нынѣ храмовой праздникъ въ церкви св. Предтечи празднуется обыкновеннымъ порядкомъ. Эта Предтеченская церковь (на Опокахъ) въ древности пользовалась нѣкоторыми преимуществами. Такъ она была причислена къ соборнымъ, великимъ церквямъ и причтъ ей получалъ жалованье; на строеніе и содержаніе ея дано было еще храмозащителемъ (св. Всеволодомъ) право пользоваться всегда вѣсомъ вошавымъ (подъ вѣсомъ вошавымъ разумѣется и сборъ денегъ за вѣсы, при продажѣ и покупкѣ воска и меду; самые вѣсы находились въ церковь притворѣ.) Предтеченской церкви предоставлено было право пользоваться вѣсами попланами отъ торговли, отъ прѣзжихъ купцовъ и отъ вписывающихся въ купечество: этимъ завѣдывали особые уполномоченные староста и особый тысяцкій, безпрепятственно собирая оныя въ домъ Іоанна Предтечи.

Преимущества Предтечи церкви подробно описаны въ Христ. тт. 1856 г. Изв. о строеніи церкви св. Новгород. древности, архим. Макария. Ч. I. 285—300 стр.)

Торжественное служеніе молебствіи въ Николю-Богоявлен.

Морскомъ соборѣ въ С. Петербургѣ въ память сожженія русскими турецкаго флота въ Архипелагѣ подъ Чесмою (въ 1770 г.). Въ полѣ 1772 г. о семъ молебствіи было сдѣлано распоряженіе: С.-Петербургская духовная консисторія, рассуждая, что полученнымъ отъ св. Синода указомъ, отъ 19 Мая 1771 г. о совершенномъ истребленіи російскимъ флотомъ турецкаго флота при берегахъ азійскихъ въ 1770 г. Юня 24 дня—редѣльно во всѣхъ, находящихся при адмиральтейскихъ командахъ церквахъ (въ церкви св. Захарія и Елизаветы, что подъ адмиральтѣмъ шницемъ, св. Троицы, въ Гадерской гавани; св. Николая, что при Ижорской пильной мельницѣ, св. вел. Пантелеймона, при партикулярной верфи, Вознесенія Господня при адмирал. госпиталѣ, сошествія св. Духа при Охтенской, свободкѣ, Богоявленія Господня въ Кронштадтѣ, Воскресенія Христова, тамже, при госпиталяхъ, Николая чутотворца въ морскомъ шляхет. кадетскомъ корпусѣ и Благовѣщенія пресв. Богородицы въ Ревели) отправлять ежегодно того 24 числа торжество. По чему оное при означенныхъ церквахъ и отправляется, но токмо одними священниками, а не соборнѣ того ради приказали: отнынѣ впредь для ежегоднаго отправленія означеннаго о истребленіи російскимъ турецкаго флота, въ 24 день, въ морскомъ Богоявленскомъ соборѣ молебствія, какъ и на прочія таковыяжъ, бываемыя въ Петропавловскомъ соборѣ, молебствія учинить отъ консисторіи всѣхъ С.-Петербургскихъ церквей очереднымъ священникамъ повѣстки, и отправлять оное соборнѣ (Юля 25 дня 1772 г. № 282). Съ сего времени въ Морскомъ соборѣ въ сей день назначалось архіерейское служеніе, а на молебствіе собирались и очередные священники всѣхъ Петербургскихъ церквей. Въ 1777 г. по Высочайшему повелѣнію, въ концѣ благодарственнаго молебна, къ обыкновенному царскому многословію прибавлено было возглашеніе въ той памяти Государю Императору Петру I-му, съ присовокупленіемъ словъ: «Основателю російскаго флота и виновнику морскихъ побѣдъ». (см. Архив. соб. дух. конс. 9, 1777 и

1063). Особенная торжественность архіерейской службы 24 Іюня въ Никол. Морскомъ соборѣ была причиною того, что въ прочихъ церквахъ адмиральт. вѣдомства, молебеніе это современемъ прекратилось; да и въ Морскомъ соборѣ съ особенною торжественностію оно совершалось только въ царствованіе Екатерины 2-й. Въ 20 годахъ настоящаго столѣтія оно отправлялось архимандритами, по назначенію консисторіи, а впоследствии времени только мѣстнымъ причтомъ только въ 1861 года по волѣ Его Высочества, генералъ-адмирала, великаго князя Константина Николаевича, нѣсколько возстановлено торжество сего дня и литургію, по назначенію преосвященнаго, совершаетъ архимандритъ соборнѣ; на молебенъ же выходятъ и очередные священники церкви адмиральт. стороны. Опис. Никол. Морск. собора, Проч. Служ. стр. 220. въ истор. описаніи Ташаньскаго Св. еп. вып. 2-й.

Крестный ходъ изъ Староладоженаго Николаев. монастыря (С.-Петербург. епархіи въ упраздненную Іоанно Предтеченскую Староладож. церковь по случаю храмоваго праздника.

Архим. Іоанна, настоятели Староладож. мон. опис. сего монастыря въ истор. стат. опис. С.-Петербург. епархіи. Вып. 1-й, 81—139.

Въ сл. Песочнѣ, Харьков. епархіи, мѣстно чтима *икона рождества св. І. Предтечи*. Къ ней съ особенною вѣрою прибѣгаютъ и жители слободы и окрестныхъ селеній; она осталась цѣлою отъ, истребившаго въ 1780 г. деревянный храмъ св. Предтечи.

Опис. Харьк. еп. кн. 3 стр. 129.

24 Іюня ежегодно бываетъ *крестный ходъ въ г. Вологды* изъ собора въ храмъ св. І. Предтечи.

Волог. еп. вѣд. 1866, № 19.

О первой въ Москвѣ церкви въ честь рождества св. Іоанна Предтечи Снегиревъ, въ описаніи Москвы, говоритъ слѣдующее: „За семь тому вѣковъ, когда имя Москвы появилось на лѣтписныхъ скрижаляхъ, кремлевскіе холмы покрывалъ дремучій боръ, гдѣ, можетъ статься, подобно какъ въ священборгахъ у славянъ въ лѣтнее солнцестояніе зажигались купальскіе огни туземцами, еще язычниками, или нетвердыми въ вѣрѣ

православной и прославляемы были въ древнѣхъ коляда, туръ, мокошь и Иванъ-купало. Съ умноженіемъ населенія въ Москвѣ пришельцами изъ Владимира, Кіева и Новгородѣ, на гребнѣхъ, однаго изъ кремлевскихъ холмовъ, лежащихъ къ югозападу, подъ боромъ, срублена была церковь рождества св. Предтечи Іоанна, можетъ быть, въ воспоминаніе соименной ей въ Царьградѣ церкви, гдѣ на подворьѣ ея останавливались русскіе, туда прибывшіе по своимъ дѣламъ. Въ XII вѣкѣ и въ Новгородѣ на Петриатиномъ дворѣ, князя Всеволодъ Мечиславичъ поставилъ храмъ въ честь рождества св. Предтечи, но дѣмъ и когда именно построена церковь въ Москвѣ св. Предтечи, дѣтально ничего не говоритъ, но называетъ ее «древнѣйшею»: *«злато помъ же, яко та первая церковь на Москвѣ бысть»*, (Москва. Подробное историч. и археолог. опис. города, изд. Мартинова, т. 2-й, 22 стр.).

Память праведныхъ Іакова и Іоанна Менюжскихъ.

Въ 40-верстахъ отъ Новгорода по Псковской дорогѣ на берегу рѣки Мы, или Менюги, до 1764 г. существовалъ Троицкій менюжскій монастырь. Отъ него остался Троицкій храмъ съ мощами св. Іакова и Іоанна и съ придѣломъ въ ихъ имя. Святые, по преданію, родные братья, скончались въ юномъ возрастѣ. На иконѣ Новгородск. чудотворцевъ они изображены въ отроческомъ видѣ. Въ рукописныхъ святцахъ праведные братья названы мучениками. Преосвящ. Филаретъ относительно ихъ страдальческой кончины дѣлаетъ такую догадку: «по обстоятельствамъ времени и мѣста это означаетъ, что они умерщвлены были злодѣями; днемъ ихъ кончины показано 24 Іюня. Въ отенск. спискѣ святцевъ о нихъ сказано: «святѣи отроки и мученики братія по плоти Іаковъ и Іоаннъ въ Троицкомъ менюжскомъ монастырѣ по Псковской дорогѣ отъ Новгорода 30 поприщи, бѣша въ л. 7000, мощи подѣ спудомъ; службы нѣтъ, тропарь и кондакъ есть, память Іунія въ 24 д.». Филаретъ же. свят. Іоан. 113. Свѣд. о мощахъ, 401. истор. рос. цер. т. 66.

Платье младенца Иоанна.

Въ Углицѣ при церкви Иоанна Предтечи въ камен. стѣнѣ заложенъ гробъ младенца Иоанна, свято чтимаго въ городѣ и его окрестностяхъ. Въ 1663 г. жилъ въ Углицѣ посадскій человекъ Никифоръ Гр. Чеполосовъ; жену его звали Анною; оба они были люди благочестивые и богатые. Малолѣтній сынъ ихъ Иоаннъ на 6-мъ году возраста былъ отданъ въ наученіе грамотѣ въ подгородную Иерусалим. слободу, куда мальчики ходили иногда одинъ, а иногда съ товарищами. Работникъ Чеполосовыхъ Рудакъ, потерявши мѣсто и злобясь на родителей его, однажды схватилъ Иоанна на дорогѣ въ слободу, 16-ть дней держалъ его у себя тайно въ избѣ и каждую ночь билъ его конскою плетью, потомъ пресытаясь уже страшною злобою на родителей Иоанна, нанесъ ему 25-ть ранъ ножомъ и насквозь ножомъ пронзилъ его голову. Ночью же на 25 Іюня злодѣй вынесъ убитаго младенца и бросилъ въ болотѣ, накрывши его мхомъ. Тѣло страдальца лежало восемь дней и въ каждую ночь надъ этимъ мѣстомъ было какое то сіяніе въ родѣ горящей свѣчи; вслѣдствіе чего пастухи нашли тѣло младенца и дали знать объ этомъ его родителямъ. Невинный страдалецъ былъ перенесенъ въ церковь и на 4-й день былъ преданъ земле; и во все это время тѣло младенца, не смотря на сильныя жары, не предалось тлѣнію и не издавало трупнаго запаха. Убийца отронутый всеобщею жалостію гражданъ къ убитному, сознался въ своемъ преступленіи и былъ заключенъ въ темницу; но младенецъ Иоаннъ, во снѣ явившись родителямъ просилъ ихъ заступиться за убійцу и оны, по ходатайству Чеполосовыхъ, избѣжали смертной казни, но вскорѣ мучимый совѣстію он согнивалъ отъ червей, и бѣдственно окончилъ свою жизнь. Черезъ 26 лѣтъ Чеполосовы рѣшились въ память убитаго ихъ сына построить вмѣсто деревянной каменную церковь во имя св. Иоанна Предтечи. Въ это время при копаніи рововъ для бута найдены были гробъ Иоанна и всѣ увидѣли тѣло младенца цѣлымъ; мощи были перенесены на время въ деревян-

церковь и поставлены у правого клироса. О такомъ событіи было доложено Ростовскому митрополиту Іоанн. Іона приказалъ именуемому сосѣднато Воскресенскаго монастыря освидѣтельствовать мощи страдальца и по освидѣтельствованіи тѣло младенца оказалось непричастнымъ тлѣнію, только малая часть правой руки мѣньшаго пальца взята землею; Митрополитъ приказалъ устроить въ стѣнѣ возводимой каменной церкви свободную нашу и въ ней поставить гробъ Іоанна, гдѣ закладенный въ стѣну, и доселѣ содержитъ нетлѣнное тѣло его. Какъ тогда при освидѣтельствованіи мощей страдальца, такъ и доселѣ больные, притекающіе съ вѣрою къ убиенному Іоанну, служатъ панихиду и получаютъ исцѣленія.

Ярослав. Епарх. Вѣд. № 19 и 44-й 1881 г. Путеводитель по церквамъ г. Углича, Лаврова. 1869. 78—82.

Въ Твери, 24 Іюня бываетъ особенное стеченіе народа ради празднованія памяти св. Михаила, князя Тверскаго (см. 22-го Ноября); въ этотъ день св. мощи обносятся вокругъ собора и тысячь до 30-ти стекается богомольцевъ къ этому торжеству.

Жизнео. св. Михаила, князя Тверскаго, составленное Прот. А. В. Соколовымъ.

Праздникъ рождества св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна не только въ Россіи, но и во всѣхъ европейскихъ странахъ считается *народнымъ* и къ этому дню вездѣ приурочивается множество обрядовъ, ведущихъ свое начало изъ отдаленной, глубокой, еще языческой старины. Этотъ день праздникъ *солнцу*, какъ представителю на землѣ добраго божества. 21 *іюля* солнце, достигнувъ полнѣйшаго проявленія, поворачиваетъ на зиму, и съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе утрачиваетъ свой живоносный свѣтъ; дни начинаютъ укорачиваться, а ночи удлинняются. Этотъ поворотъ Солнца (sommewende) = выѣздъ его въ далекій зимній путь сопровождается народнымъ празднествомъ, приуроченнымъ ко дню Іоанна Крестителя (24 іюня). Пламя костровъ, разводимыхъ въ навече-

ри этого дня (Johannisfeuer) служить символическим знаменіем знобнаго іюнскаго солнца. Нѣмцы въ XIV и XV столѣтіяхъ называли это пламя Juniventfeuer. «Ивановы огни» зажигаются подъ открытымъ небомъ на площадяхъ, поляхъ, горныхъ высокихъ возвышеніяхъ; въ нѣкоторыхъ областяхъ принято, чтобы священникъ благословлялъ возженное пламя, и до тѣхъ поръ пока оно продолжаетъ горѣть, народъ молится Богу. Возженіе огней при лѣтнемъ поворотѣ солнца—обычай, равно-встрѣчаемый какъ у народовъ индоевропейскихъ, такъ и семитическихъ; въ старые годы въ совершеніи его принимали участіе не одни простолюдины, но и владѣльные князья и благородныя сословія. Въ западной Европѣ относящіяся къ этому вопросу свидѣтельства памятниковъ начинаются уже съ III го вѣка. Въ XV, XVI и XVII столѣт. въ большихъ городахъ (какъ напримѣръ Парижѣ, Метцѣ и др.) костеръ складывали передъ ратушею, убирали его цѣпями и зеленью, а почетную обязанность зажигать его предоставляли меру. Въ Ирлендѣхъ 1-го мая отыскивали самое высокое дерево: ель, осину или тополь, обрубали на немъ всѣ вѣтви, вбивали въ стволъ нѣсколько кольевъ и оставляли на корню до 23-го іюня; наканунѣ же Иванова дня, послѣ даннаго священникомъ благословенія, сваливали это дерево наземь и предавали соженію. У священнаго огня толпился народъ; молодежь украшала себя вѣнками, пѣла и танцевала; всѣ же вообще—и старые, и молодые прыгали черезъ пламя, переносили черезъ него дѣтей и бросали въ костеръ разныя травы—съ цѣлюю заставить вероюлемъ и отстранить отъ себя губительныхъ демоновъ. Бросая въ огонь травы, причитывали: „да сгорятъ съ этимъ зельемъ и всѣ мои бѣды!“ Или догровивались до огня вѣтками сѣна и потомъ выкаки ихъ у дверей коровьихъ хлѣвовъ. Каждый считалъ обязанностью захватить съ собою головешку или нѣсколько угольевъ и пеплу отъ Ивановаго костра; уголья эти и пепель предохраняють домъ отъ удара молніи и служатъ цѣлебнымъ средствомъ противъ волшебнаго очарова-

ня и болѣзней. Въ срединѣ лѣта природа во всѣхъ своихъ стихійныхъ проявленіяхъ обнаруживаетъ особенно-живительную силу. Какъ пламенные лучи солнца прогоняютъ демоновъ мрака, холода и безплодія, такъ и эмблема ихъ — земной огонь въ возрѣвѣніяхъ язычниковъ получалъ тоже благотворное свойство прогонять болѣзни и морь; надо только пройти сквозь его очистительное пламя, проникнуться его священнымъ вліяніемъ.

Огонь и вообще огненная стихія (молнія небесный огонь) у многихъ народовъ древности считался высшею очистительною стихіею и на поклоненіи ему основывались некоторые язычески религіи. Такъ *Индусы* чествовали огонь (особенно возженный чрезъ трѣпье дерева на домашнемъ очагѣ) подъ именемъ *Аgni*, признаваемого главнымъ хозяиномъ дома и господиномъ семьи; непремѣнный спутникъ человека, *Agni* устроилъ его семейный бытъ, печетелъ объ умноженіи его богатства, даруетъ всеневзную нищу и подъ сѣбю домашняго крова поддерживаетъ дружбу, миръ, любовь и счастье. (Пикте, II, 384). Древніе *Персы* устраивали въ своихъ жилищахъ алтари, на которыхъ поддерживался вѣчный огонь и чрезъ которые совершались ежедневныя молитвы; они клали на уголья сухое дерево, намазывали его жиромъ, поливали масломъ и раздували огонь онахаломъ и мѣхами, кто раздувалъ огонь губами, или бросалъ въ него что либо нечистое и грязное — тотъ наказывался смертью. (Чтенія въ Общ. Ист. и Рос. Древн. 1868 II. 72) У *Грековъ* *ἑστία* (Гестія) огонь означало отца и богиню возжениаго на вѣкъ огня и въ тоже время было почетнымъ тигуломъ хозяина дома (*ἑστιαδέσποτα*); иногда и весь домъ назывался Гестіемъ-Богини Гестія была первою наставницею въ домоустройствѣ; гестіемъ — хранителемъ всѣхъ жилищъ при ея святилищѣ, представительницею физическаго и нравственнаго единства семьи; ей посвящалась одна изъ комнатъ въ срединѣ дома, гдѣ обыкновенно пылалъ на очагѣ домашній огонь.

Поддержаніе этого огня днемъ и ночью считалось обяза-

вость каждому домохозяйству. Горе тому дому, где бы онъ потухъ.
 Всякий вечеръ прикрывали уголья щепомъ, чтобы не дать имъ
 совершенно сгореть; утромъ, при пробужденіи, первую заботу
 семьи было возобновить огонь. Онъ потухалъ только при
 бѣдѣ цѣлаго семейства; потухшій огонь, угасшая семья—
 были у древнихъ выраженія однозначущія. Но религиозное
 почитаніе очага не ограничивалось у грековъ только тѣснымъ
 кругомъ домашней жизни; съ значеніемъ Гестіи соединяли
 хранительное и связующее начало всякой политической общины
 и всего эллинскаго народа. Въ честь Гестіи создавались по
 городамъ особыя зданія (пританей), въ которыхъ ставился общес-
 твенный, государственный очагъ съ вѣчно-пылающимъ огнемъ;
 тамъ хранились законодательные уставы и союзные договоры;
 у этого очага народныя правители (пританей) обязаны были во
 все время покая оставались на службѣ, совершать ежеднев-
 ную трапезу. Колонны, выселявшіяся въ другіе страны, брали
 съ собою огонь съ общесвеннаго очага и возжигали его на
 мѣстѣ новаго поселенія, въ чемъ и выражалась нагляд-
 но тѣсная родственная связь, которая соединяла ихъ съ
 метрополіей. Общій для всѣхъ эллинскихъ племенъ очагъ былъ
 въ Дельфахъ, и съ нимъ неразрывна была въ сознаніи гре-
 ковъ мысль о ихъ народномъ единствѣ. Подобное значеніе у
 римлянъ принадлежало Вестѣ, о которой Овидій говоритъ какъ
 о «живомъ пламени» и которая признавалась такимъ-же охра-
 нительнымъ божествомъ въ отношеніи цѣлаго государства, ка-
 кимъ для отдельной семьи былъ домашній очагъ. Весталкамъ,
 приставленнымъ наблюдать за огнемъ Весты, поручалось и
 заключеніе пенатовъ римскаго народа; сами онѣ пользовались
 вслѣдствіемъ почестями, и молитвамъ ихъ приписывалась чрез-
 вычайная сила въ умопостыженіи разгнѣванныхъ боговъ. Пога-
 шеніе огня Весты почиталось предзнаменованіемъ страшнаго
 судна, которое должно пасть на все государство; ибо вмѣ-
 стѣ съ тѣмъ, какъ угасало ея свѣтлое пламя, народъ лишался
 покровительства вѣчно-бодрующей, дружелюбной ему бо-

тви. Въ частныхъ домахъ римлянъ древнѣйшей эпохи очагъ стоялъ въ передней комнатѣ (atrium) и служилъ для двухъ цѣлей: на немъ приготовляли нищу и на немъ-же помѣщала пенатовъ и ларовъ—боговъ, покровителей и защитниковъ дома и семейства; иногда лары хранились гдѣ-нибудь подлѣ или позади его—въ нишѣ, откуда вынимали ихъ въ праздничные дни, ставили на пылающемъ очагѣ и совершали жертвенныя приношенія и возлиянія. У скиноовъ очагомъ служили два или три камня, которые они, кочуя съ мѣста на мѣсто, всюду возили съ собою, и этотъ подвижной очагъ имѣлъ такое-же священное значеніе, какъ и у народовъ классическихъ; онъ считался защитникомъ домашняго крова, семьи, рода и цѣлаго племени.

Такое же почитаніе огня было и въ древней Россіи. Слѣды поклоненія домашнему очагу видны и у славянскихъ племянъ въ Литвѣ, въ Вильнѣ до распространенія тамъ христіанской вѣры былъ храмъ богу огня (Звичу), за неисполненіе которому были убиты св. Литовскіе мученики Антоній, Іоаннъ и Евстафій (см. 14 апрѣля). На Руси и доселѣ существуетъ пословица свидѣтельствующая о почитаніи огня и домашняго очага, именно, пословица: „на печкѣ сидѣлъ, кирпичамъ молился“ (у Даля 651). Тоже замѣчается и у др. славян. плем. „кто не видалъ церкви, тотъ и печи молился“ (Срезн. послов. 150. Архивъ историкоюрид. свѣд. О. Ив. Буслаева, 26. 116). У нихъ и до селѣ сохраняются клятвы очагомъ (эти клятвы—остатокъ глубокой древности): „да не погаснегъ мое огнище отъ моей крови.“ „чтобы мнѣ не видалъ живымъ родной избѣ.“ (Сри. послов. 305). Въ малороссіи существуетъ выраженіе, когда кто хотѣлъ бы сказать свое что либо неприличное: „сказавъ бы, да печь у хаты“ (Помисль, малорос. послов. 116). Это выраженіе указываетъ на особое значеніе печи, въ которой хранится свещ. стихія, огонь. Въ великорусскихъ деревняхъ нескромнаго разказника останавливаютъ замѣчаніемъ: „для твоей рѣчи не выносить печи.“ Плевать на печь, а также на

горящие въ ней уголья вообще на огонь у русскихъ грѣхомъ; считается; если разсыплются сложенные въ печи дрова, или вынадегъ изъ ней кирпичъ—это предвѣстіе большой бѣды домохозяину (Маякъ XV, Пузины, 146). Въ числѣ суевѣрныхъ примѣтъ, несчисляемыхъ старинными русскими памятниками, были наблюдаемы слѣдующія: „и огонь бужить, огнь пищить, искры изъ огня прыгать, дымъ высоко въ избѣ ходить.“ (Опис. Рум. Муз. 551. 2). У нѣмцевъ сохранились свидѣтельства о колѣнопреклоненіи предъ очагомъ, о мольбахъ и жалобахъ, обращаемыхъ къ нему несчастными скитальцами (Д. Myth. 545. Сказки Гримма, II, стр. 21, 38]; у русскихъ же уцѣлѣлъ заговоръ, произносимый у печнаго чела: „ахти мати, бѣлая печь! не знаешь ты себѣ ни скорби, ни болѣзни, ни циноты, ни ломоты; такъ и рабъ божій (такой-то) не зналъ бы ни хистки, ни притки, ни уроковъ, ни призоровъ“... (Архивъ истор. юрид. свѣд. II, отд. 6. 51). Къ печи, какъ дѣлительницѣ болѣзней, русскіе прибѣгаютъ во многихъ случаяхъ: такъ отъ лихорадки въ простонародьи лечатъ болѣзнаго предъ печью, окуривая его дымомъ и приговаривая: „зѣ хати, димомъ, съ двора вогромъ!“ или: „никай иде (все не доброе) съ чадомъ, съ димомъ съ нашей хати“.

Въ Курской губерніи въ случаѣ боли въ горлѣ трутся челомъ горломъ о край печи; отъ испуга выливаютъ такъ называемый „переполохъ“ на печномъ шесткѣ, при чемъ болѣзнаго ставятъ противъ печи (подробнѣе см. у Аванасьева, Поэтич. воззрѣнія славянъ на природу т. 2 18—47). По свидѣтельству Саксона грамматика, славянскія женщины, стоя у печи проводили на обумъ по пеплу черты, потомъ сосчитывали ихъ, и если выходила четъ—то ожидали счастья и на оборотъ. Датмаръ также упоминаетъ о гаданіи у славянъ по пеплу (Шакушев. 102, 3). Въ настоящее время дѣвочки посыпаютъ золой башмаки и ставятъ на ночь подъ кровать, а поутру смотрятъ: на чьихъ башмакахъ больше золы—той и счастье полій. (Терещенки, VII. 266]. Когда уйдетъ и заблудится

изъ стада домашняя скотина, или забить коня, или собаку, то хозяева зовутъ ихъ въ дымовую трубу и вбрызгиваютъ, что на такой зовъ непременно воротятся назадъ. Когда дѣти съ петербургскимъ ждутъ возвращенія домой родныхъ, то имъ говорить позови, покричи въ трубу и убеждены, что ожидаемые скоро придутъ. Значитъ, голосъ, раздающійся изъ трубы, есть какъ бы призывъ самаго очара, пенатовъ, оберегающихъ родовое имущество и самую семью.

Семья была самымъ священнымъ союзомъ у древнѣйшихъ племенъ: жила подъ однимъ отеческимъ кровомъ, она имѣла свое, исключительно ей принадлежащее божество и свою отличную, семейную религію. Божество это было свѣтлое пламя, возжигаемое на домашнемъ очагѣ, а религія состояла въ поклоненіи ему, жертвенныхъ приношеній и постоянныхъ заботахъ, чтобы не погасалъ священный огонь. Плающий очагъ почитался собирателемъ семьи, охратителемъ жилья и принадлежащихъ къ нему владѣній, защитникомъ брачныхъ и родственныхъ связей; онъ скрѣплялъ супружескія узы, даруетъ дѣтей, покой и счастье, словомъ является представителемъ всего нравственнаго міра, заключеннаго въ стѣнахъ дома. У поддѣльцевъ женихъ могъ получить невесту только изъ рукъ бога Агни, подъ покровомъ котораго она возросла и воспиталась, и не иначе, какъ приобщивъ себя духовно къ фамилии, съ которой вступала въ родство, черезъ рядъ жертвъ ей прародительскому очагу; являясь въ домъ жениха, невеста трижды была обложена вокругъ очага при произнесеніи молитвенныхъ благословеній. Въ Агни возжигалась и гамма о дарованіи дѣтей: «родли, Агни, у насъ въ томъ племени, да молить тебѣ будеть у насъ сынъ, да будеть наше имя (нашъ родъ) далеко развѣвленное!» У атрековъ и римлянъ приведенная въ домъ жена и купленный рабъ вступали въ религію своего мужа и господина, отрѣшаясь отъ всякой зависимости отъ прежнихъ пенатовъ; приобретеннаго раба подводили къ очагу, окропляли святою родю и давали вкушать хлѣба и

плодовъ: такимъ образомъ онъ становился участникомъ родового культа своего господина, что значительно должно было смягчать суровый институтъ рабства. Даже по освобожденіи, рабъ продолжалъ оставаться въ подчиненномъ отношеніи къ своему господину, какъ кліентъ къ патрону, ибо и отпущенный на волю, онъ имѣлъ съ нимъ одни вѣста. Новорожденнаго младенца кормилица обносила вокругъ домашнего очага, и только чрезъ это онъ посвящался въ сочлены рода и получалъ право на наследіе отцовскаго имущества. Ресіи поручала управящая Альбеста своихъ малолѣтнихъ дѣтей: «о богиня! охраняй моихъ дѣтей и пошли одному милую жену, а другой честнаго мужа; да не умрутъ они преждевременно, какъ ихъ мать, но да живутъ въ счастіи и довольствѣ подъ отчею кровлею». По древне-германскому обычаю, невесту трижды обводили вокругъ пылающаго очага той семьи, куда она выходила замужъ; тоже самое дѣлали и со вновь-принятыми слугами и даже съ народившимися домашними животными: и тѣхъ—и другихъ три раза обводили кругомъ очага. Въ ночь на новый годъ, когда обыкновенно гадаютъ о грядущей судьбѣ, въ Германіи дѣвицы заглядываютъ въ печь, надѣясь увидѣть тамъ образъ своего суженаго; новая служанка, поступая въ домъ, прежде всего должна заглянуть въ горшокъ. Въ Литвѣ невеста въ послѣдній день своей дѣвичьей жизни, оплакивая разлуку съ роднымъ кровомъ обращалась къ очагу: «о мой милой святой Огонь! кто будетъ тебѣ дрова носить, чтобы отца и мать на старости согрѣвать?» и т. дал. Во время этого приличія подружки подводили ее къ печкѣ и вторили ей заулыбанными пѣснями. Въ день брака, когда невеста приближалась къ женихову дому, на встрѣту ей выбѣгалъ дружка, держа въ одной рукѣ зажженную головню, а въ другой чашу съ пивомъ; трижды обгаль кругомъ невестыной повозки и громко произносилъ: «какъ ты берегла огонь у отца—у матери, такъ береги и въ домѣ мужа!» Какъ скоро невеста вступила въ домъ жениха, ее подводили къ печи и обмыли на счастье и

плодородіе зерновымъ хлѣбомъ; по другимъ извѣстіямъ, она трижды должна была обойти вокругъ зажженного на очагѣ огня. Это былъ вѣдъ новаго члена въ среду семьи, посвященіе невесты въ религію жениха и врученіе ея — защитѣ родового божества. У славянъ при самомъ сватовствѣ невесты считаются необходимымъ обращаться къ ея семейному очагу, и такъ сказать — отъ него получать разрѣшеніе на выводъ избранной дѣвицы. По болгарскому обычаю, свать, вступивъ въ избу невесты, прежде всего загребаеъ въ печи уголья, почему и узнають о дѣли ея посѣщенія. На Русь сваха, приходя съ брачнымъ предложеніемъ къ родителямъ невесты, подстунаеъ къ печи, и въ какое бы время года это ни случилось — грѣеъ свои руки, чтобы задуманное дѣло пошло на ладъ, и затѣмъ уже начинаеъ самое сватовство; въ курской губ. свать беретъ рукою за печной столбъ. Въ малороссіи, когда идутъ переговоры о сватовствѣ, невеста садится у печки и колупаеъ глину, выражая тѣмъ свое желаніе выйти замужъ. Въ Черниговской губ. она влѣзаеъ на печь, а сваты упрощають ее сойти внизъ; если она спустится съ печи, то этимъ выразитъ свое согласіе на бракъ, т. е. заявитъ свою готовность покинуть семейный очагъ и перейти въ домъ жениха.

Огонь на домашнемъ очагѣ можно поддерживать только приношеніемъ ему разныхъ сгорасныхъ матеріаловъ; пожираа ихъ, онъ живеъ, но тотчасъ же погасаеъ (= умираеъ), какъ скоро они превратятся въ пепель. Такъ сама собою, простымъ и естественнымъ путемъ, возникла жертва огню. Предавая жертвы все пожирающему пламени, древній человѣкъ вѣровалъ, что творить пріятное, угодное, своимъ стихійнымъ богамъ и что всѣ они охотно принимаютъ участіе въ этихъ отношеніяхъ. Объятая пламенемъ, жертва превращается въ дымъ и пары, возносится вверхъ въ воздухъ къ небу и тамъ свидѣтельствуеъ о набожномъ настроеніи и благоговѣнныхъ чувствахъ смертнаго; боги, творцы и податели всякихъ благъ, каратели зла и неправды, питаются восходящими къ нимъ парами и благосклон-

но выслушивают людскія жалобы. Потому у всѣхъ древнѣйшихъ народовъ огонь признавался проводникомъ жертвоприношеній посредникомъ, между людьми и богами, обитающими на высокомъ небѣ; а домашній очагъ былъ первымъ жертвенникомъ, на которомъ чествовались безсмертные владыки. (Доонасьевъ. Поэт. возвр. слав. на природу, т. 8 44).

Праздникъ св. І. Предтечи, какъ день, когда солнце—божеств. огонь достигаетъ высшей своей силы и когда природа дѣйствуетъ съ особенною всеоживляющею силою, былъ у нашихъ предковъ большимъ праздникомъ великимъ днемъ очищенія огнемъ. Что именно древне-русскій праздникъ Купалы (Ивана) былъ праздникомъ очистительнымъ это видно изъ словъ Иннокентія Гизеля (въ его лѣтописѣ, изд. 1764 г.) Въ его время „въ навечеріе Рождества св. Іоанна Предтечи собравшіеся ввечеру юноши муцины и дѣвическа и женска полу соплетаютъ себѣ вѣвны отъ зелія иѣкоего, и возлагаютъ на главы и опоясуются ими. Еще же на томъ бѣсовскомъ игрищѣ кладутъ огонь, и окрестъ его, взявшись за руцѣ, нечестиво ходятъ, и скачутъ, и иѣсни поютъ, сквернаго купала часто повторяюще, и чрезъ *огонь* прескачуще, самихъ себѣ тому бѣсу купалу въ жертву приносятъ“. На отождествленіе въ представленіи народномъ св. І. Предтечи съ языч. божествомъ—огня могло имѣть значеніе то обстоятельство, что въ церковно-богослужебныхъ книгахъ нашихъ св. Іоанну Крестителю постоянно придаются названія *свѣта, звѣзды* предшествующей *солнцу*, т. е. Іисусу Христу. Въ одной утренней стихирѣ на день Рождества св. Іоанна Крестителя читаемъ: „Иже предъ солнцемъ текшаго Христомъ Богомъ нашимъ, Іоанна славнаго яко звѣзду предтечеву.“ Въ самомъ Евангеліи Іоаннъ Креститель называется свѣтильникомъ «иже бѣ свѣта и горя». Въ одной изъ церковныхъ пѣсней онъ величается предтечею солдцу правды, свѣтильникомъ свѣта, денницей солнца. Наши благочестивые книжники древней Руси очень часто называли Іоанна Крестителя пресвѣтлымъ солнцемъ. Такъ въ древней

повѣсти о двѣдцати смоленскихъ читаемъ: множество женъ и дѣвъ стеклись на обсковское соборище, въ ночь, въ которую родился пресвѣтлое солнце Іоаннъ Креститель. При такихъ образныхъ представленіяхъ св. Іоанна Крестителя, наши предки по своему недалекому умственному развитію легко могли видѣть въ этомъ святомъ угодникѣ предтечу вещественнаго солнца, на его поворотномъ пути къ зпѣ. Не даромъ по этому простолуднику и доселѣ думаютъ и твердо убѣждены въ томъ, что въ день Предтечи Іоанна, солнце выѣзжаетъ изъ своего чертога на трехъ коняхъ, серебряномъ, золотомъ и бриллиантовомъ на встрѣчу мѣсяцу. Такимъ образомъ, въ представленіи народномъ совершенно незамѣтно праздноство древнерусскихъ въ честь Бога солнца (небесн. огнь) слилось съ празникомъ христіанскимъ въ честь св. Іоанна Крестителя, и послѣдній необходимо сдѣлался представителемъ и покровителемъ всего, что прежде усвоилось языческому богу. Поэтому-то предки наши, сохранивъ вѣрованія и обычаи древняго Куналы, соединяли ихъ съ днемъ и именемъ св. Іоанна Крестителя.

Вода—въ языческой мѣологии у всѣхъ народовъ играетъ какъ огонь весьма важную роль. Ее, какъ и огонь, обоготворяли и поклонялись племена арийскаго происхожденія (индусы, ариины и др.), такъ и славяне. Прокопій свидѣтельствуетъ, что славяне обожали *рыки и водныя нимфы* (у Срезневскаго, стр. 20). Левъ дѣконъ пишетъ, что воины великаго русскаго князя Святослава, послѣ погребенія павшихъ въ битвѣ воиновъ, погужали въ волны Дуная плутуховъ и младенцевъ. (у Срезневскаго, стр. 93). Преп. Несторъ говоритъ, ополянахъ: „баху же тогда погани, жруще озеромъ и кладземъ и рошенемъ, яко же и прочіе погани“... „баху же погани жрыху плодомъ въ колодезяхъ“ (П. С. Рус. Лѣт. VII. 263); въ Густинской лѣтописи сказано: «люде же тогда баху невѣдаси и невѣдущи Бога... жертвы богомеркїя богомъ своимъ приношаху и озеромъ, и кладземъ, и рошенемъ,» и въ другомъ мѣстѣ: «инше же кладземъ, озеромъ, рошенемъ жертвы приношаху». (Пол.

собр. рус. дѣт. 11, 234, 157). Въ церковномъ уставѣ св. Владимира упоминается о молящихся у воды (Доголн. къ историч. акт. 1, №1.) Водопоклонение у русскихъ долго оставалось, въ своей силѣ, какъ показываетъ правило митрополита Иоанна 2, осуждающее тѣхъ, которые „жрутъ бѣсомъ, и болотамъ, кладеземъ.“ (Рус. дог. 1, 94). Въ житіи св. Константина, князя Муромскаго (21 Мая) говорится о тѣбахъ, какія приносили язычники рѣкамъ и озерамъ, и что „очныя роды немощи“ умывались они у колодезь и бросали въ нихъ серебряныя.“ (Нарамзинъ, ист. рос. госуд., 1 примѣч. 214).

Въ старинныхъ поучительныхъ словахъ предписывается слушателямъ: „не нарицайте себе бога... ни въ рѣкахъ, ни въ студенцахъ“ (Москов. ист. 1844, 1, 143). Въ русск. дѣтисяхъ о язычск. двоевѣрахъ говорится: „а друзи къ кладяземъ приходяще молятся и въ воду мечютъ, Велдеару жертву приносище, а друзи огневи и каменію и рѣкамъ и источникамъ и берегинямъ... не токмо преже въ поганствѣ, но мнози и по нынѣ то творять... и надъ источники свѣда ожигающе и кумирскую жертву ядятъ.“ (Пт. IV. отл. за 108.) Слово о постѣ въ Православ. Собесѣдникѣ. 1858 г. 1, 160 между запретными суетрами называетъ „моленія кладезная и рѣчная“. Русский народъ и, по принятии христіанства, долго избѣгалъ церковныхъ браковъ и заивялъ вѣнчаніе языческими обрядами у береговъ рѣкъ и у колодезь. Преп. Несторъ говорить „объ умываньи невѣсты у воды“ (Пол. собр. рус. дѣт. 1, в). Митрополитъ Кириллъ 2-й († 1280) въ своемъ правилѣ пишетъ: „и се слышахомъ въ предѣлахъ Новгородскихъ невѣсты водить къ водѣ и нынѣ не велимъ тому тако быти, или то прокляти повелѣваемъ“ (опис. Рум. Музея 321 стр.) Въ Витеб. губерніи въ люцинск. уѣздѣ есть большое озеро, почитаемое у раскольниковъ святымъ; холостые парни, похищая дѣвушекъ, обѣзжаютъ съ ними вокругъ озера три раза и этотъ обрядъ считается за дѣятельное вступленіе въ бракъ. (Терещенко, быт. рус. народа, 11, 28). Между чехами сохраняется повѣрье,

что самый вѣрный союзъ тотъ, который заключается надъ колодець (у Срезневскаго, 23), какъ бракъ такъ и разводъ совершался у воды. Барберини говоритъ: такъ какъ супружескія узы связывались у воды, то и разорвать ихъ (развестись) можно было не иначе, какъ надъ проточной водою.

Водѣ издревле приписывали силу цѣлебную, о очистительную. И огонь и вода, по народнымъ воззрѣніямъ, стихіи свѣтлыя, не терпящія ничего нечистаго; огонь пожираетъ, а вода смываетъ и томитъ всякія напасти злыхъ духовъ, къ сонму которыхъ въ старину причисляли и болѣзни. Рядомъ съ окуриваньемъ больного, переносятъ его чрезъ пылающій костеръ, выскрываютъ искры надъ больными и тому подобными средствами; народная медицина употребляетъ обливаніе водою, омовеніе, взбрызгиванье, сопровождая все это заклятіями на болѣзнь, чтобы она покинула человѣка, или животное и удалась въ пустынные мѣста. По преимуществу врачевныя свойства приписываются ключевой водѣ. У славянъ, наравнѣ съ другими индо-европейскими народами, наибольшимъ почетомъ пользуются родники, рѣки, вытекающія изъ горныхъ возвышенностей. Объ этихъ источникахъ нерѣдко въ народѣ ходятъ сказанія, что они явились изъ нѣдръ земли послѣ удара молніи въ землю, почему иногда называются громовыми, гремучими и святыми. Нѣкоторые изъ нихъ по народн. преданіямъ, потекли отъ удара огненныхъ стрѣлъ, иные производили изъ подъ копыть богатырскаго коня Ильи Муромца (а съ пр. Ильєю и Ильєю Муромцемъ у христіанъ двоебровь связывалось представленіе о Перунѣ громовержцѣ); на подобные источники указываетъ и географич. названія, *конь-колодець* и др.

Громовые родники и святыя колодецы и озера во множествѣ находятся по разнымъ мѣстностямъ, обитаемымъ славянскими, литовскими и нѣмецкими племенами (свидѣтельства объ этомъ собраны у Снегирева, Русскіе въ своихъ послов. IV: 97—101. Записки общ. рус. слов. археогія 1, отд. 4. 8. 2. русскія преданія. 1, 32. 11. 17.

18. рус. ист. Сборн. VII, ст. Хадыковского, 303—306 и др.) Окрестные жители надъ ними устраиваютъ часовни съ иконами Спасителя, Божіей Матери и св. пр. Ильи, св. Николая и др. и совершаютъ туда крестные ходы: большею частью во время засухи съ мольбою о дождѣ. Моленія о дождѣ во время засухи совершались, какъ видно изъ вставки едѣлаиный стариннымъ русскимъ переводчикомъ словъ св. Григорія Богослова, совершались у славянъ—язычниковъ, въ этомъ словѣ между прочимъ, въ обличеніе языка сусвѣрій сказано „новъ требу сътвори (жертву приносимъ) на студеньцы, дожда иска (ища дождь) отъ него, забывъ, яко Богъ съ небесе дождь дастъ“ (Извѣст. наукъ, IV. 310).

Цѣлебная сила воды преимущественно обнаруживается весной, когда рѣки и источники сбрасываютъ съ себя ледяныя цѣпи, снѣгъ претворяется въ скачущіе по оврагамъ ручьи и небо отпираетъ свои дождевыя хранилища снѣгомъ, когда миръ божій омывается живою водою. Весенній снѣгъ, выпавшій въ мартѣ пользуется въ народной медицинѣ особеннымъ авторитетомъ; добытою изъ него водою не только лечатъ больныхъ, но и сверхъ того кропятъ улья и плодовые деревья, чтобы лучше ронялись пчелы и чтобы червь не нападалъ на сады. (Орлов. губ.). О водѣ, вытаянной изъ крещенскаго снѣга, думаютъ, что она можетъ лечить судороги, головокруженіе, онѣмѣніе въ ногахъ и другіе недуги, а влитая въ колодезь—дѣлаетъ его неиссѣкаемымъ въ продолженіе цѣлаго лѣта, хоть бы не выпало не единой капли дождя (Сахаровъ. 45). О крещен. водѣ и ея значеніи см. 5 января). Такими же живительными, цѣлебными свойствами обладаетъ вода и въ праздникъ рождества св. Иоанна Предтечи, совпадавшій съ древ. языческимъ празднествомъ въ честь Купалы, или Лады, славянской богини любви. Естественно отсюда, что при совпаденіи древняго праздника Купалы съ праздникомъ св. Предтечи, (ибо это празднество—христианское и языческое—въ народномъ представленіи смѣшались) и тѣмъ легче, что въ исто-

рий св. І. Крестителя въ этомъ случаѣ наши предки могли найти некоторыя случайныя черты, подавшія простому народу поводъ къ такому осмысленію. Самое имя *купала* (отъ глагола купать, погружать въ воду, омывать тѣло, дѣлать его чистымъ (откуда купель)) возбуждаетъ мысль о св. Іоаннѣ Крестителѣ. Въ простонароднѣй Гродненской губерніи слово „купально“ употребляется въ томъ смыслѣ очищенія. Потому о самомъ св. Іоаннѣ Предтечѣ, крестившемъ І. Христа въ Іорданѣ, по простому вервѣдно, особенно въ народныхъ пѣсняхъ поворачиваютъ, что онъ „купалъ Христа“.

Въ день рождества св. Предтечи, бывающій въ самое время лѣтняго солнцестоянія, когда солнце (небесный огонь) достигаетъ своего высшаго и въ крайне сильнаго вліянія на землю (на всю видимую природу, на всѣ ея стихіи), у славянъ изычника совершался главный праздникъ и солнца *Дажда-бога* (какъ представителя огненной стихіи) и *Купала—Лады* (славянской Цереры)¹⁾.

Изъ купальскихъ пѣсней (см. въ Народн. дневникѣ южно-русск. т. 3-е Труды этнограф. стат. экспедицію въ западно-русскій край) видно, что въ этотъ день праздновали двумя божествами—мужскому и женскому (напр. въ пѣсн. № 13-й: „На улицѣ Купала наша—Ивана“ № 34-й: Купала наша, Купала. Заиграло сонечко на Ивана“).

Иванъ—Купало день величайшаго могущества и силы солнца, его свадьбы съ *Ладой*. Подъ вліяніемъ христіан. праздника—богъ солнца—*Дажда—богъ* въ народн. представленіи оже жествился съ *Иваномъ* а богиня *ладо*—невіста солнца, подъ которою можно разумѣть не только одну землю, но и воду—именно водную стихію—море, такъ какъ земля производитъ

¹⁾ Составитель Густинской лѣтописи пишетъ: „Купало, якоже иже, бже Богъ обилия, якоже у Влѣйск. Перестъ (Церера-Демитра), емуже безуміи за обилие благодареніе приношаху въ то время, егда имаше настати зима. Сему Купалу бже еша и дѣвѣ въ ильковъ странахъ безуміи пакати совершають, наченше июля 23, въ ильковѣ рождества Іоанна Предтечи (якоже до злѣтны и дальнѣ). Поимъ обрѣ, рус. хит. ш. 257.“

все на ней растущее появленіе солнечной теплоты и весеннихъ дождей и соотвѣтствіе христіан. имени язч. бога (Ивана) превратилось въ имя Маріи можетъ быть на это превращеніе Лады въ Марію имѣло вліяніе языческое наименованіе моря — такое, (*mare*) такъ какъ Ладо, какъ и греч. Венера, дочь морскаго бога.

Славянскій мѣвъ Ивана Купала заключается въ слѣдующемъ: Возмужавшій *Дажь Богъ*, солнце, увидѣлъ съ неба Ладу (или Купалу), морскую царевну, или царь-дѣвицу, дочь морскаго царя. Возлюбилъ ее Дажь: чуть только выйдетъ на небо и увидитъ ее, тотъ часъ покраснѣть, а не увидитъ — поблѣднѣть. А она ѣздила по морю въ золотой лодкѣ, гребя серебряннымъ весломъ и плескала водой на *Дажь бога*, смѣясь надъ нимъ, пока неудалось послѣдному схватить ее и сдѣлать своею супругою. Въ купальск. пѣсняхъ нерѣдко изображается подъ именами Иванъ да Марья свадьба *солнца (даждь-бога)* съ ладою. Такъ наиримъ въ слѣдующихъ.

Иванъ да Марья (Дажь-богъ и Ладо)

На горѣ купались.

Гдѣ Иванъ купался,

Берегъ колыбался,

Гдѣ Марья купалась*

Трава разстилалась.: или.

На Ивана Купала

Війшла Марица, якъ панна...

Нужно замѣтить, что содержаніемъ купальскихъ пѣсней большею частію служить исканіе молодыми парнями себѣ невесты, или воспѣвается любовь дѣвицъ — невестъ къ своимъ избранникамъ сердца.

Народныя празднества въ Ивановъ день у славян. племень образно представляютъ вступленіе бога — громовника въ супружескій союзъ съ богиней земли (и вообще всей видимой природы) и этимъ только можно объяснить безстыдный характеръ народныхъ игрищъ въ это время въ Россіи по при-

пяти христианской вѣры. Въ нихъ выражается самый актъ вступленія въ брачный союзъ бога солнца съ богинею земли.

Вотъ какъ описывалъ главныя черты этого праздника въ старинныхъ памятникахъ одинъ изъ очевидцевъ его игумень Елеазаровскаго монастыря Памфиль, жившій въ XVI вѣка, въ послави: къ намѣстнику г. Пскова пишетъ: «когда приходитъ день рождества св. Предтечи и прежде того, выходятъ огнивицы, мужіе, жены чаровницы по лугамъ, и по болотамъ и въ пустыняхъ и въ дубравы ищуще смертельныя отравы на пагубу челоуѣкамъ и скотамъ; ту же и диві коренія копають на потвореніе мужемъ своимъ. Се вся творять дѣйствомъ діаволи въ день празднества Рождества, съ приговорами сатанинскими. Егда бо придетъ праздникъ, во святую ту ночь мало не весь градъ возметется, и въ селѣхъ возбѣется, въ бубны и соублы и гудѣнемъ струннымъ, плесканіемъ: женамъ же и дѣтямъ и главами киваніемъ, и устами ихъ неприязневъ крикъ, вся скверныя пѣсни, и стомамъ ихъ вихлянія, и ногамъ ихъ скаканіе и гонтаніе; ту есть мужемъ и строкомъ великое паденіе, мужское, женско и дѣвичье шептаніе, блудное ихъ воззрѣніе и женамъ мужатымъ оскверненіе и дѣвамъ расгѣніе. » (Слав. рус. нар. Сахарова, Простоп. дни.). У сербовъ по описанію Бараджича, совершается лѣтомъ, особенно во время бездожія—слѣдующій обрядъ: нѣсколько дѣвушекъ, ходятъ по селу, поютъ и просятъ, чтобы пошелъ дождь. Одна изъ нихъ снимаетъ съ себя одежды подвизывается различными травами и цвѣтами, такъ что изъ за нихъ совсѣмъ не видать ея наготы; она называется *додола*. Затѣмъ дѣвушки обходятъ деревенскіи избы; у каждой избы становятся они въ рядъ и поютъ обрядовыя, пѣсни, а предъ ними пляшетъ *додола*; хозяйка дома, или кто другой изъ семейства беретъ полный воды котелъ или ведро и выливаетъ изъ *додолу*, которая продолжаетъ плясать и вертеться. *Додола*, по мнѣнію Лавровскаго (Учен. Записки. Наук. VII, 62, 16), представляетъ собою богиню земли, еще невѣстующую въ брачный

союзъ съ небомъ и неоросевную плодотворнымъ окропленіемъ дождя; она просить этого дождя, чтобы не быть ей бесплодною отъ засухи. Безстудный праздникъ Ярила совершался въ старину въ Ивановъ день. По лингвистическимъ соображеніямъ Буслаева, и другихъ (см. Простов. рус. праздн. 1, 174) имена Купала, Ярила обозначали одно и тоже плодотворящее божество лѣта. По мнѣнію Буслаева, корень *куп.* совмѣщаетъ въ себѣ также понятія, что и корень *яр* и *буй*. Во первыхъ, говоритъ онъ, *куп.* имѣетъ значеніе *блага*, *яраго*, а также буйнаго въ смыслѣ роскошно растущаго, откуда въ нашемъ языкѣ употребительны *купаоній*—бѣлый, *купаоа* бѣлый цвѣтъ, *купаока*—цвѣтучая почка и особенно бѣлыхъ цвѣтовъ. Такъ какъ *у* и *ы* въ извѣстныхъ случаяхъ чередуются, то корень *куп* можетъ имѣть и другую форму *кып*, откуда *кыпѣть* и *кыпѣть* (кыпѣть) въ значеніи бѣлой напѣи и вообще бѣлизны, какъ напр. „бѣть какъ кыпѣть“). Во вторыхъ, *ярый* и *буйный* заключаютъ въ себѣ понятія кипучаго, неукротимаго, бѣшеннаго, раздраженнаго; соотвѣтственно этому, въ санскритѣ *кит* не только блистать, но яриться, гнѣваться; славянское кыпѣти, кыпѣтятся—горячиться, сердиться. Въ третьихъ, какъ съ словами *ярый*, *ярость* нераздѣльно понятіе желаніе похоти, такъ при нашемъ *кыпѣти* находимъ латинское *cupio* (Афанасьева, Поэтич. воззр. славянъ на природу, 3 т. 113) По древне поэтическому представленію богъ громовникъ *кыпѣтитъ* въ грозозовѣмъ пламени дождевую воду, *купаетъ* въ ея ливняхъ небо и землю, и тѣмъ самымъ даруетъ послѣдней силу плодородія.

Подробнѣе о Ярилѣ см. Журн. мин. Нар. Просв. 1867, Миллера, Сахарова, II, 49—93. Торешнино, Богъ рус. народа, V, 100. Рус. прост. праздн. 1, 234. IV, 51—65. Русск. босѣда 1856. III. Босѣда 1871 г. Труды Влад. стат. Ком. 1867. VIII. Афанасьева, Поэтич. воззрѣнія славянъ на природу 1 т. 137. 336—432, 238—446; 662. т. 3-й 713. 724.

Въ старину вѣрили, что въ праздникъ рождества св. Предтечи грамы и цвѣты получаютъ особенныя цѣлебныя свойства, и потому согласно съ народнымъ обычаемъ и вѣрованіемъ,

на Рождество Іоанна Предтечи запасались разными травами и цвѣтами. Такъ царь Алексѣй Михайловичъ въ 1657 году писалъ къ московскому ловчему стольнику Матиюшкину: „кото- рый волости у тебя въ конюшенномъ приказѣ вѣдомы; и ты-бъ велѣлъ тѣхъ волостей крестьянамъ и бобылямъ на рождество Іоанна Предтечи, іюня въ 23-й день, набрать цвѣту сереборя- наго, да травъ имперниновой да мятной съ цвѣтомъ и дяглю и дягельнаго корня, по 5 пудовъ“. Въ румянцевскомъ сбор- никѣ 1754 года читаемъ: „Въ Ивановскую ночь кладовъ сте- регутъ, и на травахъ парятся въ баняхъ, и травы рвутъ, ко- ренья копаютъ, еще березки подвязываютъ, вѣнки сплетаютъ, да живъ будетъ того лѣта человекъ“. Въ древне-русскихъ травникахъ читаемъ самыя подробныя описанія цѣлебныхъ травъ, кореньевъ и цвѣтовъ, и собраніе ихъ приурочивается къ Иванову дню или Ивановой ночи. Напримѣръ, о папорот- никѣ въ одномъ травникѣ сказано: „Есть та черная папорть, расцвѣтъ въ лѣсахъ, въ дугахъ, ростомъ въ аршинъ и выше стебель, а на стеблѣ маленьки листочки, а съиспода большіе листы... а цвѣтеть она на канунѣ Иванова дня въ полночь... Тотъ цвѣтъ очень надобенъ, если кто хочетъ богатъ и мудро быти. А брать тотъ цвѣтъ не просто, съ наблюденіемъ: въ Иванову ночь ити къ тому мѣсту, гдѣ растетъ трава папорть, и очертясь кругомъ говорить: „*таланъ* Божій судъ твой, да воскреснетъ Богъ“. На томъ же основаніи и нынѣ, хотя самое представленіе о древне-языческомъ Купалѣ давно вышло изъ памяти народной, наши простолюдины св. Іоанна Кре- стителя называютъ Лопуховатымъ и при этомъ твердо держатся вѣрованья въ цѣлебную силу купальныхъ травъ и корень- евъ. Въ сѣверо-западной Руси 24-го Іюня поселяне выѣли обычай приносить въ церковь къ обѣднѣ для освященія огром- ные вѣнки и пучки зелени, и все это потомъ употребляется противъ наводженія нечистой силы, противъ переполоху и т. п. Въ Малороссіи праздникъ Рождества Іоанна Предтечи называется въ народѣ, по просту, Ивановомъ Гуляциемъ, какъ

видно, оттого, что день этот изстари проводится съ разнаго рода народными удовольствіями, забавами и развлеченіями

Ночь на Ивана Купала какъ въ югозападной Россіи такъ между Болгарами и Словенцами проводится въ разн. играхъ. Болгарами и Словенцами....

Ночь эта, по словамъ *Русск. Міра*, проводится въ юго-западномъ краѣ слѣдующимъ образомъ. Наканунѣ Иванова дня хозяйки загоняютъ на ночь коровъ съ телятами, для того, чтобы телята сосали матокъ и не давали вѣдьмамъ возможности ихъ доить. Вечеромъ справляютъ *Купалу* или *Морену*. Дѣлаютъ ее или изъ вѣника, воткнувъ въ него палку, или въ видѣ чучела изъ соломы, изъ густой крапивы и шиповника; но чаще изъ черноклена, убираютъ вѣнками, цвѣтами и лентами, и ставятъ, гдѣ надо. Дѣлаютъ ее дѣвушки или же парубки. За тѣмъ жгутъ солому или соломенную разукрашенную куцлу *Купало*, которую ставятъ возлѣ *Морены* и близко разводять огонь. Взавшись за руки, ходятъ кругомъ, скачутъ чрезъ огонь, и поютъ. Когда такъ веселятся дѣвушки, парни съ пѣснями отнимаютъ *Морену*. Это производится и съ новой. Ее рвутъ, разбрасываютъ, топятъ въ водѣ. Дѣвушки же хранятъ ея части и приносятъ на свои, огурцами засѣянные, гряды, отчего лучше будто бы родятся огурцы. На *Купало* съ утра дѣвушки идутъ въ поле или въ лѣсъ, собираютъ цвѣты и травы; изъ нихъ онѣ вяжутъ для себя купальскіе вѣнки. Въ вѣнкахъ должна быть и полынь; кромѣ того, онѣ носятъ полынь весь этотъ день у себя подъ мышкой, какъ предохранительное средство отъ русалокъ и вѣдьмъ. Въ этотъ же день молодежь занимается гаданьемъ о своей судьбѣ. Дѣвицы выбираютъ изъ себя самую красивую, съ пѣснями ведутъ ее въ лѣсъ и здѣсь сажаютъ въ заранѣе приготовленную яму, съ вѣнками изъ свѣжихъ и увидшихъ цвѣтовъ, и завязываютъ ей глаза. Эта дѣвушка называется *Купало*. Затѣмъ взявшись за руки, дѣвушки начинаютъ плясать вокругъ ямы, и дѣвушка *Купало* безъ разбора беретъ изъ ямы вѣнки и раздаетъ ихъ танцующимъ подругамъ. Кому попадется вѣнокъ изъ свѣжихъ цвѣтовъ

та будеть счастлива въ замужествѣ. Если же попадется вънокъ изъ цвѣтовъ увядшихъ, то это означаетъ, что получившая его дѣвушка будеть несчастна и бѣдна въ замужествѣ. Въ этомъ случаѣ хороводъ перестаеть танцовать. Дѣвушки садятся вокругъ ямы и поютъ. Послѣ пѣсни продолжаютъ гадать. Когда всѣ вѣнки вынуты изъ ямы, дѣвушки убѣгаютъ, опасаясь, чтобы *Кутло* не схватила кого либо изъ нихъ. Счастливая не выйдетъ въ этомъ году замужъ. Иногда же молодежь собирается подь вечеръ къ рѣкѣ и купается до самыхъ сумерекъ. Въ сумерки раскладываютъ огонь возлѣ рѣки или на площади; парни и дѣвки берутся парно за руки и перепрыгиваютъ черезъ огонь. Если руки ихъ не разойдутся, то значить они будутъ сунругами. То же самое означаетъ, если во время прыганья черезъ огонь искра, поддуваемая вѣтромъ, полетитъ вслѣдъ за ними. Или же сядетъи вѣнокъ, называемый „вѣнце“, дѣвушки берутъ восковыя свѣчи, идутъ къ водѣ, приближаютъ свѣчи съ вѣнку, такъ чтобы онѣ могли стоять, зажигаютъ и пускаютъ вѣнокъ на воду. Свѣчи полыхнутъ, и чья прежде потухнетъ, та умретъ прежде другихъ.

Въ эту ночь думаютъ деревья, переходить съ мѣста на мѣсто и разговариваютъ между собою, посредствомъ шелестя листьевъ. Животныя тоже бесѣдуютъ между собою. Различнымъ травамъ, собираемымъ въ эту ночь, приписываютъ особенную силу, знахари и вѣдьмы запасаются ими для своего ремесла. Въ Ивановскую ночь расцвѣтаетъ красно-огненный цвѣтъ паноротника. Народъ вѣритъ, что тотъ, кто подстережетъ этотъ цвѣтъ и доставитъ его, будетъ знать все, что дѣлается на свѣтѣ, и приобретаетъ силу отворять замки однимъ прикосновеніемъ; съ помощью этого цвѣта легко взять кладъ, хотя бы онъ былъ и заклѣтый.

Клады, по повѣрью народа, бываютъ „заклѣтыи и неза- клѣтыи“. Последними можетъ овладѣть каждый, кто его найдетъ; но заклѣтымъ овладѣть не такъ легко. Мѣсто, гдѣ онъ находится, неизвѣстно потому что видѣть нимъ по ночамъ го-

рить свѣча: но не зная заклятій, ни какимъ образомъ нельзя овладѣть имъ, начнете разрывать то мѣсто, гдѣ горитъ свѣча гдѣ зарытъ кладъ, оныя будетъ глубже входить въ землю. Имѣя же цвѣтокъ папоротника можно добыть кладъ. Трудно достать этотъ цвѣтокъ, потому что нечистая сила всячески старается отвязать его у людей.

Кто хочетъ имѣть цвѣтъ папоротника, долженъ поступать слѣдующимъ образомъ: отправиться ночью въ лѣсъ; на такое разстояние, где курячій голосъ не заходитъ. Найдя папоротникъ еще передъ его расцвѣтаніемъ, нужно очертить священнымъ мѣломъ кругъ и самому сѣсть въ срединѣ, на разостланномъ ручникѣ, держа въ рукахъ крестъ и ножъ, чтобы въ минуту расцвѣтанія папоротника подрѣзать кожу на лизинцѣ лѣвой руки и вложить туда цвѣтъ. Во время срѣзыванія папоротника дѣла всякихъ чертей, вѣдьмъ, домовыхъ, жертвоновъ, русалокъ, поднимаютъ хохотъ, крикъ, завыванья. Все это дѣлаютъ черти съ цѣлью напугать смѣльчака. Но если оныя, не смотря на все это, спрячегъ цвѣтъ папоротника, то и тутъ дьяволъ ухищрится провести его. Въ этотъ день змѣя *мѣдваница* получаетъ зрѣніе на цѣлыя сутки и тогда она необыкновенно опасна: бросаясь на человѣка, какъ стрѣла, она можетъ пробить его насквозь. Пѣсней купальскихъ особенно на югѣ Россіи много (см. Народ. Дневник, т. 3-й, трудъ этнографическомъ юго-зап. Россіи).

Празднованіе Иванова дня болгарами и словенцами. Вотъ что сообщаютъ «*Моск. Вѣд.*» о празднованіи Иванова дня у болгаръ и словенцовъ. По болгарскому *Народному дневнику*, уже рано утромъ 24 іюня, въ *Яневоць* (Ивановъ; Янъ—Иванъ), дѣвушки, молодыя женщины и старухи идутъ въ лѣсъ или въ поле; одны собираютъ цвѣты для украшенія, другія травы для лекарства, и эти травы: *теменюга*, *темяга*, *побѣлда* и т. п. называются *Яневи билки*, т. е. Яневы лекарства; есть также цвѣтокъ называемый *Яневецъ*. Воротившись

домой, онѣ стараются еще до восхода солнца сварить травы, и этимъ отваромъ моются для избавленія отъ злыхъ духовъ, какъ-то: чумы, *таласума*, венира (вампира), *каракончо*-многологическое существо, (черный конь), отъ магін и т. п. Изъ цвѣтовъ вяжутъ вѣнки, и берегутъ ихъ цѣлый годъ до другого *Яневадня*. Вѣнки эти употребляются также на лекарства: оторвутъ частицу, положить въ находящуюся въ каждомъ домѣ кадильницу и кадятъ больного. Дѣлаютъ куклу изъ разныхъ старыхъ платьевъ или изъ соломы, и дѣвушки и парни носятъ ее какъ покойника, а другіе идучи, за ними, поютъ пѣсни. Старухи рассказываютъ, что въ Яневдень солнце пляшетъ, кружится, въ рукахъ держитъ двѣ сабли и вертитъ ими; другіе же говорятъ, что въ этотъ день какаля-то дѣвушка водитъ солнце, потому что оно не знаетъ дороги. Въ ночь на Яневдень расцвѣтаетъ повсюду играющій главную въ этотъ день роль паноротникъ съ золотымъ цвѣткомъ: кто сорветъ его, тому сдѣлается извѣстнымъ все будущее. У *словенцевъ* ночь на Ивановъ день празднуется еще торжественнѣе. По вѣсѣмъ холмамъ, словно звѣзды упавшія съ неба, свѣтятся тысячи огней; съ горъ несутся веселые хоры молодежи, долины радостно вторятъ имъ. Еще заведѣлю до праздника пастухи наваливаютъ кучи хвороста и дровъ, но условному выстрѣлу все они разомъ зажигаются. Вокругъ костра, который зовется *kras* (польское — огонь), парни и дѣвушки составляютъ веселый хороводъ, пляшутъ, поютъ пѣсни, задаютъ другъ другу разные относящіяся до чаръ этой ночи загадки, и удалые парни одинъ за другимъ прыгаютъ черезъ зажженные костры. Молодежь придумываетъ безчисленное множество игръ и забавъ, и отъ того праздникъ выходитъ удивительно разнообразенъ и живъ. Въ основѣ игръ лежитъ богатое сокровище южно-славянскихъ сказокъ, преданій и суевѣрій. Вяжутъ вѣнки изъ чабра, медвѣжьяго ушка и маргаритокъ: чей вѣнокъ потонетъ, тому не суждено вступить въ бракъ. Кто умоется въ эту ночь росой, тотъ сохранитъ красоту, а кто окурится можжевеловникомъ — сохранитъ здоровье. Нарванный на утренней зарѣ

бурый капрейникъ отгоняетъ злыхъ духовъ; а собранная вечеромъ земляника помогаетъ удачно стрѣлять; крестовикъ — отыскивать клады, а добытый, при помощи дятла, корень разрывъ-травы — отпирать всѣ замки. Настухъ, нарвавшій въ эту ночь водяныхъ лизій, во весь годъ не потеряетъ ни одной овцы изъ стада, и будетъ избавленъ отъ зубной боли. Но всего болѣе значенія имѣетъ напоротникъ, особенно сѣмена его: кто добудетъ себѣ цвѣтовъ и сѣмянъ его, тому открыты всѣ сокровища земли. Но сопряженные съ этимъ „испытанія“ и опасности такъ ужасны, что до сихъ поръ никто еще не могъ ихъ выдержать до конца. Съ вечера въ каждомъ домѣ убираютъ напоротникомъ окна, устилаютъ полъ и лѣстницу, чтобы предохранять себя отъ вѣдьмъ и злыхъ духовъ. Въ эту ночь всѣ ручьи и источники превращаются на мгновеніе въ чистое серебро, деревня молвить пророческія рѣчи, и человекъ вступаетъ въ ближайшія сношенія съ міромъ духовъ. Дѣвушки смотрятъ въ колодцы, чтобы увидать на днѣ лицо своего суженаго, также втыкаютъ въ щели стѣлъ и въ полъ своей спальни кусочки нарѣзаннаго камыша. Свѣтящійся „Ивановскій“ жукъ (жеремья) пользуется у словенцевъ особенною любовью: по словамъ вѣбожнаго преданія, онъ леталъ по дому родителей Іоанна Предтечи и освѣщалъ колыбель младенца; для воина онъ счастливое предзнаменованіе побѣды, у всѣхъ поэтовъ любимецъ, какъ у грековъ цикада: только люди съ нечистою совѣстью, особенно воры, ненавидятъ его.

Совр. Извѣст. № 178, 1878 г.

25.

СВЯТЫХЪ БЛАГОКЪРНЫХЪ УУДОТВОРЦЕВЪ МУРОМ-СКИХЪ, КНЯЗЯ ИСТРА И СУПРУГА ЕГО, КНЯЗ. ФЕРОНИИ, НАРУСЕННЫХЪ КЪ ИНОУЕСТВЪ ДАВИДА И СКФОСНИИ.

Скудная историч. свѣдѣнія о жизни этихъ святыхъ, впервые записанными „монахомъ Еразмомъ,“ по преданію („елика слышахъ“) впоследствии дополнены вымыслами народнаго во-

ображенія (см. Памятники Стар. Литер. I. 26—47. Атеней. 1858 г. № 30), такъ что трудно отдѣлить легендарныя сказанія объ этихъ святыхъ отъ несомѣнно-историческихъ.

Князь Петръ былъ второй сынъ муромскаго князя Юрія Владиміровича; впервые имя Петра встрѣчается въ летописяхъ подъ 1183, когда болгары опустошили окрестности Муромъ; онъ съ братомъ своимъ Владиміромъ вступалъ въ землю болгаръ и разорилъ ихъ селенія; въ 1186 г. оба брата участвовали въ походѣ В. князя Всеволода противъ рязанскихъ князей, нападавшихъ на князей муромскихъ. 18 дек. 1203 г. князь Владиміръ умеръ и „на Муромѣ остался братъ его Давидъ Юрьевичъ“ (Пересл. лѣт. 100, 102. Карамз. 3. пр. 80). За нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ князь Петръ (Давидъ) заболѣлъ опасною болѣзnią, тѣло его покрыто было струщьями. Долго онъ лечился отъ этой болѣзни, но не получилъ облегченія, исцѣлила его отъ тяжкой болѣзни Февронія. По преданію, она поселянка (дочь „древозаца“ бортника) изъ деревни Ласковой, Рязан. губерніи.

Въ дополненіе свѣдѣній о нихъ замѣчаются изъ Ряз. Еп. Вид. *истиннонародная преданія* (№ 1, 1577 г.) Деревня Ласкова, Рязан. губ. въ 5 верстахъ отъ Солотч. монастыря и состоящаго подлѣ него села Солотчи, къ приходу котораго оно и принадлежитъ; сюда простиралась въ старину предѣлы муромской области, первоначально нераздѣльной съ Рязан. княжествомъ. Живымъ тому памятникомъ указывается сохраняющийся при сказанной деревнѣ *оригиналь кустъ*, который по переходящей изъ рода въ родъ памяти принадлежалъ къ жилищу Февроніи и возвращенъ ея руками; кустъ этотъ, какъ передаютъ, доселѣ существуетъ неизменно, приноситъ каждый годъ плоды. По благоговѣнному усердію къ памяти преподобной, подлѣ означеннаго куста, кругомъ огражденнаго, издревле устроена поселянами *часовня съ иконою кр. Петра и Февроніи*, къ которой въ день ихъ памяти (25 іюля) совершается изъ с. Солотчи *крестный ходъ* и здѣсь отправляется молебствіе.

Сохраняется еще преданіе о пр. Февроніи, что она, живя въ домѣ своихъ родителей и съ юныхъ лѣтъ преданная глубоко-му благочестію, отличалась даромъ прозорливости, узнавала мысли и чувства другихъ и обладала искусствомъ врачеванія. Случилось, что муромскій князь Петръ Георгіезичъ заболѣлъ проказою, отъ которой сколько ни лечили его, никто немогъ избавить его. Въ сновидѣніи было открыто князю, что его можетъ исцѣлить одна благочестивая дѣвица Февронія, за которою и отправлены были княжескіе люди. Когда Февронія отправлялась изъ деревни въ Муромъ съ присланнымъ княжескимъ поѣздомъ, то, прощаясь съ своими односельцами, изъ которыхъ одни дивились ея возвышенію, а другіе жалѣли о ней, сказала имъ, что отбытіе ея отъ нихъ не произведетъ между ними никакой перемены, что населенія у нихъ не прибавится и не убавится, и предсказаніе Февроніи, какъ утверждаютъ жители с. Ласкова, будто бы доселѣ въ точности исполняется, — число ихъ съ тѣхъ поръ не прибавляется, не уменьшается, никто не богатѣетъ больше и никто не бѣднѣетъ меньше; прибывающіе къ нимъ со стороны, то богатѣютъ, то бѣднѣютъ, то приходятъ, то уходятъ; но число и бытъ самихъ жителей деревни не измѣняются. Съ прибытіемъ Февроніи, князь Петръ, видя благочестіе ея, далъ обѣтъ, что, если она исцѣлитъ его, то онъ женится на ней. Преподобная дѣйствительно исцѣлила князя, но когда послѣдній, слушая внушенія другихъ, хотѣлъ было нарушить данный обѣтъ, то снова впалъ въ прежнюю болѣзнь. Раскаившись въ своемъ непостояствѣ и получивъ опять исцѣленіе, князь неизмѣннѣ болѣе обѣту, сочетался бракомъ съ Февроніею. Мирная и благочестивая жизнь ихъ подверглась испытанію, — они терпѣли изгнаніе и разлуку; въ этой разлукѣ одинъ изъ сопровождавшихъ Февронію княжескихъ воиновъ, когда они плыли по рѣкѣ, возымѣлъ къ блаженной нечистой помысль, но она, прозрѣвъ его мысли, вразумила его добрымъ наставленіемъ — воинъ этотъ былъ желать Февроніи велѣвъ ему почерпнуть воду съ одной стороны

лодки выпить, — а потомъ опять тоже сдѣлать съ другой, спросила: не одна ли вода? и за тѣмъ сказала: „такъ равны и всѣ женщины, остѣнляетъ лишь одно безумное чувство.“

Въ благочестивыхъ Петръ и Февронія, по сказаніямъ о нихъ, нашимъ предкамъ представлялся идеальнѣйшій преданной супружеской любви, которая и по смерти соединила ихъ въ одномъ гробѣ. „Когда пришло время ихъ смерти, говорить сказаніе, просили они Бога, чтобы преставленіе ихъ было въ одинъ и тотъ же часъ; и сотворили совѣтъ да будутъ положены въ одномъ гробѣ. И оба въ одно время приняли иночество и Петръ былъ названъ Давидомъ, а Февронія — Евфросиніею. Однажды Февронія работала воздухи въ соборный храмъ Пречастыя Богородицы, вышивая на нихъ лики святыхъ. Князь Петръ присылаетъ къ ней сказать, что онъ уже отходить отъ жизни. Февронія проситъ его подождать, пока кончить воздухи. Онъ присылаетъ къ ней въ другой и наконецъ въ третій разъ. Тогда Февронія, не дошивъ на воздухахъ только ризы одного святаго, лицо же его нашивъ, оставила работу. Воткнула иглу въ воздухи, привертѣла ее иткою, которою шила и послала къ князю Петру увѣдомленіе о *кутномъ преставленіи* и оба, преп. Петръ и Февронія скончались въ 1228 г. 25 іюня (а по другимъ сказаніямъ 25 апрѣля на пасхальной недѣлѣ, см. у преосв. Филарета рус. святые іюнь, 118 стр.). Неразумные же люди, бояре, презрѣвъ ихъ завѣщаніе, положили ихъ тѣла въ разные гробы, говоря, что въ монашескомъ образѣ не подобаетъ класть князя и княгиню въ одномъ гробѣ. И такъ, князя Петра положили въ особомъ гробѣ, внутри города, въ соборномъ храмѣ Богородицы, а Февронію за городомъ въ женскомъ монастырѣ, въ церкви Воздвиженія Чест. Креста, — общій же гробъ, который князь и княгиня, еще при жизни своей, велѣли выгесать изъ одного камня, бояре велѣли оставить пустымъ, въ томъ же соборномъ храмѣ. Но на другой день особые гробы оказались пусты и оба тѣла лежали въ общемъ гробѣ. Ихъ опять разлучили и

опять на другой день оба тѣла были вмѣстѣ. Но потомъ уже никто не осмѣлился прикоснуться къ ихъ св. тѣламъ, которыя такъ и остались въ одномъ гробѣ. „Въ сказаніи о святыхъ муромскихъ особенно рельефно изображенъ характеръ Февроніи. Идеаль мудрости, имѣвшая „въ женстѣй главѣ святыхъ мужей мудрость“, Февронія обладала даромъ прозрѣнія, но съ вѣщею силою она соединяетъ любящее сердце. Не смотря на обманъ князя, она силою вѣщаго своего духа господствуетъ надъ нимъ и выходитъ за него замужъ. Не смотря на преслѣдованія со стороны бояръ и на презрѣніе къ ней боярынь (потому что она стала княгинею „не отечества ея ради, Богу же прославляющу, добраго ради житія ея“), не смотря на слабость воли и на кажущееся равнодушіе князя къ ея нѣжной любви и высокой преданности, Февронія, и лишившись княжеской власти, волею идетъ въ изгнаніе, только бы не разлучиться съ милымъ ей человѣкомъ. И въ изгнаніи она остается чиста, и при всемъ благородствѣ образа мыслей, невинна не смотря на грубыя и пошлыя оскорбленія, которыя терпѣтъ, плывя въ лодкѣ. Безграничная любовь ея наконецъ увѣнчалась желанною взаимностію: „радуйся, Петре, воспицаетъ составитель его житія, яко заповѣди ради Божія самодержавства волею отступи, еже не остави (ти) супруги своей.“ Но и потомъ, огорченный изгнаніемъ и какъ бы раскаивающійся, что увлекся своимъ сердцемъ, князь находитъ себѣ утѣшеніе въ преданной любви своей супруги. Даже при концѣ жизни, не князь сопутствуетъ своею смертію умирающей супругѣ, но все же она, преданная и великодушная, снѣвши окончить свою священную работу, слыша что мужъ ея отходить, и потомъ не дошивъ воздуховъ, умираетъ вмѣстѣ съ нимъ въ одно и тоже мгновеніе. „Влаженныя Давидъ и Евфросинія, замѣчаетъ преосв. Филаретъ (рус. святые, іюнь, стр. 120), въ жизни своей были образцемъ христіанскаго супружества, готовые на всѣ лишенія для евангельской заповѣди о нерушимомъ союзѣ. И нынѣ молитвами своими ниспосылаютъ небесное благословеніе на всту-

пающихъ въ бракъ.—Такъ показываютъ многіе опыты загробной жизни ихъ.

Прославленіе св. Петра и Февроніи началось въ XVI в., въ началѣ этого вѣка, по всемъ странамъ прошла вѣсть, что въ г. Муромѣ явились славные чудотворцы, дарующіе исцѣленіе приходящимъ къ нимъ. (Минея, іюнь 1646). Соборомъ 1547 г. положено мѣстно праздновать ихъ память; тогда же написана была имъ служба (два канона: Пахомія и Михаила), впоследствии празднованіе имъ стало повсемѣстнымъ. Царь Іоаннъ Грозный на походѣ въ Казань въ 1552 г. „поклонился—въ Муромѣ сродникамъ своимъ великимъ чудотворцамъ Петру и Февроніи.“

Свидѣтельствомъ благоговѣйнаго почтенія, извѣстнаго издавна къ памяти пр. Петра и Февроніи вообще въ Муромѣ—Рязан. страцѣ, служитъ еще и то, что въ г. Касимовѣ (по старинному Городецѣ) въ Вознесен. соборѣ въ придѣлѣ св. І. Предтечи сохраняется *икона муром. чудотворцевъ Петра и Февроніи* древняго письма; святые изображены во весь ростъ.

Въ родосл. книгѣ сказано: „В. князья Муромскіе братья: князь *Петръ*, да князь Василій, да князь Иванъ. И князь *Петръ* бездѣтевъ, и княгиня его *Евфросинія* (мон. имя Февронія) оба святы.“ Родослов. книга по списку А., хранящ. въ Москов. Арх. Коллег. иностр. дѣл., напечат. во Врем. Им. Моск. Общест. и древ. Росс. 1851. Кн. X., отд. II, с., 188).

Въ Тамб. Еп. Вѣдом. № 6 1866 г. описанъ свящ. І. Реморовымъ случай чудесн. исцѣленія отъ глазной болѣзни по молитвамъ семи святымъ.

Первоначально жизнь св. Петра и Февроніи была описана монахомъ Ерамомъ, ок. 1540; оно помѣщено въ прологѣ, 25 іюня. Рус. святые, Филаретъ, іюнь 114—120. А. П. Муравья. Житія русск. святыхъ 25 іюня Петер. Словарь о русск. святыхъ 226 стр. Четьи Мін. 25 іюня Рязан. Еп. Вѣд. № 1. 1877 (свящ. Любомудрова), Карамзинъ ист. рос. Государ. 3 т. III. 348—272. Вадим. Сборникъ. 1857 г. к. стр. 141. Пахитинка старин. рус. литер. I. 26—47. Вуслаева: Муром. Легенда и вѣстн древней Эллы о Загудѣ (Атенеѣ. 1856).

Крестный ходъ изъ Котовальской (близъ г. Устюга) часовни.

25 июня, въ день вынадеи каменной тучи (въ 1200 г.; см. житіе св. Прокопія 8 июля), ежегодно бываетъ крестный ходъ изъ Успенскаго (Устюжскаго) собора въ Котовальскую часовню. Съ половины 7 часа утра начинается въ Успенскомъ соборѣ переборъ къ крестному ходу, въ семь часовъ благовѣсть, въ половинѣ 8 крестный ходъ выходитъ изъ собора. Сборное духовенство, при участіи городского, и при значительномъ собраніи народа провожаетъ икону Божіей Матери съ крестнымъ ходомъ—съ хоругвями и запрестольнымъ крестомъ, до границы города, гдѣ совершается литія. Послѣ литіи, крестный ходъ возвращается въ соборъ, а икона Божіей Матери, въ сопровожденіи соборнаго священника и двухъ псаломщиковъ и многочисленнаго собранія народа отправляется въ Котовальскую волость. Дорогою въ деревнѣ Большой Дворъ, въ часовнѣ отправляется молебствіе. На потогъ Будринской Ильинской церкви, въ 12 верстахъ отъ Устюга, икона Божіей Матери встрѣчается приходскимъ священникомъ со славою, вносится въ церковь и предъ ней отправляется молебствіе. Около часу по полудни крестный ходъ съ Будрина отправляется въ Котовальскую часовню и прибываетъ туда въ 3 часу. По приходѣ въ часовню совершается молебенъ. Въ пять часовъ начинается всенощное бдѣніе и продолжается около двухъ часовъ.—26 июня, въ 10 часовъ начинается обѣдница (изобразительная), продолжающаяся часа полтора; послѣ обѣдницы изъ большой часовни совершается крестный ходъ вокругъ часовой ограды и возвращается чрезъ малую часовню. Въ часъ по полудни священникъ съ иконою отправляется въ Котовальскую волость по деревнямъ для молебствій.

Мысль о постройкѣ Котовальской часовни началась со времени посѣщенія г. Устюга преосвященнымъ Иннокентіемъ въ 1841 году. Обозрѣвая Устюгъ онъ представителямъ мѣстнаго духовенства и почетнымъ гражданамъ внушилъ, что близъ Углича, на мѣстѣ вынадеи каменной тучи въ 1200 году, на

память настоящему и грядущему потомству, должна быть построена часовня, какъ священный памятникъ чуда, совершившагося въ Успенскомъ соборѣ, во дни праведнаго Прокопія, по молитвамъ котораго спасены Устюгъ отъ истребленія каменною тучею, безъ нанесенія вреда всей странѣ Устюжской.

Въ 1847 г. Преосвященный Иннокентій, будучи въ то время присутствующимъ въ Св. Синодѣ, поручилъ Устюж. протоіерею Тимофею Скворцову доставить ему свидѣнія, сохранившіяся письменно и въ преданіи, о каменной тучѣ, описать мѣстность, гдѣ выпала туча и доставить ему часть выпавшихъ камней съ того мѣста для химич. изслѣдованія оныхъ. Это порученіе выполнилъ о. Тимофей и въ томъ же году (12 сент.) имъ было получено отъ преосв. Иннокентія собственноручное письмо, въ которомъ Владыка благодарилъ его за присланные камни, подтвердилъ и одобрилъ мысль о построеніи часовни, назвавъ ее истинно христіанскою и просилъ его: „совершить это дѣло, какъ можно прочвѣе и пустить корни благоговѣнія къ этому мѣсту во мнѣніи народномъ, какъ можно глубже.“

Въ 1848 г. на имя уже преосвящ. Евлампія послѣдовалъ указъ Св. Синода отъ 16 марта за № 1337 о построеніи часовни, которая должна быть приписана къ собору. Устюжане, какъ видно изъ описанія часовни (въ Волог. Еп. Вѣд. № 12. 1877 г.) не сочувственно относились къ постройкѣ ея и только благодаря самоотвержен. трудамъ и пожертвованіямъ Устюж. протоіереевъ Т. Скворцова и Ник. Румовскаго Котовальская часовня была построена и освящена 11 сентября 1856 г. — Котовальская часовня находится въ 18 верстахъ отъ Устюга близъ деревни Олбова. Она кажется трехъярусная: нижній ярусъ квадратный въ 4 сажени, на восточной сторонѣ квадрата сдѣлана пристройка, съ уступомъ противъ квадрата, гдѣ впоследствии предполагено быть алтарю; надъ квадратомъ круглый ярусъ съ 8 окнами, а на немъ еще меньшій круглый съ 8 окнами, сквозной фонарь, увѣнчанный главою и крестомъ. Крыша на часовнѣ желѣзная; въ часовнѣ три входныхъ двери. — Иконостасъ

26.

СВЯТАГО ІОАННА ЄПИСКОПА ГОТѢСКАГО.

Краткія свѣдѣнія о св. Іоаннѣ, Епископѣ Готѣскомъ были сообщены подъ 19 числомъ мал.

Готѣы были тевтонскаго племени и обитали нѣкогда въ пещерныхъ горахъ Крыма. Что Готѣы тевтонскаго происхожденія и говорили на нѣмецкомъ языкѣ, объ этомъ утверждаютъ и позднѣйшія свидѣтельства, такъ Рубриквисъ монахъ (путешественникъ XIII в.) въ 1253 г., Барбариви 1494 г. Бузбекъ, посолъ Австрійскаго императора въ Константинополь въ 1362 г. утверждаютъ, что Готѣы говорили по нѣмецки, какъ они сами слышали (у Кенпена, стр. 63). Греки не оставили о Готѣахъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ, потому что Готѣы были для нихъ варвары и языкъ ихъ такъ былъ чуждъ образованнѣйшимъ, что, напр., Императоръ Юліанъ (отступникъ) при обозрѣніи отдаленныхъ границъ своей имперіи, слушая на Рейнѣ народныя пѣсни готѣскихъ дѣвъ, выразился объ этомъ пѣніи, какъ о вороньемъ карканьи. Въ какое время Готѣы поселились на Крымск. полуостровѣ, въ точности неизвѣстно; предполагаютъ, что селенія Готѣовъ въ Крыму были еще въ 1-мъ вѣкѣ христіанства, когда и они (Готѣы) принимали св. крещеніе отъ первыхъ подвижниковъ христіанства, обитавшихъ тогда, какъ извѣстно въ инкерманской пещерной скалѣ, гдѣ распространеніемъ христіан. вѣры занимался и св. Климентъ, Епископъ Римскій (25 ноября). Съ теченіемъ времени началось переселеніе Готѣовъ (изъ степныхъ пространствъ, съ сѣверныхъ береговъ Меотиса) и распространеніе между ними христіанства; въ началѣ 4-го вѣка между Готѣами много еще было христіанъ и была уже у нихъ епископская кафедра, потому, что подъ актами 1-го Вселенскаго Никейскаго собора (въ 325 г.) подписался Оеофиль, Епископъ Готѣскій, какъ представитель христіанъ Киммерійскаго (Крымскаго) полуострова. Готѣамъ приписывается построеніе пещернаго города Мин-

готы (Mingoth) или Минкофты. Впоследствии был известен под названіем Мангуна, или Мангунъ—Кале, отъ котораго теперь остались только одни развалины; Мангунъ-Кале—столица Готей неоднократно подвергался нападенію отъ разныхъ народовъ, въ послѣдній разъ была разорена турками въ 1492 г.

Готская епархія была одна изъ древнѣйшихъ въ Крыму; въ 4-мъ вѣкѣ кромѣ Епископа Теофила былъ еще известенъ Готъ. Епископъ Унила, переводчикъ св. писанія на Готскій языкъ. (Впрочемъ, Унила былъ епископъ у придунайск. Готовъ). Замѣчательно что Готская каѳедра существовала долѣе друиыхъ въ Тавридѣ; тогда какъ болѣе знаменитыя каѳедры Херсонесская, Босфорская и другія окончили здѣсь свое существованіе, каѳедра Готская существовала до 1786 года, хотя номинально, потому что Готы уже давно не было въ Крыму. Для переселившихся изъ Крыма грековъ на берега Азовскаго моря въ степныя пространства была учреждена въ 1779 году особая епархія и въ указѣ Св. Синода (14 марта 1779 г.) назначенному туда митрополиту Игнатію данъ титулъ *Готейскаго*. Въ сочиненіи Михаѣлиса Ориенса *christianus* перечислены имена Готск. епископовъ, а также и у Кенпена въ его Крымскомъ сборникѣ изложено спискомъ (17-ти) епископовъ, включая въ это число и Игнатія. Въ настоящее время число Готскихъ иерарховъ, по историческимъ изслѣдованіямъ состоитъ изъ 25-ти, присоединяя къ нимъ и имя Даміана (вѣроятно Даміана), Готъ. митрополита, жившаго въ первой половинѣ 5-го вѣка; его имя недавно открыто въ Партенитѣ на надгробномъ камнѣ; но, конечно, и это число еще не полно, оно не указываетъ еще всѣхъ Готскихъ епископовъ.—

Какъ о поселеніи Готы, такъ и исчезновеніи ихъ изъ Крыма разнорѣчивыя свѣдѣнія; по мнѣнію однихъ, Готы, выбыли изъ Крыма въ 9-мъ вѣкѣ, а по другимъ, они жили тамъ еще въ 16-мъ вѣкѣ и говорили на нѣмецкомъ языкѣ.

св. Иоаннъ Чоты Мн. и прочыи 25 толовъ, Бешеты, Крамыс. собраныи: За-
ска, прости. Дипломатія Херсонскаго еп. Херс. Еп. Вѣд. 1862. № 12; сватск. Алек-
сан. Покропши въ Таурическ. Еп. Вѣд. 1881. № 14. —

Святѣго Діонисія, Архіепископа Суздальскаго.

Св. Діонисій преставился въ Кіевѣ въ 1385 г. на воз-
ратномъ пути изъ Греціи съ титуломъ митрополита всероссій-
скаго о св. Діонисіи; смотри 15 числа октября.

ПРАЗДНЕСТВО КЪ УЕСТЬ ЧУДОТВОРНОЙ ТИХВИНСКОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ.

По преданію, чудотворная икона Тихвинская первоначаль-
но находилась въ Константинополѣ. Въ 1383 г. (за 70
лѣтъ до паденія Константинополя въ 1453 г.) икона сія чу-
десн. образомъ явилась (носимая ангелами) въ Россіи, гдѣ бы-
ла видима на разн. мѣстахъ и остановилась при р. Тихвинкѣ,
въ Новгородъ епархіи. На мѣсть ея явленія В. князь Іоаннъ
Васильевичъ въ 1556 г. устроилъ мужской монастырь (Тих-
винскій—Большой). Въ 1613 г. шведскія войска, расположен-
ныя въ Новгородѣ предѣлахъ, узнавъ объ избраніи на Русскій
престолъ Михаила Ѳеодоровича, а не шведскаго королевича,
подъ предводительствомъ Делагарди, съ злобою устремились на
разореніе города и монастыря, но заступленіемъ Божіей Матери
(чудотворная икона была обнесена по монастырь стѣнамъ) были
огражены. Посрамленные и озлобленные враги и послѣ не-
разъ собирались разрушить городъ, уничтожить монастырь и
на куски варубить чудотв. икону, но жители Тихвина, незна-
чительныя по числу, съ твердомъ упованіи на защиту Матери
Божіей (неоднократно являвшейся въ видѣии благочестивымъ
инокамъ Мартиніану и Григорію, а также исцѣленной отъ слѣ-
поты предъ чуд. иконою Маріи) отражали отъ город. стѣнъ
враговъ, коимъ представлялось то многочисленная рать рус-
скихъ, идущая отъ Москвы, то какое-то небесное воинство; осо-
бенно славна была побѣда русскихъ надъ шведами 14 сентяб-
ря 1614 г. Спустя два года послѣ чудесной побѣды прибыли

въ Тихвин. монастырь царскіе послы для заключенія мира съ шведами. Снявъ епискокъ съ чудотворной иконы, они отпра- вились къ р. Сяси, въ деревню Столбово, гдѣ и б. заключенъ миръ

Четьи Минея 26 іюня. Ист. Рос. Іерархія т. VI о Тихвин. монастырѣ. Тихвинскіе монастыри. Сиб. 1854 г. Дебольскій, дни Богослуженія т. 143—147. Связа- ніе о Тихвин. иконѣ, Сиб. 1817 г. Русск. Достопамятности, Калайдовича. Позор. дѣло. въ 6891 лѣто. Истор. акты Археограф. Комис. т. IV. № 191 и 228.

Чудотворная икона Тихвинской Божіей Матери въ *С.-Пе- тербурѣ*. Исаакіев. соборѣ, богатоукрашенная; находится—на особомъ аналовъ за первымъ прав. столбомъ отъ иконостаса. (Подробное описаніе ея прославленія ея. въ Истор. описаніи С.-Петербур. Епархіи, вып. 1. стр. 25-27).

Въ Москвѣ, въ церкви св. Николая, на Щепяхъ, за Смо- ленск. рынкомъ, мѣтно чтима я икона Тихвинской Божіей Ма- тери.

Архим. Іосифъ, Пут. по Моск. свят. 248 стр.

Въ Симоновомъ Москов. монастырѣ находится чудотвор- ная икона Тихвинской Божіей Матери.

(Опис. Симон. монастыри, стр. 9.)

Въ Москвѣ, въ церкви Тихвинской Божіей Матери, въ Малахъ Лужникахъ, за Новодѣвичьемъ монастыремъ, особо чтима я икона *Божіей Матери-Тихвинская*.

Архим. Іосифъ, Пут. по Моск. свят. 161 стр.

Въ Москвѣ, въ церкви Тихвинской Божіей Матери, въ Дорогомиловѣ мѣтно чтима я икона Тихвинской Божіей матери.

Архим. Іосифъ, Пут. по Моск. свят. 161 стр.

Въ с. Митропольѣ, Тамбов. губерніи и уѣзда, въ при- ходской Покров. церкви древняя, особенно чтима я икона *Тих- винской Божіей Матери*; къ этой иконѣ жители Митрополя и окрестныхъ сель имѣють великое усердіе; степеніе богомоль- цевъ къ этой святынь бываетъ особенно многолюдно къ 26 ч. іюня, тогда въ селѣ бываетъ ярмарка.

Тамб. Еп. Вѣд. № 5, стр. 144. 1874 г. (свщ. І. Комарева).

Въ церкви св. Велик. Дмитрія въ с. Щорснахъ, Новог- руд. уѣзда, Минской епархіи обращаетъ на себѣ особенно вниманіе икона *Тихвинской Божіей Матери*, величиною 11

вершковъ, въ металлической ризѣ. Изъ надписи на ней видно, что икона въ 1812 г. какимъ то Вестфальцемъ была похищена въ Москвѣ, который сперва продалъ ее еврейю, а евреи, по снѣтн съ нея серебрянной ризы, продали въ Щорновскую церковь.

Описание Мниской епархіи, IX, Новогр. уѣд. стр. 187.

Въ Аванасьевскомъ женскомъ близъ г. Мологи Ярослав. епархіи свято читается древняя икона Богоматери именуемая *Тихвинскою*. (Эта икона такъ называется по сходству изображенія тиковъ Богоматери и Спасителя, но не есть и не могла быть точною копию съ Тихвинской, такъ какъ она принесена въ Аванас. монастырь въ 1377 г. на 13 лѣтъ ранѣе до явленія иконы Божіей Матери въ Тихвинь). Эта икона перешла въ монастырь изъ рода св. князя Феодора (см. 19 сент.). Ею св. Феодоръ благословилъ не задолго до своей кончины старшаго сына, Давида; св. князь Давидъ Феодоровичъ въ 1321 г. благословилъ ею младшаго сына Михаила на удѣльное княженіе въ г. Мологу, а князь Михаилъ передалъ ее въ благословеніе своему сыну Феодору Михайловичу, а сей послѣдній въ 1370 г. передалъ ее въ Аванасьевскій (тогда бывшій мужской) монастырь. Моровая язва, открывшаяся въ Москвѣ и оттуда распространившаяся въ Россіи и полвившаяся въ г. Мологѣ въ 1770 г., послужила къ ея прославленію; жители Мологи прибѣгли къ заступленію Божіей Матери, принесли ея икону изъ Аванасьев. (тогда приход.) церкви въ городъ при крестномъ ходѣ и язва прекратилась съ того времени стали во множествѣ стекаться къ ней богомольцы. Подъ сѣнью Аванас. церкви въ 1795 г. водворились вдовы и дѣвы и положили основаніе женскому монастырю, открытому въ 1817 году. Икона Богоматери имѣетъ въ вышину 1 арш. и 14 вершковъ, въ ширину 1 ар. и 6¹/₂ в.; она украшена драгоцѣн. ризою (стоющею 10000 р.). Икона эта чествуется всею Мологскою страпою.

(Ярослав. Епарх. Вѣдом. 1881. № 48.)

Въ слободѣ Михайловкѣ, Богучар. уѣзда, Воронеж епархiи свято чтится икона *Божіей Матери*—копія съ Нямедкой чудотворной иконы. О чудотворной иконѣ Богоматери, находящейся въ Нямедкомъ монастырѣ (въ Молдавіи) сохранилось преданіе, что эта икона подарена Греческ. Императоромъ Авдросникомъ Палеологомъ, сыномъ Мануила (въ 1399 г.) Молдавскому господарю Александру Воеводѣ.

Молдав. князь (какой и когда жившій неизвестно) подарилъ г. Черткову точную копію съ чудотворн. иконы Нямедкой. Въ 1846 г. помѣщикъ слоб. Михайловки Ив. Дм Чертковъ прислалъ эту икону въ благословеніе своимъ крестьянамъ въ слоб. Михайловку. Куда торжественно съ крестн. ходомъ въ ночь подъ 24 іюня была и доставлена и находится въ приходской Христорожеств. церкви. Икона написана на полотнѣ в древнимъ искуснымъ писаніемъ; въ вышину она имѣетъ 1 арш. и 4 вер., въ ширину $\frac{3}{4}$ аршина, на ней риза серебрянная позлащенная; вѣсу въ ризѣ 9 фунт. и 83 золотн. На иконѣ внизу надпись на Молдав. языкѣ. На оборотѣ иконы золотыми буквами надпись: а) Образъ, принадлежавшій матери моеи (г. Черткова) Авдотьи Степановой Чертковой, урожденной Тевяшевой и бывшій запрестольнымъ въ домовои церкви нашей въ Воронежѣ, то нынѣ дворянскій домъ б) (первая надпись на Молдав. языкѣ): достовѣрное изображеніе чудотворной иконы Пресв. Богородицы, которая находится во святомъ монастырѣ, именуемомъ Нямедкимъ (Нямдулы) на земли Молдавской, прислана отъ благочестивѣйшаго Константинопольскаго Императора Авдросника Палеолога Александру Воеводѣ страны Молдавской въ 69007 (1399). в) Въ благословеніе крестьянамъ моимъ жертвую оныи въ церковь слободы Михайловки.

Свадѣнія объ иконѣ, принадлежны изъ рукописи, хранящейся въ Христорожеств. церкви сл. Михайловки.—

Въ Ростовскомъ Рождеств. монастырѣ находится мѣсто чтимая Тихвинская икона Божіей Матери. Но мѣстному пре-

данію, написаніе ея приписываютъ св. Теодору Архіепископу Ростовскому († 1394 года), племяннику преи. Сергія Радонежскаго.

Ирск. Епарх. Вѣд. 1872 № 38.

Въ церкви Рождества Христова въ с. *Филатовъ* (Звенигор. уѣзда, Москов. епархіи) пользуется какъ отъ мѣстныхъ жителей, такъ и отъ окрестныхъ поселянъ особеннымъ уваженіемъ икона Тихвинской Божіей Матери. Икона сія греческаго письма (мѣрою 1 арш. 4 вершка вышины и 1 арш. ширины); на ней риза серебрянная позлащенная, чеканной работы. На ризѣ внизу граверная надпись: «истинное изображеніе и мѣра съ чудотворнаго образа пресвѣтлыя Богородицы Тихвинскія». Крестьяне села Филатова съ особеннымъ торжествомъ празднуютъ 26 ч. іюня. На пасхал. недѣлѣ св. икону носить по всѣмъ домамъ и совершается предъ нею молебствіе. Въ 1839 г. жители с. Филатова приписываютъ спасеніе своего села 18-20 авг. благодатному заступленію ирск. Богородицы ради сей иконы.

Москов. Еп. Вѣд. № 5. 1774.

Въ г. *Болховъ* (Орлов. епархіи) въ Троицкомъ соборѣ свято чтится чудотворная икона Тихвин. Божіей Матери. Предъ нею еженедѣльно послѣ литургіи въ субботу читается акафистъ.

Въ с. *Серединной Будѣ*, Чернигов. епархіи, въ приходской Рождество-Богор. церкви находится свято чтимая икона Тихвинской Богоматери, точная копія съ чудотворной, привезенная изъ г. Тихвина прихожаниномъ с. С. Буды Серед. Доровскимъ.

Опис. Черниг. Еп. IV. 71 стр.

Въ церкви св. велик. Дмитрія въ г. *Суздаль* Владим. епархіи въ Тихвинскомъ пригѣлѣ находится икона Тихвинской Божіей Матери, греческаго письма, подновленная, покрыта слюдою; на ней серебрянная позлащенная риза, украшенная драгоценн. камнями. Суздальцы имѣютъ къ этой иконѣ особенное уваженіе, считая ея явленною (ее нашелъ Суздаль. купецъ Гавр. Охлопкинъ при перестройкѣ своего дома) и чудот-

ворною (предъ сею иконою совершилось чудесное исцѣленіе больной жены священника Покровскаго).

Владим. Еп. Вѣд. № 5 1874.

Въ Срѣтенской церкви *Краснаго села* въ Финляндіи (Выборгской губерніи) 26 число іюня—день особенно чтимый православными ея прихожанами, потому что, какъ передаютъ старожилы, этотъ день особенно чтить строитель храма, помѣщикъ Иванъ Ив. Богаевскій (въ началѣ нынѣш. столѣтія). Послѣ литургіи 26 іюня церков. причтомъ совершается въ храмѣ молебенъ Божіей Матери, а затѣмъ и въ домахъ прихожанъ. Нынѣ 26 іюня совершается и панихида по храмоздатель. Въ этомъ храмѣ запрестольная икона Тихвинской Божіей Матери, копія съ чудотворной, написанная въ 1800 г. въ серебрянной позлащенной ризѣ, богато украшенная г. Богасевскимъ.

Ист. стат. Ошк. С.-Петербур. Епархіи IV т. 233 стр.

Въ г. *Старой Русь*, Новгородской епархіи свято чтится Тихвинская икона Богоматери, прославленная чудеснымъ исцѣленіемъ расслабленнаго. Эта икона точная копія съ чудотворной, писана иконописцемъ Дураковымъ по заказу Старорусск. соленнаго промышленника П. И. Троицкаго.

Толстата М. В. Древности г. Ст. Русь. Душен. чт. 1878. Іюнь.

Кромѣ обычнаго изображенія Тихвинской иконы Божіей Матери (Богоматерь держитъ Богомладенца на правой рукѣ) есть и другое, взятое изъ обстоятельствъ явленія этой иконы именно: явленіе Богоматери пономарю Юрышу (Георгію.) Когда была отстроена церковь близъ г. Тихвина на мѣстѣ явленія чудотвор. иконы, пономарь Георгій посланъ былъ по окрестнымъ селеніямъ для объявленія жителямъ о днѣ освященія храма. По исполненіи порученія Георгій на возвратн. пути въ г. Тихвинѣ сидящую на обрубкѣ дерева Божію Матерь.

Съ изображеніемъ явленія Богоматери пономарю Георгію икона Тихвинской Божіей Матери прославилась чудотвореніями въ 1849 г. въ с. Павловскомъ Звенигор. уѣзда. Московской епархіи.

Душен. чт. 1872 г. Сент. 90-96 стр.

Предъ чудотворною иконою Тихвинской Божіей Матери русскій народъ молится о сохраненіи здоровья младенцевъ, почему въ сказаніи о святыхъ назначена особая для этого молитва. Основаніемъ для сего служитъ то, что въ ряду чудесъ, совершившихся предъ Тихвин. иконою Богоматери, не мало было чудесныхъ исцѣленій дѣтей (см. Четьи Миней 26 іюня).

Русск. Архивъ, 1863 г. XII. бытъ русскаго народа, Терещенко, VI. Журн. мин. Нар. просв. 1863 г. А. Шапова; Этнограф. Сѣбири, т. V. Сибѣр. Сказ. о свят., Ниж. Семеновскате.

27.

Преподобнаго Сераніона Кожесзерскаго.

Преп. Сераніонъ родомъ татаринъ. Въ числѣ казанскихъ плѣнныхъ татаръ (въ 1551 г.) былъ молодой мурза Туртасъ Гравировичъ. Онъ принялъ св. крещеніе съ именемъ Сергія и жилъ въ домѣ боярина Захарія Ив. Плещеева, женатаго на астраханской царицѣ Ельякиѣ [въ крещеніи Іуліаніи]. Сергій, живя въ Москвѣ и будучи извѣстенъ самому царю, Іоанну IV-му, такъ искренно полюбилъ св. вѣру, что рѣшился всецѣло посвятить себя Богу; на пустынномъ островѣ озера Кожы встрѣтилъ отшельника Нифонта и остался съ нимъ жить [ок. 1560 г.]. Пищею ихъ была трава, а частью ягоды. По усиленной просьбѣ Нифонтъ постригъ Сергія въ иночество съ именемъ Сераніона. Съ теченіемъ времени къ пустынникамъ стали приходять ревнители благочестивой жизни—и для устройства обители Нифонтъ отправился въ Москву, гдѣ скоро и умеръ. Въ обители не знали о смерти Нифонта и братія угрожала голодная смерть. По состраданію къ страждущимъ Сераніонъ отправился испрашивать подаянія; ему давали хлѣбъ въ зернѣ и жернова; по мхамъ и лому хвороста Сераніонъ все это донесъ въ обитель и спасъ братію отъ голода. Узнавъ о смерти Нифонта, Сераніонъ въ 1584 г. отправился въ Москву и испросилъ у царя Феодора Іоанновича грамоту на землю для обители (по 4 версты во все стороны). По возвращеніи въ оби-

тель, Серапіонъ разчистилъ съ иноками для пашни дѣсь, соорудилъ два храма Богоявленія Господня и св. Николая. Патриархъ Іовъ, наименовавъ Серапіона строителемъ монастыря, далъ ему св. антимиры. Въ 1595 г. Государь по его просьбѣ выдалъ грамоту объ освобожденіи земли Кожезерскаго монастыря отъ податей. Въ 1608 г. Серапіонъ, по причинѣ глубокой старости, поставилъ вмѣсто себя игуменомъ обители своего ученика, Авраамія. Преп. Серапіонъ скончался 27 іюня 1611 года.

Филаретъ, Рус. свят. іюн., 123-127 стр. «Кожез. монастырь» въ Москв. Власт. 1852 г. № 83. Историч. акты 1. № 246.

Блаженнаго Мартина Туровскаго.

Блаж. Мартинъ служилъ поваромъ при Туровскихъ епископахъ Симеонѣ, Игнатіѣ, Іоакимѣ (1144—1146) и Георгіѣ. Последній (т. е. Георгій) уволилъ Мартина отъ поварской должности по его старости, но старецъ не хотѣлъ расстаться съ монастыремъ, (Епископы жили при Туров. Борисоглѣб. монастырѣ), „принялъ монашество и жилъ въ епископскомъ монастырѣ св. мучениковъ на болонь“ (на выгонѣ). Живя одинъ, онъ часто бывалъ боленъ (иппикну у него выходила въ доло, вѣроятно, отъ прежнихъ непомѣрныхъ трудовъ); въ припадкахъ тяжкой болѣзни, Мартинъ лежалъ неподвижный и кричалъ отъ боли. Разъ, когда онъ страдалъ отъ той же болѣзни и изнемогалъ отъ жажды; изъ него его не освѣщали, такъ какъ разлилъ р. Принети отрѣзали временно сообщеніе съ городомъ. Больной Мартинъ, лежа усердно призывалъ на помощь св. князей Бориса и Глѣба, „святіи мученици! помозите ми и исцѣлите мя отъ болѣзни моея“ и на 3-й день явились св. князья въ томъ видѣ, какъ изображаютъ ихъ на иконахъ. Подали ему воды и исцѣлили больного. После сего чудеса исцѣленія Мартинъ прожилъ еще одинъ годъ. О явленіи св. князей Мартинъ разсказывалъ своему духовному отцу. Память блаж. Мартина въ Печер. предогъ положена 27 іюня) 1181

Слова о «Мартинъ иише» помѣщено въ прологъ Румянцова, XV в. 21 №. 4. Напечатано оно въ исторіи Рус. церкви Арх. Макарія, т. 3. 256-257. Макарія, мистр. въ великой Чети-Минои за май подъ 2 ч.; у еп. Димитрія въ Чети Минеи 2 мая Востоку стр. 455. Фларетъ, Русск. свят. томъ 120-123. Олив. Мозарекато; убага. Мил. Елархія.

Праздникъ о побѣдѣ Когоиъ дарованноиъ Всероссійскому самодержцу Петру Великому, идуъ шведскимъ королемъ Карломъ XII подъ Полтавою.

Въ 1709 г. «праздновати уставихомъ нарочитый день сей, .. яко да познаеть родъ ииъ, сынове родящися, и востануть и повѣдять сыновомъ своимъ, яко да положатъ на Бога упованіе, и не забудуть дѣлъ Божіихъ, и заповѣди Его възвѣстять.» (Сблзл. по 1-й ст.). На память этой побѣды въ С. Петербургѣ еще при Петрѣ 1-мъ построена церковь св. Самсона страннопріимца, память котораго 27 іюня.

28.

Преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ.

Историки Валаамской обители усиленно стремятся придать ей особенную древность, а потому и жизнь основателей Валаам. монастыря относятъ къ древнѣйшимъ временамъ, къ доисторич. періоду нашего отечества. Труды и подвиги преп. Сергія, прившедшаго на Валаамъ *отъ восточныхъ странъ*, одни относятъ къ 1-й половинѣ 3-го вѣка, а другіе—предполагаютъ въ преп. Сергіѣ видѣть современника ап. Андрея Первозваннаго. Въ рукописи „Оповѣдь“, найденной (гдѣ, когда и какъ—неизвѣстно) въ Сулакадвевымъ, жизнь и дѣятельность преп. Сергія, по видимому, относится къ началу 3-го вѣка. „Въ тѣ же времена, говоритъ оповѣдь, Дресончей посадникъ Жлогутъ, укрылся отъ Римскаго императора Каракаллы на Валаамъ и въ пещерѣ св. Сергія избѣжалъ опасности и погони“. Известно, что Каракалла сдѣлался императоромъ не раньше 220 г. по Рождествѣ Христовомъ, значить жизнь пр. Сергія слѣдуетъ отнести къ концу 2-го и началу 3-го вѣка—для современнос-

ти съ ап. Андреемъ слишкомъ поздно, а для иночества очень рано. На основаніи несомнѣнныхъ историч. данныхъ известно, что въ странахъ восточныхъ—въ колибели иночества—отшельническая жизнь началась не ранѣе 3-го вѣка, а устройство монастырей современно торжеству христіан. вѣры (4 в.) Не вѣроятно, чтобы жизнь иноческаго прежде появилась на суровомъ сѣверѣ, чѣмъ на благодатномъ югѣ, безъ всякихъ около себя слѣдовъ христіанства и при томъ въ мѣстности, въ столь отдаленное время, едвали представлявшей не только какіе либо способы пропитанія, но даже и возможность жительства, такъ какъ по наблюденіямъ естествоиспытателей, воды Ладожскаго озера ежегодно понижаются и чрезъ каждые столѣтъ уровень ихъ спадаетъ слишкомъ на 1½ аршин. А если такъ, то за 1800 лѣтъ онѣ стояли почти на 9-ть сажень выше настоящаго и значить покрывали большую часть нын. Вааламскаго архипелага, на которомъ самыя высшія точки горныхъ вершинъ стоятъ надъ уровнемъ озера не больше 20-23 сажень. Вѣроятнѣе предположеніе, относящее время жизни преп. Сергія и Германа къ концу 8-го и началу 9-го вѣка. Достаточно припомнить религіозное преслѣдованіе, воздвигнутое Карломъ великимъ противъ саксовъ и славянъ, продолжавшееся 30 лѣтъ, когда многіе изъ нихъ, даже принявшіе христіанство, оставляли родную землю и переселялись въ другія страны. А въ племени императора Каракаллы, отчасти знакомаго нашимъ предкамъ изъ жизнеописанія св. мучениковъ, слишкомъ ясно звучитъ имя Карла великаго, едва ли извѣстнаго имъ императора, собирателя западной Европы. Имена Мунгъ, Германъ, Олай и друг., упоминаемые въ жизни преп.—Сергія и Германа—носятъ на себѣ признаки или германскаго, или вообще западнаго происхожденія; къ тому же Славяне при альбскіе—залѣсскіе (Силезія) и поморскіе (Померанія) раньше познакомились съ христіанствомъ, чѣмъ населявшіе Русь; между тѣмъ по духу, общему вѣсѣмъ племенамъ славянскимъ, около этаго времени, дѣйствительно могли имѣть строй жизни

и правленія съ новгородскимъ, а въ культурномъ отношеніи, какъ и представляеть „Оповѣдь“, должны были превосходить Новгородцевъ. Эти историч. данныя могутъ наводить на мысль, небыли ли эти первоначальные поселенцы Валаама разноплеменные выходцы запада, бѣжавшіе отъ политич. преслѣдованія и релігіозной нетерпимости западнаго преобразователя Европы? Предположенію этому не противорѣчатъ и самое древнее преданіе, которое нигдѣ не могло сохраниться лучше, какъ въ служебныхъ пѣснопѣніяхъ, изъ которыхъ, первыми по происхожденію были—тропарь и кондакъ преподобнымъ, но ни въ томъ, ни въ другомъ не упомянуто, какая страна была ихъ родиною; въ нихъ только говорится, что „міръ и вся яже въ немъ, яко не сущая преобидѣвше и въ морской островъ вселестеса“ (тропарь), или: „отъ мірскаго житія изшедше.. достигосте великаго Нева озера, и въ немъ на островъ Валаамъ всельшеса, равноангельскимъ житіемъ пожили есте“ (кондакъ). Значить первоначальное преданіе не знало и не пыталось рѣшить, откуда преподобные прибыли на Валаамъ. Если же въ послѣдующихъ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ говорится, что они пришельцы „восточныхъ странъ“, то, очевидно, что здѣсь имѣется въ виду опредѣленіе не мѣстности, а вѣроисповѣданія, такъ какъ и доселѣ слово „восточный“ служитъ синонимомъ слова *православный*, тѣмъ болѣе, что у нашихъ предковъ *востокъ* и *православіе* были слова однозначущія и они не могли и представить себѣ, чтобы съ запада могло явиться что нибудь православное; а коль скоро преп. Сергій и Германъ были православные, слѣдовательно, по понятіямъ нашихъ предковъ, они были восточные жители, а ни какъ не западные, хотя бы въ дѣйствительности они пришли съ запада. Когда будутъ приняты подобныя соображенія къ объясненію „Оповѣди“, прямо упоминающей и о поселенцахъ иностранныхъ, тогда, во 1-мъ не допустится не сообразностей во времени; во 2-мъ, не покажется страннымъ вѣщеское оцѣненіе преподобныхъ, въ какомъ они издревле

пвобряжаются на иконахъ, въ 3-мъ, легко объяснителя существованіе и благоустройство обители въ половинѣ 10-го вѣка, безъ семи—осмисотлѣтняго перерыва, ничѣмъ не выполненнаго и въ 4-мъ, понятно будетъ и молчаніе первыхъ лѣтописцевъ нашихъ объ этой обители, устроенной не русскими и не греческими выходцами, а поэтому для нихъ доколѣ неизвѣстной, и въ 5-мъ, поселеніе и управленіе славянское на Валаамскомъ архипелагѣ, на половину обсохшемъ, будетъ гораздо тверже стоять и на историч. почвѣ, не допускающей славянского элемента на сѣверѣ Европы раньше 6-го вѣка по Рождеству Христову. (Истор. Стат. свѣд. о Сиб. епархіи вып. IV-й, о Валаам. монастырѣ, стр. 25-27).

и и Менѣе вѣроятно по словамъ архіеп. Макарія и другое мѣстное преданіе (первое, относящееся пр. Сергія и Германа къ апостол. временамъ), которое относитъ этихъ преподобныхъ ко времени равноапостольной великой княгини Ольги и считаетъ ихъ греческими выходцами, искавшими просвѣтитъ сѣверъ: явчѣмъ было имъ ити изъ Греціи въ такую дальъ земли русской, когда она еще вся была покрыта мракомъ идолопоклонства, и когда проповѣдники евангелія и на югѣ и въ средней полосѣ ея могли встрѣтитъ на каждомъ шагу обширѣйшее поприще для своей благочестивой дѣятельности? А главное, откуда вышло это преданіе и основывается ли на чемъ либо, рѣшительно не извѣстно. Третье мѣбніе представляется болѣе вѣроятнымъ: оно гласитъ, что преп. Сергій и Германъ могли быть изъ числа тѣхъ проповѣдниковъ, чрезъ которыхъ св. Владиміръ хотѣлъ распространитъ евангеліе во глубинѣ Карелии, принадлежавшей тогда Россіи, и что для усибнѣйшаго хода своей проповѣди вокругъ Ладожскаго озера они могли основать на Валаамѣ обитель иноковъ (Моск. митрополитъ Платонъ въ Исторіи русск. церкви, т. 1, стр. 57). Въ подтвержденіе этого мѣбнія, кромѣ возможности самаго событія и сообразности его съ обстоятельствами времени, можно указать, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя основанія: а) въ жи

тин преп. Авраамія Ростовскаго говорится, что онъ принялъ постриженіе въ Валаам; обители еще во дни св. Владиміра отъ игумена Θεотимаста; б) въ одномъ изъ позднихъ списковъ Софійской летописи замѣчено, что въ 1163 г. уже обрѣтены были мощи преп. Сергія и Германа Валаамскихъ чудотворцевъ (можетъ быть, по случаю нападена шведовъ на эту страну, которое дѣйствительно и случилось въ 1164 г.), въ Новгородѣ при архіепископѣ Іоаннѣ (Собран. Рус. лѣт. 111, 13; IV, 21; V, 162.); а въ одной изъ рукописей XVI-XVII в. содержится сказаніе о возвратномъ перенесеніи мощей новоакцѣнскихъ, Валаамскихъ чудотворцевъ изъ Новгорода въ Валаамъ при томъ же Новгородскомъ святителѣ Іоаннѣ (по каталогу рукописей Новг. Соф. бібліотеки № 1071). Правда, замѣчается преосвящен. Макарій, въ томъ представленномъ свидѣльствѣ нельзя приписать большой важности, но не находимъ причины и отвергать ихъ, какъ чистыя выдумки (Ист. рус. церкви т. I, 153-154).

Преосвященный Филаретъ (см. Русскіе святые, июль, 127 стр.) мнѣніе о современности преп. Сергія и Германа равноапостольному Владиміру считаетъ на столько же справедливымъ, на сколько и то, по которому основатели Валаамской обители признаются за современниковъ св. Ольги. Указываютъ на то, ницѣтъ преосв. Филаретъ, что по повѣсти о перенесеніи мощей ихъ, мощи обрѣтены и перенесены при Новгородскомъ архіепископѣ Іоаннѣ въ 1163 г. Но если и не обращать вниманія на то, что святитель Іоаннъ выставляется здѣсь архіепископомъ въ 1163 г.; эта повѣсть убѣждаетъ повиноваться помазанному царю и благовернымъ русскимъ князьямъ, убѣждаетъ князей не жаловать монастырямъ крестьянъ и земель, а вмѣстѣ съ тѣмъ называетъ сама себя „древленисанною ветхою“, т. е. она обличаетъ сама себя въ подлогъ, составленномъ при Грозномъ царѣ. Едвали сочинителемъ этого перенесенія мощей преподобныхъ отецъ нашихъ Сергія и Германа, Валаамскаго монастыря начальникомъ изъ великаго Нов-

града въ Корельской уѣздѣ во обитель всемилостиваго Спаса, на островъ Валаамъ 11 сентября*, замѣчаетъ пресвященный Филаретъ, не былъ ли извѣстный священникъ Василій, творецъ разныхъ вымысловъ.

Время жизни и дѣятельности преп. Сергія и Германа, по мнѣнію преев. Филарета, относится къ 14 вѣку. На декѣ древняго списка правилъ Софійскаго собора написано: „въ лѣто 6837 (1329) нача жити на островѣ Валаамскомѣ, на озерѣ Ладожскомѣ, старецъ Сергій“. (Истор. Рос. цер. 3. 484). Въ Новгородскомъ свиткѣ, писанномъ въ концѣ XV в.: „6837 г. (1329), старецъ Сергій пришелъ на Валаамъ; 6901 (1393) старецъ Арсеній пришелъ на островъ Коневскій“. (Опис. Румянц. Муз. стр. 43). Такое показаніе о времени перваго Валаамскаго пустытника согласно и съ обстоятельствами сѣвернаго края, извѣстными по лѣтописямъ. Въ Карелии, предъ самымъ нашествіемъ татаръ, было распространено православное христіанство; а въ 1249 г. шведы, утвердись въ югозападной Карелии, огнемъ и мечемъ принуждали кареловъ къ латинству, и тѣмъ, возбуждивъ въ нихъ отвращеніе къ христіанству, заставили ихъ искать помощи въ старыхъ богахъ. Преп. Сергій и Германъ, поселясь на Валаамъ въ началѣ 14 столѣтія, явились отрадными лучами для угнетеннаго края и оживили тамъ ученіемъ и жизнію святое православіе. Братство, собранное преп. Сергіемъ и Германомъ было довольно многочисленное и для него уславлено ими правильное общежитіе. Кончина преп. Сергія и Германа послѣдовала, вѣроятно, около 1354 г.

Истор. словарь о русск. свят. 250 стр. Ист. рос. іерарх. 3. 482-496. Филаретъ, Рус. свят., июль, 126-128 стр. Маварій арх. лат. Истор. рус. церкви т. 1. 153-155. житіевъ. Плагонъ, истор. рос. церк. 1 т. 57 стр. Историко-стат. опис. Сибургъ епархіи, выд. IV. (о Валаам. монастырѣ). Валаам. монастырь Сиб. 1864.

Преподобнаго Ксенофонта Робенскаго.

Преп. Ксенофонтъ, по отеческому списку святцевъ и по списку общ. ист. № 231, ученикъ Варлаама Хутынскаго, строитель Троицкаго монастыря иже на Робѣи рѣцѣ, отъ

Новограда 16 поприщъ, преставился въ л. 6770 (1262 г.) июня въ 28 д.; мощи подъ спудомъ, службы нѣтъ, трошарь и кондакъ есть.* Изъ этаго видно, что преп. Ксенофонтъ полагалъ начало иноческой жизни въ обители Варлаама Хутынскаго (6 дообрл†1193) и не могъ быть непосредственнымъ ученикомъ основателя Хутын. обители. Преосв. Филаретъ говоритъ, что преп. Ксенофонтъ былъ игуменомъ послѣ Антонія, приемника Варлаамова, но въ спискахъ настоятелей у г. Строева (стр. 49), послѣ Антонія въ Хутын. монастырѣ были игуменами Варлаамъ 2-й (1207. Новг. 1. 30), Арсеній, въ 1230 г. переведенный съ Юрьева, Исидоръ, 1243,—послѣ котораго уже Ксенофонтъ, скончавшійся 28 июня 1262 г. По словамъ Преосв. Филарета, Ксенофонтъ, оставивъ игуменство въ Хутынѣ, удалился за 25 верстъ отъ Новгорода и на берегу рѣчки Робейки, около 1230 г., основалъ пустыню съ храмомъ св. Троицы. Онъ блаженно почилъ въ своей пустыни 28 июня, не позже 1245 г.

Ист. рос. дер. IV. 878. VI-639. Филарета. Рус. свят. июль. 136. Строева, списки настоятелей монасты., стр. 49.

ПРАЗДНИСТВО УУДОТКОРНОЙ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ, ИМЕНУЕМОЙ ТРОЕРУУНЦА.

Во времена иконоборства, въ IX вѣкѣ, въ Греческой Имперіи, при Царѣ Львѣ Исаврянинѣ, жилъ въ Дамаскѣ великій ревнитель вѣры и благочестія св. Іоаннъ Дамаскинъ. Защищая почитаніе святыхъ иконъ, онъ за свою ревность къ православію былъ оклеветанъ Львомъ Исаврянинномъ предъ Дамасскимъ княземъ. Князь повелѣлъ отсѣчь у св. Іоанна кисть руки и повѣсить ее на публичномъ мѣстѣ на позоръ народа. Въ вечеру того дня, св. Іоаннъ, воодушевленный твердою вѣрою въ Бога, просилъ князя возвратити ему отсѣченную часть руки. Князь приказалъ исполнить просьбу Іоанна. Тогда онъ затворился въ своей молитвенной кельи и, приложивъ мертвую кисть руки къ составу ея, началъ предъ иконою Божіей Матери и началъ со слезами молить Царицу небесную—исцѣлить

его руку писавшую въ защиту православія. Послѣ долгой молитвы, Іоаннъ задремалъ и увидѣлъ предъ собою во снѣ Божию Матерь. „Вотъ рука твоя исцѣлена, сказала Она, не скорби болѣе и исполни то, что ты обѣщала Мнѣ въ молитвѣ твоей“. Пробудившись отъ сна, Іоаннъ, къ величайшей радости и удивленію, ощутилъ отсѣченную кисть руки приросшею къ своему составу и ни въ чемъ невредимую.

Проникнутый глубокимъ чувствомъ радости и умиленія, св. Іоаннъ Дамаскинъ, въ благодарность Божіей Матери, за столь чудесное исцѣленіе его, сдѣлалъ изъ серебра изображеніе ручной кисти и приложилъ ее къ иконѣ Богоматери, отъ чего эта икона и получила названіе Троеручицы. Послѣ сего Іоаннъ возымѣлъ намѣреніе всецѣло посвятить себя на служеніе Богу, для спасенія своей души. Взявши съ собою икону Богоматери, отъ которой получалъ исцѣленіе, онъ отправился въ лавру св. Саввы Освященнаго, и здѣсь вступилъ въ иноческую жизнь. Съ того времени икона Богоматери Троеручицы оставалась въ этой лаврѣ. Когда Сербскій Архіепископъ Савва прибылъ въ эту обитель, для поклоненія здѣшней святыни, то, при возвращеніи его изъ Палестины, ему дарована была отъ Лавры въ благословеніе икона Троеручицы. Когда было нашествіе Турокъ на Сербію, тамошніе христіане, желая сохранить св. икону Богоматери, поручили ее на попеченіе Самой Царицѣ Небесной. Они взяли св. икону и возложили ее на осла, и это животное, безъ всякаго водительства, пришло къ св. Афонской горѣ и остановилось предъ Хиландарскимъ монастыремъ. Инокі съ радостію приняли св. икону и поставили ее въ соборномъ храмѣ.

Когда въ этомъ монастырѣ возникли разногласія и распри, по случаю выбора настоятеля обители, тогда Сама Божія Матерь благоволила принять на себя настоятельство въ управленіи монастыремъ. Это случилось слѣдующимъ образомъ: однажды, иноки Хиландарскіе, по обычаю своему, собрались къ утреннему Богослуженію и увидѣли, что икона Богоматери

Троеручицы стояла не въ алтарѣ, а на игуменскомъ мѣстѣ; они огнесли ее въ алтарь. На слѣдующій день, икона явилась опять на игуменской каведрѣ, тогда ее снова поставили на прежнѣе мѣсто, въ алтарь, между двѣма церковными дверями заперли и наложили на нихъ печати; на третій день икона снова оказалась на игуменскомъ мѣстѣ. Когда все удавалось такому чудесному перемѣщенію иконы, въ это время явился одинъ затворникъ, славившійся своею духовною жизнью; онъ повѣдалъ все, что ему явилась Божія Матерь, Которая сама благоволила занять мѣсто игумена своею иконою и непосредственно управлять монастыремъ. Вслѣдствіе этого чудеснаго событія, въ которомъ явлено было такое благоволеніе Божіей Матери къ Хиландарской обители, въ ней доселѣ выбирается только намѣстникъ, заведующій монастырскими дѣлами, а Настоятельницею почитается сама Божія Матерь, икона Которой и теперь находится на игуменскомъ мѣстѣ. По монастырскому обычаю, инокъ, предъ началомъ Богослуженія, подходитъ къ иконѣ, дѣлаютъ предъ нею два земныхъ поклона и, какъ отъ настоятеля, получаютъ отъ Нея благословеніе на все церковныя и монастырскія службы. Празднованіе сей иконѣ Божіей Матери совершается Юня 28-го дня и Юля 12 го.

См. Слѣва Пресвятая Богородица; Русская Духовно-нравственная Христоматія А. Невского. М. 1861 г. и Дни Богослуженія, Дебольскаго. Кв. 1. 147-149.

Съ Авона изъ Хиландарскаго монастыря списокъ съ иконы Божіей Матери Троеручицы принесенъ былъ въ Москву въ 1661 году 28 юня къ патриарху Никону, который поставилъ эту икону въ устроенномъ имъ Воскресенскомъ, (Новый Иерусалимъ) монастырѣ. (Дебольскаго, Дни Богослуж. кв. 149).¹⁾

¹⁾ Въ полномъ собраніи распоряженій св. Синода, т. 2. 1722 г. стр. 511, помѣщая подъ № 816-мъ отъ 21 сентября слѣдующій указъ: Святейшій Правительствующій Синодъ согласно приговорилъ: обрѣтающіеся въ Воскресенскомъ монастырѣ, что въ Истрѣ Богородиченъ образъ, именуемый Троеручицы и съ написанными о томъ образѣ извѣстіемъ, убрать пологатами, какъ надлежитъ, и постава въ удобномъ въ дорож-

Въ *Москвѣ*, въ церкви Покрова Божіей Матери, на Малой Ордынкѣ, въ Голинахъ, чудотворная икона Божіей Матери, Троиручицы.

Архм. Іосифъ, пут. по Моск. свят. 153.

Въ *Воронежѣ*, въ Акатовомъ Алексѣев. монастырѣ — особо чтима якона Божіей Матери — Троиручицы.

Въ *Блгобережской* пустынѣ, Орловской епархіи, находится точный списокъ съ чудотворнаго образа Божіей Матери Троиручицы.

Дни Богослуж. Дебольскаго, кн. 1. 142.

29.

СК. АПОСТОЛѢ ПЕТРА И ПАВЛА.

Праздникъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла изстари извѣстенъ въ народѣ подъ именемъ Петрова дня, и въ былое время имѣлъ большое значеніе въ быту нашихъ предковъ, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ дней въ религіозномъ, юридическомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Извѣстно, что около дня апостоловъ Петра и Павла обыкновенно бываютъ сильныя и знойныя жары, и вообще солнце достигастъ самаго ощутительнаго вліянія на землю; потому древне-русскій людъ посвящалъ это время солнцу и самый день апостоловъ Петра и Павла считалъ праздникомъ веселія солнца. Наши простолюдины и доселѣ вѣрятъ, что въ день апостоловъ Петра и Павла рано утромъ играетъ солнце, и весьма многіе стараются даже наблюдать это чудное явленіе (Петрушевскаго обществ. днев.). По замѣчанію Стоглава, въ былое время, въ первый

дню пути ѣхаетъ, много монастыря казначей Саввагію привести въ Москву и обзавѣсть въ св. прав. Синодѣ.

Кромѣ изображенія Божіей Матери съ тремя руками. Въ старину въ Россіи довлѣяли иконы Спасителя, написанныя съ тремя руками.

Въ 1722 г. 31 окт. состоялся указъ св. Синода (за № 881) объ отобраніи и присылкѣ въ св. Синодъ въ Кестромъ образъ Спаса съ тремя руками. Образъ этотъ издѣлся въ приход. церкви нѣз. города. (Опис. Синод. распор. т. 2 1722. стр. 572.)

понедѣльникъ послѣ Петрова поста и въ самый день Петровъ наши предки ходили въ рощи: „дѣяти здѣ бѣсовскія потѣхи“ (Стоглавъ, изданный Кожанчиковымъ, 191). Лѣтописецъ тоже говоритъ, что „о праздникѣ святыхъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла дѣаволь сѣтлю своею занимаетъ чрезъ колыски и качели, на нихъ же бо колышущимся приключается внезапно упуститься на землю, убиватися, и здѣ безъ покаянн души свою испустити“. Одинъ изъ иностранцевъ, посѣщавшихъ нашихъ предковъ, Адамъ Олеарій, такъ описываетъ проведение праздника въ честь святыхъ апостоловъ Петра и Павла въ старое время: „У вѣсхъ Русскихъ и Москвитянъ около Петрова дня отправляется старинное зрѣлище. Хотя они строго и безвыходно держать женъ въ своихъ домахъ, такъ что рѣдко пускаютъ ихъ въ церковь или въ гости, но въ нѣкоторые праздники позволяютъ женамъ и дочерямъ своимъ ходить на прѣтные луга; тамъ онѣ качаются на круглыхъ качеляхъ, поютъ особенныя пѣсни, сводятся одна съ другою за руки, водятъ круги или пляшутъ съ рукоплесканіями и пританцовываютъ ногами“ (Снегирева, Рус. простонар. пражид. IV, 64). Нѣтъ сомнѣнн, что отъ этихъ-то гуляній и игръ, совершавшихся въ старое время въ честь солнца, и доселѣ еще сохранились, какъ остатокъ былаго, разныя народныя гулянья и забавы, которыя своими качелями только напоминаютъ, уже забытое нашимъ народомъ, веселое празднество въ честь солнца. Простонародная русская пословица говоритъ: „У мужика то и праздникъ, что Петровъ день“. Въ старой Руси день апостоловъ Петра и Павла былъ также важнымъ временемъ въ быту гражданскомъ, такъ какъ онъ служилъ срокомъ суда и взносовъ дани и пошлинь, о чемъ особенно часто упоминаютъ грамоты XV и XVI вѣковъ. Платежи эти извѣстны въ этихъ памятникахъ, главнымъ образомъ, подъ именемъ „петровской дани, или просто петровскихъ поборовъ, которую тянули попы“ (Рус. Ист. Щербатова, VI, 391). Тогда же съѣзжались по завыннымъ грамотамъ ставиться на судъ, и вообще произ-

водици равныя хозяйственныя и торговыя сдѣлки. (Сахарова, сказ. Р. Н.) Такъ, на примѣръ, въ одной изъ грамотъ, объ отпущеніи на волю крестьянъ изъ-подъ власти бояръ и дѣтей боярскихъ, повелѣвается отказывать, т. е. выводить отъ себя за другаго о Юрьевѣ днѣ, иныхъ о Рождествѣ, а иныхъ о Петровѣ днѣ. (Акты Арх. Эксп., I, № 48). Петровскіе торги извѣстны съ XVI вѣка и въ былое время составляли особенныя мѣстныя ярмарки по седамъ. (Снегирева, Рус. Прост. праздн., IV, 46). Въ настоящее время поселяне считаютъ праздникъ 29-го іюня тоже довольно важнымъ срокомъ въ различныхъ своихъ хозяйственныхъ и домашнихъ занятіяхъ и сдѣлкахъ. День памяти св. апостоловъ Петра и Павла, какъ день церковный, которымъ обыкновенно оканчивается Петровъ постъ, или по-просту Петровки, встарину назывался Петрово говѣію.

Во многихъ мѣстахъ западныхъ губерній, нѣкоторые усердные прихожане приносятъ въ церковь сбереженные постомъ сыръ и хлѣбъ, которые идутъ въ пользу пріята. (Бермана, Цюрих. нар.). Наконецъ, нужно сказать, что св. апостоль Петръ считается въ народѣ покровителемъ рыбнаго промысла и потому нерѣдко прямо называется Рыболовомъ. (Терешенко, Бытъ рус. нар. VI, № 48). Такое вѣрованіе особенно сильно между рыбаками, а потому они весьма часто и обращаются за помощію къ этому святому апостолу. Приходится ли закидывать сѣти, застигнетъ ли на водѣ буря, не удастся ли рыбный ловъ, рыбаки молятся апостолу Петру. Въ иныхъ случаяхъ они даже складываются на большую восковую свѣчу и ставятъ ее предъ образомъ „ловца рыбъ“—св. апостола Петра. (Терешенко бытъ рус. нар. VI, 48). Который былъ самъ по занятію рыбакомъ, призванъ былъ Господомъ къ апостольскому служенію къ то самое время, когда занимался рыбною ловлею. Обратившись къ Петру и брату его Андрею, Иисусъ Христосъ сказалъ: „Грядица по мнѣ, и сотворю вы ловца челоуѣкомъ. (Мате. 4, 18—19). Не могло ускользнуть отъ вниманія народнаго и то обстоятельство, что самъ

Господь благословилъ занятіе Петра, и какъ замѣчаетъ евангелистъ, послѣ этого благословенія, вмѣстѣ съ своими сотрудниками будущій апостолъ поймалъ такъ много рыбъ, что отъ тяжести ихъ едва не растерзались сѣти. Впрочемъ этотъ случай, по замѣчанію Дмитрія Ростовскаго, имѣлъ особенное значеніе, такъ какъ онъ служилъ прообразомъ духовной апостольской ловитвы, въ которой „призываемые яко слова Божія мрежею вмѣшле многіе народы уловити въ спасеніе. (Четь-Миней, 29-го іюня). Сама церковь считаетъ приличною и умѣстною молитву апостолу Петру, какъ покровителю рыбнаго промысла; такъ напримѣръ въ Трєбникѣ Петра Могилы изд. 1746 г. есть чинъ на освященіе новыхъ сѣтей и здѣсь въ одной изъ молитвъ читаемъ между прочимъ: „Самъ Владыко Всеспыный и предлежація сѣти благослови и въ ловитвѣ твоимъ Божественнымъ благословеніемъ множествомъ рыбъ на пищу твоимъ рабомъ всегда исполни, молитвамъ преблагословенныя славныя Владычицы нашея Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи и святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апостолъ Петра верховнаго, Ѳомы, Нѳавла и Іоанна, и прочіихъ рыбама ловцемъ бывшихъ“. (Трєбн. Петра Могилы, Кіев. изд. 1764). (Калинскій, церк. нар. рус. кал. 152-155)

Въ соборѣ 12 Апостоловъ въ *Москвѣ* замѣчательно *икона св. Ап. Петра и Павла*, по своей древности и по живописи. Эта икона представляетъ собою двухстворчатый складень, на одной половинѣ коего написанъ Ап. Петръ а на другой— Ап. Павелъ (здѣсь и частица отъ его мощей). Она написана была въ VII, или VIII в., по всей вѣроятности, въ Греціи и приелана была отъ Римск. папы въ даръ императору Петру 1-му который пожертвовалъ ее въ Патр. ризницу.

Архим. Іосифъ. Пут. по Моск. свят. стр. 57.

Въ *Вологдѣ*, въ приходѣ Всесвятской (или Николаевской) на Глицсахъ церкви издавна совершается крестный ходъ изъ заходящейся въ деревнѣ Бываловой деревянной древней часо-

внѣ—вокругъ деревни—съ часовыми иконами: заменія Божіей Матери и св. мучениковъ Флора и Ладра.

И. Суворовъ, Волг. Епарх. Вѣд. № 13. 1874.

Праздникъ св. Апостоловъ Петра и Павла принадлежитъ къ числу праздниковъ особо чтимыхъ не только русскими но и финскими крестьянами. У. Финновъ празднованіе этого дня соединено съ нѣкоторыми своеобразными обычаями, такъ въ пограничныхъ съ Финляндіею селеніяхъ крестьяне почитаютъ св. Ап. Петра и Павла покровителями сѣнокосовъ, начинающихся б. ч. послѣ этого дня, и въ силу этого вѣрованія въ день праздника, по окончаніи богослуженія отправляются процессіею, состоящею изъ молодыхъ людей в дѣвушекъ, вооруженныхъ косами и граблями, во главѣ которой идетъ старѣйшій по лѣтамъ въ деревнѣ старикъ, на избранное для того мѣсто, гдѣ участвующіе въ процессіи приступаютъ къ укусу травы, съ пѣніемъ гимновъ, въ которыхъ выражаются моленія апостоламъ о дарованіи обильнаго сѣнокоса. По окончаніи укуса, скошенное сѣно раздѣляется на двѣ конны, изъ одной изъ которыхъ старецъ, предводительствующій процессіею, роздаетъ по клочку скошенной травы всѣмъ участникамъ церемоніи, которыми она и хранится, какъ святая до слѣдующаго Петрова дня въ силу того вѣрованія, что на лугахъ тѣхъ хозяевъ, которые хранятъ ее, бываетъ обильный урожай травы. Другая конна приносится въ даръ упомянутому старцу. При возвращеніи процессіи также съ пѣніемъ гимновъ, въ деревнѣ ее встрѣчаютъ во всѣхъ домахъ угощеніямъ.

Ив. Ср. № 1556. 1880 г.

Ученіе св. благовернаго князя Андрея Боголюбскаго.

Великій князь Андрей Боголюбскій—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ князей древней Россіи. Онъ перенесъ центръ государственнаго строя на сѣверъ Россіи и вывелъ на сцену исторіи новое и одно изъ вѣдшихъ племенъ славянскихъ—великорусское, которому Промысломъ Божиимъ предназначена была великая будущность не только въ русской, славянской,

но и во всей европейской Исторіи. Андрей Боголюбскій во Владиміръ находится въ такомъ отношеніи къ Іоанну Калитѣ въ Москвѣ, какъ Новгородскій Рюрикъ къ Кіевскому Олегу, а вообще къ великой Россіи—какъ Рюрикъ къ малой. Таково высокое значеніе В. князя Андрея въ русской исторіи (М. Погодинъ, князь Андрей Ю. Боголюбскій).

Онъ былъ второй сынъ великаго князя Юрія Владиміровича Долгорукаго и родился не ранѣе 1110 года. Вступилъ въ бракъ Андрей Юрьевичъ около 1135 г. съ Улитюю, дочерью боярина Кучки, во владѣніи котораго находилось Кучково, нынѣшняя Москва. Съ молодыхъ лѣтъ князь Андрей жилъ на сѣверѣ Россіи въ суздальскомъ княжествѣ съ 1147 г. до 1155 г. онъ принималъ дѣятельное участіе во всехъ походахъ, войнахъ своего отца, Юрія Долгорукаго и отличался воинскою отвагою; такъ подъ г. Луцкомъ (1150 г.), преслѣдуя враговъ былъ окруженъ ими, но съ молитвою въ душѣ отразилъ отъ себя ударъ рогаминою, занесенною надъ его головою и здоровымъ возвратился къ своимъ (Воскр. л. 2. 3. Никон. 2, 1113 Собр. л. 1. 140); въ 1151 г. князь Андрей подвергся опасности подъ Кіевомъ, когда былъ разбитъ его отецъ Юрій Изяславомъ Мстиславичемъ; бросившись въ ряды непріятельскихъ стрѣлковъ онъ едва не попался въ плѣнъ. По требованію Изяслава Мстиславича, князь Андрей возвратился въ Суздаль (и „иде, заимчено въ лѣтописи, въ свой домъ“—очевидно, что бол. часть своей жизни Андрей проводилъ на сѣверѣ Россіи, въ суздальскомъ княжествѣ). Въ 1152 г. въ жаркой битвѣ при р. Рутѣ Андрей сильнымъ ударомъ изломалъ свое копье, шлемъ слетѣлъ съ его головы и щитъ упалъ на землю, но и на этотъ разъ Господь спасъ благочестиваго князя (Собр. лѣт. 1. 145). Но отличаясь храбростію, благочестивый князь не любилъ военныхъ междоусобій, которыхъ такъ много было между князьями особенно въ южной Россіи. Въ 1154 г. послѣ многихъ и кровопролитныхъ битвъ отцу его Юрію Долгорукому удалось овладѣть великимъ княжествомъ Кіевскимъ и Юрію, какъ

великій князь, роздавъ удѣлы своимъ сыновьямъ: Андрею Вышгородъ, Борису—Туровъ, Глѣбу—Переяславль, Васильку—Поросье, Михаилу и Всеволоду—отдавъ удѣлы на сѣверѣ Россіи. Но князю Андрею не жилось на югѣ Россіи. Въ 1155 г., безъ позволенія и даже безъ вѣдома отца, онъ оставилъ Вышгородъ и ушелъ въ Владиміръ, туда влекло его сердце; тамъ провелъ онъ свою молодость, тамъ жили его жена и дѣти; къ тому же князь Андрей на югѣ Россіи—смотрѣлъ, какъ на страну постоянныхъ междоусобій. Удаляясь на сѣверъ, Андрей изъ Вышгорода взялъ чудотворную икону Божіей Матери (21 мая); на мѣстѣ чудесн. видѣнія имъ Божіей Матери основалъ г. Боголюбовъ (см. 18 июня.). По смерти Юрія Долгорукаго (15 мая 1155 г.), ростовцы и суздальцы избрали своимъ княземъ Андрея. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ благочестив. князя было построеніе величественнаго храма во Владиміръ въ честь Успенія Богоматери; въ этомъ храмѣ [заложенномъ 8 Апр. 1158 г., освященномъ 21 Іюня 1160] поставлена была чудотворная икона Божіей Матери, названная Владимірскою. Андрей Боголюбскій для возвышенія новаго своего стольнаго города желалъ при Успенск. храмѣ видѣть своего епископа, облеченнаго саомъ митрополита, но цареград. патриархъ не согласился на его требованіе. Въ 1165 г. умеръ его сынъ Изяславъ и Боголюбивый князь для молитвы за усопшаго построилъ въ верстѣ отъ г. Боголюбова покровскій монастырь (и до нынѣ существуетъ Покров. церковь) при впаденіи р. Керли въ Клязьму. Кромѣ этихъ храмовъ, какъ видно изъ лѣтописей, В. князь Андрей построилъ и другіе храмы и обители: „церкви украси, монастыри многи созда“, (Собр. лѣт. 11, 83.); полагають, что имъ построены владимірской Вознесенскій монастырь, извѣстный въ лѣтописи съ 1185 г., Владимірской Спасскій у золотыхъ воротъ, устроенныхъ Андреемъ; Владимірскій Успенскій и Космодамианскій, игумень котораго Арсеній рѣшился внести въ храмъ тѣло благочестиваго князя Андрея, по его умерщвленіи (Собр. лѣт. 11.118.

Занимаясь дѣлами благочестія, построени смѣ храмовъ и монастырей Андрей Боголюбскій въ страхѣ держалъ не только строитвыя русскіе города, какъ Новгородъ и князей южнорусскихъ, но и инопод. племена. Болгары, платившіе дань суздальск. князю, нанесли оскорбленіе русскимъ. Великій князь Андрей рѣшился смирить ихъ. Болгары были разбиты и въ память побѣды, одержанной помощію Богоматери, (чудотворная икона Владимірская была при полкахъ Андрея), былъ устроенъ на берегу р. Клязьмы храмъ въ честь Пресв. Дѣвы (на этомъ мѣстѣ жители Владиміра 21 сентября 1164 года встрѣчали возвращавшіяся дружины Андрея съ чудотворн. иконою съ поля битвы). Къ этому храму ежегодно 21 сентября изъ Владимірскаго собора совершался крестный ходъ. Побѣда надъ Болгарами, одновременно совпавшая съ побѣдою греческ. императора Мануила надъ арабами, подала поводъ къ установленію въ Греціи и въ Россіи праздника кресту Господню (1 Августа), силою котораго были разбиты враги христіан. вѣры. Гордый и свободолюбивый Новгородъ нерѣдко оскорблялъ вел. князя своимъ вѣроломствомъ; онъ просилъ у Андрея князей, а за тѣмъ и выгонялъ отъ себя. Въ 1167 г. Новгородцы выгнали отъ себя князя Святослава, присланнаго имъ Андреемъ. И князь приказалъ объявить новгородцамъ, что «имъ нѣтъ другаго князя, кромѣ Святослава». Новгородцы хотѣли настоять на своемъ и не принимали къ себѣ Святослава; мало этого въ 1169 г. Новгородцы, переставшіе платить дань вел. князю, убѣждали и тѣхъ, которые, живя въ новгород. областяхъ, вносили пошлины Андрею, перестать платить ему дань, въ слѣдствіе чего Боголюбскій съ многочисленнымъ войскомъ отправился противъ Новгорода. Походъ этотъ былъ неудаченъ для великаго князя (см. 26 Октяб.), но все таки Андрей заставилъ Новгородцевъ по старинѣ платить ему дань. Въ 1171 г. Андреемъ былъ присланъ въ Новгородъ посадникъ Жирославъ, съ 1172 г. по желанію новгородцевъ княземъ у нихъ былъ сынъ Андрея Боголюбскаго Глѣбъ.

Не оставляя без вниманія великій князь и южную Русь. Въ Кіевѣ по смерти Юрія Долгорукаго занимали великокняжескій престоль братья Андрей Боголюбскаго Михаилъ и Всеволодъ; но ихъ выгнали сыновья Ростислава Мстиславича Рюрикъ и Романъ (съ 1174.) Обиднымъ показалось это князю Андрею и онъ послалъ сказать Ростиславичамъ, что имъ нѣтъ мѣста въ южной Россіи. Это вооружило южныхъ князей противъ Андрея, который отправилъ изъ Кіева многочисленное войско; въ походъ этомъ принимали участіе Новгородцы. Благодаря неустранимому мужеству Мстислава Ростиславича храброго, дружина Андрея Боголюбскаго не имѣла успѣха (см. 14 Іюня) но Мстиславъ въ скоромъ времени примирился съ великимъ княземъ и Кіевъ снова былъ въ подчиненіи у Боголюбскаго. Благочестивый князь мученическою смертію окончилъ свою жизнь. Онъ былъ невинно убитъ своими близкими родственниками, боярами Кучковичами въ ночь съ 29 на 30-е число Іюня. 1174 г. убійцы руководились, вѣроятно, личною мстью. Можно думать, что пылкій характеръ Андрея, незнавшего воли своей никакихъ прешатствій, подъ старость сдѣлался еще суровѣе и они были выведены изъ терпѣнія его высокоумнымъ обращеніемъ; тѣло князя было брошено въ огородъ и валялось нѣсколько дней безъ призора, пока благочестивый игумень Арсеній не внесъ тѣло его въ церковь и на шестой день (5 Іюля) оно было похоронено въ созданномъ имъ Успенскомъ соборѣ. По словамъ лѣтописей, князь Андрей Боголюбскій былъ не высокъ ростомъ, но широкъ въ плечахъ, красивый лицомъ, съ волосами черными и кудрявыми съ высокимъ челомъ, съ очами свѣтлыми и большими*. (Собр. лѣт. 1. 156—158. Степ. кн. 1.305.) Векорѣ по кончинѣ Андрей Боголюбскій уже призывался молитвахъ, какъ патронъ земли русской, какъ видно изъ слова лѣтописца, который обращался въ описаніи страдал. кончины его, „молися Богу помиловати князя нашего Всеволода, нашего Государя, а своего роднаго брата, да подасть ему побѣду надъ врагами“... (Собр. лѣт. 1. 158. IX 231).

Мощи св. Андрея нынѣ почиваютъ открыто въ серебряной ракъ въ приделѣ, посвященномъ его имени. Здѣсь находится образъ св. князя, шитый шелками царевною Софією. Мощи св. Андрея обрѣтены нетлѣнными 15 октября 1702 года.

О св. Андрѣ Боголюбскомъ находится свидѣнія во многихъ русскихъ лѣтонисяхъ (Свод. лѣт. русск. лѣтописей о жизни св. Андрея славянъ г. Погодамы въ его статьѣ «Андрей Ю. Боголюбскій». Филаретъ. Рус. Святые Іюль 137—150. Доброхотова, Памятники древн. Владиміра, М. 1884. Карамзинъ, Истор. Рос. Госуд. 2 ч. Стен. книга 1, 305. Истор.—рус. Церквн, Арх. Филарета Макариа Арх. Литов. Ист. рус. Церквн. т. 2-й стр. т. 3-й 37-40 Владиміръ. Сборн. 44—72. Соловьева. Истор. Россіи. Издательскаго Истор. Россіи. и др.

Святаго Петра Царевича Ордынскаго.

Благочестивый Ростовскій Епископъ Кирилль (1230-1262) по нуждамъ своей церкви былъ въ ордѣ у хана Бергая. Ласково принятый ханомъ, Кирилль разсказалъ о распространеніи христіан. вѣры свителемъ Леонтіемъ въ Ростовѣ и о чудесахъ, совершающихся при его мощахъ. Въ числѣ слушателей былъ юный племянникъ Бергая. Онъ сильно былъ пораженъ разсказами Кирилля о христ. вѣрѣ, и сталъ убѣждаться въ ложности своей азыческой вѣры. Въ скоромъ времени у Бергая заболѣлъ сынъ. Ханъ, вспомнивъ разсказы Ростовскаго свитателя о чудесахъ при гробѣ св. Леонтія, вызвалъ Кирилля въ орду для исцѣленія больного. По молитвамъ свитателя отрокъ выздоровѣлъ. Епископъ Кирилль, богато одаренный ханомъ, отправился въ свою епархію; въ это-то время племянникъ Бергая царевичъ тайно ушелъ изъ орды и, догнавъ Епискона на пути со слезами, просилъ взять его въ Ростовъ. Свѣтитель согласился и царевичъ жилъ въ домѣ Епискона, ходилъ въ церковь и изучалъ догматы христ. вѣры: онъ не разъ изъявлялъ желаніе принять крещеніе, но Епископъ Кирилль медлитъ принятіемъ царевича въ христ. вѣру, опасаясь ханск. гнѣва, но какъ долго поисконъ за царевичемъ не было, то и былъ окрещенъ съ нареченіемъ имени Петра. Свѣтитель Кирилль скончался въ 1262 и Петръ продолжалъ жить при домѣ его преемника св. Игнатія. Любимымъ занятіемъ была царевича

соколиная охота. Однажды во время охоты, ночью у озера Неро, Петръ уснулъ и во снѣ явился ему Апостола Петръ и Павелъ и отъ имени Бога, въ котораго онъ вѣровалъ, приказали устроить въ ихъ имя храмъ. Въ ту же ночь отъ Апостоловъ Петра и Павла было такое же повелѣніе объ устройствѣ храма было и св. Игнатію Царевичъ, построилъ храмъ на мѣстѣ отведенномъ, ему княземъ Борисомъ Васильковичемъ, который потребовалъ обложить уступаемое подъ монастырь мѣсто червонцами и Петръ изъ даннаго ему Апостолами мѣшка, оказавшагося неизъяснимымъ, выполнилъ, требованіе князя. Князь червонцы эти приказалъ раздать бѣднымъ. По устройствѣ монастыря, въ которомъ поставлены были чудесно полученные царевичемъ иконы Богоматери, св. Николая и велик. Димитрія, Петръ остался миряниномъ, и, по совѣту князя, вступилъ въ бракъ съ дочерью Ордынскаго выходца, поселившагося въ Ростовѣ, имѣлъ дѣтей; не задолго до кончины своей овдовѣлъ; умеръ не ранѣе 1290 г. въ глубокой старости и погребенъ въ основанной имъ обители. Внуку св. Петра Юрій отличался искреннимъ благочестіемъ. Царевичъ Петръ къ лицу святыхъ былъ причтенъ, вѣроятно, въ концѣ XIV в. На иконѣ русскихъ святыхъ 17-го в. св. Петръ изображенъ въ иноч. одѣяннѣ.

Рукопис. житіе XV в. (Минея Митр. Макарія), издано въ Правос. Собес. 1859 г. Караваевъ, Петер. Рос. Госуд. 4 113. Филаретъ, Русск. Святые, томъ. 130-137. Историч. Словарь русск. свят.: предлѣт. Четв.-Минея, 29 июня; Ключевскій, Древн. рус. житія свят. 38-43. Филаретъ, Обзоръ дух. нас. 1. стр. 43-44.

30.

Соворъ святыхъ славныхъ и всехвалныхъ Апостоловъ двенадцати.

Дни памяти св. 12 Апостоловъ въ правосл. церкви особенно чтились, какъ дни праздничные, въ которые, по уставу Императора Греческаго Мануила, не дозволялось работать, производить судопроизводство. Богослуженіе въ дни памяти каждаго изъ 12-ти Апостоловъ, отправлялось праздничное.

Кромѣ празднованія всѣмъ двенадесяти Апостоламъ—30 іюня правосл. церковь издревле посвятила особыя дни ихъ памяти; (б. ч. въ дни ихъ кончины); такъ А. *Петру*—16 января, А. *Андрею*—30 ноября, *Іоанну Богослову*—26 сентября и 8 мая, Ап. *Іакову Зеведееву*—30 апрѣля, Ап. *Θомъ*—6 октября и въ недѣлю Антипасхи, Ап. *Варволамею*—11 іюня и 25 августа, Ап. *Симону Зилоту*—10 мая, Ап. *Іакову Алфееву*—9 октября, Ап. и Евангелисту *Матѣю*—16 ноября, Ап. *Іудъ*—19 іюня, Ап. *Матѣю*—9 августа, Ап. *Филиппу*—14 нояб-

ря. Въ Великой Россіи до учрежденія св. Синода, какъ видно изъ указа (№ 224-го отъ 20 сент. 1721 г.) торжественно праздновались дни памяти св. первоверховныхъ Ап. Петра и Павла, Евангелиста Іоанна Богослова и Ап. Андрея Первозваннаго, а дни памяти прочихъ изъ двенадесяти Апостоловъ считались не праздничными и богослуженіе имъ совершалось будничное безъ поіелея. Въ Малой Россіи же напротивъ дни памяти всѣхъ 12 Апостоловъ, по прамѣру константинопольской церкви, торжественно праздновались. Св. Синодъ, первые члены котораго происходили изъ Малой Россіи (какъ то: президентъ св. Синода—Стефанъ Яворскій, вице-президенты Θεодосій Яновскій и Θεофанъ Прокоповичъ и др.), вскорѣ по открытіи своихъ засѣданій, обратилъ на это свое вниманіе и 20 сентября изданъ былъ указъ (№ 224) *о напечатаніи въ мѣсячныхъ Минеяхъ службы двенадесяти Апостоламъ и о празднованіи имъ съ поіелеемъ*. Указъ этотъ слѣд. содержанія: „Св. Правител. Синодъ приказали: въ Московской типографіи службы чрезъ весь годъ отъ двенадесяти Апостоловъ, прилучающихся въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ, сочиня, печатать въ мѣсячныхъ Минеяхъ коегождо Апостола съ поіелеемъ противъ службы Іоанна Богослова и Андрея Первозваннаго, а стихиры и пареміи выбрать изъ Трифолоевъ Кіевскихъ и, исправл оныя, для освидѣтельствованія прислать въ Савель-Петербургъ въ контору типографіи. И о томъ къ справ-

щину Федору Поликарпову, послать Его Великаго Государя указъ; о празднованіи онымъ св. Апостоламъ въ бывшую патриаршую область и во всѣ епархіи ко Архіереямъ послать указы же. (Полн. Собр. постанов. св. Синода. т. 1-й, 2-е изд. № 224. стр. 278.

Соборъ 12-тый Апостоловъ въ Москвѣ, близъ больш. Успенск. Собора, съ нимъ въ одномъ зданіи Муроварная палата и помѣщеніе конторы Св. Синода, а прежде въ немъ жили Всерос. патриархи (до 1656 г.) Въ храмъ 12 Апостоловъ патриархи выходили на служеніе въ будничные дни и въ праздники, кромѣ большихъ торжествен. праздниковъ, когда они совершали Богослуженіе въ Успенскомъ соборѣ. Замѣчательна въ храмѣ *икона 12 Апостоловъ*, современная построенію самаго храма. Она написана съ иконы, находящейся въ патриаршей церкви, въ Константинополѣ. Подъ церковію 12 Апостоловъ находится патриаршая ризница, въ которой находится много весьма замѣчательныхъ церковн. древностей. Описаніе ихъ составлено Саввою, архіеп. Тверскимъ, (м. 1858); а рукописныя древ. книги были описаны прот. Ал. В. Горскимъ (Ректоромъ Моск. Академіи) и Кап. Ив. Невоструевымъ. — Въ 1721 году Москов. соборъ 12 Апостоловъ былъ изъятъ изъ вѣденія Московскаго митрополита и подчиненъ св. Синоду. Въ этомъ храмѣ, избранные, на основаніе указа св. Синода 12 мая 1724 г. въ санъ игумена, или Архимандрита, посвящались въ эти стени Москв. Пресвященными въ церкви св. 12-ти Апостоловъ и здѣсь получали настольную грамоту. Игумены также присягали въ церкви 12 Апостоловъ и получали здѣсь игуменскій жезлъ. (Ист. Моск. епархіи, Розанова, ч. 1 стр. 57). Въ церкви св. 12 Апостоловъ, какъ въ прежде бывшемъ при патриаршемъ домѣ, предъ началомъ Богослуженія, творили *поклоненіе патриаршему жезлу*. Вслѣдствіе нечего, по унытоженіи патриаршества, состоялся по Высочайшему повелѣнію, указъ св. Синода (14 авг. 1721 г.) „Въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ и въ прежде бывшемъ патриарш. домѣ въ

церкви двенадцати Апостоловъ прежде обыкновеннаго въ священнослуженіяхъ патриаршимъ мѣстамъ поклоненія не творить, и во оныхъ соборѣ и церкви, и отъ крестовой палаты и въ прочихъ тѣмъ подобнымъ обрѣтающіеся при патриаршихъ мѣстахъ патриаршіе посохи, отобравъ отдать въ ризницу..» (Поли. Собр. постанов. Св. Синода, т. 1. 1721 г. изд. 2-е. стр. 220).

Мцхетскій храмъ, основанный еще равноапостольною Ницою, въ честь 12-ти Апостоловъ, считался первою святынею своею Грузіи. При учрежденіи не зависимой отъ Антиохійскаго патриарха кафедръ каталикоса (при царѣ Вахтангѣ) въ 485 г. этотъ храмъ сдѣланъ былъ кафедральнымъ. (Сабининъ. Груз. свят. ч. 2. 140 стр.).

Въ Новгородѣ церковь 12 Апостоловъ на Софійской стороне, близъ большого валу, въ саду и известна въ лѣтописяхъ подъ именемъ церкви у *скудельни*, или въ *пропастехъ* (Новг. 1. лѣт. подл. 6738 г. стр. 46). Мѣсто это дѣлается известнымъ со времени Новгородскаго труса и голода въ 1230 г., когда была уже тутъ церковь и когда Архіепископъ Смирдонъ поставилъ скудельницу у св. Апостоловъ въ ямѣ на Прусск. улицѣ. Нынѣ существующая каменная церковь построена въ концѣ XV или началѣ XVI вѣка.

Архив. Мазарин. Новг. церк. древности, ч. 1. стр. 161-165.

Въ церквахъ южной Россіи нерѣдко можно видѣть большую икону Распятія Спасителя въ срединѣ, а вокругъ онаго 12-ть иконъ св. 12 Апостоловъ съ изображеніемъ ихъ мученич. кончины. Замѣчательна подобная икона въ бывшемъ Свѣленск. монастырѣ (Харьков. епархіи). На иконѣ стахи, изображающіе кончину св. Апостоловъ:

„Крыжъ—дихтарь, а *Петръ* на немъ свѣща пылае
Поки духъ въ тѣлѣ, Богу хвалу отдае.

Андрей святой держится креста, якъ подпоры,
За тѣмъ бѣгъ его въ небо одирауесть скорій.

Павелъ предъ смертію бужъ на третьемъ небѣ;
А иный не буде, если все и по погробѣ (погребеніи).

Иоанна когда въ котель вовержено:

Духомъ святымъ прохладено.

Иакова каменованіе приимуе

Камень Самъ Христосъ драгость въ немъ чуетъ... и т. д.
(Филаретъ, опис. Хар. Еп. 1 к. 288 стр.).

Православная церковь называется *апостольскою*. Некоторые изъ реввителей христіанства желали, чтобы въ основаніи создаваемыхъ ими монастырей и церквей полагались или частины мощей, св. Апостоловъ (какъ напр. при основаніи Великой Киевопеч. Лаврской церкви) или ихъ изображенія. Такъ въ г. Игуменѣ (Минской епархіи) былъ женскій монастырь, основанный какою то греческою игуменьею (отъ наименованія которой названа была близъ протекавшая рѣка—*Игуменка*, а впоследствии населившійся городъ былъ по рѣкѣ уже названъ—*Игуменъ*). Монастырь этотъ уже не существуетъ, но, по сказанію старожиловъ, передаютъ, что подъ стѣнами его (нынешней соборной церкви) зарыто 12 мѣдныхъ фигуръ, изображавшихъ 12 Апостоловъ. (Опис. церковей Игум. уѣзда, стр. 4).

Въ С.-Петербургѣ въ честь 12 Апостоламъ церкви: а) въ духовной академіи и б, въ домѣ почтамта. Последняя, въ Почтамск. переулкѣ, существуетъ съ 1745 года и устроена была тогда бывшимъ главнымъ директоромъ почтъ графовъ Безбородко для чиновъ и служителей почтамта съ подвижнымъ антиминсомъ и была сначала въ домѣ графа и за тѣмъ перенесена, обновлена, освящена въ 1845 г. иконы для ней—писаны лучшими рус. художниками (Ивановымъ, Шамшевымъ, Бориспольцемъ и др. Есть и древнія иконы, перешедшія въ церковь отъ графа Безбородко, какъ то: икона страстей Господнихъ, Спаситель въ Эммануелѣ—Рубенса, положеніе Спасителя во гробѣ, св. Великом. Варвара, Взятіе Богоматери на небо и др.

Опис. Сиб. Епархіи, VI вып. 349.

Празднество Блаженихъ иконъ Кожіи Матери.

Въ с. Балакинѣ, Стародубскаго уѣзда, Черниговской епархіи въ приход. церкви св. Николая свято чтится икона Божіи

ей Матери, отъ имени слободы наименованная Балакинскойю. Ликъ Богоматери написанъ на холстѣ, а холстѣ приклеенъ на доску. Величина иконы въ высоту 5 четвертей, въ ширину 15 вершковъ. На серебрянной вызолоченной разѣ иконы надпись: «1811 года юня 24 коштомъ графини Анны Ив. Безбородко передѣлана и вызлащена. О явленіи этой иконы преданіе сообщаетъ слѣдующее: она находилась въ домѣ пана Дульскаго, значковаго товарища Стародубскаго полка. Во время шведской войны, когда шведы шли мимо г. Стародуба, на иконѣ замѣтны были слезы изъ глазъ Богоматери, что увидя панъ Дульскій далъ обѣтъ поставить св. икону въ храмъ, который бы въ то время стоялъ. Въ скоромъ времени Дульскій узналъ о новостроющемся въ с. Балыкинѣ храмѣ и лично убѣдившись въ бѣдности Балыкин. прихода, обѣщалея передать сюда св. икону; но почему-то умедлить выполнениемъ своего обѣта. Ему во снѣ явилась пресв. Дѣва и приказала ускорить передачею иконы въ Балыкинскую церковь. Дульскій и послѣ того медлялъ выполнениемъ своего обѣта. Вторично во снѣ явилась ему пресв. Дѣва и подъ угрозой наказанія приказала отдать икону въ Балык. храмъ. Панъ Дульскій, послѣ сего, поспѣшилъ передать св. икону въ Балыкино. Это было въ 1711 г. 4 августа. Отъ этой иконы бывали чудесныя исцѣленія больныхъ. Къ ней приходятъ на поклоненіе богомольцы изъ сосѣднихъ губерній.

Опис. Черниг. епархія кн. 7. 61 стр

Въ Орловскомъ Введенскомъ женскомъ монастырѣ находится точный списокъ съ чудотворной иконы Балыкинской Божей Матери. Эта икона въ 1858 г. прославилась исцѣленіемъ бѣсноватой женщины и съ того времени ее стали чтить не только жители г. Орла, но и окресныхъ селъ. Празднество Балыкинской иконы Богоматери совершается 30 Юня.

Изъ Слов. Пресвещ. Макарія, Еп. Орлов. г. 2 стр. 45

Память праведная Параскевы.

Въ 1710 г. мая 23-го Кеврольскаго уѣзда Пирименской волости, Георгіев. церкви священникъ І. Козминъ и прика-

цркѣ оной Ал. Яковлевъ и всѣ той церкви прихожане подали челобитную Рафаилу, Архіепископу Холмогорскому, въ которой предъявили, что въ 7118 (1610 г.) въ Пирименской волости при часовнѣ, въ панерти подъ поломъ, явились въ гробѣ на верху земли мощи, и что нѣкоторому человеку было открыто въ видѣніи, что мощи эти дѣвцы Параскевы и дѣдно, чтобы больные изъ окрестныхъ волостей приходили къ той часовнѣ и молились всемилостивому Спасу, съ вѣрою и ходатайство пресв. Богоматери, Великом. Георгія и новоявленной дѣвцы Параскевы и будетъ нимъ милость Божія. Вслѣдствіе бывшихъ послѣ этого нѣкоторыхъ чудотвореній, крестьяне призвали Красногорскаго игумена Макарія, который съ священникомъ мощи съ ветхимъ гробомъ положилъ въ новый въ часовнѣ на помостѣ. При сихъ мощахъ приходившіе пѣли молебныя св. муч. Параскевы (28-го октября), и съ того времени и до нынѣ подаются различныя изцѣленія, о которыхъ письменно было доложено Преосвящ. Рафаилу. Въ заключеніе они просили разрѣшеніе при тѣхъ мощахъ, за многія чудотворенія и въ благодареніе Господу Богу, пѣть молебны и свѣчь приношенія исполнять, на что и дать архіерейскій указъ. Преосвященный спрашивалъ: какъ они прежде сего пѣли молебны. Свѣщ. Козминъ показалъ, что онъ, 26-й годъ служащій при церкви св. Георгія, ни другіе прежде его бывшіе священники „новоявленной“ молебныхъ не пѣли, для того, что „свидѣтельства надъ нею не было и службъ ей не положено“, а по чудотворенію пѣли большими „пѣли молебны для желающихъ св. велик. Георгію и св. муч. Параскевѣ, и свѣчи при гробѣ новоявленной ставили божествен. иконамъ, а св. образа въ написаніи и до нынѣ пѣтъ“. Преосвящ. Рафаиль приказалъ пѣть въ церкви молебны св. вел. Георгію и св. муч. Параскевѣ и свѣчи ставить, а часовню замкнуть и запечатать десятскому. Въ томъ же 1710 году послыщій Поповъ отъ имени священника и прихожанъ просилъ Преосвящ. Рафаила повелѣть освидѣтельствовать эти мощи, „аще явятся

достойно приложить усердія въ усердію и въры къ вѣрѣ, а въ 1711 г. 15 марта, по указу Преосвященнаго іеромонаха Порфирій и Антоній и два священника производили свидѣльствованіе мощей. — Принесть въ ту часовню, ибли молебное пѣніе Господу Богу и Пресв. Богородицѣ, и послѣ пѣнія гробницу вскрыли; и тогда праведныя Параскевы мощи смотрѣли, а мощи всѣ тѣлныя, а глава и вси тѣла ея кости сухи, а въ составѣ вси цѣлы, покрыты холстиною тонкою бѣлою, и та холстина звѣтно, что давняя, токмо вся нерушима, и на холстинѣ изображенъ животворящій крестъ Господень съ подлинными словами, а положенъ тѣ святыя мощи въ новомъ гробѣ, а когда гробъ тотъ строенъ, про то никому не знатно, да и въ томъ же гробѣ съ мощами положенъ разрушенный гробъ, да малое число берестъ ветхихъ. И по досмотрѣ, тѣ святыя мощи покронивше св. водою, ту гробницу закрыли старою пеленою по прежнему; а какъ тотъ скрыли, и тогда благоуханіе изъ того гроба изыде, и показавши тотъ гробъ съ мощми праведныя Параскевы, и чудеса ея написанныя на тетрадехъ изъ той часовни взяли, и замкнули ту часовню по прежнему, а священнику той Пирименской волости, до указу Архіепископа, онъ, іеромонахъ Порфирій, молебное пѣть той праведной Параскевѣ не велѣлъ, и ключъ той часовни отдалъ Чекальской волости десятекому священнику Евстратію, и велѣлъ ему тотъ ключъ у себя держать до указу Архіерейскаго. Преосвящ. Рафаиль, по рассмотрѣніи акта, тогда же (27 марта 1711 г.) приказалъ отомкнуть часовню, въ которой находились мощи праведной Параскевы, и благословилъ молеbstвовать св. муч. Параскевѣ, праздуемой октября въ 28-й день, по прежнему, и свѣчи ставить и возжигать предъ образомъ св. мученицы, дондежѣ благоволятъ Богъ въ грядущее время прославить праведную Параскеву каковыми либо чудесами. Выбѣтъ съ етымъ онъ приказалъ церков. причту «эти чудеса ея записывать къ прежнимъ чудесамъ не отложено и хранить то опасно, а безъ записки отнюдь чудеса не оставлять, поне-

же тайну цареву добро ести хранити, и дѣла Божіи проповѣдати преславно.» — И до нынѣ воздается чествованіе прав. Параскевѣ. Когда часовня, въ которой находились ея мощи, пришла въ ветхость, то прихожане вмѣсто часовни пожелали построить на томъ же мѣстѣ церковь, въ память обрѣтенія мощей, во имя св. 12 Апостоловъ, которая и построена въ 1799 году. Во время постройки гробница съ мощами перенесена была изъ часовни въ придѣлъ св. муч. Параскевы. Когда же была освящена новоустроенная церковь, тогда и гробница Параскевы перенесена въ эту церковь, гдѣ и понынѣ находится. Предъ нею въ кіотѣ стоитъ образъ правед. Параскевы, которой находился въ часовнѣ, но видимому, древняго письма, что видно, между прочимъ, и въ перк. описи 1711 года.

Странникъ. 1878 г. дѣл. 282—285.